This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

P Slav 392.10

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

18 Августа.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXXIX. № 2 — ФЕВРАЛЬ. 1899 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть II—неоффиціальная.

I. Вопросъ о значеніи и происхожденіи „шести дурныхъ обычаевъ“ въ Каталоніи. — Приватъ-доц. **В. К. Пискорскаго** . . 1 - 49

II. Борьба Польши съ козачествомъ во второй половинѣ XVII и началѣ XVIII вѣка. Сочиненіе, удостоенное Историко-Филологическ. факультетомъ золотой медали. Окончил. курсъ **В. В. Волкъ-Карачевскаго** . . . . . 133—211

Научная хроника.

III. Протоколы засѣданій Физико-Медицинскаго Общества за 1898 г. и приложенія къ нимъ (съ рисунками) . . . . . 233—301

Критика и библіографія.

IV. Пятидесятилѣтіе „Мыслей объ исторіи русскаго языка“.—Профессора **П. В. Владимірова** . 65—109

Прибавленія.

I. Приложенія къ отчету о заграничной командировкѣ.—Проф. **И. В. Лучицкаго** . . . . . 1— 48

II. Метеорологич. и Сельскохозяйственный бюллетень Кіевской Метеорологической обсерваторіи Университета Св. Владиміра (за февраль 1898 года), издаваемый приватъ-доцентомъ **І. І. Косоноговымъ** . . . . . 1— 37

III. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ въ 1899 году . . . . . 1— 20

IV. Росписаніе лекцій на весеннее полугодіе 1899 года.

V. Объявленіе о конкурсѣ на вакансію по каѳедрѣ анатоміи и физіологіи растеній въ Императорскомъ Университетѣ св. Владиміра.

КІЕВЪ.
1899.

121

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

206
1941

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

№ 2 — ФЕВРАЛЬ.

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., № 4-й.
1899.

Δ
PSlav 392.10
✓

HARVARD UNIVERSITY LIBRARY

51 * 17

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра.

Ректоръ *Ѳ. Фортинскій.*

THE LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть II—неоффиціальная.

I Вопросъ о значеніи и происхожденіи „шести дурныхъ обычаевъ“ въ Каталоніи. — Приватъ-доцента **В. К. Пискорскаго** . . . . . 1— 49

II. Борьба Польши съ козачествомъ во второй половинѣ XVII и началѣ XVIII вѣка. Сочиненіе, удостоенное Историко-Филологическимъ факультетомъ золотой медали. Оконч. курсъ **В. В. Волкъ-Карачевскаго** . . . . . 133—211

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

III. Протоколы засѣданій Физико-Медицинскаго Общества за 1898 годъ и приложенія къ нимъ (съ рисунками). . . . . 233—301

Критика и библіографія.

IV. Пятидесятилѣтіе „Мыслей объ исторіи русскаго языка“.— Профессора **П. В. Владимірова** . . . . . 65—109

Прибавленія.

I. Приложенія къ отчету о заграничной командировкѣ. — Профессора **И. В. Лучицкаго** . . . . . 1— 48

II. Метеорологическій и Сельскохозяйственный бюллетень Кіевской Метеорологической обсерваторіи Университета Св. Владиміра (за февраль 1898 года), издаваемый приватъ-доцентомъ **І. І. Косоноговымъ** . . . . . 1— 37

III. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ въ 1899 году 1— 20

IV. Росписаніе лекцій на весеннее полугодіе 1899 года

V. Объявленіе о конкурсѣ на вакансію по каѳедрѣ анатоміи и физіологіи растеній въ Императорскомъ Университетѣ св. Владиміра.

Вопросъ о значеніи и происхожденіи шести „дурныхъ обычаевъ“ въ Каталоніи.

Одною изъ наименѣе изслѣдованныхъ сторонъ соціальной исторіи Каталоніи въ средніе вѣка является вопросъ о значеніи и происхожденіи шести такъ называемыхъ „дурныхъ обычаевъ“, которые регулировали отношенія между крестьянами и ихъ сеньорами на значительной части территоріи, подчиненной власти графовъ Барселонскихъ, и которые уничтожены были 21-го апрѣля 1486 года по приговору короля Фердинанда Католика. Современные изслѣдователи каталонской исторіи и права приписываютъ этимъ обычаямъ необыкновенно важное соціальное значеніе, считаютъ ихъ главнымъ источникомъ бѣдственнаго положенія крестьянъ въ средніе вѣка и главною причиною крестьянскихъ возстаній, имѣвшихъ мѣсто во второй половинѣ XV вѣка. Но несмотря на признаніе такого значенія за „дурными обычаями“, они еще не служили предметомъ спеціальнаго изслѣдованія, такъ же, впрочемъ, какъ и многіе другіе вопросы, касающіеся исторіи каталонскихъ крестьянъ, измѣненій ихъ юридическаго и экономическаго быта въ средніе вѣка и въ новое время. Если и затрагиваются эти вопросы въ исторической литературѣ, то вскользь, обыкновенно въ связи съ другими, болѣе общаго характера, относящимися къ области политической исторіи или права. Сужденія историковъ и юристовъ относительно происхожденія „дурныхъ обычаевъ“ и значенія каждаго изъ нихъ противорѣчивы и отличаются поверхностнымъ характеромъ, такъ какъ основываются на случайномъ знакомствѣ съ источниками,—и то преимущественно лѣтопис-

ными и законодательными. Вопросъ вслѣдствіе этого продолжаетъ служить предметомъ споровъ и сомнѣній, но для разрѣшенія его не было сдѣлано сколько нибудь серьезныхъ изслѣдованій. Задавшись цѣлью представить очеркъ соціальной исторіи каталонскихъ крестьянъ въ исходѣ среднихъ вѣковъ, мы считаемъ удобнымъ предпослать нашему общему изслѣдованію частный этюдъ о шести каталонскихъ „дурныхъ обычаяхъ“, въ виду запутанности этого вопроса, съ одной стороны, и важности его для пониманія общей исторіи крестьянъ—съ другой. Разумѣется, мы далеки отъ мысли дать окончательное рѣшеніе этому сложному вопросу, и желаемъ только содѣйствовать большему выясненію его на основаніи нѣкоторыхъ новыхъ матеріаловъ, которые намъ удалось найти въ каталонскихъ архивахъ.

Обычное право Каталоніи развилось на почвѣ вестготскаго законодательства подъ сильнымъ вліяніемъ феодальныхъ идей и учрежденій Франкской монархіи. Арабское владычество не уничтожило въ Каталоніи вестготскихъ юридическихъ традицій, сохранявшихъ силу въ извѣстныхъ случаяхъ до XIII вѣка. Но авторитетъ этихъ традицій замѣтно сталъ ослабѣвать съ той поры, когда Каталонія, подъ названіемъ Marca Hispanica (788 г.), вошла въ составъ Франкской монархіи и когда послѣдовало постепенное сближеніе двухъ національностей на почвѣ общаго права и учрежденій. Въ жизнь Каталоніи введены были тогда новые административные, судебные и военные порядки, обычай „рекоммендацій“ и т. д., служившіе здѣсь, какъ и въ сосѣдней Франціи, основаніями для образованія феодальной системы общественныхъ отношеній. Франкскіе обычаи и порядки удержались въ Каталоніи и послѣ того, какъ страна эта вышла изъ состава Франкской монархіи въ эпоху ея распаденія и сама расчленилась на рядъ независимыхъ графствъ; изъ нихъ Барселонское, какъ самое могущественное, пользовалось главенствомъ надъ остальными.

Заботясь объ упроченіи своей власти, графы Барселонскіе рано начали стремиться къ установленію правового единства въ своихъ владѣніяхъ и къ регламентаціи феодальныхъ держаній, неизвѣстныхъ предшествующему законодательству. Кодификація обычнаго права становилась насущною потребностью, по мѣрѣ того, какъ обнаружи-

валась все болѣе непригодность вестготскаго кодекса для регулированія новыхъ отношеній. Наконецъ, во второй половинѣ XI в. обычное право получило законодательную санкцію. По почину графа Барселонскаго Рамона Беренгера Древняго (1035—1076) изданъ былъ сборникъ обычаевъ подъ названіемъ „Usatici Barchinonae“ [1]). Причины, побудившія Рамона Беренгера издать этотъ сборникъ, изложены въ предисловіи къ нему въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Графъ Рамонъ Беренгеръ, видя и понимая, что готскіе законы не могутъ быть соблюдаемы во всѣхъ тяжбахъ и дѣлахъ его отечества, и что возникаетъ много исковъ и процессовъ, не предусмотрѣнныхъ спеціально этими законами, утвердилъ и издалъ обычаи“ [2]).

---

[1]) Обыкновенно относятъ обнародованіе „Барселонскихъ обычаевъ“ къ 1068 г. См. Los condes de Barcelona vindicados, por D. Prospero de Bofarull, t. II, pp. 99—100. Barc. 1836. Ficker въ своемъ изслѣдованіи Ueber die Usatici Barchinonae (см. Mittheilungen des Instituts für Oesterreichische Geschichtsforschung, II. Ergänzungsband. I. Heft. Innsbruck. 1886. SS. 236—275) доказываетъ, что сборникъ этотъ составлялся постепенно и заключаетъ въ себѣ законы различнаго происхожденія и характера (древнѣйшая часть этого сборника—обычаи №№ 4—60 въ позднѣйшихъ изданіяхъ, указываемыхъ Ficker'омъ,—была составлена, по его мнѣнію, за годъ или за два до Барселонскихъ кортесовъ 1068 г.; въ этомъ году возобновленъ былъ законъ о Божьемъ мирѣ, также вошедшій въ составъ сборника и послужившій поводомъ для пріурочиванія къ этому времени составленія всего кодекса); самый сборникъ въ первоначальной редакціи составленъ былъ, вѣроятно, вскорѣ послѣ 1076 г., когда умеръ Рамонъ Беренгеръ, и затѣмъ, въ царствованіи королей Альфонса I (1162—1196) и особенно Іакова I (1213—1276), дополнялся новыми законами (NN 141—170). Что касается характера этого кодекса, то надо различать въ немъ двѣ части: древнѣйшую, представляющую простую запись обычнаго права, и позднѣйшую, заимствованную изъ чуждыхъ этому праву источниковъ—писанныхъ законовъ: юстиніановыхъ (напр., принципъ: quia quod principi placuit, legis habet vigorem), каноническихъ и вестготскихъ, причемъ за вестготскимъ кодексомъ признано было значеніе дополнительнаго права („ubi non sufficerent usatici, reverteretur ad leges“). См. SS. 245, 249, 255, 257, 267. Любопытно, что уже въ эпоху Рамона Беренгера, какъ доказываетъ Ficker, въ Каталоніи извѣстны были юстиніановы законы, въ формѣ извлеченій, составленныхъ юристомъ Петромъ (Petri exceptiones legum Romanorum), между тѣмъ какъ по распространенному среди испанскихъ юристовъ мнѣнію юстиніаново законодательство не было извѣстно въ Испаніи до XIII—XIV вв. и знакомство съ римскимъ правомъ основывалось въ этой странѣ на составленной въ началѣ VI в. компиляціи „Breviarium Alaricianum“ (иначе—Lex Romana, Lex Theodosii), въ основу которой положенъ былъ кодексъ Ѳеодосія 438 г. (См. D. Francisco Cardenas, Estudios Juridicos, t. I. Madrid, 1884 (Biblioteca judicial). Первоначальный текстъ „Барселонскихъ обычаевъ“—латинскій; въ 1413 г. они были переведены на каталонскій языкъ; число ихъ различно въ различныхъ рукописяхъ и изданіяхъ: въ изданіяхъ

Границы территоріи, на которую распространялась въ XI в. власть графовъ Барселонскихъ, а вмѣстѣ и дѣйствіе „Барселонскихъ обычаевъ", составляли на сѣверѣ епископство Урхель и графство Руссильонъ, на западѣ р. Льобрегатъ, за которою начинались араб-

---

1588 и 1704 гг. ихъ насчитывается 174, въ изданіяхъ 1534 и 1544 г.—только 144; въ одномъ рукописномъ кодексѣ—152, въ другомъ—120; эта разница, по объясненію испанскихъ юристовъ, обусловливается тѣмъ, что въ однѣхъ редакціяхъ нѣсколько обычаевъ соединялись въ одинъ, а въ другихъ одинъ обычай расчленялся на нѣсколько частей (см. A. Marichalar y C. Manrique, Historia de la legislacion y recitaciones del derecho civil de España, t. VII, pp. 230 и сл. Madrid, 1863; M. Falcon, Historia del derecho civil español, comun y foral, p. 612 и сл. Salamanca, 1880, и др.). Въ своемъ изложеніи мы будемъ ссылаться на текстъ „обычаевъ", изданный въ VII томѣ цит. сочиненія Marichalar'a (pp. 232—279) и слѣдовать указанной тамъ нумераціи отдѣльныхъ обычаевъ (ихъ 144). Кромѣ того, мы пользовались слѣдующими изданіями комментаторовъ „Usatici Barchinonae": 1) Jacobi de Marquilles Comentaria super Usaticis Barchinonensibus (Barcelona, 1505), 2) Antiquiores Barchinonensium leges quas vulgus usaticos appellat, cum comentarijs supremorum iurisconsultorum Iacobi a monte iudaico Iacobi et Guillermi a vallesecca et Iacobi Calicii cum indice copiosissimo (1543), 3) Juan Socarrats. De Consuetudinibus Cathaloniae inter dominos et vassallos (Barch., 1551) и др. Первый изъ названныхъ юристовъ, Маркильесъ, былъ генеральнымъ викаріемъ Викскаго епископа, капелланомъ Барселонскаго собора и вице-канцлеромъ короля Мартына и окончилъ свое сочиненіе въ 1448 г.; относительно слѣдующихъ 4 юристовъ извѣстно, что старшими изъ нихъ были I. де Монтехуданко и I. де Вальсекка, а младшими по времени жизни Вильг. де Вальсекка и Калисіо, трудъ котораго вышелъ въ 1401 г. Сокарратсъ, родомъ изъ С. Хуанъ-де-ласъ Абадесасъ, окончилъ свой комментарій въ 1476 г. (См. Memorias para ayudar á formar un diccionario critico de los escritores catalanes, por D. Felix Corres Amat, Barcelona, 1836). Въ заключеніе настоящей библіографической справки замѣтимъ, что при изученіи каталонскаго законодательства вообще и „Барселонскихъ обычаевъ"—въ частности мы пользовались и другими изданіями, представляющими систематическій сводъ древняго и позднѣйшаго законодательства Каталоніи, именно: „Constitutions y altres drets de Cathalonya, compilats en virtut del capitul de cort LXXXII de las Corts per la S. C. y R. Majestat del Rey D. Philip IV nostre Senyor celebradas en la ciutat de Barcelona any 1702". 3 vv. 1704, и кастильскимъ переводомъ этой реконпиляціи, сдѣланнымъ докторомъ Pedro Nolasco Vives y Cebriá (Constituciones de Cataluña.—Traduccion al castellano de los Usages y demás derechos de Cataluña. Barcelona, 4 tt. 1862—1864) и снабженнымъ указателемъ (Indice general por orden alfabético de los Usages. Madrid-Barcelona. 1867) и многочисленными, не безынтересными иногда, примѣчаніями. Неудобство этихъ изданій состоитъ въ отсутствіи хронологическаго порядка въ распредѣленіи матеріала и смѣшеніи древняго и позднѣйшаго законодательства въ однѣхъ и тѣхъ же рубрикахъ.

[2]) Предисловіе къ „Обычаямъ", какъ и самые обычаи, напечатаны у Marichalar y Manrique, Hist. de la legislacion y recitaciones del derecho civil de España, VII, 233 и сл.

скія владѣнія, а на в. и ю.-в.—Средиземное море. Эта территорія впослѣдствіи стала называться Старой Каталоніей, и въ составъ ея входили епископство Херонское, большая часть Викскаго и около половины Барселонскаго. При Рамонѣ Беренгерѣ IV (1131—1162) графство Барселонское простиралось уже до р. Эбро[1]), и земли, расположенныя между этой рѣкой и р. Льобрегатомъ, получили названіе Новой Каталоніи[2]). Старая и Новая Каталоніи впослѣдствіи стали называться Каталонскимъ принципатомъ, владѣнія котораго увеличились присоединеніемъ къ нему въ XIII вѣкѣ графствъ Руссильона, Серданьи и о. Майорки. Во вновь присоединяемыя области вводились „Барселонскіе обычаи“: такъ, въ 1279 г. они введены были въ Руссильонѣ, въ 1298 г. на о. Майоркѣ[3]), но дѣйствіе ихъ тамъ, при существованіи мѣстныхъ обычаевъ, было слабѣе, чѣмъ въ Старой Каталоніи.

Представляя регламентацію общественнаго строя одного изъ государствъ, возникшихъ на развалинахъ франкской монархіи, кодексъ Рамона Беренгера содержитъ въ себѣ и нѣкоторыя указанія на соціальное положеніе крестьянъ и отчасти на тѣ стороны отношеній ихъ къ сеньорамъ, которыя пріобрѣли впослѣдствіи значеніе и названіе „дурныхъ обычаевъ“. Однако, раньше чѣмъ говорить объ этихъ сторонахъ отношеній между крестьянами и сеньорами, мы считаемъ полезнымъ выяснить общее юридическое положеніе крестьянъ, какимъ является оно въ законахъ Рамона Беренгера.

---

[1]) Prospero de Bofarull y Mascaro, Los condes de Barcelona, t. II, p 179.

[2]) Границы между Старой и Новой Каталоніей юристъ XIII в. Пере Альбертъ опредѣляетъ такъ:... una parte de ella (Cataluña) que se llama antigua Cataluña y comprende todo el obispado de Gerona y cuasi la mitad del de Barcelona que es á la parte de oriente del rio Llobregat, y la mayor parte del obispado de Vich... aquella parte de Cataluña que es á la parte occidental del rio Llobregat que desde el tiempo del Sr. Ramon Berenguer conde de Barcelona se acostumbra á llamar la nueva Cataluña. Const. de Cataluña (изд. P. Nolasco), t. II, pp. 90—92. См. также Socarrats, op. cit., p 310, §§ 8—9. Херонское епископство состояло изъ графствъ Безалю, Ампуріасъ и Пералада, Викское—изъ графствъ Авзона, Манреса и Бергитано; постепенно во власть графовъ Барселонскихъ перешли и тѣ графства, которыя входили въ составъ Урхельскаго епископства: Урхельское, Пальярское и Серданское. España Sagrada, t. XXVIII, p. 25, §§ 13—14.

[3]) A. Marichalar y Manrique, op. cit., t. VII, p. 284; Brutails, Étude sur la condition des populations rurales du Roussilion au moyen âge, Paris, 1891. p. XXXIX.

Крестьяне въ кодексѣ Рамона Беренгера называются rustici и pagenses; оба термина указываютъ на земледѣльческій родъ ихъ занятій [1]). Трудъ этотъ, по рыцарскимъ понятіямъ той эпохи, былъ низменный, и лицамъ, занимавшимся имъ, отводилось послѣднее мѣсто въ общественной іерархіи. „Барселонскіе обычаи (U. De rustico interfecto) не признаютъ за крестьянами другого достоинства, кромѣ христіанскаго, и за убійство крестьянина устанавливаютъ виру въ размѣрѣ 6 золотыхъ унцій, вдвое меньше, чѣмъ за убійство простого рыцаря.

Но и среди самихъ крестьянъ существовали нѣкоторыя правовыя различія, дѣлавшія положеніе однихъ выше положенія другихъ. Обычай „Sacramenta rusticі“ (U. 49) допускалъ для крестьянъ, владѣвшихъ „мансомъ“ и обрабатывавшихъ его парою быковъ, присягу въ тяжбахъ, оцѣниваемыхъ до 7 серебр. солидовъ; тогда какъ присяга другихъ крестьянъ, называемыхъ „Baccallarii“ [2]), могла имѣть мѣсто и въ тяжбахъ, стоимость которыхъ достигала 4 валенсійскихъ золотыхъ „mancusi“; для тяжбъ болѣе высокой цѣнности тѣ и другіе крестьяне, вмѣсто подтвержденія своихъ показаній клятвой, должны были подвергаться испытанію горячей водой. Другихъ, болѣе опредѣленныхъ указаній на различія, существовавшія въ средѣ самихъ крестьянъ, мы не находимъ въ „Барселонскихъ обычаяхъ“.

Несмотря на низкое положеніе въ общественной іерархіи, отводимое „Барселонскими обычаями“ крестьянамъ, они пользовались гражданскими правами и защитой закона наравнѣ съ другими классами каталонскаго общества. Ни въ одномъ изъ этихъ обычаевъ мы не встрѣчаемъ указаній на то, чтобы сеньоръ могъ безнаказанно угнетать своихъ вассаловъ или дурно обращаться съ ними, что̀ допускалось въ арагонскомъ законодательствѣ о крестьянахъ. Наоборотъ, обычай „Si quis se dixerit fatigatum“ (U. 115) признаетъ за каждымъ вассаломъ, несправедливо преслѣдуемымъ, право жаловаться на своего сеньора, хотя бы то былъ князь или епископъ. Правда, обычай этотъ не говоритъ особо о крестьянахъ или знатныхъ, а вообще о всѣхъ

---

[1]) Pagensis dicitur a pago, quia in pagis ruralibus communiter habitent.., pagus dicitur parva villa, ubi solum morantur rustici et pagenses ac agricultores. Socarrats 502, §§ 5—6.

[2]) Baccalarii, по объясненію Дюканжа, были крестьяне, владѣвшіе земельными участками, т. наз. Baccalaria, состоявшими изъ нѣсколькихъ мансовъ, которые они сами и обрабатывали.

лицахъ, стоящихъ въ зависимости отъ того или другого сеньора, и потому нѣтъ основанія думать, чтобы дѣйствіе этого обычая не распространялось на крестьянъ. Оскорбленіе личности или чести крестьянина такъ же, какъ и нарушеніе его имущественныхъ правъ, не сеньоромъ, а посторонними лицами, задѣвало не только интересы потерпѣвшаго крестьянина, но и его сеньора, и потому обычай „Quod rusticus damnificatus“ (U. 112) не признавалъ за крестьяниномъ права вчинять иски или искать правосудія противъ лицъ, нанесшихъ ущербъ личнымъ или имущественнымъ правамъ крестьянина иначе, какъ съ согласія и при помощи его сеньора.

Мы не раздѣляемъ мнѣнія Маричалара и Манрике что уже въ „Usatici Barchinonae“ крестьянамъ не разрѣшалось оставлять землю сеньоровъ безъ ихъ согласія, что уже тогда закрѣпощеніе крестьянъ получило легальную санкцію. Утвержденіе Маричалара основано на произвольномъ толкованіи слѣдующаго текста обычая № 14:

„Captus a curia et in castro missus prorter justitiam, non exeat inde sine licentia. Quod si praesumpserit, nisi mori forte timuerit, damnum evasionis habebit, id est XXX solidos curiae dabit, et reversus in castro, emendet culpam quam habuerit, sicut curia judicaverit“.

Въ приведенномъ текстѣ рѣчь идетъ вовсе не о крестьянахъ, прикрѣпленныхъ къ землѣ, а вообще о вассалахъ, подвергнутыхъ по судебному приговору предварительному аресту въ замкѣ сеньора, откуда, безъ разрѣшенія послѣдняго, они не должны были выходить иначе, какъ съ согласія подлежащей власти, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда жизни ихъ угрожала опасность и бѣгство признавалось дозволительнымъ; въ противномъ же случаѣ, бѣжавшій обязанъ былъ уплатить штрафъ въ пользу куріи въ размѣрѣ 30 солидовъ и, по водвореніи въ замкѣ, обязанъ былъ подвергнуться наказанію, согласно судебному приговору.—Намъ кажется, что другого толкованія этотъ обычай не можетъ имѣть, и приписывать Рамону Беренгеру I установленіе закона, стѣснявшаго свободу крестьянскихъ переходовъ, нѣтъ никакого основанія. Наоборотъ, въ U. 134 мы встрѣчаемъ косвенное признаніе законности такихъ переходовъ[1]). Съ од-

[1]) Si vero culpa domini aut necessitate rerum coactus domum deserat, veluti propter regionis famem, aut propter guerras, aut propter impressionem alicujus potentis, tunc materiae pretium dominus ei reddere cogetur... eadem omnia intelligenda sunt de eo qui seminat, aut plantat, aut silvam infructuosam extirpat

нимъ только выводомъ, дѣлаемымъ изъ 14-го обычая Маричаларомъ, мы можемъ согласиться, именно, что „Барселонскіе обычаи“ не признавали за сеньорами права жизни и смерти надъ вассаломъ.

Подобно другимъ членамъ феодальнаго общества, крестьяне приносили присягу въ вѣрности своимъ сеньорамъ взамѣнъ получаемыхъ держаній, становились въ зависимыя отъ сеньоровъ отношенія и получали названіе ихъ „людей“ (homines solidi), какъ это видно изъ U. 47 (Omnes homines tam milites quam rustici jurent senioribus suis), U. 23 (De placito senioris et vassalli), U. 33 (Qui solidus est), U. 20 (Omnes homines debent firmare directum senioribus). Зависимость вассаловъ отъ сеньора выражалась въ извѣстныхъ повинностяхъ, которыя они были обязаны нести въ его пользу и изъ которыхъ нѣкоторыя были общими для крестьянъ и для членовъ другихъ сословій. Словомъ, въ „Usatici Barc' inonae“ еще не замѣтно рѣзкихъ юридическихъ различій между крестьянами и высшими сословіями, хотя и заключаются задатки возможнаго ухудшенія крестьянскаго быта въ будущемъ.

Какъ держатели земельныхъ участковъ, принадлежавшихъ сеньорамъ, крестьяне не обладали правами полной собственности на обрабатываемую землю, хотя и владѣли ею на наслѣдственномъ правѣ, и могли вполнѣ свободно располагать только своею движимой собственностью. Наслѣдовали имущество умершихъ крестьянъ ихъ дѣти, или, за отсутствіемъ ихъ, ближайшіе родственники; подробности наслѣдованія опредѣлялись завѣщаніемъ, воля завѣщателя ограничена была обычаемъ или волей сеньора; если послѣ умершаго не оставалось завѣщанія или прямого потомства, вопросъ о томъ, къ кому должно перейти наслѣдство, рѣшалъ сеньоръ, въ большей или меньшей зависимости отъ сложившихся обычаевъ, и взималъ въ этихъ случаяхъ съ лицъ, получившихъ наслѣдство, извѣстное вознагражденіе, обозначаемое въ каталонскомъ правѣ терминами exorquia и intestia. Exorquia и intestia представляли собою имущественныя права сеньора и вошли въ составъ кодекса Рамона Беренгера въ слѣдующей формулировкѣ: 1) „изъ имущества крестьянъ, послѣ смерти которыхъ не осталось потомства, сеньоры получаютъ ту долю, которая досталась бы всѣмъ дѣтямъ покойныхъ, еслибы таковыя остались послѣ нихъ“. (U. 102: De parte habenda per seniores ab exorquis). Это—обычай exorquia; 2) „Если умершіе безъ завѣщанія оставляютъ послѣ себя женъ и дѣтей, то сеньоры получаютъ третью часть имущества умершихъ;

если оставляютъ дѣтей, а не женъ, то сеньоры получаютъ половину имущества; если оставляютъ женъ, а не дѣтей, то сеньоры получаютъ половину имущества, а другую половину—родственники умершаго; если же родственниковъ не окажется, то сеньорамъ достается все, за исключеніемъ доли, причитающейся изъ всего имущества женѣ. То, что сказано относительно мужчинъ, имѣетъ мѣсто и по отношенію къ женщинамъ, умершимъ безъ завѣщанія“. (U. 130: De intestatis). Это—обычай intestia.

Оба приведенные обычаи имѣютъ отношеніе къ вопросамъ наслѣдованія и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже совпадаютъ другъ съ другомъ, именно, когда крестьяне умираютъ, не оставивъ ни дѣтей, ни завѣщанія. Начнемъ свой анализъ съ обычая exorquia (или xorquia). Такое названіе онъ получилъ отъ слова „exorchus“, что значитъ „безплодный“ (въ латинскихъ актахъ соотвѣтствуетъ слову sterilis), какимъ считался крестьянинъ, не оставившій потомства. Несмотря на лаконизмъ приведеннаго текста относительно exorquia, ясно, что въ немъ идетъ рѣчь лишь о движимомъ имуществѣ вассала, такъ какъ въ отношеніи владѣемаго участка земли послѣдній являлся не собственникомъ, а держателемъ, или, другими словами, ему принадлежали „dominium utile“, а не „dominium eminens“. Земельный надѣлъ въ этомъ случаѣ, какъ выморочное имущество, переходилъ въ руки сеньора, который, однако, по чувству справедливости, какъ замѣчаетъ Калисіо въ глоссѣ къ этому обычаю, обязанъ былъ передавать мансъ въ пользованіе одному изъ родственниковъ умершаго [1]). Что касается размѣровъ движимаго имущества, причитавшагося сеньору въ качествѣ „exorquia“, то, какъ мы видѣли, обычай опредѣляетъ ихъ тою долей, которая поступила бы въ распоряженіе всѣхъ дѣтей умершаго, если бы таковыя были у него. Какова эта доля, обычай не разъясняетъ, а разъясняютъ комментаторы его, и притомъ различнымъ образомъ, въ зависимости отъ обычнаго права, регулировавшаго вопросъ наслѣдованія различно для отдѣльныхъ мѣстностей Каталоніи. Вотъ, напримѣръ, что говоритъ по этому поводу Калисіо:

[1]) Mortuo feudario seu colono sine filiis revertitur feudum sive res de qua prestatur census ad dominum. Calicius, f. CLVI; ea vero, quae pro domino habuit, ipse dominus pro suo potest recipere, sed secundum equitatem uni ex propinquis dare debet. ib., f. CXLIII glossa. Quaero: aliquis decedit exorchus sine descenso, an possit de ipso manso testari: dic: non, sed succedit dominus. Socarrats, 507, § 56.

„На вопросъ, какая часть поступаетъ сеньору (въ качествѣ exorquia), нѣкоторые утверждаютъ, что сеньоры должны получать все, какъ будто бы отцы, умирая и оставляя завѣщаніе, могли бы, по желанію, оставлять дѣтямъ все свое достояніе; правильнѣе, кажется, будетъ разумѣть здѣсь третью часть имущества, ибо она необходимо принадлежала бы дѣтямъ, еслибы ихъ было четверо или меньше; если же дѣтей было бы больше, то они получили бы половину имущества, такъ называемую legitima [1]).

То, что сообщаетъ Калисіо о размѣрахъ „legitima“, т. е. той части имущества, которая по закону должна была переходить въ наслѣдство къ дѣтямъ и которою, поэтому, не могли распоряжаться по произволу родители,—это дѣйствительно, имѣло мѣсто въ большей части Каталоніи, гдѣ наслѣдственныя отношенія регулировались на основаніи римскаго права, именно 18 новеллы, но до 1333 г., когда Монтбланкскими кортесами дѣйствіе этой новеллы распространено было на всѣ части Каталоніи, рядомъ съ римскимъ закономъ дѣйствовалъ и готскій, въ силу котораго все имущество отца или матери, дѣда или бабки дѣлилось на 15 равныхъ частей, изъ коихъ 8 составляли „legitima“ и поровну дѣлились между дѣтьми безъ различія возраста, пола и другихъ обстоятельствъ, причемъ изъ остающихся 7 частей въ свою очередь выдѣлялись 5, которыми родители должны были надѣлять любого изъ дѣтей, и, наконецъ, остающимися двумя долями родители могли располагать вполнѣ по своему усмотрѣнію. По этому принципу производился дѣлежъ наслѣдства въ округахъ Таррагоны, Серверы и въ г. Барселонѣ (въ силу привилегіи 1283 г.), но въ послѣдней, по закону 1343 г., размѣръ „legitima“ былъ доведенъ до четвертой части всего имущества [2]).

Такимъ образомъ, разногласія юристовъ при толкованіи обычая „De parte habenda per seniores ab exorquia“ обусловливались неопредѣленностью текста самого обычая, съ одной стороны, и отсутствіемъ однообразія въ странѣ до половины XIV в. относительно способа дѣлежа наслѣдства—съ другой. Въ эпоху же редакціи „обычаевъ“ эти различія были, вѣроятно, въ полной силѣ, и этимъ надо объяснить самую неопредѣленность текста.

---

[1]) Calicius, f. CXLII.

[2]) Const. de Cataluña, изд. Nolasco, t. II, pp. 267–269 и соотв. примѣчанія.

Обычай этотъ, повидимому, установленъ былъ въ хозяйственныхъ интересахъ сеньора и имѣлъ въ виду, по крайней мѣрѣ въ началѣ своего существованія, возмѣщеніе убытковъ сеньора, происходившихъ вслѣдствіе временнаго прекращенія держанія и эксплуатаціи крестьянскаго надѣла (манса), а вмѣстѣ и правильнаго полученія съ него доходовъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда вассалъ умиралъ, не оставивъ потомства, и когда, слѣдовательно, сеньору предстояли хлопоты по пріисканію новаго держателя манса. При дальнѣйшемъ развитіи феодальныхъ отношеній, когда потребности сеньоровъ увеличились, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличились и вымогательства послѣднихъ по отношенію къ подвластному населенію, exorquia обратилась въ одну изъ доходныхъ статей и взималась даже въ тѣхъ случаяхъ, которыхъ не могъ имѣть въ виду обычай, установившій это право сеньора. Уже въ XII в. exorquia вмѣстѣ съ другими доходными правами сеньоровъ служила предметомъ различныхъ сдѣлокъ [1]) и получила значеніе „дурного обычая“ [2]), потому, вѣроятно, что понятіе „безплодія“ примѣнялось даже къ такимъ лицамъ, которыя по своему возрасту или положенію не могли имѣть дѣтей, и къ такимъ, которыя умирали, не оставивъ потомства, не потому, чтобы были неспособны имѣть его, а потому, что умирали преждевременно, напримѣръ, во время войны, сражаясь рядомъ со своимъ сеньоромъ; усиливавшійся постепенно произволъ помѣщичьей власти сеньоровъ, вмѣстѣ съ желаніемъ ихъ получать возможно больше выгодъ отъ вассаловъ, имѣлъ послѣдствіемъ то, что къ категоріи „безплодныхъ“ относились и тѣ крестьяне, которые имѣли только незаконнорожденныхъ дѣтей или дѣти которыхъ рождались послѣ ихъ смерти или умирали раньше ихъ. По словамъ Сокарратса (507, § 57), сеньоръ имѣлъ право на полученіе exorquia и въ тѣхъ случаяхъ, если вассалъ поступалъ въ духовное званіе и терялъ, въ силу своего поло-

---

[1]) Donat ei (Petro de Besora)... dominus rex castrum de Velosel cum omnibus terminis et donat... medietatem decimi et omnium reddituum... videlicet de expletis... exorchis, cucuciis, homicidiis... aliam autem medietatem retinet sibi rex... Et Petrus difinit... debitum quod ei debebat rex usque ad 800 morabetinos. Col. de documentos ineditos del Archivo de la Corona de Aragon, t. VIII, N. XIX, pp. 58—60 (1178 г.).

[2]) Et nunquam in hac villa laicus homo vel femina de ista hora in antea sterilis vocetur, quod vulgo dicitur exorch, ut hac occasione maligno seculari more aliquid de suo amittat. 1165 г. Alart Privilèges et titres. I, 147.

женія, возможность имѣть потомство. Нѣкоторые юристы, какъ Міересъ, старались дать точное опредѣленіе тѣхъ случаевъ, къ которымъ примѣнимо и къ которымъ непримѣнимо понятіе „безплодія“; этимъ, несомнѣнно, они желали ограничить злоупотребленія сеньоріальной власти, возникавшія на почвѣ осуществленія права exorquia, и этимъ же подтверждаютъ самое существованіе такихъ злоупотребленій [1]).

Intestia (лат. intestatio) означала, какъ видно изъ U. De intestatis, право сеньора на извѣстную часть имущества вассала, не оставившаго послѣ смерти завѣщанія. Сокарратсъ даетъ слѣдующее истолкованіе смысла этого обычая и цѣли его установленія: „обычай intestia, говоритъ онъ, возникъ вслѣдствіе небрежности крестьянъ въ дѣлѣ составленія завѣщанія, что̀ приводило къ спорамъ и раздорамъ среди дѣтей крестьянъ изъ-за мансовъ и движимаго имущества, а раздоры эти, въ свою очередь, имѣли послѣдствіемъ разстройство хозяйства манса и, такимъ образомъ, причиняли убытокъ какъ сеньорамъ мансовъ, такъ и обитателямъ послѣднихъ“ [2]). Объясненіе это вполнѣ логично, и мы можемъ разсматривать intestia, какъ своего рода штрафъ, установленный за небрежное отношеніе къ хозяйственнымъ интересамъ сеньора, съ цѣлью предупреждать или возмѣщать возможные убытки, происходившіе отъ небрежности крестьянъ въ дѣлѣ составленія завѣщанія. Завѣщать могли лица полноправныя (sui juris), совершеннолѣтнія и пользовавшіяся здравымъ разсудкомъ; лица же, не отвѣчавшія одному изъ этихъ условій, не были правоспособны и потому лишены были возможности завѣщать. Въ силу этого, согласно

[1]) Exorquus non dicitur qui moritur relicto filio spurio, idem si moritur relicto posthumo, idem si partus oriatur ex ventre sicco (?), idem si moriatur relicto nepote ex filio, si vero filios habuerit, et tempore mortis nullum habuerit filium, dicitur mori exorquus, sed si fuerint pupilli qui filios nunquam habuerunt nec habere potuerunt et infra pubertatem moriuntur, isti popilli non possunt proprie dici steriles nec exorqui. quia etate impediente non fuerunt habiles ad generandum, sterilis enim et exorquus est, qui licet etate sit habilis, aliquo tamen casu impeditur generare; aliud est enim impedimentum sterilitatis et aliud impedimentum etatis. Exorquus idem est qui sterilis vel infecundus. Mieres, Consuetudines diocesis Gerundensis. p. 68. (Изъ рукописнаго кодекса, 1628 г., подъ общимъ названіемъ Notabilium rerum diversarum, состоящаго изъ 283 ff. и сообщеннаго намъ собственникомъ его, г. Joaquin Botet y Sisó, херонскимъ адвокатомъ; сборникъ этотъ составленъ въ 1439 г. и представляетъ переработку компиляціи 1430 г.).

[2]) Socarrats, 506, § 22.

ученію нѣкоторыхъ каталонскихъ юристовъ, они не могли быть подводимы подъ категорію „intestati“, т. е. лицъ, не оставившихъ завѣщанія, и сеньоры не имѣли права на полученіе части оставшагося послѣ нихъ имущества.

Такъ смотрятъ на дѣло Міересъ и Сокарратсъ, опредѣленно указывающіе тѣ случаи, гдѣ, по ихъ мнѣнію, сеньоры имѣютъ право на полученіе эксоркіи и интестіи и гдѣ не имѣютъ этого права. При этомъ Сокарратсъ приводитъ слѣдующій характерный примѣръ интестіи. Нѣкто Тицій завѣщалъ своей несовершеннолѣтней дочери Бертѣ свое имущество; послѣ смерти отца скоро умерла и дочь, на 9-лѣтнемъ возрастѣ, не оставивъ завѣщанія, чего и не могла сдѣлать, въ силу своего несовершеннолѣтія; несмотря на это, аббатъ монастыря Безалю, какъ сеньоръ той мѣстности, гдѣ жили Тицій и Берта, предъявилъ права на часть имущества покойной Берты, въ качествѣ интестіи. Правъ ли былъ аббатъ въ своихъ требованіяхъ? спрашиваетъ Сокарратсъ и даетъ отрицательный отвѣтъ, на томъ основаніи, что Берта, какъ неправоспособная, не могла завѣщать, даже если бы и хотѣла, и потому не можетъ быть отнесена къ разряду умершихъ ab intestatu (quia Berta, quae non poterat etiam si vellet aetate prohibente condere testamentum, non potuit neque potest dici proprie mortua intestata, 506, §§ 21—22). Сокарратсъ осуждаетъ сеньоровъ, злоупотребляющихъ правомъ интестіи, особенно въ виду того, что подданные, подавленные ихъ могуществомъ, не въ состояніи сопротивляться имъ (...domini, qui istam consuetudinem infregerint... et habent ab ipsis impuberibus (intestiam) certe peccaverunt et tenentur ad restitutionem: presertim quia per potentiam suam, cui subditi non potuerunt, nec ausi fuerunt resistere, hoc fecerunt. 507, §§ 23—24).

„Но если нѣкоторые сеньоры, продолжаетъ Сокарратсъ, и возвели указанныя злоупотребленія на степень обычая, изъ этого не слѣдуетъ, чтобы и другимъ сеньорамъ позволительно было распространять этотъ обычай на своихъ подданныхъ, ибо обычай данной мѣстности, особенно если онъ тягостенъ и ненавистенъ, не можетъ и не долженъ распространяться на другія мѣстности и на другихъ лицъ“ [1]).

[1]) Item esto quod aliqui domini fuissent de praedictis usi et consueti, non tamen propter hoc est aliis dominis licitum extendere ipsum usum ad suos homines quia consuetudo unius loci, presertim onerosa et odiosa, non potest, nec debet ad alia loca vel ad alias personas extendi.—Socarrats, 507, §§ 23—24.

Приведенное замѣчаніе Сокарратса бросаетъ свѣтъ на измѣненія, происшедшія въ обычаѣ intestia со времени записи его въ кодексѣ Рамона Беренгера до XV в., времени, когда жилъ этотъ юристъ. Законъ Рамона Беренгера предусматривалъ лишь самые общіе случаи интестіи (см. U. 130); въ той формулировкѣ, какую получилъ обычай интестіи въ этомъ кодексѣ, онъ не заключалъ въ себѣ ничего особенно несправедливаго и имѣлъ въ виду главнымъ образомъ поддерживать извѣстное равновѣсіе между интересами сеньора и вассала; но житейскія отношенія представляли много новыхъ комбинацій и случаевъ, которыхъ не предусматривалъ дѣйствовавшій кодексъ и которые разрѣшались въ зависимости отъ мѣстныхъ условій судебною практикой или обычаемъ, нерѣдко заключавшими въ себѣ явное нарушеніе интересовъ крестьянъ въ пользу сеньора, злоупотреблявшаго своею властью.

Важно при этомъ отмѣтить то обстоятельство, что рядомъ съ юристами, возставшими противъ такихъ злоупотребленій, стояли другіе, которые давали этимъ злоупотребленіямъ юридическое оправданіе и создавали доктрины, благопріятныя для интересовъ сеньоровъ. Такъ, напр., Маркильесъ, комментируя U. De intestatis, спрашиваетъ, полагается ли сеньору интестія съ имущества лицъ, не могущихъ завѣщать (Quero an de illo qui non potest testari, ut filius familias, pupillus vel furiosus debeatur domino intestia?), и отвѣчаетъ: да, полагается, на томъ основаніи, что въ этомъ случаѣ интестія приравнивается къ эксоркіи и сеньоръ наслѣдуетъ изъ имущества несовершеннолѣтнихъ, неполноправныхъ и сумасшедшихъ ту долю, какую наслѣдовали бы ихъ дѣти, еслибы таковыя у нихъ были (Responde: sic, nam intestia sicuti exorquia debetur domino in bonis pupilli filij familias vel furiosi cum dominus succedat in illa parte in qua succederent filij si essent, f. CCCXLXLIII). Такой же доктрины придерживался и Яковъ де Монтехудаико, ученіе котораго распространено было въ Барселонскомъ епископствѣ. Эту доктрину осуждаетъ Херонскій юристъ Міересъ, утверждающій, что въ его странѣ (Херонскомъ епископствѣ) придерживались разумнаго обычая, по которому несовершеннолѣтнія лица не могли быть подведены подъ категорію intestati или steriles [1]).

[1]) In pupillis quos natura generare et concipere actus testari impedit, et non sunt exorqui nec steriles, nec intestati, sed intestabiles dici possunt, et ita servatur Gerunde de rationabili consuetudine. f°. 63.

Иллюстраціей того, какъ осуществлялись на практикѣ право сеньора на интестію, можетъ служить слѣдующій нотаріальный актъ, относящійся къ 1409 г.:

„Яковъ Серра, каноникъ монастыря Beate Marie de Campo, арендаторъ всѣхъ повинностей, принадлежащихъ названному монастырю, заявилъ байльи de Monte Auriolo, что, въ виду смерти Арнальда, сына Мартына, державшаго мансъ въ зависимости отъ названнаго монастыря и не оставившаго послѣ себя завѣщанія, ему, арендатору, въ силу права интестіи, принадлежитъ третья часть имущества покойнаго Арнальда, и что онъ желаетъ произвести опись этого имущества. И названный байльи вмѣстѣ съ нотаріусомъ подошелъ къ дому или бордѣ, находившейся въ округѣ Monte Auriolo, гдѣ покойный Арнальдъ, сынъ Мартына, при жизни, обиталъ вмѣстѣ съ женой и семьей и гдѣ и теперь живетъ его жена... и тамъ были найдены три быка для упряжи въ плугъ, одна корова, одинъ теленокъ, одинъ мулъ коричневой масти, семьдесятъ три козы, ..., двѣ свиньи, девять курицъ, тридцать цыплятъ и т. д.“. Инвентарь составленъ былъ въ присутствіи матери и вдовы покойнаго [1]).

Изъ приведеннаго документа видно, что интестія, подобно другимъ статьямъ сеньоріальныхъ доходовъ, могла сдаваться въ аренду и что для точнаго опредѣленія ея размѣровъ въ каждомъ данномъ случаѣ производилась мѣстными байльи и нотаріусомъ опись имущества покойнаго, въ присутствіи членовъ его семьи.

---

[1]) Die 8 aug 1409 ante presenciam Arnaldi Martini, alias Bach, bajuli loci de Monte Auriolli, in domo sue habitacionis, que ut in terminis dicti loci de Monte Auriolo existens, discretus Jacobus Serra cononicus monasterii B-e Marie de Campo, arrendator, una cum Jacobo Draperii loci de Campo, omnium jurium dicti monasterii, dicto bayulo de Monte Auriolo dixit, quod cum Arnaldus Martini q° dicti loci de Monteauriolo, qui amansatus et abordatus dicti monasterii erat et mortuus fuerit, non est diu, nullo per eundem condito testamento, propter quod eidem arrendatori racione intestie terciam partem bonorum mobilium ejusdem Arnaldi q°, pertinet et spectat, et vult facere inventarium. Et dictus bajulus cum notario accessit ad domum sive bordam in quo dictus Arnaldus Martini defunctus cum uxore et familia suis, dum in humanis agebat, comorabatur et adhuc ipsa uxor comoratur, que domus sive borda est in dictis terminis de Monte auriolo.... et fuerunt inventa in eodem 3 boves arechs (?), una vacha, unus vitulus, una mula pili vermilii, item LXXIII cabre, . . . duo porchi, novem galline, XXX parvuli pulli, item unum tinart (?) in quo sunt tres aymene ? avene. Item due serre, item una balista unum arer.— Item in quodam margine dicte borde CXVIII buchs (ульи? populati de abelles etc. Рукопись изъ Bibl. de la ville de Perpignan. - Colection des MSS. de M. Alart. — Cartulaire Roussillonais H., p. 359 (Notula Symeonis de Campis, not. n°. 832 .

Подобно эксоркіи, интестія взималась лишь съ движимаго имущества. „Usatici Barchinonae“ опредѣляютъ размѣры этого взиманія или одной третью, или половиной имущества, въ зависимости отъ того, оставались ли послѣ умершаго безъ завѣщанія жена и дѣти, или только жена, или только дѣти; въ первомъ случаѣ сеньоръ получалъ третью часть, въ двухъ послѣднихъ — половину; другая же половина поступала въ распоряженіе дѣтей; если ихъ не было — въ распоряженіе родственниковъ, и если не было родственниковъ, то — въ распоряженіе сеньора, за вычетомъ изъ нея той доли, которая причиталась вдовѣ. Описанный въ документѣ 1409 г. случай интестіи представляетъ отклоненіе отъ закона De intestatis кодекса Рамона Беренгера, такъ какъ размѣры инстестіи послѣ смерти Арнальда, оставившаго вдову и мать и не оставившаго дѣтей, опредѣляются не половиной имущества, какъ ожидалось бы, а третьею частью. Это отклоненіе объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что обычай интестіи видоизмѣнялся съ теченіемъ времени въ различныхъ мѣстностяхъ Каталоніи. Въ Херонскомъ епископствѣ, напримѣръ, по словамъ Міереса, интестія, какъ и эксоркія, равнялась третьей части движимаго имущества, причемъ эта часть не увеличивалась даже и въ томъ случаѣ, если интестія и эксоркія совпадали, т. е. если послѣ смерти крестьянина не оставалось ни дѣтей, ни завѣщанія [1]).

Уплата долговъ и издержки на погребеніе крестьянина, не оставившаго завѣщанія, должны были производиться, по словамъ комментаторовъ „Барселонскихъ обычаевъ“, въ счетъ оставшихся двухъ третей имущества покойнаго, причитавшихся его наслѣдникамъ; если же этого имущества не хватало, то сюда должна была привлекаться и та доля, которая предназначалась сеньору [2]). Но и въ этомъ отношеніи едва ли существовало однообразіе въ различныхъ частяхъ Каталоніи. Въ одной грамотѣ 1165 г. говорится, что епископъ Урхельскій, какъ сеньоръ, долженъ получать въ качествѣ интестіи ту часть движимаго имущества своихъ подданныхъ, не оставившихъ завѣщанія которая остается за вычетомъ издержекъ по уплатѣ долговъ и погребенію покойнаго. О правахъ наслѣдниковъ его на ту или другую

[1]. Si aliquis rusticus de mansata mea moritur intestatus et exorquus vel intestatus tantum vel exorquus tantum ego debeo ei succedere in tertia parte omnium bonorum suorum mobilium et se moventium. Mieres, f. 62.

[2]) Mieres, f. 62; Socarrats, 507, § 26.

часть движимаго имущества нѣтъ и рѣчи; но недвижимое имущество, по этой грамотѣ, цѣликомъ переходило къ дѣтямъ покойнаго или за ихъ отсутствіемъ—къ родственникамъ его, и только въ случаѣ отсутствія послѣднихъ—въ пользу сеньора [1]).

Вопросъ о томъ, кому изъ наслѣдниковъ должно было достаться недвижимое имущество крестьянина, не оставившаго завѣщанія, рѣшался въ каждомъ случаѣ сеньоромъ, какъ можно заключить изъ документа 1314 г. слѣдующаго содержанія: уполномоченный пріора Монсерратскаго монастыря, Петръ де С. Петро, избралъ наслѣдницей Ромео, держателя манса Кондамина, въ приходѣ S. Maria de Villa Ordeorum, умершаго безъ завѣщанія и оставившаго трехъ законныхъ дочерей, одну изъ послѣднихъ, Ромію, на томъ основаніи, что „согласно Барселонскимъ обычаямъ и установившейся практикѣ... сеньору предоставляется право передавать мансъ крестьянина тому изъ его дѣтей, кому сеньоръ пожелаетъ отдать предпочтеніе“. Ромія признана была наслѣдницей манса съ условіемъ, чтобы она и всѣ члены ея семьи оставались „людьми“ названнаго монастыря (homines proprii et solidi), и должна была за это признаніе уплатить Петру де С. Петро 60 солидовъ [2]).

[1]) Alart, Privilèges et titres, I, 47.

[2]) XVI Kalendas decembris anno domini millesimo trecentessimo quarto decimo. Petrus de Sancto Petro, emptor redituum et jurium monasterii Montiserrati simul cum Arnaldo de Bastida campsore cive barchinone ac etiam procurator generalis prioris dicti monasterii Montiserrati, attendens, quod Romeus de Condamina quondam de manso de Condamina de parrochia Sancte Marie de villa ordeorum, homo propius solidus et naturalis in dicto manso dicti monasterii, decessit intestatus relictis sibi tribus filiabus, videlicet Elisendc, Romia et Guillelma de legitimo matrimonio natis, et sit tam secundum usaticos barchinone quam secundum consuetudinem notoriam huius; pater rusticus decedens intestatus relictis liberis de legitimo matrimonio natis, licitum est seniori sive domino ipsius rustici grattificare et stabilire mansum ipsius rustici illi, cui magis voluit de liberis ipsius rustici hominis sui. Idcirco ego dictus Petrus de Sancto Petro, nominibus quibus supra volens grattificare tibi dicte Romia filia dicti Romei de Condamina uxorique Periconi Vitalis, alias cognominati de Condamina, eligo te de presenti ad habendum, tenendum, et possidendum pro te et tuos propios dictum mansum de Condamina, quem concedo tibi et stabilio cum omnibus suis tenedonibus et possessionibus ac juribus universis, sicut dictus pater tuus quondam melius ipsum mansum habebat, tenebat et posidebat pro priore et monasterio antedicto. Hanc autem concessionem et stabilimentum facio nominibus quibus supra tibi dicte Romie et tuis propios sub tali cum conditione, quod tu sis mulier et tui sint homines propii solidi habitantes et affocati in dicto manso de Condamina, qui est, ut predicìtur, dicti prioris et monasterii supradicti et respondeatis et faciatis et teneamini respondere et facere

Мы разсмотрѣли наиболѣе типичные случаи интестіи, стараясь по возможности иллюстрировать ихъ конкретно, нотаріальными актами. Въ сочиненіяхъ древнихъ каталонскихъ юристовъ мы находимъ гораздо большее количество примѣровъ практическаго разрѣшенія различныхъ вопросовъ, связанныхъ съ правомъ интестіи въ той или иной комбинаціи, но для нашей цѣли достаточно и выше приведенныхъ, и нѣтъ надобности входить во всѣ подробности, интересующія каталонскихъ юрисконсультовъ со спеціальной юридической точки зрѣнія. Намъ важно было отмѣтить лишь тѣ стороны практическаго примѣненія обычая интестіи, представляющаго, какъ и эксоркія, по словамъ Королеу [1]), одну изъ реминисценцій римскаго права, которыя вели къ злоупотребленіямъ и послужили основаніемъ для признанія этого обычая „дурнымъ“. Прибавимъ, что въ силу „Usatici Barchinonae“, интестія, какъ и эксоркія, распространялись не только на крестьянъ, но и на другія сословія, хотя и съ извѣстными ограниченіями и въ

dicto priori et eius monasterio et mihi et dicto coemptori meo, quod diu teneamus domini monasterium census, usaticos et agraria ac alia consueta, quod dictus pater tuus quondam respondere et facere tenebatur et conservabat dicto monasterio. Et etiam omnia alia et singula facere et complere qualibet homo propius, solidus et naturalis tenetur et solitus est facere suo domino naturali volo cum et sub hoc pacto concedo et stabilio tibi dictum mansum, ut ipsum mansum in totum vel in parte vel etiam aliquam terram vel posessionem seu tenedonem, que sint de tenedonibus et pertinenciis ipsius mansi sive predicto monasterio sive pro quocumque alio teneatur, non possis tu nec tui modo aliquo vendere vel quocumque alio titulo aliennare sine concensu meo vel dicti coemptoris mei, quod diu dictum monasterium tenuerimus prioris montiserrati aut eius locum tenentis in dicto monasterio. Pro predictis autem confiteor me recipisse a te sexaginta solidos barchinonenses, supra quibus renunciando etc.... Ego dicta Romia recipiens a vobis dicto Petro de sancto Petro nominibus quibus supra dictum mansum et predictam concessionem et stabilimentum eiusdem mansi, per me et omnes heredes et successores meos confiteor et recognosco vobis dicto Petro de Sancto petro recipienti nominibus quibus supra, quod sum femina propia, solida et naturalis dicti monasterii et eius prioris et vestri et coemptoris vestri predicti, quod diu tenueritis dictum monasterium. Et promito per me et meos vobis et etiam dicto priori dicti monasterii licet absenti et notario subscripto a me legitime stipulata pro ipso priore et eius monasterio esse bona fidelis et legalis vobis et dicto priori et eius monasterio et portare bonam et legalem fidem in omnibus et per omnia et promito etiam predicta omnia et singula atendere et complere, ea scilicet per me juxtam formam promissa attendenda fuerint et complenda. Testes Iacobus Ricolfi jurisperitus Romeus de Casanova, Franciscus de Casanova et Laurentius Andree civis Minorise.

Se sacó traslado en 24 octubre 1613 por el notario de Manresa Luis Torres, á petición del Prior Juan Vallejo.=Ms. del Archivo Municipal de Manresa.—Liber Prepositi.- VI—f. LXXV°.

[1]) Op. cit., p. 321.

другой формѣ; именно, въ случаѣ смерти знатнаго лица, не оставившаго завѣщанія, сеньоръ имѣлъ право передать феодъ (gratificare) тому изъ сыновей умершаго, которому пожелалъ бы оказать предпочтеніе, но не получалъ ничего изъ движимаго имущества, оставшагося послѣ покойнаго (U. 28); право эксоркіи въ примѣненіи къ горожанамъ, рыцарямъ и магнатамъ заключалось въ томъ, что недвижимое имущество лицъ названныхъ сословій переходило по смерти ихъ въ руки сеньора, но онъ не имѣлъ права ни на одну долю ихъ движимаго имущества (U. 64). Эти различія въ характерѣ интестіи и эксоркіи по отношенію къ отдѣльнымъ сословіямъ свидѣтельствуютъ не столько объ юридическихъ отличіяхъ между ними, сколько о хозяйственной самостоятельности однихъ и зависимости другихъ въ эпоху составленія кодекса Рамона Беренгера.

Кромѣ эксоркіи и интестіи, „Usatici Barchinonae“ говорятъ еще объ одномъ правѣ сеньора по отношенію къ вассаламъ, такъ же, какъ и первыя два, вошедшемъ въ категорію „дурныхъ обычаевъ“, именно о такъ называемой „кугусіи“. „Кугусія“ представляла собою право сеньора взимать въ свою пользу извѣстный штрафъ съ имущества крестьянокъ, виновныхъ въ нарушеніи супружеской вѣрности, какъ это видно изъ обычаевъ „Quantum habeant domini per cugutiam“ (U. 103) и „De cugutia facta jussu mariti“ (U. 104). „Что касается, читаемъ въ первомъ изъ этихъ обычаевъ, имущества и собственности совершившихъ прелюбодѣяніе, то если оно совершено помимо воли мужа, послѣдній и сеньоръ получаютъ въ равныхъ доляхъ имущество жены-прелюбодѣйки, если же, не дай Богъ, оно совершено по желанію, внушенію или согласію мужа, то сеньоры получаютъ все ея имущество“.—„Если же, гласитъ другой обычай, женщины не по своей волѣ, а въ силу страха или принужденія со стороны мужей совершаютъ прелюбодѣяніе, то онѣ, какъ не виновныя ни передъ мужьями, ни передъ сеньорами, не теряютъ своего имущества и, если пожелаютъ, могутъ развестись съ мужьями, сохраняя при этомъ свое приданое и брачный подарокъ“ (non amittant dotem suam nec sponsalia).

Право сеньора на имущество жены вассала, совершившей прелюбодѣяніе, какъ и самый проступокъ ея, носили одно и тоже названіе „cugucia“ и „cucucia“, происходящее отъ каталонскаго слова „cugut“ или „cucut“ (или отъ латинскаго „cuculus“), что значитъ „кукушка“. Каталонскій хроникеръ XVII в. Пужадесъ объясняетъ происхо-

жденіе этого названія тѣмъ, что въ Каталоніи обезчещенный мужъ назывался „cugus“, т. е. „мужъ кукушки“ [1]), но оставляетъ безъ разъясненія вопросъ, почему съ проступкомъ прелюбодѣянія связывается названіе этой птицы. Пелла-и-Форгасъ обращается въ область фолькъ-лора и тамъ ищетъ объясненій на этотъ счетъ; онъ приводитъ цѣлый рядъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что по народнымъ воззрѣніямъ поведеніе и свойства кукушки имѣютъ много общаго съ поведеніемъ и свойствами женщины, совершающей прелюбодѣяніе [2]). Подобная аналогія, вѣроятно, и послужила основаніемъ для метафорической замѣны одного слова другимъ, „cugucia“ вмѣсто „adulterium“. Что же касается основанія права сеньора на все или на извѣстную долю имущества женщины, виновной въ прелюбодѣяніи, то оно, быть можетъ, вытекало не только изъ требованій общественной морали, охранителемъ которой по отношенію къ своимъ вассаламъ являлся сеньоръ, но также изъ хозяйственныхъ интересовъ сеньора, такъ какъ всякое прелюбодѣяніе могло разсматриваться, какъ актъ, нарушавшій строй и цѣлость крестьянской семьи, являвшейся основной хозяйственной единицей феодальнаго общества, вслѣдствіе чего сеньоръ, на землѣ котораго сидѣла данная семья, могъ косвенно нести матеріальные убытки.

Пужадесъ, замѣчаетъ по поводу кугусіи, что несчастный мужъ, кромѣ оскорбленія чести, терпѣлъ еще матеріальный ущербъ [3]). Если при толкованіи этого обычая имѣть въ виду только текстъ кодекса Рамона Беренгера, то замѣчаніе Пужадеса надо признать явнымъ преувеличеніемъ, такъ какъ, по этому кодексу, въ случаѣ прелюбодѣянія жены вассала, если оно совершено безъ побужденія со стороны мужа, послѣдній не только не несъ никакого ущерба матеріальнаго, но и самъ получалъ, наравнѣ съ сеньоромъ, часть имущества виновной жены. Но весьма возможно, что, при развитіи произвола помѣщичьей власти, сеньоры не очень точно разграничивали имущество жены отъ имущества мужа и простирали свои права дальше, чѣмъ это допускалъ законъ, что и послужило, вѣроятно, основаніемъ для квалификаціи кугусіи, какъ дурного обычая. Эта догадка подтверждается тѣмъ, что въ XIV в. въ Херонскомъ

---

[1]) Pujades, Cronica de Catalunya, f. 360.

[2]) Pella y Forgas, Historia del Ampurdan, p. 655.

[3]) Pujades, f. 360.

епископствѣ существовалъ обычай, отмѣченный Міересомъ, требовавшій поступленія въ пользу сеньора отъ крестьянина, въ силу кугусіи, третьей части всего движимаго имущества его [1]).

Ознакомившись съ тремя „дурными обычаями“, для которыхъ легальнымъ основаніемъ могли служить нѣкоторыя положенія кодекса Рамона Беренгера въ истолкованіи, благопріятномъ для сеньоріальныхъ интересовъ, мы обратимся теперь къ разсмотрѣнію трехъ другихъ обычаевъ, именно: arcia, ferma de spoli forzada и remensa personal, о которыхъ нѣтъ упоминанія въ этомъ кодексѣ и которые получили легальную санкцію въ позднѣйшую эпоху.

Точкой отправленія при истолкованіи обычаевъ „arcia“ и „ferma de spoli“ обыкновенно служитъ актъ третейскаго суда между сеньорами и крестьянами, изданный Фердинандомъ Католикомъ 21 апрѣля 1486 г. въ монастырѣ Св. Маріи de Guadalupe и извѣстный подъ названіемъ sentencia arbitral.

Въ § 1 этой сентенціи говорится, что, кромѣ remença personal, xorquia, intestia и cugucia,—кутюмовъ, получившихъ законодательную санкцію въ кодексѣ Рамона Беренгера и въ каталонскихъ конституціяхъ, въ практику вошли еще два обычая—arcia и ferma de spoli, пользующіеся иногда признаніемъ въ судебныхъ трибуналахъ, каковые „дурные обычаи“ ведутъ къ различнымъ злоупотребленіямъ и заключаютъ въ себѣ явную несправедливость [2]).

§ 9 той же сентенціи запрещаетъ сеньорамъ брать въ кормилицы къ своимъ дѣтямъ женъ вассаловъ и осуществлять по отношенію къ новобрачнымъ крестьянкамъ jus primae noctis или производить символическую замѣну этого права [3]).

---

[1]) Si rusticus cugus fuerit, dominus ratione cugutie debet habere tertiam partem omnium bonorum mobilium rustici. Mieres, f. 69

[2]) § 1... e jatsie que per Usatges de Barcelona e Constitucions de Catalunya sien fundadas las ditas Remença personal, Xorquia, Intestia e Cugucia, e las ditas Arcia e Ferma despoli sien per consuetut introduitas, de las quals segons som informats se ha algunas vegadas feta justitia en lo dit Principat, empero antes que los dits mals vsos, per molts, e diversos abusos que de ells se han seguit, contenent evident iniquitat. Sentencia arbitral de Guadalupe. Текстъ напечатанъ у Balaguer'a, Hist. de Cataluña, t. III, p. 800.

[3]) § 9. Item sentenciam arbitram e declaram, que los dits senyors no pugan pendre per didas per sos fills, o altras qualsevols creaturas las mullers dels dits pagesos de remença, ab paga, ne sens paga, menys de llur voluntat, nj tampoc pugan la primera nit que lo pages pren muller dormjr ab ella, o en senyal de Senyoria, la

Два обычая, упомянутые въ § 9, не носятъ опредѣленнаго названія; значеніе же двухъ обычаевъ, названныхъ въ § 1 именами arcia и ferma de spoli, тамъ не разъяснено. Сопоставленіе этихъ двухъ мѣстъ, при неопредѣленности и даже непонятности терминовъ arcia и ferma de spoli, побудило раннихъ истолкователей „дурныхъ обычаевъ", пріурочить каждый изъ этихъ терминовъ къ одному изъ двухъ правъ сеньора, упомянутыхъ въ § 9: подъ arcia стали разумѣть право сеньора требовать къ своимъ дѣтямъ въ кормилицы жену вассала, подъ ferma de spoli—jus primae noctis. Вмѣстѣ съ тѣмъ подъ такое толкованіе подгонялась и самая этимологія этихъ словъ: arcia производилась отъ глагола arcere въ значеніи принуждать, а выраженіе ferma de spoli, соединяемое въ источникахъ съ опредѣленіемъ forzada, передѣлывалось иногда въ ferma d'esposa forzada [1]).

Раньше другихъ историковъ такое истолкованіе двухъ „дурныхъ обычаевъ" даетъ Пужадесъ, впрочемъ и самъ не скрывающій трудности раскрыть ихъ настоящій смыслъ. „Я, говоритъ онъ по поводу arcia, сильно затруднялся объяснить себѣ, чѣмъ могъ быть этотъ обычай. Наши предки, ежедневно, такъ сказать, имѣли передъ глазами эти обычаи, знали ихъ и, не подозрѣвая, что они могутъ исчезнуть и быть непонятными для потомковъ, не потрудились дать имъ объясненія, какъ слишкомъ извѣстной вещи". Однако, основываясь на сентенціи 1486 г., онъ истолковываетъ обычай arcia въ смыслѣ права сеньора брать въ кормилицы къ своимъ дѣтямъ женъ вассаловъ, хотя бы и вопреки ихъ желанію, съ платой или безъ платы за услугу – въ зависимости отъ его усмотрѣнія. Догадку юриста Сольсоны, предполагавшаго, что обычай arcia представлялъ собою штрафъ, уплачиваемый вассаломъ въ томъ случаѣ, если по винѣ его происходилъ пожаръ въ усадьбѣ („мансѣ"), онъ отвергаетъ, какъ несогласную съ текстомъ сентенціи [2]). Наоборотъ, современный историкъ Coroleu находитъ опредѣленіе Сольсоны съ этимологической точки зрѣнія превосходнымъ, допуская, что слово arcia представляетъ сокращеніе слова arcina или arsina, которое въ такомъ же смыслѣ,

nit de las bodas, apres que la muller sera colgada en lo llit, passar sobre la dita muller. Ib., 802—803.

[1]) См. на этотъ счетъ остроумныя замѣчанія Brutails'a, op. cit., p. 191.

[2]) Pujades, f. 361.

какой придаетъ ему Сольсона, встрѣчается и въ одномъ актѣ 963 г. и такъ же истолковывается Дюканжемъ [1]).

Другіе историки, Кутчетъ и Балагеръ, не удовлетворяются такимъ толкованіемъ и сближаютъ слово arcia или arsina съ терминомъ artiga (отъ слова arder—жечь, горѣть), означающимъ пахотную землю, образуемую послѣ сожженія находившагося раньше на ней лѣса, терминомъ, встрѣчающимся, по ихъ словамъ, въ одной рукописи Арагонскаго королевскаго архива, которую, однако, они не цитируютъ [2]). Но слово artiga, какъ объясняетъ Коста, хотя и по другому поводу, происходитъ совсѣмъ отъ другого корня (artiga=artica стоитъ въ связи съ глаголомъ artigar, каталонскимъ ixartigar и среднев. лат. exartare) и означаетъ, съ одной стороны, земли, не находившіяся раньше подъ земледѣльческой культурой, а съ другой—захватъ этихъ земель не въ собственность, а во временное пользованіе для обработки [3]). Намъ кажется, что нѣтъ ни малѣйшаго основанія сближать употребленное въ сентенціи 1486 г. слово arcia съ вышеприведенными терминами, такъ какъ это не уясняетъ, а только запутываетъ вопросъ.

Всѣ приведенные домыслы имѣютъ черезчуръ гипотетическій характеръ, основываются, главнымъ образомъ, на этимологическомъ толкованіи термина, и только догадка Сольсоны представляется намъ заслуживающею признанія, такъ какъ находитъ подтвержденіе въ извѣстномъ намъ архивномъ матеріалѣ, такъ же какъ и въ нѣкоторыхъ изданныхъ памятникахъ. Мы имѣли возможность изучить значительное количество грамотъ отъ XII до XV в., т. наз. carbreus, представляющихъ перечень повинностей крестьянъ по отношенію къ ихъ сеньорамъ, и судебныхъ протоколовъ по частнымъ тяжбамъ между сеньорами и вассалами; въ этихъ грамотахъ на каждомъ шагу перечисляются такія повинности, которыхъ не упоминаютъ „Usatici Barchinonae“, но которыя установились путемъ обычая и частью указываются въ сентенціи Фердинанда Католика; но ни въ одномъ

[1]) Coroleu, p. 326.

[2]) Cataluña vindicada, p. 174 (Barcelona, 1858). Schmidt (Jus primae noctis Freiburg i. Breisgau, 1881, S. 296, прим. 4) принимаетъ этимологію, предложенную Кутчетомъ, и думаетъ, что arcia означала штрафъ за пожаръ. Marichalar (VI, 497—498, п. I) принимаетъ конъектуру Пужадеса.

[3]) Colectivismo agrario en España, per Joaquin Costa, p. 257, Madrid, 1898.

изъ названныхъ памятниковъ мы не встрѣчаемъ указаній на существованіе обычая arcia въ томъ смыслѣ, какъ понимаютъ его Пужадесъ и др., ни въ одномъ изъ нихъ не встрѣчается arcia въ такой транскрипціи, какую употребляетъ сентенція 1486, но за то есть нѣсколько документовъ, гдѣ спорный обычай означается словомъ arsia или arcinja, причемъ одинъ изъ нихъ содержитъ въ себѣ данныя, позволяющія точно опредѣлить, въ чемъ заключался этотъ обычай.

Въ 50-томной коллекціи рукописей, составленной покойнымъ Alart'омъ и хранящейся въ муниципальной библіотекѣ г. Перпиньяна, мы нашли одинъ документъ, бросающій яркій свѣтъ на данный вопросъ. Документъ этотъ представляетъ копію судебнаго рѣшенія по дѣлу, разбиравшемуся въ 1380 г. въ судѣ монастыря св. Михаила де Кучано. Вильгельмъ Понцій, представитель аббата этого монастыря, предъявилъ искъ противъ вассала этого монастыря, Беренгарія Скапы, въ усадьбѣ котораго произошелъ пожаръ, уничтожившій нѣкоторыя строенія (domus sive pallerium), доказывая, что онъ, Беренгарій Скапа, обязанъ уплатить, pro jure arcinje, въ пользу монастыря и его аббата третью часть своего движимаго имущества (tercia pars bonorum mobilium), согласно обычаямъ этого монастыря. Обвиняемый же доказывалъ неправильность иска на томъ основаніи, что какъ самъ онъ, такъ и другіе жители села de Curtibus, пользуются льготой и свободны отъ платежа третьей части своего имущества, ratione arcinie. Судья, по выслушаніи сторонъ и разсмотрѣніи ихъ доказательствъ, призналъ искъ не подлежащимъ удовлетворенію [1]).

Косвеннымъ доказательствамъ того, что arcia, arssina, arcinia и т. д.—одно и то же, что подъ arcia надо разумѣть именно штрафъ за происшедшій по винѣ вассала пожаръ, а не что другое, и что этотъ штрафъ считался въ такой же степени „дурнымъ обычаемъ“, какъ „intestia“, „exorquia“ и др., служитъ то обстоятельство, что въ тѣхъ грамотахъ, гдѣ идетъ рѣчь объ arsina рядомъ съ этимъ словомъ стоитъ „intestia“ и др. [2]), подобно тому сочетанію терминовъ, какое находимъ въ § 1 сентенціи 1486 г.

---

[1]) Ms. Cartul. Roussil., ff. 42 — 48. Документъ этотъ помѣщаемъ въ нашемъ собраніи грамотъ.

[2]) 17 іюля 1338 г. жители de Llo (?), въ Серданьѣ, освобождены были отъ такихъ дурныхъ обычаевъ: „ab intestiis, arssinis .. id est praestationibus que nobis debeban-

Обращаемся теперь къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, что представлялъ собою обычай „ferma de spoli forzada“, и можно ли его отождествлять съ jus primae noctis, какъ это дѣлаетъ Пужадесъ, а за нимъ и другіе [1]). Право брачной ночи, по словамъ Пужадеса, являлось своего рода вознагражденіемъ сеньору за даваемое имъ вассалу разрѣшеніе жениться, или за подпись (ferma=firma) брачнаго контракта. Сольсона, съ которымъ Пужадесъ не соглашается, думаетъ, что ferma de spoli представляла плату, слѣдуемую сеньору за подпись той грамоты, въ которой вассалъ ручался своимъ имуществомъ за сохранность приданаго жены [2]). Мануэль де Бофарулль, которому слѣдуетъ и К. Шмидтъ [3]), объясняетъ данный обычай, какъ обязанность вассала испрашивать у сеньора подпись къ брачному договору, безъ которой послѣдній не имѣлъ силы. Такого же толкованія придерживаются Королеу [4]) и Пелла-и-Форгасъ [5]). Наконецъ, Брютайльсъ смотритъ на „ferma de spoli“ какъ на право сеньора на часть имущества, отчуждаемаго вассаломъ въ пользу жены и называемаго вдовьей долей [6]). Изъ всѣхъ опредѣленій, какъ кажется, это стоитъ ближе всего къ истинѣ.

Всѣ приведенныя мнѣнія можно свести къ двумъ группамъ: по однимъ, послѣдній изъ „дурныхъ обычаевъ“ былъ тождественъ съ jus primae noctis. по другимъ—онъ получаетъ иное толкованіе.

---

tur si ab intestato decedens et ratione casualis incendii. Документъ приведенъ у Henry, Hist. du Roussillon, ссылка у Brutails'a. op cit., p. 190, пр. 4.

6 сент. 1171 г. заключенъ былъ между епископомъ Урхельскимъ и виконтомъ Кастельбонскимъ договоръ, гдѣ говорилось, между прочимъ: „In honore canonice quem habeo in Meranges non faciam ullam exaccionem seu violenciam neque requiram ibi aliquid, nisi hec tria videlicet: arssinam, cuguciam vel omicidium, si tamen ea mei iuris esse legitime probare potero.—Документъ напечатанъ во II t. (p. 26, № 17) соч. Baudon de Mony, Relations politiques des Comtes de Foix avec la Catalogne jusqu'au commencement du XIV s. Paris, 1896

[1]) Pujades, f. 361; Cardenas, Ensayo sobre la historia de la propiedad territorial en España, t. II, pp. 25, 26, 29; Lagrèze, Histoire du droit dans les Pyrenées, p. 384 и сл.; D. Antonio de la Escosura y Hevia, Juicio critico del feudalismo en España (вмѣсто ferma de spoli онъ употребляетъ терминъ prelibatio, отождествляя его съ jus primae noctis и ставя его рядомъ съ другими дурными обычаями, pp 46—48); Nolasco, Constituciones de Cataluña, t. IV, p. 201, п. 6 и п. 7; Marichalar, IV, 497, п. I; Chia, II, 50, пр. 3; и др.

[2]) Ссылка у Pujades'a, l. c.

[3]) Jus primae noctis, 297, пр. 2.

[4]) El feudalismo, 327--329.

[5]) Historia del Ampurdan, 654

[6]) Étude sur la condition des pop. rur. du Roussillon, 190 –191.

Отождествленіе ferma de spoli forzada съ jus primae noctis основано на произвольномъ смѣшеніи двухъ понятій, о которыхъ идетъ рѣчь въ §§ 1 и 9 сентенціи 1486 г., и замѣнѣ одного другимъ; прочія же мнѣнія основываются, главнымъ образомъ, на филологическомъ толкованіи выраженія ferma de spoli forzada.

Мы ясно разграничиваемъ два вопроса: была ли ferma de spoli forzada правомъ первой ночи или чѣмъ-нибудь другимъ, и, если ferma de spoli forzada не была правомъ первой ночи, то существовалъ ли вообще такой обычай въ Каталоніи, все равно подъ какимъ названіемъ? Въ другомъ мѣстѣ, когда намъ придется говорить объ условіяхъ быта каталонскаго крестьянства въ исходѣ среднихъ вѣковъ, мы коснемся второго изъ поставленныхъ вопросовъ и увидимъ, что такой обычай, какъ злоупотребленіе, но не какъ право, дѣйствительно имѣлъ мѣсто въ Каталоніи. Теперь же намъ важно показать, что ferma de spoli не была тѣмъ, что понимаютъ подъ jus primae noctis. Шмидтъ (SS. 303 — 304) совершенно вѣрно замѣчаетъ, что если бы обычай ferma de spoli имѣлъ дѣйствительно приписываемое ему значеніе, то въ сентенціи 1486 г. о немъ говорилось бы больше, а не вскользь. Другимъ косвеннымъ аргументомъ противъ признанія его правомъ первой ночи служитъ то обстоятельство, что ferma de spoli, въ числѣ другихъ пяти „дурныхъ обычаевъ“, подлежала выкупу [1]), такъ какъ была признана, если не закономъ, то судебной практикой, а всѣ прочіе обычаи, упомянутые въ § 9 сентенціи, уничтожались безъ всякаго выкупа со стороны крестьянъ, какъ явныя злоупотребленія, оскорблявшія нравственность и унижавшія человѣческое достоинство крестьянъ. Нельзя допустить, чтобы законъ, предоставлявшій сеньору право cugucia, т. е. охрану нравственности вассаловъ, давалъ ему въ то же время возможность осуществлять по отношенію къ женамъ ихъ jus primae noctis. Если же оно существовало, то не въ силу права, а какъ беззаконіе. Наконецъ, новымъ и прямымъ аргументомъ противъ толкованія ferma de spoli въ смыслѣ jus primae noctis служатъ данныя, заключающіяся въ одной рукописи архива Викскаго собора, представляющей черновики условій мирнаго соглашенія между синдиками крестьянъ и ихъ сеньорами еще до вмѣшательства въ ихъ споръ Ферди-

[1]) declaram que los dits seis malos usos no sien, ne se observen... e declaram, los dits pagesos esser obligats e tenguts dar e pagar per cascun capmas 60 sous Barcel. § 1 (Sent. Arb. Balaguer, III, 800).

нанда Католика. Рукопись эта, по письму и бумагѣ, относится ко второй половинѣ XV в. и состоитъ изъ разрозненныхъ листовъ, безъ пагинаціи, на которыхъ изложены петиціи крестьянъ и соотвѣтственные отвѣты сеньоровъ. Двѣ изъ этихъ петицій имѣютъ прямое отношеніе къ обсуждаемому нами вопросу: въ одной изъ нихъ говорится о ferma de spoli, въ другой—о jus primae noctis, какъ обычаяхъ совершенно самостоятельныхъ, ничего общаго между собой не имѣющихъ. „Всякій разъ, читаемъ въ первой петиціи, когда вассалъ потребуетъ у сеньора подписи грамоты о брачномъ дарѣ (sera... request de fermar carta alguna de spoli), сеньоръ долженъ подписать ее, получая за это въ свою пользу по два солида съ каждаго ливра; если же вассалъ не пожелаетъ подписи сеньора, то сеньоръ не долженъ требовать никакой платы отъ вассала за право брачнаго дара (per lo dit dret de spoli) и не обязанъ подписывать грамоты“ [1]).

Въ другой петиціи требуется отмѣна практикуемаго нѣкоторыми сеньорами обычая первой ночи и церемоніи, представляющей символическую замѣну этого обычая [2]).

Отсюда ясно, что обычаевъ этихъ нельзя смѣшивать между собой, что каждый изъ нихъ существовалъ независимо другъ отъ друга и что право первой ночи, если и существовало, то не пользовалось судебной защитой или признаніемъ закона.

Что касается смысла ferma de spoli, то ученые, несогласные съ Пужадесомъ, разсматриваютъ этотъ обычай, большею частью, какъ плату, взимаемую сеньоромъ съ вассаловъ за даваемое имъ разрѣшеніе вступать въ бракъ. Такой обычай, дѣйствительно, существовалъ въ Каталоніи, какъ и во многихъ другихъ странахъ, гдѣ существовали феодальные порядки и гдѣ онъ назывался иногда foris

[1]) Item la ferma de spoli en la forma sequent, ço es que remangue e sigue en libertat del vassal, que tota hora e quant lo senyor sera instat request de fermar carta alguna de spoli, lo senyor la hague a ffermar, satisfet lo dit senyor en son dret que es dos sols per lliura, en altra manera no demant; ne volent lo vassall ferma de son Senyor en lo dit spoli, lo dit senyor no puixa demanar, ne exhigue dret algu del vassall per lo dit dret de spoli, ne la dita carta de spoli lo dit senyor sia tengut de fermar.=Ms del Arch. del Cabildo de Vich. Сообщеніемъ этой рукописи мы обязаны канонику Викскаго собора Jaime Collell'ю.

[2]) Item pretenen alguns senyors, que com lo pages pren muller, lo senyor ha dormir la primera nit ab ella, o en senyal de senyoria, lo vespre que lo dit pages deu fer noces, esser la muller colgada ve lo senyor e monta en lo lit pasant desobre la dita dona, e com açò sia infructuos al senyor e gran subiugacio al pages mal exempli e occasio de mal, demanen e suppliquen totalment sia levat =Та же рукопись.

maritagium [1]); при существованіи крѣпостного права, когда сеньору принадлежали не только крестьянскіе надѣлы, мансы, но и сидѣвшіе на нихъ крестьяне съ ихъ потомствомъ, конечно, отъ сеньора зависѣло дать вассалу или не дать разрѣшенія на бракъ, съ которымъ связанъ былъ переходъ вассала отъ одного владѣльца къ другому; и такъ какъ всякій переходъ крестьянина задѣвалъ хозяйственные интересы сеньора, то обычай и законъ предоставляли ему право требовать отъ вассала извѣстную плату или выкупъ за разрѣшеніе вступить въ бракъ и перейти на другой мансъ. Но это совершенно самостоятельный обычай, извѣстный въ каталонскомъ правѣ подъ названіемъ remensa personal, и его не слѣдуетъ смѣшивать съ обычаемъ ferma de spoli, на истинный смыслъ котораго указываетъ слово „spoli“ или „espoli“, соотвѣтствующее латинскому „sponsalicium“ (=donatio propter nuptias, какъ объясняетъ Дюканжъ) и означающее подарокъ мужа женѣ или приданое жены [2]). О такомъ дарѣ, повидимому, идетъ рѣчь въ одной грамотѣ 1417 г., гдѣ онъ, правда, не названъ „sponsalicium“, но соотвѣтствуетъ заключенному въ этомъ терминѣ понятію: „Я, Констанція... сознаюсь передъ вами, Іоанномъ де Сала, мужемъ моимъ, что вы уплатили мнѣ тѣ сто золотыхъ арагонскихъ флориновъ, которые пообѣщали мнѣ во время нашей свадьбы уплатить и доставить мнѣ, въ качествѣ вашего приданаго въ мансѣ Калисъ“ [3]). Изъ другой грамоты, 1322 г., представляющей копію рѣшенія третейскаго суда между аббатомъ и жителями прихода Гранольерса, видно, что ferma de spoli имѣла мѣсто какъ по отношенію къ женщинамъ, такъ и по отношенію къ мужчинамъ, вступающимъ въ бракъ, и что сеньоръ раньше, чѣмъ подтвердить приданое или брачный даръ (firmare eis suum sponsalitium), долженъ былъ удостовѣриться въ томъ, что лицо, явившееся въ его владѣнія

[1]) Этотъ обычай существовалъ и въ Малороссіи въ XVIII в. подъ названіемъ „веселные куницы“. См. С Моравскій, Ѳедоръ Лисовскій, Кіевъ, 1891, стр. 32, пр. 1.

[2]) Вполнѣ аналогичнымъ явленіемъ былъ, между прочимъ, слѣдующій франкскій обычай, который мы находимъ въ сборникѣ формулъ, изданныхъ Thévenin'омъ (№ 177): sed quia et ratio, et consuetudo exquirit ut sponsus sponsam et maritus uxorem dotare debeat... cedo tibi terciam ex rebus meis mobilibus etc.

[3]) Ego dicta Constantia.. recognosco vobis dicto Ioanni de la Sala viro meo quod solvistis mihi illos centum florenos auri de Aragonia... quod vos mihi tempore nuptiarum mei et vestri solvere et aportare promisistis pro dote vestra in dicto manso Calis (parochie S. Ipoliti de Volterano).=Ms. del Archivo de la Curia Fumada de Vich.= Manual de pere March Pogni, not. Real de Vich de 1418—1424, f°. 10.

для заключенія брака, уплатило прежнему сеньору выкупъ за свою личность [1]). Это обстоятельство указываетъ на то, что ferma de spoli не была разрѣшеніемъ на бракъ.

Каждый бракъ сопровождался свадебными подарками, sponsalicium или spoli, и являлся своего рода имущественной сдѣлкой; ни одна сдѣлка не могла быть совершена безъ вѣдома сеньора и на каждую онъ долженъ былъ давать свое согласіе, за что и получалъ плату въ размѣрѣ извѣстной части стоимости имущества, служащаго предметомъ сдѣлки, и что на феодальномъ языкѣ называлось laudimium. Съ этой точки зрѣнія мы и можемъ разсматривать ferma de spoli, какъ особый видъ laudimium'a, т. е. какъ пошлину, взимаемую сеньоромъ съ имущества. передаваемаго одною изъ брачущихся сторонъ другой, въ качествѣ свадебнаго подарка или приданаго; эта пошлина не исключала другой, которая налагалась на личность вступавшихъ въ бракъ, и обѣ онѣ вполнѣ соотвѣтствовали тому зависимому положенію въ отношеніи личныхъ и имущественныхъ правъ, въ какомъ держалъ сеньоръ своихъ подданныхъ. Такое значеніе, вѣроятно, имѣетъ ferma de spoli и въ одномъ документѣ XII в., гдѣ при перечисленіи различныхъ правъ, принадлежавшихъ женскому монастырю de Pedralbes (возлѣ Барселоны) надъ его вассалами, рядомъ стоятъ такія: censos, morabetins, part de splets, ... loysmes, fadigues, fermanses de spolis и т. д.[2]).

Почему ferma de spoli forzada при такомъ толкованіи могла войти въ категорію шести „дурныхъ обычаевъ“, наши источники умалчиваютъ. Но принимая во вниманіе два обстоятельства, связанныя съ этимъ правомъ, мы можемъ уяснить себѣ причины его непопулярности. Изъ вышеприведенной цитаты Викскаго манускрипта видно, что крестьяне добивались у сеньоровъ двухъ уступокъ: во-1-хъ, чтобы подпись контракта о брачномъ дарѣ не требовалась обязательно,

[1]) Приговоръ 29 янв. 1322: относительно нѣкоторыхъ правъ, взимаемыхъ въ приходѣ Граноллерсъ: Item dixerunt dicti arbitri quod quandocumque intraverit causa nubendi homo vel femina in aliqua predictarum masoveriarum, quod dominus abbas vel sui successores non debeant firmare eis suum sponsalitium donec primo ostendent quod redempti ab omni dominio fuerint. (Документъ напечатанъ у Brutails'a 190–191).

[2]) .... posseheixen la Abadessa ó Monestir XI masos qui son homens propris, solius e afogats, ab les servituts davall scrites ... e encara en los habitants en la dita vila de Serriá, censos morabatins, part de splets, delmes, prehomeyes, terces, loysmes fadigues, fermanses de spolis, e tots altres drets. Fulles historiques del Monestir de Pedralbes, per sor Eulalia Anrizu, Barcelona, 1897, p. 55.

во-2-хъ, чтобы, въ случаѣ требованія ея, размѣръ вознагражденія за эту подпись въ пользу сеньора не зависѣлъ отъ его произвола, а опредѣленъ былъ извѣстной частью всего приданаго, именно 2 солидами съ каждаго ливра. Очевидно, такая петиція обусловливалась существованіемъ противоположной практики, въ силу которой сеньоры считали себя въ правѣ давать или не давать согласіе на контрактъ о брачномъ дарѣ или приданомъ, и въ случаѣ согласія могли удерживать въ свою пользу львиную долю этого дара.

Въ заключеніе нашего обзора значенія „дурныхъ обычаевъ", намъ остается разсмотрѣть послѣдній изъ нихъ, т. наз. remensa personal, подобно arcia и ferma de spoli, не упоминаемый въ „Usatici Barchinonae", хотя нѣкоторые ученые, какъ Маричаларъ, и пытаются открыть его слѣды въ этомъ кодексѣ. Самое раннее упоминаніе объ этомъ обычаѣ относится къ половинѣ XIII в. и находится въ уже цитированномъ нами сборникѣ юриста Пере Альберта. Говоря объ обязанности крестьянъ Старой Каталоніи платить выкупъ за право перехода изъ одного владѣнія въ другое, Пере Альбертъ употребляетъ слово „redimere" [1]). Слово это встрѣчается и въ „Usatici Barchinonae", но въ другомъ значеніи, именно въ смыслѣ выкупа, который обязаны были платить рабы изъ плѣнныхъ мавровъ за свое освобожденіе (U. 18). Еще въ болѣе раннюю эпоху, какъ предполагаетъ Королеу, основываясь на словарѣ Дюканжа, слово redimere и производное отъ него redimentia означало плату налога въ пользу сеньора за оказываемое вассалу покровительство противъ могущественныхъ лицъ. Измѣненія значенія даннаго термина соотвѣтствовали измѣненіямъ заключеннаго въ немъ понятія. Слово, нѣкогда означавшее налогъ, уплачиваемый свободнымъ человѣкомъ, получало значеніе выкупа, уплачиваемаго сперва рабомъ, а потомъ и крѣпостнымъ за свое освобожденіе. Другими словами, положеніе нѣкогда свободныхъ людей настолько ухудшилось, что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ оно приближалось къ рабскому состоянію.

Въ теченіе XIII в. обычай выкупа получаетъ законодательную санкцію; съ половины этого столѣтія терминъ redimentia и соотвѣтствующее ему каталонское слово remensa (отъ глагола rehembre—

[1]) Cost. XXXV (у Nolasco, Const. de Cat., t. II, p. 92). Первоначальный текстъ компиляціи П. Альберта—латинскій; въ 1413 г., вмѣстѣ съ другими памятниками каталонскаго права, она переведена была на каталонскій.

выкупать) мало по малу входятъ въ общее употребленіе, и объемъ понятія remensa постепенно расширяется: кромѣ первоначальнаго значенія „выкупа“ свободы, оно означаетъ всю совокупность повинностей, которыя обязано было нести крѣпостное населеніе Каталоніи въ пользу сеньоровъ, вслѣдствіе чего remensa становится и общимъ опредѣленіемъ крестьянъ, находившихся въ крѣпостной зависимости и называвшихся pageses de remensa, хотя этотъ терминъ не исключалъ и прежнихъ: rusticі, homines proprii et solidi. Итакъ, слово remensa употреблялось въ двоякомъ значеніи: въ болѣе узкомъ смыслѣ оно означало „выкупъ“ отъ крѣпостной зависимости, въ болѣе широкомъ—самую крѣпостную зависимость со всѣми вытекающими изъ нея или связанными съ нею повинностями крестьянъ по отношенію къ сеньорамъ; въ первомъ значеніи remensa составляла одинъ изъ шести дурныхъ обычаевъ, во второмъ—она охватывала всѣ дурные обычаи, вмѣстѣ со многими другими, не вошедшими въ эту категорію. Мы разсмотримъ здѣсь „ременсу“ въ первомъ значеніи, какъ одинъ изъ шести „дурныхъ обычаевъ“.

Remensa personal заключалась въ томъ, во-первыхъ, что крестьянинъ не могъ перемѣнять мѣстожительства своего и семьи своей, не уплативши раньше выкупа сеньору за себя и семью свою, въ размѣрѣ, установленномъ по взаимному соглашенію, причемъ вассалъ не имѣлъ права продавать недвижимаго имущества, которое держалъ въ зависимости отъ сеньора, а обязанъ былъ передавать оное въ распоряженіе послѣдняго; во-вторыхъ, въ томъ, что крестьяне не могли вступать въ бракъ безъ разрѣшенія сеньора, причемъ за такое разрѣшеніе мужчины и женщины не-дѣвственницы обязаны были платить третью часть своего движимаго имущества, а дѣвушки—по 2 солида и 8 динаріевъ, если не были наслѣдницами или собственницами манса или другого недвижимаго имущества, и—третью часть движимаго имущества, если были наслѣдницами или собственницами этого имущества. Такое опредѣленіе ременсы мы выводимъ ихъ „каталонскихъ конституцій“ и изъ описанія херонскихъ обычаевъ, сдѣланнаго Міересомъ; оно вполнѣ совпадаетъ съ опредѣленіемъ ременсы, которое даетъ Пужадесъ и подтверждается цѣлымъ рядомъ грамотъ освобожденія, которыя мы нашли, главнымъ образомъ, въ Херонскомъ пріюрскомъ архивѣ (Archivo del Hospicio Provincial de Gerona).

Изъ приведеннаго опредѣленія ременсы видно, что обычай фиксировалъ размѣры выкупа лишь для лицъ, вступающихъ въ бракъ; а для лицъ, желающихъ освободиться отъ власти сеньора для другихъ цѣлей, установленіе размѣровъ выкупа предоставлялось взаимному соглашенію вассаловъ съ ихъ сеньорами. Можно предполагать, что при развитіи сеньоріальной власти размѣры эти были настолько велики, что фактически выкупъ для крестьянъ, желавшихъ освободиться отъ власти сеньора, былъ невозможенъ, отчего и обычай ременсы, подобно пяти другимъ, отнесенъ былъ къ разряду „дурныхъ“. Установленіе этого обычая, какъ и уже разсмотрѣнныхъ нами выше, объясняется хозяйственными причинами. Крестьянская семья, сидѣвшая на данномъ земельномъ участкѣ, представляла собою одно хозяйственное цѣлое; каждый изъ ея членовъ представлялъ извѣстную рабочую силу; оставленіе манса кѣмъ-нибудь изъ нихъ уменьшало рабочую энергію даннаго хозяйства и, слѣдовательно, влекло извѣстный хозяйственный ущербъ для сеньора, который для возмѣщенія убытка и требовалъ болѣе или менѣе значительный выкупъ отъ лицъ, оставляющихъ мансъ. Размѣры выкупа, вѣроятно, стояли въ извѣстномъ соотвѣтствіи съ хозяйственною цѣнностью даннаго лица и возможностью его дать извѣстный приростъ населенію даннаго манса. Наиболѣе высокимъ былъ выкупъ для лицъ, пользовавшихся хозяйственною самостоятельностію,—именно для главъ крестьянскихъ семей; размѣръ выкупа для этихъ лицъ обычай не опредѣляетъ и предоставляетъ установленіе его взаимному соглашенію крестьянъ съ сеньорами; лица же, не пользовавшіяся хозяйственною самостоятельностью, но имѣвшія возможность содѣйствовать расширенію крестьянской семьи, платили выкупъ въ размѣрѣ третьей части своего движимаго имущества, тогда какъ дѣвушки, не имѣвшія возможности выйти замужъ, оставаясь въ родномъ мансѣ, и потому въ отношеніи прироста его обитателей являвшіяся безполезными, платили всего 2 солида и 8 динаріевъ (ratione firme vel consensus), причемъ эта цифра увеличивалась до третьей части всего ихъ имущества въ томъ случаѣ, если оставлявшія мансъ были его собственницами или наслѣдницами, т. е. пользовались или могли воспользоваться извѣстною хозяйственною самостоятельностью [1]). Въ случаѣ нежеланія сеньора отпустить на

[1]) Dominus nihil debet habere pro redemptione incorrupte nisi duos sol. et octo den monete ternalis que debet dari vel offerri antequam matrimonium fiat... vel

волю дѣвушку, имѣвшую намѣреніе выйти замужъ, она могла въ день вѣнчанія положить на церковный алтарь 2 сол. и 8 д., въ присутствіи свидѣтелей, и въ силу этого факта получала свободу [1]).

Вотъ нѣсколько примѣровъ освобожденія отъ крѣпостной зависимости посредствомъ выкупа, размѣры котораго, какъ кажется, опредѣлялись принадлежностью лица къ той или другой изъ вышеупомянутыхъ категорій: въ 1304 г. Далмацій де Рокаберти, сеньоръ Пералада, отпустилъ на волю своего вассала, Вильгельма Арнальда, со всѣмъ его потомствомъ и имуществомъ, получивъ отъ него выкупъ въ размѣрѣ 220 барселонскихъ солидовъ [2]); въ томъ же году вдова рыцаря Раймунда, Джеральда, освободила своего вассала Беренгарія Оливерія, изъ прихода св. Стефана де Гіальбисъ, съ потомствомъ и имуществомъ, за 60 солидовъ [3]); въ 1370 г. Раймундъ и Петръ, священники Херонскаго собора, освободили Петра Радерія, съ потомствомъ и имуществомъ, за 100 солидовъ [4]); въ 1352 г. Ромео, священникъ Манрезскаго собора, освободилъ Вильгельмонету, дочь Петра Луп-

---

conjugalis copula subsequatur... et ultra duos solidos et octo denarios dominus ratione firme vel consensus prestando ipsi redemptione non debet a virgine muliere aliquid extorquere. Mieres, f. 51.

[1]) Si vero fuerit femina virgo incorrupta que matrimonium velit contrahere, tunc dando vel illo recipere nolente, in altari die benedictionis nuptialis coram testibus deponendo duos solidos et octo denarios, absolvitur et erit libera a dominio sui domini de consuetudine hujus diocesis. ib.

[2]) Ms. del Arch. del Hosp. Prov. de Gerona=Cajon 33, Perg. № 219.

[3]) Ego domina Geralda de Juyano, uxor quondam Raymundi de Juyano militis gratis et ex certa scientia per me et per Raymundum de Juyano filium meum et per omnes nostros presentes et futuros soluo, diffinio et penitus delibero te Berengarium Oliverij, filium Raymundi Oliverij et Raymunde uxoris eius quondam de parrochia S-ti Stephani de Guialbis, videlicet personam tuam et omnem prolem a te descendentem et omnia bona tua et jura mobilia et immobilia ac se moventia presentia et futura ubique, ita ut semper decerto sis francus, liber et immunis et penitus absolutus cum omni progenie a te decedente et cum universis bonis tuis presentibus et futuris a me et a dicto Raymundo filio meo... Quam quidem diffinitionem et absolutionem ac deliberationem facimus Deo et tibi ipsi et cuicumque domino quem tu facere et eligere volueris... Et pro hac diffinitione... confitemur habuisse et recepisse a te de bonis tuis sexaginta solidos barchin. de terno. — 6 id. novem. 1304. = Ms. del. Arch. del Hosp. Prov. de Gerona=Caj. 34, Perg. № 425.

[4]) Ibidem Caj. 28, Perg. № 111: Nos Raymundus Alberti et Petrus de Montecurvo presbiteri de capitulo in ecclesia Gerunde ac regentes elemosine vestiarij... absolvimus, difinimus et ab omni dominio et dominatione dicte elemosine penitus eycimus et abstrahimus vos Petrum Roderii etc.

пети, съ потомствомъ и имуществомъ, за 100 солидовъ [1]), и т. д. [2]). Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ выкупа мы имѣемъ дѣло съ лицами, пользовавшимися хозяйственною самостоятельностью и получавшими свободу за цѣну, установленную по взаимному соглашенію. Но вотъ примѣръ такого случая, когда освобождалось отъ крѣпостной зависимости лицо, не пользовавшееся хозяйственною самостоятельностью: въ 1325 г. аббатъ монастыря S. Petri de Gallicatum освободилъ Арнальда, сына своего вассала Бартоломея, изъ прихода св. Матвѣя де Монтенегро, за 30 солидовъ [3]). Неизвѣстно, являлись ли эти 30 солидовъ результатомъ соглашенія относительно размѣра выкупа или были эквивалентомъ третьей части стоимости движимаго имущества, принадлежавшаго Арнальду, именно той части, которою опредѣлялся въ силу обычая размѣръ выкупа для несамостоятельныхъ членовъ крестьянской семьи; во всякомъ случаѣ эта цифра ниже предшествующихъ. Дѣвушка, какъ было сказано, собираясь выйти замужъ, должна была освободиться отъ власти сеньора посредствомъ выкупа въ размѣрѣ 2 сол. и 8 д., а иногда—только 2 сол., какъ можно судить объ этомъ на основаніи многочисленныхъ отпускныхъ грамотъ, т. наз. instrumenta redemptionis. Такъ, напр., въ 1307 г. пріоръ монастыря de Ullá освободилъ нѣкую Марію, дочь Беренгера изъ Палауборрель, за 2 солида [4]); въ 1312 г. херонскій гражданинъ,

---

[1]) Nos Romeus, dei gratia prepositus minorise... absolvimus Guillelmoneta filiam Petri Loppeti de Parroquia S. Ioannis de villatorada feminam nostram... et omnes infantes, habere et omnia bona vestra mobilia et inmobilia... ab omni fide homagio servitute et naturalitate... possitis ire, stare, manere quocumque volueritis et eligere seu facere dominum. Et propter hac absolutione... recepisse 100 solidos.=Ms. del Arch. Municipal de Manresa=Liber prepositi=VI, f. LXXV^{v}.

[2]) Ms. del Arch. del Hosp. Prov. de Gerona, Caj. 48, Perg. 151 (Ego Petrus de Prato iurisperitus Gerunde ...diffinio et absolvo et ab omni dominio et servitute mea et meorum eycio et extraho vos Petrum de olmeria filium Raymundi de olmeria quondam parochie S-ti Michaelis de Campomaiore hominem proprium et solidum meum... (за 70 solid. 1337 г.); Caj. 47, Perg. № 58 (Ego Petrus de Bergadano prepositus panis sedis Gerunde obtinens beneficium altaris S-te Anastasie.... absolvo ac ab omni dominio, servitute et jugo servitutis... eycio... vos Iacobum Onyar .. (за 15 flor. auri arag.—1413 г.); Caj. 43, Perg. № 220 (1372 г.); Caj. 43, Perg. № 84 (1340 г.) и мн. др. Часть этихъ документовъ будетъ напечатана въ приложеніи.

[3]) Idem=Caj. 32, Perg. № 764: nos Petrus... abbas monasterii S. Petri de Gallicatum Gerunde... absolvimus te Arnaldum filium Bartholomei de Podiato de S-ta Matheo de Montenegro hominem proprium nostrum.. (за 30 sol.).

[4]) Ms. del Arch. del Hosp. Prov. de Ger.=Caj. 46,=Perg. № 41; за такую же плату освобождены были въ 1337 г. 2 сестры—Беренгарія и Ремессендисъ, дочери

Арнольдъ де Камплонкъ, освободилъ нѣкую Сисилію, дочь Вильгельма, за 2 сол. и 8 д. [1]); за такую же плату были освобождены: въ 1303 г. Херунда, дочь Вильгельма, отъ власти сеньора де Спонилья [2]); въ 1334 г. Бруниссендисъ, дочь Беренгарія, отъ власти Франсиска de Calito [3]); въ 1342 г. Марія, дочь Петра, отъ власти клерика Бернарда de Campis [4]) и т. д. [5]).

Таковы были шесть „дурныхъ обычаевъ“, регулировавшихъ отношенія между каталонскими сеньорами и ихъ вассалами—крестьянами. Сравнивая между собою эти обычаи, мы замѣчаемъ между ними большое несоотвѣтствіе въ ихъ значеніи и степени тягости для крестьянскаго населенія. Пять изъ нихъ, эксоркія, интестія, кугусія, арсія и ферма де споли, имѣли, такъ сказать, временный и болѣе или менѣе случайный характеръ, служили основаніями для полученія сеньорами извѣстныхъ доходовъ съ подвластныхъ крестьянъ въ случаѣ отсутствія потомства или завѣщанія послѣ смерти (эксоркія и интестія) кого-нибудь изъ нихъ, въ случаѣ отчужденія имущества въ качествѣ приданаго или брачнаго дара (ферма де споли), въ случаѣ пожара во владѣніяхъ сеньора, находившихся въ пользованіи крестьянъ, если пожаръ происходилъ по небрежности ихъ (арсія), и, наконецъ, въ случаѣ совершенія прелюбодѣянія женой крестьянина (кугусія). Конечно, каждый изъ приведенныхъ случаевъ являлся болѣе или менѣе исключительнымъ событіемъ въ жизни крестьянъ, и хотя

Франсиска Амальрика de S-ta Leocadia, изъ подъ власти рыцаря Вильгельма de Sallmarijs (ib. Caj. 43, Perg. № 350).

[1]) Ib. Caj. 39, Perg. № 91.

[2]) Ib. Caj. 48, Perg. № 98.

[3]) Sit omnibus notum quod ego Franciscus de Calito parochie S-te Columbe de Farnés gratis et ex certa scientia per me et meos diffinio, absolvo ac delibero te Brunisendem filiam Berengarii Dogal quondam parochie de Vilaubi absentem tamque presentem, sciliter personam tuam et totam prolem ex te de certo descendentem et omnia bona tua mobilia presentia et futura ita, ut semper a modo sis libera et inmunis et penitus absoluta cum omni prole ex te de certo descendente et cum universis bonis tuis mobilibus presentibus et futuris a me et ab omni dominio et dominatione mea meorumque. Hanc autem difinitionem facio Deo et tibi ipsi et cuicumque domino quem facere aut eligere volueris ad omnes tuas voluntates faciendas et per dictam difinitionem et absolutionem confiteor habuisse et recepisse a te duos solidos et octo dinarios monete barchinonensis de terno, renunciando exceptioni pecunie non numerate. Ms. del Arch. del Hosp. Prov. de Ger.=Caj. 33, Perg. № 41.

[4]) Ib. Caj. 43, Perg. № 151.

[5]) Ib. Caj. 46, Perg. № 44 (1349 г.), Caj. 32, Perg. № 333 (1369 г.), и мн. др.

сеньоры нерѣдко пользовались своею властью, чтобы увеличить число случаевъ взиманія платы съ крестьянъ подъ предлогомъ того или иного обычая и даже увеличить установленные обычаемъ размѣры самого взиманія, но эти обычаи, сами по себѣ, касались только матеріальной стороны существованія крестьянъ и не затрогивали ихъ духовныхъ интересовъ, не оскорбляли ихъ человѣческаго достоинства. Совсѣмъ иное значеніе имѣлъ послѣдній изъ шести дурныхъ обычаевъ—remensa personal: онъ охватывалъ всѣ стороны крестьянскаго существованія, дѣлалъ личность крестьянина и его потомства несвободной, извѣстною принадлежностью земельнаго надѣла, ставилъ крестьянина въ полную зависимость отъ произвола сеньоровъ, съ тѣхъ поръ, какъ крестьяне лишились судебной защиты, а сеньоры пріобрѣли надъ ними право суда и расправы. Этотъ обычай, самъ по себѣ, представлялъ огромное злоупотребленіе помѣщичьей власти, и, несмотря на это, получилъ законодательную санкцію. Изъ этого общаго злоупотребленія выросъ рядъ частныхъ, которыя, хотя и не были признаны закономъ, тѣмъ не менѣе свободно существовали на практикѣ, о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ жалобы крестьянскихъ синдиковъ XV в., сообщенія иностранцевъ и самый текстъ сентенціи 1486 г., гдѣ подробно перечисляются присвоенныя сеньорами права надъ крестьянами, возмущающія душу своею безчеловѣчностью и безнравственностью, а порою и поражающія своею нелѣпостью, какъ послѣдствіемъ помѣщичьяго самодурства. Такимъ образомъ, „дурныхъ обычаевъ“ въ Каталоніи было собственно не шесть, а цѣлые десятки, и даже больше. Если же традиція и сентенція 1486 г. выдѣляютъ въ особую группу шесть дурныхъ обычаевъ, то только потому, что, въ отличіе отъ другихъ, они пользовались признаніемъ закона или поддержкой судебныхъ трибуналовъ.

Говоря о каждомъ изъ шести „дурныхъ обычаевъ“ въ отдѣльности, мы высказывали свои предположенія о вѣроятномъ происхожденіи каждаго изъ нихъ, принимая за точку отправленія для своихъ соображеній кодексъ Рамона Беренгера, гдѣ упоминаются три обычая: эксоркія, интестія и кугусія, хотя и не всегда въ томъ значеніи, которое получили впослѣдствіи и которое послужило причиной для квалификаціи ихъ „дурными“. Что касается трехъ остальныхъ обычаевъ, то ни ferma de spoli, ни arcia не упоминаются въ законодательныхъ памятникахъ раньше сентенціи 1486 г., а упоминаются лишь въ частныхъ юридическихъ грамотахъ, изъ которыхъ для ferma

de spoli древнѣйшая относится къ XII в., а для arcia къ IX в., но которыя, по своему содержанію, не даютъ основанія для признанія ихъ почему-либо „дурными“ въ томъ смыслѣ, въ какомъ это слово употреблялось въ позднѣйшую эпоху. Является вопросъ, когда возникло понятіе о „дурныхъ обычаяхъ“ и связанныя съ этимъ понятіемъ явленія дѣйствительной жизни? Традиція, представителями которой въ данномъ случаѣ являются Сокарратсъ и Пужадесъ, даетъ на этотъ вопросъ слѣдующій отвѣтъ. Когда Карлъ Великій собирался въ походъ въ Испанію, онъ предложилъ христіанскому населенію ея возстать противъ поработителей и оказать помощь его войскамъ. Не всѣ откликнулись на этотъ призывъ: многіе, изъ опасенія, что въ случаѣ неудачи франкскихъ войскъ они будутъ приведены еще въ худшее положеніе, чѣмъ то, въ которомъ находились раньше, и, можетъ быть, даже подвергнуты казни, предпочли сохранить вѣрность своимъ господамъ. Но опасенія оказались неосновательными: франки побѣдили мусульманъ и рѣшили наказать трусовъ, „болѣе боявшихся мавровъ, чѣмъ Бога“, тѣмъ, что оставили ихъ въ прежнемъ положеніи, подъ гнетомъ „дурныхъ обычаевъ“, тогда какъ другимъ, возставшимъ противъ мавровъ, предоставлена была полная свобода. Отсюда и произошло дѣленіе каталонскаго населенія на свободныхъ и несвободныхъ, совпадавшее съ географическимъ дѣленіемъ Каталоніи на Старую и Новую, такъ какъ, по традиціи, жители первой остались подъ игомъ „дурныхъ обычаевъ“, а жители послѣдней были освобождены отъ нихъ [1]). Въ связи съ такимъ объясненіемъ происхожденія „дурныхъ обычаевъ“ стоитъ и толкованіе названія основного изъ нихъ—remensa personal, производимаго нѣкоторыми авторами отъ глагола „remanere“—„remansi“, съ прибавленіемъ словъ „in servitute“, что должно означать людей, оставшихся въ рабствѣ, т. е. въ томъ состояніи, въ какомъ находились они въ эпоху арабскаго владычества. На неосновательность такого словопроизводства указываютъ Кутчетъ и Балагеръ (p. 168), а изложенное объясненіе происхожденія шести „дурныхъ обычаевъ“ имѣетъ характеръ легенды

[1]) Socarrats, 591; Pujades, 359—360. Къ этой версіи сказанія, приписывающаго маврамъ установленіе „дурныхъ обычаевъ“, Chia (Bandos y bandoleros, II, 48) присоединяетъ новую, заимствованную изъ одной Херонской рукописи и также приписывающую арабамъ установленіе „дурныхъ обычаевъ“, но не подвергаетъ изслѣдованію вопросъ о достовѣрности этихъ сказаній.

позднѣйшаго происхожденія, недостовѣрность которой легко доказать слѣдующими соображеніями.

Древніе памятники каталонской исторіи, указывая на различныя льготы, предоставленныя Карломъ Великимъ и его преемниками тѣмъ изъ испанскихъ христіанъ, которые бѣжали отъ арабскаго владычества подъ ихъ власть, ничего не говорятъ ни о „дурныхъ обычаяхъ“, ни о томъ положеніи, въ какомъ находилось христіанское населеніе, сохранявшее вѣрность арабамъ [1]) и потомъ подпавшее подъ власть франкскихъ королей. Наоборотъ, объ этихъ обычаяхъ и объ отношеніи арабовъ и Карла В. къ ихъ установленію говорятъ позднѣйшіе хроникеры, и тѣмъ подробнѣе, чѣмъ дальше отстоятъ отъ разсматриваемой эпохи. Ясно, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ однимъ изъ тѣхъ сказаній, которыя образовывались съ цѣлью объяснить извѣстныя явленія, значеніе и происхожденіе которыхъ перестали быть понятными для позднѣйшихъ поколѣній. Сказаніе о маврскомъ происхожденіи „дурныхъ обычаевъ“ образовалось, вѣроятно, подъ вліяніемъ желанія хроникеровъ объяснить установившееся въ XIII в. различіе между Старой и Новой Каталоніей въ отношеніи распространенности обычая „ременсы“ въ первой и нераспространенности его во второй; приписать установленіе такого различія Карлу В., рѣшившему наказать непослушныхъ христіанъ оставленіемъ ихъ въ той неволѣ, въ какую поставили ихъ арабы, и освободить отъ этой неволи другихъ, поспѣшившихъ на его призывъ, было всего проще, такъ какъ отвѣчало тому ореолу мудрости и справедливости, какимъ окружена была личность Карла В. въ представленіи потомства, а съ другой стороны—и той національной гордости и ненависти къ арабамъ, которая побуждала каталонскихъ хроникеровъ искать у арабовъ, а не у своихъ предковъ, начало непопулярныхъ по своей несправедливости порядковъ и обычаевъ. Но различіе между Старой и Новой Каталоніей въ отношеніи распространенности обычая remensa, послужившей основаніемъ для образованія легенды о происхожденіи „дурныхъ обычаевъ“, можетъ служить, при извѣстномъ анализѣ, и рѣшительнымъ опроверженіемъ этой легенды: разъ мы принимаемъ арабское происхожденіе „дурныхъ обычаевъ“, то наибольшей распространенности ихъ должны были бы ожидать въ той части Каталоніи, которая дольше всего находилась подъ арабскимъ владычествомъ,

[1]) Esp. Sagrada, t. XXIX, Ap. XI, p. 451.

именно въ Новой, но, какъ извѣстно, въ дѣйствительности было какъ разъ наоборотъ. При этомъ легенда совершенно игнорируетъ то обстоятельство, что „дурные обычаи“ въ той же степени, какъ и въ Старой Каталоніи, существовали и въ Южной Франціи, именно въ Серданьѣ и Руссильонѣ, куда не простиралось арабское владычество. Затѣмъ, какъ это отчасти мы уже показали выше, разсматриваемые обычаи возникли не одновременно, и значеніе „дурныхъ“ получили уже послѣ обнародованія кодекса Рамона Беренгера, въ зависимости отъ ухудшенія общаго юридическаго и экономическаго положенія крестьянъ; правда, понятіе о „дурныхъ обычаяхъ“ существовало и раньше, но терминъ этотъ примѣнялся къ совершенно инымъ отношеніямъ, и не ихъ имѣли въ виду „дурные обычаи“, число которыхъ было фиксировано шестью въ сентенціи 1486 г. [1]) и позднѣйшей традиціей: такъ, напр., въ одной грамотѣ XII в. названіе „malus usaticus“ получаетъ подать, которую жители одного селенія уплачивали ежегодно опредѣленнымъ количествомъ хлѣба [2]); графъ Рамонъ Беренгеръ III въ завѣщаніи своемъ освободилъ города отъ установленныхъ имъ „mali usatici“, подъ которыми, вѣроятно, разумѣлись извѣстные поборы, назначенные безъ согласія плательщиковъ [3]). Наконецъ, недостовѣрность традиціи относительно маврскаго происхожденія „дурныхъ обычаевъ“ еще болѣе обнаруживается по отношенію къ главному изъ нихъ, ременсѣ, образовавшемуся въ періодъ послѣдующій за правленіемъ Рамона Беренгера I и получившему законодательную санкцію не раньше XIII в.

Образованіе ременсы было результатомъ продолжительной эволюціи хозяйственныхъ и общественныхъ отношеній, начало которой трудно пріурочить къ опредѣленному историческому моменту. Еслибы мы задались цѣлью углубиться въ изученіе генезиса этой эволюціи, мы должны были бы искать его въ учрежденіяхъ вестготской монархіи и даже, можетъ быть, римской имперіи, такъ какъ и въ той и въ другой существовалъ классъ зависимыхъ людей (римскіе колоны, вестготскіе манципіи), напоминавшихъ по своему положенію каталон-

---

[1]) Въ царствованіе Альфонса IV возбужденъ былъ вопросъ о выкупѣ 12 дурныхъ обычаевъ, но не сохранилось указаній на значеніе каждаго изъ нихъ.

[2]) Col. de doc. ined. del Arch. Gen. de la Cor. de Ar., IV, 225—226.

[3]) Dimitto etiam Deo omnes leudas et malos usaticos quos noviter misi in civitatibus meis. P. de Bofarull, Los condes de Barc., II, 180.

скихъ крестьянъ—ременсъ. Но мы не усматриваемъ непосредственной преемственной связи между послѣдними и вестготскими манципіями, хотя о нихъ и встрѣчаются упоминанія въ каталонскихъ актахъ IX в. [1]). Напротивъ, намъ кажется, что крестьяне-ременсы произошли изъ той массы земледѣльческаго населенія Каталоніи, которая въ IX в. носила названіе pagenses и пользовалась полной свободой, какъ можно заключить изъ слѣдующихъ актовъ.

Въ 832 г. крестьяне Эльнскаго діоцеза пытались захватить земли, расположенныя въ окрестностяхъ Арльскаго монастыря, въ свою собственность (sic venibant pagenses loci illius et volebant aprisionem facere); аббатъ, считая эти земли монастырскою собственностью, воспротивился захвату и обратился къ графу Беренгеру съ жалобой на крестьянъ; графъ распорядился произвести дознаніе среди мѣстныхъ крестьянъ (inter pagenses illius territorii qui veritatem exinde dicerent), чтобы удостовѣриться въ томъ, кому должна принадлежать спорная земля; слѣдствіе оказалось въ пользу аббата, жалоба его признана была справедливой [2]). Два обстоятельства, заключающіяся въ этомъ актѣ, заслуживаютъ быть подчеркнутыми: 1) крестьяне оспариваютъ у аббата извѣстныя земли, считая ихъ своею собственностью; представитель власти, графъ, также признаетъ возможность существованія въ данномъ случаѣ крестьянской собственности и допускаетъ судебное состязаніе сторонъ; 2) рѣшающій голосъ въ спорномъ вопросѣ принадлежитъ крестьянамъ, выступающимъ въ качествѣ свидѣтелей, которыми могли быть только свободные люди. Итакъ, изъ этого акта можно заключать, что въ первую половину IX в. крестьяне были свободными собственниками.

Къ такому же заключенію приводитъ и актъ 843 г., гдѣ рѣчь идетъ о судебномъ процессѣ между графомъ Ампурданскимъ Адаларикомъ и Херонскимъ епископомъ изъ-за таможенныхъ пошлинъ, причемъ въ качествѣ свидѣтелей приглашены были крестьяне—testes veraces homines pagenses perspicui fide atque rebus pleniter opulenti [3])

---

[1]) .... concedimus cuidam fideli nostro.. villa.... cum mancipiis utriusque sexus, cum terris, pratis etc. Marca Hispanica, Ap. XV; см. также Ap. XXXIV, XLV, LXI, LXII.

[2]) Noticia revestitoria pro Monasterio Arulensi in diocesi Helenensi. Marca Hispanica, Ap. V.

[3]) Marca Hispanica, Ap. XVI.

(правдивые свидѣтели, внушающіе довѣріе и пользующіеся матеріальнымъ достаткомъ).

Изъ акта 844 г., даннаго Карломъ Лысымъ жителямъ Каталоніи, видно, что они пользовались полной свободой выбора мѣстъ для поселенія, могли избирать сеньоромъ кого-угодно и должны были оказывать ему за покровительство извѣстныя услуги. Захватившій пустопорожнія земли и своимъ трудомъ обработавшій ихъ пріобрѣталъ право собственности надъ этими землями, могъ раздавать земельные участки въ пользованіе пришлымъ людямъ, требуя отъ нихъ взамѣнъ извѣстныхъ услугъ (utatur illorum servitio); пришлымъ людямъ, однако, не возбранялось переходить съ одного мѣста на другое и избирать того или другого сеньора (Et si aliquis ex ipsis hominibus... alium... senioratum elegerit, liberam habeat licentiam abeundi), но съ обязательствомъ, въ случаѣ перехода, возвращать сеньору все полученное отъ него имущество (Veruntamen ex his quae possidet, nihil habeat, nihilque secum ferat, sed omnia in dominium et potestatem prioris senioris plenissime revertantur); лицамъ же, оставшимся на землѣ одного и того же сеньора, предоставлялось право продавать, мѣнять, дарить, въ своей средѣ, полученные надѣлы и свободно завѣщать ихъ потомкамъ (et omnes eorum possessiones sive aprisiones inter se vendere, concambiare seu donare, posterisque relinquere omnimode liceat) [1]. Въ отношеніи бенефиціальной системы испанское населеніе въ Каталоніи, въ силу акта 844 г., приравнивалось къ франкскому; вассалъ, получившій бенефицій отъ сеньора, обязанъ былъ въ Каталоніи оказывать такія же услуги сеньору, какъ и во Франціи [2].

Луга, лѣса и водопроводы объявлены были, согласно стародавнимъ обычаямъ, общественною собственностью, которою могъ пользоваться всякій; пустопорожними землями могъ владѣть первый захвативший и приспособившій ихъ для земледѣльческой культуры; каждый житель въ предѣлахъ графствъ обязанъ былъ нести коро-

---

[1]) Esp. Sagr., t. XXIX, Ap. XI, pp. 452—453.

[2]) Ib., 454: Noverint praeterea iidem hispani, sibi licentiam a nobis esse concessam ut se in vassaticum comitis nostri sicut alii franci homines commendent, et si aliquod beneficium quisquam eorum ab eo, cui se commendavit, fuerit consecutus, sciat se de illo tale obsequium seniori suo exhibere debere, quale nostrates homines de simili beneficio senioribus suis exhibere solent.

левскія повинности (Servitia tamen regalia infra comitatum in quo consistunt faciant); графъ не имѣлъ права требовать въ свою пользу отъ населенія никакихъ налоговъ и цензовъ и долженъ былъ довольствоваться добровольными приношеніями подданныхъ (Si autem illi propter levitatem et mansuetudinem comitis sui, eidem comiti, honoris et obsequii gratia quippiam de rebus suis exhibuerint, non hoc eis pro tributu vel censu aliquo computetur). Ограниченій въ распоряженіи собственностью, въ родѣ intestia или exorquia, не допускалось: въ случаѣ бездѣтной смерти имущество покойнаго могли наслѣдовать его родственники (et si filios aut nepotes non habuerint, juxta legem eorum alii ipsorum propinqui illis hereditando succedunt] [1]).

Наконецъ, акты IX в., представляющіе дарственныя записи, перечисляя земли съ ихъ угодьями и доходами, поступающими въ собственность новаго владѣльца, не упоминаютъ о крестьянахъ (pagenses), населяющихъ эти земли; стало быть, въ противоположность подобнымъ актамъ позднѣйшаго времени, передача земли не сопровождалась передачей жившихъ на ней крестьянъ, т. е. крестьяне не были закрѣпощены [2]).

Но число свободныхъ крестьянскихъ собственниковъ въ IX в. быстро сокращалось подъ вліяніемъ сильно распространившагося обычая „рекоммендацій"; въ силу этого обычая, лица, искавшія покровительства и защиты у болѣе сильныхъ людей, передавали себя и свое имущество въ распоряженіе покровителей и признавали себя ихъ вассалами, получая взамѣнъ обѣщаніе защиты и пользованіе земельными и другими владѣніями. Узы эти вначалѣ имѣли преимущественно личный и временный характеръ, основывались на взаимномъ довѣріи, на присягѣ въ вѣрности; присяга имѣла характеръ свободнаго договора, — сеньоръ бралъ подъ свое покровительство вассала, оказывалъ ему поддержку въ мирное и военное время, и требовалъ отъ него взамѣнъ извѣстныхъ услугъ. Такого рода отношенія между сеньорами и вассалами мы застаемъ и въ эпоху Рамона Беренгера I, издавшаго „Барселонскіе обычаи", гдѣ вассалы называются homines solidi (позже съ прибавленіемъ еще и слова proprii). Этотъ терминъ заключалъ въ себѣ понятіе о крестьянахъ постольку,

[1]) Ib., 453.

[2]) Acta consecrationis Ecclesiae Urgellensis. Marca Hisp. Ap. I.

поскольку они составляли часть того общества, члены котораго связаны были по отношенію къ своимъ сеньорамъ ленной присягой, и свидѣтельствовалъ о томъ, что въ положеніи крестьянъ существовали общіе признаки съ положеніемъ другихъ общественныхъ группъ. Вассалъ назывался solidus или non solidus въ зависимости отъ свойства присяги (подъ словомъ присяга мы соединяемъ два понятія феодальнаго права—iuramentum et homagium), которую приносили они своимъ сеньорамъ; присяга была двухъ родовъ: homagium solidum и homagium non solidum; вассалы, приносившіе homagium solidum, принимали на себя обязательство безусловной лойяльности и вѣрности по отношенію къ своему сеньору и обязаны были помогать ему противъ всѣхъ лицъ, за исключеніемъ того, кому принадлежала верховная юрисдикція въ странѣ [1]), тогда какъ присяга homagium non solidum освобождала вассала отъ необходимости помогать сеньору и противъ тѣхъ лицъ, которымъ также обѣщано было соблюденіе вѣрности [2]). Отсюда видно, что первая присяга не исключала возможности другой, и что одно и то же лицо могло быть одновременно homo solidus по отношенію къ одному сеньору и homo non solidus по отношенію къ другому, или даже по отношенію къ нѣсколькимъ сеньорамъ, въ силу полученныхъ отъ нихъ феодовъ или мансовъ, но невозможно было быть homo solidus у двухъ сеньоровъ [3]).

Личныя узы вѣрности, соединявшія вассаловъ съ сеньорами, съ теченіемъ времени обратились въ наслѣдственныя, и это въ примѣненіи къ крестьянамъ должно было имѣть особенно важное значеніе въ виду того, что личныя отношенія ихъ къ сеньорамъ тѣсно связаны были съ экономическими интересами, развивавшимися на почвѣ поземельныхъ отношеній. Сосредоточеніе поземельной собственности въ рукахъ короля (графы Барселонскіе съ 1150 года становятся и королями Арагонскими), церкви и дворянства, имѣвшее мѣсто въ Каталоніи, какъ и въ другихъ странахъ Западной Европы, и необходимость получать съ этой собственности доходъ, при господствѣ натуральнаго хозяйства, обусловливали различныя формы землепользованія: одна и та же земля могла быть одновременно пред-

---

[1]) Solidus dicitur solidus eo quia mediante homagio et iuramento in concessione feudi vel mansi vel alias promisit domino suo cui prestitit iuramentum et homagium adversus omnes homines gerere fidelitatem, Calicius, f°. CIII.

[2]) Const. de Cat. (изд. 1704 г.), tit. 30, lib. IV; t. 1; Socarrats, 313, § 29.

[3]) Socarrats, 318 (§ 1), 350 (§ 1).

метомъ и аллодіальной собственности и феодальнаго держанія и тяглаго пользованія; въ зависимости отъ того, кто ею владѣлъ и на какихъ условіяхъ: крестьяне обрабатывали землю, находившуюся въ ихъ пользованіи, и извлекали изъ нея доходъ, а сеньоры, какъ аллодіальные собственники или феодальные держатели, получали земельную ренту или пользовались извѣстными услугами вассаловъ взамѣнъ за уступленныя имъ земли. Для каждаго сеньора важно было обезпечить себѣ правильное поступленіе земельныхъ доходовъ со всей совокупности принадлежавшихъ ему земель, оградить себя отъ возможнаго перерыва въ полученіи доходовъ въ случаѣ оставленія крестьянами ихъ надѣловъ и перехода въ другія мѣста. Достигнуть же такого обезпеченія возможно было путемъ обращенія личныхъ обязательствъ, принимаемыхъ крестьяниномъ при вступленіи въ мансъ, въ наслѣдственныя, путемъ созданія изъ крестьянской семьи одного хозяйственнаго цѣлаго, тѣсно связаннаго съ владѣемымъ ею участкомъ земли, путемъ обезличенія крестьянъ и стѣсненія ихъ права перехода. Такого рода стремленія и интересы поземельныхъ собственниковъ въ извѣстной части Каталоніи встрѣтили полную поддержку и признаніе и со стороны законодательной, власти и со стороны юридической теоріи въ теченіе XIII вѣка. Успѣхъ этотъ объясняется тѣмъ, что политическое развитіе Каталоніи создало такія формы представительнаго правленія, которыя отдавали законодательную власть въ руки высшихъ сословій, пользовавшихся преимуществами своего положенія для упроченія своихъ интересовъ на счетъ массы земледѣльческаго населенія, находившагося въ зависимости отъ сеньоровъ и не имѣвшаго самостоятельнаго представительства въ кортесахъ. Законодательство кортесовъ, вслѣдствіе этого, уже въ началѣ XIII в. лишаетъ крестьянъ тѣхъ гарантій личности и собственности, которыми пользовались они, согласно законамъ Рамона Беренгера I. Кортесы, созванные въ 1202 г. въ г. Серверѣ, лишили крестьянъ судебной защиты противъ притѣсненій ихъ со стороны сеньоровъ. За сеньорами, такимъ образомъ, косвенно признавалось право угнетать и грабить крестьянъ, а этимъ не разрѣшено было жаловаться на нихъ въ судъ; исключеніе, впрочемъ, сдѣлано было въ пользу крестьянъ, населявшихъ королевскія и церковныя земли [1]).

[1]) Has constitutiones fecit Dominus Rex Petrus primus apud Cervariam (anno MCCII).—II. Ibidem etiam constituit inviolabiter quod si domini suos rusticos male

Законъ обыкновенно только санкціонировалъ тѣ отношенія, которыя вырабатывались самою жизнью. Согласно обычаю, записанному въ половинѣ XIII в. каноникомъ Пере Альбертомъ, крестьяне Старой Каталоніи наслѣдовали положенія и обязательства отцовъ и не могли оставлять земли сеньора, не уплативши раньше выкупа за свою личность. Оставалось только дать юридическое оправданіе этому обычаю, а затѣмъ и законодательную санкцію, чтобы устранить всякія сомнѣнія на счетъ его справедливости или законности. То и другое пришло въ свое время.

Опираясь на доктрину римскаго права о томъ, что человѣкъ родится свободнымъ, подкрѣпляемую и теоріей естественнаго права, и что въ силу договора можетъ отказаться отъ своей свободы, каталонскіе юристы создали ученіе о томъ, что крестьяне (homines proprii et solidi), будучи свободными отъ рожденія, могутъ ухудшить свое положеніе посредствомъ писаннаго договора, въ силу котораго признавали себя приписанными къ данной землѣ, т. е. признавали, что желаютъ жить на ней и, слѣдовательно, не желаютъ уходить съ нея [1]). Послѣ такого признанія крестьяне назывались adscriptitii (glebae) и обязаны были нести въ пользу сеньора ежегодно неопредѣленныя повинности [2]). Оправдывая крѣпостное право, юристы отличаютъ его отъ рабства: по ихъ ученію, крѣпостные по существу оставались свободными людьми, а свободный человѣкъ, посредствомъ договора, не могъ сдѣлаться рабомъ другого, такъ какъ рабами становились только военноплѣнные [3]).

Переходъ крестьянъ съ одного мѣста на другое, однако, не былъ безусловно воспрещенъ, а только стѣсненъ былъ обычаемъ выкупа,

---

tractaverint, vel sua eis abstulerint, tam ea quae sunt in pace et treuga, quam alia, nullo modo teneantur domino Regi in aliquo, nisi sunt de feudo Domini Regis vel religiosorum locorum. Tunc enim feudatariis non liceat. Marca Hispanica, Ap.CCCCXCIII, p. 1394.

[1]) Pere Albert, Cost. XXXIII (изд. Nolasco, II, 87). Liber homo potest gravare suam conditionem, scilicet per pactionem, interveniente scriptura, quia potest se alterius constituere asscriptitium (Socarrats, 325, § 1). Dicitur adscriptitius, qui per scripturam solo scriptus est... confitendo se esse adscriptitium, et dicat ibi velle morari et per consequens nolle inde reducere (ib., 325–326, § 6).

[2]) Item asscriptitius praestat domino incertam annuam pensionem. Soc. 326, § 6.

[3]) Liber homo de iure Romano non potest per simplicem pactionem nec etiam per confessionem se facere servum alterius. ib. 325, § 1; Capti efficiuntur servi. ib. 366, § 43; Asscriptitius et censitus sunt homines liberi. 327, § 12.

неопредѣленность размѣровъ котораго дѣлала на практикѣ такой переходъ весьма затруднительнымъ, если не совершенно невозможнымъ. Кортесы 1293 г., созванные въ Барселонѣ, дали законодательную санкцію этому обычаю. „Въ тѣхъ мѣстностяхъ", читаемъ въ актахъ этихъ кортесовъ, „гдѣ существуетъ обычай выкупа, крестьяне (los homens) не должны переносить своего мѣстожительства на наши (королевскія) земли, не уплативши раньше выкупа, и не могутъ удерживать за собою земельные надѣлы, а обязаны передать ихъ лицамъ, которымъ не возбранено владѣть ими, или сеньорамъ, вмѣстѣ съ грамотами на владѣніе" [1]). Кортесы 1289, 1291 и 1299 гг. подтвердили и разъяснили постановленіе предшествующихъ кортесовъ относительно крестьянъ, прибавивъ, что выкупъ обязателенъ и для дѣтей крестьянъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ распространенъ обычай ременсы [2]). Неблагопріятное для крестьянскихъ интересовъ отношеніе законодательной власти продолжалось и въ теченіе послѣдующихъ столѣтій. Кортесы рѣшительно приняли сторону сеньоровъ въ ихъ стремленіяхъ всячески стѣснить свободу крестьянскихъ переходовъ. Въ 1321 г. король Іаковъ II, заинтересованный привлеченіемъ каталонской аристократіи къ походу на Сардинію, созвалъ въ Херонѣ кортесы, которые издали въ ея интересахъ постановленіе, запрещавшее королевскимъ чиновникамъ и другимъ лицамъ оказывать поддержку вассаламъ противъ ихъ сеньоровъ и способствовать ихъ освобожденію отъ власти послѣднихъ, если вассалъ не уплатитъ должнаго выкупа [3]). Какъ ни трудно было крестьянамъ перемѣнять мѣстожительство при условіи существованія выкупа, сеньоры старались лишить ихъ даже и этого средства освобожденія. Такъ, въ царствованіе Хуана I въ г. Херонѣ имѣлъ мѣсто церковный синодъ, на которомъ было постановлено, что крестьяне, принадлежавшіе соборной церкви этого города, не имѣли права получать свободу даже посредствомъ выкупа,

[1]) En las terras, o locs, hon los homens son acostumats de reembre, no transporten lur Domicili als nostres locs, si nos reeman, e noy puxan tenir honors, e possessions, ans aquells alienen a personas no vedadas, o las lexen a lurs senyors, retudas a ells las cartas daquellas honors. Pere II en la Cort de Barcelona. 1283. Cap. XXII.— Const. de Catalunya, t. I, p. 347, tit. XXXII (изд. 1704 г.).

[2]) Ibidem, I, 347.

[3]) Si aquells Homens eren de locs, en los quals los homens han acostumat de reembre, que no sien deffesos en aqueli cas per nos, o per los altres demunt dits, entro que reemuts se sien de lurs senyors. Ibibem.

за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда вступали въ бракъ или въ грамотѣ закрѣпощенія выговаривали себѣ это право [1]). Наконецъ кортесы 1432 г. снова повторили предшествующія распоряженія, стѣснявшія свободу перехода обычаемъ выкупа [2]), а кортесы 1481 г. возстановляли права сеньоровъ, нарушенныя предшествующими событіями, о которыхъ рѣчь у насъ будетъ впереди [3]).

Такова была исторія худшаго изъ „дурныхъ обычаевъ“—ременсы. Въ этой исторіи есть одинъ неясный вопросъ, который мы можемъ скорѣе отмѣтить, чѣмъ разрѣшить вслѣдствіе скудости имѣющихся на этотъ счетъ данныхъ, именно: почему обычай ременсы существовалъ въ одной части Каталоніи и почему его не было въ другой? Мы видѣли, какъ объясняетъ этотъ вопросъ традиція; но считаемъ объясненіе это невѣроятнымъ. Современные историки обыкновенно обходятъ этотъ вопросъ [4]) или даютъ на него гипотетическіе отвѣты. Такъ, Пелла-и-Форгасъ противопоставляетъ преданію гипотезу о происхожденіи „дурныхъ обычаевъ“ изъ древняго родового строя кельтскаго племени, границы распространенія котораго въ Каталоніи совпадали, по его мнѣнію, съ границами распространенія „дурныхъ обычаевъ“, между р. Льобрегатомъ и Пиренеями; но эта гипотеза лишена фактическаго основанія и вытекаетъ изъ апріорнаго воззрѣнія автора на феодъ, какъ на возрожденіе племенной общины (tribu comunista), и на феодальнаго сеньора—какъ патріарха рода [5]). Чіа думаетъ, что „дурные обычаи“ были распространены въ XII и послѣдующихъ вѣкахъ не только въ Викскомъ и Херонскомъ діоцезахъ, но и въ остальныхъ владѣніяхъ древнихъ графовъ Каталоніи, одинаково на королевскихъ доменахъ, какъ и на сеньоріальныхъ, на территоріи городовъ и селъ [6]).

---

[1]) Pella y Forgas, 659.

[2]) Const. de Catal. (изд 1704 г.), I, 348.

[3]) Ib. I, 349.

[4]) Такъ, Королеу (p. 328) только констатируетъ данное явленіе, но оставляетъ его безъ объясненія:.. „дурные обычаи, говоритъ онъ, не были спеціальнымъ недостаткомъ каталонскаго законодательства, а допускались и практиковались и въ жизни другихъ странъ, гдѣ господствовалъ феодализмъ; и если въ чемъ отличалась отъ нихъ Каталонія, то развѣ въ томъ, что дѣйствіе этихъ обычаевъ ограничено было только одной частью ея территоріи“.

[5]) Pella y Forgas, 652 и сл.

[6]) Chia, Bandos y bandoleros, II, 50—51.

Такое утвержденіе стоитъ въ противорѣчіи съ положительными показаніями законодательныхъ памятниковъ XIII в., которые ясно разграничиваютъ мѣстности, гдѣ существовалъ обычай выкупа и гдѣ его не существовало. Мы охотно согласимся, что первоначально площадь распространенія „дурныхъ обычаевъ", если не всѣхъ, то нѣкоторыхъ, была шире, чѣмъ обыкновенно думаютъ каталонскіе историки, и охватывала кромѣ Старой Каталоніи, Руссильонъ, Серданью и даже нѣкоторыя части Новой Каталоніи, но не можемъ согласиться съ тѣмъ, чтобы границы этой площади, съ теченіемъ времени, оставались неизмѣнными. Наоборотъ, существуетъ не мало данныхъ, которыми мы воспользуемся въ другомъ мѣстѣ и для другой цѣли и которыя отчасти извѣстны и самому Чіа, свидѣтельствующихъ о томъ, что „дурные обычаи" постепенно отмѣнялись для отдѣльныхъ мѣстностей Каталоніи и зависѣвшихъ отъ нея земель.

Что „дурные обычаи" существовали отчасти и въ Новой Каталоніи, для этого доказательствомъ могутъ служить слѣдующіе факты: въ 1113 году графъ Урхельскій освободилъ жителей селенія Аграмунта отъ интестіи и кугусіи [1]); въ 1149 году даны были привилегіи городамъ Тортосѣ и Леридѣ, при чемъ жители послѣдней освобождены были отъ обычаевъ интестіи и эксоркіи [2]); въ 1197 году сеньоръ Рамонъ де Сервера освободилъ жителей Серверы отъ тѣхъ же обычаевъ [3]); въ томъ же столѣтіи одна грамота включаетъ въ составъ правъ, принадлежавшихъ сеньору замка Guardia (возлѣ Монсеррата) надъ окрестными землями, между прочимъ, и эксоркію [4]); въ окрестностяхъ г. Манресы и Монсерратскаго монастыря, лежащихъ на западъ отъ р. Льобрегата, отношенія между сеньорами и вассалами были аналогичны тѣмъ, какія существовали на востокъ отъ этой рѣки, т. е. въ Старой Каталоніи; такъ, жители прихода Вальформосы признавали себя и въ XIV вѣкѣ вассалами Манресской церкви на условіяхъ, аналогичныхъ тѣмъ, на какихъ признавали себя, напримѣръ, вассалы Херонскаго діоцеза [5]); такую

[1]) Marichalar, VI, 420 и сл.

[2]) Fr. de Bofarull, Reseña historica, p. 91.

[3]) Marichalar, VI, l. c.

[4]) ... Sunt totas ipsas tascas de senior maior et totas ipsas exorquias et medietatem de placitos et medietatem de trobes et habet mansos in dominico. Los castells de Montserrat, per Francesch Carreras y Candi (Barch., 1890). Ap. IV, p. 86.

[5]) VI Kalendas augusti anno domini M. CCC. XL. IX.

Bernardus de Cirerenchs de manso de Solana de parroquia vallis formose con-

же зависисимость отъ Монсерратскаго монастыря признавали и окрестные жители замка Рахаделя [1]). Но подобные примѣры исключительны. Характеръ поземельныхъ отношеній въ общемъ здѣсь былъ иной, чѣмъ въ Старой Каталоніи; а вмѣстѣ и условія существованія крестьянскаго населенія здѣсь были болѣе благопріятными. Это, вѣроятно, было результатомъ позднѣйшаго освобожденія Новой Каталоніи отъ арабскаго владычества и льготныхъ условій колонизаціи отвоеванныхъ земель, находившихся въ болѣе непосредственномъ и опасномъ сосѣдствѣ съ арабскими владѣніями, чѣмъ прочія владѣнія графовъ Барселонскихъ. Завоеваніе Новой Каталоніи совершалось по почину этихъ графовъ и увеличивало количество ихъ доменовъ, гдѣ вообще населенію жилось легче, чѣмъ на земляхъ частныхъ сеньоровъ, между которыми дробилась значительная часть территоріи Старой Каталоніи.

---

fiteor et recognosco vobis honorabili domino Romeo divina gratia Preposito minorise, quod sum homo vestro et dicte vestre Ecclesie propius, solidus, naturalis, habitans et affocatus in dicto manso, quare promitto per me et meos ..... vobis et dicte vestre ecclessie et portare bonam fidem, sic homo propius solidus..... debet esse et portare suo domino naturali. Et in signum dominii facio vobis homagium ore et manibus sub fide cuius homagii.... predicto promittere attendere..... Et pro predictis obligo..... renunciando.... et juro etc... Testes franciscus de ferraria, guillelmus de Ravoll cives minorise =Liber Prepositi, VI=1348 a 1356=fol. XXV.=Ms. del Archivo Municipal de Manresa.

[1]) X° Kalendas augusti anno domini M̃. CC̃C. quadragesimo primo.

Raimundus Mathei de Oliverio filius Mathei de Oliverio quondam deffuncti et Elisendis uxor eius viventis de loco de Oliverio de termino castri de rejadello cum huius publici instrumenti confiteor vobis venerabili et religioso viro fratri Raimundo de Villariacuto priori monasterii sancte Marie de Monteserrato licet absenti, quod sum homo propius, solidus et naturalis vestri et dicti monasterii, ubique sim vel stem longe vel prope et filius hominis et mulieris vestri. Quare promito vobis bona fide quod ero semper vobis et vestris successoribus bonus fidelis et legalis et portabo vobis et vestris successoribus bonam et legalem fidem in omnibus et per omnia. sicut homo propius solidus et naturalis debet esse et portare suo domino naturali. Et in signum veri dominii facio homagium ore et manibus de presenti Berengario de Suprabalcio civi minorise procuratori vestro, ipsum homagium recipientem et acceptantem pro vobis et nomine vestro, sub fide cuius homagii promito vobis predicta omnia attendere..... promitens vobis dare anno quolibet in festo nativitate domini in recognicione dominii mediam unciam piperis boni ..... ad pondus minorise. Et pro hiis obligo etc.... Renunciando etc..... Testes franciscus de franquedine et Guillelmus de Villa, commorans in vico de Plana et franciscus Rubei, civis minorise.=Liber Monasterii Monteserrati=2 marzo 1308 á 7 julio 1409.=Ms. del Archivo Municipal de Manresa.

Борьба Польши съ козачествомъ во второй половинѣ XVII и началѣ XVIII вѣка.

ГЛАВА III.

Гетманство Дорошенка.

Послѣ бѣгства Тетери въ Польшу, Украина снова осталась безъ гетмана. Дѣла теперь пришли въ такое положеніе, что нечего было и думать о томъ, чтобы собирать раду для избранія новаго главы. Край буквально пылалъ: татарскіе загоны свободно расхаживали по Украинѣ, набирая полонъ и сжигая села и мѣстечки. Боровшіеся противъ Польши украинцы, какъ уже намъ извѣстно, собирались въ ватаги и у каждой такой ватаги являлись свои предводители. Но тѣмъ не менѣе чувствовалась, хотя и не сознавалась ясно, потребность въ главѣ, въ человѣкѣ, который бы могъ сплотить воедино всѣ силы народа, раздробленныя теперь до такой степени, что ничего, конечно, не могли достигнуть. Никто не зналъ, куда идти, къ чему стремиться, на что надѣяться... Народъ напрягалъ всѣ силы, чтобы освободиться отъ ненавистнаго ига Польши, но никакихъ ощутительныхъ результатовъ достичь не могъ. Всѣ его стремленія были инстиктивны и не оформленны; козачество, бывшее раньше во главѣ, теперь теряло мало-по-малу свой престижъ, да и само оно, не имѣло руководителя. А тутъ еще, помимо борьбы съ Польшей, татары опустошали страну. Минуты, переживаемыя Украиной, поистинѣ были ужасны.

Начавшіяся еще при Юркѣ переселенія въ небольшомъ количествѣ, стали теперь увеличиваться; жители искали на лѣвой сторонѣ спокойной и мирной жизни, но и тамъ не находили ее. Во всякомъ случаѣ требовалось, чтобы кто нибудь взялъ руководитель-

ство на себя; а въ виду невозможно тяжкихъ условій и такой массы вновь порожденныхъ возстаніями предводителей различныхъ ватагъ, все зависѣло отъ того, кто съумѣетъ собрать вокругъ себя большее количество сторонниковъ и найдетъ какую-нибудь сильную опору. Такой опорой для искателей-честолюбцевъ могла явиться находившаяся тогда въ краѣ татарская орда, и, дѣйствительно, искатели гетманства оперлись на эту силу.

Первымъ наиболѣе смѣлымъ честолюбцемъ, попытавшимся захватить въ свои руки гетманскую власть, явился нѣкій Степанъ Опара. Ватага его объявила его гетманомъ. Онъ соединился съ татарами, бывшими на Украинѣ, и, поддерживаемый ими, двинулся къ Умани. Уманцы, полковника которыхъ, Ивана Сербина, ужъ не было въ живыхъ, сдались на его льстивыя обѣщанія, обманутые слишкомъ преувеличенной цифрой прибывшей съ нимъ орды и впустили его въ Умань. Этотъ успѣхъ совершенно опьянилъ Опару, и онъ сталъ разыгрывать изъ себя настоящаго гетмана; онъ произвелъ выборы всей войсковой старшины и, желая утвердиться въ званіи гетмана, просилъ хана утвердить его въ этомъ званіи. Изъ Умани онъ двинулся къ Бѣлой Церкви, которую осаждалъ Брюховецкій [1]), что и заставило этого послѣдняго отступить къ Мотовиловкѣ, куда за нимъ двинулся и Опара.

Между тѣмъ событія въ Польшѣ совершенно измѣнили положеніе дѣлъ на Украинѣ и, такъ сказать, упразднили необходимость поднявшагося вновь возстанія противъ Польши. Давнишнее разногласіе короля съ знаменитымъ Любомирскимъ перешло теперь въ открытую ссору. Вся Польша раздѣлилась на двѣ партіи, одна за короля, другая за Любомирскаго, и король сталъ даже оружіемъ преслѣдовать своего ушедшаго заграницу соперника. Онъ потребовалъ къ себѣ войско, находившееся на Украинѣ; но войско это, не получая уже два года жалованья, не смотря на всѣ свои просьбы, взбунтовалось, составило такъ называемый „конфедераційный звязокъ“ и ушло изъ Украины въ Польшу, рѣшившись само себѣ добыть такъ долго не получаемое жалованье [2]). Только въ Бѣлой Церкви, Чигиринѣ и Корсунѣ оставлены были польскіе гарнизоны; но, собственно говоря, единственный пунктъ, гдѣ долѣе удержались поляки, была Бѣлая Церковь. Казалось, моментъ, описанный нами, былъ самый

[1]) Костомаровъ, т. XV, стр. 82.
[2]) Ibid., стр. 84—85.

удобный для того, чтобы окончательно сбросить съ себя иго Польши и достигнуть хоть какихъ-нибудь ощутительныхъ результатовъ за все время такой упорной и кровопролитной борьбы. Но въ исторіи Украины было что-то фатальное. Этимъ столь удобнымъ моментомъ она не могла воспользоваться: та же самая борьба съ Польшей лишила украинскій народъ единодушія. Козачество раздѣлилось на отдѣльныя ватаги и вышесказанный удобный моментъ совпалъ съ междоусобицей ,на Украинѣ и не принесъ никакой пользы. Когда же Украина вновь собралась съ силами, подъ руководствомъ одного вождя—удобный моментъ былъ потерянъ и она ничего не достигла, кромѣ полнѣйшаго запустѣнія.

Не долго продержался самозванный гетманъ Опара, у него появился соперникъ, человѣкъ талантливый, ловкій, съумѣвшій укрѣпиться, пріобрѣсти народныя симпатіи, а затѣмъ сломленный необычайно тяжелыми обстоятельствами, потерявъ, благодаря несчастному союзу съ турками, который былъ неизбѣженъ вслѣдствіе той же борьбы съ Польшею, всякій авторитетъ, онъ самъ добровольно отказался отъ гетманства, сошелъ съ поприща исторіи и доживалъ свой вѣкъ вдали отъ горячо любимой Украины.

Человѣкъ этотъ былъ Петръ Дорошенко. Внукъ знаменитаго Михаила Дорошенка, прославившагося побѣдоносными походами въ Крымъ въ 1628 г., онъ, достигнувъ зрѣлаго возраста, сталъ въ ряды козацкой старшины. 1657 годъ застаетъ его полковникомъ прилуцкимъ. Въ 1658 году онъ потерпѣлъ пораженіе подъ Сребнымъ отъ князя Пожарскаго. Очевидно, что его политическія и дипломатическія способности обращали на себя вниманіе современниковъ, потому что во всѣхъ затруднительныхъ дѣлахъ, мы видимъ его во главѣ различныхъ посольствъ: онъ былъ посланъ въ лагерь къ полякамъ во время Чудновскаго дѣла и съумѣлъ устроить перемиріе; затѣмъ опять является посломъ къ Трубецкому, и наконецъ участвуетъ въ посольствѣ въ Москву и выполняетъ порученіе озаботиться о томъ, чтобы отмѣнены были статьи Переяславскаго договора, состоявшагося при Юркѣ. Во времена гетманства Юрія, онъ былъ черкасскимъ полковникомъ, а въ гетманство Тетери онъ несетъ должность войскового эсаула. Человѣкъ необычайно честолюбивый, Дорошенко несомнѣнно желалъ блага своей родинѣ и стремился къ созданію для нея политической самобытности; онъ пошелъ далѣе своихъ предшественниковъ и видѣлъ, что политическая самобытность Украины въ союзѣ съ Польшею невозможна—поэтому вся

его дѣятельность прошла, такъ или иначе, въ борьбѣ съ Польшею. Но онъ все же не дошелъ до пониманія того, какъ слѣдуетъ относиться къ народу; онъ хотѣлъ навязать ему свои политическія теоріи, не заботясь о томъ, что это ставило народъ въ необычайно тяжелыя условія и заливало его, въ полномъ смыслѣ слова, потоками крови. Кромѣ того, какъ человѣкъ честолюбивый, онъ желалъ самъ, во что бы то ни стало, облагодѣтельствовать свою родину. Это то и сгубило и его, и его дѣло.

Опара, двинувшись противъ городковъ, находившихся во власти Брюховецкаго, т. е. Мотовиловки, Фастова и Василькова [1]), хвалился, что возьметъ и Кіевъ, такъ какъ съ нимъ идетъ 30000 татаръ. Дѣйствительно, вслѣдъ за нимъ входила въ Украину орда татаръ; онъ пошелъ навстрѣчу и сошелся съ ней въ Богуславѣ [2]). Но тутъ оказалось, что дѣло его проиграно. Дорошенко не замѣтно появился на исторической сценѣ. Пока шелъ Опара къ Богуславу, Дорошенко съумѣлъ, по выраженію лѣтописца „перееднать“ на свою сторону татаръ [3]). Явившійся къ мурзамъ Опара былъ схваченъ; его обвинили въ измѣнѣ, въ томъ, что онъ сносится съ Дрозденкомъ, завѣдомымъ врагомъ Польши (татары считали себя еще тогда польскими союзниками). Его заковали въ кандалы, а сами отправились, чтобы напасть на козацкій таборъ ватаги, приведенной Опарою. На слѣдующій день мурзы подъѣхали къ табору и предложили козакамъ въ гетманы Петра Дорошенка, угрожая въ противномъ случаѣ вызвать изъ Бѣлой Церкви и Чигирина находившихся тамъ поляковъ и вмѣстѣ съ ними уничтожить непокорныхъ козаковъ. Подумали-подумали козаки и согласились принять это предложеніе, тѣмъ болѣе, что Дорошенко былъ человѣкъ извѣстный, а Опара, кромѣ того, что былъ выскочка, „проява“ по малорускому выраженію [4]), находился въ плѣну у татаръ.—Такимъ образомъ гетманомъ сдѣлался Петръ Дорошенко.

Но такой способъ полученія гетманской должности изъ рукъ татаръ былъ, по справедливому замѣчанію Костомарова [5]), совершенно новъ и не могъ внушить къ себѣ въ Украинѣ никакого

---

[1]) Акт. Юж. и Зап. Рос., т. V, № 139.

[2]) Ibid., № 141.

[3]) Лѣтоп. Самовид., стр. 86.

[4]) Акт. Юж. и Зап. Рос., т. V, № 141—153; Лѣтоп. Сам., 86; Лѣт. Граб., 188—189; Бѣлозерскій, стр. 31 и 76; Ригельм., т. II, стр. 79.

[5]) Костомар., т. XV, стр. 89.

уваженія. Поэтому Дорошенку, пока не будетъ возможности собрать раду и на ней получить санкцію на захваченную самовольно гетманскую должность—слѣдовало объявить, на сторонѣ ли онъ Польши, или Москвы. Татары были союзниками Польши, поэтому и Дорошенку вначалѣ надо было объявить себя польскимъ союзникомъ. На это онъ рѣшился тѣмъ болѣе, что наученный опытомъ собственнаго поступка съ Опарой, онъ долженъ былъ опасаться и для себя такихъ же соперниковъ. Наиболѣе опаснымъ, конечно, могъ быть Дрозденко, человѣкъ побѣдоносно ведшій борьбу съ Польшей, и пользовавшійся вслѣдствіе этого извѣстнымъ авторитетомъ. Поэтому, объявивъ себя на сторонѣ Польши, Дорошенко рѣшилъ прежде всего избавиться отъ этого соперника.

Тотчасъ послѣ своего избранія Дорошенко двинулся къ Ладыжину, жители котораго сдались и выдали сообщниковъ Опары: какого-то Царя и Радочинскаго, носившаго званіе войскового судьи у Опары [1]). Вмѣстѣ съ Опарой, который былъ отданъ Дорошенку татарами, отправили ихъ въ Бѣлую Церковь, а комендантъ крѣпости отослалъ ихъ къ королю, давъ имъ въ качествѣ провожатаго вѣрнаго Польшѣ полковника Яська Кушаного. Они застали короля въ Ченстоховѣ и находившійся тутъ Тетеря просилъ короля, чтобы онъ велѣлъ выпустить на волю взятыхъ раньше Тукальскаго и Хмельницкаго. Не смотря на протесты многихъ пановъ, они были отпущены, а на ихъ мѣсто были посажены вновь привезенные плѣнники, причемъ Царь былъ вскорѣ казненъ за неоднократныя попытки къ побѣгу [2]). Къ Дорошенку массами стекались татары и не смотря на всѣ его просьбы расходились загонами по всей Украинѣ и опустошали села и мѣстечки [3]). Принося жителямъ страшный вредъ, они заставляли ихъ выселяться въ лѣвобережную Украину. Остававшіеся же поневолѣ подчинялись Дорошенку, изъ боязни этихъ ужасныхъ союзниковъ. Дорошенко двинулся на своего соперника Дрозда, который сталъ въ селѣ Кубличѣ [4]); самъ же расположился въ Доброй Долинѣ и послалъ противъ врага своего подъѣздъ, но тотъ передался Дрозду [5]). Затѣмъ, съ помощью

---

[1]) Акты Южн. и Зап. Рос., т. VI, № 2.
[2]) Hist. pan. Jana-Kaz., т. III, стр. 36.
[3]) Акты Южн. и Зап. Рос., т. VI, № 2.
[4]) Ibid.
[5]) Ibid.

татаръ, онъ заставилъ Дрозда уйти въ Браславъ, а самъ сталъ у Краснаго Става въ пяти верстахъ отъ Браслава, угрожая не отступать до тѣхъ поръ, пока не возьметъ въ плѣнъ Дрозда [1]). Татары со своими загонами доходили до самой Мотовиловки [2]), гдѣ засѣлъ послѣ ухода Брюховецкаго, отправившагося въ Москву, Децикъ. Полѣсье также подверглось раззоренію [3]). Между тѣмъ Дорошенко продолжалъ осаждать Дрозда. Сначала положеніе послѣдняго было сносно, онъ имѣлъ возможность сообщаться съ Децикомъ, сидѣвшемъ въ Мотовиловкѣ [4]). Но чѣмъ далѣе, тѣмъ дѣла его становились хуже. Татары, разсыпавшіеся по Украинѣ, не давали никому возможности ни пройти, ни проѣхать въ Браславъ, откуда распространялись различные невѣроятные слухи: говорили, что Дроздъ разбилъ Дорошенка подъ Бубновымъ [5]), что Кальницкій полковникъ Мельникъ побилъ московскихъ пословъ и передался Дорошенку [6]); наконецъ стало извѣстнымъ, что Дроздъ, будучи не въ состояніи держаться, сдался, но не Дорошенку, а татарскому мурзѣ. Тогда они двинулись въ Рашковъ, гдѣ Дроздъ хотѣлъ взять како-то свой скарбъ, чтобы выкупить себя у татаръ. Но скарбомъ этимъ овладѣлъ Дорошенко и, заплативъ татарамъ 30000 злотыхъ, получилъ отъ нихъ Дрозда, котораго и привелъ съ собой въ Чигиринъ. Тамъ онъ велѣлъ Дрозда разстрѣлять [7]).

Съ того времени Дорошенко фактически утвердился въ Чигиринѣ. Край былъ ему болѣе или менѣе подвластенъ; только въ Каневѣ еще сидѣлъ полковникъ Ермолаенко [8]); а Децикъ изъ Мотовиловки ушелъ за Днѣпръ. Поляки хотѣли было занять Мотовиловку, но вышедшій изъ Кіева отрядъ сжегъ это село до тла [9]). Такимъ образомъ Дорошенко утвердился въ гетманствѣ. Но уже въ самомъ началѣ зародился корень зла, погубившій его дѣло. Угнетаемый татарами народъ, началъ массами выселяться за Днѣпръ. Казалось бы, что это послужитъ предостереженіемъ Дорошенку, но онъ

---

[1]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 2.
[2]) Ibid.
[3]) Ibid.
[4]) Ibid.
[5]) Акты Юж. и Зап. Рос., т. VI, № 2.
[6]) Ibid.
[7]) Ibid., № 2, 3, 5, 7, 8, 12, 16 и 18; Лѣт. Самов., стр. 89—90; Лѣт. Грабянки, стр. 189.
[8]) Акты Юж. и Зап. Рос., т. VI, № 16.
[9]) Ibid., № 7.

не обратилъ на это вниманія. Въ его умѣ возникла идея снова соединить распавшіяся стороны Украины, чтобы имѣть возможность болѣе успѣшно исполнить свои завѣтные планы. Приведя, болѣе или менѣе, въ покорность себѣ всю правобережную Украину, Дорошенко увидѣлъ, что силой долго удержаться не можетъ, а что необходимо привлечь на свою сторону народныя симпатіи. Покорностью Польшѣ, за которую онъ объявилъ себя въ началѣ, подъ давленіемъ обстоятельствъ, никоимъ образомъ нельзя было привлечь народныя симпатіи. Теперь уже не былъ возможенъ никакой союзъ съ Польшей и нельзя уже было обмануть народъ какими либо фиктивными благами. Понялъ это и Дорошенко и рѣшилъ идти на разрывъ съ Польшей. 22 февраля 1666 года собралъ онъ подъ Лисянкой раду, на которой рѣшено было не быть подвластными Польшѣ, и тотчасъ же были посланы письма въ Бѣлую Церковь съ требованіемъ къ коменданту вывести оттуда польскій гарнизонъ. Такое же требованіе послано было и въ другіе города, гдѣ находились польскіе гарнизоны [1]). Такимъ образомъ борьба съ Польшей въ принципѣ была рѣшена. Но сразу Дорошенко не счелъ возможнымъ приводить это рѣшеніе въ исполненіе—слишкомъ ослаблены были силы украинскаго народа, чтобы вдругъ открыто отказаться отъ повиновенія Польшѣ. Бѣлоцерковскій комендантъ и не думалъ исполнять требованія гетмана, а напротивъ, дѣятельно принялся за укрѣпленіе города, сгоняя всѣхъ жителей на земляныя работы [2]).

Источникъ, сообщающій намъ свѣдѣнія о Лисянской радѣ, ничего не говоритъ—производились ли тогда выборы Дорошенка въ гетманы, и мы ничего не знаемъ о томъ, какъ произошла санкція народа на самовольно захваченную должность. Въ лѣтописи Величка находимъ свѣдѣніе о томъ, что тотчасъ послѣ бѣгства Тетери была въ Чигиринѣ рада у старшины, и что они избрали гетманомъ Дорошенка, но что полные выборы отложены до 1666 года [3]). И дѣйствительно, 6-го января 1666 года собралась въ Чигиринѣ рада, на которой единогласно избранъ гетманомъ Дорошенко [4]). Сообщенія эти за вполнѣ достовѣрныя мы принять не можемъ, потому что въ дру-

---

[1]) Акты Юж. и Зап. Рос., т. VI, № 31.
[2]) Ibid., № 38.
[3]) Лѣтоп. Величка, т. II, стр. 89.
[4]) Ibid., стр. 94.

гихъ источникахъ не встрѣчаются, но они пополняютъ до извѣстной степени пробѣлъ, о которомъ мы только что говорили, и указываютъ на то, что занятіе Дорошенкомъ гетманскаго поста было санкціонировано общественнымъ мнѣніемъ.

Рѣшившись на борьбу съ Польшей, Дорошенко открыто не начиналъ ея, желая собраться съ силами. Какъ мы уже говорили, онъ лелѣялъ мечту соединить вновь распавшіяся стороны Днѣпра, ясно понимая, что отдѣльно ни та, ни другая сторона не въ состояніи чего либо достигнуть. Для достиженія своей цѣли онъ пользовался различными средствами. Помимо универсаловъ, которые онъ не скупился разсылать, какъ на лѣвую сторону, такъ и на Запорожье [1]), онъ попробовалъ мѣру, которая была ему такъ полезна во время приведенія въ покорность праваго берега. Еще въ концѣ прошлаго года начались набѣги татаръ на лѣвую сторону [2]), чѣмъ, помимо желанія приводить въ страхъ лѣвобережныхъ жителей, онъ хотѣлъ нѣсколько отвлечь орду отъ праваго берега, гдѣ она и такъ довольно много натворила бѣдъ—такъ что начавшееся переселеніе на лѣвый берегъ не прекращалось, и особенно усилилось въ серединѣ 1666 года [3]). Переселенцы все еще сваливали вину своего невозможно-тяжелаго положенія на правомъ берегу на поляковъ, хотя ихъ тамъ было уже очень немного.

Въ началѣ іюня начались переговоры о мирѣ между Москвой и Польшей [4]). Заключено было перемиріе, вслѣдствіе котораго прекращены были военныя дѣйствія съ той и другой стороны. Тутъ-то и возобновилъ Дорошенко свои набѣги на лѣвый берегъ, и помимо желанія наводить страхъ на лѣвобережныхъ жителей, онъ, быть можетъ имѣлъ, намѣреніе воспрепятствовать хоть немного миру Москвы съ Польшей, который ни въ какомъ случаѣ не могъ быть полезенъ для Украины. И дѣйствительно, его набѣги производили замѣшательство въ переговорахъ, о чемъ свидѣтельствуетъ переписка Москвы съ съ Брюховецкимъ [5]). Въ іюнѣ посланные Дорошенкомъ подъѣзды подошли подъ Миргородъ, Горошинъ и Буромль и, захвативъ много плѣнныхъ и достаточное количество добычи, возвратились домой [6]).

---

[1]) Акты Юж. и Зап. Рос., т. VI; Лѣт. Величка, т. II, стр. 95.
[2]) Акты Юж. и Зап. Рос., т. VI, № 13.
[3]) Костомаровъ, т. XV, стр. 123.
[4]) Акты Юж. и Зап. Рос., т. VI, № 43.
[5]) Ibid., № 45.
[6]) Ibid., № 43.

Затѣмъ и самъ Дорошенко, собравши своихъ татаръ и козаковъ, перешелъ Днѣпръ и сталъ лагеремъ у села Вороновки, въ 15 верстахъ отъ Кременчуга, хотѣлъ взять городъ, въ которомъ засѣли вѣрные Москвѣ козаки и царскіе ратные люди. Но экспедиція эта окончилась неудачей. Дорошенко принужденъ былъ отступить за Днѣпръ [1]). Въ то же время по отношенію къ Польшѣ онъ продолжаетъ скрывать свое рѣшеніе бороться съ нею. Онъ посылаетъ къ королю просьбу прислать ему помощь, представляя ему возможность теперь покорить лѣвый берегъ [2]). Ему отвѣчали, что теперь невозможно продолжать военныхъ дѣйствій, вслѣдствіе переговоровъ о мирѣ съ Москвой. Но Дорошенко не послушался Польши и продолжалъ свои дѣйствія на Украинѣ, Въ то же время онъ отправилъ къ Крымскому хану просить помощи, и по всей вѣроятности въ умѣ его теперь уже зародилась мысль о подчиненіи мусульманскому міру. Возвратившійся на Украину Іосифъ Тукальскій, поселившись въ Чигиринѣ, вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей, и сойдясь съ Дорошенкомъ, сдѣлался его главнымъ совѣтникомъ и руководителемъ [3]). Это обстоятельство должно было поднять авторитетъ Дорошенка и его начинаній, которые были подъ покровительствомъ главы духовенства. Событія на лѣвомъ берегу давали понять Дорошенку, что скоро настанетъ время, когда онъ самъ собой пойдетъ на соединеніе съ правымъ, подъ властью Дорошенка.

Возвратившійся Брюховецкій началъ своимъ поведеніемъ, въ высшей степени жестокимъ и высокомѣрнымъ, возбуждать ненависть къ себѣ и къ своему управленію [4]). Вслѣдъ за нимъ наѣхали воеводы, которыхъ онъ, желая угодить Москвѣ, пригласилъ съ собой. Воеводы эти расположились во всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ городахъ Украины съ своими ратными людьми [5]), притѣснявшими жителей. Затѣмъ, за воеводами явились переписчики, которые переписали всѣхъ жителей на Украинѣ по городамъ и селамъ. Всѣ списки написаны были въ двухъ экземплярахъ: одинъ отправленъ

---

[1]) Акты Юж. и Зап. Рос., т. VI, № 43.

[2]) Ibid., № 50.

[3]) Zaluski—Epistolae historico-familiares, т. I, ч. I.

[4]) Костомаровъ, т. XV, стр. 124—125; Акты Южн. и Зап. Рос., т. VI, № 39, 40 и 41.

[5]) Лѣтоп. Самовидца, изд. 1878 г., 90; Лѣтоп. изд. Бѣлозерскаго, 77; Сборн. лѣтоп. изд. 1888 г., 24; Лѣтоп. Грабянки, стр. 190.

былъ въ Москву, а другой оставленъ у воеводъ, чтобы они по немъ могли собирать подати [1]). Всѣ эти обстоятельства неминуемо должны были вызвать вспышку протеста на Украинѣ. Такъ и случилось. Примѣръ въ этомъ дѣлѣ подали переяславцы. Они возмутились противъ своего полковника Ермолаенка, выбрали себѣ другого и хотѣли захватить въ плѣнъ переяславскаго воеводу Вердеревскаго; но тотъ во время заперся и на помощь ему явились посланные Брюховецкимъ полки. Мятежъ былъ усмиренъ: часть мятежниковъ была схвачена, а часть заперлась въ Золотоношѣ; вожди же возстанія ушли къ Дорошенку [2]). Дорошенко тѣмъ временемъ не прекращалъ своихъ военныхъ дѣйствій противъ лѣваго берега. Его козаки дѣлали неоднократные набѣги на лѣвобережье [3]), а самъ онъ разсылалъ универсалы туда же и на Запорожье, приглашая всѣхъ присоединиться къ нему [4]). Переяславское событіе показало ему, что не далеко уже то время, когда чаша терпѣнія лѣвобережцевъ переполнится и они пойдутъ на соединеніе съ нимъ. Но въ то же время его не оставляла мысль о томъ, куда ему идти въ своихъ стремленіяхъ къ политической самобытности, и все таки, всѣ его надежды останавливались на мусульманскомъ мірѣ. Въ первыхъ числахъ октября 1666 года [5]) явились къ Дорошенку, согласно его просьбѣ, 30000 татаръ, съ тремя ханскими братьями во главѣ. Онъ раздѣлилъ эту орду на двѣ части: одну часть, численностью въ 9000 человѣкъ онъ отправилъ на лѣвый берегъ, въ помощь засѣвшимъ въ Золотоношѣ бунтовщикамъ, а остальныхъ оставилъ при себѣ въ Чигиринѣ [6]). Такъ окончился 1666 годъ.

Въ началѣ 1667 года посланные Дорошенкомъ на лѣвый берегъ татары, разсыпавшись по прилуцкому полку и окрестностямъ Переяслава и Нѣжина, нигдѣ не получая отпора, вслѣдствіе малочисленности войска, набрали массу плѣнныхъ и разной добычи, и возвратились на правый берегъ [7]). Между тѣмъ, Дорошенко, видя настрое-

---

[1]) Ibid.

[2]) Лѣт. Самов., стр. 92; Акты Юж. и Зап. Рос., т. VI, № 45, 47 и 48; Лѣтоп. Грабянки, 191—192; Лѣтоп. Величка, т. II, 95.

[3]) Костомаровъ, т. XV, стр. 131.

[4]) Акты Южн. и Зап. Рос., т. VI, № 53.

[5]) Лѣтоп. Самовидца, изд. 1878 г. стр. 92.

[6]) Акты Южн. и Зап. Рос., т. VI, № 55.

[7]) Ibid.; Лѣтоп. Самовидца, стр. 92; Лѣтоп. Грабянки, 191.

ніе лѣвобережцевъ и чувствуя подъ собой почву, рѣшилъ, что настала пора открыто объявить себя врагомъ Польши.

Въ это время вступилъ въ Украину самый жестокій изъ польскихъ офицеровъ, Себастіанъ Маховскій, и сталъ огнемъ и мечемъ истреблять Брацлавщину, подъ предлогомъ приведенія жителей въ покорность Рѣчи Посполитой [1]). Дорошенко повелъ своихъ козаковъ и татаръ къ границамъ Польши. Къ коменданту Бѣлой Церкви вновь было послано требованіе вывести гарнизонъ изъ предѣловъ Украины. Но тотъ сжегъ городъ, а самъ заперся въ замкѣ. Въ это время Маховскій взялъ Ивангородъ и сжегъ его, а всѣхъ жителей велѣлъ перебить [2]). Тутъ ударило на него соединенное козацкое войско. По выраженію одного польскаго источника, Маховскій хотя и былъ храбрый человѣкъ, но извѣстенъ тѣмъ, что никогда еще не одержалъ побѣды [3]). Онъ началъ отступать со своимъ войскомъ, количествомъ тысячъ въ шесть, къ Ладыжину. Соединенное же татарско-козацкое войско значительно превосходило численностью его отрядъ. Подъ Браславомъ со всѣхъ сторонъ окруженный врагами Маховскій былъ разбитъ наголову. Самъ онъ попался въ плѣнъ и отданъ былъ татарамъ [4]). Дорошенко началъ разсылать универсалы, склоняя и соблазняя народъ призракомъ политической самобытности, подъ покровительствомъ крымскаго хана. Въ городѣ Торговицѣ, по приказанію хана, начали уже чеканить серебряныя деньги [5]). Этой мѣрой Дорошенко хотѣлъ еще болѣе привлечь на свою сторону народъ.

Между тѣмъ, 13 января 1667 года произошло событіе, совершенно измѣнившее ходъ дѣлъ на Украинѣ. Событіе это было Андрусовскій договоръ между Россіей и Польшей [6]). На основаніи этого договора правая сторона Днѣпра отдавалась совершенно во власть полякамъ, и московскій государь обязывался не вступаться въ дѣла правобережной Украины. Только одинъ городъ Кіевъ съ окрестностями на разстояніи нѣсколькихъ миль былъ выговоренъ Москвой на 2 года, по прошествіи которыхъ, т. е. къ 15 апрѣля 1669 года,

---

[1]) Антоновичъ, Послѣднія времен. козачества, стр. 2.

[2]) Лѣтоп. Самовидца, стр. 92.

[3]) Сборн. лѣтоп., изд. 1888 г. стр. 196.

[4]) Акты Южн. и Зап. Рос., т. VI, № 58; Лѣт. Самов., 92; Hist. pan. Jana-Kaz., т. III, 85—89; Krajewski, т. II, 158—161.

[5]) Акты Юж. и Зап. Рос., т. VI, № 58.

[6]) Полн. Собр. Зак., т. I, стр. 657—675; Лѣтоп. Величка, т. II, 102—133.

и этотъ городъ долженъ былъ быть очищенъ и отданъ во власть Польши [1]). Какъ громомъ поразила вѣсть объ этомъ договорѣ Украину, по выраженію лѣтописца: „всѣмъ козакамъ не полезномъ Андрусовскомъ торгу“ [2]), „и встали шатости великія на Украинѣ“ [3]), и „нужно было востати внутреннимъ и явственнымъ въ народѣ возмущеніямъ и смятеніямъ“ [4]). Такими словами характеризуютъ лѣтописцы впечатлѣніе, произведенное на Украинѣ извѣстіемъ о заключеніи Андрусовскаго договора. Старшина, шедшая охотно на соединеніе съ Польшей, какъ можно было видѣть изъ предыдущаго разсказа, совершенно исчезла, а народъ весь, какъ извѣстно, былъ всегда противъ Польши. Отчаяніе овладѣло всѣми: двадцатилѣтняя кровавая борьба съ Польшей, вся эта масса усилій, пережитыхъ Украиной съ цѣлью освободиться отъ ненавистнаго ига, все это явилось какъ бы вычеркнутымъ, принесеннымъ въ жертву дипломатическимъ соображеніямъ московскихъ политиковъ. Снова наѣдутъ на Украину ненавистные паны и ксендзы, снова начнется невыносимый, моральный и экономическій гнетъ, снова подниметъ голову ненавистное шляхетство. Пронеслась было вѣсть, что вся Украина отдается Польшѣ; но когда стало извѣстно въ точности [5]), что отдана на жертву полякамъ только одна сторона, то еще большее уныніе овладѣло Украиной. Будь еще она вся отдана Польшѣ, то еще можно было бы думать о борьбѣ съ ней, но теперь это было невозможно. О союзѣ же съ Польшей не могло быть и рѣчи. Слишкомъ много было нанесено взаимныхъ обидъ, слишкомъ глубока была пропасть между демократической Украиной и шляхетской Рѣчью Посполитой, чтобы послѣдняя могла по человѣчески отнестись и обращаться съ вновь отданной ей Украиной, съ этими грубыми „хлопами“. Еще не былъ объявленъ Андрусовскій договоръ, какъ уже Маховскій огнемъ и мечемъ приводилъ въ покорность Брацлавщину—чего же было ожидать въ дальнѣйшемъ?!

Шансы Дорошенка, стремившагося во чтобы то ни стало добиться политической самобытности, должны были пойти теперь въ

---

[1]) Ibid.
[2]) Лѣтоп. Величка, т. II, 134.
[3]) Лѣтоп. Самовидца, изд. 1878 г., 95.
[4]) Лѣтоп. Граблянки, стр. 193.
[5]) Лѣтоп. Самовидца, стр. 95.

гору. Дѣйствительно, оно такъ и случилось: не впади Дорошенко сразу въ большую ошибку, неизвѣстно, что бы онъ сдѣлалъ и чего бы достигъ. Во всякомъ случаѣ необходимо было обойти Андрусовскій договоръ, уклониться отъ исполненія его. Но какъ было это сдѣлать, когда Москва, къ соединенію съ которой инстинктивно стремился народъ, обязалась не вмѣшиваться въ дѣла Украины. И вотъ у Дорошенка явилась мысль опереться на мусульманскій міръ—войти въ сношенія съ Турціей и Крымомъ и подъ ихъ протекціей создать самостоятельное вассальное княжество. Ошибка эта заключалась въ томъ, что Дорошенко не обратилъ вниманія на народъ, который не могъ идти на союзъ съ мусульманами, съ которыми ему пришлось слишкомъ долго бороться и слишкомъ много пролить крови въ этой борьбѣ. Союзъ съ татарами и турками былъ хорошо извѣстенъ народу, онъ оплачиваемъ былъ слишкомъ дорогой цѣной. Во времена Хмельницкаго, когда престижъ козачества у народа былъ очень великъ, народъ прощалъ ему даже союзъ съ татарами, но теперь союзъ этотъ былъ невозможенъ.

Дорошенко, стремясь къ политической самобытности и видя невозможность соглашенія съ Польшей, и необходимость борьбы съ нею, отдался подъ покровительство Турціи, думая, что Украина уживется подъ турецкою властью. Но вышло иначе, благодаря многовѣковымъ историческимъ условіямъ. Когда Дорошенко понялъ свою ошибку, то идти назадъ было уже поздно.

За два года, оговоренные въ Андрусовскомъ договорѣ для отдачи Кіева, Польша надѣялась повернуть дѣла на Украинѣ въ свою пользу; она разсчитывала, главнымъ образомъ, на то, что непостоянная орда перейдетъ вновь на сторону Польши и съ ея помощью можно будетъ покорить непокорную страну. Но вышло не такъ, какъ разсчитывала Польша. Объявивъ себя, послѣ пораженія Маховскаго, открыто противникомъ Польши, и, какъ мы видѣли, сдѣлавъ попытку даже чеканить крымскія деньги, Дорошенко продолжалъ искать у татаръ помощи противъ Польши. Но и Польша обратилась туда же. Согласно статьѣ Андрусовскаго договора и Польша, и Москва должны были дать знать о заключеніи договора въ Крымъ и Турцію. Посольство отъ Москвы не достигло своего назначенія: посолъ Ладыженскій былъ убитъ запорожцами. Отъ Польши отправленъ былъ посолъ Радзіевскій, который представлялъ султану, что Андрусовскій договоръ заключенъ съ цѣлью совершеннаго уничто-

женія козачества, какъ на правой, такъ и на лѣвой сторонѣ Днѣпра. (Не напрасенъ, значитъ, былъ слухъ о томъ же, распространившійся по Украинѣ тотчасъ по заключеніи договора). Кромѣ того, онъ представлялъ Портѣ всѣ невыгоды союза съ козаками и просилъ, чтобы константинопольскому патріарху воспрещено было сноситься съ Украиной подъ видомъ религіозныхъ дѣлъ. Хотя самому Радзіевскому не удалось окончить дѣло мира, такъ какъ онъ вскорѣ скончался въ Константинополѣ, но оставшійся послѣ него секретарь посольства Высоцкій довершилъ начатое дѣло и заключилъ между Польшей и Портой, такъ называемый, „вѣчный“ миръ. По смыслу этого мира Польша обязывалась запретить запорожцамъ безпокоить турецкія и татарскія границы, а султанъ долженъ былъ воспретить татарамъ помогать козакамъ [1]). Ужъ изъ самаго смысла договора видно было, что миръ не можетъ быть „вѣчнымъ“: какъ Польша, такъ и Турція брали на себя обязательства, которыхъ ни та, ни другая не въ состояніи была выполнить. Обстоятельства доказали это тотчасъ же. Въ Крымъ посломъ отправленъ былъ нѣкій Самуилъ Кобылецкій, но дѣло его не выгорѣло. Увѣренія и представленія Дорошенка взяли верхъ и изъ Крыма отряжена была сильная орда на помощь ему противъ Польши [2]). Данныя о количествѣ войска, собравшагося воевать Польшу по сообщенію польскихъ источниковъ, весьма сбивчивы; но такъ какъ мы не имѣемъ никакихъ другихъ свѣдѣній, то съ увѣренностью можно сказать, что численность непріятельскаго войска была преувеличена—поляки вообще любятъ преувеличивать число враговъ своей отчизны. По свидѣтельству одного польскаго источника, количество татаръ, вышедшихъ изъ Крыма, доходило до 40000 человѣкъ, а козаковъ было 24000 [3]). Другой источникъ исчисляетъ татарское войско въ 80000 [4]), и третій, наконецъ, насчитывалъ до 100000 человѣкъ [5]). Извѣстіе о вторженіи враговъ пришло въ Польшу въ первыхъ числахъ октября. Собѣсскій, назначенный тогда короннымъ гетманомъ, рѣшился двинуться въ Украину, чтобы не допустить врага въ глубь Польши и укрѣпить вѣрныя полякамъ крѣпости въ Украинѣ: Бѣлую Церковь,

---

[1]) Костомаровъ, т. XV, 167. (Заимствовано изъ польской Коронной Метрики).
[2]) Hist. pan. Jana-Kaz., т. III, 124; Annal. Pol. Clim., III, 28.
[3]) Ibid., стр. 128–129.
[4]) Zaluski, т. I, ч. I, 9; Annal. Pol. Clim., III, 287; Сборн. лѣт. изд. 1888 г., 196.
[5]) Latopisiec Ierlicza, стр. 117.

Корсунь и Чигиринъ [1]). Кромѣ того, Собѣсскій надѣялся, что появленіе его съ войскомъ въ Украинѣ привлечетъ на его сторону много козацкой старшины, а также и козаковъ [2]). Но предположеніе его не сбылось: вступить въ Украину ему не удалось, и онъ принужденъ былъ остановиться въ Подгайцахъ, имѣніи Потоцкихъ, въ очень укрѣпленномъ и удобномъ для защиты мѣстѣ [3]). Количество его войска равнялось 16000 [4]) человѣкъ, которыхъ онъ еще раздѣлилъ и разослалъ отряды къ Луцку, Дубну, Тарнополю и Львову [5]). Многіе паны считая, себя опытными въ военномъ дѣлѣ, протестовали противъ такого раздробленія и безъ того малочисленнаго войска [6]), но Собѣсскій остался при своемъ мнѣніи, говоря, что татары, встрѣчая вездѣ польскіе отряды, подумаютъ, что силы ихъ очень велики [7]). 8-го октября 1667 года непріятельскія войска показались у Подгайцевъ [8]). Еще раньше была стычка польскихъ войскъ подъ селомъ Нараевомъ [9]), но окончилась для нихъ благополучно [10]). И теперь, въ первый же день появленія непріятеля у окоповъ, поляки вышли въ поле и дали сраженіе. Горячъ былъ бой въ этотъ день. Отчаянно сражались, какъ съ той, такъ и съ другой стороны. Орда, какъ бѣшеная, напирала на поляковъ, которые встрѣчали ее густымъ лѣсомъ сомкнутыхъ копій и сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Козаки тѣмъ временемъ напали на мѣстечко, оставшееся въ тылу у поляковъ, но ничего не могли сдѣлать. Изъ обоза же высыпала „luźna czeladz", такъ называемая войсковая прислуга, кто съ оружіемъ, а кто и съ дубиной и начала бить татаръ, которые лѣзли на шанцы, какъ обезумѣвшіе. Наступающая ночь прекратила этотъ первый бой. Поляки возвратились въ свой станъ, а козаки въ свой и принялись считать потери. У поляковъ убитыми оказалось только 400 человѣкъ, тогда какъ татары недосчитывалось нѣсколькихъ тысячъ своихъ соратниковъ.

---

[1]) Zaluski, т. I, ч. I, стр. 8.
[2]) Hist. pan. Jana-Kaz., т. III, стр. 125.
[3]) Сборн. лѣтоп. изд. 1888 г., стр. 196.
[4]) Hist. pan. Jana-Kaz., т. III, стр. 127.
[5]) Latopisiec Ierlicza, стр. 118.
[6]) Zaluski, т. I, ч. 1, стр. 9.
[7]) Hist. pan. Jana-Kaz. т. III, стр. 127.
[8]) Zaluski, т. I, ч. 1, стр. 11.
[9]) Сборн. Лѣтоп. изд. 1888, стр. 197.
[10]) Ibid.

Это обстоятельство сильно подняло духъ польскаго войска. Послѣ этого перваго сраженія не послѣдовало никакихъ рѣшительныхъ военныхъ дѣйствій; татары задумали оцѣпить своихъ враговъ и морить голодомъ. Поляки, сидя въ осадѣ, предпринимали различные способы и придумывали различныя хитрости, чтобы напугать татаръ, которыхъ они считали наивными дикарями [1]). Но неизвѣстно, чѣмъ окончилась бы осада, если бы одно совершенно неожиданное событіе не измѣнило хода дѣлъ.

Событіе это должно бы было предостеречь Дорошенка, потому что оно показало, что союзъ съ мусульманами вовсе не въ духѣ народа. Услыхавъ, что орды вышли изъ Крыма, Сѣрко поспѣшилъ въ Запорожье, собралъ нѣсколько тысячъ братчиковъ [2]), сказалъ имъ горячую рѣчь о томъ, что теперь настало время вторгнуться въ Крымъ и освободить находящихся тамъ плѣнныхъ. „Я не другъ ляховъ“, говорилъ онъ, „а ихъ врагъ — но татары врагъ еще горшій“ [3]), и эти слова, по моему, явились яснымъ выраженіемъ всего народнаго міровоззрѣнія. И повелъ Сѣрко свою дружину въ Крымъ. Страхъ и трепетъ овладѣлъ татарскими улусами. Защищать ихъ было некому: вся сила, способная носить оружіе, ушла на помощь Дорошенку. Когда козаки подошли къ Перекопу, то тамъ встрѣтили ихъ оставшіеся татары. Произошелъ бой, татары были разбиты и запорожцы вторглись въ глубь Крыма. Самъ ханъ въ ужасѣ сѣлъ со своимъ гаремомъ на суда и бѣжалъ на Кавказъ. Масса украинскихъ плѣнныхъ была освобождена. Нагруженные несмѣтной добычей запорожцы поспѣшили возвратиться восвояси, опасаясь, чтобы находившіяся въ Украинѣ орды не преградили имъ пути на узкомъ перекопскомъ перешейкѣ.

Когда въ станѣ подъ Подгайцами стало извѣстно о вторженіи запорожцевъ въ Крымъ, татары массами начали убѣгать; нѣкоторые мурзы предполагали даже, что Дорошенко не безъ грѣха въ этомъ дѣлѣ Сѣрка, но Калга-султанъ удерживалъ ихъ, говоря, что „братъ не отвѣчаетъ за преступленіе брата“. Между тѣмъ, Дорошенко увидѣлъ, что Подгаецкое дѣло проиграно, и первый послалъ къ Собѣскому предложеніе мира, обѣщая склонить къ тому же и татаръ.

---

[1]) Hist. pan. Jana-Kaz., т. III, стр. 131.
[2]) Акты Южн. и Зап. Рос. т. VII, № 1.
[3]) Hist. pan. Jana-Kaz., т. III, стр. 130.

Собѣсскій, конечно, охотно согласился на такое предложеніе, но предварительно послалъ въ станъ къ татарамъ ротмистра Рущица, у котораго былъ тамъ братъ, принявшій мусульманство, и тотъ возвратившись привезъ свѣдѣнія, что татары всѣ настроены въ пользу примиренія и нѣкоторые даже выразили мысль, что это ихъ Богъ наказалъ за то, что они пошли воевать своихъ недавнихъ побратимовъ-поляковъ. Вслѣдствіе такого всеобщаго настроенія начались переговоры, которые окончились такъ называемыми Подгаецкими статьями. Одинъ достовѣрный польскій источникъ гласитъ, что козаки такъ опасались за исходъ переговоровъ, что явились на совѣщаніе послѣдними, озаботившись сначала о добропорядочномъ укрѣпленіи своего лагеря, на случай какой нибудь измѣны. 19 октября 1667 года заключенъ былъ договоръ, на основаніи котораго Собѣсскій обѣщалъ постараться, чтобы выплачены были деньги за пользованіе услугами татаръ, а эти послѣдніе обязывались удерживать свои загоны отъ вторженія въ предѣлы Польши и возвратить всѣхъ польскихъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ и регименгаря Маховскаго. Затѣмъ состоялся договоръ съ Дорошенкомъ, на основаніи котораго Собѣсскій обѣщалъ выпросить у короля амнистію всѣмъ козакамъ, съ условіемъ, чтобы они отказались отъ всякаго другого покровительства, кромѣ Польши, и обязались возвратить всѣ королевскія и панскія имѣнія. Кромѣ того Собѣсскій обѣщалъ разслѣдовать всѣ обиды, нанесенныя Украинѣ Стахурскимъ, бѣлоцерковскимъ комендантомъ, и значительно уменьшить въ этой крѣпости гарнизонъ, для облегченія жителей. Обѣщано было также не нарушать привилегій русскаго духовенства. Окончательное же рѣшеніе всѣхъ недоразумѣній, касавшихся козацкаго вопроса, предоставлено было сейму, на который Дорошенко обязанъ былъ прислать въ Варшаву своихъ пословъ[1]). Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что Дорошенко былъ вынужденъ только силой обстоятельствъ на заключеніе этого договора съ Польшей—онъ отлично понималъ, какъ мы уже неоднократно говорили, что союзъ съ Польшей невозможенъ ни на какихъ условіяхъ и въ

[1]) Описаніе Подгаецкаго дѣла со всѣми подробностями составлено на основаніи слѣдующихъ источниковъ: Акты Южн. и Зап. Рос., т. VII, № 1; Лѣтоп. Самовидца, изд. 1878 г., стр. 94—95; Лѣтоп. Грабянки, стр. 192—193; Лѣтопись Величка, т. II, стр. 145—158; Zaluski, т. I, ч. 1, стр. 8—17; Hist. pan. Jana-Kaz., т. III, стр. 125—140; Annal. Pol. Clim. т. III, стр. 285—297; Krajewski, т. II, стр. 184—195; Latopisiec Ierlicza, т. II, стр. 117—127; Сборн. Лѣтоп. изд. 1888 г., стр. 196—198.

договорѣ этомъ не было ни одной доли искренности. Договоръ этотъ вынудилъ его только помимо Крыма искать покровительства и помощи у болѣе сильной державы, Турціи, въ союзѣ съ которой онъ надѣялся разрушить ненавистный Андрусовскій договоръ, и въ то же время создать политическую автономію для Украины, къ которой онъ такъ стремился. Мы уже говорили, на сколько ошибочно было его стремленіе.

Непосредственно послѣ Подгаецкаго дѣла начались у Дорошенка сношенія съ Москвой; промелькнула на минуту возможность соединенія съ этой державой, соединенія, къ которому инстинктивно стремились какъ правобережцы, такъ и лѣвобережцы. Еще въ сентябрѣ Москва старалась повліять на Дорошенка, чрезъ архимандрита печерскаго Иннокентія Гизеля, очень уважаемаго среди малороссіянъ. Этотъ послѣдній писалъ къ Дорошенку и убѣждалъ его отступить отъ союза съ „агарянами", говоря, что обязанность каждаго истиннаго христіанина бороться съ мусульманами, а потому совѣтовалъ ему отступить отъ нихъ и соединиться съ православнымъ московскимъ монархомъ [1]). Въ ноябрѣ 1667 года отпущенъ былъ изъ Москвы находившійся тамъ въ плѣну братъ Петра, Григорій Дорошенко, что очень польстило гетману и расположило его въ пользу Москвы [2]). Вслѣдъ за этимъ начались сношенія Дорошенка съ Москвой, чрезъ посредство пословъ, сношенія, которыя показали, что для Дорошенка невозможно было соединеніе съ Москвой. Явился сначала стольникъ Дубенскій, а потомъ Чекаловскій; въ разговорахъ съ этими послами Дорошенко высказывалъ желаніе находиться подъ рукой его царскаго величества, пилъ заздравные тосты, причемъ раздавалась торжественная пальба изъ пушекъ,—но въ каждомъ его словѣ сквозило такое непреклонное желаніе политической самобытности, что становилось яснымъ, что для Москвы принять Дорошенка на тѣхъ условіяхъ, какія онъ предлагалъ, значило отказаться отъ своей исторической миссіи. Послѣднему послу онъ даже выразилъ свою завѣтную мысль о соединеніи всей Украины съ Галиціей и столицей Кіевомъ [3]). Когда же въ Переяславъ прибылъ Василій Тяпкинъ и послалъ къ Дорошенку письмо, которое можно было понять, какъ при-

[1]) Акты Южн. и Зап. Рос., т. VI, № 68.
[2]) Ibid. № 69.
[3]) Акты Южн. и Зап. Рос., т. VI, № 71.

глашеніе поступить подъ московскую державу, онъ собралъ раду изъ полковниковъ и знатныхъ козаковъ, и на этой радѣ порѣшили не отступаться отъ союза съ крымцами. Къ Тяпкину Дорошенко написалъ письмо, полное упрековъ московскому правительству, а его посланцы къ Тяпкину Григорій Дорошенко и писарь Бускевичъ ставили условіемъ союза съ Москвой такія требованія, которыя вполнѣ обезпечивали политическую автономію Малороссіи, но дѣлали совершенно невозможнымъ для Москвы принятіе Дорошенка на такихъ условіяхъ [1]). Ни къ чему не привели переговоры московскихъ пословъ и съ митрополитомъ Тукальскимъ, который, какъ мы уже говорили, былъ во всемъ солидаренъ съ гетманомъ.

На время обстоятельства какъ будто улыбнулись Дорошенку; хоть на минуту онъ могъ подумать, что цѣль его достигнута и ему удалось соединить разъединенныя части Малороссіи. Послѣ Андрусовскаго договора и поѣздки Брюховецкаго въ Москву, народъ озлобился какъ противъ московскаго управленія, такъ и противъ самого гетмана. Уже Тяпкинъ, посланный развѣдывать о состояніи умовъ на Украинѣ, привезъ весьма неутѣшительныя вѣсти о настроеніи малороссіянъ: всѣхъ очень тревожила вѣсть о томъ, что Кіевъ будетъ отданъ полякамъ—въ этомъ видѣли самое безцеремонное отношеніе къ завѣтнымъ національнымъ стремленіямъ. Дорошенко, который по выраженію Костомарова „словомъ и дѣломъ вопіялъ противъ такого отношенія“, долженъ былъ войти въ силу. Порядки, заведенные Брюховецкимъ, еще болѣе озлобляли народъ. Наѣхавшіе съ нимъ воеводы и приказные люди, собиравшіе неслыханные налоги и беззастѣнчиво пускавшіе въ ходъ взяточничество, страшно возмущали народъ. Но не только они—козацкое управленіе также не менѣе вышеизложенныхъ причинъ налагало на народъ невыносимыя тягости [2]). Всѣ эти обстоятельства порождали такое настроеніе, которымъ весьма выгодно съумѣлъ воспользоваться Дорошенко. Самъ Брюховецкій, видя, что дольше ему не удержаться, вздумалъ войти въ сношенія съ Дорошенкомъ и измѣнить Москвѣ.

Сношенія эти начались при посредствѣ какого то монаха Якубенка [3]). Дорошенко и Тукальскій, для того, чтобы скорѣе затянуть

---

[1]) Костомаровъ, т. XV, стр. 181—185.

[2]) Костомаровъ, т. XV, стр. 185—190.

[3]) Лѣтоп. Самовидца, изд. 1878 г. стр. 97.

въ свои сѣти такого мелкаго честолюбца и разсчетливаго эгоиста, написали ему, что Дорошенко вовсе ужъ не такъ упорно настаиваетъ на томъ, чтобы булава оставалась за нимъ, онъ готовъ во всякое время уступить ее Брюховецкому, лишь бы злосчастная родина снова соединилась въ одно цѣлое и могла бы бороться противъ своихъ враговъ [1]). Въ самомъ началѣ января Брюховецкій собралъ раду у себя въ Гадячѣ и началъ рѣчь о томъ, какъ Москва хочетъ ихъ окончательно уничтожить и отдать полякамъ вмѣстѣ съ Кіевомъ. Порѣшили отказаться и отъ Москвы и отъ Польши и покориться турецкому султану [2]). Съ этой же рады отправилъ Брюховецкій Степана Гречаного въ Крымъ [3]), а Григорія Гамалѣю съ канцеляристомъ Леонтіемъ Камкуровичемъ, черезъ Бѣлгородъ въ Константинополь къ султану съ просьбой принять ихъ подъ свою сильную руку [4]). Возвратившіеся съ рады полковники начали ссориться съ московскими воеводами, и приглашать всѣхъ посполитыхъ, кому пожелается, въ козаки [5]).

Дорошенко въ началѣ января 1668 года также собралъ раду у себя въ Чигиринѣ, на которой присутствовалъ и посолъ отъ Брюховецкаго. Результаты этой рады были тѣ же, что и въ Гадячѣ; но тутъ уже Дорошенко пересталъ скрывать свои намѣренія, и сказалъ посланцу, что Брюховецкій долженъ будетъ отказаться отъ булавы, потому что повелъ дѣла такъ невыгодно для родины [6]). Открытое возмущеніе противъ московской власти началось въ Гадячѣ, гдѣ Брюховецкій обманнымъ образомъ избилъ весь находившійся тамъ гарнизонъ. Вслѣдъ за этимъ избіеніемъ начались нападенія на воеводъ въ другихъ городахъ, которые, не будучи въ состояніи сопротивляться— сдавались [7]). Въ то же время посольство въ Турцію увѣнчалось успѣхомъ: лѣвая сторона, какъ не имѣвшая никакого отношенія къ Польшѣ, съ которой Турція связана была вѣчнымъ миромъ, принята была подъ турецкую протекцію. Посланы были два чауша, одинъ къ Дорошенку, другой къ Брюховецкому — съ приказаніемъ заключить договоръ, на основаніи котораго вся лѣвобережная Украина обязана

---

[1]) Акты Южн. и Зап. Рос., т. VIII, № 13.
[2]) Лѣт. Самов., изд. 1878 г., стр. 98; Лѣтоп. Величка, т. II, 160.
[3]) Ibid.
[4]) Ibid., стр. 99.
[5]) Ibid.
[6]) Акты Южн. и Зап. Рос., т. VII, № 11.
[7]) Костомаровъ, т. XV, стр. 201—206.

была поступить подъ власть падишаха. Изъ Крыма пришло обѣщаніе, что татары готовы явиться на помощь [1]). Всѣ эти событія совершились въ первой половинѣ 1668 года. Въ маѣ мѣсяцѣ явилась къ Брюховецкому обѣщанная орда въ количествѣ 7000 человѣкъ [2]). Но не смотря на это павшій авторитетъ Брюховецкаго не могъ уже подняться. Заднѣпряне послали къ Дорошенку просьбу придти и принять вмѣсто Брюховецкаго власть надъ ними [3]). Тотъ дѣйствительно перешелъ Днѣпръ и пошелъ по направленію къ Гадячу [4]). Между тѣмъ и Ромадановскій, посланный усмирять смуту, поднятую Брюховецкимъ, подошелъ къ Котельвѣ, но нашелъ ужъ тамъ сильный козацкій гарнизонъ, такъ что принужденъ былъ приступить къ осадѣ города [5]). Въ то же время Дорошенко отправилъ пословъ къ Брюховецкому, съ требованіемъ уступить ему булаву. Брюховецкій въ ярости велѣлъ заковать пословъ въ кандалы, а самъ двинулся будто бы противъ Ромадановскаго, но Дорошенко пошелъ ему на перерѣзъ и сталъ подъ Опошней [6]); Брюховецкому же опять послалъ новое посольство съ тѣмъ же требованіемъ. Брюховецкій, въ отвѣтъ на это схватилъ присланныхъ сотниковъ, а самъ двинулся къ Опошнѣ [7]). Но здѣсь произошла совершенно неожиданная для него катастрофа: онъ былъ убитъ разъяренной толпой, въ буквальномъ смыслѣ слова, растерзанъ [8]). Такимъ образомъ Дорошенко фактически сдѣлался гетманомъ обѣихъ сторонъ.

Я остановился на этихъ событіяхъ вскользь и описалъ ихъ только въ краткихъ чертахъ потому, что они не имѣютъ прямого отношенія къ описываемому мною времени, но относятся къ области побочныхъ обстоятельствъ, все же необходимыхъ для общей характеристики того времени. Послѣ убійства Брюховецкаго, Дорошенко спрашиваетъ у толпы, собравшейся на Опошнянскомъ полѣ, у кого желаютъ они быть въ подданствѣ: у московскаго царя, у польскаго короля или у

---

[1]) Костомаровъ, т. XV, стр. 210.
[2]) Акты Южн. и Зап. Рос., т. XII. № 34.
[3]) Лѣтоп. Самов., изд. 1878 г., стр. 99.
[4]) Акты Юж. и Зап. Рос., т. VII, № 30.
[5]) Лѣт. Самовидца, изд. 1878 г. стр. 29.
[6]) Лѣтоп. Самовидца, изд. 1878 г., стр. 29.
[7]) Ibidem.
[8]) Малорос. Лѣт.; Костомаровъ, т. XV, 214; Акты Южн. и Зап. Рос. т. III, № 34.

турецкаго султана? Изъ неяснаго крика толпы, раздавшагося въ отвѣтъ, онъ могъ заключить, что желаютъ подданства турецкому султану. Такъ не оформлены и неясны были стремленія массы [1]). Малорусскій лѣтописецъ передаетъ, что когда сошлись воедино оба стана—Брюховецкаго и Дорошенка, то въ толпѣ возгорѣлось намѣреніе убить и Дорошенка; но онъ ушелъ изъ стана и постарался усмирить расходившіяся страсти, выкативъ народу нѣсколько бочекъ горѣлки [2]). На утро Дорошенко двинулся къ Котельвѣ, противъ осаждавшаго этотъ городъ Ромадановскаго [3]), но не засталъ его уже тамъ; онъ ушелъ задолго до появленія Дорошенка [4]). Отъ Котельвы Дорошенко пошелъ къ Гадячу, раззоряя по пути маетности Брюховецкаго. Было у него намѣреніе идти къ Путивлю, противъ ушедшаго изъ подъ Котельвы Ромадановскаго, но одно обстоятельство, совершенно частнаго характера, разрушило всѣ его планы и заставило уйти за Днѣпръ, чѣмъ онъ окончательно проигралъ свое дѣло. Изъ Чигирина пришло извѣстіе, что его жена измѣнила ему [5]), и онъ, бросилъ все поспѣшилъ въ Чигиринъ, оставивъ наказнымъ гетманомъ Демьяна Многогрѣшнаго [6]), а въ Гадячѣ оставилъ брата своего Андрея [7]), также въ качествѣ гетманскаго намѣстника, и поручилъ имъ дѣло окончательнаго очищенія лѣваго берега отъ московскихъ воеводъ и ратныхъ людей. Съ этого момента начался какъ бы поворотъ къ худшему въ его дѣлѣ. Прежде всего оказалось, что не всѣ безусловно преданы Дорошенку—голосъ противъ него поднялся съ Запорожья, выставившаго ему соперника въ лицѣ Суховія. Это появленіе соперника, долженствовавшее сопровождаться непремѣнными междоусобіями, являлось доказательствомъ того, что подготовительное, такъ сказать, дѣло Дорошенка, въ смыслѣ объединенія Украины, для болѣе успѣшной борьбы съ Польшей, было проиграно.

Суховій, бывшій писарь войска запорожскаго, началъ убѣждать запорожцевъ, что они сами имѣютъ полное право избирать гетмана. Братчики, увлеченные его убѣжденіями, избрали его же самаго гет-

---

[1]) Костомаровъ, т. XV, стр. 217.
[2]) Лѣтоп. Величка, т. II, стр. 164.
[3]) Лѣтоп. Самовидца, изд. 1878 г., 100; Лѣтоп. Грабянки, 198 и др. лѣтоп.
[4]) Лѣтоп. Величка, т. II, стр. 166.
[5]) Лѣтоп. Самовидца, изд. 1878 г., стр. 100.
[6]) Лѣтоп. Грабянки, стр. 198.
[7]) Костомаровъ, т. XV, стр. 218.

маномъ и отправили отдѣльно, на свой страхъ, посольство къ хану, который съ удовольствіемъ и принялъ его, утвердилъ Суховія гетманомъ, отправилъ съ нимъ сильную орду и послалъ приказъ Дорошенку, чтобы онъ тотчасъ шелъ на лѣвый берегъ, для соединенія съ Суховіемъ [1]). Но не такой человѣкъ былъ Дорошенко, чтобы послушаться ханскаго приказа и уступить власть Суховію. Онъ отправилъ на лѣвый берегъ брата своего Григорія, который расположился въ Козельцѣ [2]), а самъ сталъ лагеремъ у Сокирной, со всѣми вѣрными ему правобережными полками [3]). Между тѣмъ на лѣвомъ берегу, съ отсутствіемъ Дорошенка, дѣла приняли вовсе нежелательный ему оборотъ. Ромодановскій снова вступилъ въ Украину и дошелъ до Нѣжина, который оставленъ былъ жителями, такъ что Ромодановскій сжегъ „пустое мѣсто“ [4]). Оставленный наказнымъ гетманомъ, Многогрѣшный, вмѣсто того, чтобы продолжать дѣло, начатое Дорошенкомъ, счелъ для себя болѣе выгоднымъ, пойти на соглашеніе съ Москвой. Я не стану подробно описывать ходъ этого дѣла, обратнаго подчиненія Москвѣ, такъ какъ это не входитъ въ кругъ моей задачи, скажу только, что къ концу 1668 года соглашеніе это состоялось и Демьянъ Многогрѣшный явился претендентомъ на гетманскую булаву. Когда до Дорошенка дошли извѣстія о томъ, что Многогрѣшный съ козаками перешелъ на сторону Москвы, то онъ увидалъ себя въ очень затруднительномъ положеніи: ему приходилось бороться теперь уже съ тремя противниками—съ Суховіемъ, съ Многогрѣшнымъ и опять таки съ Польшей. Но и въ такомъ затруднительномъ положеніи онъ остался вѣренъ своей политикѣ. Вступивъ снова въ сношенія съ Москвой, черезъ присланнаго къ нему отъ Москвы Григорія Подымова [5]), черезъ брата своего Андрея, сидѣвшаго въ Гадячѣ и сносившагося съ Москвой при помощи шляхтича Ѳеофила Бобровича [6]), и наконецъ, черезъ постоянную переписку съ разными воеводами и боярами [7]) московскими, Дорошенко все таки продолжалъ

---

[1]) Акты Южн. и Зап. Рос., т. VII, № 36; Лѣт. Самовидца, изд. 1878 г., 101; Лѣтоп. Грабянки, 199; Лѣтоп. Величка, т. II, 168 и др. малорос. лѣтоп.

[2]) Акты Южн. и Зап. Рос., т. VII, № 40; Лѣтоп. Самовидца, изд. 1878 г., стр 101.

[3]) Акты Южн. и Зап. Рос., т. VII, № 30; Лѣт. Самов., изд. 1878 г. стр. 101.

[4]) Лѣт. Самов., изд. 1878 г. 101.

[5]) Акты Южн. и Зап. Рос., т. VII, № 45.

[6]) Ibid., т. VIII, № 10

[7]) Ibid., т. VII и VIII.

твердо стоять на своемъ, ставя условіемъ возможности соединенія съ Москвой полную автономію Украины. Москва, конечно, не могла согласиться на такія условія; ея политика шла въ разрѣзъ тому пути, по которому шелъ Дорошенко; поэтому она сочла гораздо болѣе удобнымъ, продолжая сноситься съ Дорошенкомъ, искать такого человѣка, который былъ бы покладистѣе безпокойнаго Петра. Такой человѣкъ оказался на лицо—это былъ Демьянъ Многогрѣшный, который сначала, ради большаго эффекта, отказывался отъ власти „якъ стара дѣвка отъ хорошаго жениха“ [1]), по выраженію лѣтописца, но въ глубинѣ души страстно хотѣлъ быть гетманомъ, Вначалѣ и онъ, плывя по общему теченію, требовалъ отъ Москвы устраненія воеводъ и ратныхъ людей изъ Украины, но потомъ сдался и въ февралѣ 1669 года на радѣ, собравшейся въ Глуховѣ, былъ выбранъ гетманомъ лѣвобережной Украины, причемъ статьи присоединенія приняты были тѣ, которыхъ желала Москва [2]). 9-го марта объ этомъ избраніи извѣщенъ былъ Петръ Дорошенко, который съ горестію увидалъ, что зданіе, возводимое имъ, рухнуло, что опять дѣло очутилось въ его первоначальномъ положеніи и что исхода нужно искать какъ нибудь иначе, потому что Андрусовскій договоръ оставался въ прежней силѣ, и съ Польшей, такъ или иначе, снова приходится вступать въ борьбу. Прежде всего настоятельная надобность была въ томъ, чтобы раздѣлаться съ самозваннымъ соперникомъ, Суховіемъ. Этотъ послѣдній занялъ урочище Липовую долину на лѣвомъ берегу [3]). Ему покорились полки: миргородскій, полтавскій, лубенскій и переяславскій, и онъ еще старался привлечь на свою сторону и полки вѣрные Демьяну. Съ нимъ находились, по его же собственному показанію, несмѣтныя полчища татаръ. Вначалѣ, до Дорошенка, стоявшаго у Сѣкирной, доходили весьма непріятные слухи: поговаривали, что Суховій ударилъ челомъ самому султану—что было очень не на руку Дорошенку, для котораго подданство Турціи дѣлалось теперь послѣднимъ возможнымъ исходомъ; говорили, что онъ даже принялъ мусульманство [4]), но слухи эти пока ничѣмъ не подтверждались. Наконецъ Суховій, которому надоѣло стоять безъ вся-

---

[1]) Лѣтоп. Самовидца, изд. 1878 г., стр. 102.
[2]) Акты Южн. и Зап. Рос., т. VIII, № 20.
[3]) Ibid., т. VII, № 40.
[4]) Акты Южн. и Зап. Рос., т. VII, № 51.

каго дѣла въ лѣвобережной Украинѣ, двинулся на правую сторону, противъ Дорошенка. Тотъ зналъ заранѣе о его намѣреніяхъ, и расположилъ свое войско такъ, что когда Суховій съ татарами подошелъ къ Чигирину, то увидалъ себя окруженнымъ со всѣхъ сторонъ. Его войско начало разбѣгаться. Козаковъ у него оказалось всего до 3,000 человѣкъ и въ общемъ войско его представляло теперь только жалкіе остатки той силы, съ которой онъ вступилъ въ правобережную Украину. Наконецъ они принуждены были отступить за Тясминъ [1]) но и здѣсь постигла ихъ неудача. Сѣрко, соединившись подъ Ольховцами [2]), съ братомъ Дорошенка, Григоріемъ, вернувшимся изъ Козельца [3]), разбилъ ихъ на-голову, такъ что Суховію едва удалось, самъ-пять, бѣжать съ поля битвы [4]). Такая побѣда надъ Суховіемъ, на время подняла было шансы Дорошенка и на лѣвой сторонѣ. Начали поговаривать, что гораздо выгоднѣе имѣть гетманомъ его, а не Демка Многогрѣшнаго [5]). Но, какъ мы уже знаемъ, всѣ эти толки не привели ни къ чему; не привелъ также ни къ чему универсалъ Дорошенка отъ 1-го января 1669 года, въ которомъ онъ, обращаясь къ жителямъ лѣваго берега, говоритъ, что всѣ, въ томъ числѣ и онъ, желаютъ быть въ покорности у московскаго царя, только съ условіемъ, что изъ Украины выведены будутъ всѣ московскіе ратные люди и удалены всѣ воеводы [6]). На Глуховской радѣ избранъ былъ все таки Демьянъ Многогрѣшный, но въ статьяхъ ничего не было сказано о выводѣ воеводъ и ратныхъ людей изъ Украины. Продолжая вести пріязненные переговоры съ Москвой по поводу выдачи находившихся у него послѣ смутъ на лѣвомъ берегу воеводъ и отпускѣ находившихся въ Москвѣ украинскихъ плѣнныхъ [7]), Дорошенко началъ мало-по-малу подготовлять общественное мнѣніе къ исполненію послѣдняго задуманнаго имъ плана, который послужилъ къ окончательной погибели его и его дѣла—борьбы съ Польшей съ цѣлью добиться политической самобытности для Украины, которую лишалъ этого Андрусовскій договоръ. Въ началѣ марта

---

[1]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 2.
[2]) Ibid., № 18.
[3]) Ibid., № 15.
[4]) Ibid.. № 18.
[5]) Костомаровъ, т. XV, стр. 242–243.
[6]) Ibid.
[7]) Акты Южн. и Зап. Рос., т. VII и VIII.

1669 года собралъ онъ близъ Корсуня на рѣкѣ Расавѣ раду, на которой присутствовало 500 человѣкъ знатныхъ правобережныхъ козаковъ и до 20 лѣвобережныхъ, въ числѣ которыхъ находился и лубенскій полковникъ Гамалѣй [1]). На этой радѣ вмѣстѣ съ Дорошенкомъ присутствовалъ и турецкій посолъ. Прочитана была грамота, въ которой предлагалось Украинѣ поступить подъ власть турецкаго султана, на правахъ вассальнаго княжества по примѣру Молдавіи и Валахіи. Грамота эта очень понравилась на радѣ и тутъ же рѣшено было быть въ пріязни съ Турціей, однако присяга ей принесена не была. Свѣдѣнія объ этой радѣ, которыя мы заимствуемъ изъ донесеній, приходившихъ въ Москву, весьма противорѣчивы. Что несомнѣнна была рѣшимость Дорошенка пристать къ Турціи, о томъ свидѣтельствуетъ доставленный въ Москву списокъ условій, на основаніи которыхъ желательно было присоединеніе къ Турціи: козаки входятъ въ союзъ съ Турціей по примѣру, блаженной памяти, Богдана Хмельницкаго, они не желаютъ быть ни рабами, ни данниками турецкаго султана, но хотятъ быть свободными отъ всякихъ податей; знамена же и булава, которыя должны быть присланы Дорошенку въ знакъ союза, показываютъ только, что козаки обязаны воевать противъ всякаго недруга его султанскаго величества. Турецкія войска, которыя будутъ приходить на помощь козакамъ, должны наравнѣ съ мѣстными войсками подчиняться волѣ гетмана; они не смѣютъ самовольно занимать себѣ мѣстъ, для стоянки, а довольствоваться только тѣмъ, что будетъ имъ назначено. Они должны вести себя мирно, и всякій, кто будетъ замѣченъ въ какомъ либо преступленіи противъ личности или имущества жителей Украины, тотъ будетъ казненъ смертію. Тѣ же правила относились и къ войскамъ молдавскимъ и валахскимъ, которыя будутъ входить въ Украину. И въ остальныхъ своихъ статьяхъ, касающихся, какъ духовенства, такъ выбора гетмана, судопроизводства и т. д., договоръ ревниво оберегалъ національно-политическія права Украины. Султанъ, не спросясь совѣта козаковъ, не смѣлъ входить ни въ какія условія и сношенія съ сосѣдними державами, въ особенности съ Москвой и Польшей; а если бы былъ заключенъ какой нибудь договоръ не выгодный для козаковъ, то они его не признаютъ. Въ заключеніе козакамъ давалась свобода, въ случаѣ какого нибудь коварства со стороны Турціи

[1] Акты Южн. и Зап. Рос. т. VIII, № 143.

по отношенію къ ихъ правамъ, промышлять о своей свободѣ иными способами, прибѣгая, впрочемъ, къ силѣ оружія только въ крайнемъ случаѣ, будучи вызванными къ тому турецкими, или татарскими военными дѣйствіями [1]). Мы не знаемъ, поистинѣ ли достовѣрны эти условія, и на этихъ ли условіяхъ въ дѣйствительности впослѣдствіи состоялось подчиненіе Турціи, но во всякомъ случаѣ документъ этотъ намъ важенъ, какъ выраженіе того, къ чему стремился Дорошенко, рѣшаясь на этотъ послѣдній роковой для него шагъ. Во всѣхъ начинаніяхъ Дорошенка его поддерживалъ митрополитъ Тукальскій, который послѣ Корсунской рады разослалъ по всѣмъ церквамъ приказъ молиться на эктеніяхъ „о благочестивомъ и Богомъ данномъ гетманѣ Петрѣ“ [2]), поддерживая словомъ уважаемаго и любимаго человѣка и одобряя даже союзъ его съ Турціей.

Между тѣмъ, не смотря на союзъ съ Турціей, Дорошенку все таки пришлось опять перенести появленіе прежняго соперника Суховія. Какъ и въ первый разъ, запорожцы выбрали его гетманомъ на радѣ, собравшейся гдѣ то надъ Чертомлыкомъ, и онъ снова обратился за помощью въ Крымъ. Крымское правительство не обратило вниманія на союзъ Дорошенка съ Турціей, тѣмъ болѣе, что онъ не принялъ еще подданства, и отрядило ему въ помощь орду, съ Батырчей-мурзой во главѣ [3]). Тотчасъ послѣ избранія, Суховій послалъ къ Дорошенку требованіе, чтобы онъ шелъ на Запорожье и отдалъ клейноты, захваченные имъ у Брюховецкаго и, сдавъ свое гетманство, положился бы на выборъ вольными голосами, грозя ему въ противномъ случаѣ войной [4]). Его увлекало чувство мести къ Дорошенку, за понесенное пораженіе, и потому онъ бросился сначала на Дорошенка и оставилъ безъ вниманія возможность имѣть успѣхъ на лѣвой сторонѣ, гдѣ его сторону держали полки: миргородскій, полтавскій и лубенскій [5]). Татары подошли къ Чигирину; Дорошенко сразился съ ними, но не былъ въ состояніи сломить ихъ силы. Онъ ушелъ въ Чигиринъ, а противъ него шелъ Суховій съ козаками и запорожцами; полки: уманскій, бѣлоцерковскій, паволочскій и корсунскій [6])

---

[1]) Акты Южн. и Зап. Рос., т. VIII, № 173
[2]) Бантышъ-Каменскій, т. II, стр. 121.
[3]) Акты Южн. и Зап. Рос., т. VIII, № 18.
[4]) Костомаровъ, т. XV, стр. 284.
[5]) Акты Южн. и Зап. Рос., IX, № 13.
[6]) Акты Южн и Зап. Рос., т. IX, № 8.

передались на его сторону, только черкасскій, чигиринскій и наемный серденецкій оставались вѣрными Дорошенку [1]). Это все же была еще большая сила. Вся масса приставшихъ къ Суховію козаковъ не захотѣла признать выбора его въ гетманы, совершившагося на Запорожьи, и потянула къ Умани, чтобы собрать новую раду. На этой радѣ присутствовалъ и Юрій Хмельницкій, сбросившій уже съ себя монашеское платьѣ. Выборъ рады обошелъ Суховія и палъ на бывшаго уманскаго полковника Михаила Ханенка [2]).

Въ то время какъ происходили эти событія, Дорошенко ожидалъ пословъ отъ турецкаго султана, которые должны были привезти ему знаки гетманскаго достоинства; но послы, хотя уже и были на пути, не могли дойти до него, потому что остановлены были козаками Ханенка въ области рѣки Днѣстра и сидѣли въ слободѣ Цекуновкѣ [3]). Услыхавъ о постановленіи Уманской рады, Дорошенко и не думалъ повиноваться—его силы были еще настолько велики, что одинъ пѣхотный охотный полкъ достигалъ до 6000 человѣкъ [4]), не считая вѣрныхъ ему полковъ. Онъ вышелъ изъ Чигирина. Но не успѣлъ онъ переправиться черезъ Рось, какъ, у села Конончи, напала на него сильная татарская орда. Не сладилъ съ нею Дорошенко и принужденъ былъ запереться въ таборѣ, гдѣ орда его держала его въ осадѣ цѣлыхъ пять недѣль [5]). Наконецъ отъ чауша, шедшаго къ Дорошенку, изъ Сорокъ пришелъ приказъ султанамъ и мурзамъ начальствовавшимъ надъ татарами, немедленно снять осаду. Татары тотчасъ же повиновались и ушли въ Крымъ, а козаки отступили къ Умани. Освобожденный Дорошенко двинулся вслѣдъ за ними, приводя въ покорность отпавшіе полки [6]). Когда онъ подходилъ къ Умани, туда явился также и турецкій посолъ, который вручилъ Дорошенку знаки гетманскаго достоинства, булаву и саблю [7]), а также написанную весьма выспреннимъ языкомъ грамоту отъ султана [8]), въ которой онъ принималъ козаковъ подъ свое покровительство и обѣ-

---

[1]) Акты Южн. и Зап. Россіи, № 13.
[2]) Ibid., № 8 и 9.
[3]) Ibid., № 8.
[4]) Лѣтоп. Самов., изд. 1878 г., стр. 105.
[5]) Лѣтоп. Самов., изд. 1878 г. стр. 105; Лѣтоп. Грабянки, стр. 201—202.
[6]) Ibid.
[7]) Ibid.
[8]) Костомаровъ, т. XV, стр. 290—291.

щалъ защищать ихъ отъ всѣхъ враговъ, если они будутъ ему вѣрны. Уманцы не впустили Дорошенка въ городъ, и устроили между нимъ и Ханенкомъ соглашеніе, на основаніи котораго послѣдній долженъ былъ явиться въ Чигиринъ, куда долженъ былъ тотчасъ же отступить изъ подъ Умани и Дорошенко. Всѣ эти событія происходили въ іюлѣ 1669 года. Дорошенко ушелъ въ Чигиринъ [1]); но Ханенко и не думалъ туда являться, онъ бѣжалъ на Запорожье, а оттуда кинулся въ Крымъ искать новой помощи. Тамъ не трудно было ее найти—татары ежеминутно готовы были идти на войну куда бы то ни было. Съ довольно сильной ордой и запорожцами, Ханенко вновь бросился въ Украину. Дорошенко встрѣтилъ врага подъ Стебловымъ. Кромѣ козацкаго войска были у него и татары, присланные силистрійскимъ пашою. Бой окончился неудачно для Дорошенка—онъ принужденъ былъ отступить въ Стебловъ и тамъ запереться, а Ханенко принялся его осаждать. Осада велась удачно, такъ что по выраженію лѣтописца „южъ на валу козаки были“, какъ вдругъ явилась Дорошенку неожиданная помощь, совершенно измѣнившая ходъ дѣла. На осаждающихъ сзади ударилъ неутомимый и непримиримый врагъ крымцевъ, Сѣрко, пришедшій на помощь Дорошенку со свѣжей бѣлгородской ордой. Не выдержали натиска осаждавшіе и обратились въ бѣгство. Побѣдители преслѣдовали бѣгущихъ вплоть до Умани. Двое изъ предводителей побѣжденнаго войска, Суховій и Ханенко, успѣли уйти на Запорожье, а Юрій Хмельницкій не избѣжалъ плѣна—его схватили бѣлгородскіе татары и отправили въ Константинополь, гдѣ онъ по приказу султана былъ посаженъ въ Едикулъ (семибашенный замокъ). Дорошенко расквартировалъ бѣлгородскую орду по Украинѣ и объявилъ, что намѣренъ идти на лѣвый берегъ съ цѣлью покорить его [2]). Не смотря на неудачу, постигшую его во время первыхъ попытокъ объединенія, онъ все еще не хотѣлъ отказаться отъ своей завѣтной мысли. На лѣвомъ берегу не всѣ еще были покорны новоизбранному гетману, Демьяну Игнатьевичу. Въ каждомъ почти полку, особенно въ ближайшихъ къ Днѣпру, были такіе города, которые оставались вѣрными Дорошенку [3]). Еще раньше, передъ вторженіемъ

[1]) Лѣтоп. Самов., изд. 1878 г., стр. 106; Лѣт. Грабянки, стр. 202.

[2]) Лѣтоп. Самов., изд. 1878 г., стр. 107; Лѣт. Грабянки, 202—203; Акты Южн. и Зап. Рос., т. IX, № 33 и 39.

[3]) Костомаровъ, т. XV, стр. 298—299.

Суховія и Ханенка, Дорошенко отправилъ на лѣвый берегъ Гамалѣя съ Маннгосомъ [1]) поддерживать духъ непокорности Многогрѣшному и покорности Петру Дорофеевичу. Теперь, послѣ побѣды надъ соперникомъ, онъ рѣшилъ въ послѣдній разъ попробовать покорить лѣвый берегъ, и отправилъ туда довольно сильный отрядъ козаковъ и татаръ. Мы не станемъ останавливаться на подробномъ описаніи этой послѣдней попытки Дорошенка объединять Украину, такъ какъ она подробно описана у Костомарова [2])—скажу только, что она ни къ чему не привела. Дорошенко, опасаясь за прочность своего положенія у себя дома, на правой сторонѣ Днѣпра, отозвалъ посланные на лѣвый берегъ отряды, послѣ чего городки начали одинъ за другимъ склоняться подъ власть Многогрѣшнаго [3]).

Не могу обойти молчаніемъ одной черты, весьма характерной, въ дѣйствіяхъ почти всѣхъ гетмановъ съ цѣлью пріобрѣтенія большей популярности. Стараясь добиться этой популярности въ средѣ духовенства, которое своимъ нравственнымъ вліяніемъ дѣйствовало бы на народъ, поднимая авторитетъ гетманскій, они осыпали духовенство и въ особенности монастыри различными грамотами, дававшими ему право владѣнія на различныя земельныя собственности. Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи (т. V), переполнены такими дарственными документами. Дорошенко также держался этой политики [4]). Интересно то, что такія дарственныя, возвышая гетманскій авторитетъ въ средѣ духовенства, въ то же время ложились всей своей тяжестью на народъ, населявшій села и мѣстечки, раздаваемыя щедрой рукой монастырямъ. Это только увеличивало тяжелое положеніе рабочаго люда, и конечно не могло вызвать въ средѣ его благодарности и преданности къ тому началу, которое налагало на него эту тяжесть. Такимъ образомъ, получался родъ какого то заколдованнаго круга: желая пріобрѣсти популярность, гетманы получали противное.

Итакъ, мы описали, такъ сказать, подготовительный періодъ, періодъ затишья въ борьбѣ съ Польшею, когда оба врага собирались съ силами. Мы видѣли, что Дорошенко ничего не достигъ въ дѣлѣ

---

[1]) Акты Южн. и Зап. Рос., т, VIII, № 156, 157 и др.
[2]) Костомаровъ, т. XV, стр. 293. 294.
[3]) Акты Южн. и Зап. Рос., т. VIII, послѣдніе номера.
[4]) Акты Южн. и Зап. Рос., т. V, № 73. 74, 80, 82 и др.

объединенія Украины, что онъ пошелъ на послѣднюю мѣру, именно на соединеніе съ Турціею, которое было чисто искусственнымъ и не могло привиться народу. Изъ всего этого ясно можно было угадать, что новая борьба съ Польшей, къ которой Украина готовилась, должна была быть для нея фатальной. Польша, которая по Андрусовскому договору могла вступить во владѣніе Украиной, не спѣшила воспользоваться своимъ правомъ. Не спѣшила она также приводить въ исполненіе и статей Подгаецкаго договора. Дѣло въ томъ, что все это время тамъ царствовало безкоролевье. Янъ-Казиміръ отказался отъ престола и удалился во Францію [1]). Съ его отъѣздомъ началось междуцарствіе, во время котораго пріостановился нормальный порядокъ государственной жизни [2]); этимъ положеніемъ вещей и можетъ быть объясненъ наступившій перерывъ въ борьбѣ Польши съ Украиной.

Единственнымъ человѣкомъ, державшимъ во время этой анархіи, до извѣстной степени, въ рукахъ своихъ бразды правленія, былъ коронный гетманъ Янъ Собѣсскій. Дорошенко тоже не хотѣлъ нарушать перерыва, наступившаго въ борьбѣ съ Польшей. Въ оффиціальныхъ бумагахъ онъ продолжаетъ именовать себя польскимъ подданнымъ, а между тѣмъ борьба, даже въ этотъ мирный перерывъ, не прекращается. Послѣ заключенія Подгаецкаго договора, онъ далъ право бѣлоцерковскому коменданту на занятіе Бышева. Пользуясь этимъ правомъ, бѣлоцерковскій комендантъ, Стахурскій, занялъ это мѣстечко своими людьми, а Дорошенко, вдругъ, безъ всякаго повода, велѣлъ ихъ перебить [3]). Кромѣ того, онъ занялъ Васильковъ своими людьми [4]), поставивъ тамъ 6 своихъ хоругвей [5]), съ намѣреніемъ отрѣзать совершенно Бѣлую Церковь отъ Кіева, откуда, въ виду мирнаго договора поляковъ съ Москвой, могла быть въ крайнемъ случаѣ подана помощь бѣлоцерковскому гарнизону. Къ самому коменданту неоднократно посылалось предложеніе уйти въ Польшу, и при томъ распускались слухи, что готовится нападеніе на Бѣлую Церковь. Это приводило въ ужасъ бѣлоцерковскій гарнизонъ, а высту-

[1]) Zaluski—Epistolae historico-familiares, т. I, ч. I, стр. 71 и 72.
[2]) Ibid.
[3]) Акты Южн. и Зап. Рос., т. VII, № 9.
[4]) Ibid., т. VII, № 10.
[5]) Idid., т. VIII, № 126.

пить они не рѣшались изъ страха нападенія по дорогѣ со стороны козаковъ [1]).

Статья Андрусовскаго договора объ отдачѣ Кіева, приводившая въ такое замѣшательство украинцевъ, повлекла за собой назначеніе туда воеводы отъ Польши, хотя передача эта должна была совершиться только черезъ два года. Вновь назначенный воевода, Андрей Потоцкій, отправилъ впередъ полковника польской службы, Пиво-Запольскаго, съ отрядомъ въ 2000 человѣкъ, и велѣлъ ему занять м. Димеръ, находившееся невдалекѣ отъ Кіева. Когда Пиво подошелъ къ Димеру, то оказалось, что м. уже занято козаками Дорошенка, и такимъ образомъ Пиво оказался въ безвыходномъ положеніи. Когда же онъ попросился, чтобы его впустили въ Кіевъ, то ему отвѣчали, что въ Кіевѣ и такъ тѣсно, а если впустить туда двухтысячный отрядъ, то городъ будетъ переполненъ [2]). Не смотря на это Пиво не ушелъ въ Польшу, но остался въ краѣ. Это былъ прототипъ тѣхъ полковниковъ, которые появились впослѣдствіи, послѣ перваго запустѣнія Украины, и собирали полки по приповѣднымъ листамъ. Онъ оставался въ краѣ и велъ мелкую партизанскую войну, съ кѣмъ ему было выгодно. Присутствіе такого человѣка въ краѣ только озлобляло населеніе.

Борьба съ Польшей велась и дипломатическимъ путемъ—Дорошенко старался поссорить Москву съ Польшей. Когда стало извѣстнымъ, что въ Польшѣ наступило междуцарствіе, Дорошенко старался внушить Москвѣ мысль, что слѣдовало бы посадить на польскій престолъ московскаго царевича [3]). Онъ зналъ, что этотъ вопросъ много уже разъ служилъ причиной ссоръ между Москвой и Польшей, и надѣялся, что и теперь ему удастся этимъ путемъ поссорить эти державы. Въ Москву постоянно доходили слухи, что Дорошенко вступилъ въ дружбу и мирный союзъ съ польскимъ коронным гетманомъ Собѣсскимъ, что они согласились вмѣстѣ, купно съ татарами, воевать Москву [4]). Источники, дающіе намъ свѣдѣнія о распространеніи этихъ слуховъ, ни слова не говорятъ о томъ, откуда они шли. Думается мнѣ, что и это было дѣломъ Дорошенка, желавшаго хотя

---

[1]) Акты Южн. и Зап. Рос., т. VII, № 6.
[2]) Ibid., т. VIII, № 139.
[3]) Ibid.
[4]) Акты Южн. и Зап. Рос,, т. VII, № 36.

бы воспрепятствовать окончательнымъ переговорамъ между Москвой и Польшей. Тѣмъ не менѣе, всѣ попытки поссорить эти два государства не привели ни къ чему; ничѣмъ окончился также и задуманный Дорошенкомъ планъ объединенія обѣихъ сторонъ съ цѣлью усиленія Украины для предстоящей борьбы съ Польшей.

Между тѣмъ Польша, хотя и находилась въ междуцарствіи и не хотѣла открыто задѣвать Украины, все же напоминала ей о необходимости рѣшить, такъ или иначе, надолго затянувшійся и, казалось бы, неразрѣшимый вопросъ. Вначалѣ Польша дѣлала напоминанія въ очень вѣжливой и, можно сказать, заискивающей формѣ. Въ Кіевъ явился отъ Польши намѣстникъ уніатскаго митрополита Васьянъ Савчакъ и привезъ Дорошенку самыя льстивыя обѣщанія и пожеланія, съ тѣмъ, чтобы какъ нибудь было разрѣшено это безконечное недоразумѣніе [1]). Вслѣдъ за Савчакомъ начали появляться одинъ за другимъ послы отъ Польши, которые приглашали козаковъ къ исполненію статьи Подгаецкаго договора, которая гласила о необходимости назначенія со стороны козаковъ уполномоченныхъ на сеймъ, на которомъ должно совершиться утвержденіе Подгаецкихъ статей и вообще окончательное разрѣшеніе козацкаго вопроса [2]). Покуда шла подготовительная дѣятельность Дорошенка, покуда въ Польшѣ было междуцарствіе, нечего было бояться съ ея стороны вооруженнаго нападенія и Дорошенко подъ разными предлогами отклонялъ ихъ требованія и приглашенія. Но теперь, котда потеряна была надежда на объединеніе Украины, когда дѣло о союзѣ съ Турціей зашло слишкомъ далеко, а въ Польшѣ окончилось междуцарствіе,— нужно было обратить вниманіе на требованія Польши.

Въ Польшѣ въ это время избранъ былъ Михаилъ Вишневецкій, сынъ знаменитаго Іереміи, подъ именемъ короля Михаила III-го. Тамъ уже начинали безпокоиться о событіяхъ на Украинѣ. Собѣсскій доносилъ, что Дорошенко поддался Турціи и что Нурадинъ—султанъ соединился уже съ козаками [3]). Очевидно, что, такъ или иначе, роковой конфликтъ долженъ былъ разразиться. Дорошенко отправилъ въ концѣ 1669 года, пословъ въ Турцію [4]): Бѣлогруда и

---

[1]) Акты Южн. и Зап. Рос., № 35.

[2]) Ibid., т. VIII, № 20.

[3]) Załuski, Epistolae historico-familiares, т. I, ч. I, стр. 140.

[4]) Sękowski, Collectanea, т. II, стр. 1.

Портянку [1]), а въ Польшу тѣмъ временемъ также отрядилъ Петрановскаго и Тарасенка съ проектомъ примиренія между нею и козаками [2]). Въ виду такого его перваго шага назначена была Острожская коммиссія, долженствовавшая рѣшить вѣковой, неразрѣшимый вопросъ. Но и эта мѣра ни къ чему не послужила. Со стороны Дорошенка не было вовсе искренняго желанія соединиться съ Польшей; онъ ясно понималъ, что союзъ этотъ немыслимъ. А Польша не могла принять Дорошенка на предлагаемыхъ имъ условіяхъ, понимая, что этимъ онъ отнимаетъ у Польши возможность соединенія съ нимъ. Прежде всего Дорошенко потребовалъ заложниковъ, для обезпеченія безопасности уполномоченныхъ, которые отправлялись на Острожскую коммиссію. Самъ же онъ съ своей стороны не давалъ заложниковъ, и кромѣ того требовалъ, чтобы заложниками со стороны Польши были лица самыя знатныя, какъ напр., архіепископъ гнѣзненскій [3]). Собѣсскій, которому поручено было быть руководителемъ въ дѣлѣ предполагавшагося союза съ Дорошенкомъ, совершенно резонно отвѣчалъ ему, что вѣдь Польша много разъ посылала въ Украину своихъ уполномоченныхъ, не требуя никакого обезпеченія ихъ безопасности,—почему же Дорошенко предъявляетъ теперь такое несообразное требованіе [4]). И въ самомъ дѣлѣ, требованіе Дорошенка было настолько непомѣрно, что въ немъ можно видѣть только придирку и желаніе поставить какую нибудь преграду заключенію союза, который и не могъ совершиться. Въ то же время Дорошенко велъ переписку съ самимъ королемъ, что видно изъ отвѣтовъ королевскихъ, гдѣ говорилось о желаніи короля, чтобы всѣ части Рѣчи Посполитой были въ мирѣ, и выговаривались Дорошенку нѣкоторые его двухсмысленные поступки.

Затѣмъ Дорошенко сдѣлалъ еще разъ одну хитрую попытку поссорить Польшу съ Москвой. Изъ письма его къ Собѣсскому отъ 20 февраля 1670 года [5]), мы узнаемъ, что Дорошенко черезъ своихъ пословъ задавалъ польскому правительству коварный вопросъ о томъ, какъ ему быть съ Заднѣпровьемъ, въ виду желанія многихъ полковъ

---

[1]) Лѣтоп. Самов., изд. 1878 г., стр. 103; Сборн. лѣтоп., изд. 1888 г., стр. 27.
[2]) Лѣтоп. Величка, т. II, стр. 227.
[3]) Костомаровъ, т. XV, 308; Бант.-Каменскій, т. II. 120.
[4]) Ibid.
[5]) Oyczyste spominki, т. II, стр. 289, 300.

и городовъ быть подъ властью Польши. Не пожелаетъ ли король нарушить старый Андрусовскій договоръ, отдающій лѣвый берегъ Москвѣ—въ такомъ случаѣ Дорошенко употребитъ всѣ силы, чтобы подчинить лѣвый берегъ своей, а слѣдовательно и польской власти. Конечно, и рѣчи не могло быть о желаніи лѣвобережцевъ подчиниться польскому владычеству, но Дорошенко думалъ, что польское правительство попадется на его удочку и такимъ образомъ вовлечется въ войну съ Москвой, что будетъ очень выгодно для Украины. Въ то же время Дорошенко просилъ Собѣсскаго, чтобы Острожская коммиссія скорѣе приходила къ концу, такъ какъ татары могутъ вторгнуться въ Украину, тогда ужъ будетъ не до коммиссіи [1]). А коммиссію опять таки затягивалъ самъ Дорошенко, и татаръ приглашалъ онъ же, такъ что и въ этой просьбѣ видно было желаніе какъ-нибудь напакостить Польшѣ, тѣмъ болѣе, что прошло уже два мѣсяца со времени той первой просьбы, а Дорошенко все еще не назначалъ своихъ коммиссаровъ и 20 апрѣля началъ переписку съ острожскими коммиссарами и требовалъ отвѣта на слѣдующіе пункты: получили ли коммиссары полномочіе для совершенія и утвержденія трактата; требовалъ присылки копіи съ инструкціи, данной коммиссарамъ отъ правительства, чтобы, молъ, и ему знать какія инструкціи давать своимъ посламъ, и, наконецъ, повторялъ требованіе прислать заложниковъ для безопасности коммиссаровъ, которыхъ онъ назначитъ въ эту коммиссію [2]). 8-го мая онъ получилъ отъ коммиссаровъ отвѣтъ весьма уклончивый; они писали, что все, находящееся въ предѣлахъ возможности, будетъ даровано козакамъ, и въ этомъ смыслѣ дано имъ полнѣйшее полномочіе. Относительно заложниковъ они повторяли то же самое, что писалъ по этому же поводу Собѣсскій Дорошенку. Наконецъ, они добавляли, что уже 3-го мая они прибыли въ Острогъ и готовы приступить къ переговорамъ [3]). Очевидно, послѣ этого отвѣта Дорошенко понялъ, что дальше тянуть дѣла нельзя, а надо приступить къ переговорамъ; условія его, предложенныя Польшѣ, датованы 10 мая 1670 года.

Условія эти стремились создать изъ Украины совершенно самобытную и независимую политическую единицу. Они требовали стро-

---

[1]) Oyczyste spominki, т. II, стр. 289, 300.
[2]) Ibid., т. II, стр. 301.
[3]) Ibid., стр. 302.

гаго очерченія границъ тѣхъ трехъ воеводствъ, въ которыхъ будутъ жительствовать козаки, отъ прочихъ земель Рѣчи Посполитой. Воеводства эти, какъ и въ Гадячскихъ статьяхъ, были: Кіевское, Черниговское и Брацлавское, гдѣ расположены будутъ полки: кіевскій, паволоцкій, брацлавскій, уманскій, кальницкій подольскій и тарговицкій, а также и стародавніе козацкіе полки: чигиринскій, черкасскій, каневскій и бѣлоцерковскій. Въ эти границы не только коронныя войска, но даже и паны—владѣльцы наслѣдственныхъ имѣній, ихъ слуги и довѣренныя лица не имѣютъ права въѣзжать и производить какіе бы то ни было поборы, а подати, долженствующія причитаться имъ отъ посполитыхъ, они будутъ получать разъ въ годъ, черезъ уполномоченныхъ отъ козаковъ. Въ границахъ этихъ воеводствъ козаки имѣютъ право жительствовать, какъ въ королевскихъ и духовныхъ, такъ и частныхъ имѣніяхъ, пользуясь правами собственности на поля, дома, хутора и другія статьи дохода. Всѣ козацкія имущества освобождались отъ всѣхъ рѣшительно повинностей, какія впредь будутъ налагаться на украинское поспольство, и зависѣть будутъ только отъ гетмана и лицъ, имъ назначенныхъ. Коронныя войска, являясь въ Украину, должны находиться въ полномъ повиновеніи у гетмана, и безъ его вѣдома не смѣютъ пребывать въ Украинѣ. Гетману разрѣшалось содержать охочее войско, конное и пѣшее, и на содержаніе его брать деньги съ имѣній королевскихъ и духовныхъ. Кромѣ того, на булаву и на гармату взымались доходы со староствъ, въ гораздо большемъ размѣрѣ чѣмъ прежде; такой же доходъ опредѣлялся и для всей старшины, но не съ тѣхъ староствъ, которыя опредѣлены на гетманскую булаву и гармату. Затѣмъ гетманъ для войсковыхъ нуждъ имѣлъ право брать сколько угодно денегъ изъ имѣній дѣдичныхъ и королевскихъ. Вопросъ религіозный былъ поставленъ очень широко въ этихъ условіяхъ. Требовалось полнѣйшее уничтоженіе уніи, и возвращеніе всѣхъ мѣстностей, захваченныхъ ею. Православная вѣра должна пользоваться одинаковыми правами, наравнѣ съ католической, во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только обитаетъ русскій народъ, какъ въ коронѣ польской, такъ и въ княжествѣ литовскомъ. Никто изъ духовныхъ лицъ не имѣлъ права строить уніатскихъ церквей. Православный митрополитъ, выбранный, какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ чиномъ, долженъ вмѣстѣ съ другими пятью епископами засѣдать въ синодѣ, послѣ католическаго львовскаго епископа. Должностныя лица въ кіевскомъ воеводствѣ должны быть непремѣнно православнаго исповѣданія, а въ осталь-

ихъ двухъ поперемѣнно—одинъ православнаго, а другой католическаго исповѣданія. Кіевская академія должна пользоваться одинаковыми правами съ Краковской; кромѣ того должна быть основана другая академія въ Могилевѣ, или какомъ либо другомъ городѣ, съ одинаковыми правами съ кіевской. Число школъ и типографій не ограничивалось, а іезуитскія школы должны были быть закрыты и открытіе новыхъ школъ имъ не разрѣшалось [1]). Вотъ, въ главныхъ чертахъ, статьи условій, которыя Дорошенко предлагалъ Польшѣ, и при исполненіи которыхъ считалъ возможнымъ соединеніе съ нею. Конечно, и самъ Дорошенко ясно понималъ, что Польша не можетъ принять этихъ условій—это значило бы отказаться отъ своего исторически-созданнаго, шляхетско-дворянскаго направленія. Украину же условія эти ставили на степень совершенно самобытной державы, совершенно исключали и уничтожали панскую власть надъ народомъ—а этого Польша допустить не могла. Будучи аристократической державой, она только и держалась властью пановъ надъ массой чернаго люда, и допустить такое поношеніе своихъ вѣками сложившихся принциповъ не могла. Въ этомъ и коренилась, главнымъ образомъ, невозможность успѣха Острожской коммиссіи, а не въ требованіяхъ широкой религіозной свободы, какъ то утверждаетъ Костомаровъ [2]). Во первыхъ, въ пользу моего мнѣнія говоритъ то обстоятельство, что еслибы даже исключить изъ статей договора пункты, касавшіеся уніи, то, еслибы были приняты остальныя условія, вопросъ объ уніи палъ бы самъ собой, потому что польское правительство и іезуиты, а также и паны, единственно поддерживавшіе унію, теряли всякое право на вмѣшательство въ дѣла Украины, и даже право въѣзда; а безъ ихъ поддержки, унія, для всѣхъ ненавистная, сама собой долго продержаться не могла бы. Сами поляки понимали, что не въ религіозномъ вопросѣ тутъ главная суть. У Залускаго мы находимъ драгоцѣнные документы, дающіе намъ понятіе о тѣхъ мнѣніяхъ, которыя существовали въ Польшѣ на счетъ Дорошенка и условій, предложенныхъ имъ Острожской коммиссіи. Документы эти явственно говорятъ въ пользу высказаннаго мною мнѣнія. Такъ, въ одномъ письмѣ говорится, что козаки больше всего стремятся къ свободѣ и желаютъ быть независимыми владѣтелями своего края, и въ этомъ лежитъ главнѣйшая причина

---

[1]) Акты Южн. и Зап. Рос., т. IX, № 47; Лѣт. Величка, т. II, 227—232.

[2]) Костомаровъ, т. XV, стр. 311.

невозможности соглашенія съ Польшей, а никакъ не въ религіозномъ вопросѣ, потому что въ этомъ дѣлѣ Польша всегда готова идти на всяческія уступки [1]). Въ другихъ письмахъ, какъ короля, такъ и другихъ лицъ, ни слова не говорится о религіозномъ вопросѣ, между тѣмъ, какъ рѣчь идетъ, главнымъ образомъ, о вопросахъ независимости. Такъ, въ письмѣ подканцлера Ольшевскаго говорится: теперь стало извѣстно изъ свѣдѣній, получаемыхъ изъ всѣхъ рѣшительно полковъ, что козаки считаютъ, что они добыли себѣ свободу своимъ оружіемъ и поэтому не желаютъ пользоваться положеніемъ вещей, существовавшихъ доселѣ. Они желаютъ быть независимыми и требуютъ отъ Польши утвержденія Руси, въ смыслѣ отдѣльной и самостоятельной провинціи [2]). Въ письмѣ своемъ къ Ханенку король Михаилъ ясно указываетъ, какъ на причину отпаденія Дорошенка отъ Польши подъ власть Турціи, на то обстоятельство, что „Дорошенко не желаетъ, чтобы польскіе дворяне вступили въ свои наслѣдственныя имѣнія, а желаетъ, чтобы Украина была независима подъ его верховнымъ управленіемъ“ [3]). Всѣ эти обстоятельства заставляютъ меня настаивать на моемъ мнѣніи.

Самъ Дорошенко, какъ мы уже сказали, понималъ, что статьи условій, предложенныя имъ, не могутъ быть приняты Польшей, и дѣятельно продолжалъ сношенія съ Турціей, отдавая себя и Украину окончательно подъ ея покровительство. И Польша, не будучи въ состояніи принять условій Дорошенка, не хотѣла въ то же время стать съ нимъ сразу во враждебныя отношенія, такъ какъ интересы ея сходились съ интересами Дорошенка. И вотъ они начинаютъ прибѣгать къ хитростямъ, не разрывая мирныхъ отношеній и въ то же время не приходя ни къ какимъ рѣшительнымъ результатамъ. Такъ протянулось все лѣто 1670 года. Дорошенко, какъ мы уже знаемъ, требовалъ копію съ инструкціи, данной коммиссарамъ—ему была послана эта инструкція, и въ ней онъ прочелъ и понялъ отказъ на свои условія. Тѣмъ не менѣе переписка продолжалась. Но одно неожиданное происшествіе чуть было не разрушило этихъ хотя и не искреннихъ мирныхъ отношеній. Бѣлоцерковскій комендантъ Лобель, смѣнившій въ этой крѣпости прежняго коменданта Стахурскаго, вышелъ изъ

[1]) Zaluski, Epistolae historico-familiares, т. I, ч. I, стр. 289—292.
[2]) Ibid., стр. 294.
[3]) Zaluski, Epistolae historico-familiares, т. I, ч. I, стр. 303.

крѣпости и началъ грабить сосѣднія села и мѣстечки, результатомъ чего, кромѣ раззоренія многихъ жителей, явилось и раззореніе нѣсколькихъ церквей. Происшествіе это возмутило какъ Дорошенка, такъ и православное духовенство. Польша спохватилась: послано было въ Бѣлую Церковь уполномоченное лицо для умиротворенія и улаженія недоразумѣнія, съ приказомъ, въ крайнемъ случаѣ смѣнить Лобеля [1]). Такимъ образомъ мирныя отношенія не были нарушены.

Между тѣмъ Польша нашла выходъ изъ того затруднительнаго положенія, въ которое поставила ее Острожская коммиссія. Поляки, видя, что западная часть Украины отъ нихъ ускользаетъ, задумали, по выраженію лѣтописца, „хоть за хвостъ ее придержать“ [2]). Съ этой цѣлью польское правительство нашло самымъ удобнымъ выставить Дорошенку соперника, въ лицѣ Михаила Ханенка, бывшаго уманскаго полковника, который, какъ человѣкъ ищущій власти и уже, какъ мы знаемъ, разъ потерпѣвшій фіаско въ дѣлѣ съ Суховіемъ, долженъ былъ быть гораздо податливѣе и сговорчивѣе Дорошенка, ставившаго на первый планъ общественные интересы. Сами поляки понимали, что Ханенко былъ только подставное лицо въ этомъ дѣлѣ, и что роль его заключалась въ томъ, чтобы раздѣлить украинскія силы, дать, такъ сказать, точку опоры, на которую могли бы опереться недовольные элементы, которые начинали уже нарождаться благодаря союзу Дорошенка съ Турціей. Самъ король, въ одномъ изъ писемъ своихъ высказалъ такой взглядъ на Ханенка, что онъ, такъ сказать, „ложка дегтя, портящая цѣлую бочку меду“. Появленіе Ханенка дастъ возможность еще больше затянуть время, сильно ослабить Дорошенка, раздѣливъ и безъ того уже слабыя силы, дастъ возможность усилить за это время, въ сердцѣ Украины, бѣлоцерковскій гарнизонъ и такимъ образомъ, съ одной стороны, Ханенко, а съ другой—польскія силы довершатъ руину возведеннаго Дорошенкомъ зданія свободы [3]). „Правда“ сознавались польскіе дипломаты, „едва нѣсколько тысячъ козаковъ признаютъ Ханенка гетманомъ, но онъ своимъ титуломъ будетъ импонировать Дорошенку и татарамъ“ [4]). Задумано—сдѣлано. По первому же приглашенію со стороны Польши, Ханенко съ радостью при-

[1]) Zaluski, Epistolae historico-familiares, т. I, ч. 1, стр. 253, 254.
[2]) Лѣтоп. Величка, т. II, стр. 238
[3]) Zaluski, Epistolae historico-familiares, т. I, ч. 1, стр. 251, 252.
[4]) Ibid., стр. 298.

нялъ союзъ съ нею—вѣдь союзъ этотъ давалъ ему давно желанный титулъ гетмана, котораго онъ никакъ не могъ раньше добиться.

Это было уже въ концѣ 1670 года. Польское правительство, желая санкціонировать свои дѣйствія, разослало универсалы къ полкамъ: уманскому и брацлавскому, увѣщевая избрать новаго гетмана, съ яснымъ указаніемъ на Ханенка. Кандидатура его прошла подъ сильнымъ польскимъ вліяніемъ [1]). Между тѣмъ Дорошенко продолжалъ упорствовать въ своихъ требованіяхъ—онъ по прежнему требовалъ отъ Польши аманатовъ, и просилъ, чтобы всѣ клейноты, захваченные въ былое время Тетерею, были возвращены [2]).

Въ то же время въ Острогъ явились посланные отъ Ханенка—это были: войсковой запорожскій судья Семенъ Богаченко съ товарищами: Яковомъ Ярошенкомъ, Романомъ Малюкомъ, Иваномъ Полтавцемъ и другими. Послы эти были очень любезно приняты коммиссарами и обласканы. Услыхавъ объ этомъ, Дорошенко поспѣшилъ и съ своей стороны снарядить и отправить туда же трехъ пословъ [3]); но въ инструкціи, данной имъ, онъ ни на іоту не отступалъ отъ своихъ первоначальныхъ требованій, а только пытался объяснить, что побудило его предъявлять такія требованія [4]). Конечно, посольство это, въ виду прибытія еще раньше Ханенковыхъ пословъ, не могло имѣть никакого значенія. Съ послами Ханенка заключенъ былъ договоръ, на основаніи котораго Польша признавала Ханенка гетманомъ войска запорожскаго. Въ этомъ договорѣ было много красивыхъ фразъ, говорилось о всеобщей амнистіи, объ отеческой заботливости польскаго правительства, но въ сущности отъ козаковъ требовалось гораздо больше обязательствъ, чѣмъ договоръ давалъ имъ правъ—достаточно сказать, что помѣщики вводились безпрепятственно въ свои наслѣдственныя владѣнія, унія должна была оставаться въ полной силѣ, гетманъ не имѣлъ права сноситься ни съ какими иностранными державами и войска козацкія должны являться по первому слову коронаго гетмана, а не по приказу короля, какъ того требовалъ Дорошенко [5]). 22 декабря 1670 года договоръ этотъ былъ утвержденъ сеймовой конституціей въ Варшавѣ.

---

[1]) Лѣтоп. Величка, т. II, 238; Антонов., Послѣдн. врем. козач., 6.

[2]) Костомаровъ, т. XV, стр. 213.

[3]) Лѣтоп. Величка, т. II, стр. 252, 253.

[4]) Костомаровъ, т. XV, стр. 314.

[5]) Акты Южн. и Зап. Рос., т. IX, № 86.

А съ послами Дорошенка оффиціально даже не трактовали, вслѣдствіе того, что они не привезли оффиціальныхъ полномочій. Ихъ отпустили вручивъ имъ отвѣтъ Дорошенку на всѣ его требованія, главный смыслъ котораго былъ тотъ, что козаки сами не пожелали брать то, что имъ предлагалось [1]).

Въ началѣ января 1671 года Ханенку отправлены были клейноты съ посланцемъ Жальскимъ. Онъ долженъ былъ проѣхать по лѣвому берегу, но, не достигши до Сѣчи, принужденъ былъ возвратиться въ Польшу [2]).

22 февраля этого же года собралась въ Корсунѣ рада у Дорошенка, откуда посланъ былъ протестъ въ Сѣчь противъ дѣйствій Ханенка и запорожцевъ, согласившихся на союзъ съ Польшей. Протестъ этотъ заключалъ въ себѣ слѣдующее: „Изъ прочитанныхъ нами на радѣ, въ Корсунѣ, условій, мы узнали, что намъ даютъ тѣ же самыя вольности, что и до войны; объ такихъ вольностяхъ и говорить нечего. Всякій изъ насъ отлично знаетъ, какія это вольности. Если бы онѣ были хороши, то незачѣмъ было и затѣвать войны изъ за нихъ. Какъ же намъ теперь не стыдно, послѣ двадцатилѣтнихъ усилій, подставлять шею подъ то же ярмо! Нѣтъ! Мы всѣ, и съ прежними нашими гетманами, и съ теперешнимъ—Дорошенкомъ, который съ честью несетъ возложенную на него обязанность, желаемъ новыхъ вольностей, а не тѣхъ, что были до войны. Поэтому мы не считаемъ себя обязанными принимать то, что вы приняли на Острожской коммиссіи и рѣшаетесь снова впустить пановъ и старостъ въ ихъ владѣнія и властвовать надъ подданными по правамъ, существовавшимъ до войны“ [3]). Этотъ протестъ показывалъ, что Дорошенко и приверженное ему козачество объявляли себѣ рѣшительнымъ врагомъ Польши.

Не смотря на такое положеніе вещей, мирныя отношенія не разрывались. Въ Польшѣ начали ужъ безпокоиться слухами о подданствѣ Дорошенка Турціи; и подданство это дѣйствительно состоялось. Съ 1670 года въ Портѣ пребывали постоянные резиденты отъ Дорошенка [4]).

---

[1]) Лѣтоп. Величка, т. II, стр. 274—288.

[2]) Zaluski, Epist. hist.-famil., т. I, ч. 1, стр. 302.

[3]) Zaluski, Epist. hist.-famil., т. I, ч. 1, 289; Oyczyste spom., т. II, 303 - 305.

[4]) Лѣтоп. Самов., стр. 108; Лѣтоп. Грабянки, стр. 203 и др. малорус. лѣтоп. кромѣ Величка.

Въ томъ же году отъ константинопольскаго патріарха получено было утвержденіе Тукальскаго на митрополичій престолъ [1]).

Изъ Крыма вернулся нѣкій Карвонскій и привезъ весьма неутѣшительныя свѣдѣнія: Турція, какъ оказывалось дѣйствительно приняла Дорошенка подъ свое покровительство [2]). Тѣмъ не менѣе ни Польшѣ, ни Дорошенку не хотѣлось первыми прерывать мирныхъ отношеній. Дорошенко не могъ пока получить помощи отъ Турціи въ виду того, что турецкія силы были заняты войной въ западной Европѣ, а Польша по всей вѣроятности тоже не вполнѣ полагалась на свои силы. И снова начались переговоры между Польшей и Дорошенкомъ. На сеймѣ въ Варшавѣ весной 1671 года рѣшено было назначить новую коммиссію для веденія дѣлъ съ Дорошенкомъ [3]). Къ нему отправленъ былъ въ маѣ мѣсяцѣ уполномоченный, нѣкій панъ Расковскій, которому вручена была инструкція, какъ дѣйствовать [4]). Дорошенко хотя и выражалъ радость по поводу назначенія новой коммиссіи, хотя и писалъ Собѣсскому, что не знаетъ, какъ и радоваться, вслѣдствіе того, что именно Собѣсскому поручено вести дѣло переговоровъ [5]), но продолжалъ упорствовать въ своихъ требованіяхъ. Ему удалось привлечь на свою сторону присланнаго Расковскаго, который писалъ въ Польшу, что слѣдуетъ удовлетворить требованія Дорошенка и не отталкивать его [6]). Условія эти были присланы и прочитаны передъ сенаторами, которые изъ этого поняли, что съ Дорошенкомъ каши не сваришь [7]). Между тѣмъ Расковскій чуть было не надѣлалъ Польшѣ большихъ непріятностей—онъ захотѣлъ мирить Дорошенка съ запорожцами, и этимъ путемъ онъ могъ бы совершенно уничтожить такъ искусно поведенную Польшей интригу [8]). Кромѣ того онъ называлъ Дорошенку тѣхъ лицъ, которыя сочувствовали Польшѣ [9]). Очевидно, что его поступки произвели въ Польшѣ сенсацію, потому что король счелъ нужнымъ оповѣстить, что Расков-

[1]) Лѣтоп. Самовидца, стр. 109.
[2]) Zaluski, Epist. hist.-famil., т. I, ч. 1, стр. 283.
[3]) Oyczyste spominki, т. II, 136—137; Załuski, стр. 298.
[4]) Ibid., стр. 307—308.
[5]) Oyczyste spominki, т. II, стр. 310.
[6]) Ibid., стр. 139—142.
[7]) Ibid., стр. 308—309.
[8]) Załuski, т. I, ч. 1, стр. 297.
[9]) Ibid., стр. 298.

скій, посланный въ Бѣлую Церковь, былъ схваченъ Дорошенкомъ и принужденъ былъ силой такъ поступать [1]). Во всякомъ случаѣ переговоры и сношенія съ Дорошенкомъ ни къ чему не могли привести, и мирныя отношенія, такъ или иначе, должны были нарушиться.

Во первыхъ сношенія, съ Дорошенкомъ ставили въ весьма неловкое положеніе польскую креатуру Ханенка. Послѣдній писалъ, что если этимъ лѣтомъ ничего не будетъ совершено, то ему нельзя будетъ оставаться въ союзѣ съ Польшею. Онъ умолялъ двинуть войска къ Бѣлой Церкви [2]). Въ средѣ польскаго правительства многіе были противъ мирныхъ сношеній съ Дорошенкомъ; подканцлеръ Ольшевскій явственно высказывался за войну, указывая на необходимость поддержать Ханенка и на то, что съ козаками трактаты можно заключать только на полѣ битвы. Впрочемъ Собѣсскому предоставлялось рѣшать, что выгоднѣе—война или миръ [3]). Съ другой стороны, присутствіе Пива въ кіевскомъ Полѣсьи не обходилось безъ нарушенія мирныхъ отношеній. Солдаты этого офицера наводили ужасъ на окрестныхъ жителей—они раззорили Чернобыль, захватили Димеръ, дѣлали нападенія на Остеръ, Ольшанку и Новоселки, на Макаровъ, имѣніе Братскаго монастыря, и вообще дѣлали массу безчинствъ [4]). Очевидно, что при такомъ положеніи дѣлъ мирныя отношенія долго продержаться не могли.

Польша дѣятельно готовилась къ войнѣ. Разосланы были королевскіе универсалы въ различныя воеводства, призывающіе войска къ сбору [5]). Дорошенко же посылалъ приглашеніе за приглашеніемъ въ Турцію, прося прислать ему помощь. Но главныя силы Турціи были заняты войной въ западной Европѣ, такъ что надѣяться можно было только на помощь изъ Крыма. Кромѣ того Дорошенко убѣдительно просилъ силистрійскаго пашу прислать ему вспомогательное войско [6]).

5-го іюня 1671 года подъ лагерь черниговскаго каштеляна у села Могильницы подошелъ отрядъ козаковъ и татаръ. Польское вой-

---

[1]) Załuski, т. I, ч. 1, стр. 304.
[2]) Ibid., стр. 283.
[3]) Ibid., стр. 298.
[4]) Oyczyste spominki, т. II, стр. 311.
[5]) Załuski. т. I, ч. 1, стр. 299—300.
[6]) Лѣтоп. Самовидца, стр. 110; Лѣтоп. Грабянки, стр. 204 и всѣ остальн. лѣтописи.

ско вышло изъ лагеря, но возвратилось назадъ, не сдѣлавши нападенія, вслѣдствіе извѣстія, что орды болѣе 4000 человѣкъ. Схваченные языки показали, что это орда, пришедшая на помощь Дорошенку подъ начальствомъ Свинкажи-мурзы, по приказу силистрійскаго паши [1]). Но и этимъ инцидентомъ мирныя отношенія оффиціально еще не были нарушены. Вышедшая изъ Крыма помощь Дорошенку подъ начальствомъ самого хана Адиль-Гирея не дошла до Чигирина. На дорогѣ ихъ встрѣтили Ханенко и Сѣрко съ запорожцами, и послѣ трехдневнаго боя ханъ помирился съ Ханенкомъ [2]). Дорошенко послалъ въ Порту жалобу на этотъ поступокъ, ханъ Адиль-Гирей былъ смѣненъ и [3]) на его мѣсто назначенъ былъ новый ханъ Селимъ-Гирей [4]), который долженъ будетъ помогать Дорошенку. Такимъ образомъ, сильной помощи пока еще Дорошенко не получилъ. Самъ онъ находился въ Чигиринѣ. Польскіе источники передаютъ, что только 6000 серденятъ оставались ему вѣрны [5]); но извѣстіе это ошибочно, такъ какъ кромѣ войска, находившагося при самомъ гетманѣ, братъ его Григорій съ значительнымъ отрядомъ стоялъ почти на границѣ Польши, въ мѣстечкѣ Стѣнѣ [6]).

Продолжая вести переговоры съ Польшей, Дорошенко на каждомъ шагу показывалъ себя ея врагомъ. Такъ, въ Могилевъ на Днѣстрѣ пріѣхалъ львовскій епископъ Іосифъ Шумлянскій, глубоко преданный Польшѣ,—Дорошенко схватилъ его, привезъ въ Чигиринъ и только по просьбѣ митрополита Тукальскаго отпустилъ его; но тотчасъ вслѣдъ за нимъ выслалъ орду, такъ что Шумлянскій едва могъ уйти благополучно [7]). Наконецъ въ іюлѣ мѣсяцѣ Дорошенко съ козаками, бывшими при немъ, и съ незначительнымъ количествомъ бѣлгородской орды, не дождавшись хана, пошелъ къ Бѣлой Церкви и хотѣлъ принудить ее сдаться. Онъ не предпринималъ рѣшительныхъ штурмовъ, но обстрѣливалъ крѣпость и думалъ выморить гарнизонъ голодомъ. Кромѣ того, онъ старался, подъ видомъ переговоровъ, выманить коменданта къ себѣ, въ лагерь [8]). Скоро положеніе бѣлоцер-

---

[1]) Oyczіste spominki, т. II, стр 137.
[2]) Акты Южн. и Зап. Рос., т. IX, № 107—108.
[3]) Sękowski, Collectanea, г. II, стр. 3.
[4]) Oyczyste spominki, т. II, стр. 312.
[5]) Zaluski, т. I, ч. 1, стр. 283—284.
[6]) Акты Южн. и Зап. Рос., т. IX, № 100.
[7]) Лѣтопись Самовидца„ изд. 1878 г. стр. 110.
[8]) Акты Южн. и Зап. Рос., т. IX, № 97—99.

ковскаго гарнизона стало дѣлаться все хуже и хуже—провіантъ началъ истощаться. А къ Дорошенку передался одинъ старый пушкарь изъ города и обѣщалъ взять его, позволяя убить себя въ случаѣ, если обѣщаніе это не будетъ исполнено[1]). Между тѣмъ комендантъ посылалъ въ Польшу, умоляя о присылкѣ подкрѣпленія, и угрожая, что если помощи не будетъ, то онъ не въ состояніи будетъ держаться долѣе октября[2]). Наконецъ въ крѣпость удалось войти Пиво-Запольскому и провезти туда довольно большое количество провіанта; кромѣ того прибывшее съ нимъ войско способствовало подъему духа въ осажденномъ гарнизонѣ[3]).

Между тѣмъ, пока Дорошенко осаждалъ Бѣлую Церковь, коронный гетманъ Собѣсскій и польный—Вишневецкій вошли съ войсками въ Брацлавщину съ цѣлью привести это воеводство въ покорность Польшѣ, подъ реиментъ Ханенка. Стоя подъ Бѣлой Церковью, Дорошенко опять вступилъ съ Собѣсскимъ въ переписку, полную упрековъ одного другому: Дорошенко упрекалъ Собѣсскаго, что онъ, въ то время какъ шли переговоры о мирѣ и къ нему былъ присланъ Расковскій, началъ войну, а его полковникъ Пиво грабилъ окрестности Кіева. Собѣсскій, оправдываясь въ своихъ поступкахъ, всю вину сваливалъ на Дорошенка, говоря, что если онъ хотѣлъ умиротворительной коммиссіи, то дорога къ ней вела не на Бѣлую Церковь, и упрекалъ въ томъ, что татары наносятъ страшное раззореніе[4]). Не смотря на эту переписку, Собѣсскій продолжалъ двигаться все далѣе и далѣе. Ханенко, который, какъ намъ уже извѣстно, отвратилъ хана отъ подачи помощи Дорошенку и сдѣлалъ довольно удачный походъ вмѣстѣ съ Сѣркомъ на Очаковъ[5]) и Асланъ[6]), пошелъ на соединеніе съ поляками. 20 августа къ Дорошенку въ лагерь подъ Бѣлой Церковью пришло извѣстіе, что въ Брацлавѣ осажденъ его братъ Григорій. Онъ тотчасъ же снялъ осаду Бѣлой Церкви и поспѣшилъ на выручку Григорію[7]), но до Брацлава почему то не дошелъ. Сначала онъ остановился подъ Ставищами, затѣмъ мы застаемъ его уже

---

[1]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 97—99.
[2]) Zaluski, т. I, ч. 1, стр. 306.
[3]) Ibid., стр. 307.
[4]) Oyczyste spominki, т. II, стр. 312—322.
[5]) Ibid., т. I, стр. 178.
[6]) Акт. Юж. и Зап. Рос., т. IX, № 100.
[7]) Ibid., № 104.

стоящимъ между Уманью и Кальникомъ [1]). Очевидно, что Григорію удалось уйти изъ Брацлава, потому что сейчасъ послѣ извѣстія о томъ, что онъ осажденъ въ Брацлавѣ, мы узнаемъ, что онъ находится въ Рашковѣ [2]), и потомъ, что онъ идетъ къ Бару, чтобы перерѣзать путь польскому войску [3]).

Снявши осаду съ Бѣлой Церкви, Дорошенко медленно подвигался навстрѣчу полякамъ; медленность эту можно объяснить малымъ контингентомъ вспомогательнаго татарскаго войска, а своихъ козаковъ, кромѣ наемнаго серденяцкаго полка было очень мало: союзъ Дорошенка съ бусурманами началъ мало-по-малу отвращать отъ него народныя симпатіи. А татаръ было всего 6000 человѣкъ, которые съ Нурадинъ-султаномъ стояли у Городища, близъ Корсуня [4]). Этимъ объясняется то обстоятельство, что Дорошенко отъ Буга возвратился назадъ. Есть, впрочемъ, извѣстіе, что въ то время было сильное разлитіе Буга, что и помѣшало Дорошенку перейти на другую его сторону [5]).

Польское войско, тѣмъ временемъ, не встрѣчая нигдѣ препятствія со стороны Дорошенка, кромѣ писемъ, получаемыхъ Собѣсскимъ, въ которыхъ излагалась просьба не идти дальше, съ угрозой, въ противномъ случаѣ, напасть на поляковъ съ большимъ войскомъ [6]), быстрыми шагами занимало города въ Брацлавщинѣ. Первымъ сдался Ладыжинъ безъ всякаго сопротивленія [7]). Когда къ нему приближалось польское войско, то горожане, у которыхъ была въ это время ярмарка, выслали депутацію, съ иконами и священниками во главѣ, и просили принять ихъ подъ польское покровительство [8]). Затѣмъ, въ тотъ же день, сдались м. Красное и Шаргородъ [9]). Изъ Брацлава находившіеся тамъ козаки бѣжали, а жители сдались [10]). Таже участь постигла: Ямполь, Стѣну, Могилевъ, Тимановку, Яругу, Винницу.

---

[1]) Акты Юж. и Зап. Рос., т. I, стр. 179.
[2]) Ibid., т. IX, № 109.
[3]) Oyczyste spominki, т. II, стр. 328.
[4]) Акты Южн. и Зап. Рос., т. IX, № 110.
[5]) Костомаровъ, т. XV, стр. 327; Oyczyste spominki, т. I, стр. 179.
[6]) Oyczyste spominki, т. I, стр. 179.
[7]) Акты Южн. и Зап. Рос., т. IX, № 104.
[8]) Oyczyste spominki, т. I, стр. 176.
[9]) Ibid., стр. 177.
[10]) Ibid.

Межибожъ, Баръ и др. [1]). Интересенъ эпизодъ о занятіи Браслава, въ которомъ раньше сидѣлъ Григорій Дорошенко. 10 октября туда прибылъ Собѣсскій изъ подъ Стѣны, и тотчасъ къ нему явились: Ханенко, Сѣрко, и остававшіеся въ Брацлавѣ, сначала вѣрные Дорошенку, а теперь изъявившіе готовность покориться Польшѣ, брацлавскій полковникъ Лисица, Зеленецкій и Искрицкій, и приняты были на аудіенціи гетманомъ. Когда же имъ предложили принять польскій гарнизонъ, то они съ гордостью отвѣчали: „Досыть вже того, що ми вамъ кланяемося, беремо вашу протекцію, а залоги лядскои не пріймаемо". Такого мнѣнія держался и Ханенко. Тогда Собѣсскій рѣшился на слѣдующую хитрость. Онъ принялся заговаривать и угощать находившихся въ станѣ полковниковъ, а самъ, тѣмъ временемъ, послалъ довольно значительный отрядъ занять одни изъ городскихъ воротъ. Лишь только ворота были заняты, жители города ударили въ набатъ, но въ ту же минуту все войско подошло къ городу, а отрядъ, занявшій ворота, вступилъ въ самый городъ. Жители, видя, что сопротивленіе напрасно, сдались и приняли польскій гарнизонъ [2]). Изъ всѣхъ крѣпостей Брацлавщины не хотѣла сдаваться и такъ и осталась не взятой—крѣпость Кальникъ. Двинувшусь изъ Брацлава 14 октября, польскія войска 15-го подошли къ Ильинцамъ, гдѣ не застали ни одной живой души: все, что тамъ было, бѣжало въ Кальникъ. Городъ этотъ представлялъ весьма удобное мѣсто для защиты. Онъ состоялъ изъ трехъ, заключенныхъ одинъ въ другомъ, городовъ, и окруженъ былъ рвами, прудами и высокими палисадами; надъ всѣмъ этимъ возвышался еще и крѣпкій замокъ. Къ отчаянному сопротивленію жителей Кальника побуждало еще и то обстоятельство, что Дорошенко, прося у хана помощи, выслалъ въ Крымъ 3000 человѣкъ Кальницкаго полка, для защиты Крыма отъ нападенія запорожцевъ—боясь, чтобы не повторилась Подгаецкая исторія [3]). Слѣдовательно, козаки эти находились какъ бы въ качествѣ заложниковъ у хана, и это побуждало кальничанъ не сдаваться. Вначалѣ поляки хотѣли подѣйствовать на нихъ убѣжденіями, но полковникъ кальницкій, Урбановичъ, наотрѣзъ отказался сдать городъ. Утромъ 17 октября поляки подступили подъ Кальникъ со стороны Поповки, а Ханенко съ Сѣр-

[1]) Акты Юж. и Зап. Рос., т. IX, № 114.
[2]) Oyczyste spominki, т. II, стр. 147—149.
[3]) Ibid., т. I, стр. 180.

комъ со стороны Дашева, и началась канонада. Въ городѣ загорѣлось много домовъ, но серденята сгоняли жителей тушить пожаръ, и въ то же время отвѣчали бойкимъ огнемъ изъ пушекъ и гаковницъ, который причинялъ большой вредъ въ рядахъ соединеннаго польско-козацкаго войска. Къ ночи поляки отступили въ лагерь. На другой день снова приступили къ городу, сжегши предварительно всѣ окрестные хутора и фольварки; но наступившая ночь снова заставила поляковъ отступить въ свой лагерь. Послѣ этого Собѣсскій отступилъ къ Илинцамъ, оставивъ у Кальника нѣсколько хоругвей, чтобы никого не выпускать изъ города. 20 октября разнесся слухъ, что Петрановскій подходитъ съ татарами на помощь Кальнику, и ему съ козаками удалось войти въ городъ, тогда какъ на орду, расположившуюся въ полѣ, за Кальникомъ, напали польскія хоругви и разбили ее наголову. Схваченные поляками языки показали, что Дорошенко съ Нурадинъ-султаномъ, стоятъ подъ Смѣлой и ожидаютъ прихода Бѣлгородской орды [1]). Осада Кальника продолжалась весь октябрь и половину ноября. За это время взятъ былъ еще Рашковъ [2]). Наконецъ, 20 ноября полученъ былъ приказъ пріостановить военныя дѣйствія [3]). Подъ Илинцами собрана была рада Ханенкомъ и Сѣркомъ; на этой радѣ находились и делегаты отъ короннаго гетмана, которые вручили Ханенку клейноты и обѣщали отъ имени Польши сохраненіе украинскому народу старинныхъ правъ и привилегій [4]). „Конечно, говоритъ Костомаровъ, это было ничто для народа, искавшаго не старинныхъ правъ, а новой жизни“ [5]).

Послѣ этой рады Собѣсскій возвратился въ Варшаву, расквартировавъ свои войска по крѣпостямъ въ бассейнѣ рѣкъ Днѣстра и Буга. Такимъ образомъ, польскими гарнизонами оказались занятыми: Могилевъ, Баръ, Межибожъ, Винница, Ямполь, Черніевцы, Тульчинъ, Тимановка, Яруга и мн. др. [6]). Сѣрко послѣ рады пошелъ къ Бершади и занялъ этотъ городъ [7]), а Ханенко засѣлъ въ Ладыжинѣ [8]). Въ Польшѣ всѣ съ величайшимъ удовольствіемъ услыхали

---

[1]) Oyczyste spominki, т. I, стр. 180—183 и т. II, стр. 338, 341.
[2]) Ibid., т. II, стр. 149.
[3]) Костомаровъ, т. XV, стр. 329.
[4]) Акты Юж. и Зап. Рос., т. IX, № 117
[5]) Костомар., т. XV, стр. 330.
[6]) Oyczyste spom., т. I и II; Акты Южн. и Зап. Рос., т. IX, № 114.
[7]) Акты Южн. и Зап. Рос., т. IX, № 109; Oyczyste spom., т. II, стр. 150.
[8]) Oyczyste spom., т. II, стр. 151.

о расквартированіи войскъ на зиму въ Брацлавщинѣ. Для истощенной Польши это была весьма полезная мѣра [1]). Начальствовать надъ оставленнымъ въ Украинѣ войскомъ назначенъ былъ польный гетманъ князь Димитрій Вишневецкій, который избралъ себѣ резиденціею Збаражъ.

Между тѣмъ Дорошенко, дождавшись наконецъ прихода Бѣлгородской орды, которой пришло до 20,000 человѣкъ и янычаръ—число коихъ по извѣстіямъ колеблется между 2,000—10,000 человѣкъ [2]), двинулся покорять отпавшіе города. Положеніе Бѣлой Церкви снова сдѣлалось затруднительнымъ, потому что всѣ окрестности оказались занятыми Дорошенковыми людьми, такъ что провіанту достать было трудно—его доставляли только изъ Лабуня и Полоннаго [3]), да и то въ очень ограниченномъ количествѣ. Дорошенко, переправившись черезъ Бугъ подъ Скибинцами [4]), въ концѣ ноября 1671 года, началъ склонять подъ свою власть отпавшіе городки; Черніевцы, Тульчинъ, Ямполь и др. безпрекословно сдавались [5]). Польскіе гарнизоны перешли въ болѣе сильныя крѣпости, какъ то: Рашковъ, Могилевъ, Шаргородъ, но не вступали въ открытый бой съ Дорошенкомъ и татарами. Дорошенко двинулся къ Ладыжину; его извѣстили тайно, что ладыжинцы готовы сдаться; но когда Дорошенко подошелъ къ городу, то Ханенко заперся въ замкѣ и Дорошенку не удалось взять его [6]). 24 декабря Дорошенко подошелъ къ Тростянцу, сжегъ „місто“, при чемъ большая часть польскаго гарнизона погибла, а остальная заперлась въ замкѣ, такъ что и этотъ городъ остался не взятымъ [7]).

Послѣ новаго года Дорошенко ушелъ въ Чигиринъ. Одно польское извѣстіе сообщаетъ, что къ такому быстрому отступленію побудило его то обстоятельство, что въ Чигиринъ прибылъ паволоцкій полковникъ и объявилъ себя гетманомъ [8]). Вообще шансы Дорошенка въ народѣ сильно пошатнулись. Никакъ не могъ вѣрить народъ, чтобы тѣ бусурмане, съ которыми онъ такъ часто и долго боролся, вдругъ

---

[1]) Załuski, т. I, ч. 1, стр. 309.
[2]) Акты Юж. и Зап. Рос., т. IX, № 128.
[3]) Oyczyste spom., т. II, стр. 153.
[4]) Oyczyste spom., т. II, стр. 153.
[5]) Ibid., стр. 158; Акты Юж. и Зап. Рос., т. IX, стр. 611.
[6]) Акты Южн. и Зап. Рос., т. IX, № 129.
[7]) Oyczyste spom., т. II, стр. 157—161.
[8]) Ibid, стр. 161.

сдѣлались его союзниками и защитниками. Кромѣ того, приходъ этихъ союзниковъ никогда не обходился народу даромъ. Еще въ половинѣ 1671 года татарскія орды сильно опустошали Волынь и Подолію; страшно потерпѣли отъ нихъ окрестности Ямполя (волынскаго), Кременца, Вишневца, Олексинца и др. городовъ и мѣстечекъ [1]). Кромѣ татаръ польскій полковникъ Пиво наводилъ ужасъ на окрестности Кіева [2]). Новый приливъ татарскихъ силъ, ознаменовался новыми бѣдствіями для народа. Мало того что орды расходились загонами по Украинѣ, грабя и опустошая села, города и мѣстечки, убивая и уводя въ плѣнъ жителей цѣлыми массами, самъ Дорошенко отдавалъ имъ на жертву отдавшіеся Польшѣ города и мѣстечки [3]). Можно представить себѣ, какъ поступали татары съ этими несчастными, законно отданными имъ въ добычу. Украинцы, приведенные въ ужасъ этими бѣдствіями, угнетаемые нравственно союзомъ съ бусурманами, стремились массами за Днѣпръ, искать на лѣвомъ берегу спокойной и безопасной жизни. Толпы „прочанъ“ (такъ назывались тогда переселенцы съ праваго на лѣвый берегъ) тянулись къ Днѣпру, чтобы найти возможность переправиться на лѣвый берегъ. Вѣроятно переселеніе это достигло большой силы, если принудило Дорошенка издать 27 февраля 1672 года къ полковнику черкасскому слѣдующаго содержанія универсалъ: „Дошло до насъ, что прочане въ большомъ количествѣ притыкаются съ праваго берега на „тамтую сторону“, поэтому мы, какъ и въ первомъ универсалѣ нашемъ, приказуемъ чинить строжайшее наблюденіе за всѣми шляхами, находящимися въ черкасскомъ полку, чтобы не пропустить на лѣвую сторону „живаго духа“, кромѣ купцовъ; и у тѣхъ, кто будетъ стараться пробраться на лѣвый берегъ, отнимать все имущество, а самихъ заковывать въ кандалы. Кто же изъ черкасскаго полка ослушается нашего приказанія, то не только имущество его будетъ конфисковано, но и самъ онъ будетъ войсковымъ судомъ приговоренъ къ смертной казни“ [4]). Очевидно, что Дорошенко, на первыхъ порахъ, строгими мѣрами хотѣлъ остановить начавшееся переселеніе, но не въ состояніи былъ остановить ходъ исторіи.

---

[1]) Oyczvste spom, т. II, стр. 314.
[2]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 140.
[3]) Ibid.
[4]) Кіев. Стар. 1887 г., февраль, стр. 368 и слѣдующ.

За все это время Дорошенко не прерывалъ мирныхъ сношеній съ Многогрѣшнымъ и московскимъ правительствомъ, не отнимая у него надежды, когда-нибудь поступить подъ высокодержавшую руку московскаго царя [1]). На лѣвомъ берегу конецъ 1671 и начало 1672 года ознаменовались паденіемъ гетмана Многогрѣшнаго, который, благодаря интригамъ старшины, былъ обвиненъ въ измѣнѣ и въ сношеніяхъ съ Дорошенкомъ, отвезенъ въ Москву, гдѣ его судили, пытали и, наконецъ, сослали въ Сибирь, на вѣчное житье [2]). На мѣсто его, въ началѣ 1672 года избранъ былъ на радѣ въ урочищѣ „Козачьей Дубровѣ", невдалекѣ отъ города Конотопа, Иванъ Самойловичъ [3]).

Между тѣмъ, козацкій вопросъ вызывалъ на сцену новыя событія и новыя лица. Давно уже Турція, принявъ козаковъ подъ свое покровительство, стала во враждебныя отношенія къ Польшѣ, но занятая различными предпріятіями, ограничивалась тѣмъ, что посылала Дорошенку помощь въ лицѣ татаръ и незначительнаго количества собственно турецкаго войска. Теперь война въ Западной Европѣ окончилась и козацко-польская борьба долженствовала вступить въ новый фазисъ—теперь въ ней должна была принять участіе и Турція. Польское правительство очень мало заботилось о томъ, что его ожидала такая опасность. Отряженный въ Порту посолъ, Высоцкій, долго не могъ выѣхать изъ Варшавы, его задерживали кредиторы до тѣхъ поръ, пока казна не уплатила его долги [4]). Надѣялись, что Высоцкій привезетъ весьма выгодный для Польши миръ. Въ это время въ Польщѣ царствовала полнѣйшая неурядица Слабовольный король Михаилъ не имѣлъ рѣшительно никакого вѣса. Сеймы, собиравшіеся при немъ, ни къ чему не приводили и были срываемы. Какъ громомъ поразило Польшу письмо, полученное королемъ отъ султана, въ самомъ началѣ 1672 года. Въ началѣ письма султанъ желалъ счастья его королевскому величеству, и затѣмъ говорилъ:—„Польшѣ извѣстно, что Дорошенко съ козаками поступилъ подъ защиту нашего высокаго порога, и теперь земля ихъ находится подъ нашимъ покровительствомъ. Не взирая на это, Польша всячески ихъ притѣсняетъ. Поэтому, хотя мы имѣемъ намѣреніе провести зиму въ Анатоліи, но

---

[1]) Костомаровъ, т. XV, стр. 318—326.
[2]) Лѣтоп. Самовидца, изд. 1878 г., 113, и всѣ др. источники.
[3]) Лѣтоп. Самовидца, стр. 116.
[4]) Zaluski, т. I, ч. 1, стр. 306.

если вы не прекратите вашихъ враждебныхъ дѣйствій, то мы принуждены будемъ всѣми силами обрушиться на васъ. Выбирайте одно изъ двухъ: или покой, или готовьтесь къ бою"!

Въ то же время Крымскому хану послано было 5000 червонцевъ „на сапоги", что аллегорически означало: готовьтесь въ походъ. Войска должны были стянуться въ Адріанополь къ 23-му апрѣля. 4-го мая 1672 года возвратился изъ Польши чаушъ Ахмедъ, возившій туда только что процитированные письмо. Онъ привезъ и отвѣтъ королевскій. Перечисляя всѣ труды, понесенные польскимъ правительствомъ, когда оно старалось отвлечь и удержать козаковъ отъ нападенія на турецкіе предѣлы, и всѣ невзгоды, которыя пришлось перенесть польскому краю, когда козаки вмѣсто турокъ обратили свое оружіе на нихъ, король старался доказать, что Украина испоконъ вѣку была наслѣдственной вотчиной польскихъ королей, а потому никто не смѣетъ принимать ее подъ свое покровительство. Что касается Дорошенка, то это первостатейный негодяй и измѣнникъ, который сначала кинулся къ Москвѣ, но та его не приняла. Въ виду всѣхъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ, король обѣщалъ въ наискорѣйшемъ времени отправить въ Турцію посла, для возможнаго устраненія недоразумѣній, обязываясь пока не трогать Дорошенка съ козаками, но въ случаѣ какого-нибудь непріязненнаго шага съ ихъ стороны — предоставитъ все на волю Божію. По полученіи этого письма—такъ какъ султану, по правиламъ отоманскаго этикета, не приличествовало во второй разъ писать по одному и тому же поводу—дѣло это поручено было великому визирю, который написалъ къ польскому канцлеру письмо, приблизительно такого же содержанія, какъ и первое, съ тою только разницею, что въ немъ визирь старался доказать несостоятельность мнѣнія, будто Украина представляетъ наслѣдственное достояніе польскихъ королей [1]). Вся эта переписка была вызвана, конечно, желаніемъ турокъ начать войну, поводомъ къ которой служили послѣднія военныя дѣйствія поляковъ противъ Дорошенка и настоятельныя представленія послѣдняго, черезъ своего резидента въ Константинополѣ, что теперь именно настало время побѣдить Польшу, которая весьма мало была готова къ войнѣ. Представленія Собѣсскаго—можетъ быть единственнаго чело-

[1]) Sękowski. Collectanea, т. II, стр. 6—21; Zaluski, т. I, ч. 1, стр. 360—363, 372—375.

вѣка въ Польшѣ, понимавшаго положеніе вещей—о томъ, что слѣдуетъ приготовиться къ войнѣ, собрать войско, упорядочить артилерію, и даже, въ крайнемъ случаѣ, путемъ уступокъ, отвлечь Дорошенка отъ Турціи, не возымѣли дѣйствія. Сеймъ, на которомъ внесены были эти предложенія, былъ сорванъ [1]).

А между тѣмъ угрозы, которыя высказывала Турція въ письмахъ падишаха и визиря, были не напрасны. Рѣшимость султана начать войну съ Польшей была очень тверда Немедленно извѣщенъ былъ и Дорошенко объ этомъ рѣшеніи султана, и вслѣдъ за извѣствіемъ начали прибывать въ Чигиринъ татарскія и турецкія войска. Они вели себя весьма безчинно, грабили и жгли окрестности, брали въ неволю дѣтей, насиловали женщинъ [2]) и, вообще, вселяли ужасъ въ жителяхъ къ союзу, который такъ усердно пропагандировалъ Дорошенко. Естественно, что престижъ его съ каждымъ днемъ долженъ былъ падать. 22 мая двинулся авангардъ турецкой арміи изъ Адріанополя, а 25-го и самъ султанъ направился къ Дунаю. Когда послѣ перехода черезъ Дунай турки дошли до Днѣстра, который тогда былъ польской границей, и расположились лагеремъ на Цецорскихъ поляхъ, то получено было извѣстіе, что ханъ съ Дорошенкомъ одержалъ побѣду надъ поляками и Ханенкомъ и Ладыжина. Региментаремъ войска, оставленнаго на Подоліи, назначенъ былъ Радзишевскій, каштелянъ Подлясскій, человѣкъ весьма горячій и вспыльчивый, не пользовавшійся любовью своихъ солдатъ; современникъ его говоритъ, что жолнерамъ такъ хотѣлось идти подъ его начальство, какъ „волу подъ обухъ“ [3]). Вмѣстѣ съ Ханенкомъ стояли они въ Ладыжинѣ, и количество жолнеровъ, кромѣ козаковъ, простиралось до 6000 человѣкъ. Услыхавъ, что изъ Бершади идетъ къ Ханенку козацкій полковникъ Перебійносъ и что онъ осажденъ по дорогѣ, въ слободѣ Четвертиновкѣ Григоріемъ Дорошенкомъ, они

[1]) Zaluski, т. I, ч. 1, стр. 315.

[2]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 180.

[3]) Oyczyste spom., t. II, стр. 164; Лѣтопись Самовидца называетъ региментаремъ нѣкоего Лужицкаго, именуя его также каштеляномъ подлясскимъ;—то же мнѣніе принято и Костомаровымъ. Но принимая во вниманіе, что Лужицкій сдѣлался каштеляномъ подлясскимъ въ 1676 году (см. Niesiecki, т. II, 189), а въ то время каштеляномъ подлясскимъ былъ Радзишевскій (см. Niesiecki, т. I, 238), и также то обстоятельство, что польскіе источники (Grabowski и Salvandy) именно его называютъ участникомъ въ этомъ дѣлѣ, я позволяю себѣ опровергнуть мнѣніе Костомарова.

вышли изъ города и освободили осажденныхъ; но на возвратномъ пути, на знаменитомъ Батогскомъ полѣ, мѣстѣ пораженія Калиновскаго, потерпѣли полнѣйшее пораженіе отъ козаковъ и татаръ. По одному извѣстію, польскій регименторь увлекся погонею за татарами и неосторожно переправился черезъ Бугъ, въ то время, какъ Ханенко шелъ къ Ладыжину [1]), а по другому,—на возвращавшихся напали съ тылу татары и заставили ихъ смѣшаться [2]). Во всякомъ случаѣ пораженіе было полное. Масса легла убитыхъ, а сами предводители едва спаслись и заперлись въ Ладыжинѣ. Дорошенко съ ханомъ не тронули города и пошли прямо къ Каменцу-Подольскому [3]), куда направились и турецкія войска.

Кромѣ извѣстія о побѣдѣ, одержанной надъ Ханенкомъ, турки на первыхъ порахъ были обрадованы сдачей крѣпости Жванца, откуда польскій гарнизонъ бѣжалъ передъ многочисленнымъ непріятелемъ [4]). Отойдя отъ Ладыжина, они пошли на Баръ и приближались къ Гусятину. Польскій отрядъ, стоявшій тамъ, поспѣшилъ отступить къ Теребовлю. Между тѣмъ, турецкія войска, переправившись черезъ Днѣстръ, остановились на поляхъ Рудзскихъ и Ходоровскихъ, всего въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Каменца [5]). 4-го августа ханъ съ Дорошенкомъ присоединились къ султанскому войску, а 5-го августа Дорошенко впервые увидалъ ясныя очи падишаха. Въ отборныхъ выраженіяхъ старался онъ представить султану чувства благодарности, безконечной преданности и безпрекословнаго повиновенія высочайшей волѣ падишаха. Щедро одаренный богатыми подарками, Дорошенко съ честью былъ отпущенъ въ свой станъ [6]).

6-го августа войска подступили къ Каменцу и были встрѣчены такимъ сильнымъ и мѣткимъ огнемъ, что одно ядро чуть не пробило шатра самого падишаха [7]). Въ Каменцѣ гарнизонъ былъ вовсе не такъ великъ, чтобы выдержать напоръ такого страшнаго войска, каково было соединенное турецко-татарско-козацкое. Гарнизонъ Ка-

---

[1]) Oyczyste spomin., т. II, стр. 163.

[2]) Ibidem.

[3]) Лѣтоп. Самовидца, изд. 1878 г., стр. 114.

[4]) Collectanea, т. II, стр. 48; Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 13; Oyczyste spom., т. II, 166.

[5]) Oychyste spom., т. II, стр. 167.

[6]) Collectanea, т. II, стр. 50.

[7]) Ibidem.

менца состоялъ, по исчисленію каменецкаго епископа, всего изъ 1100 человѣкъ, если не считать сбѣжавшихся въ крѣпость людей изъ окрестностей [1]). Въ тотъ же день послано было въ Каменецъ требованіе сдать городъ на условіи полной безопасности его защитниковъ, въ противномъ случаѣ угрожали не пощадить никого, если городъ взятъ будетъ силой [2]). Но комендантъ не сдавался, говоря, что онъ королевскій подданный и безъ приказа короля не можетъ сдать города. На утро началась отчаянная канонада. Турецкія войска тѣснымъ кольцомъ окружили Каменецъ и пушки, большія и хорошія, съ отличными пушкарями, чинили страшный вредъ жителямъ. Вдругъ на стѣнахъ показалось бѣлое знамя. Визиръ въ отвѣтъ на это велѣлъ сказать, что онъ будетъ вести переговоры только въ томъ случаѣ, если даны будутъ изъ города заложники и взяты таковые же отъ турокъ. Но оказалось, что бѣлый флагъ была только хитрость со стороны осажденныхъ.

Они хотѣли въ самый жаркій моментъ остановить пальбу на нѣкоторое время, чтобы дать защитникамъ возможность немного отдохнуть. Но хитрость не удалась. Турки продолжали усердно бомбардировать городъ. Въ день посылали они до 400 ядеръ и по 150 гранатъ. Осажденные не имѣли времени даже утолить жажду, поѣсть или лечь отдохнуть. Одна граната упала на крышу лютеранской церкви, которая тотчасъ загорѣлась, и этотъ пожаръ еще ухудшилъ положеніе осажденныхъ. 12 августа туркамъ удалось сдѣлать брешь, и кромѣ того они начали подкапываться подъ городъ, на что и полагали главную надежду. Затѣмъ явились послы отъ Польши, Биневскій и Гуляницкій, и начали упрекать султана, что онъ нарушилъ миръ и безъ предупрежденія вторгнулся въ Польшу. Султанъ отвѣчалъ, что Польша получила предостереженіе, и отпустилъ пословъ, хотя и съ честью, но безъ всякихъ результатовъ. Въ тотъ же день Дорошенко съ ханомъ отправлены были ко Львову противъ короннаго войска. 14-го былъ сдѣланъ первый взрывъ подъ Каменецъ, но за взорванной стѣной турки увидѣли новую стѣну, и поняли, что придется дѣлать новые подкопы подъ самый городъ. Но дѣло до этого не дошло. Жители Каменца, видя, что помощи нѣтъ ниоткуда, и что долго имъ не продержаться, снова, 16-го августа, выбросили бѣлое

---

[1]) Oyczyste spom., т. II, стр. 169–170.

[2]) Collectanea, т. II, стр. 52.

знамя. Теперь визиръ не хотѣлъ ужъ вѣрить, до тѣхъ поръ, пока не явились уполномоченные отъ города и не привели заложниковъ. На слѣдующій день приступили къ переговорамъ, которые окончились заключеніемъ слѣдующихъ условій: все войско, находящееся въ Каменцѣ выйдетъ изъ города съ оружіемъ, женами, дѣтьми и имуществомъ безпрепятственно, а городъ сданъ будетъ побѣдителю. Жители также могутъ, если пожелаютъ, выйти изъ Каменца совершенно свободно, забравъ съ собой все движимое имущество; турки же обязывались дать имъ подводы и провожатыхъ до мѣста, которое они укажутъ. Тѣ же жители, которые останутся въ Каменцѣ, будутъ невозбранно владѣть своимъ имуществомъ и не будутъ терпѣть отъ турокъ никакого оскорбленія. Что касается лицъ шляхетскаго и духовнаго званія, то всѣ эти условія распространялись и на нихъ, съ той только разницей, что остающіеся въ Каменцѣ будутъ изъяты отъ военнаго постоя. Для того, чтобы христіане могли невозбранно исполнять свои религіозные обряды, имъ будетъ оставлено нѣсколько церквей различныхъ вѣроисповѣданій, и ихъ духовные не будутъ терпѣть никакого притѣсненія. 19 августа, комендантъ крѣпости вручилъ ключи отъ города великому визиру, въ награду за что получилъ халатъ. Представлялись турецкимъ властямъ также и другія начальныя лица города Каменца. Въ день заключенія договора, въ Каменцѣ случилось несчастіе: взорвало нѣсколько бочекъ пороха, вслѣдствіе чего погибло, по однимъ извѣстіямъ—500, а по другимъ, 800 человѣкъ, между которыми, по выраженію современника, палъ и „Гекторъ“ Володыевскій. Источники разно гласятъ о причинѣ этой катастрофы, а потому и нельзя съ точность ихъ установить. Лицамъ, желавшимъ выйти изъ Каменца, дано было турками 300 подводъ и отрядъ янычаръ въ 3000 человѣкъ проводилъ ихъ до Ягельницы. Послѣ выхода польскаго войска, турки съ торжествомъ вступили въ Каменецъ. Впередъ былъ посланъ ага янычаръ, чтобы очистить шесть церквей и обратить ихъ въ мечети. Турки издѣвались надъ христіанскими святынями: они срывали иконы и замащивали ими грязь; и по такой-то мостовой въѣхалъ въ Каменецъ султанъ. 22 августа впервые раздался съ вновь устроенной мечети голосъ муэдзина. Изъ колоколовъ вылиты были пушки; нѣкоторые изъ нихъ подарены были Дорошенку. „Не заболѣло сердце его отъ такого безчестія образовъ Божіихъ, для своего несчастливого дочасного гетманства“, говоритъ о немъ лѣтописецъ. Не смотря на статью договора, что оставшимся

жителямъ не будутъ чинить никакихъ обидъ—взято было 800 мальчиковъ въ янычары, а дамъ и дѣвицъ шляхетскаго званія забирали въ гаремы, распредѣляя ихъ по степени красоты, однѣхъ султану, другихъ великому визиру и т. д. Въ Каменцѣ оставленъ былъ гарнизонъ подъ начальствомъ Али-паши, количество котораго колеблется, судя по источникамъ, между 15000—20000 [1]) человѣкъ.

Не смотря на рѣшеніе идти въ глубь Польши, турки не очень спѣшили, относясь съ полнымъ презрѣніемъ къ своимъ врагамъ, да послѣдніе и заслуживали этого, если судить по примѣру помѣщика Лянскоронскаго, который добровольно сдалъ туркамъ свое село Ягельницу [2]), гдѣ они обратили жителей въ своихъ невольниковъ. Наконецъ, войско двинулось отъ Каменца къ Жванцу, гдѣ султанъ занялся охотой [3]). Въ половинѣ сентября турки овладѣли Бучачемъ, который долго не хотѣлъ сдаваться [4]), а Гуссейнъ-паша взялъ Язловецъ [5]). Около 30 городовъ, мѣстечекъ и селъ безъ сопротивленія сдались туркамъ [6]).

Какъ мы уже раньше сказали, ханъ съ Дорошенкомъ двинулись по направленію къ Львову. Въ лагерь подъ Орынинымъ явились послы отъ Собѣсскаго, Вѣнявскій и Злотницкій, которые отъ имени короля просили хана быть посредникомъ въ дѣлѣ заключенія мира между королемъ и султаномъ. 5-го сентября ханъ отвѣчалъ, что онъ согласенъ быть посредникомъ, но только въ томъ случаѣ, если Польша уступитъ Подолію и обяжется платить ежегодную дань султану. Отвѣтъ этотъ привезъ одинъ Злотницкій, а Вѣнявскій остался при ханѣ [7]).—Войска продолжали свое побѣдоносное шествіе ко Львову; по дорогѣ городки сдавались имъ, а татары расходились загонами по окрестностямъ, грабя и уводя толпами жителей въ неволю [8]). 21 сентября турки подошли ко Львову. Между тѣмъ, по при-

[1]) Описаніе осады и взятія Каменца со всѣми подробностями составлено на основаніи слѣдующихъ источниковъ: Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 1—6, 12, 13, 19 и др.; Лѣтоп. Самовидца, изд. 1878 г., стр. 114—115; Лѣтоп. Величка, т. II, стр. 330—331; Лѣтоп. Грабянки, стр. 206—207, и всѣ др. малорос. лѣтописи; Oyczyste spom., т. II, стр. 168—170, 172—175; Collectanea, стр. 21—67 и др.

[2]) Oyczyste spom., т. II, стр. 172.

[3]) Collectanea, т. II, стр. 68.

[4]) Ibid.

[5]) Ibid.

[6]) Костомаровъ, т. XV, стр. 421.

[7]) Oyczyste spom., т. II, стр. 170, 171, 174, 181.

[8]) Лѣтоп. Самовидца, изд. 1878 г., стр. 115.

казу Собѣсскаго изъ города были выведены всѣ женщины, дѣти и старики, а остались только люди, способные носить оружіе. Комендантомъ крѣпости былъ поставленъ Илья Лонцкій. Сначала турки, татары и козаки вступили въ переговоры и предлагали городу сдаться. Изъ города явились уполномоченные и принесли начальнику турецкихъ войскъ, Капланъ-пашѣ, подарокъ довольно комичнаго свойства: четыре хлѣба, 10 голо́въ сахару и боченокъ питнаго меду. Но Капланъ-паша не принялъ подарковъ, прогналъ уполномоченныхъ и потребовалъ ключи отъ города. Ему отвѣчали, что они королевскіе подданные и безъ воли короля отдать городъ не смѣютъ. Тогда войска окружили городъ со всѣхъ сторонъ и началась пальба. Количество непріятельскаго войска разно исчисляется. Одни источники даютъ свѣдѣнія, что число орды простиралось до 70000 чел., турокъ до 18000, а козаковъ до 8000, другіе,—что татаръ было 30000, турокъ 15000 и нѣсколько тысячъ козаковъ. Львовъ же могъ выставить весьма незначительное количество обороны. 25-го сентября началась канонада и продолжалась три дня.

Въ ночь на 29-е пріѣхали, наконецъ, давно жданные коммиссары отъ Польши: каштелянъ волынскій Францишекъ Любовицкій и коронный подскарбій Янъ Шомовскій. Прежде всего они озаботились о прекращеніи канонады. 30-го сентября начались переговоры; первый день не принесъ никакихъ результатовъ: султаны и аги поднимали такой шумъ и крикъ, что ничего нельзя было добиться. На слѣдующій день делегаты заговорили было о Дорошенкѣ и Украинѣ, но турки и ханъ не дали имъ говорить объ этомъ, а начали предъявлять свои требованія. Сначала они требовали уступки не только Подоліи, но и города Львова, со всѣмъ русскимъ воеводствомъ, но потомъ согласились, чтобы Львовъ заплатилъ за себя выкупъ въ количествѣ 20000 червонцевъ. Пріѣхавшіе изъ Львова уполномоченные униженно умоляли что-нибудь сбавить, представляя, что городъ настолько обѣднѣлъ, что если бы его разобрать по кирпичику, то такой суммы не наберется. Но побѣдители настояли на своемъ, и имъ уплочена была собранная по грошамъ сумма въ 5000 червонцевъ, а за остальную сумму даны были заложники, которыхъ немедленно отвезли въ Каменецъ. Татарскіе загоны массами разошлись по окрестностямъ Львова, грабя, разоряя и сжигая мѣстечки и села, и уводя толпами жителей въ плѣнъ. Коммиссары попробовали было просить Капланъ-пашу, чтобы онъ остановилъ эти опустошенія татаръ. Но тотъ отвѣ-

чалъ: „На то война—зачѣмъ Польша не повѣрила предостереженіямъ“. Интересенъ очень эпизодъ встрѣчи польскихъ коммиссаровъ съ козаками. Послѣ послѣдней сходки, поляки увидали Дорошенка и другихъ, верхомъ на лошадяхъ; между ними находился и Петрановскій, съ которымъ коммиссарамъ приходилось уже встрѣчаться. „Якъ ся маете, панове“, привѣтствовали ихъ насмѣшливо козаки.— „Эхъ, господа, господа, отвѣчалъ на это Любовицкій, будьте мудры, подумайте, какой для васъ изъ всего этого конецъ выйдетъ“ [1]).

Послѣ окончанія переговоровъ съ ханомъ, послы отправились въ султанскій лагерь подъ Бучачемъ, гдѣ и былъ заключенъ договоръ, извѣстный въ исторіи подъ именемъ Бучачскаго. Вотъ онъ въ главныхъ чертахъ: Польша обязывалась уплачивать ежегодно 22000 злотыхъ къ сроку 26 октября, а султанъ долженъ удерживать своихъ подданныхъ отъ вторженія въ польскіе предѣлы; въ тотъ же годъ, когда обязательство это со стороны Турціи не будетъ выполнено, то и Польша освобождается отъ платы дани. Польша уступала Турціи Подолію въ ея стародавнихъ границахъ. Если выйдутъ по поводу границъ какія-нибудь недоразумѣнія, то будутъ высланы съ обѣихъ сторонъ порубежные судьи, которые, основываясь на показаніяхъ старожиловъ, обозначатъ границы навсегда. Далѣе оговаривались права и обязанности шляхтичей и вообще жителей Подоліи, которые пожелаютъ остаться на своихъ мѣстахъ, въ экономическомъ и религіозномъ отношеніи, и въ отношеніи личной свободы. Всѣ крѣпости, захваченныя турками внѣ границъ Подоліи, должны быть возвращены Польшѣ. Что касается Украины, то она вся уступалась козакамъ въ ея давнихъ рубежахъ, а въ случаѣ какихъ-нибудь пререканій на счетъ границъ, должно быть поступлено такъ же, какъ и относительно Подоліи. Всѣ войска и гарнизоны, занимающіе какія-нибудь крѣпости на Украинѣ, въ томъ числѣ и Бѣлую Церковь, должны выйти оттуда, оставивъ козакамъ всю артиллерію и боевые запасы; только изъ Бѣлой Церкви поляки имѣютъ право забрать пушки большого, средняго и малаго колибра. Козакамъ Ханенка разрѣшалось возвращаться на Украину, а самъ Ханенко не имѣлъ права являться туда, ни подъ какимъ видомъ [2]).

---

[1]) Описаніе осады Львова и переговоровъ составлено на основаніи слѣдующихъ источниковъ: Oyczyste spom., т. I, стр. 185—190, и т. II, стр. 179—181; Kronika miasta Lwowa, стр. 422; Лѣтопись Самовидца, изд. 1878 г., стр. 116 и др.

[2]) Collectanea, т. II, стр. 67—88.

Вотъ въ главныхъ чертахъ этотъ договоръ, по которому Польша единственный разъ отказалась оффиціально отъ Украины и давала ей ту независимость, изъ-за которой та такъ долго боролась. Первый актъ новаго фазиса козацко-польской борьбы окончился, казалось бы, съ полнымъ успѣхомъ для Дорошенка и его плановъ. Но успѣхъ этотъ былъ призрачный и держался только до тѣхъ поръ, пока турки были на лицо. Успѣхъ достигнутъ былъ слишкомъ большой цѣной, слишкомъ много крови и жизней стоилъ онъ Украинѣ, чтобы она могла быть имъ довольна. Союзъ съ турками, который на дѣлѣ показалъ, чего онъ стоитъ, помимо даже вѣкового антагонизма, окончательно убилъ престижъ Дорошенка у народа. Послѣдующія событія показали, что тогда, когда казалось-бы достигнуты были самые большіе результаты—дѣло Дорошенка было уже проиграно, и все благодаря той первоначальной ошибкѣ, о которой мы уже неоднократно говорили.

Начали носиться слухи, устрашавшіе народъ и еще больше отвращавшіе его отъ Дорошенка. Поговаривали, что теперь султанъ предъявляетъ Дорошенку непомѣрныя требованія: онъ хочетъ, чтобы край поступилъ въ его полное владѣніе, чтобы всѣ города и крѣпости были уничтожены, оружіе отобрано отъ жителей, и они подобно другимъ вассальнымъ славянскимъ народамъ, будутъ платить Турціи дань и жить посадами [1]). Бучацкій договоръ не былъ ратификованъ сеймовой конституціей [2]), и ни та, ни другая сторона не считала нужнымъ соблюдать его.

Послѣ заключенія этого договора послано было приказаніе въ лагерь подъ Львовомъ прекратить войну [3]); но татаръ не легко было остановить; ихъ загоны еще болѣе мѣсяца продолжали свою опустошительную дѣятельность. Польскія войска, дѣйствовавшія противъ нихъ, много хвастали, но полезнаго сдѣлали мало [4]). Противъ загоновъ только удачно боролись Ханенко и Собѣсскій. Первый, послѣ пораженія на Батоговскомъ полѣ [5]), сидѣлъ въ Ладыжинѣ; услыхавъ объ осадѣ Каменца, онъ хотѣлъ идти на выручку этого города, но на пути былъ остановленъ турками. Послѣ того онъ пробрался

---

[1]) Акты Южн. и Зап. Рос., т. IX, № 41, 42.
[2]) Антоновичъ, Послѣднее время козачества, стр. 8.
[3]) Костомаровъ, т. XV, стр. 428.
[4]) Pamiętnik Paska, стр. 298—303.
[5]) Лѣтоп. Величка, т. II, стр. 330.

въ Дубно, гдѣ удачно отразилъ два турецкихъ нападенія [1]). Отсюда-то онъ и началъ свою энергичную дѣятельность противъ татарскихъ загоновъ. Первый его подвигъ заключался въ томъ, что онъ подъ Краснобродомъ разбилъ татарскій загонъ и освободилъ до 2000 плѣнныхъ [2]); затѣмъ пустился въ погоню за бѣжавшими татарами и подъ Томашовымъ совершенно уничтожилъ кошъ Батери-мурзы [3]). Не менѣе удачно расправлялся и Собѣсскій съ татарскими загонами—польскіе источники переполнены разсказами о его подвигахъ [4]). Насколько велико было количество захваченныхъ татарами плѣнныхъ, свидѣтельствуетъ то, что Собѣсскій подъ Наралемъ, уничтоживъ одинъ только загонъ, отбилъ 4000 плѣнныхъ [5]), а загоновъ такихъ были десятки. Вся страна до Щебрешина была опустошена [6]); сильно пострадали окрестности Перемышля и Санока [7])—значитъ, татарскіе загоны охватили всю восточную Галицію. Не только одни войска расправлялись съ татарами—народъ также принялъ въ этомъ дѣятельное участіе. Ремесленники и земледѣльцы составили ополченіе и били татаръ, гдѣ только было возможно [8]).

Послѣ заключенія договора султанъ отступилъ въ лагерь подъ Жванецъ, и здѣсь милостиво принималъ Дорошенка, бесѣдовалъ съ нимъ относительно причинъ ослабленія Украины, и о возможности овладѣть лѣвымъ берегомъ. Затѣмъ Дорошенку былъ подаренъ халатъ, шитый золотомъ, и онъ съ честью былъ отпущенъ [9]). Султанъ повернулъ восвояси, а Дорошенко съ ханомъ пошли къ Чигирину. Резидентомъ при султанѣ Дорошенко оставилъ Петрановскаго и писаря Ваеховича [10]).

Не доходя нѣсколькихъ верстъ до Умани, въ слободѣ Христиновкѣ, остановился Дорошенко лагеремъ, а ханъ съ своими ордами повернулъ въ Крымъ [11]). Уманцы еще до турецкаго прихода переда-

---

[1]) Лѣтоп. Величка, № 32.
[2]) Oyczyste spom., т. II, стр. 183.
[3]) Ibid., стр, 185.
[4]) Zaluski, т. I, ч. I, стр. 398—404.
[5]) Oyczyste spom., т. II, стр. 183.
[6]) Ibid., стр. 179—180.
[7]) Ibid., стр. 187.
[8]) Ibid., стр. 188.
[9]) Костомаровъ, т. XV, стр. 429—430.
[10]) Ibid
[11]) Лѣтоп. Величка, т. II, стр. 332.

лись Ханенку, который, какъ извѣстно, раньше былъ уманскимъ полковникомъ, и вообще, фамилія его пользовалась значительнымъ авторитетомъ среди уманцевъ [1]). Ханенко назначилъ отъ себя уманскимъ полковникомъ Бѣлогруда [2]). Теперь, когда въ виду ихъ города появился Дорошенко, и при томъ въ силѣ, жители сочли за лучшее поклониться ему. Посланы были депутаты, которые принесли Дорошенку въ видѣ подарка „провіантъ, яко постный, такъ и скоромный" и „привитали" его въ обозѣ подъ Христиновкой. Дорошенко принялъ ихъ милостиво, пожурилъ немного за союзъ съ поляками и потомъ забралъ изъ города всю старшину, поставленную отъ Ханенка, часть ее казнилъ въ Чигиринѣ, и послалъ приказъ, кого казнить на мѣстѣ [3]).

Но въ Умани были Ханенковы запорожцы, которые въ количествѣ 500 человѣкъ ушли въ Бѣлую Церковь [4]). Коменданту этой крѣпости Дорошенко неоднократно посылалъ требованія выйти изъ города, какъ то и слѣдовало на основаніи договора [5]); но тотъ и не думалъ исполнять это требованіе. Вмѣсто этого, и какъ бы въ насмѣшку надъ договоромъ, отрядъ, посланный имъ, вышелъ изъ Бѣлой Церкви и сжегъ козацкія села: Фастовъ [6]) и Семеновское [7]). Такимъ образомъ, со стороны Польши договоръ былъ нарушенъ, тотчасъ по его заключеніи.

Въ концѣ ноября возвратился изъ похода Дорошенко къ себѣ въ Чигиринъ. Не веселое это было возвращеніе—по свидѣтельству польскаго источника, съ нимъ вернулось всего 200 человѣкъ козаковъ, да и тѣ, что называется „од вітру валились" [8]). Конечно, извѣстіе это несомнѣнно преувеличено, но оно свидѣтельствуетъ о томъ, какъ палъ престижъ Дорошенка. Теперь, послѣ этого перваго акта, новаго фазиса козацко-польской борьбы, должны были вступить въ силу его неизбѣжныя послѣдствія: о послѣдствіяхъ внутренняго свойства, т. е. объ отчаяніи народа, о стремленіи его къ переселенію, о паденіи въ средѣ его авторитета Дорошенка, мы уже говорили, теперь очередь за внѣшними послѣдствіями.

---

[1]) Костомаровъ, т. XV, стр. 430.
[2]) Лѣтопись Величка, т. II, стр. 332.
[3]) Ibid., стр. 332—334.
[4]) Oyczyste spom., т. II, стр. 190.
[5]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 32.
[6]) Ibid., № 36; Oyczyste spom., т. II, стр. 192.
[7]) Oyczyste spom., т. II, стр. 193.
[8]) Ibid., стр. 192.

Не смотря на всѣ просьбы Польши, въ началѣ турецкаго похода, о подачѣ помощи—какъ то слѣдовало по Андрусовскому договору—Москва не спѣшила подавать ее. Московскіе воеводы на всѣ письменныя просьбы со стороны польскихъ военачальниковъ, отвѣчали, что они ждутъ царскаго указа относительно движенія войскъ, а пока не получатъ его, то не могутъ двинуться съ мѣста [1]). Такъ они и не дождались вожделѣннаго указа. Но теперь, когда турецкій походъ окончился взятіемъ Каменца и заключеніемъ мирнаго договора, Москва встревожилась. Естественно было ожидать, что, покончивъ съ Польшей, турки и Дорошенко обратятъ свои взоры на лѣвый берегъ, а затѣмъ и на Москву. Изъ Украины начали приходить въ Москву тревожныя вѣсти о томъ, что скоро разразится грозное нашествіе турокъ и Дорошенка на Кіевъ и на лѣвый берегъ. Говорили, что Тукальскій уговариваетъ Дорошенка сдѣлать нападеніе на Кіевъ, представляя ему, что тамъ теперь людей мало и легко его взять [2]). О нападеніи этомъ говорили съ такой достовѣрностью, что указывали даже первый пунктъ, на который обрушится это нападеніе: сначала Гадячъ [3]), а потомъ Переяславъ [4]). Воевода Козловскій сообщалъ, что на лѣвомъ берегу появились „прелестныя“ письма Дорошенка [5]).

Въ то же время Дорошенко показывалъ, что онъ вовсе не желаетъ ссориться съ Москвой, о чемъ свидѣтельствуетъ его любезная переписка съ кіевскимъ воеводой [6]). Тѣмъ не менѣе Москва стала готовиться къ войнѣ. Кромѣ приготовленій посланы были посольства къ различнымъ западно-европейскимъ державамъ, приглашавшія ихъ къ войнѣ съ бусурманомъ [7]). Для обезпеченія же безопасности со стороны правобережной Украины, Москва сочла удобнымъ, такъ или иначе, покорить ее себѣ. Теперь это было не неудобно даже по отношенію къ Польшѣ, съ которой Москва была связана договоромъ,—вѣдь Украина уступлена была Турціи. Во всякомъ случаѣ народъ, помимо Дорошенка, охотно откликнется на призывъ Москвы—объ этомъ свидѣтельствовали, хотя бы постоянныя переселенія. Вообще моментъ

---

[1]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI.
[2]) Ibid., т. XI, № 33.
[3]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 44, 45.
[4]) Ibid., № 71.
[5]) Костомаровъ, т. XV, стр. 433.
[6]) Ibidem.
[7]) Ibidem.

былъ самый удобный для распространенія своего вліянія. Составленъ былъ даже проектъ, какъ дѣйствовать, переданный Самойловичу черезъ нѣжинскаго протопопа Адамовича, въ которомъ предполагалось сначала вести мирно переговоры съ Дорошенкомъ, а затѣмъ, въ случаѣ надобности, пустить въ ходъ и оружіе [1]).

Дорошенко, какъ только узналъ, что въ Москвѣ что-то затѣвается на его счетъ, созвалъ у себя, въ Чигиринѣ, раду, на которой постановили не отставать отъ подданства Турціи ни въ какомъ случаѣ [2]). Но это постановленіе было, такъ сказать, самообольщеніемъ Дорошенка. Вѣсти, доносившіяся изъ Подоліи объ обращеніи турокъ съ жителями, ясно показывали народу, чего ему ждать отъ союза, на которомъ такъ настаивалъ Дорошенко. Турки поступали съ покоренными жителями по своему обычаю: они выжигали города, разрушали церкви и монастыри, загоняли населеніе въ плѣнъ цѣлыми массами, собирали дань дѣтьми и т. д. [3]). На все наложены были пошлины, даже жениться, или хоронить умершихъ и крестить дѣтей нельзя было, не заплативъ извѣстной пошлины. Наказывали по одному подозрѣнію, невинный отвѣчалъ за виновнаго [4]), и т. д. Понятно, что при такомъ положеніи вещей постановленіе Чигиринской рады о сохраненіи союза съ Турціей былъ только звукъ пустой. Даже среди старшины, которая была приближена къ Дорошенку, не было искренняго отношенія къ нему.

Первый примѣръ готовности измѣнить ему, показалъ одинъ изъ ближайшихъ къ нему людей—сватъ его Лизогубъ. Онъ вошелъ сначала въ сношенія съ переяславскимъ полковникомъ Дмитрашкомъ-Райчемъ, предлагая привести въ повиновеніе царю каневскій полкъ. Тотъ сообщилъ объ этомъ Самойловичу, а изъ Москвы, въ началѣ 1673 г., прибылъ посланецъ Щеголевъ; но посольство это ограничилось одними разговорами [5]). Попытки Москвы относительно Дорошенка на время пріостановились.

Тѣмъ не менѣе онъ не могъ оставаться покойнымъ со стороны Польши. Лобель, вопреки договору, не сдавалъ бѣлоцерковской крѣпости, а Ханенко продолжалъ именоваться гетманомъ правобережной

---

[1]) Костомаровъ, т. XV, стр. 434.

[2]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т XI, № 86.

[3]) Максимовичъ и Щикатовъ, стр. 291; Бантышъ-Каменскій, т. II, 152.

[4]) Oyczyste spom., т. II, стр. 197, 198.

[5]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 55.

Украины. Умань снова отложилась отъ Дорошенка въ пользу Ханенка. Величко передаетъ длинный разсказъ о томъ, какъ убиты были начальники серденятъ, оставленные въ Умани Дорошенкомъ, Жеребило и Силичъ, и какъ уманцы передались Ханенку. Дѣло было во время Пасхи 1673 года. Ханенко назначилъ полковникомъ нѣкоего Макуху и вновь объявилъ себя врагомъ Дорошенка. Макуха началъ безпокоить окрестности Чигирина [1]). Какъ шатко было положеніе Дорошенка, доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ и теперь долженъ былъ послать въ Крымъ за помощью, а пока она не прибыла, послалъ въ Польшу письмо, въ которомъ предлагалъ соединиться съ нею на основаніи Гадячскаго договора. Письмо не дошло по назначенію; по дорогѣ оно было перехвачено и отослано турецкому султану, который немедленно послалъ къ Дорошенку чауша съ вопросомъ—что это это значитъ? Дорошенко отвѣчалъ, что это простая уловка съ цѣлью протянуть время [2]). Тѣмъ не менѣе изъ Польши посланъ былъ Іосифъ Шумлянскій, человѣкъ вполнѣ преданный Польшѣ [3]). Еще до его прибытія Дорошенко собралъ въ Лисянкѣ раду, на которой самъ не присутствовалъ, боясь за свою безопасность при большомъ стеченіи народа [4]), а послалъ вмѣсто себя Лизогуба, который изъ этой рады понялъ, что всѣ народныя симпатіи стремятся къ Москвѣ [5]). Когда же прибылъ Шумлянскій, Дорошенко собралъ новую раду уже въ Чигиринѣ, и вмѣсто того, чтобы трактовать о соединеніи съ Польшей, онъ перечислялъ всѣ оскорбленія, нанесенныя Польшей Украинѣ, и превозносилъ турецкаго монарха. Шумлянскій уѣхалъ ни съ чѣмъ [6]), а Дорошенко отправилъ къ турецкому султану письма, свидѣтельствующія о намѣреніи христіанскихъ державъ воевать противъ Турціи [7]).

Между тѣмъ Польша лишилась своей креатуры—Ханенка. Онъ стоялъ на Волыни у Корца [8]), но, наскучивъ бездѣятельностью, онъ занялъ Кіевское Полѣсье, подъ предлогомъ препятствовать Дорошенку

[1]) Лѣтопись Величка, т. II, стр. 339.
[2]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 66.
[3]) Oyczyste spom., т. II, стр. 217.
[4]) Ibidem, т. II, стр. 238.
[5]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 82.
[6]) Oyczyste spom., т. II, стр. 223.
[7]) Ibidem, стр. 221.
[8]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 93.

идти на помощь туркамъ [1]), которые снова вовлеклись въ борьбу съ Польшей. Во время похода козаки Ханенка грабили всю, безъ исключенія, шляхту, которая имъ попадалась [2]). Занявши островъ между Днѣпромъ и Чертороемъ [3]), Ханенко просилъ Самойловича разрѣшить ему пройти по лѣвому берегу въ Запорожье, а пока получено было это разрѣшеніе, онъ занялся тѣмъ, что отомстилъ своему личному врагу, извѣстному Пиво-Запольскому, съ которымъ Ханенко враждовалъ изъ за какой то плѣнной черкешенки, которую Пиво, обманнымъ образомъ, захватилъ себѣ. Ханенко пригласилъ этого послѣдняго въ станъ къ себѣ на пирушку и тутъ убилъ его [4]). Наконецъ, получилось отъ Самойловича давно жданное разрѣшеніе и Ханенко ушелъ на Запорожье [5]).

1673-й годъ ознаменовался новымъ столкновеніемъ Польши съ Турціей, которое окончилось весьма выгодно для Польши: сильная турецкая армія была разбита Собѣсскимъ у Хотина [6]). Но поляки не воспользовались своей побѣдой: 10 ноября скончался во Львовѣ король Михаилъ [7]) и войско, которое и такъ рвалось домой, вслѣдствіе зимней стужи, возвратилось восвояси. Бѣдный Дорошенко очутился въ ужасномъ положеніи, онъ не зналъ, куда идти и къ кому обратиться. Съ одной стороны, Собѣсскій прислалъ къ нему Савву Туптала уговаривать его отдѣлаться отъ Турціи, а съ другой—султанъ присылалъ строжайшія приказанія прибыть къ нему весной на помощь [8]).

А тутъ еще и Москва снова возобновила свои попытки. Самойловичъ, которому не нравился планъ идти на соглашеніе съ Дорошенкомъ и предоставить ему оставаться гетманомъ на правой сторонѣ, изъ опасенія, чтобы Дорошенко какъ-нибудь не втерся въ ми-

[1]) Zaluski, т. I, ч. 1, стр. 476.

[2]) Арх. Ю.-З. Рос., т. II, ч. 3, № 1, стр. 1.

[3]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 96.

[4]) Oyczyste spom., т. II, стр. 251.

[5]) Костомаровъ, т. XV, стр. 446.

[6]) Zaluski, т. I, ч. 1, стр. 489—505, 535—554.

Въ Лѣтописи Величка говорится о томъ, что Ханенко пошелъ противъ Дорошенка и имѣлъ съ нимъ сраженіе подъ Стебловымъ. Но, очевидно, лѣтописецъ смѣшалъ эпизодъ Стебловскаго дѣла съ Суховѣемъ (Лѣтопись Величка. т. II, стр. 339—340).

[7]) Zaluski, т. I, ч. I, стр. 480.

[8]) Костомаовъ, т. XV, стр. 448.

лость московскому правительству и не столкнулъ бы его съ гетманства, началъ представлять Москвѣ необходимость вести дѣло съ Дорошенкомъ силою оружія. Такъ, онъ присылалъ въ Москву донесенія, что пойманы на лѣвой сторонѣ зажигатели, подосланные Дорошенкомъ, и что не слѣдуетъ вступать съ нимъ въ мирныя сношенія [1]).

Но Москва все же не теряла надежды кончить съ Дорошенкомъ миромъ. Да и самъ Дорошенко начиналъ уже понимать, что такъ или иначе, а ему въ концѣ концовъ нужно будетъ покориться Москвѣ. Въ августѣ 1673 г. къ нему прибылъ изъ Кіева монахъ Серапіонъ Палчовскій, которому поручено было склонять Дорошенка къ подданству Москвѣ. Въ разговорахъ въ этимъ монахомъ Дорошенко продолжалъ настаивать на тѣхъ же условіяхъ, что и прежде, требуя еще объединенія обѣихъ сторонъ Днѣпра подъ властью единаго гетмана, отдачи Кіева козакамъ и обороны отъ турокъ. И это посольство не имѣло никакого результата: Серапіонъ возвратился ни съ чѣмъ [2]).

Въ отвѣтъ на условія, переданныя Дорошенкомъ, пришла отъ царя грамота, гдѣ одобрялся планъ и желаніе Дорошенка поддаться Москвѣ, но на всѣ его требованія послѣдовалъ полнѣйшій отказъ. Снова Серапіонъ повезъ Дорошенку московскій отвѣтъ, но дѣло не приходило ни къ какому результату [3]). Самойловичъ продолжали убѣждать Москву въ необходимости дѣйствовать противъ Дорошенка оружіемъ; и наконецъ полученъ былъ указъ идти боярину Ромадановскому войной противъ Дорошенка [4]).

Походъ соединеннаго московско-козацкаго войска представлялъ тріумфальное шествіе: всѣ города съ ихъ старшинами и козаками сдавались и объявляли себя подданными московскаго государя. Такимъ образомъ сдались: Каневъ, Черкассы, Мошны, Триполье, Фастовъ, Мотовиловка, Черногородка [5]) и многіе другіе, кромѣ Паволочи и Чигирина [6]). Съ войсками Дорошенка, собиравшимися въ Корсунѣ и Лисянкѣ, подъ начальствомъ двухъ его братьевъ, произошло столкновеніе въ Медвинѣ. Здѣсь разбитъ былъ да голову Григорій Дорошенко, едва спасшійся въ Лисянку. Но и тамъ жители взбунтова-

[1]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 80.
[2]) Костомаровъ, т. XV, стр. 450—452.
[3]) Костомаровъ, XV, стр. 453.
[4]) Ibidem, стр. 454.
[5]) Ibidem, стр. 455—459; Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 112, 113.
[6]) Ibidem.

лись, схватили въ плѣнъ Григорія Дорошенка и объявили себя подданными Москвы. То же случилось и въ Корсунѣ, откуда приверженная Дорошенку старшина должна была спасаться бѣгствомъ [1]).

Казалось бы, что этотъ походъ долженъ былъ показать Дорошенку, что его роль окончена, что нечего и думать о продолженіи начатаго имъ дѣла; но онъ былъ слишкомъ честолюбивъ, чтобы сразу отказаться отъ власти. Онъ дѣлаетъ еще одну попытку, чтобы удержаться, но и эта попытка кладетъ на него пятно большой вины противъ родины, которую онъ привелъ уже въ полнѣйшее запустѣніе.

Московско-козацкое войско не долго стояло на правомъ берегу. Въ концѣ февраля оно отступило уже за Днѣпръ, къ Переяславу, мотивируя свое отступленіе близкой возможностью прибытія къ Дорошенку сильныхъ вспомогательныхъ татарскихъ силъ [2]). 15 марта, въ Переяславѣ [3]), согласно царскому указу [4]), собралась рада, на которой предстояло избрать гетмана для обѣихъ сторонъ Днѣпра. Прибылъ на эту раду и Ханенко [5]), но выборъ палъ на того же Самойловича. Послѣ выбора, были прочитаны статьи присоединенія, продиктованныя Москвой, и тутъ же составлена и послана была царю челобитная, съ просьбой, чтобы онъ потребовалъ отъ Польши вывода гарнизона изъ Бѣлой Церкви, и охранялъ бы ихъ отъ ляховъ, ненависть къ которымъ очевидно нисколько не уменьшилась [6]). Царь разослалъ успокоительныя грамоты, увѣряя правобережцевъ, что никогда они польской коронѣ уступлены не будутъ [7]).

А между тѣмъ польское войско вступило въ Побужье, подъ начальствомъ Мондржеевскаго. Поляки, узнавъ, что силы Дорошенка слабы, хотѣли попробовать захватить Украину. Польское войско утверждало свой авторитетъ въ злополучной Украинѣ огнемъ и мечемъ. Взяты были: Константиновъ, Винница, Баръ, Браиловъ и др. Край буквально стоналъ. Поляки раззоряли такимъ образомъ, пространства Кальницкаго и Брацлавскаго полка. Несчастный народъ не зналъ, куда ему дѣваться. Такъ, полковникъ брацлавскій Лисица писалъ

---

[1]) Лѣтоп. Самовидца, изд. 1878 г., стр. 120, 121; Костомаровъ, т. XV, 459, 460.
[2]) Костомаровъ, т. XV, стр. 458.
[3]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 118.
[4]) Ibidem, № 116.
[5]) Арх. Ю.-Зап. Россіи, т. II, ч. 3, № 1, стр. 2.
[6]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 127.
[7]) Костомаровъ, т. XV, стр. 466.

Самойловичу, что скоро изъ Побужья весь народъ разбредется, ожидаются каждый день татары, а сверху наступаютъ ляхи [1]). Польскіе же полководцы доносили Самойловичу, что они явились только въ видахъ общей защиты отъ турокъ и татаръ [2]).

Между тѣмъ, послѣ Переяславской рады, Дорошенко, присылавшій Ивана Мазепу съ обѣщаніемъ, что онъ во всемъ будетъ повиноваться царской волѣ [3]), и не думалъ исполнять своего обѣщанія. Сначала Москва вступила съ нимъ въ мирные переговоры, которые ни къ чему не привели [4]); и снова, въ продолженіе цѣлаго мѣсяца объ немъ не было никакихъ извѣстій. Наконецъ, въ апрѣлѣ пришло извѣстіе, что къ Дорошенку явились татары, и онъ, выбравъ изъ нихъ 4000 человѣкъ, послалъ своего брата Андрея приводить въ покорность подчинившіеся уже царскому имени городки. Отправленный отрядъ овладѣлъ Балаклеей и Орловцемъ, которые сдались безъ боя на обѣщаніе помилованія; но, по приказу Дорошенка, жители были отданы въ плѣнъ татарамъ. Старшинамъ же тамошнимъ, въ наказаніе за измѣну, буравомъ буравили глаза [5]). Такіе ужасы можно поистинѣ объяснить только трагическимъ положеніемъ Дорошенка, желавшаго, какимъ бы то ни было образомъ, сохранить ускользавшую у него власть. Но было уже поздно. При извѣстіи о такихъ поступкахъ Дорошенка, Самойловичъ 18 мая 1674 года отправилъ Дмитрашку Райча съ пятью лѣвобережными полками на правый берегъ, гдѣ онъ долженъ былъ соединиться въ Корсунѣ съ пятью правобережными полками и идти подъ Чигиринъ [6]). Въ то же время къ самому Дорошенку былъ еще разъ посланъ подъячій Тяпкинъ съ увѣщеваніемъ покориться. Но Дорошенко, не смотря на совѣты и даже требованія чигиринцевъ, которымъ онъ читалъ присланную съ Тяпкинымъ грамоту [7]), не послушался и велѣлъ засадить Тяпкина въ тюрьму [8]).

---

[1]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, №№ 116. 128, 129, 131, 132, 141.
[2]) Костомаровъ, т. XV, стр. 466.
[3]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 121.
[4]) Костомаровъ, т. XV, стр. 467.
[5]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI. № 142.
[6]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 143.
[7]) Костомаровъ, т. XV, стр. 468.
[8]) Ibidem, стр. 470.

Между тѣмъ, какъ онъ съ братомъ Андреемъ, стоя подъ Балаклеею, разсылали универсалы къ правобережнымъ полкамъ, увѣщевая ихъ къ покорности [1]), посланный въ подъѣздъ Дмитрашко направился къ Смѣлѣ и дойдя туда, въ арріергардѣ оставилъ въ пяти верстахъ два полка: Уманскій и Гадячскій. Провѣдавъ объ этомъ, Андрей Дорошенко задумалъ уничтожить этотъ арріергардъ и, взявъ съ собой отборную конницу и 6000 татаръ, онъ поздней ночью хотѣлъ врасплохъ напасть на него, разсчитывая на испугъ коней. Но планъ его не удался. Напротивъ, когда онъ возвращался, послѣ неудачнаго нападенія, на него, у рѣки Ташлыка, всѣми силами обрушился Дмитрашко и, разбивъ его на голову, самого Андрея взялъ въ плѣнъ [2]). 5-го іюля Самойловичъ и Ромадановскій переправились черезъ Днѣпръ у Черкассъ и пошли осаждать Чигиринъ. Дорошенко заперся въ городѣ. Онъ не обращалъ вниманія на требованіе собравшагося народа, чтобы онъ сдалъ городъ и самъ покорился царю. Онъ засѣлъ въ верхнемъ замкѣ, обѣщая взорвать самого себя на воздухъ, но не сдаваться [3]). Чигиринъ оставался единственнымъ еще вѣрнымъ ему городомъ. Жаботинъ и Медвѣдовка сдались при приближеніи непріятельскаго войска. Паволочь же, гдѣ засѣлъ вѣрный сподвижникъ Дорошенка Гамалѣй, еще держалась [4]). Вся надежда Дорошенка сосредоточивалась на туркахъ. Но ханъ стоялъ еще за Ингуломъ [5]), а султанъ еще дальше, за Днѣстромъ. Султанъ шелъ собственно наказывать Польшу, но услыхавъ о тяжеломъ положеніи Дорошенка, рѣшилъ, что нужно спасать своего подручника, и послалъ хана впередъ на выручку Дорошенка [6]). Помощь явилась поздно вотъ почему: надѣясь только на помощь турокъ и татаръ, Дорошенко заранѣе отправилъ къ нимъ посла своего, войсковаго писаря Ивана Мазепу, и съ нимъ 15 христіанъ-невольниковъ въ подарокъ султану. Но тотъ не добрался до мѣста назначенія. Подарокъ его захватили запорожцы [7]), а самъ Мазепа былъ пощаженъ только благодаря настоятельнымъ

[1]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, №№ 132, 134, 135.

[2]) Ibidem, № 150; Лѣтопись Самовидца, изд. 1878 г., стр. 122; Лѣтопись Грабянки, стр. 215, 216; Сборн. Лѣт.. изд. 1888 г., стр. 29 и др.

[3]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, №№ 171—177.

[4]) Ibidem, № 159.

[5]) Ibidem.

[6]) Костомаровъ, т. XV, стр. 471.

[7]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 158.

просьбамъ Сѣрка [1]). Послѣ онъ былъ отправленъ къ Самойловичу и въ Москву, и всѣмъ успѣлъ понравиться, всѣхъ задобрить, и поэтому остался въ Украинѣ [2]).

Между тѣмъ Дорошенка выручилъ подольскій полковникъ Евстафій Гоголь. Этотъ престарѣлый сподвижникъ Хмельницкаго сначала покорился Москвѣ [3]), затѣмъ измѣнилъ ей въ пользу Польши [4]), а теперь вдругъ сталъ на сторону Дорошенка и во время извѣстилъ турокъ о безвыходномъ его положеніи [5]). Турецкія войска перешли Днѣстръ и первымъ пострадавшимъ отъ нихъ городомъ была Косница [6]), гдѣ они избили всѣхъ жителей. Затѣмъ сдалась имъ Стѣна [7]), затѣмъ турки подступили къ Куничному, гдѣ было собрано много людей, сбѣжавшихся изъ окрестностей. Только послѣ долгаго сопротивленія, взятъ былъ этотъ городокъ, и жители, также какъ и въ предыдущихъ, были всѣ истреблены [8]). Военачальники, стоявшіе подъ Чигириномъ, отрядили впередъ Дмитрашка-Райчу [9]) на помощь брацлавскому полковнику, который былъ осажденъ въ Тульчинѣ [10]). Но онъ дошелъ только до села Буки, и отсюда отправилъ наказнымъ Войцу Сербина съ 2000 человѣкъ въ Ладыжинъ, а самъ бросился назадъ въ Каневъ, черезъ Лисянку и Корсунь, услыхавъ отъ пойманныхъ языковъ, что непріятельскія войска идутъ къ Кіеву [11]). Войца Сербинъ вошелъ въ Ладыжинъ, гдѣ находился уже полковникъ Мурапко, посланный впередъ Самойловичемъ. Въ тотъ же день подступили къ городу турки и татары. Говорятъ, визирю данъ былъ самимъ султаномъ приказъ никого не щадить. Предмѣстья были сожжены и началась канонада. Вдругъ, въ самый разгаръ, на стѣнѣ взвилось бѣлое знамя; явились уполномоченные отъ мѣщанъ и умоляли пощадить ихъ, говоря, что въ сопротивленіи виноваты не они, а 2000 „барабашевцевъ“, засѣвшихъ въ замкѣ. Визирь отвѣчалъ, что если они дѣйствительно покорны, то дол-

---

[1]) Лѣтопись Величка. т. II, стр. 342.
[2]) Костомаровъ, т. XV, стр. 473—475.
[3]) Ibidem, стр. 465.
[4]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 143.
[5]) Лѣтопись Самовидца. стр. 122; Краткое описаніе Малороссіи, стр. 217.
[6]) Ibidem, стр. 123.
[7]) Zaluski, т. I, ч. 1. стр. 559.
[8]) Лѣтопись Самовидца, стр. 123.
[9]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 179.
[10]) Ibidem, № 166, 167.
[11]) Ibidem, № 179.

жны выдать непокорныхъ, или отдѣлиться отъ нихъ. Пальба не прекращалась. Снова вышла изъ города депутація съ протопопомъ во главѣ, прося только выпустить ихъ съ семьями и пожитками. Но на этотъ разъ разсерженный визирь отвѣчалъ, что они должны выбирать одно изъ двухъ, или неволю, или смерть; и если они еще разъ придутъ ни съ чѣмъ, то ихъ встрѣтятъ картечью. И пальба возобновилась. Наконецъ, осажденные прислали сказать, что они сдаются безусловно—вышло 800 козаковъ и сложили оружіе. Ихъ заковали въ кандалы и отправили на галеры. Такая же участь постигла и мѣщанъ. Мурашко, запершись въ замкѣ, продержался еще нѣсколько дней, пока всѣ не легли[1]). По другому извѣстію, Мурашка самъ сдался и былъ казненъ за дерзкое отношеніе къ визирю[2]).

Изъ Ладыжина отправленъ былъ каймаканъ Мустафа-паша къ Умани, съ приказомъ взять этотъ городъ во что бы то ни стало, и если жители будутъ сопротивляться, то перебить всѣхъ до одного. Вмѣстѣ съ турками подъѣхали къ городу и Дорошенковы старшины и стали увѣщевать жителей сдаться. Прельщенный уманскій полковникъ, Яворскій, вышелъ со всей старшиной изъ города, и немедленно былъ схваченъ, такъ что городъ остался безъ начальника. Но когда турки бросились разворять городъ, гдѣ было очень много хорошо вооруженныхъ жителей, то послѣдніе начали защищаться. Турки повели осаду отъ Грековаго лѣса: они насыпали шанцы въ уровень со стѣнами города и, поставивъ на нихъ пушки, начали палить. Въ то же время они вели подкопы и взрывомъ удалось разрушить часть замковой стѣны, съ лѣвой стороны отъ дороги. Напрасно осажденныя заваливали эту брешь, чѣмъ могли: возами, навозомъ, камнями—ничего не помогло. Турки какъ лавина, ринулись въ городъ. Но и тутъ каждый шагъ приходилось имъ добывать съ бою: дрались на улицахъ, въ домахъ, стрѣляли съ заборовъ, съ крышъ. Кровь ручьями лилась по улицамъ. Наконецъ остатки уманцевъ столпились у такъ называемой Рашевской брамы и защищались до тѣхъ поръ, пока турки всѣхъ не перебили. Нѣкоторые заползли въ погреба, но и здѣсь турки задушили ихъ дымомъ. Они разъѣзжали по улицамъ и добивали тѣхъ, кто былъ еще живъ. Говорятъ, погибло до 40000 человѣкъ. Только

---

[1]) Описаніе взятія Ладыжина на основаніи: Акт. Южн. и З. Россіи, т. XI, № 199; Collectanea, т. II, Лѣт. Самов., Грабянки, Величка и др.

[2]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XII, № 1.

небольшое количество пробилось сквозь турецкіе ряды и скрылось въ густыхъ лѣсахъ, окружавшихъ Умань [1]). Вслѣдъ за Уманью разорены были: Тростянецъ, Бершадь, Маньковка, Полонное Малое и другіе [2]). Такъ расправлялись съ Украиной тѣ союзники Дорошенка, при помощи которыхъ онъ хотѣлъ облагодѣтельствовать свою родину и доставить ей политическую самобытность.

А Дорошенко въ это время сидѣлъ въ Чигиринѣ, осажденный бояриномъ Ромадановскимъ и гетманомъ Самойловичемъ. Они насыпали высокіе шанцы, числомъ одиннадцать, и палили съ нихъ въ городъ, что причиняло большой вредъ, главнымъ образомъ, домамъ. Изъ города жители десятками бѣжали въ станъ къ Самойловичу. При Дорошенкѣ было всего 4000 войска, если не считать мѣщанъ и другихъ жителей, сбѣжавшихся сюда изъ окрестностей, числомъ около 15000. Но городъ все же продолжалъ держаться. Перебѣжчики доносили, что скоро на помощь Дорошенку прибудетъ самъ ханъ съ ордою. Вслѣдствіе этого военачальники вступили было въ переговоры съ Дорошенкомъ, заставивъ брата его Андрея написать ему увѣщевательное письмо. Но письмо это было отправлено съ простымъ стрѣльцомъ—Дорошенко обидѣлся и переговоры прекратились [3]).

Услыхавъ о приближеніи хана, Самойловичъ съ Ромадановскимъ, 9 августа, сожгли свой таборъ и отступили. 12 августа они достигли Днѣпра [4]). Тѣмъ временамъ ханъ подошелъ къ Чигирину. Встрѣтившій его Дорошенко привелъ ему въ подарокъ нѣсколько сотъ невольниковъ и позволеніе брать сколько угодно людей изъ тѣхъ городовъ, которые подчинились московской власти [5]). Вслѣдъ за тѣмъ, они двинулись въ погоню, и 13 августа догнали отступающія войска у Черкассъ; но послѣ незначительной стычки, ханъ съ Дорошенкомъ быстро отступили къ Чигирину [6]), а гетманъ съ бояриномъ поспѣшили въ одну ночь переправиться за Днѣпръ [7]). Уходя, они сожгли Черкассы,

---

[1]) Описаніе взятія Умани составлено по источникамъ: Лѣтоп. Самов., изд. 1878 г., стр. 123, 124; Лѣт. Величка, стр. 353, 354; Лѣт. Грабянки, стр. 215, 219 и всѣ др. малорусск. лѣтописи; Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 201; Collectanea, т. II, стр. 115–120; Zaluski, т. I, ч. 1, стр. 560.

[2]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 181.

[3]) Костомаровъ, т. XV, стр. 481–482.

[4]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 190.

[5]) Костомаровъ, т. XV, стр. 482.

[6]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI. № 190.

[7]) Лѣтопись Самовидца, изд. 1878 г., стр. 125.

гдѣ укрѣпленія были сильно попорчены, а жители этого города всѣ ушли, вслѣдъ за войскомъ, на лѣвый берегъ; а далѣе спѣшили цѣлыми толпами правобережные прочане.

Ханъ направился къ Умани, а Дорошенко, распорядившись о поправкѣ укрѣпленій Чигирина, пошелъ вслѣдъ за нимъ [1]). Мимо разоренной и залитой кровью Умани прослѣдовалъ Дорошенко къ султану, расположившемуся станомъ у Ладыжина. У султанскаго шатра встрѣтила его масса украинскихъ невольниковъ и молила его о пощадѣ. Дорошенку удалось выпросить жизнь и свободу для нѣкоторыхъ изъ нихъ [2]). Послѣ аудіенціи у султана Дорошенко былъ отпущенъ, а съ нимъ и ханъ. Жестоко расправлялся Дорошенко съ городами и селами, измѣнившими ему въ пользу московскаго правительства. Они съ ханомъ подошли было уже къ Ржищеву и стали готовить переправу, но вдругъ ханъ повернулъ назадъ, услыхавъ, что на Крымъ напали донскіе казаки и калмыки [3]). Дорошенко расположился въ Корсунѣ [4]). Но положеніе его было поистинѣ трагическое: козаки въ Корсунѣ начинали бунтовать противъ него; самые вѣрные его приверженцы уходили на лѣвую сторону. Ушелъ Ѳедоръ Мовчанъ, начальникъ серденятъ, а съ нимъ много его полчанъ [5]). Да, тяжелое время переживала Украина—не даромъ въ народной памяти оно сохранилось подъ именемъ „руины“ [6]).

Несчастной, растерянной Украинѣ не удалось ни минуты отдохнуть и послѣ ухода турецко-татарскихъ силъ. Тотчасъ послѣ ихъ ухода, вошелъ въ Украину съ войскомъ вновь избранный польскій король, Яни Собѣсскій. Поляки дошли до Бѣлой Церкви и Паволочи, и всѣ города, какъ-то: Могилевъ, Баръ, Кальникъ, Рашковъ, Немировъ и др. сдались имъ [7]) По городкамъ, занятымъ поляками, Собѣсскій разставилъ свои гарнизоны [8]), а самъ поспѣшилъ въ Краковъ на коронацію, оставивъ въ Украинѣ своихъ гетмановъ. Но успѣхъ поляковъ былъ только кажущійся. Жители бѣжали передъ польскимъ

---

[1]) Костомаровъ, стр. 000.
[2]) Лѣтопись Величка, т. II, стр. 355.
[3]) Костомаровъ, т. XV, стр. 487.
[4]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XII, № 31, 32.
[5]) Ibidem, № 36.
[6]) Кулишъ, Зап. о Южн. Россіи, т. I, стр. 83.
[7]) Лѣтопись Самовидца, изд. 1878 г., 126, 127; Zaluski, т. I, ч. 1, 161—565.
[8]) Zaluski, т. I, ч. 1, стр. 569.

владычествомъ, еще болѣе, чѣмъ передъ турецкимъ нашествіемъ. Собѣсскій попробовалъ было сойтись съ Дорошенкомъ; къ нему посланы были для переговоровъ Морштинъ и Іосифъ Шумлянскій [1]); но переговоры эти ни къ чему не привели, а только навели ужасъ на всѣхъ малороссіянъ, между которыми стали ходить слухи о приготовленіяхъ Польши къ уничтоженію всего козачества [2]).

Со времени послѣдняго похода, судьба Дорошенка быстрыми шагами стала стремится по наклонной плоскости. Все лѣто 1675 года онъ ломалъ съ Самойловичемъ копья на поприщѣ взаимныхъ универсаловъ, въ которыхъ взаимо попрекали и укоряли другъ друга [3]). Но эта переписка ни къ чему не приводила.

Между тѣмъ польскіе военачальники вступили въ переписку съ московскимъ правительствомъ по вопросу о подачѣ помощи Польшѣ. Ромадановскій вслѣдствіе этой переписки пододвинулся къ Днѣпру [4]), вмѣстѣ съ Самойловичемъ. Въ августѣ 1675 года они послали на правую сторону сильный подъѣздъ, при появленіи котораго серденята, бывшіе въ Корсунѣ, бѣжали въ Чигиринъ, а жители правобережныхъ городовъ толпами стремились на лѣвый берегъ [5]). Опустѣлъ совершенно Крыловъ [6]). Поляки вошли въ Корсунь и сожгли до основанія опустѣвшій городъ [7]). Положеніе Дорошенка съ каждымъ днемъ ухудшалось. 10 августа умеръ его единственный, до смерти вѣрный ему сподвижникъ Іосифъ Тукальскій [8]). Въ самомъ Чигиринѣ не оставалось человѣка, который бы симпатизировалъ ему, кромѣ его родичей и писаря [9]). На лѣвый берегъ перебѣжалъ писарь Василій Кочубей и привезъ самыя неутѣшительныя вѣсти о положеніи Дорошенка [10]). Послѣдній увидалъ, что ему нѣтъ другого исхода, какъ подчиняться Москвѣ. Даже жители вѣрныхъ ему городовъ: Жаботина и Медвѣдовки подали ему просьбу о позволеніи имъ переселиться на лѣвый берегъ, потому что тутъ есть нечего [11]).

[1]) IbIdem, 564; Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XII, № 8.
[2]) Костомаровъ, т. XV, стр. 491; Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XII, № 75, 76.
[3]) Ibidem, стр. 492—493.
[4]) Ibidem, стр. 491—492.
[5]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XII.
[6]) Ibidem, № 10.
[7]) Лѣтопись Самовидца, изд. 1878 г., стр. 127.
[8]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XII, № 71.
[9]) Ibidem.
[10]) Ibidem, № 80.
[11]) Ibidem, № 122.

И вотъ Дорошенко рѣшается на послѣдній шагъ. Онъ отдается московскому царю, но прибѣгаетъ при этомъ къ уловкѣ, съ помощью которой онъ старается обезопасить себя, а быть можетъ въ глубинѣ души питая надежду поправить дѣло. Онъ исходилъ изъ слѣдующаго разсужденія. Отъ войска онъ получилъ булаву, войску же онъ и долженъ ее отдать. Но войска на правомъ берегу у него уже не было— всѣ или ушли на лѣвый берегъ, или предались Москвѣ. Тогда онъ обратился къ Запорожью, основываясь на томъ, что оно играло очень большую роль въ избраніи гетмана, и даже блаженной памяти Богданъ Хмельницкій получилъ свою булаву отъ запорожцевъ. Такого-же мнѣнія держался и Иванъ Сѣрко, который, пока былъ Ханонко, получившій власть первоначально отъ запорожцевъ, поддерживаль его, а когда его не стало, то помирился съ Дорошенкомъ [1]). Когда въ Сѣчь пришло отъ Дорошенка предложеніе принять отъ него клейноты и вмѣстѣ съ тѣмъ присягу на вѣрность московскому царю, запорожцы радостно приняли это предложеніе. и 10 октября Иванъ Сѣрко съ 160-ю запорожцами и начальникъ донскихъ козаковъ Фролъ Минаевъ, бывшій тогда въ Сѣчи для войны съ крымцами, прибыли въ Чигиринъ. Въ ихъ присутствіи Дорошенко положилъ свои клейноты и присягнулъ на вѣрность Алексѣю Михайловичу. Съ своей же стороны запорожцы обѣщали, что Дорошенко будетъ милостиво принять его Царскимъ Величествомъ, останется совершенно цѣлъ и невредимъ со всѣмъ своимъ имуществомъ и сохранитъ свои гетманскіе клейноты, будетъ прощенъ за всѣ свои вины, и обороняемъ царскими людьми отъ всѣхъ враговъ: правый же берегъ снова заселится и будетъ процвѣтать такъ-же, какъ и лѣвый. Обо всемъ этомъ Сѣрко далъ знать въ Москву, прося, чтобы Дорошенко былъ милостиво принятъ, какъ то обѣщали ему запорожцы [2]). Очевидно Дорошенко понялъ, хотя и поздно, что главная сила лежитъ въ народѣ, а не въ какихъ-то союзникахъ, и союзъ съ запорожцами, которые всегда были на сторонѣ народа, хотя и не были настолько развиты, чтобы видѣть его нужды, явился такъ сказать, данью Дорошенка, отданной этому пониманію. Онъ надѣялся, что союзъ съ запорожцами и подчиненіе московскому царю заставитъ возвратиться ушедшихъ жителей, а тамъ, Богъ дастъ, можно будетъ какъ нибудь по-

---

[1]) Акты Южн. и Зап. Рос., т. XII, № 122.

[2]) Idid., т. XII, №№ 91, 93, 94

править дѣло .И дѣйствительно, примѣръ жителей города Мошны могъ подать ему эту надежду [1]).

Но ни Самойловичу, ни московскому правительству не понравилась такая версія. Самойловичъ излагалъ свое недовольство въ Москву, говоря, что эта исторія не болѣе, какъ уловка со стороны Дорошенка [2]). Изъ Москвы послали Сѣрку грамоту, въ которой упрекали его за то, что онъ вмѣшался не въ свое дѣло [3]).

Въ началѣ января 1676 года въ Москву пріѣхали посланцы отъ Дорошенка, Семенъ Тихій и Михаилъ Яненко, и привезли санжаки, подаренные Дорошенку турецкимъ султаномъ.

Въ XII томѣ Актовъ передана подробнѣйшая реляція о пріемѣ этихъ санджаковъ и о разговорахъ бояръ съ послами. Они говорили, что Дорошенко не рѣшался самъ ѣхать на лѣвую сторону изъ боязни такой же судьбы, какая постигла Сомка и Брюховецкаго [4]). Затѣмъ посланцамъ вручена была грамота, въ которой Дорошенка похваляли за его готовность служить царю, обѣщали полнѣйшую безопасность и позволеніе жить, гдѣ онъ захочетъ, но гетманомъ не будетъ, и кромѣ того долженъ пріѣхать на лѣвый берегъ и вторично присягнуть въ присутствіи гетмана и боярина [5]).

20 января 1676 года умеръ царь Алексѣй Михайловичъ и тутъ сначала рѣшили дѣйствовать милостиво съ Дорошенкомъ. Томъ XII Акт. Ю. и З. Рос. переполненъ документами, свидѣтельствующими о перепискѣ, возникшей между Москвой и Самойловичемъ по поводу Дорошенка. То посылали уполномоченнаго принять на мѣстѣ, въ Чигиринѣ, присягу Дорошенка, то снова перемѣняли свое рѣшеніе подъ вліяніемъ увѣреній Самойловича, которому весьма непріятна была милостивая политика Москвы съ Дорошенкомъ, то посылали къ Дорошенку посланцевъ съ увѣщательными грамотами. И такъ прошла первая половина 1676 года [6]).

А о Дорошенкѣ бывавшіе въ Чигиринѣ посланцы доносили, что онъ подъ разными предлогами отклоняетъ свою окончательную сдачу. Очевидно, что онъ хотѣлъ какъ можно долѣе затянуть дѣло, ожидая результатовъ своей послѣдней уловки.

[1]) Акты Южн. и Зап. Рос., № 109.
[2]) Ibid., № 93, 96.
[3]) Костомаровъ, т. XV, стр. 598.
[4]) Акыт Южн. и Зап. Рос.. т. XII, № 134.
[5]) Ibid., № 136.
[6]) Ibid., №№ 140, 141, 143, 145 и др.

Въ этомъ помогало ему само московское правительство, которое, какъ мы только что видѣли, ни на что не рѣшалось и затягивало только бумажную волокиту. Весной Самойловичъ послалъ было на правую сторону подъѣздъ, но принужденъ былъ отозвать его [1]). Наконецъ, въ іюнѣ пришло извѣстіе, что Дорошенко объявилъ, что безъ рады онъ булавы не отдастъ. Начали носиться слухи о приготовленіяхъ къ этой радѣ, въ которой и Сѣрко принималъ дѣятельное участіе. Она должна была быть черная, и сначала мѣстомъ собранія назначали Переяславъ [2]), потомъ говорили, что Дорошенко хочетъ собрать раду на Расавѣ [3]) и, наконецъ, послѣдняя версія называла мѣстомъ имѣющей быть рады—Круковъ, невдалекѣ отъ Крылова [4]). Эти слухи окончательно всполошили Самойловича и онъ началъ усиленно переписываться съ Москвой, увѣряя, что пора кончить съ Дорошенкомъ, что постыдно тянуть такъ долго дѣло, что Дорошенко снова желаетъ обратиться къ помощи турокъ и татаръ и т. д. [5]).

Наконецъ, пришелъ давно желанный указъ дѣйствовать, посовѣтовавшись съ Ромадановскимъ, оружіемъ. Впередъ высланъ былъ сильный подъѣздъ подъ начальствомъ Косагова и Полуботка, которымъ приказано было перейти Днѣпръ и двинуться къ Чигирину. Вслѣдъ за ними шли гетманъ и бояринъ. Когда они приближались къ Вороновкѣ, жители выслали депутацію съ выраженіемъ покорности.

Между тѣмъ отправленный раньше подъѣздъ совершилъ побѣдоносный походъ до самаго Чигирина. Городки—Черкассы, Медвѣдовка, Жаботинъ и Субботовъ сдались имъ. Подступивъ къ Чигирину, они начали его штурмовать. Не долго длился бой, и былъ прекращенъ по знаку Дорошенка. На другой день выѣхалъ Дорошенко за три версты отъ Чигирина на рѣчку Янчарку, и здѣсь въ присутствіи Косагова и Полуботка присягнулъ на вѣрность московскому царю; послѣ чего возвратился въ Чигиринъ, и на слѣдующее утро прислалъ своего двоюроднаго брата Тарасенка и писаря Воеховича, прося отвезти ихъ къ Самойловичу. Они везли извѣщеніе о томъ, что вслѣдъ за ними прибудетъ самъ Дорошенко и привезетъ статьи, на основаніи которыхъ онъ поддастся Москвѣ. Въ нихъ была оговорена

---

[1]) Акты Южн. и Зап. Рос., т. XII. № 163.
[2]) Ibidem.
[3]) Ibidem, № 173.
[4]) Ibidem, № 181.
[5]) Костомаровъ, стр. 504, 505.

не только безопасность Дорошенка, но и всей его старшины и вѣрнаго ему поспольства, и чтобы всѣмъ сохранены были ихъ права и вольности. На другой день онъ самъ дѣйствительно пріѣхалъ въ станъ къ боярину и гетману, привезъ съ собой всѣ свои клейноты и 12 пушекъ. Съ нимъ прибыло 2000 человѣкъ, оставшихся ему вѣрными. Въ присутствіи боярина и гетмана онъ со всѣми прибывшими съ нимъ снова присягнулъ на вѣрность царю. Затѣмъ уѣхалъ въ Чигиринъ, куда спустя два дня сочли нужнымъ отправить военную силу, съ которой поѣхалъ и самъ Самойловичъ. Дорошенко встрѣтилъ ихъ за три версты отъ города, какъ радушный хозяинъ.

Размѣстивъ своихъ козаковъ, подъ начальствомъ черниговскаго полковника Борковскаго, и ратныхъ людей въ Чигиринѣ, Самойловичъ уѣхалъ на лѣвый берегъ.

Въ началѣ октября Дорошенко со всѣмъ своимъ семействомъ перешелъ на лѣвый берегъ и поселился въ Сосницѣ, а затѣмъ въ мартѣ 1677 года [1]) послѣ долгихъ пререканій между Самойловичемъ и Московскимъ правительствомъ, отвезенъ былъ въ Москву. Впослѣдствіи московское правительство отвело ему во владѣніе село Яропольче, гдѣ онъ и прожилъ вплоть до 1698 года [2]).

Такъ закатилась звѣзда этого человѣка. Несомнѣнно желая блага своей родинѣ, онъ, будучи поставленъ въ небычайно тяжкія условія, хотѣлъ добиться своей цѣли, идя къ ней по намѣченному пути, во что бы то ни стало. Понимая невозможность союза съ Польшей и не желая идти на соединеніе съ Москвой на тѣхъ условіяхъ, какія ему предлагали, онъ пожертвовалъ ради своего плана созданными вѣками народными симпатіями, и хотѣлъ по своему повернуть ходъ исторіи—это-то его и сгубило. Несчастная его эпоха отразилась въ народной памяти въ видѣ аллегорическаго образа чайки, выведшей своихъ дѣтей у большой дороги [3]):

„Ой біда, біда, чайци небози,
Що вивела чаенятокъ при битий дорози“.

---

[1]) Послѣдняя судьба Дорошенка описана въ: Акт. Южн. и Зап. Рос., т. XII, № 201, 204; Лѣтоп. Самов., стр. 129, 130; Лѣт. Грабянки, стр. 221; Лѣт. Величка, т. II, стр. 397, 398; Сборн. Лѣтоп., изд. 1888 г., стр. 29 и вс. друг. лѣтоп.; Zaluski, т. I, ч. 1, стр. 618.

[2]) Костомаровъ, т. XV, стр. 550.

[3]) Рус. Мысль 1880 г., кн. VI, стр. 37.

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія Физико-Медицинскаго Общества

30 апрѣля 1898 года.

Присутствовали члены: предсѣдатель Ѳ. К. Борнгауптъ, при секретарѣ К. Э. Вагнерѣ, В. К. Высоковичъ, Л. А. Малиновскій, П. В. Никольскій, В. П. Образцовъ, В. Д. Орловъ, А. Д. Павловскій, А. А. Садовень, К. Г. Тритшель, В. Е. Черновъ, В. В. Чирковъ, С. И. Чирьевъ, Я. Н. Якимовичъ и посторонніе посѣтители.

Научная часть:

1) Проф. В. П. Образцовъ продемонстрировалъ больного, страдающаго *ракомъ S. Romanit.*

2) Проф. В. Е. Черновъ прочиталъ докладъ: ***Фолликулярный энтеритъ.***

По поводу этого доклада были сдѣланы слѣдующія замѣчанія:

Проф. В. В. Чирковъ спросилъ докладчика, какъ разграничить фолликулярный энтеритъ отъ тифознаго пораженія, а затѣмъ, какое различіе между фолликулярнымъ энтеритомъ и дизентеріей?

Докладчикъ: Амбулаторные тифы отъ фолликулярнаго энтерита мы имѣемъ возможность отличать съ помощью той клинической картины, которою вообще характризуется брюшной тифъ. Я обращаю вниманіе Общества главнымъ образомъ на тѣ формы фолликулярнаго энтерита, которыя протекаютъ съ явленіями катарральной дизентеріи, утверждая при этомъ, что имѣлъ возможность самъ

убѣдиться и другимъ демонстрировать, что такой фолликулярный энтеритъ отличается между прочими явленіями по преимуществу тѣмъ отъ катарральной дизентеріи или просто отъ дизентеріи, что при немъ въ лѣвой подвздошной впадинѣ не прощупывается нисходящая утолщенная толстая кишка, что наблюдается обыкновенно при дизентеріи и при разлитыхъ катарральныхъ воспалительныхъ процессахъ въ кишкахъ. Указавши на этотъ признакъ, я желалъ бы, чтобы его и другіе провѣрили. Имѣть возможность вѣрно опредѣлить и отличить фолликулярный энтеритъ отъ дизентерическихъ заболѣваній, особенно въ тяжелыхъ формахъ его проявленія, значитъ безъ колебаній лѣчить и болѣе или менѣе вѣрно сдѣлать предсказаніе.

Проф. В. В. Чирковъ по поводу признака, указаннаго докладчикомъ, для отличія дизентеріи отъ фолликулярнаго энтерита, замѣтилъ, что у взрослыхъ трудно дѣлать такое разграниченіе; если процессъ тянется болѣе или менѣе продолжительное время, то всегда получается утолщеніе кишки. Предположеніе для взрослыхъ, что, гдѣ инфильтратъ, тамъ наступаетъ неблагопріятный исходъ, не справедливо.

Докладчикъ: Конечно, мое положеніе не безусловно, нужно принимать въ разсчетъ силы больного.

Проф. В. В. Чирковъ. Интересно развитіе заболѣванія печени и асцитъ послѣ дизентеріи. Несправедливо, что дизентерія рѣдко принимается въ разсчетъ при обсужденіи этіологическихъ моментовъ развитія цирроза печени. Что касается прогноза для фолликулярнаго энтерита и дизентеріи, то можетъ быть сила инфекціи играетъ тутъ роль, а можетъ быть и распространеніе процесса на брюшину?

Проф. В. П. Образцовъ спросилъ докладчика, гдѣ локализируется фолликулярный энтеритъ, и получивъ отвѣтъ, что въ толстой кишкѣ, а иногда и тонкой, судя по клиническимъ симптомамъ—прибавилъ: съ клинической стороны я могу припомнить одинъ случай, гдѣ больной поступилъ въ мое отдѣленіе съ явленіями кровянистаго стула, но въ которомъ я не встрѣтилъ инфильтраціи *S. Romani*, и потому отрицалъ существованіе дизентеріи, которой дѣйствительно не оказалось, а оказался острый gastro-enteritis.

Проф. К. Э. Вагнеръ спросилъ докладчика, дѣлались ли бактеріологическія изслѣдованія? Вѣдь если касаться вопроса о томъ насколько фолликулярный энтеритъ представляетъ изъ себя самостоятельную болѣзненную форму, то безъ такихъ изслѣдованій рѣшить этотъ вопросъ трудно.

Докладчикъ: Бактеріологическихъ изслѣдованій я не дѣлалъ.

Проф. В. К. Высоковичъ замѣтилъ, что разница во взглядахъ различныхъ изслѣдователей по вопросу о фолликулярномъ энтеритѣ зависитъ 1) отъ рѣдкости этого рода случаевъ, попадающихся на анатомическомъ столѣ въ такой экскизитной формѣ, какъ настоящій, и 2) отъ того, что индивидуальныя особенности играютъ несомнѣнно большую роль въ реакціи и лимфатическаго аппарата на различныя раздраженія. Поэтому, не отрицая самого факта существованія этой формы болѣзни, онъ считаетъ въ каждомъ данномъ случаѣ затруднительнымъ сказать, зависитъ ли эта форма энтерита отъ особыхъ свойствъ раздраженія или же въ большей степени отъ особой впечатлительности лимфатическаго аппарата на раздраженіе.

Докладчикъ: не отрицая ту часть Вашего возраженія, что встрѣчаются субъекты съ особенно развитымъ железистымъ аппаратомъ кишечника, я долженъ замѣтить, что это явленіе требуетъ объясненія, что это явленіе далеко еще отъ того, чтобы его безъ всякаго сомнѣнія принимать за физіологическое нормальное явленіе. Что же касается нашего случая, то здѣсь въ железахъ былъ ясно выраженъ воспалительный процессъ, который Вы сами признаете на основаніи тѣхъ данныхъ изъ микроскопическихъ препаратовъ, съ большинствомъ которыхъ Вы знакомы.

3) Проф. А. Д. Павловскій сдѣлалъ сообщеніе: „*Къ вопросу объ инфекціи и иммунитетѣ при гнойныхъ заболѣваніяхъ*“. Докладъ вызвалъ оживленныя пренія, въ которыхъ участвовали Ѳ. К. Борнгауптъ, Я. Н. Якимовичъ, В. Д. Орловъ, В. К. Высоковичъ, В. Е. Черновъ и самъ докладчикъ.

Административная часть:

1) Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго засѣданія.

2) Произведена баллотировка въ члены Общества прив. доцентовъ В. Г. Киселева и М. А. Воскресенскаго. Оба оказались избранными.

Предсѣдатель Ѳ. Борнгауптъ.

Секретарь К. Вагнеръ.

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія Физико-Медицинскаго Общества

8 октября 1898 года.

Присутствовали члены: предсѣдатель Ѳ. К. Борнгауптъ, В. К. Высоковичъ, М. А. Воскресенскій, А. А. Линдстремъ, Л. А. Малиновскій, Н. А. Оболонскій, В. Д. Орловъ, В. П. Образцовъ, А. Д. Павловскій, М. А. Тихоміровъ, К. Г. Тритшель, В. Е. Черновъ, В. В. Чирковъ, С. И. Чирьевъ, Я. Н. Якимовичъ и посторонніе посѣтители.

1) По открытіи засѣданія, предсѣдатель Ѳ. К. Борнгауптъ сообщилъ о смерти одного изъ дѣйствительныхъ членовъ Общества В. А. Субботина и предложилъ почтить память покойнаго вставаніемъ, что и было исполнено присутствовавшими въ засѣданіи.

2) Проф. В. Д. Орловъ въ своей рѣчи охарактеризовалъ покойнаго В. А. Субботина, какъ ученаго и какъ профессора.

3) Прив.-доцент Ю. П. Лауденбахъ сдѣлалъ сообщеніе: „О дѣйствіи іодотирина и іода на сердце“, по поводу котораго было сдѣлано нѣсколько замѣчаній профф. В. Е. Черновымъ, В. В. Чирковымъ и Ѳ. К. Борнгауптомъ.

4) Проф. В. В. Чирковъ продемонстрировалъ больную изъ своей клиники, у которой онъ предположилъ эхинококковый пузырь въ печени, наполненный гноемъ, съ рѣзко приподнятой діафрагмой кверху.

Докладчикъ считаетъ высоко приподнятую тупость печени, граница которой представляетъ полукруглую кривую, обращенную выпук-

лостью кверху, съ соотвѣтствующимъ частичнымъ пониженіемъ нижней границы, весьма характерной для эхинококка печени.

Проф. Ѳ. К. Борнгауптъ замѣтилъ, что онъ считаетъ такую полукруглую кривую характерной для субдіафрагмальныхъ нарывовъ или субдіафрагмальныхъ эхинококковыхъ пузырей. Онъ обратился также съ просьбой къ докладчику сообщить о результатахъ предполагающейся операціи у данной больной.

Докладчикъ изъявилъ готовность сообщить о дальнѣйшей судьбѣ больной.

Проф. В. Е. Черновъ оспаривалъ возможность значительнаго приподнятія діафрагмы эхинококкомъ печени, такъ какъ мышца діафрагмы сама старается отдавливать печень въ сторону наименьшаго сопротивленія, т. е. внизъ.

Проф. В. П. Образцовъ замѣтилъ на это проф. В. Е. Чернову, что онъ считаетъ возможнымъ такое приподыманіе діафрагмы, ибо подъ вліяніемъ сильнаго и продолжительнаго давленія снизу мышца діафрагмы можетъ подвергаться паралитическому состоянію, какъ показалъ раньше всѣхъ Duchenne.

Административная часть:

1) Въ виду отъѣзда проф. С. Г. Наваѣшина обязанности товарища секретаря поручено временно исполнять Ю. П. Лауденбаху, который въ настоящемъ засѣданіи былъ избранъ баллотировкой въ члены Общества единогласно.

2) Доложено присланное Медицинскимъ Факультетомъ Харьковскаго Университета объявленіе о конкурсѣ на вакантную каѳедру хирургической факультетской клиники.

3) Доложено присланное Ректоромъ Варшавскаго Университета объявленіе о преміи Адама Хойнацкаго.

4) Доложено о присылкѣ I выпуска протоколовъ засѣданій Общества врачей при Казанскомъ Университетѣ.

Предсѣдатель Ѳ. Борнгауптъ.

Секретарь К. Вагнеръ.

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія Физико-Медицинскаго Общества

23 октября 1898 года.

Присутствовали члены: предсѣдатель Ѳ. К. Борнгауптъ. секретарь К. Э. Вагнеръ, В. К. Высоковичъ, М. А. Воскресенскій, Л. А. Малиновскій, В. П. Образцовъ, В. Д. Орловъ, А. Д. Павловскій, В. Е. Черновъ, В. В. Чирковъ и посторонніе посѣтители.

Научная часть.

1. Прив.-доцентъ И. В. Троицкій сдѣлалъ сообщеніе: „О значеніи особенностей растущаго организма при дозированіи лекарственныхъ веществъ. Remedia cardio et angiotonica".

Проф. В. В. Чирковъ спросилъ докладчика, наблюдается ли кумулятивное дѣйствіе у дѣтей?

Докладчикъ: Кумулятивное дѣйствіе наперстянки, нужно думать, не играетъ у дѣтей той роли, что у взрослыхъ, ибо въ дѣтскомъ растущемъ организмѣ, при условіи быстраго обмѣна тканевыхъ элементовъ, многіе изъ послѣднихъ ускользаютъ отъ вліянія средства.

Проф. В. В. Чирковъ: При этомъ вы имѣете въ виду только сердце?

Докладчикъ: Только.

Проф. В. В. Чирковъ: Вопросъ болѣе сложный. Одинъ изъ агентовъ, играющихъ видную роль въ производствѣ конечнаго эффекта сердечнаго средства—это состоятельность печени. Крайне интересныя экспериментальныя наблюденія на животныхъ показали, что, напр.,

отъ атропина получается совершенно различный эффектъ въ зависимости отъ полной сохранности печени, или отъ ея несостоятельности (или если, напр., она вырѣзана). Печень—это ворота, черезъ которыя ядъ выбрасывается вонъ, гдѣ онъ разрушается,—это предохранительный клапанъ. И при оцѣнкѣ, слѣдовательно, кумулятивнаго дѣйствія средства нужно считаться не только съ правоспособностью мышечныхъ элементовъ сердца, но также принимать во вниманіе и состояніе печени. Далѣе, проф. В. В. Чирковъ спросилъ, подведена ли дозировка къ здоровому или къ больному сердцу?

Докладчикъ: Къ здоровому.

Проф. В. В. Чирковъ: Такою точкою зрѣнія нельзя руководствоваться при назначеніи средства больному. Дѣйствіе наперстянки слишкомъ различно на больное сердце и на здоровое (при послѣднемъ давленіе повышается, напр., не всегда, количество мочи можетъ не увеличиваться, иногда отъ большихъ дозъ наступаетъ только нѣкоторое замедленіе сердечнаго ритма и т. д.). Нужно помнить, что наперстянка главнымъ образомъ дѣйствуетъ на мышцу сердца (по скольку на нервы — это въ сторонѣ). и если сохранилось много мышечныхъ волоконъ, скоро наступитъ эффектъ, такъ что при гепертрофіи динамическое дѣйствіе усиливается. Далѣе, гдѣ нужно понизить сердечную дѣятельность, даемъ большую дозу и достигаемъ успѣха. Принимать въ разсчетъ отношеніе между возрастомъ и дозою трудно. При ростѣ тѣла, по Вашему, сосуды должны быть соотвѣтственно уже (докладчикъ: „отставать въ поперечникѣ“) и возникаетъ положеніе: чѣмъ уже сосудъ, тѣмъ больше онъ предъявляетъ сердцу требованій. Можно ли доказать это съуженіе на живомъ человѣкѣ? Еслибы сосуды отставали, вышла бы большая передряга въ организмѣ, и сердце скоро бы утомлялось.

Докладчикъ: При усиленіи роста нѣчто подобное и наблюдается, наступаютъ явленія малокровія, сердцебіеніе, неправильности сердечной дѣятельности и т. п., и при томъ безъ всякой видимой причины.

Проф. В. В. Чирковъ: То чаще—неправильности въ связи съ нарушеніемъ кроветворенія, малокровіемъ, а не съ кровянымъ русломъ, ростомъ сосудовъ.

Докладчикъ: Вѣдь есть же малокровіе роста.

Проф. К. Э. Вагнеръ: Virchow вѣдь находилъ съуженіе артерій при хлорозѣ, какъ совершенно ясныя анатомическія измѣненія.

Проф. В. В. Чирковъ: Это съуженіе аорты, здѣсь же имѣется въ виду съуженіе всѣхъ сосудовъ; была бы интересная находка, если-бы можно было доказать это послѣднее. Я, впрочемъ не отрицаю такой возможности.

Проф. В. К. Высоковичъ: Нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что при ростѣ тѣла поперечникъ сосудовъ запаздываетъ въ ростѣ сравнительно съ длиною ихъ.

Проф. В. В. Чирковъ: Разъ сердце больное, то нельзя принимать его больнымъ исключительно только въ отношеніи къ его массѣ. Какъ ни интересны сами по себѣ приведенныя докладчикомъ положенія, но пользоваться ими у постели больного едва ли вполнѣ возможно. Для меня многое не ясно.

Докладчикъ: Печень у дѣтей относительно больше; весьма возможно, что она играетъ большую роль.

Проф. К. Э. Вагнеръ: Затронутый докладчикомъ вопросъ полонъ интереса. Но пока приведенныя данныя имѣютъ лишь интересъ теоретическій, пользоваться ими у постели больного едва ли возможно. Въ настоящее время при назначеніи той или другой дозы мы пользуемся вѣсомъ тѣла, и противъ этого нельзя особенно и возражать, если при этомъ принимать во вниманіе оцѣнку цѣлаго ряда другихъ явленій, составляющихъ сущность того, что мы называемъ индивидуальностью. Было бы желательно, чтобы докладчикъ сопоставилъ свои дозы съ тѣми, какія мы обыкновенно употребляемъ.

П. Предсѣдатель попросилъ проф. В. В. Чиркова передать Обществу результаты операціи *у больной*, демонстрированной въ прошломъ засѣданіи, у которой былъ предположенъ *эхинококкъ печени*.

Проф. В. В. Чирковъ: Операція произведена 10 октября проф. Л. А. Малиновскимъ. Оказался эхинококкъ величиною въ 3 кулака или въ голову ребенка, но содержимое его — прозрачная жидкость. Предположеніе о гноѣ, казалось, потерпѣло фіаско и нужно было усомниться въ годности реакціи на пептонъ, которая у больной дала положительный результатъ. Однако послѣ 2 — 3 дней безлихорадочнаго послѣоперацiоннаго теченія, 14 октября начался подъемъ температуры (16.X уже 40° Ц.) съ ознобами. На основаніи нѣкоторыхъ соображеній предположенъ другой пузырь. Операція повторена, и дѣйствительно оказался второй громадный пузырь, еще больше перваго, съ мутною, гнойною жидкостью. Реакція на пептонъ оказалась такимъ образомъ надежной.—Далѣе, докладчикъ замѣтилъ, что умень-

ніе давленія послѣ первой операціи, расширеніе и увеличеніе проходимости лимфатическихъ путей обусловили всасываніе пирогенныхъ веществъ и появленіе лихорадки, а черезъ 2 дня послѣ операціи началось обильное истеченіе желчи (не менѣе литра въ сутки) вслѣдствіе уменьшенія давленія и, можетъ быть, новообразованія желчныхъ путей (обычное явленіе и въ другихъ аналогичныхъ случаяхъ). Кромѣ того, докладчикъ обратилъ вниманіе собранія на діагностическій признакъ, указанный имъ уже въ прошломъ засѣданіи, касающійся отличія эхинококка печени отъ поддіафрагмальнаго абсцесса. Отличіе основывается на соотношеніи границъ печени верхней и нижней: при абсцессѣ верхняя граница печени повышена, даетъ полукруглый выступъ вверхъ, нижняя же остается неизмѣненной; при эхинококкѣ же обѣ границы измѣнены, не только верхняя, но и нижняя, какъ верхняя даетъ выступъ вверхъ, такъ и нижняя даетъ выступъ внизъ.

Дальнѣйшіе дебаты были посвящены выясненію вопроса о причинахъ истеченія желчи послѣ операціи эхинококка, а также обсужденію указаннаго проф. В. В. Чирковымъ діагностическаго признака.

Проф. В. К. Высоковичъ: При ростѣ эхинококковаго пузыря происходитъ атрофія печеночныхъ клѣтокъ, но только въ узкомъ поясѣ, желчные же протоки остаются сдавленными. Когда началось нагноеніе или произошло опорожненіе пузыря, то давленіе на протоки уменьшается, они открываются и желчь свободно истекаетъ. Далѣе проф. В. К. Высоковичъ спросилъ, какое было нагноеніе во второмъ пузырѣ, были ли задѣты его оболочки? Нѣтъ ничего невозможнаго, что пузырь нагноился послѣ первой операціи, если въ немъ раньше и небыло гноя: путь для стрептококковъ очень облегченный, разстояніе между обоими пузырями очень не велико (1 сантим.)

Проф. В. В. Чирковъ и Л. А. Малиновскій пояснили, что гной былъ старый, крючья распавшіеся; что въ нижнемъ пузырѣ при второй операціи все было чисто, ни капли гноя. Въ виду лихорадки и пептоновой реакціи, еще до операціи былъ предположенъ пузырь нагноившійся.

Проф. Л. А. Малиновскій: Судя по существующимъ до сихъ поръ наблюденіямъ, нужно думать, что истеченіе желчи наступаетъ обыкновенно при очень большихъ пузыряхъ,—обыкновенно спустя 1—2 сутокъ послѣ операціи, а иногда и позже, когда начинается нагноеніе. Несмотря на развивающееся при этомъ колоссальное

истощеніе, дѣло кончается обыкновенно полнымъ выздоровленіемъ; смертельный исходъ былъ одинъ только разъ описанъ Lawson Tait.

Проф. В. П. Образцовъ: Какія причины истеченія желчи въ каждомъ данномъ случаѣ, сказать трудно. Желтуха съ повышеніемъ температуры вслѣдъ за операціей можетъ быть на почвѣ септическаго ангіохолита. Вообще это смѣшанный процессъ,—однако почти постоянно здѣсь имѣется ангіохолитъ.

Проф. В. В. Чирковъ:—Не всегда, какъ показываютъ вскрытія.

Проф. Ѳ. К. Борнгауптъ: При обсужденіи этого интереснаго случая возникаютъ два важныхъ вопроса, которые желательно разрѣшить. 1) По поводу истеченія желчи. Бываютъ случаи, когда послѣопераціонный періодъ сопровождается обильнымъ истеченіемъ желчи, при высокой температурѣ (до 40° Ц. утр. и веч.), и, несмотря на значительное исхуданіе, дѣло кончается гладко, полнымъ выздоровленіемъ. Почти всегда однако истеченіе прекращается съ наступленіемъ нагноенія, *нагноеніе не вызываетъ, а прекращаетъ истеченіе.* Дать подходящее объясненіе этому явленію трудно; быть можетъ, отторженіе некротической ткани, появленіе демаркаціонной линіи, рубцеваніе,—закрываютъ просвѣтъ желчныхъ ходовъ и пріостанавливаетъ истеченіе. 2) Другой вопросъ относительно поднятія печени. Какимъ образомъ эхинококкъ печени поднимаетъ діафрагму? Я не могу согласиться съ тѣмъ, чтобы кишки для печени составляли бо̀льшій противувѣсъ, чѣмъ діафрагма. Наоборотъ, діафрагма опуститъ печень внизъ, а не кишки поднимутъ ее. Чтобы не было въ печени, нарывъ, или эхинококкъ,—все равно она опустится внизъ, а чтобы она поднялась вверхъ, необходимо непремѣнное условіе: сращеніе съ діафрагмой; поднятіе возможно исключительно лишь при наличности сращеній. Въ данномъ случаѣ не выяснено, гдѣ сидѣлъ эхинококкъ, въ печени или подъ діафрагмой.

Проф. В. В. Чирковъ возражаетъ, что кишки могутъ и поднимаютъ иногда печень, напр., у подагриковъ до 3-го ребра. Поднятіе въ особенности облегчается, если діафрагма пострадала и мышца ея имбибирована, или находится въ состояніи парэза, какъ это, вѣроятно, имѣетъ мѣсто при эхинококкѣ печени.

Проф. А. Д. Павловскій, основываясь на томъ, что жидкость пузыря въ состояніи вызывать лихорадку, а также, что болѣзнь Weyl'я обусловливается проникновеніемъ bacillus coli communis въ

желчные протоки, вызывая ангіохолитъ, думаетъ, что и здѣсь возможно, при обнаженіи брюшины, и облегчено усиленное проникновеніе палочки въ пораженные желчные протоки.

Проф. В. Е. Черновъ просилъ описать операцію, что и было сдѣлано проф. Л. А. Малиновскимъ, который настаивалъ на томъ, что со стороны брюшины не было никакой реакціи. Далѣе проф. В. Е. Черновъ, вполнѣ признавая цѣнность признака, указаннаго проф. В. В. Чирковымъ, не можетъ однако согласиться, чтобы признакъ этотъ былъ годенъ для всѣхъ случаевъ; проявленія болѣзни крайне разнообразны и трудно понять, почему нарывъ печени не можетъ дать такихъ же измѣненій контуровъ печени, какъ и эхинококкъ.

Проф. В. В. Чирковъ согласенъ, что могутъ быть исключенія, съ которыми нужно считаться.

Проф. Ѳ. К. Борнгауптъ въ заключеніе сказалъ: практически важно знать, что въ печени большею частью бываетъ не одинъ пузырь, а два или нѣсколько. Чтобы предупредить истощающій моментъ—истеченіе желчи, нужно стараться достигнуть первичнаго натяженія; если же появится нагноеніе, оно само уже остановитъ истеченіе.

Административная часть:

I. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго засѣданія.

II. Прочитано письмо проф. Н. А. Оболонскаго, который возвращаетъ Обществу Открытый листъ, выданный ему отъ Императорской археологической коммиссіи на право производства археологическихъ раскопокъ, съ заявленіемъ, что курганныхъ раскопокъ на казенныхъ земляхъ имъ, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, не производилось.

Опредѣлено: Препроводить Открытый листъ обратно въ Археологическую коммиссію согласно правиламъ, существующимъ на сей счетъ.

Предсѣдатель *Ѳ. Борнгауптъ.*

Скретарь *К. Вагнеръ.*

Викторъ Андреевичъ Субботинъ, какъ ученый и профессоръ.

† 17 сентября 1898 г.

(Проф. **В. Д. Орлова**).

Милостивые Государи! Не успѣлъ начаться новый учебный годъ, какъ наше юное общество понесло вновь тяжелую утрату. 17 сентября, послѣ довольно продолжительной и тяжелой болѣзни—рака печени, скончался на 55 году своей жизни членъ нашего Общества и бывшій профессоръ Университета Св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ Викторъ Андреевичъ Субботинъ.

Будучи преемникомъ его по каѳедрѣ и, такъ сказать, продолжателемъ его трудовъ, я считаю своимъ нравственнымъ долгомъ очертить личность покойнаго, какъ ученаго и профессора. Весьма сожалѣю, что не могу нарисовать здѣсь личность покойнаго, какъ человѣка. Мое сравнительно кратковременное пятилѣтнее знакомство не даетъ на это права. Пусть эту оцѣнку сдѣлаютъ люди, ближе знавшіе Виктора Андреевича. При всемъ томъ я не могу не вспомнить здѣсь одного вечера, проведеннаго съ покойнымъ въ кругу его близкихъ знакомыхъ. Въ дружеской бесѣдѣ, затянувшейся далеко за полночь, Викторъ Андреевичъ въ оживленной рѣчи высказалъ свои завѣтныя мысли и взгляды на различныя стороны общественной жизни, на преподаваніе гигіены и т. п. Все, сказанное тогда въ минуту откровенности, до сихъ поръ живо сохраняется въ моей памяти, рисуя личность покойнаго, какъ человѣка. Это—былъ *умный*, *образованный* и *честный* человѣкъ.

Да простятъ мнѣ присутствующіе это невольное отступленіе. Оно навѣяно мыслями предъ еще свѣжею могилою усопшаго и тѣмъ

глубокимъ уваженіемъ, съ которымъ я всегда относился къ личности нашего покойнаго сотоварища.

Какъ представитель гигіены, Викторъ Андреевичъ относится къ той блестящей плеядѣ ученыхъ, которые составляютъ многочисленную семью единой мюнхенской школы, во главѣ каковой стоятъ знаменитые ученые М. фонъ-Петтенкоферъ и К. Фойтъ.

Покойный родился 1-го марта 1844 г. въ г. Прилукахъ Полтавской губерніи въ небогатой семьѣ штатнаго смотрителя мѣстнаго уѣзднаго училища. Первоначальное образованіе получилъ въ Кіевской первой гимназіи, по окончаніи курса наукъ въ которой, въ 1861 году, поступилъ своекоштнымъ студентомъ на медицинскій факультетъ Университета Св. Владиміра. Въ 1867 году Викторъ Андреевичъ окончилъ курсъ медицинскихъ наукъ со степенью лѣкаря и съ правомъ на полученіе степени доктора медицины по защитѣ диссертаціи. 22 сентября того же года онъ, какъ талантливый воспитанникъ, былъ избранъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ частной патологіи и терапіи на два года. Такимъ образомъ, молодому врачу первоначально предстояла заманчивая сфера практической дѣятельности. И, дѣйствительно, первое время по окончаніи курса покойный занимался практикой съ большимъ успѣхомъ, оставивъ среди своихъ паціентовъ память о себѣ, какъ о талантливомъ практическомъ врачѣ. Къ этому періоду дѣятельности относится, между прочимъ, сообщеніе нѣсколькихъ случаевъ излѣченія упорной диспепсіи употребленіемъ внутрь пепсина („Употребленіе пепсина въ медицинской практикѣ“. Соврем. Медиц. 1867), примѣненія пептоновъ, экстракта калабарскихъ бобовъ и т. д. Но судьба распорядилась иначе, да и самого покойнаго видимо больше тянуло къ занятіямъ научнымъ, лабораторнымъ, результатомъ которыхъ является его работа—„Матеріалы для физіологіи жировой ткани“, представленная затѣмъ какъ диссертація. Химическая часть работы была выполнена авторомъ въ химической лабораторіи Университета Св. Владиміра, предоставившей ему всѣ необходимыя для того средства. Диссертація эта представляетъ собою самостоятельный и солидный трудъ, сразу обратившій на себя вниманіе. Уже изъ предисловія работы видно, что молодой стипендіатъ по каѳедрѣ патологіи и терапіи правильно понималъ задачи этихъ наукъ, стараясь найти отвѣтъ по вопросу объ ожиреніи въ изученіи физіологическихъ процессовъ организма. Вотъ что онъ говоритъ (стр. 2): „Заглавіе, которое я далъ

моимъ изслѣдованіямъ, быть можетъ не вполнѣ отвѣчаетъ ихъ содержанію. Я назвалъ ихъ матеріалами для физіологіи жировой ткани потому только, что они ближе всего касаются физіологическаго отправленія этой части животнаго организма; въ дѣйствительности, однако, жировая ткань послужила мнѣ только болѣе удобнымъ полемъ для разъясненія вопросовъ, имѣющихъ, какъ я сказалъ, общее біологическое значеніе. Замѣчательная функція жировой ткани, въ дѣлѣ превращенія альбуминатовъ въ жиры, есть только частный случай подобнаго превращенія, имѣющаго обширное примѣненіе въ процессахъ физіологическаго и патологическаго питанія организма. Этотъ случай только рѣзче бросается въ глаза, благодаря тому, что результатъ дѣятельности микроскопическихъ элементовъ обнаруживается здѣсь рѣзкими, для всякаго замѣтными, чертами. Дѣятельность жировой ткани гораздо нагляднѣе, чѣмъ дѣятельность всякаго другого органа, доказываетъ, что бѣлковыя вещества составляютъ матеріалъ, изъ котораго организмъ можетъ вырабатывать всѣ вещества, нужныя для его отправленій". Изложивъ подробно „постепенное развитіе понятій о происхожденіи жировъ въ организмѣ животныхъ", авторъ въ экспериментальной (второй) части своего изслѣдованія старается, при помощи физіологическихъ опытовъ надъ животными, отвѣтить на слѣдующіе вопросы: 1) Переходятъ ли жиры изъ пищеварительнаго канала въ жировую клѣтчатку? 2) Образуются ли жиры изъ альбуминатовъ въ элементахъ жировой ткани? и 3) Существуетъ ли въ животномъ организмѣ синтезъ жировъ въ смыслѣ гипотезы Кюне? Опыты автора вездѣ поставлены тщательно, а его отвѣты на вопросы строго и точно формулированы. На основаніи собственныхъ и литературныхъ данныхъ молодой ученый приходитъ къ тому заключенію, что *жиръ образуется въ самыхъ элементахъ жировой ткани изъ альбуминатовъ; непосредственный же переходъ жировъ изъ кишечнаго канала въ жировую ткань имѣетъ самое ничтожное отношеніе къ накопленію жира въ жировой клѣтчаткѣ.* Работа обратила на себя вниманіе медицинскаго факультета, и, вскорѣ послѣ ея защиты въ маѣ 1869 г., Викторъ Андреевичъ былъ удостоенъ, по прочтеніи двухъ пробныхъ лекцій, званія приватъ-доцента по каѳедрѣ гигіены. Въ качествѣ приватъ-доцента молодой ученый съ 28 сентября того же года командируется на спеціальныя средства Университета на два года заграницу въ центры гигіеническихъ знаній, — главнымъ образомъ въ лабораторіи М. Петтенкофера и К. Фойта въ Мюнхенѣ.

Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ *гигіены*, какъ самостоятельной науки, не существовало не только у насъ въ Россіи, но и на Западѣ. Она была составною частію каѳедры врачебновѣдѣнія. Только въ баварскихъ университетахъ—въ Мюнхенѣ, Вюрцбургѣ, Эрлангенѣ—гигіена была, по иниціативѣ проф. Петтенкофера (3 дек. 1862), сдѣлана самостоятельной каѳедрой и предметомъ факультетскаго экзамена. Въ Мюнхенъ и направился молодой преподаватель, снабженный тщательною инструкціею Совѣта Университета Св. Владиміра. Да и самъ командированный „счелъ полезнымъ начать свои занятія именно посѣщеніемъ Мюнхена, такъ какъ надѣялся найти въ проф. Петтенкоферѣ извѣстнаго руководителя не только въ тѣхъ вопросахъ, которымъ онъ по преимуществу посвящалъ свое вниманіе, но и вообще по всѣмъ остальнымъ, наиболѣе важнымъ вопросамъ общественной гигіены“ (Отчетъ В. Субботина по заграничной командировкѣ. Университ. Извѣстія 1871. кн. 3 и 4).

Нѣтъ сомнѣнія, что время, проведенное въ заграничной командировкѣ, было лучшимъ временемъ въ жизни покойнаго. Знакомство съ западомъ, съ лабораторіями, личные разговоры и общеніе съ иностранными свѣтилами благотворно дѣйствовали на пытливый умъ Виктора Андреевича. Вотъ что онъ писалъ въ „Отчетѣ“ о заграничной командировкѣ (Унив. Изв. кн. 3, 1871 г.) (стр. 5): „легко видѣть, какъ плодотворно можетъ быть вліяніе человѣка (т. е. Петтенкофера) съ такимъ серьезнымъ отношеніемъ въ своему предмету на лицо, которое желало бы посвятить свою дѣятельность, по мѣрѣ силы и возможности, разработкѣ и преподаванію гигіены. И, дѣйствительно, трудно найти руководителя, который относился бы съ большимъ интересомъ и участіемъ къ своему предмету и къ лицамъ одной съ нимъ спеціальности, чѣмъ проф. М. ф.-Петтенкоферъ. Съ большимъ интересомъ узнавъ о томъ, что новый университетскій уставъ 1861 г. ввелъ въ нашихъ университетахъ преподаваніе гигіены, какъ самостоятельнаго предмета, при томъ гораздо раньше, чѣмъ въ университетахъ баварскихъ, и что Университетъ Св. Владиміра ходатайствовалъ объ учрежденіи спеціальной каѳедры гигіены, проф. Петтенкоферъ отдалъ должную дань справедливости просвѣщеннымъ усиліямъ русскихъ университетовъ, не жалѣющимъ собственныхъ средствъ для приготовленія лицъ, изъ которыхъ могутъ выйти впослѣдствіи преподаватели гигіены съ университетскихъ каѳедръ. При каждомъ удобномъ случаѣ, когда приходилось заставать у проф. Петтенкофера

кого нибудь изъ такихъ лицъ, которыя по своей спеціальности или уровню образованія могли интересоваться успѣхами гигіены, онъ не забывалъ говорить съ большимъ сочувствіемъ о русскихъ университетахъ и каждый разъ указывалъ при этомъ на германскіе университеты, въ которыхъ до сихъ поръ еще, за исключеніемъ названныхъ выше трехъ баварскихъ университетовъ, не существуетъ спеціальныхъ каѳедръ гигіены". Самымъ частымъ предметомъ бесѣдъ между учителемъ и ученикомъ были различные вопросы изъ области того направленія, которое въ настоящее время уже является преобладающимъ въ области современныхъ этіологическихъ изысканій, именно относительно происхожденія эпидемическихъ болѣзней, каковы холера, брюшной тифъ и т. п.

Проведя въ Мюнхенѣ весь зимній семестръ (за исключеніемъ поѣздки въ Галле и Лейпцигъ во время зимнихъ ферій) и только часть лѣтняго семестра, Викторъ Андреевичъ не имѣлъ возможности прослѣдить весь курсъ проф. Петтенкофера, читанный имъ по 5 часовъ въ недѣлю. Проф. Петтенкоферъ былъ, однако, такъ внимателенъ къ занятіямъ командированнаго, что, независимо отъ спеціальныхъ работъ послѣдняго въ его лабораторіи и лабораторіи К. Фойта, далъ ему возможность прослѣдить всю экспериментальную часть его лекцій, при чемъ самъ всегда демонстрировалъ значеніе и употребленіе приборовъ. Съ теоріей Петтенкофера о происхожденіи и развитіи холерной и тифозной эпидемій Викторъ Андреевичъ могъ познакомиться не только по разговорамъ съ ея творцомъ, но и на основаніи наблюденій другихъ авторовъ какъ въ Мюнхенѣ, такъ и въ Галле (изслѣдованія приватъ-доцента *Колиштера* и статистическій отчетъ д-ра *Порты*). Во время личной поѣздки въ Фрейзингъ, отстоящій отъ Мюнхена всего въ нѣсколькихъ часахъ ѣзды по желѣзной дорогѣ, онъ имѣлъ возможность изучить на мѣстѣ расположеніе и взаимное отношеніе построекъ, бывшихъ мѣстомъ дѣйствія классическаго случая тифозной эпидеміи въ кавалерійскихъ казармахъ въ Нейштифтѣ,—случая, описаннаго д-ромъ Бухсбаумомъ. Самъ авторъ описанія во всѣхъ подробностяхъ и весьма обязательно демонстрировалъ пріѣхавшему весь случай на мѣстѣ. Въ своемъ „Отчетѣ" Викторъ Андреевинъ подробно описываетъ этотъ случай.

Въ лабораторіяхъ Петтенкофера и Фойта В. А. Субботинымъ въ теченіе зимняго семестра 1869—70 г. были произведены слѣдующія работы:

1) Физіологическая роль алкоголя въ организмѣ высшихъ животныхъ.

2) Матеріалы для физіологіи образованія жировъ въ организмѣ высшихъ животныхъ—(продолженіе работъ, начатыхъ прежде и собранныхъ въ его диссертаціи).

3) Вліяніе различныхъ условій питанія животныхъ на содержаніе гемоглобина въ крови и

1) Изслѣдованіе вентиляціи въ мюнхенскомъ „Aushilfspital", устроенной по системѣ проф. Boehm'a въ Вѣнѣ.

При производствѣ первой работы авторъ воспользовался новымъ въ то время респираціоннымъ аппаратомъ въ лабораторіи проф. К. Фойта и доказалъ точно, вопреки выводамъ Лаллемана, Перрена и Дюруа, что „легкимъ принадлежитъ главная роль при выведеніи алкоголя вонъ изъ организма". Подобная тщательная работа въ то время составляла „первую попытку точнаго количественнаго опредѣленія алкоголя, выводимаго изъ организма дыхательными путями", какъ выражается самъ авторъ.

Въ указанныхъ занятіяхъ прошелъ весь зимній семестръ 1869—70 г. и начало лѣтняго 1870 г. Остальную часть лѣтняго семестра (іюнь, іюль и августъ) Субботинъ провелъ въ Парижѣ, гдѣ, кромѣ осмотра и изученія различныхъ парижскихъ госпиталей съ ихъ различными системами отопленія и вентиляціи, еще занимался въ химической лабораторіи извѣстнаго проф. Вюрца и слушалъ курсъ военной гигіены проф. Villemin'a въ Ecole imperiale de Val de Grace. Благодаря любезности Марбо (основателя крешъ), В. А. Субботину удалось весьма обстоятельно познакомиться съ парижскими крешами и собрать относящійся къ нимъ матеріалъ. Въ Парижѣ же, наконецъ, ему представилась возможность познакомиться, благодаря содѣйствію инженера г. Милля (ingenieur en chef des ponts et chaussées), съ опытами въ Клиши (въ окрестностяхъ Парижа) относительно дезинфекціи клоачныхъ жидкостей Парижа посредствомъ орошенія ими полей.

Зимній семестръ 1870—71 г. Викторъ Андреевичъ провелъ въ Берлинѣ, гдѣ слушалъ курсы медицинской полиціи проф. Serzeczka, медицинской статистики съ практическими упражненіями д-ра Zulzer'a и общей статистики проф. Wagner'a. Изъ Берлина молодой ученый предполагалъ проѣхать въ Англію, но удалась ли эта поѣздка,—изъ „Отчета" не усматривается.

Февраль и мартъ 1871 года были проведены, съ разрѣшенія германскаго правительства, на театрѣ военныхъ дѣйствій въ Эперне, Реймсѣ и С.-Кентенѣ, при чемъ было обращено особое вниманіе на осмотръ госпиталей и раненыхъ въ двухъ лазаретахъ г. Эсперне.

Мы нарочито подробно остановились на занятіяхъ Виктора Андреевича заграницей, чтобы гг. присутствующіе могли видѣть, въ какомъ направленіи и какъ велись эти занятія. Мы видимъ, что проф. Субботинъ получилъ самую основательную подготовку къ профессорской своей дѣятельности и при томъ, такъ сказать, изъ первыхъ рукъ. Мы лично думаемъ, что въ силу этого обстоятельства и по своимъ работамъ покойный проф. Субботинъ былъ однимъ изъ лучшихъ представителей гигіены у насъ въ Россіи.

Научные труды покойнаго получили должную оцѣнку въ свое время. Я могу здѣсь указать на общій отзывъ извѣстнаго гигіениста проф. М. ф.-Петтенкофера объ ученыхъ трудахъ проф. В. А. Субботина, тогда еще приватъ-доцента Университета Св. Владиміра,—отзывъ, въ которомъ немногими словами сказано многое: „Die russiche Regierung liess in diesem Jahre bereits drei jungere Docenten reisen, welche demnächst als Professoren der Hygiene in Kiew, Kasan und St. Petersburg zu wirken haben werden; alle drei (D-r Dobroslawin, Jacoby und Subbotin) hatten sich namentlich durch physiologisch-chemiche Arbeiten bereits hervorgethan“ (Deutch. Archiv. f. öf. Gesundh.. Bd. III, 2. S. 258).

Кромѣ того работы Виктора Андреевича цитируются въ сочиненіяхъ другихъ иностранныхъ авторовъ, именно: *E. Reich'a* (System der Hygiene, Bd. II. S. 61), *E. Parkes'a* (A manüel of practical Hygiene. 4 edit. p. 271) и *F. W. Beneke* (Grundlinien der Pathologie der Stoffwechsels. Berlin. 1874. S. S. 110, 395—398, 401).

По возвращеніи изъ заграницы къ началу 1871—72 учеб. года Викторъ Андреевичъ въ сентябрѣ 1871 г. былъ избранъ штатнымъ доцентомъ въ Университетѣ Св. Владиміра по каѳедрѣ гигіены, медицинской полиціи, медицинской географіи и статистики. Въ 1872 г. онъ вновь командируется заграницу на два мѣсяца и затѣмъ утверждается въ званіи экстраординарнаго профессора по занимаемой имъ каѳедрѣ.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1873 г. проф. Субботинъ снова командируется кіевскимъ городскимъ управленіемъ на третій международный медицинскій конгрессъ въ Вѣну, главнымъ образомъ—по вопросамъ

вакцинаціи и канализаціи. Обстоятельный по этимъ вопросамъ „Отчетъ“ былъ напечатанъ въ „Архивѣ Судебной медицины и Общ. гигіены“ за 1874 и 1875 гг., въ которомъ авторъ, изложивъ современное состояніе вопроса о предохранительной силѣ вакцины, дѣлаетъ критическое сопоставленіе правилъ относительно обязательной вакцинаціи, практикуемыхъ въ Баваріи и Англіи, съ проектомъ кіевской санитарной коммиссіи. Вторая часть этого „Отчета“ посвящена изложенію достоинствъ и недостатковъ различнаго рода системъ канализаціи.

Въ 1880 году проф. Субботинъ былъ утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора, а въ 1884 году назначенъ деканомъ медицинскаго факультета. Въ 1892 году онъ вышелъ въ отставку по истеченіи 25-лѣтняго срока своей службы.

Съ профессорской дѣятельностью Виктора Андреевича тѣсно связано устройство при каѳедрѣ гигіены особой лабораторіи, которая возникла, благодаря его стараніямъ, при просвѣщенномъ содѣйствіи Совѣта Университета Св. Владиміра. Послѣдній фактически устроилъ лабораторію и содержитъ ее до сихъ поръ на свои спеціальныя средства. Такимъ образомъ, исторія устройства гигіенической лабораторіи тѣсно связана съ исторіей учрежденія самой каѳедры въ здѣшнемъ университетѣ. Первою обязанностію покойнаго, по утвержденіи въ должности штатнаго доцента по каѳедрѣ гигіены (сент. 1871 г.), было возбужденіе ходатайства „о снабженіи каѳедры *лабораторіей* и матеріальными средствами для пріобрѣтенія демонстративныхъ и другихъ пособій“ [1]), такъ какъ молодой преподаватель видѣлъ, что безъ лабораторіи, ассистента и средствъ существованіе самостоятельной каѳедры гигіены съ медицинской полиціей не было вполнѣ обезпечено. „Преподаваніе предмета *высокой практической важности*“, говоритъ онъ, „способнаго развиться и совершенствоваться лишь при самомъ широкомъ примѣненіи *экспериментальнаго метода* изслѣдованія— должно было ограничиться однимъ теоретическимъ изложеніемъ“.

Обстоятельства для удовлетворенія ходатайства складывались въ ту пору весьма благопріятно, такъ какъ съ переходомъ химической

---

[1]) При составленіи этой части нашей замѣтки мы пользовались описаніемъ проф. В. А. Субботина: „Лабораторія при каѳедрѣ гигіены“, помѣщенномъ въ „Историко-статистическихъ запискахъ объ ученыхъ и учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ Императорскаго Университета св. Владиміра“. Юбилейное изданіе (1834—1884). Кіевъ. 1884 г.

лабораторіи въ новое зданіе предполагалось произвести цѣлый рядъ перемѣщеній различныхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій изъ однихъ помѣщеній въ другія, при чемъ въ результатѣ могло освободиться и какое нибудь помѣщеніе для лабораторіи гигіены. Въ январѣ 1872 г. проф. В. А Субботинъ вошелъ въ медицинскій факультетъ съ ходатайствомъ объ отводѣ помѣщенія для лабораторіи гигіены и объ ассигнованіи на первыхъ порахъ 500 руб. для пріобрѣтенія наиболѣе необходимыхъ демонстративныхъ пособій. Оба ходатайства были уважены Совѣтомъ университета; деньги были отпущены, а для лабораторіи было отведено помѣщеніе въ нижнемъ этажѣ зданія, состоявшее до того времени въ распоряженіи профессора зоологіи (А. О. Ковалевскаго), гдѣ находился акварій.. Были, наконецъ, ассигнованы и деньги на устройство лабораторіи въ размѣрѣ 1000 рублей.

Перемѣщеніе учрежденій совершалось очень медленно и только въ октябрѣ 1874 г. оказалось возможнымъ поручить архитектору составленіе смѣты на ремонтныя работы въ помѣщеніи гигіенической лабораторіи. За тоже время преподавателю удалось исходатайствовать изъ спеціальныхъ средствъ университета еще 1500 рублей на пріобрѣтеніе посуды, реактивовъ и другихъ лабораторныхъ принадлежностей. Кромѣ того съ октября 1873 г. было назначено изъ тѣхъ же средствъ постоянное пособіе лабораторіи въ размѣрѣ 500 рублей ежегодно.

Къ осени 1875 года всѣ подготовительныя работы были приведены къ концу и лабораторія была снабжена всѣми необходимыми на первыхъ порахъ принадлежностями. Съ этого времени и можно считать начало существованія лабораторіи гигіены въ Университетѣ Св. Владиміра. Въ 1900 году, такимъ образомъ, исполнится 25 лѣтъ существованія лабораторіи, и Викторъ Андреевичъ не дожилъ лишь два года до юбилея созданнаго имъ дѣтища.

Изъ аппаратовъ, выписанныхъ для лабораторіи покойнымъ проф. В. А. Субботинымъ, обращаетъ на себя вниманіе перегонный, выпарительный и согрѣвательный аппаратъ Вольфмюллера въ Мюнхенѣ. Въ 70-хъ годахъ аппаратъ этотъ въ лабораторіяхъ считался рѣдкостью.

Покойному же обязана своимъ возникновеніемъ библіотека гигіенической лабораторіи, составленная съ полнымъ знаніемъ дѣла и заключающая въ себѣ всѣ главныя капитальныя руководства и пособія какъ по теоретической, такъ и по экспериментальной гигіенѣ. Биб-

лотека эта въ настоящее время, со сдѣланными къ ней добавленіями, оцѣнивается около 3000 рублей. Первоначальное обзаведеніе лабораторіи стоило около 2500 руб., при сдачѣ же ея мнѣ въ 1893 году стоимость одного инвентаря достигала до 10,000 рублей.

Занимающихся въ лабораторіи первоначально было мало. „Причина этого", говоритъ проф. В. А. Субботинъ въ своей запискѣ, „заключается главнымъ образомъ въ томъ, что въ помѣщеніи лабораторіи нѣтъ мѣста для большаго числа занимающихся; отчасти же въ томъ, что въ виду небольшого числа мѣстъ для занимающихся (не болѣе двухъ) преподаватель считалъ возможнымъ, за неимѣніемъ лаборанта или ассистента, допускать къ занятіямъ въ лабораторіи только лицъ, достаточно подготовленныхъ и спеціально интересующихся рѣшеніемъ того или другого вопроса въ области гигіены".

Первоначально въ лабораторіи занимался лишь одинъ М. Д. Микулинскій, бывшій стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ гигіены. Дальнѣйшая его судьба намъ неизвѣстна. Затѣмъ занимались въ лабораторіи студенты 5-го курса Крыжановскій и Д. Паліенко (окончили курсъ въ 1878 году), д-ръ В. П. Гавриловъ (1878 г.) и кіевскій городовой врачъ Н. Е. Броецкій (1881 г.).

Изъ работъ, произведенныхъ въ лабораторіи за первые годы ея существованія, необходимо упомянуть слѣдующія: 1) Марганцево-кислое кали, какъ дезинфецирующее средство (Здоровье. 1878 г. №№ 121—122); 2) Изслѣдованіе грязныхъ водъ нѣкоторыхъ свеклосахарныхъ заводовъ кіевской губерніи (Сборникъ сочиненій, издав. Медицинскомъ Департаментомъ. 1881. Т. I. стр. 54—88); 3) Изслѣдованіе эквивалента всасыванія нѣкоторыхъ пищевыхъ веществъ и 4) Матеріалы для изученія процессовъ разложенія въ почвѣ.

Изъ указанныхъ работъ первыя три принадлежатъ проф. В. А. Субботину, а послѣдняя—вышеупомянутому стипендіату, М. Д. Микулинскому.

Въ послѣдніе годы своей профессорской дѣятельности, какъ извѣстно, профессоръ Субботинъ получилъ ассистента съ окладомъ въ 500 рублей.

Послѣднія работы въ лабораторіи относятся къ 1892—93 годамъ и принадлежатъ д-рамъ К. М. Леплинскому (О цингѣ), Я. Харченко („О методахъ опредѣленія вентиляціи въ жилыхъ помѣщеніяхъ". Записки кіевск. О-ва естествоисп. Т. XII. в. 2. 1892 г.) и Р. Рума (Изслѣдованіе водокъ). Работы перваго и послѣдняго на-

печатаны въ „Вѣстникѣ Общ. Гигіен., Практ. и Суд. Медицины“, а работа д-ра Харченко напечатана въ „Запискахъ кіевск. О-ва естествоиспыт.“ за 1892 г. Авторы этихъ работъ очень тепло отзываются о своемъ бывшемъ руководителѣ, который всегда помогалъ имъ и словомъ и дѣломъ.

Въ 1882 году проф. В. А. Субботинъ предпринялъ изданіе „Краткаго учебника гигіены“, котораго вышелъ лишь первый выпускъ, составленный при содѣйствіи студентовъ V-го курса медицинскаго факультета. Въ этотъ выпускъ вошли воздухъ, вентиляція, отопленіе и освѣщеніе. Особенно подробно разработаны вопросы вентиляціи и отопленія. Съ его же согласія изданы въ 1883 году литографированныя „Записки по гигіенѣ“, в. 1 и „Вода“ вып. II. Наконецъ, предъ нами лежатъ отпечатанные листы новаго отдѣла „Почва“— изданіе, повидимому, не оконченное печатаніемъ.

Наконецъ, проф. В. А. Субботинъ, по крайней мѣрѣ въ началѣ своей дѣятельности, принималъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ городского общественнаго управленія, состоя гласнымъ думы. Выше мы видѣли, что онъ былъ командированъ городскимъ управленіемъ на 3-й международный конгрессъ въ Вѣну. Изъ имѣющагося въ моемъ распоряженіи матеріала видно, что санитарная организація г. Кіева почти всецѣло принадлежитъ мысли покойнаго, который былъ предсѣдателемъ подготовительной санитарной коммиссіи, выработавшей проэктъ организаціи санитарнаго надзора въ г. Кіевѣ. Какъ извѣстно, и по нынѣ санитарная организація Кіева дѣйствуетъ въ предѣлахъ этого проекта. По этому проекту профессоръ гигіены университета Св. Владиміра считается въ числѣ постоянныхъ членовъ городского санитарнаго совѣта съ правомъ голоса Иногда обстоятельства заставляли В. А. Субботина браться за перо и обращаться къ помощи прессы для выясненія нѣкоторыхъ вопросовъ общественной гигіены. Предъ нами, напр., лежитъ его статья: „По вопросу о городской больницѣ“, относящаяся къ 1873 году и горячо ратующая противъ имѣвшагося въ то время проэкта—превратить зданіе 1-й кіевской гимназіи въ городскую больницу.

Викторъ Андреевичъ до конца дней своихъ не переставалъ интересоваться и слѣдить за наукой. За это говоритъ масса выписываемыхъ имъ журналовъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. Въ стѣнахъ своего дома для тѣхъ же цѣлей онъ устроилъ небольшую лабораторію.

Послѣ покойнаго осталась обширная и цѣнная библіотека, на составленіе которой при его жизни было положено много труда и денегъ. Этимъ, безъ сомнѣнія, объясняется одно, на первый взглядъ непонятное, обстоятельство: нѣкоторыхъ книгъ по гигіенѣ нельзя найти въ фундаментальной библіотекѣ университета. Покойный таковыя книги выписывалъ лично на свои средства, чтобы не расходовать такимъ образомъ тѣхъ скудныхъ средствъ, которыя приходятся на отдѣльныя каѳедры и идутъ на выписку наиболѣе необходимыхъ изданій. Своею библіотекою Викторъ Андреевичъ не отказывалъ пользоваться и постороннимъ лицамъ.

Согласно моей просьбѣ и желанію наслѣдницъ, библіотека Виктора Андреевича имѣетъ быть принесена въ даръ гигіенической лабораторіи Университета Св. Владиміра. Да, если не ошибаемся, такова была и воля покойнаго. Такимъ образомъ, и послѣ смерти Виктора Андреевича духовная связь лабораторіи съ ея устроителемъ не будетъ нарушена, его духъ будетъ витать въ ея стѣнахъ, а книги послужатъ для занятій занимающихся въ лабораторіи...

Здѣсь мы приводимъ списокъ работъ, статей и переводовъ покойнаго Виктора Андреевича въ ихъ хронологическомъ порядкѣ:

1) Einiges über die Wirksamkeit des übermangansäuren Kalis auf Albuminkörper (Chemisch. Centralblatt, 1865. № 38). Работа эта была представлена авторомъ—въ то время студентомъ 8 семестра медицинскаго факультета—на полученіе пособія въ размѣрѣ 120 руб.; она, повидимому, первая литературная его работа. Изъ „Centralblatt“ она перепечатана въ „Zeitschrift f. Chemie“, 1865, Heft 22, въ „Bullet. de soc. chimique de Paris“, 1866, № 1, въ „Jahresb. d. Chemie“ 1865 г. и въ „Journal d. physiologie, redigé par Pobin“, 1866 г.

2) Употребленіе пепсина въ медицинской практикѣ (Современ. Медиц. 1867).

3) Zur frage über die Anwesenheit der Peptone im Blut-und-Chylusserum (Zeitschrift f. rat. Medicin, 1868, Bd. XXX, 1).

4) Über die Anwendung des Extr. Semin. Physostigmatio venenosi beim atonischen Zustande des Darmkanals (Совр. Мед. 1869. № 11 и Deutsch. Archiv für klin. Medicin. Bd. VI, Heft 2—3).

5) Матеріалы для физіологіи жировой ткани. Дисс. на степень д-ра медицины. (Унив. Извѣстія. 1869 и отд. Кіевъ).

6) 1) Трудъ и отдыхъ. 2) О мясной пищѣ, преимущественно въ медико-полицейскомъ отношеніи. Двѣ пробныя лекціи на званіе приватъ-доцента. (Кіевлянинъ. 1869. іюль).

7) Beiträge zur Physiologie des Fettgewebes. (Zeischrift f. Biologie. 1870. Bd. VI. S. 73—95).

8) Отчетъ о занятіяхъ заграницей. (Университ. Извѣст. 1871 г. №№ 3 и 4).

9) Физіологическая роль алкоголя въ организмѣ высшихъ животныхъ. (Архивъ Суд. Мед. и Общ. гигіены. 1870).

10) Über die physiologische Bedeutung des Alcohols für den thierich. Organismus (Zeitschrift f. Biologie. 1870. Bd. VII. S. 361—379).

11) Mittheilung über den Einfluss der Nahrung auf den Hämoglobingehalt des Blutes (ibid. 1870. Bd. VII S. 185—197).

12) Народныя кухни въ Берлинѣ (Арх. Суд. Мед. и Общ. Гигіены. 1871. кн. 4).

13) Холерныя эпидеміи въ Индіи, проф. Петтенкофера. Перев. проф. В. А. Субботина. Кіевъ. 1873. Съ 15 картами (Унив. Изв.).

14) Основы физіологіи человѣка. Переводъ: „Lehrbuch der Physiologie von J. Ranke“ съ примѣчаніями и дополненіями проф. В. А. Субботина и П. П. Сущинскаго. Москва. 1873.

15) Вакцинація. Первая часть отчета о третьемъ международномъ медицинскомъ конгрессѣ въ Вѣнѣ. (Сборн. сочин., издав. Медиц. Департ. 1874. т. II).

16) Канализація и очищеніе городовъ. Вторая часть того же отчета (ibid. 1875. Т. I).

17) По вопросу о городской больницѣ. Кіевъ. (Кіевлянинъ. 1873).

18) Годится-ли для арміи зерновой хлѣбъ г. Зарина? (Москов. Вѣдом. 1877. № 267).

19) Критическій разборъ сочиненія доктора Пантюхова: „Опытъ санитарной топографіи и статистики г. Кіева“ (Сборн. сочин., изд. Мед. Департ. 1878. Т. III).

20) Значеніе марганцово-кислаго кали, какъ дезинфецирующаго вещества. (Здоровье. 1878. №№ 121 и 122).

21) Къ вопросу о дезинфекціи кожъ животныхъ, павшихъ отъ чумы. 1879. С.-Пб.

22) Порча воды въ прудахъ и рѣкахъ свеклосахарными заводами кіевской губерніи. (Сборн. сочиненій, издав. Медиц. Департ. 1880. Т. I).

23) О расширеніи преподаванія гигіены въ русскихъ университетахъ (Здоровье. 1882. № 9).

24) Краткій курсъ гигіены. Выпускъ 1. Кіевъ. 1882.

25) Записки по гигіенѣ. Вып. 1. 1883. Кіевъ.

26) Вода. (Литографированныя записки). Кіевъ. 1883.

27) Почва. (Неоконченныя печатью записки).

Изъ приведеннаго списка работъ видно, что Викторъ Андреевичъ началъ свои работы еще со школьной скамьи и непрерывно трудился на этомъ поприщѣ до 1883 года включительно, т. е. въ теченіе почти 20 лѣтъ.

Вотъ, г-да, въ краткихъ словахъ очеркъ дѣятельности покойнаго, какъ ученаго и профессора. Мы видѣли, что Викторъ Андреевичъ не зарылъ своихъ талантовъ въ землю и достаточно поработалъ въ области излюбленной имъ спеціальности.

Пусть будетъ покойному земля легка, пусть онъ спокойно спитъ въ ожиданіи справедливаго суда Того, предъ Которымъ мы всѣ равны!!...

О вліяніи іода, іодистаго натрія и іодотирина на кровообращеніе.

Экспериментальное изслѣдованіе изъ физіологическаго института Университета Св. Владиміра.

Приватъ-доцента **Ю. П. Лауденбаха.**

Въ текущемъ году E. von Cyon опубликовалъ въ 70-омъ томѣ Pflüger'овскаго архива рядъ статей, въ которыхъ, между прочимъ, онъ разсматриваетъ вліяніе іода и іодотирина на сердце теплокровныхъ животныхъ, статей, представляющихъ высокій научный интересъ уже потому, что въ нихъ на ряду съ выясненіемъ дѣйствія іода и іодотирина на сердце — рѣшается очень важный вопросъ физіологіи — вопросъ о роли щитовидной железы въ организмѣ. Вотъ что пишетъ по этому поводу E. von Cyon на стр. 208-ой 70-го тома Pflüger'овскаго архива: „Auf die Herz und Gefässnerven, oder, um allgemein zu Sprechen auf den Vagus und den Sympathicus, sowohl auf ihre centralen und peripheren Endorgane als auf ihre Stämme selbst wirken Jod und Jodothyrin in ganz verschiedener, ja ganz entgegengesetzter Weiseein. Während Jodothyrin die hemmenden, oder richtiger, regulatorischen Apparate des Herzens und der Gefässe zu ihren physiologischen Verrichtungen anregt und ihre Leistungsfähig-

---

[1]) E. von Cyon. I. Beiträge zur Physiologie] der Schilddrüse und des Herzens. Pflüger's Arch. Bd. 70. S. 126.—280.

II. Jodothyrin und Atropin. Vorläufige Mittheilung. Pflüger's Arch. Bd. 70 S. 511—512.

III. Jodnatrium und Muscarin. Vorläufige Mittheilung. Pflüger's Arch. Bd. 70. S. 643 – 644.

keit erhöht, wirkt Iod auf diese Organe geradezu lähmend". И далѣе стр. 209.: „Die Schilddrüsen haben zur Function die Iodsalze, welche auf das System der Vagi und Sympathici toxisch wirken, unschädlich zu machen durch Ueberführung in eine organische Verbindung das Iodothyrin — welche auf dieselben Systeme anregend und deren Leistungsfähigkeit erhöhend wirkt" (курсивъ подлинника).

Изъ приведенныхъ цитатъ видно, что іодъ и іодотиринъ являются, по мнѣнію E. von Cyon'a, антагонистами въ своемъ дѣйствіи на органы кровообращенія и этотъ антагонизмъ здѣсь настолько-же рѣзко выраженъ, какъ въ случаѣ атропина съ одной стороны и мускарина съ другой стороны. На основаніи своихъ опытовъ E. von Cyon [1]) пришелъ къ заключенію, что іодъ resp. іодистый натрій дѣйствуетъ на регуляторные нервы сердца такъ же, какъ атропинъ, и является антагонистомъ для мускарина, тогда какъ іодотиринъ оказываетъ на сердечные нервы совершенно противуположное дѣйствіе, т. е. является антагонистомъ для атропина.

Такъ какъ іодотиринъ является сравнительно новымъ фармакологическимъ дѣятелемъ, дѣйствіе котораго на организмъ еще очень мало изучено, то и заявленіе о его столь рѣзкомъ вліяніи на регуляторный аппаратъ сердца должно было уже само по себѣ вызвать глубокій интересъ и побудить къ повторенію опытовъ E. von Cyon'a. Но еще болѣе интересными и важными являются въ работѣ E. von Cyon'a данныя, относящіяся къ дѣйствію іода на кровообращеніе. По этимъ даннымъ іодъ является очень сильнымъ ядомъ для сердца resp. его регуляторныхъ аппаратовъ, и даже тѣ сравнительно ничтожныя количества іода, которыя мы вводимъ въ организмъ съ пищей и питьемъ, должны-бы были оказывать, по мнѣнію E. von Cyon'a, на наше сердце пагубное дѣйствіе, если-бы наша щитовидная железа не вырабатывала изъ тѣхъ-же самыхъ соединеній іода—іодотиринъ—вещество, усиливающее регуляторную дѣятельность сердечныхъ нервовъ и, такимъ образомъ, защищающее наше сердце отъ вреднаго дѣйствія іода!...

---

[1]) E. von Cyon. I. Jodnatrium und Muscarin. Pflüger's Arch. Bd. 70. S. 643—644. II. Jodothyrin und Atropin. Pflüger's Arch. Bd. 70—S. 511—512.

Эта-то именно часть работы E. von Cyon'a, идущая въ разрѣзъ со всѣмъ тѣмъ, что до сихъ поръ было извѣстно о дѣйствіи іода и его щелочныхъ солей на сердце, является особенно интересной, въ виду практической важности затронутаго вопроса. Уже a priori должно было казаться невѣроятнымъ, какимъ образомъ столь рѣзкое дѣйствіе іода на сердце, идентичное съ дѣйствіемъ атропина, могло ускользнуть отъ вниманіи фармакологовъ, и особенно клиницистовъ и практическихъ врачей, такъ широко пользующихся для терапевтическихъ цѣлей іодомъ, особенно въ видѣ его щелочныхъ солей...

Внимательное изученіе данныхъ, на которыхъ E. von Cyon основываетъ свои выводы о дѣйствіи іода на сердце, показало слѣдующее. Выводы свои о дѣйствіи іода на сердечные нервы E. von Cyon дѣлаетъ главнымъ образомъ на основаніи опытовъ доктора A. G. Barbèra[1]), предпринятыхъ и произведенныхъ по его-же предложенію и подъ его руководствомъ. Опыты производились надъ кроликами и одной кошкой, при чемъ въ яремную вену вводились концентрированные растворы (отъ 7% до 20%) іодистаго натрія въ физіологическомъ (0,6%) растворѣ NaCl. Я позволю себѣ привести дословно два главныхъ вывода, которые дѣлаетъ докторъ A. G. Barbéra на основаніи своихъ опытовъ.

I. „Die Herznerven, welche die Frequenz des Pulses und den Blutdruck beherschen, büssen zum grossen Theil ihre Erregbarkeit gegen elektrische Reizung mit intermittirenden Inductionsströmen ein, wenn grössere Mengen von Jodnatrium in das Blut des Versuchsthieres eingeführt worden waren".

II. „Die Depressoren sind leichter zu lähmen, als die Vagi".

Изъ приведенной цитаты видно, что A. G. Barbèra гораздо скромнѣе въ своихъ выводахъ о дѣйствіи іода resp. іодистаго натрія на сердечные и сосудистые нервы, чѣмъ E. von Cyon, который, какъ мы уже замѣтили, основываетъ свои выводы главнымъ образомъ на опытахъ A. G. Barbèra, такъ какъ изъ собственныхъ опытовъ имъ приводится подробно всего лишь одинъ (Versuch v. 13 Aug.), изъ котораго только видно, что введеніе 7 cm^3 20% раствора іодистаго натрія въ venam Jugularem кролика имѣло своимъ слѣдствіемъ:

[1]) A. G. Barbèra „Ueber die Erregbarkeit von Herz-und Gefäs nerven nach Injection von Jod und posphorsaurem Natron." Pflüger's Arch. Bd. 68. S. 434–448.

„grosse Steigerung des Blutdruckes, Beschleunigung der Herzschläge und Erhöhung der Erregbarkeit der acceleratorischen Fasern des Halssympathicus“ (стр. 77 Bd. 70. Pflüger's Arch).

Что-же касается тѣхъ опытовъ, на основаніи которыхъ E. von Cyon [1]) строитъ свои выводы объ антагонизмѣ между іодомъ resp. іодистымъ натріемъ и мускариномъ, то они авторомъ не приводятся, и изъ его предварительнаго сообщенія видно лишь, что животнымъ (кроликамъ) впрыскивался въ venam Jugularem 40% растворъ іодистаго натрія... Авторъ говоритъ: „Jodnatrium in die Venen eingespritzt, vermag die erregende Wirkung des Muscarins auf die Vagi aufzuheben, wie ihrerseits das Muscarin die lähmenden Wirkungen des Jodnatriums auf dieselben Nerven zu vernichten vermag“ (стр. 643. Bd. 70 Pflüg. Arch.). По опытамъ E. von Cyon'a, 4—6 cm^3 40% раствора іодистаго натрія достаточно, чтобы уничтожить эффектъ впрыскиванія 0,3—1 cm^3 полупроцентнаго раствора мускарина.

Таковы данныя, на основаніи которыхъ E. von Cyon строитъ свою теорію дѣйствія іода на сердце... Едва-ли ихъ можно признать достаточно убѣдительными, и мнѣ казалось по этому вполнѣ умѣстнымъ заняться изученіемъ дѣйствія на кровообращеніе, какъ іода, такъ и іодотирина. Результаты моихъ первыхъ опытовъ въ этомъ направленіи я и привожу ниже, при чемъ долженъ замѣтить, что предлагаемая статья не есть законченный трудъ, а представляетъ собою лишь начало предпринятаго изслѣдованія.

Данныхъ о дѣйствіи іода на органы кровообращенія въ фармакологической литературѣ имѣется очень мало. Сюда относятся, во первыхъ, два тщательныхъ наблюденія E. Rose [2]) надъ дѣйствіемъ большихъ дозъ іода на людей, изъ которыхъ одинъ, гдѣ въ кисту яичника было введено большое количество іода, окончился даже летально, и, во вторыхъ, экспериментальное изслѣдованіе F. Berg'a [3]) произведенное еще въ 1875 году въ Юрьевскомъ фармакологическомъ институтѣ подъ руководствомъ проф. R. Boehm'a.

---

[1]) E. von Cyon. „Jodnatrium und Muscarin“. Pflüger's Arch. Bd. 70. S. 643—644.

[2]) E. Rose. Das Jod in grosser Dose. Studien an Eierstockeinspritzungen. Virchow's Arch. Bd. 35. S. 12.

[3]) R. Boehm und F. Berg. Beiträge zur Pharmakologie des Jod. Arch. f. Exper. Pathol. und Pharmak. Bd. V. S. 329—349.

Изъ данныхъ, приводимыхъ E. Rose о дѣйствіи іода на кровообращеніе, нужно отмѣтить, что имъ наблюдалось полное исчезновеніе артеріальнаго пульса на периферіи, несмотря на колоссальное учащеніе сердечной дѣятельности; это сопровождалось смертельной блѣдностью и охлажденіемъ кожи, державшимся въ теченіе нѣсколькихъ дней и перешедшимъ затѣмъ въ яркую красноту наружныхъ покрововъ, при чемъ снова появился пульсъ въ периферическихъ артеріяхъ. На основаніи этихъ данныхъ E. Rose приходитъ къ заключенію, чти сперва при дѣйствіи большихъ дозъ іода наступаетъ настолько сильный спазмъ артерій, что онъ можетъ сопровождаться исчезаніемъ просвѣта даже болѣе крупныхъ артеріальныхъ стволовъ; этотъ спазмъ смѣняется затѣмъ расширеніемъ артеріальнаго ложа, слѣдствіемъ чего является покраснѣніе наружныхъ покрововъ.

Однако данныя, приведенныя у E. Rose, не могли быть подтверждены при опытахъ F. Berg'a надъ собаками, которымъ онъ вводилъ непосредственно въ кровь, какъ смертельныя дозы іода, растворенаго въ водѣ при посредствѣ двойного и тройного количества іодистаго натрія, такъ и смертельныя количества послѣдняго. R. Boehm и F. Berg пишутъ: „Wir haben bei mit Jodpräparaten der verschiedensten Art vergifteten Thieren den Blutdruck in den verschiedensten Stadien der Vergiftung gemessen und ihn niemals erheblich von der Norm abweichend gefunden. Es erscheint uns demnach sehr zweifelhaft, ob man von einer Wirkung des Jod auf die Gefäss lumina sprechen darf“ (стр. 349 loc. cit.).

На основаніи приведенныхъ опытовъ F. Berg'a и R. Roehm'a въ фармакологіи установился взглядъ, что свободный іодъ на органы кровообращенія не оказываетъ замѣтнаго вліянія.

Свои опыты надъ дѣйствіемъ іода на кровообращеніе я производилъ главнымъ образомъ надъ собаками и только нѣсколько опытовъ произвелъ надъ кроликами для изученія того вліянія, которое іодъ и іодистый натрій оказываетъ на N. Depressor.

Постановка опытовъ была всегда слѣдующая.

Животныя увязывались и имъ производилась трахеотомія. Черезъ канюлю, введенную въ правую venam Jugularem впрыскивался полупроцентный растворъ curare до прекращенія произвольныхъ дыхательныхъ движеній, и затѣмъ поддерживалось искусственное дыханіе со

скоростью 30-ти дыхательныхъ движеній въ минуту. Лѣвая art. Carotis соединялась съ ртутнымъ манометромъ Ludwig—Balzar'овскаго кимографа и всѣ измѣненія кровяного давленія и сердечной дѣятельности записывались на безконечной бумажной лентѣ; на ней-же отмѣчалась быстрота движенія барабана кимографа посредствомъ отмѣтчика, оставлявшаго значки черезъ каждыя двѣ секунды. Подвижное въ вертикальномъ направленіи перо, чертившее абсциссу, вводилось какъ побочное замыканіе во вторичную спираль индукціоннаго аппарата, что давало возможность точно отмѣчать начало и конецъ раздраженія того или иного нерва. Съ обѣихъ сторонъ отпрепаровывались и брались на нитку стволы nervorum Vago—Sympathicorum, а при опытахъ на кроликахъ отдѣльно nervus Vagus, Sympathicus и Depressor. Въ нѣкоторыхъ опытахъ отпрепаровывался и брался на нитку также и правый nervus Ischiadicus. Для раздраженія нервовъ употреблялся санный индукціонный аппаратъ E. du Bois-Reymond'a съ однимъ элементомъ Marie-Davy въ первичной цѣпи. Аппаратъ употреблялся всегда одинъ и тотъ же. Въ своихъ опытахъ я избѣгалъ даже морфійнаго наркоза, чтобы устранить всякое постороннее вліяніе на сосудистые и сердечные нервы и ихъ центры.

Мои опыты съ іодомъ могутъ быть раздѣлены на двѣ группы: въ первой употреблялись растворы іода и двойного количества іодистаго натрія въ физіологическомъ растворѣ поваренной соли (0,6%) различной крѣпости, во второй—впрыскивался 20% растворъ іодистаго натрія. Какъ тѣ, такъ и другіе растворы всегда подогрѣвались до 38° С. и вводились при посредствѣ градуированной бюретки непосредственно въ venam jugularem dextram.

Въ первомъ опытѣ я употребилъ для впрыскиванія сыворотку собачьей крови съ іодомъ сперва такой концентраціи, что каждый кубическій центиметръ сыворотки содержалъ 1 миллиграммъ іода, а затѣмъ сыворотку двойной крѣпости. Но такъ какъ явилась необходимость въ болѣе концентрированныхъ растворахъ іода, которые давали осадокъ съ бѣлками сыворотки, то я и замѣнилъ ихъ растворомъ іода съ двойнымъ количествомъ іодистаго натрія въ физіологическомъ растворѣ NaCl.

Свои опыты съ іодотириномъ я производилъ при томъ-же способѣ постановки, какъ и опыты съ іодомъ и іодистымъ натріемъ.

Сухой іодотиринъ, добытый изъ бычачьихъ щитовидныхъ железъ, былъ мнѣ любезно предоставленъ докторомъ И. А. Ноткинымъ, за что считаю своимъ пріятнымъ долгомъ высказать ему здѣсь свою искреннюю благодарность. Іодотиринъ этотъ, содержавшій въ каждомъ граммѣ 0,3 іода, растворялся въ 2% растворѣ двууглекислаго натрія, съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы каждый кубическій центиметръ раствора содержалъ, какъ это было и въ опытахъ E. von Cyon'a, 0,9 миллиграмма іода. Такой растворъ, свѣжеприготовленный и подогрѣтный до 38° C, вводился изъ градуированной бюретки въ venam Jugularem dextram. Въ опытѣ XVI примѣнялся щелочный растворъ іодотирина, выписанный изъ химической фабрики Bayer'a und C° въ Эльберфельдѣ.

I. Опыты со свободнымъ іодомъ.

Опытъ I. 4. VI. 98. Кобель дворняга. Вѣсъ=14, 65 Kilogramm.

Постановка опыта обычная. Для впрыскиванія въ v. Jugularem dextram, соединенную съ градуированной бюреткой, употреблялись: 1) сыворотка собачьей крови, содержавшая въ каждомъ кубическомъ центиметрѣ 1 миллиграммъ іода, и 2) та-же сыворотка, содержавшая въ каждомъ кубическомъ центиметрѣ 2 миллиграмма іода.

Непосредственно передъ впрыскиваніемъ: давленіе крови (Д. кр.) = *129* mm. Hg. Число сердечныхъ ударовъ, или частота пульса (Ч. п.) въ 10 секундъ=12. Высота сердечныхъ волнъ кривой=9–12 mm; дыхательныхъ волнъ нѣтъ.

1-ое впрыскиваніе 5 cm³. сыворотки, содержавшей въ каждомъ кубическомъ центиметрѣ 1 mlgrm. іода. Черезъ двѣ минуты послѣ впрыскиванія появились слабо выраженныя дыхательныя волны и волны третьяго порядка. Черезъ 4 минуты послѣ впрыскиванія Д. кр.=113 mm. Hg. Ч. п.=20 ударовъ въ 10 секундъ.

2-ое впрыскиваніе 5 cm³ сыворотки съ тѣмъ же содержаніемъ іода. Черезъ 40 секундъ послѣ 2-го впрыскиванія Д. кр.=143 mm. Hg. Ч. п.=23.

Черезъ 4 минуты Д. кр.=110 ml. Hg.; Ч. п.=16.

3-ее впрыскиваніе 5 cm³ сыворотки той-же концентраціи.

Черезъ ½ минуты Д. кр.=120 mm. Hg. Ч. п.=22.

Послѣ 3-го впрыскиванія наблюдаются черезъ каждыя ½—1 минуты кратковременныя повышенія кровянаго давленія (до 180 mm. Hg.) и учащенія пульса (до 25 ударовъ въ 10 секундъ) съ послѣдующимъ паденіемъ кровянаго давленія и замедленіемъ пульса.

Въ теченіе 5 минутъ наблюдалось 7 такихъ поднятій давленія.

4-ое впрыскиваніе 5 cm³ сыворотки съ тѣмъ-же количествомъ іода. Черезъ 80 секундъ послѣ впрыскиванія 1-ое поднятіе кровянаго давленія (до 170 mm. Hg. со 120 mm. Hg.) съ послѣдующимъ паденіемъ давленія крови и замедленіемъ пульса со 14 ударовъ въ 10″ вмѣсто 23.

Черезъ ½ минуты 2-ое поднятіе давленія съ послѣдующимъ паденіемъ и замедленіемъ пульса; черезъ ½ минуты idem; черезъ ½ минуты idem.

5-ое впрыскиваніе 5 cm³ той-же сыворотки.

Черезъ 1 минуту поднятіе давленія крови со 130 mm. Hg. до 184 mm. Hg., и пульса съ 14 до 27 ударовъ въ 10 секундъ.

Черезъ 40 секундъ idem; черезъ ½ минуты idem.

6-ое впрыскиваніе 5 cm³ той-же сыворотки.

Черезъ 42 секунды послѣ 6-го впрыскиванія кровяное давленіе поднялось до 166 mm. Hg., вмѣсто 130 mm. Hg., 2-ое поднятіе—до 170 mm. Hg. наблюдалось черезъ 20″; 3-ее поднятіе до 200 ml. Hg. наблюдалось черезъ 2 минуты послѣ впрыскиванія, затѣмъ наступило кратковременное (въ теченіи 8 секундъ) паденіе давленія крови до 150 mm. Hg. и затѣмъ давленіе опять поднялось до 220 mm. Hg. Черезъ минуту такое-же поднятіе кровяного давленія. Черезъ минуту такое-же поднятіе давленія. Черезъ 74 секунды то-же явленіе, при чемъ послѣ этихъ поднятій, хотя и наступаетъ паденіе давленія крови до 130—140 mm. Hg., но уже не наблюдается замедленія пульса, который послѣ 4-го поднятія давленія (до 216 mm. Hg. со 130 mm. Hg.) достигаетъ частоты 33 ударовъ въ 10 секундъ вмѣсто 22 ударовъ, бывшихъ передъ 6-мъ впрыскиваніемъ. Черезъ минуту послѣ 4-го подъема давленія наблюдается 5-ое, длившееся 15 секундъ и достигшее maximum'a въ 190 mm. Hg. при частотѣ пульса равной 28 ударовъ въ 10 секундъ. Черезъ 6 минутъ послѣ 6-го впрыскиванія Д. кр.=126 mm. Hg. Ч. п.=25.

7-ое впрыскиваніе 5 cm³ той-же сыворотки.

Черезъ 1 минуту давленіе крови поднялось до 180 mm. Hg., и число пульсовыхъ ударовъ упало до 13 ударовъ въ 10″. Черезъ ½ минуты idem; черезъ 40 секундъ idem; черезъ 80 секундъ idem, но слабѣе выражено, и затѣмъ періодическія поднятія кровяного давленія переходятъ въ волны 3-го порядка.

8-ое впрыскиваніе 5 cm³ той-же сыворотки.

Черезъ минуту поднятіе давленія до 190 mm. Hg. вмѣсто 136 mm. Hg.; бывшаго въ моментъ впрыскиванія. Черезъ ½ минуты давленіе, упавшее до 116 mm. Hg., поднялось до 160 mm. Hg. Пульсъ въ первомъ и во второмъ случаѣ замедлился до 20 ударовъ вмѣсто 28 ударовъ въ 10 секундъ. То-же повторилось еще два раза—черезъ 4 и черезъ 5 минутъ послѣ впрыскиванія.

9-ое впрыскиваніе 10 cm.³ той-же сыворотки.

Подъемы давленія въ видѣ волнъ 3-го порядка каждый разъ съ замедленіемъ пульса.

10-ое впрыскиваніе 10 cm³ той-же сыворотки (черезъ 5½ минутъ послѣ 9-го). Во время впрыскиванія наблюдается поднятіе давленія крови до 174 mm. Hg. вмѣсто 110 mm. Hg. (Такое-же поднятіе наблюдалось, однако, и за 10 секундъ передъ впрыскиваніемъ) Черезъ 2½ минуты поднятія давленія становятся чаще—каждыя 10 секундъ, сопровождаясь замедленіемъ пульса.

11-ое впрыскиваніе 10 cm³ той-же сыворотки (черезъ 5½ минутъ послѣ 10-го впрыск.). Характеръ кривой тотъ-же.

12-ое впрыскиваніе 10 cm³ той-же сыворотки (черезъ 3½ минуты послѣ 11-го). Черезъ 1½ минуты характеръ кривой такой-же, какъ и до впрыскиванія. Затѣмъ въ теченіе двухъ минутъ подъемъ давленія не наблюдается и давленіе крови падаетъ до 95 mm. Hg. (передъ 12-ти впрыскиваніемъ оно равнялось 125 mm. Hg.) Ч. п.=32 уд. въ 10 сек. (передъ 12-ымъ впрыск. Ч. п.=29 уд. въ 10″.) Черезъ 3½ минуты послѣ 12-го впрыскиванія давленіе крови опять поднимается, а пульсъ замедляется.

13-ое впрыскиваніе 10 cm³ той-же сыворотки (черезъ 4 м. 50 сек. послѣ 12-го впрыск). Каждыя ½—1 минута замѣчаются поднятія кровянаго давленія и замедленіе пульса.

14-ое впрыскиваніе 20 cm³ той-же сыворотки черезъ 4½ м. послѣ 13-го. Характеръ кривой тотъ-же.

15-ое впрыскиваніе 20 cm³ той-же сыворотки (черезъ 4 м. 45 сек. послѣ 14-го). Сперва характеръ кривой тотъ-же, но черезъ 2 минуты послѣ впрыскиванія она становится площе. Д. кр.=101 mm. Hg. Ч. п.=28 уд. въ 10 сек.

Черезъ 5 минутъ послѣ 15-го впрыскиванія перерѣзанъ правый N. Vagus. Черезъ 1 мин. послѣ перерѣзки Д. кр.=120 mm. Hg. Число пульсовыхъ ударовъ не измѣнилось (28 уд. въ 10″). Перерѣзанъ лѣвый N. Vagus.

Д. кр.=150—218 mm. Hg. Ч п =36 въ 10 сек. Волны 3-го порядка длиною 12 cm. (каждыя 34 секунды).

Раздраженіе центральнаго конца праваго N. Vagi вызываетъ такое повышеніе кровянаго давленія, что перо поднимается выше края бумаги. Разстояніе катушекъ индукторіума равнялось 6 cmt. При второмъ раздраженіи того-же нерва и при той-же силѣ раздраженія давленіе крови поднялось до 244 mm. Hg. при частотѣ пульса въ 39 уд. въ 10 сек.

Раздраженіе периферическаго конца праваго N. Vagi при разстояніи катушекъ индукторіума въ 6 cmt. сопровождалось полной остановкой сердцебіеній и рѣзкимъ паденіемъ давленія въ теченіе 20 секундъ. При раздраженіи того-же нерва и разстоянія катушекъ въ 8 cmt. наблюдалась остановка сердца въ теченіе 40 секундъ съ послѣдующимъ поднятіемъ давленія послѣ прекращенія раздраженія выше уровня бумаги.

При разстояніи катушекъ въ 10 cmt. число сердечныхъ сокращеній упало до 7 въ 10 сек., вмѣсто 33. Pulsus bigeminus.

Давленіе крови упало съ 180 mm. Hg. до 90 mm. Hg.

16-ое впрыскиваніе 30 cm³ той-же сыворотки. Характеръ кривой прежній.

Раздраженіе праваго N. Vagi при Р. К.=4 cmt. дало остановку сердца въ теченіе 32 секундъ, съ послѣдующимъ поднятіемъ давленія до 240 mm Hg. вмѣсто 165 mm. Hg., бывшихъ до раздраженія.

17-ое впрыскиваніе 40 cm³ той-же сыворотки (черезъ 4 м. послѣ 16-аго). Характеръ кривой—тотъ-же. Раздраженіе праваго N. Vagi при Р. К.=8 cm. даетъ полную остановку сердца. При Р. К.=10 cm. эффекта нѣтъ.

18-ое впрыскиваніе 40 cm³ такой сыворотки, которая въ каждомъ кубическомъ центиметрѣ содержитъ 2 миллиграмма іода. Раздраженіе праваго N. Vagi при Р. К.=9 cm. сопровождалось всего лишь двумя ударами сердца въ 10 секундъ и паденіемъ давленія крови до 54 mm. Hg. съ 155 mm Hg.

19-ое впрыскиваніе 20 cm³ той-же сыворотки. Раздраженіе праваго N. Vagi при Р. К.=8 cmt. сопровождалось полной остановкой сердца въ теченіе 50 сек. съ послѣдующимъ повышеніемъ давленія до 220 mm. Hg.

20-ое впрыскиваніе 20 cm³ той-же сыворотки (черезъ 4 м. послѣ 19-го); характеръ кривой тотъ-же Раздраженіе праваго N. Vagi при Р. К.=8 cmt. сопровождалось остановкой сердца въ теченіе 40 сек.

21-ое впрыскиваніе 60 cm³ той же сыворотки. Характеръ кривой тотъ-же. Раздраженіе периферическаго конца праваго N. Vagi при Р. К.=8 cmt. сопро-

вождалось остановкой сердца въ теченіе 30". Даже при Р. К.=14 cmt. удается вызвать остановку сердца, а при Р. К.=17 cmt. число ударовъ подаетъ до 16 съ 35 въ 10 сек. При Р. К.=18 cmt. число пульсовыхъ ударовъ=22 въ 10 сек.

При остановкѣ искусственнаго дыханія давленіе крови поднялось до 240 mm. Hg. при 29 сердечныхъ ударовъ въ 10 секундъ. Такъ какъ была израсходована вся имѣвшаяся сыворотка, то животное было убито прекращеніемъ дыханія.

Въ этомъ опытѣ животному было введено въ кровь 0,48 грм. свободнаго іода.

Не смотря на столь значительное количество введеннаго непосредственно въ кровь іода, не удалось вызвать паралича периферическихъ тормозящихъ аппаратовъ блуждающаго нерва. Напротивъ, подъ конецъ опыта замѣчается даже усиленіе дѣятельности тормозящихъ аппаратовъ сердца, такъ какъ для вызыванія полной остановки сердца послѣ послѣдняго впрыскиванія требуется сила раздраженія почти въ два раза слабѣе, чѣмъ послѣ 15-го впрыскиванія, когда въ кровь было введено всего лишь 0,13 grm. іода.

Что касается измѣненій въ сердечной дѣятельности, то здѣсь мы должны отмѣтить учащеніе пульса въ началѣ опыта, начавшееся непосредственно послѣ 1-го впрыскиванія. Но въ частотѣ пульсовыхъ ударовъ замѣчаются періодическія колебанія, сопровождающія колебанія кровяного давленія, при чемъ при каждомъ повышеніи давленія замѣчается замедленіе пульса и давленіе крови понижается.

Послѣ введенія въ кровь 0,13 grm. іода давленіе въ общемъ понизилось—101 mm. Hg. вмѣсто 127 mm. Hg. бывшаго до начала впрыскиванія іода. Частота пульса въ это время равнялась 28-ми ударамъ въ 10 секундъ, т. е. вдвое противъ наблюдавшагося въ началѣ опыта.

Объяснить это явленіе однимъ лишь угнетеніемъ центра nervorum vagorum нельзя, такъ какъ учащеніе пульса сопровождалось паденіемъ кровяного давленія, а перерѣзка блуждающихъ нервовъ сопровождалась учащеніемъ пульса на 8 ударовъ въ 10 сек. и повышеніемъ кровянаго давленія со 101 mm. Hg. до 183 ml. Hg. Здѣсь, по всей вѣроятности, на ряду съ угнетеніемъ центровъ блуждающихъ нервовъ имѣлось также и нѣкоторое угнетеніе сосудодвигательнаго центра въ продолговатомъ мозгу.

Опытъ II. 5-го VI. 98. Постановка опыта обычная. Кобель дворняга, вѣсомъ 12,07 kilogrm. Въ venam Jugularem dextram, соединенную съ градуированною бюреткой, вводился 1) растворъ іода съ двойнымъ количествомъ іодистаго натрія такой концентраціи, что 1 кубическій центиметръ раствора содержалъ 3 милиграмма іода, и 2) растворъ, содержавшій въ каждомъ кубическомъ центиметрѣ 6 милиграммовъ іода.

Передъ введеніемъ растворовъ іода:

Давленіе крови (Д. к.)=71 mm. Hg.

Частота пульса (Ч. п.)=21 ударъ въ 10 сек.

1-ое впрыскиваніе 20 куб. цент. раствора, содержащаго 6 mmgr. іода въ каждомъ cm^3. Впрыскиваніе длилось 10 сек.

Черезъ 1 минуту Д. к.=74 mm. Hg.; Ч. п.=20.

2-ое впрыскиваніе 20 cm^3. того-же раствора (черезъ 2 минуты послѣ 1-го впрыскиванія; впрыскиваніе длилось 8 сек.). Черезъ 4 минуты Д. к=82 mm. Hg. Ч. п.=20.

3-ее впрыскиваніе 20 cm^3 того-же раствора. Черезъ 3 мин. Д. к.=82 mm. Hg. Ч. п=20.

4-ое впрыскиваніе 30 cm^3. того-же раствора въ теченіе 16 сек.

Черезъ 3 мин. 50 сек. Д. к.=82 mm. Hg.; Ч. п.=19.

5-ое впрыскиваніе 40 cm^3 раствора, содержавшаго 3 миллиграмма іода въ каждомъ кубич. цент.

Впрыскиваніе длилось 12 сек. Черезъ 4 мин. 10 сек. Д. к.=85 mm. Hg. Ч. п.=20.

6-ое впрыскиваніе 60 cm^3 того-же раствора въ теченіе 20 сек. Черезъ $3^1/_2$ мин. Д. к.=92 mm. Hg. Ч. п.=17. Перерѣзанъ правый N. Vagus; черезъ $1^1/_2$ мин. послѣ перерѣзки Д. к.=104 mm. Hg.; Ч. п.=20.

Перерѣзалъ лѣвый N. Vagus. Черезъ 2 мин. Д. к.=183 mm. Hg. Ч. п.=31. Рѣзко выраженныя волны третьяго порядка. Черезъ 6 минутъ Д. к.=132 mm. H Ч. п.=22.; волны 3-го порядка исчезли.

Раздраженіе праваго N. Vagi при Р. К.=12 cmt. сопровождается замедленіемъ пульса до 3-хъ ударовъ въ 15 сек. при высотѣ волнъ равной $3^1/_2$ cmt. Pulsus bigeminus. Раздраженіе центральнаго конца того-же нерва при Р. К.=4 cmt. сопровождалось такимъ сильнымъ поднятіемъ давленія крови, что перо приподнялось выше края бумаги.

Раздраженіе перифер. конца праваго N. Vagi при Р. К.=10 cmt. даетъ полную остановку сердца и паденіе кровянаго давленія почти до 0.

Послѣ раздраженія, длившагося 20 сек., Д. к. повысилось до 170 mm. Hg.

7-ое впрыскиваніе 60 cm^3 того же раствора въ теченіе 20 сек. Раздраженіе периф. конца праваго N. Vagi при Р. К.=10 cmt., сопровождается полной остановкой сердца, съ послѣдующимъ поднятіемъ давленія крови послѣ прекращенія раздраженія до 156 mm. Hg. вмѣсто 95 mm. Hg., бывшаго до раздраженія. Частота пульса непосредственно послѣ раздраженія равнялась 33 ударамъ въ 10 сек., тогда какъ до раздраженія она была всего лишь 24 ударамъ.

8-ое впрыскиваніе 65 cm^3 того-же раствора.

Черезъ 6 минутъ послѣ этого впрыскиванія остановку сердца при раздраженіи периф. конца праваго блуждающаго нерва удается вызвать лишь при Р. К.=6 cmt.

9-ое впрыскиваніе 30 cm^3 раствора, содержащаго 6 миллигр. іода въ 1 куб. центим.

Черезъ 1½ минуты послѣ впрыскиванія остановку сердца удается вызвать при раздраженіи периферическаго конца блуждающаго нерва и разстояніи катушекъ индукторіума равномъ 10 cmt.

10 ое впрыскиваніе 60 cm^3 того-же раствора іода въ теченіе 25 сек. Черезъ 3 мин. Д. к.=167 m. Hg. Ч. п.=21. Слабо выраженныя волны 3-го порядка. Остановка сердца получается при раздр. N. Vagi и Р. К.=10 cmt. Такъ какъ весь имѣвшійся въ наличности растворъ іода былъ израсходованъ, то животное было убито прекращеніемъ искусственнаго дыханія.

Въ этомъ опытѣ животному въ 10 пріемовъ было введено непосредственно въ кровь 1,755 grm. свободнаго іода.

Послѣ введенія въ кровь 0,84 grm. іода наблюдалось лишь незначительное повышеніе давленія крови съ 71 mm. Hg. до 92 mm. Hg., и въ то-же время уменьшеніе частоты пульса—17 ударовъ вмѣсто 21 въ 10 сек. Въ это время периферическіе тормозящіе аппараты блуждающаго нерва реагируютъ на прерывистый токъ съ полной силой: остановка сердца получается при раздраженіи периферическаго конца N. V. и Р. К.=10 cmt.

И въ этомъ опытѣ есть данныя, указывающія, что іодъ повышаетъ въ извѣстной степени возбудимость периферическихъ окончаній N. Vagi. Такъ послѣ 8-го впрыскиванія полную остановку сердца удается вызвать лишь при разстояніи катушекъ индукторіума, равномъ 6 cmt.; когда-же было сдѣлано 9-ое впрыскиваніе, то блуждающій нервъ началъ реагировать при прежней силѣ раздражителя, т. е. при Р. К.=10 cmt.

Опытъ III 20. VIII. 98. Кобель дворняга. Вѣсъ=10, 81 kilogr.

Постановка опыта обычная, съ той разницей, что до начала инъекцій оба N. N. Vago-Sympathici перерѣзаны.

Въ Venam jugularem dextram вводился изъ градуированной пипетки растворъ іода въ іодистомъ натріѣ такой крѣпости, что каждый кубическій центиметръ раствора содержалъ 5 mlgm. іода и 1 центиграм. NaJ.

При раздраженіи периферическаго конца лѣваго N. Vagi замедленіе пульса наблюдается лишь при 10 cmt. (14 уд. въ 8") разстоянія катушекъ индукторіума; при разстояніи-же въ 9 cmt. получается полная остановка

Передъ впрыскиваніемъ Д. к.=79 mml. Hg. Ч. п.=31.

1-ое впрыскиваніе іода (50 cm^3) въ теченіе 2 минутъ. Черезъ 20 сек. Д. к.=73 mm. Hg.; Ч. п.=28.

Раздраженіе лѣваго N. Vagi при разстояніи катушекъ въ 12 cmt. даетъ рѣзкое замедленіе пульса 17 ударовъ въ 10 секундъ. При разстояніи катушекъ равномъ 10 cmt. получается полная остановка сердца.

Черезъ 3½ минуты. Д. к.=49 ml. Hg. Ч. п.=24 удара въ 10″.

2-ое впрыскиваніе J. (50 cm³) въ теченіе 1½ минуты.

Черезъ 1 минуту Д. к.=40 ml. Hg. Ч. п.=22 удара въ 10 сек.

Первое замѣтное замедленіе пульса (8 ударовъ въ 8″) при 11 cmt. разстоянія катушекъ; при 10 cm. Р. К. остановка сердца.

Черезъ 3½ минуты: Д. к.=35 mml. Hg. Ч. п. 20 уд. въ 10″.

При сильномъ раздраженіи (Р. К.=0) центральнаго конца лѣваго N. Vagi давленіе крови поднялось до 4=103 ml. Hg Ч. п.=33.

Черезъ 8 минутъ и 50 сек. Д. к.=52 mm. Hg. Ч. п.=26.

3-е впрыскиваніе J. (50 cm³) въ теченіе 1½ минуты.

Постепенное и равномѣрное паденіе давленія крови.

(Но черезъ двѣ минуты послѣ впрыскиванія наблюдалось повышеніе кровяного давленія до 90 mm. Hg.).

Черезъ 6½ минутъ: Д. к =25 ml. Hg. Ч. п.=26.

При остановкѣ дыханія въ теченіе 1½ мин. давленіе крови поднимается до 130 ml. Hg.

Полная остановка сердца наблюдалась въ это время при раздраженіи N. Vagi и разстояніи катушекъ индукторіума въ 11½ cmt.

Давленіе крови продолжаетъ постепенно падать и сердце останавливается въ діастолѣ при полномъ паденіи кровянаго давленія до 0.

Въ этомъ опытѣ наступила смерть животнаго при постепенномъ паденіи давленія крови, бывшаго низкимъ (79 mm. Hg.) и до впрыскиваній, послѣ введенія въ кровь 0,75 grm. свободнаго іода; замедленіе пульса шло сперва параллельно паденію кровянаго давленія; къ концу опыта число серцебіеній опять нѣсколько повысилось; но все-же не достигло той цифры, которая наблюдалась въ началѣ опыта. Въ этомъ опытѣ особенно рѣзко сказалось вліяніе іода повышающее дѣятельность тормозящихъ вѣтвей блуждающихъ нервовъ. Въ началѣ опыта для полной остановки сердца требовалось разстояніе катушекъ индукторіума равное 9 cmt., послѣ-же введенія въ кровь 0,75 grm. іода, количества, оказавшагося смертельнымъ для даннаго животнаго, полная остановка сердца наблюдалась при разстояніи катушекъ равномъ $11^1/_2$ cmt.

Опытъ IV. 17. VIII. 98. Кобель дворняга, вѣсъ 13, 39 kilogrm.

Постановка опыта обычная, но передъ впрыскиваніемъ были перерѣзаны оба N. N. Vagi. Въ v. Jugularem dextram впрыскивался растворъ іода въ NaJ, при чемъ каждый cm³ раствора содержалъ 0, 01 іода и 0, 02 NaJ.

Д. к.=151 mml. Hg.; Ч. п =37 ударовъ въ 10 секундъ.

При раздраженіи периферическаго конца лѣваго N. Vagi замедленія пульса вызвать не удалось; но каждое такое раздраженіе сопровождалось незначительнымъ повышеніемъ давленія крови.

При раздраженіи (даже самомъ сильномъ) периферическаго конца праваго N. Vagi вызвать остановку сердца не удалось, первое-же рѣзкое замедленіе сердцебіеній наблюдалось при разстояніи катушекъ индукторіума=14 cm, а первое замѣтное замедленіе сердцебіеній наблюдалось при Р. К.=15 cm.

Рѣзко выраженныя волны 3-го порядка.

Сдѣлано 1-ое впрыскиваніе 25 cm³ раствора Іода въ теч. 20".

До впрыскиванія Д. к.=183 mml. Hg. Ч. п.=41.

Черезъ ½ минуты послѣ впрыскиванія.

Д. к.=198 mml. Hg. Ч. п.=31.

Первое замѣтное замедленіе пульса при раздраженіи праваго N. Vagi наблюдалось при 15 cm. разстоянія катушекъ индукторіума.

Черезъ 6½ минутъ Д. к.=158 mml. Hg Ч. п.=31.

2-ое впрыскиваніе 50 cm³ J въ теченіе 2 минутъ.

Во время впрыскиванія и непосредственно послѣ впрыскиванія очень рѣзко выраженныя и частыя волны 3-го порядка. Черезъ полъ минуты кривая становится площе.

Черезъ 1½ м. Д. к.=151 mml. Hg. Ч. п.=32.

Первое замѣтное замедленіе пульса удается вызвать при 14 cmt. разстоянія катушекъ индукторіума.

Лѣвый N. V. и теперь не реагируетъ на раздраженія. Появились опять волны 3-го порядка.

Черезъ 9 минутъ сдѣлано 3-ее впрыскиваніе 50 cm³ I. въ течен. 2'.

Характеръ кривой остается тотъ-же. Первое замѣтное замедленіе пульса наблюдается при 14 cmt. разстоянія катушекъ индукторіума: но и при сильныхъ раздраженіяхъ (Р. к.=4 cmt.) рѣзкаго замедленія пульса вызвать не удается. Черезъ 6 минутъ кривая начинаетъ сглаживаться и давленіе крови постепенно падаетъ; дыхательныя волны становятся площе.

Черезъ 10 минутъ: Д. к.=126 mml. Hg Ч. п.=40.

Едва замѣтное замедленіе пульса (28 ударовъ въ 10") удается вызвать лишь при 10 cmt. разстоянія катушекъ индукторіума. но и при самомъ сильномъ раздраженіи сердцебіенія не становятся рѣже.

Черезъ 12 минутъ сдѣлано 4-ое впрыскиваніе 50 cm³ Іода.

Во время впрыскиванія опять появились волны 3-го порядка, но слабѣе выраженныя, чѣмъ раньше. Замедленіе пульса удается вызвать лишь при самомъ сильномъ раздраженіи периферическаго конца праваго N. Vagi. Давленіе крови постепенно падаетъ и черезъ 5 минутъ Д. к.=115 mml Hg. Ч. п=40.

Черезъ 11 минутъ сдѣлано 5-е впрыскиваніе 50 cm³ I въ теч. 2 минутъ.

Опять какъ во время, такъ и послѣ впрыскиванія замѣчаются волны 3 порядка.

Давленіе постепенно падаетъ и черезъ 8 минутъ равняется всего лишь *76* mml. Hg. Ч. п. въ это время *40*.

Вызвать измѣненіе въ частотѣ пульса не удается даже при самомъ сильномъ раздраженіи N. Vagi.

Сосудодвигательный центръ, однако, еще вполнѣ возбудимъ, такъ какъ остановка дыханія сопровождается рѣзкимъ поднятіемъ кровянаго давленія. При началѣ искусственнаго дыханія опять появляются волны третьяго порядка

Черезъ 12½ минутъ сдѣлано 6-ое впрыскиваіе 50 cm³ Іода въ теченіе 2 минутъ 40 сек. Послѣ впрыскиванія удалось получить нѣкоторое замедленіе сердцебіеній при максимальномъ раздраженіи N. Vagi.

Давленіе крови постепенно падаетъ и черезъ 1 минуту 40 сек. послѣ впрыскиванія Д. к.=84 ml. Hg. Ч. п.=32.

Остановка дыханія сопровождается повышеніемъ кровянаго давленія.

Черезъ 5½ минутъ 7-ое впрыскиваніе 50 cm³ J. въ теченіе 4 минутъ.

Постепенное паденіе кровянаго давленія до 0. Остановка дыханія остается безъ эффекта.

Въ этомъ опытѣ въ кровь животнаго въ короткое время было введено очень большое количество свободнаго іода=3,25 grm. Nervi Vago—Sympathici были перерѣзаны еще до начала впрыскиваній іода съ тѣмъ, чтобы судить объ измѣненіяхъ возбудимости ихъ подъ вліяніемъ впрыскиваній. Послѣ перваго впрыскиванія давленіе крови повысилось при замедленіи частоты пульса, съ 37—31 ударовъ въ 10 сек., но уже послѣ 2-го впрыскиванія давленіе крови начинаетъ понижаться при одновременномъ учащеніи пульса до 40 ударовъ въ 10 сек. и послѣ 6-го впрыскиванія доходитъ до 84 mm. Hg. вмѣсто 151 mm. Hg., бывшаго въ началѣ опыта.

На ряду съ паденіемъ кровянаго давленія замѣчается учащеніе пульса (40 ударовъ въ 10 сек.), которое только послѣ 6-го впрыскиванія опять замедлилось до 32 ударовъ въ 10 секундъ.

Въ приведенномъ опытѣ замѣчается постепенное пониженіе возбудимости периферическаго конца тормозящихъ вѣтвей праваго Nervi Vagi, который уже послѣ введенія 2,25 grm. іода перестаетъ реагировать даже при самомъ сильномъ раздраженіи.

Опытъ V. 4. IX. 98. Кроликъ самецъ, вѣсъ=1, 21 kilogrm.

Постановка опыта обычная, но передъ впрыскиваніемъ іода перерѣзаны оба N. N. Vagi, оба N. N. Sympathici и оба N. N. Depressores.

Въ venam jugularem dextram вводился растворъ Іода такой концентраціи, что 1 cm³ раствора содержалъ 5 mlgr. Іода и 0, 01 Natrii Iodati.

Д. к.=55 ml. Hg.; Ч. п.=31 ударъ въ 10 секундъ.

При раздраженіи N. Depressoris въ теченіе 25 секундъ и при разстояніе катушекъ индукторіума равномъ 8 cmt., давленіе крови понизилось до 31 ml. Hg.; Частота пульса при этомъ равнялась 27 ударамъ въ 10 секундъ.

Первое замѣтное замедленіе пульса (20 ударовъ въ 10″) замѣчалось при разстояніи катушекъ индукторіума равномъ 25 cmt.

Непосредственно передъ 1-мъ впрыскиваніемъ:

Д. к.=75 ml. Hg. Ч п.=35 ударовъ въ 10 секундъ.

1-ое впрыскиваніе 2 cm³ іода въ NaJ. Непосредственно послѣ впрыскиванія незначительное и скоропреходящее паденіе давленія крови (Д. к.=65 ml. Hg.).

Черезъ двѣ съ половиной минуты послѣ впрыскиванія:

Д к.=86 mml. Hg. Ч. п.=24 ударовъ въ 10″.

Раздраженіе N. Depressoris при Р. К.=8 cmt. дало паденіе давленія крови= Д. к.=27 mml. Hg.; Ч. п.=*28*.

Первое замѣтное замедленіе пульса удается вызвать при раздраженіи периферическаго конца N. Vagi и разстояніи катушекъ равномъ *27* cmt., при этомъ Ч. п.=18 уд. въ 10″.

Всякое раздраженіе N. Depressoris сопровождается паденіемъ кровянаго давленія, но эффектъ непродолжителенъ и уже во время самаго раздраженія давленіе начинаетъ идти вверхъ.

Въ артеріи образовался свертокъ и по этому канюля была соединена съ правой Art. Carotis. Перерывъ опыта на 7 минут. Д. к.=104 ml. Hg. Ч. п.=21 ударъ въ 10 секундъ.

При раздраженіи N. Depressoris давленіе крови пало до *24* mml. Hg. Сила раздраженія равнялась разстоянію катушекъ индукторіума въ 8 cmt.

Частота пульса—19 ударамъ въ 10″; дыхательныя волны исчезли.

Послѣ этого раздраженія N. Depressoris кровяное давленіе постепенно падаетъ, а пульсъ замедляется. Даже при сильномъ раздраженіи N. Vagi удается вызвать лишь нѣкоторое замедленіе пульса.

Черезъ 8 минутъ послѣ послѣдняго раздраженія N. Depressoris Д. к.=22 ml. Hg., Ч. п.=15 ударовъ въ 10 секундъ.

Сдѣлано впрыскиваніе 1 cm³ Jodii.

Черезъ 2 минуты. Д. к.=31 ml. Hg. Ч. п.=18 ударовъ въ 10″.

При раздраженіи N. Depressoris давленіе крови упало до 18 ml. Hg. Ч. п.= 12 ударамъ въ 10″.

При остановкѣ дыханія въ теченіе 1 минуты давленіе крови поднялось до 78 ml. Hg.

При раздраженіи N. Vagi остановки сердца не удается вызвать, а лишь нѣкоторое замедленіе пульса.

Черезъ 11½ минутъ сдѣлано впрыскиваніе 2 cm³ J, послѣ котораго наступила смерть при постепенномъ паденіи давленія крови до 0 и остановкѣ сердца въ діастолѣ черезъ 5 минутъ послѣ впрыскиванія.

Такимъ образомъ, смерть въ данномъ случаѣ наступила послѣ введенія въ кровь 0,025 Jodii. И здѣсь, какъ и въ предыдущихъ случаяхъ, смерть животнаго наступила при постепенномъ паденіи кровянаго давленія. То повышеніе давленія, которое наблюдалось вслѣдъ за соединеніемъ съ канюлей манометра правой art. Carotis, зависѣло по всей вѣроятности отъ закупорки лѣвой сонной артеріи и тѣхъ необычныхъ условій, которыя создались для

теченія крови, благодаря послѣднему обстоятельству. На ряду съ пониженіемъ давленія крови вслѣдъ за впрыскиваніями іода наблюдалось и въ этомъ случаѣ замедленіе пульса.

Вслѣдъ за впрыскиваніемъ почти половины смертельной дозы іода—0,01 grm.—возбудимость периферическихъ тормозящихъ вѣтвей N. Vagi нѣсколько повысилась: первое замедленіе пульса удается вызвать при Р. К.=27 cmt., тогда какъ въ началѣ опыта для этого требовалось 25 cmt. разстоянія катушекъ индукторіума. Къ концу опыта, однако, возбудимость n. Vagi рѣзко понизилась.

N. Depressor вслѣдъ за впрыскиваніемъ іода началъ реагировать даже болѣе энергично на раздраженіе индукціоннымъ токомъ и не утратилъ способности понижать давленіе крови вплоть до смерти животнаго. Каждое раздраженіе N. Depressoris, на ряду съ пониженіемъ кровянаго давленія, сопровождалось болѣе или менѣе значительнымъ замедленіемъ пульса.

II. Опыты съ іодистымъ натріемъ.

Опытъ VI. 6-го VI. 98 (вечеромъ). Кобель-дворняжка вѣсомъ = 13,8 klgrm. Для впрыскиванія въ v. Jugularem ext. dextram употреблялся 20% растворъ NaJ. Постановка опыта обычная.

Д. к. непосредственно передъ первымъ впрыскиваніемъ равнялось:

Д. к.=*102* ml. Hg.

Ч. п.=*26*.

1-ое впрыскиваніе 50 cm³ NaJ. въ теч. 10″.

Во время впрыскиванія Д. к. рѣзко падаетъ; паденіе кров. давленія достигаетъ черезъ 10″ послѣ впрыскиванія *10* ml. Hg. Число пульсовыхъ ударовъ во время впрыскиванія уменьшается, а непосредственно послѣ впрыскиванія Ч. п.= *19* въ *10*″.

Черезъ ½ минуты послѣ впрыскиванія Д. к.=*132* ml. Hg. при высотѣ волнъ равной 5—10 ml. Ч. п. въ это время равнялось *18* ударамъ въ 10″.

Черезъ 1 мин. послѣ впрыск. Д. к.=*62* m. Hg. Ч. п.=*31*.

Черезъ 3 мин. послѣ впрыск. Д. к.=*157* m. Hg. Ч. п.=*14*.

Черезъ 6½ мин. послѣ впрыск. Д. к.=*118* m. Hg. Ч. п.=*20*.

2-ое впрыскиваніе 50 cm³ NaJ въ теч. 8″.

Во время впрыскиванія наблюдалось замедленіе пульса и Д. к. начало падать. Черезъ 22″ послѣ впрыскиванія Д. к. упало почти до 0 и продержалось на этой высотѣ въ теченіе 10″.

Сердечныя сокращенія въ это время очень неправильны. Ч. п.=*16*. Черезъ 35″ послѣ впрыскиванія Д. к. начинаетъ повышаться, а сердечныя сокращенія становятся болѣе правильными и энергичными.

Черезъ 1 мин. послѣ впрыск. Д. к.=*117* ml. Hg. Ч. п.=*20*.

Черезъ 1'20" послѣ впрыск. Д. к. вдругъ достигаетъ высоты *232* m. Hg.; затѣмъ, въ теченіе 10", понижается до *134* m. Hg. и держится на этой высотѣ въ теченіе 2 минутъ. Ч. п. въ это время=*26—20*. Затѣмъ Д. к. постепенно падаетъ и черезъ 6 минутъ=*122* m. Hg.

Частота пульса въ это время достигаетъ *25* ударовъ въ 10". Пульсъ очень малъ.

3-ее впрыскиваніе 25 cm³ NaJ. въ теч. 6".

Непосредств. послѣ впрыск. и въ теч. 20" послѣ него наблюдается рѣзкое паденіе давленія крови (minimum 40 ml. Hg.) и замедленіе пульса до *10* ударовъ въ 10".

Черезъ 20" послѣ впрыск. Д. к. поднимается до *136* m. Hg., а затѣмъ въ теченіе 20" опять постепенно падаетъ до 55 ml. Hg. Ч. п. въ это время=*30* уд. въ *10*".

Затѣмъ наблюдается постепенное повыш. Д. к. и черезъ 2½ минуты послѣ впрыск. Д. к.=*150* ml. Hg., а Ч. п.=*22*.

Черезъ 4 минуты послѣ 3-го впрыск. Д. к.=*117* ml. Hg. Ч. п.=*34* ударамъ въ 10", при чемъ пульсовыя волны очень поверхностны.

4-ое впрыскиваніе 25 cm³ NaJ. въ теч. 8".

Черезъ 8" Д. к=*86* ml. Hg.

Черезъ 16" Д. к.=*143* ml. Hg.

Черезъ 36" Д. к.=*63* ml. Hg. Ч. п.=*30*.

Затѣмъ Д. к. постепенно повышается и черезъ 2 минуты достигаетъ высоты=*153* ml. Hg. Частота пульса въ это время=*30*.

Черезъ 4' 30" Д. к.=*117* ml. Hg. Ч. п.=*32*. Пульсъ очень поверхностный.

Послѣ 5-го впрыскиванія NaJ. въ 50 cm³ въ теченіе 10" наступило полное паденіе давленія крови до нуля, пульсъ сдѣлался очень неправильнымъ и черезъ 2 минуты наступилъ параличъ сердца и остановка въ діастолѣ, которой предшествовало нѣсколько медленныхъ и энергичныхъ сокращеній сердца. Отекъ легкихъ.

Въ этомъ опытѣ изслѣдовалось вліяніе концентрированнаго раствора NaJ (20%) на кровообращеніе при цѣлыхъ сердечныхъ нервахъ. Растворъ NaJ вводился большими количествами (въ 1-мъ, 2-мъ и 5-мъ впрыск.—по 50 cm³., а въ 3-мъ и 4-мъ по 25 cm³.) въ короткіе промежутки времени (въ теченіе 6—10 секундъ).

Послѣ каждаго впрыскиванія наблюдается рѣзкое пониженіе кровянаго давленія и замедленіе пульса. Затѣмъ давленіе крови поднимается, достигаетъ высоты, бывшей до впрыскиванія, и даже превосходитъ ее; максимумъ давленія наблюдался послѣ 1-го впрыскиванія: въ это время Д. к.=157 ml. Hg., тогда какъ до начала впрыскиваній іода Д. к.=102 ml. Hg.

На ряду съ повышеніемъ давленія крови каждый разъ замѣчалось и учащеніе пульса. Самый частый пульсъ наблюдался черезъ 4 минуты послѣ 3-го впрыскиванія: въ это время Ч. п.=34 ударамъ въ 10 сек.

Животное погибло послѣ 5-го впрыскиванія при явленіи полнаго паденія кровянаго давленія послѣ введенія въ кровь 200 куб. цент. 20% раствора іодистаго натрія, т. е. 40 grm. соли. См. рис. III, IV и V.

Опытъ VII. 5. VI. 98. Сука-дворняга. Вѣсъ 16,7 kilogrm.

Постановка опыта обычная. Для впрыскиванія въ v. Jugularem dextram, соединенную съ градуированной бюреткой, употреблялся 20% растворъ іодистаго натрія, приготовленный на физіологическомъ растворѣ поваренной соли (0,6%) и подогрѣтый до t° 38° C.

2. *VI. 98* этой-же собаки было сдѣлано кровопусканіе въ 40% крови.

Начало опыта 10 ч. утра.

Давленіе крови (Д. к.) непосредственно передъ 1-мъ впрыскиваніемъ NaJ.

Д. к.=81 mm. Hg.

Число сердечныхъ сокращеній въ 10" передъ 1-мъ впрыскиваніемъ NaJ (Ч. п.).

Ч. п.=26.

1-ое впрыскиваніе 20% раствора NaJ (*50 cm³.*) въ теченіе 12".

Черезъ 16" послѣ впрыскиванія *Д. к.=38* mm. Hg.; *Ч. п.=34.*

Черезъ 1 минуту послѣ 1-го впр. *Д. к.=98* mm. Hg. *Ч. п.=23.*

Черезъ 3' 20" (непосредственно передъ 2-мъ впрыск.) *Д. к.=105* mm. Hg. Ч. п.=*21.*

2-ое впрыскиваніе *NaJ* (*50 cm³.*) въ теч. 12".

Черезъ 12" послѣ 2-го впр. *Д. к.=50* mm. Hg. *Ч. п.*=29.

Черезъ 1' послѣ 2-го впр. *Д. к.=110* mm. Hg. *Ч. п.=24.*

Черезъ 3' 52' (непоср. передъ 3-мъ впр.) *Д. к.=113* mm. Hg. *Ч. п.=21.*

Пульсъ значительно полнѣе (высота волн.=5 mm., а до впрыск. 2½ mm.).

3-е впрыскиваніе *NaJ* (*50 cm³.*) въ теч. *12".*

Черезъ 10" послѣ впр. *Д. к.=59* mm. Hg. *Ч. п.=32.*

Черезъ 1' послѣ 3-го впр. *Д. к.*=119 mm. Hg. *Ч. п.=23.*

Черезъ 3' *Д. к=113* mm. Hg. *Ч. п.=20.*

4-ое впрыскиваніе *NaJ* (*50 cm³.*) въ теч. *12".*

Черезъ 10" *Д. к.=62* mm. Hg. *Ч. п.=29.*

Черезъ 1' *Д. к.=124* m. Hg. *Ч. п.=24.*

Черезъ 3' послѣ 4-го впр. *Д. к.=112* mm. Hg. Ч. п.=*21.*

5-ое впрыскиваніе *NaJ* (*50 cm³.*) въ теч. *12".*

Черезъ 14" Д. к.=*66* mm. Hg. Ч. п.=*25.*

Черезъ 35" Д. к.=*151* mm. Hg. Ч. п.=*29.*

Черезъ 4' 30" Д. к.=*116* mm. Hg. Ч. п.=*22.*

6-ое впрыскиваніе *NaJ* (*100 cm³.*) въ теч. *35".*

Черезъ 36" отъ начала впрыск. Д. к.=*72* mm. Hg. Ч. п.=*26.* Дыхательныя волны исчезли. Высота пульсовыхъ волнъ=6 mm.

Черезъ 2' послѣ 6-го впр. Д. к.=*156* mm. Hg. Ч. п.=*29.*

Черезъ 4' 50" Д. к.=*117* mm. Hg. Ч. п.=*28*

7-ое впрыскиваніе *NaJ* (*50 cm³.*) въ теч. *10"*

Черезъ 16" послѣ впрыскиванія Д. к.=*59* mm. Hg. Ч. п.=23. Дыхательныя волны хорошо выражены.

Черезъ 7' послѣ 7-го впр. Д. к.=*120* mm. Hg. Ч. п.=*22*.

8-ое впрыскиваніе *NaJ* (*50 cm*³.) въ теч. 10".

Черезъ 20" Д. к.=*55* mm. Hg. Ч. п.=22. Высота волнъ=10 mm.

Черезъ 2½ минуты Д. к.=*134* mm. Hg. Ч. п.=22.

Перерѣзанъ правый N. Vagus.

Черезъ ½ минуты послѣ перерѣзки Д. к.=*139* mm. Hg. Ч. п.=*21*.

Перерѣзанъ лѣвый N. Vagus.

Черезъ ½ минуты послѣ перерѣзки Д. к.=*139* mm. Hg. Ч. п.=*24*.

Черезъ 4 минуты послѣ перерѣзки Д. к.=*124* mm. Hg Ч. п.=*24*.

Раздраженіе центральнаго конца N. Vagi при разстояніи катушекъ Р. К.=6 cmt. не даетъ никакого эффекта.

Раздр. центр. конца N. V. при Р. К.=4 cmt. Д. к.=*161* m. Hg. Ч. п.=*24*.

„ „ „ при Р. К.=2 cmt. Д. к.=*169* m. Hg. Ч. п.=*24*.

„ „ „ при Р. К.=0 cmt. Д. к.=*173* m. Hg. Ч. п.=*25*.

Раздраженіе периф. конца лѣваго N. V. при Р. К.=6 cmt. даетъ остановку сердца и паденіе кровяного давленія почти до 0 въ теченіе 15", затѣмъ 4 сердечныхъ удара въ теченіе 10" съ высотою волнъ=4½ cmt. Pulsus bigeminus.

Раздр. пер. конца лѣваго N. Vagi при Р. К.=6½ cmt. даетъ 5 сердечныхъ ударовъ въ теченіе 15"; высота волнъ=3½—4 cmt Pulsus bigeminus. Послѣ раздраженія Д. к.=*131* m. Hg. Ч. п.=*31*.

9-ое впрыскиваніе 50 cm³. NaJ въ теченіе 10" имѣло слѣдствіемъ параличъ сердца и остановку его in diastole.

Въ этомъ опытѣ, какъ и въ предыдущемъ, непосредственно въ кровь вводился 20% растворъ іодистаго натрія тоже въ сравнительно короткіе промежутки времени (въ теченіе 10, 12 и 35 сек.). Количество вводимаго за разъ раствора равнялось 50 куб. цент., а во время 6-го впрыскиванія за разъ было введено въ теченіе 35 сек. 100 куб. цент. раствора. Каждое впрыскиваніе сопровождалось рѣзкимъ пониженіемъ давленія крови и незначительнымъ учащеніемъ пульса. Паденіе кровяного давленія смѣнялось каждый разъ повышеніемъ его на ряду съ замедленіемъ пульса. Maximum кровяного давленія наблюдался послѣ 8-го впрыскиванія; въ это время давленіе крови достигло 134 mm. Hg., вмѣсто 81 mm. Hg., бывшаго до начала впрыскиваній. Частота пульса не падала ниже 20 ударовъ въ 10 секундъ.

Послѣ 8-го впрыскиванія, т. е. послѣ того какъ животному было введено въ кровь 450 кубич. центиметровъ 20% раствора іодистаго натрія, были перерѣзаны оба NN. Vago-Sympathici. Перерѣзка не сопровождалась сколько нибудь рѣзкимъ измѣненіемъ ни частоты пульса, ни высоты кровяного давленія. Только очень сильныя раздраженія центральнаго конца N. Vago-Sympathici сопровождались

нѣкоторымъ повышеніемъ кровяного давленія—съ 124 mml. Hg. до 173 mm. Hg. при полномъ сдвиганіи катушекъ индукторіума. Въ это время периферическій конецъ лѣваго N. Vagi былъ еще вполнѣ возбудимъ; при раздраженіи его и Р. К.= 6 cmt. получается полная остановка сердца. При слѣдующемъ впрыскиваніи 50 cm³. раствора іодистаго натрія животное погибло при явленіяхъ быстраго паденія кровяного давленія и остановкѣ сердца in diastole.

Въ теченіе опыта животному было введено 500 кубич. центиметровъ 20% раствора іодистаго натрія, т. е. 100 grm. соли.

Опытъ VIII. 8. VI. 98. Кобель дворняга. Вѣсъ=17, 22 kilgrm. Постановка опыта обычная. Въ кровь вводился 20% растворъ іодистаго натрія, приготовленный на физіологическомъ растворѣ (0 6%) Na Cl. и подогрѣтый до 38° С.

Непосредственно передъ 1-мъ впрыск. NaJ. отмѣчено:

Д. к.=*103* ml. Hg.

Ч. п.=25.

1-ое впрыскиваніе 50 cm³. NaJ въ теч. 1 минуты.

Во время впрыскиванія (черезъ 50″ отъ начала) наблюдалось паденіе Д. к. до *77* ml. Hg. Ч. п. въ это время была 30 ударовъ въ 10″.

Черезъ 3 минуты послѣ впрыск. Д. к.=*116* ml. Hg. Ч. п.=*16*. Дыхат. волны исчезли

Черезъ 5′ 45″ (непосредственно передъ 2-мъ впр.) Д. к=*111* ml. Hg. Ч. п.= *14*. Дыхат. волны хорошо выражены.

2-ое впрыскиваніе 50 cm³. NaJ въ теч. 1½ минуты.

Во время впрыскиванія—черезъ 40″ отъ начала его—наблюдалось нѣкоторое паденіе Д. к.=*105* ml. Hg. Ч. п.=*22*.

Черезъ 4½ м. Д. к.=*118* ml. Hg. Ч. п.=16.

Черезъ 7 мин. 15″ (непосредственно передъ 3-мъ впрыск.) Д. к=*116* ml. Hg. Ч. п.=*17*.

3-ее впрыскиваніе 50 cm³. NaJ въ теч. 1 м. 10 сек.

Черезъ 1 минуту отъ начала впрыск. Д. к. вдругъ поднялось до *156* ml. Hg. Ч. п. въ это время равнялось 21 ударамъ въ 10″.

Черезъ 3 минуты Д. к.=*124* ml. Hg. Ч. п.=*15*. Дыхат. волнъ нѣтъ.

Черезъ 5′ 20″—непосредственно передъ 4-мъ впрыск. Д. к.=*123* ml. Hg. Ч. п.=*18*. Дыхат. волны есть.

4-ое впрыскиваніе 50 cm³. NaJ въ теч. 1′ 45″.

Черезъ 1′ 53″ отъ начала впрыск. давленіе крови достигло высоты=*165* ml. Hg. Число пульсовыхъ ударовъ въ это время=*20*.

Такой подъемъ кровяного давленія съ сопровождающимъ его замедленіемъ пульса и съ послѣдующимъ ускореніемъ наблюдался 11 разъ въ теченіе 12 минутъ, становясь съ каждымъ разомъ все менѣе и менѣе рѣзкимъ, тогда какъ послѣдующее учащеніе пульса съ каждымъ разомъ прогрессировало.

Черезъ 13 минутъ Д. к.=*130* ml. Hg. Ч. п.=*27*.

Перерѣзанъ правый N. Vagus.

Черезъ 1' послѣ перерѣзки Д. к.=*135* ml. Hg. Ч. п.=29

Перерѣзанъ лѣвый N. Vagus.

Черезъ 2' послѣ перерѣзки Д. к.=*171* ml. Hg. волны 3-го порядка. Ч п.=*38*.

При раздраженіи (черезъ 4 минуты послѣ перерѣзки) периферическаго конца праваго N. Vagi при Р. К.=8 cmt. получилась остановка сердца и паденіе Д. к. почти до 0. Послѣ прекращенія раздраженія, длившагося 20", Д. к.=*201* ml. Hg. Волны 3-го порядка исчезли. Ч. п.=*27*.

Сдѣлано 5-ое впрыскиваніе 50 cm³. NaJ въ теч. 1' 50".

Черезъ 1' 45" отъ начала впрыскиванія дыхательныя волны почти исчезли. Д. к.=*234* ml. Hg. Ч. п.=*37*.

Черезъ 1 минуту послѣ впрыск. Д. к.=*210* mm. Hg. Ч. п =*33*.

При раздраженіи периферич. конца праваго N. V. Р. К.=8 cmt. Д. к.=*146* ml. Hg. Ч. п.=11 (въ 6").

Разд. пер. конца прав. N. Vagi Р. К.=7 cmt. Д. к.=*132* ml. Hg. Ч. п.=*9* (10")

„ „ „ „ Р. К.=6½ cmt. Д. к. упало до *0*.

При раздраженіи центральнаго конца N. Vagi замѣчается лишь нѣкоторое повышеніе Д. к. (220 ml. Hg. maximum) даже при максимальной силѣ тока.

Черезъ 11½ минутъ послѣ 5-го впрыскиванія Д. к.=*136* ml. Hg. Ч. п.=*28* пульсъ малъ.

Раздраженіе въ это время периф. конца лѣваго N. Vagi при Р. К.=8 ct. сопровождается остановкой сердца и паденіемъ Д. к. до 0 въ теченіе 22", а въ слѣдующія 15" раздраженія Ч. п.=*9* въ теч. 10".

Раздр. лѣв. N. V. при Р. К.=9½ cmt. Ч. п. въ первыя 10"=*5* ударамъ, а въ слѣдующія 8"=*12* ударамъ. Д. к.=*120* ml. Hg.

Послѣ раздраженія Д. к.=*134* ml. Hg. Ч. п.=*35*.

6-ое впрыскиваніе 50 cm³. NaJ въ теч. 1' 40".

Черезъ 1' Д. к =*155* ml. Hg. *Ч. п.=35*.

Раздр. лѣв. N. Vagi при Р. К.=9½ cmt. сопровождается остановкой сердца и паденіемъ Д. к. до 0.

При Р. К.=*10* cmt. Д. к.=*132* ml. Hg. Ч. п.=*9* ударамъ въ 10".

Изъ сильно растянутаго мочеваго пузыря выжата моча.

7-ое впрыскиваніе 50 cm³. NaJ въ теч. 1 м. 30".

Раздр. N. Vagi при Р. К.=*9* cmt. вызываетъ остановку сердца.

„ „ при Р. К.=10 cmt. Д. к.=*118* ml. Hg. Ч. п.=*4* (въ *6"*).

Остановка дыханія въ теченіе 1' 20" не сопровождается повышеніемъ Д. к.

8-ое впрыскиваніе 30 cm³. NaJ въ теч. 50".

Раздр. N. V. черезъ 2 минуты послѣ впрыскиванія при Р. К.=9 cmt. Д. к.=*98* ml. Hg. Ч. п.=*8*.

Послѣ раздр. дыхат. волны растянуты и неправильны.

9-ое впрыскиваніе 50 cm³. NaJ въ теч. 1 м. 20".

Остановки сердца не удается вызвать, не смотря на самое сильное раздраженіе N. Vagi; только Д. к. падаетъ (*96* ml. Hg. при Р. К.=0) и Ч. п.=*8* въ 10".

10-ое впрыскиваніе 50 cm³. NaJ въ теч. 1' 20".

При раздр. N. V. и Р. К.=11½ cmt. Д. к. падаетъ и пульсъ замедляется, но усиленіе раздр. до Р. К.=0 не усиливаетъ эффекта.

11-ое впрыскиваніе 50 cm³. NaJ въ теч. 1' 20".

Даже при *12* cmt. Р. К. раздраженіе N. Vagi сопровождается замедленіемъ сердцебіеній и паденіемъ *Д. к.*

12-ое впрыскиваніе 50 cm³. NaJ въ теченіе 1 минуты.

Параличъ сердца. Остановка въ діастолѣ.

Въ этомъ опытѣ животному вводились въ кровь тоже большія количества 20% раствора іодистаго натрія, но время, въ теченіе котораго производилось каждое впрыскиваніе, было значительно продолжительнѣе, чѣмъ въ предыдущихъ двухъ опытахъ, и поэтому явленія, сопровождавшія впрыскиванія, не были настолько рѣзко выражены, какъ тамъ. Послѣ 4-го впрыскиванія, т. е. послѣ того какъ животному было введено въ кровь 200 куб. цент. раствора іодистаго натрія, были перерѣзаны съ обѣихъ сторонъ NN. Vago-Sympathici. Перерѣзка эта сопровождалась повышеніемъ кровянаго давленія до 171 mm. Hg. со 130 mm. Hg. и учащеніемъ пульса на 9 ударовъ въ 10 сек. Периферическія тормозящія вѣтви праваго блуждающаго нерва вполнѣ возбудимы: раздраженіе ихъ при Р. К.=8 cmt. сопровождается полной остановкой сердца.

При послѣдующихъ впрыскиваніяхъ іодистаго натрія функція периферическихъ тормозящихъ вѣтвей N. Vagi даже повышается; такъ, послѣ 6-го впрыскиванія остановку сердца удается вызвать при раздраженіи периферическаго конца блуждающаго нерва и Р. К.=$9^1/_2$ cmt. Даже послѣ 11-го впрыскиванія, когда въ кровь животнаго введено 550 куб. центиметровъ 20% раствора іодистаго натрія и когда сердечная мышца уже близка къ параличу, все таки удается еще вызвать замедленіе пульса и паденіе кровянаго давленія при сравнительно слабомъ раздраженіи периферическаго конца блуждающаго нерва, т. е. при разстояніи катушекъ индукторіума равномъ 12 cmt.

Послѣ 12-го впрыскиванія, т. е. послѣ введенія въ кровь животнаго 600 куб. цент. 20% раствора іодистаго натрія или 120 grm. соли наступила смерть животнаго отъ остановки сердца въ діастолѣ и паденія кровянаго давленія до 0.

Опытъ IX. 13. IX. 98. Кроликъ самка, вѣсъ 1,25 kilogrm. Постановка опыта, какъ и въ предыдущемъ случаѣ. Nervi Vagi, Sympatici и Depressores перерѣзаны. Для впрыскиванія въ v. jugularem dextram употреблялся 20% растворъ NaJ.

До впрыскиванія: Д. к.=*59* ml. Hg. Ч. п.=30 въ 10″.

Первое замѣтное замедленіе сердечной дѣятельности наблюдалось при раздраженіи лѣваго N. Vagi при 10½ cmt. разстоянія катушекъ индукторіума.

При раздраженіи праваго N. Depressoris: Д. к.=38 ml. Hg. Ч. п.=26 ударовъ въ 10″.

1-ое впрыскиваніе 2 cm³ 20% раствора NaJ. въ теченіе 25 секундъ.

Черезъ 20″ послѣ впрыскиванія: Д. к.=43 ml. Hg. Ч. п.=28.

Черезъ 2 минуты: Д. к.=98 ml. Hg. Ч. п.=30.

Раздраженіе N. Depressoris при Р. к.=6 cmt. Д. к.=68 mml. Hg. Ч. п.=26.

Первое замедленіе сердцебіеній наблюдается при раздраженіи периферическаго конца праваго N. Vagi и разстояніи катушекъ=15 ctm.

Черезъ 9 минутъ: Д. к.=91 ml. Hg. Ч. п.=26. Раздраженіе N. Depressoris: Д. к.=56; Ч. п.=26.

Черезъ 10 минутъ: Д. к.=84; Ч. п.=28 уд. въ 10″.

2-ое впрыскиваніе 2 cm³. NaJ 20% въ теченіе 12 сек.

Тотчасъ послѣ впрыскиванія нѣсколько рѣдкихъ неправильныхъ сердечныхъ сокращеній и колебаній кровяного давленія.

Черезъ 40 секундъ—Д. к.=53 ml. Hg. Ч. п.=24.

Черезъ 2 минуты 50″. Д. к.=115 ml. Hg. Ч. п.=24.

При раздраженіи N. Depressoris Д. к.=98 ml. Hg. (Р. К.=6 cmt.).

Раздраженіе N. D. при Р. К.=4 cmt. Д. к.=86 ml. Hg.

При раздраженіи периферич. конца праваго N. Vagi первое замѣтное замедленіе наблюдается при Р. к.=13 cmt., но сколько-нибудь значительнаго замедленія не удается вызвать и при очень сильномъ раздраженіи.

Образовался свертокъ и канюля кимографа соединена съ правой сонной артеріей. Порерывъ опыта на 17 минутъ.

Д. к.=54 m. Hg. Ч. п.=21; Пульсъ неправильный.

Первое замедленіе сердцебіеній наблюдается при раздраженіи N. V. и разстояніи К.=12 cmt. При раздраженіи N. Depressoris давленіе падаетъ до 30 ml. Hg. (вмѣсто 45 ml. Hg.).

3-ее впрыскиваніе 1 cm³. 20% раствора NaJ. Неправильная сердечная работа и колебанія кровяного давленія.

Черезъ минуту Д. к. упало до 29 ml. Hg. Затѣмъ давленіе крови постепенно повышается.

Черезъ 1 минуту 40 секундъ. Д. к.=71 ml. Hg. При раздраженіи N. Depressoris давленіе крови падаетъ до 56 ml. Hg.

Раздраженіе блуждающихъ нервовъ безъ эффекта.

4-ое впрыскиваніе 1 cm³. NaJ 20%. Сопровождается быстрымъ паденіемъ давленія почти до 0 и неправильной дѣятельностью сердца.

Черезъ 4 минуты давленіе выравнивается и работа сердца становится опять правильной.

Д. к.=84 ml. Hg. Ч. п.=21.

При раздраженіи N. Depressoris давленіе крови падаетъ до 62 ml. Hg.

Раздраженіе блуждающихъ нервовъ безъ эффекта.

При раздраженіи N. Depressoris и Р. К.=2 cmt. Д. к.=56 ml. Hg.

5-ое впрыскиваніе 1 cm³. 20% раствора NaJ. сопровождается тѣми-же явленіями, что и предыдущее впрыскиваніе; Давленіе крови падаетъ до 20 ml. Hg. при частотѣ пульса=14 ударамъ въ 10 секундъ.

Черезъ 3½ минуты Д. к.=69 ml. Hg. Ч. п.=21 уд. въ десять секундъ; дыхательныя волны исчезли.

При раздраженіи N. Depressoris Д. К.=44 ml. Hg. Ч. п.=14.

Раздраженіе блуждающихъ нервовъ безъ эффекта.

При 6-омъ впрыскиваніи 1 cm³. 20% раствора NaJ наблюдались такія же явленія, какъ и при предыдущемъ впрыскиваніи.

Но уже и раздраженіе N. Depressoris даже самыми сильными токами давало едва замѣтный эффектъ.

Послѣ 7-го впрыскиванія въ 2 cm³. NaJ наступила смерть при явленіяхъ быстраго паденія давленія до 0 и остановкѣ сердца въ діастолѣ.

Изъ этого опыта видно, что въ общемъ кровеносная система кролика относится къ введенію въ кровь концентрированнаго раствора іодистаго натрія такъ-же, какъ и кровеносная система собакъ. Здѣсь мы тоже имѣемъ паденіе кровяного давленія вслѣдъ за впрыскиваніемъ, смѣняющееся повышеніемъ давленія крови. Измѣненія пульса тоже въ общемъ сходны съ таковыми-же у собакъ. Однако блуждающій нервъ кролика значительно чувствительнѣе къ іодистому натрію, чѣмъ блуждающій нервъ собаки: уже послѣ введенія въ кровь 5 куб. цент. 20% раствора іодистаго натрія раздраженіе периферическаго конца N. Vagi остается безъ эффекта.

N. Depressor у нашихъ кроликовъ оказывается болѣе выносливымъ, чѣмъ у бернскихъ, надъ которыми экспериментировалъ Barbèra. Даже послѣ введенія въ кровь 7 куб. цент. 20% раствора іодистаго натрія давленіе крови падаетъ до 44 mm. Hg. съ 69 mm. Hg. и пульсъ замедляется съ 21 удара въ 10 сек. до 14 ударовъ. При слѣдующемъ впрыскиваніи въ 1 cm³, однако, даже самыя сильныя раздраженія N. Depressoris сопровождались лишь ничтожнымъ паденіемъ давленія. Замѣчательнымъ является то обстоятельсто, что въ нашемъ случаѣ раздраженіе N. Depressoris черезъ 9 минутъ послѣ перваго впрыскиванія іодистаго натрія дало болѣе значительный эффектъ, чѣмъ то же раздраженіе въ началѣ опыта.

Животное погибло отъ остановки сердца въ діастолѣ и полнаго паденія кровяного давленія послѣ введенія въ кровь 10 куб. цент. 20% раствора іодистаго натрія, что соотвѣтствуетъ 2 grm. соли.

III. Опыты съ іодотириномъ.

Опытъ X. 3. VI. 98. Кобель дворняга вѣсомъ въ 13,3 kilogrm. Постановка опыта обычная. Для введенія въ venam jugularem dextram, соединенную съ градуированной бюреткой, употреблялся 1) іодотиринъ д-ра И. А. Ноткина, растворенный въ 2% растворѣ Natrii Bicarbonici съ тѣмъ разсчетомъ, что каждый куб. цент. раствора содержалъ 0,9 миллиграмма іода; 2) 20% раствора NaJ.

Непосредственно передъ впрыскиваніемъ іодотирина:

Д. к.=101 mm. Hg. Ч. п.=23 уд. въ 10 сек.

Черезъ 12 сек. послѣ 1-го впрыскиванія 5 cm³. іодотирина, длившагося 4 сек. Д. к.=86 mm. Hg.; Ч. п.=25.

Черезъ 1 мин. Д. к.=110 mm. Hg.; Ч. п.=23.

Черезъ 4 мин. Д. к.=103 mm. Hg.; Ч. п.=25.

2-ое впрыскиваніе 5 cm³. іодотирина, въ теченіе 5 сек.

Черезъ 12 сек. послѣ впрыскиванія Д. к.=95 mm. Hg. Ч. п.=24.

Черезъ 2½ мин. Д. к.=76 mm. Hg.; Ч п.=24.

3-ее впрыскиваніе 5 cm³. іодотирина, въ теченіе 4 сек.

Черезъ 12 сек. послѣ впрыскиванія Д. к.=60 mm. Hg. Ч. п.=30.

Черезъ 36 сек. Д. к.=40 mm. Hg.; Ч. п.=30.

Черезъ 1 мин. Д. к.=99 mm. Hg.; Ч. п.=28.

Черезъ 1½ мин. послѣ впрыскиванія Д. к.=34 mm. Hg.; Ч. п.=22.

Черезъ 3 минуты Д. к.=83 mm. Hg.; Ч. п.=31.

Черезъ 5 минутъ Д. к.=40 mm. Hg.; Ч. п.=24.

Черезъ 7 минутъ Д. к.=63 mm. Hg.; Ч. п.=25.

Черезъ 10 минутъ Д. к=78 mm. Hg.; Ч. п.=25.

Черезъ 12 минутъ Д. к.=87 mm. Hg.; Ч. п.=21.

4-ое впрыскиваніе 5 cm³. іодотирина, въ теченіе 5 сек.

Черезъ 12 сек. Д. к.=72 mm. Hg. Ч. п.=25.

Черезъ 2 минуты Д. к.=56 mm. Hg. Ч. п.=22.

5-ое впрыскиваніе 5 cm³. іодотирина въ теченіе 5 сек.

Черезъ 10 сек. Д. к.=34 mm. Hg.; Ч. п.=27.

Черезъ 40 сек. Д. к.=119 mm. Hg.; Ч. п.=24.

Черезъ 2½ минуты Д. к.=34 mm. Hg.; Ч. п.=19.

Черезъ 8 минутъ Д. к.=49 mm. Hg.; Ч. п.=19.

Черезъ 12 минутъ Д. к.=66 mm. Hg.; Ч. п.=20.

Перерѣзанъ правый N. Vago-Sympathicus. Черезъ ½ минуты послѣ перерѣзки Д. к.=77 mm. Hg. Ч. п.=23. Перерѣзанъ лѣвый n. Vago-Sympathicus. Черезъ ½ минуты послѣ перерѣзки Д. к.=176 mm. Ч. п.=32. Черезъ 3 минуты Д. к.=116 mm. Hg.; Ч. п.=22.

Раздраженіе праваго N. Vagi (периф. конца) въ теченіе 40 сек. при Р. К.=10 cmt. сопровождалось кратковременной полной остановкой сердца, затѣмъ сердце начало сокращаться сперва со скоростью 5 ударовъ, а послѣ со скоростью 8 ударовъ въ 10 секундъ. Непосредственно послѣ прекращенія раздраженія Д. к.=184 mm. Hg. Ч. п.=40. Раздраженіе периферическаго конца праваго N. Vagi при разстояніи катушекъ индукторіума равномъ 12 cmt. сопровождалось замедленіемъ сердцебіеній до 7 ударовъ въ 10 сек.

Слѣдующее раздраженіе периферическаго конца праваго блуждающаго нерва при Р. К.=10 cmt., сопровождается замедленіемъ пульса лишь до 13 ударовъ въ

10 сек. Давленіе крови постепенно падаетъ и непосредственно передъ 6-мъ впрыскиваніемъ іодотирина Д. к.=96 mm. Hg.; Ч. п.=21 уд. въ 10 сек.

6-ое впрыскиваніе 5 cm³. іодотирина. Черезъ 1 минуту послѣ впрыскиванія Д. к.=96 mm. Hg. Ч. п.=30. Раздраженіе периферич. конца праваго блуждающаго нерва при разстояніи катушекъ индукторіума въ 10 cmt. остается безъ эффекта; раздраженіе того-же нерва при Р. К.=8 cmt. дало замедленіе пульса до 12 ударовъ въ 10 сек. и паденіе кровяного давленія до 52 mm. Hg.

Раздраженіе периферическаго конца праваго блуждающаго нерва при полномъ сдвиженіи катушекъ индукторіума сопровождается въ теченіе первыхъ 10 сек. остановкой сердца и паденіемъ давленія крови почти до 0, въ теченіе слѣдующихъ 10 секундъ раздраженія Ч. п.=5 ударовъ, а Д. к.=67 mm. Hg., а въ теченіи слѣдующихъ 10 сек. раздраженія кровяное давленіе повышается до 101 mm. Hg. при частотѣ пульса въ 12 ударовъ.

Такъ какъ весь запасъ раствора іодотирина былъ израсходованъ, то животному было сдѣлано нѣсколько (4) впрыскиваній 20% раствора іодистаго натрія. Непосредственно передъ 1-мъ впрыскиваніемъ іодистаго натрія Д. к.=107 mm. Hg.; Ч. п.=28 уд. въ 10 сек.

1-ое впрыскиваніе 10 cm³. 20% раствора іодистаго натрія. Черезъ 1 мин. послѣ впрыскиванія Д. к.=115 mm. Hg. Ч. п.=25. Раздраженіе периферическаго конца праваго блуждающаго нерва—при разстояніи катушекъ индукторіума равномъ 6 cmt. получилась полная остановка сердца въ теченіе 30 секундъ!... Черезъ 20 сек. послѣ раздраженія Д. к.=158 mm. Hg.; Ч. п.=34 уд. въ 10 сек.

2-ое впрыскиваніе 10 cm³. 20% NaJ. Черезъ 1 минуту послѣ впрыскиванія Д. к.=153 mm. Hg. Ч. п.=24. Раздраженіе периферическаго конца праваго блуждающаго нерва при Р. К.=10 cmt сопровождается полной осгановкой сердца въ теченіе 20 секундъ!...

Раздраженіе прав. блуждающаго нерва при разстояніи катушекъ индукторіума равномъ 15 cmt. даетъ замедленіе пульса до 4 ударовъ въ теченіе 4 секундъ.

3-ее впрыскиваніе 20 cm³. 20% раствора NaJ. въ теченіе 15 сек. Черезъ 40 сек. послѣ впрыскиванія Д. к =143 mm. Hg. Ч. п.=28.

Полная остановка сердца получается при раздраженіи периф. конца праваго n. Vagi и Р. К.=6 cmt.

4-ое впрыскиваніе 20 cm³. 20% раствора NaJ. Черезъ 1 мин. Д. к.= 142 mm. Hg. Ч. п.=32. Раздраженіе периферическаго конца праваго N. Vagi при Р. К.=10 cmt. сопровождается полной остановкой сердца въ теченіе 10 секундъ.

Опытъ былъ прекращенъ вслѣдствіе израсходованія бумажной ленты кимографа.

Въ этомъ опытѣ щелочной растворъ іодотирина вводился въ v. Jugularem въ небольшомъ количествѣ по 5 cm³ за разъ. Каждое впрыскиваніе іодотирина сопровождалось пониженіемъ кровяного давленія. Пониженіе давленія крови достигло максимума послѣ 5-го впрыскиванія іодотирина и два раза—черезъ 10 секундъ и $2^1/_2$ минуты послѣ этого впрыскиванія падало до 34 mm. Hg. Каждое пониженіе давленія сопровождалось послѣдующимъ повышеніемъ, но

кровяное давленіе не поднималось уже до той высоты, которая наблюдалась въ началѣ опыта, только черезъ 40 сек. послѣ 5-го впрыскиванія высота давленія даже превысила первоначальную (119 mm. Hg.). Частота пульса послѣ 1-го и 2-го впрыскиванія осталась безъ перемѣны; послѣ 3-го впрыскиванія 1-ое пониженіе кровянаго давленія сопровождалось нѣкоторымъ учащеніемъ пульса (30 уд. вмѣсто 24 въ сек.), послѣ-же 4-го и 5-го впрыскиванія іодотирина пониженіе кровянаго давленія сопровождалось напротивъ незначительнымъ замедленіемъ сердцебіеній (минимумъ 19 уд. въ 10 сек.). См. рис. VI.

Перерѣзка nervorum Vago-Sympathicorum съ обѣихъ сторонъ сопровождалась кратковременнымъ повышеніемъ кровянаго давленія до 176 mm. Hg. при частотѣ пульса въ 32 уд. въ 10 сек. Но уже черезъ 3 минуты послѣ перерѣзки давленіе крови упало до 106 mm. Hg. при 22 пульсовыхъ ударовъ въ 10 сек., а черезъ 20 минутъ давленіе крови упало до 96 mm. Hg. при частотѣ пульса 21 уд. въ 10 сек. 6-ое впрыскиваніе іодотирина измѣненіемъ кровянаго давленія не сопровождалось, но число сердцебіеній возросло до 30 уд. въ 10 сек. Черезъ 4 минуты послѣ перерѣзки блуждающихъ нервовъ раздраженіе периферическаго конца праваго блуждающаго нерва сопровождалось кратковременной остановкой сердца, но уже слѣдующее раздраженіе того-же нерва и при той-же силѣ тока сопровождалось лишь замедленіемъ пульса до 13 уд. въ 10 сек., а послѣ 6-го впрыскиванія іодотирина раздраженіе пер. конца праваго блуждающаго нерва при Р. К.=10 cmt. остается безъ эффекта и для вызыванія остановки сердца потребовалось полное сдвиганіе катушекъ индукторіума. Такъ что говорить о вліяніи іодотирина, повышающемъ функціональную способность периферическихъ тормозящихъ аппаратовъ блуждающихъ нервовъ, на основаніи этого опыта никакъ нельзя.

Совершенно неожиданнымъ оказался въ этомъ опытѣ эффектъ впрыскиваній въ кровь іодистаго натрія. Уже послѣ введенія первыхъ 10 cm^3 20% раствора соли удалось вызвать полную остановку сердца при разстояніи катушекъ индукторіума въ 6 cmt., а при послѣдующихъ впрыскиваніяхъ для того-же эффекта понадобилось всего лишь разстояніе катушекъ индукторіума въ 10 cmt!... Здѣсь повышеніе функціональной способности тормозящихъ вѣтвей блуждающихъ нервовъ является несомнѣннымъ. Впрыскиванія іодистаго натрія сопровождались довольно

значительнымъ повышеніемъ кровяного давленія (до 142 mm. Hg. со 107 mm. Hg.).

Опытъ XI. 8. VI. 98. Дворняжка, кобель, вѣсомъ 15,7 kilogrm. Постановка опыта обычная. Для впрыскиванія въ v. jugularem externam dextram употреблялся Jodothyrinum Д-ра Notkin'a, растворенный въ 2% растворѣ соды, при чемъ каждый cm³. раствора содержалъ 0,9 mlgrm. іода.

Непосредственно передъ впрыскиваніемъ:

Д. к.=*69* ml. Hg.

Ч. п.=*31* (въ 10″).

1-ое впрыскиваніе 10 cm³. Jodothyrini.

Черезъ ½ минуты Д. к.=*128* ml. Hg. Ч. п.=*28*.

Черезъ 1 мин. Д. к.=*87* ml. Hg. Ч. п.=*22*.

Черезъ 2½ мин. Д. к.=81 ml. Hg. Ч. п.=*26*.

2-ое впрыскиваніе 5 cm³. Jodothyrini.

Черезъ 14″ Д. к.=*60* ml. Hg. Ч. п.=*25*.

Черезъ 2′ 35″ Д. к.=*78* ml. Hg. Ч. п.=*28*.

3-ее впрыскиваніе 5 cm³. Jodothyrini.

Черезъ ½ минуты Д. к.=*20* ml. Hg. Ч. п.=*25*. Дыхат. волны исчезли.

Черезъ 1 м. послѣ впрыск. Д. к.=*40* ml. Hg. Ч. п.=*23*.

Затѣмъ Д. к. постепенно упало до 0 и наступилъ параличъ сердца съ остановкой его въ діастолѣ.

Остановка дыханія не вызвала повышенія Д. к.

Опытъ XII. 8. VI. Кобель дворняга вѣсомъ въ 9,02 kilogrm. Постановка опыта, какъ въ предыдущемъ случаѣ. Въ venam jugularem dextram вводился тотъ-же растворъ іодотирина.

Непосредственно передъ впрыскиваніемъ:

Д. к.=*54* ml. Hg.

Ч. п.=*26*.

1-ое впрыскиваніе 10 cm³. Jodothyrini.

Черезъ минуту Д. к.=*158* ml. Hg. Ч. п.=*28*.

Черезъ 3½ минуты Д. к.=*19* ml. Hg. Ч. п.=*24*. Дыхательн. волны слабо выражены.

2-ое впрыскиваніе 10 cm³. Jodothyrini. Постепенное паденіе кровяного давленія.

Черезъ 40″ послѣ впрыскиванія наступилъ параличъ сердца и остановка его въ діастолѣ.

Опытъ XIII. 8. VI. 98. Кобель дворняга вѣсомъ въ 13,7 kilogrm. Постановка опыта та-же, что и въ предыдущихъ двухъ случаяхъ. Въ v. jugularem dextram вводился тотъ-же растворъ іодотирина.

Непосредственно передъ впрыскиваніемъ Іодотирина:

Д. к.=*159* ml. Hg. Волны 3-го порядка.

Ч. п =39. Пульсовыя волны очень малы.

1-ое впрыскиваніе 5 cm³. Jodothyrini.

Характеръ пульсовой кривой не измѣнился.

2-ое впрыскиваніе 5 cm³. Jodothyrini.

Характеръ кривой тотъ-же.

3-ее впрыскиваніе Jodothyrini *10* cm³.

Черезъ 35″ послѣ впрыскиванія началось замедленіе пульса и паденіе Д. к.

Черезъ 1 минуту Д. к.=108 ml. Hg. Ч. п.=*16*. Дыхательныя волны и волны 3-го порядка исчезли. Замедленіе пульса и паденіе Д. к. продолжалось 40″, затѣмъ кривая приняла прежній характеръ.

Черезъ 3′ 35″ Д. к.=*147* ml. Hg. Ч. п.=*34*.

4-ое впрыскиваніе Jodothyrini *5* cm³.

Непосредственно послѣ впрыскиванія началось постепенное паденіе давленія крови, достигшее 0 и окончившееся параличемъ сердца съ остановкой въ діастолѣ.

Остановка дыханія осталась безъ эффекта.

Массажъ сердца не принесъ пользы.

Во всѣхъ трехъ приведенныхъ опытахъ эффектъ впрыскиваній іодотирина былъ одинъ и тотъ же. Первое введеніе въ кровь не менѣе 10 cm³ щелочнаго раствора іодотирина или-же оставалось совершенно безъ эффекта, или же сопровождалось даже повышеніемъ кровяного давленія, иногда очень значительнымъ. Такъ въ опытѣ XII кровяное давленіе послѣ введенія 10 cm³ раствора іодотирина поднялось съ 54 mm. Hg. до 158 mm. Hg.

Затѣмъ слѣдующія введенія въ кровь іодотирина сопровождались рѣзкимъ паденіемъ давленія крови и во всѣхъ трехъ случаяхъ наступила смерть животныхъ при явленіяхъ паралича сердца и вазомоторнаго центра. Сколько нибудь постоянныхъ и значительныхъ измѣненій въ частотѣ пульса отмѣтить нельзя, хотя въ общемъ паденіе кровянаго давленія сопровождалось нѣкоторымъ замедленіемъ сердцебіенія, а въ опытѣ XIII это замедленіе достигло даже значительной величины послѣ введенія въ кровь 20 cm³ іодотирина: въ это время число сердцебіеній упало съ 30 сердечныхъ сокращеній на 16 въ 10 сек.

Въ опытахъ XI и XII смерть животнаго наступила послѣ введенія въ кровь 20 cm³ щелочнаго раствора іодотирина, а въ опытѣ XIII послѣ введенія въ кровь 25 cm³.

Опытъ XIV. 9. VI. 98. Дворняжка сука вѣсомъ=12,64 klgrm. Постановка опыта обычная. Для введенія въ v. jugularem ext. dextram, соединенную съ граду-

ированной бюреткой употреблялся іодотиринъ д-ра Ноткина, растворъ котораго приготовленный наканунѣ, въ каждомъ 1 cm³. заключалъ 0,9 mmlgrm. Jodii.

Давленіе крови (Д. к.) непосредственно передъ первымъ впрыскиваніемъ.

Д. К.=127 ml. Hg. (волны 3-го порядка).

Число сердечныхъ сокращеній передъ 1-мъ впрыскиваніемъ въ 10″.

Ч. п.=30.

1-ое впрыскиваніе Jodotyrin'a (5 cm³.) въ теченіе 8″.

Не замѣчается никакого измѣненіе ни въ частотѣ пульса, ни въ кровяномъ давленіи.

Непосредственно передъ 2-мъ впрыскиваніемъ черезъ 2½ минуты послѣ 1-го впрыскиванія.

Д. к.=128 mml. Hg. (Волны 3-го порядка).

Ч. п.=28.

2-ое впрыскиваніе Jodotyrin'a (5 cm³.) въ теченіе 6″.

Никакого измѣненія ни въ Д. к., ни въ Ч. п.

Черезъ 3 минуты сдѣлано 3-е впрыскиваніе Jodothyrin'a (2 cm³.), при чемъ не замѣчается никакого измѣненія ни въ давленіи крови, ни въ характерѣ кривой, ни въ частотѣ пульса.

Черезъ 1½ минуты впрыснуто опять (4-ое впрыскиваніе) 1 cm³. Jodothyrin'a; черезъ 50″ опять (5-ое впрыскиваніе) 1 cm³. Jodothyrin'a.

Черезъ 1 минуту 20″ сдѣлано 6-ое впрыскиваніе 2 cm³. Jodothyrin'a, но никакого измѣненія ни въ давленіи крови, ни въ частотѣ пульса, ни въ характерѣ кривой не замѣчалось.

Перерѣзанъ правый N. Ischiadicus, при чемъ Д. к. поднялось такъ высоко, что не хватило бумаги кимографа. Послѣ перерѣзки N. Ischiadici исчезли волны 3-го порядка.

Черезъ 2 минуты послѣ перерѣзки N. Ischiadici.

Д. к.=140 mml. Hg. Ч. п.=30 ударовъ въ 10″.

Сдѣлано 7-ое впрыскиваніе Jodothyrin'a 2 cm³., послѣ чего въ кривой начали по временамъ замѣчаться удлиненія сердечной діастолы.

Черезъ 2 м. 10 с. сдѣлано 8-ое впрыскиваніе Jodothyrin'a въ 5 cm³. въ теченіе 10″. Ни въ характерѣ крывой, ни въ Д. к., ни въ Ч. п. измѣненій не замѣчается.

Черезъ 2 мин. сдѣлано 9-ое впрыскиваніе Jodothyrin'a въ 5 cm³. въ теченіе 14″.

Черезъ 3 минуты послѣ впрыскиванія. *Д. к.=105* mml. Hg. Ч. п.=*36*.

Сдѣлано 10-ое впрыскиваніе 5 cm³. Jodothyrin'a. Кривая приняла очень неправильный характеръ. Измѣненій въ давленіи не замѣчается. Удлиненія діастолы сердца.

Послѣ впрыскиванія осадка, образовавшагося на днѣ цилиндра, въ которомъ сохранялся растворъ, разведеннаго физіологическимъ растворомъ поваренной соли, давленіе понизилось и черезъ 2 м. 20 сек. Д. к.=83 mml. Hg. Ч. п.=39 ударовъ въ 10″.

Вазомоторный центръ вполнѣ возбудимъ, такъ какъ раздраженіе N. Ischiadici даетъ полный эффектъ.

Д. к.=189 mml. Hg.

Перерѣзаны оба NN. Vagi. При чемъ периферич. конецъ лѣваго N. Vagi оказался совершенно не дѣйствительнымъ при самыхъ сильныхъ раздраженіяхъ.

При раздраженіи периферич. конца праваго N. Vagi удается вызвать 1-ое замѣтное замедленіе пульса при разстояніи катушекъ въ 14 cm., но полной остановки сердца не удается вызвать даже при самыхъ сильныхъ раздраженіяхъ.

Растворъ іодотирина, употреблявшійся въ этомъ опытѣ, составлялъ остатокъ раствора, приготовленнаго наканунѣ и употреблявшагося въ опытахъ XI, XII и XIII. Не желая вызывать смерти животнаго такъ быстро, какъ наканунѣ, я производилъ первыя впрыскиванія очень небольшими количествами: первыя два впрыскиванія по 5 cm^3, а впрыскиванія 3, 4, 5, 6 и 7 въ 1 и 2 куб. центиметра. Но такъ какъ они оставались безъ эффекта и, не смотря на введеніе въ кровь 18 куб. цент. раствора іодотирина, ни въ кровяномъ давленіи, ни въ характерѣ пульса не произошло замѣтныхъ измѣненій, то слѣдующія 3 впрыскиванія я опять дѣлалъ по 5 куб. центиметровъ раствора, но и послѣ этого эффектъ былъ сравнительно ничтоженъ: давленіе крови лишь незначительно понизилось (до 105 mm. Hg. вмѣсто 127 mm. Hg.), а пульсъ нѣсколько ускорился (до 36 уд., вмѣсто 30 въ 10 сек.). Предполагая, что дѣйствующее начало раствора могло быть увлечено образовавшимся, хотя и незначительнымъ осадкомъ, я смѣшалъ послѣдній съ 10 cm^3 физіологическаго раствора и ввелъ его за разъ въ кровь животнаго; но и послѣ этого эффектъ былъ сравнительно не великъ: давленіе крови понизилось лишь до 83 mm. Hg., а число сердцебіеній увеличилось до 39 въ 10 сек.

Вазомоторный центръ функціонировалъ въ это время вполнѣ нормально.

Что-же касается периферическихъ отрѣзковъ блуждающихъ нервовъ, то функціональная ихъ способность должна быть признана пониженной, такъ какъ раздраженіе лѣваго не давало никакого эффекта, а при раздраженіи праваго тоже не удалось получить остановки сердца.

Такимъ образомъ, сравнительно непродолжительное сохраненіе щелочнаго раствора іодотирина въ теченіе не болѣе 14 часовъ при комнатной температурѣ (16° R.) рѣзко отозвалось на его дѣйствительности. 20—25 куб. цент. свѣжеприготовленнаго раствора было достаточно, чтобы вызвать наканунѣ смерть животнаго при явленіяхъ паралича сердца и вазомоторнаго центра, а черезъ 14 часовъ,

33 куб. цент. того-же раствора не могли вызвать даже сколько-нибудь значительнаго пониженія кровянаго давленія.

Опытъ XV. 19. VIII. 98. Кобель-дворняга вѣсомъ 11,74 kilogrm. Постановка опыта обычная. Въ v. jugularem dextram, соединенную съ градуированной пипеткой, вводился растворъ іодотирина д-ра Notkin'a въ 2% растворѣ соды. Каждый cm^3. раствора содержалъ 0,9 mlgrm. іода.

Непосредственно передъ впрыскиваніемъ:

Д. к.=104 ml. Hg. Ч. п.=26 ударовъ въ 10″.

1-ое впрыскиваніе 15 cm^3. Jodothyrini Notkin'a въ теченіе 70 секундъ.

Непосредственно послѣ впрыскиванія давленіе крови падаетъ до 86 ml. Hg., но тотчасъ-же опять повышается до 194 ml. Hg. Затѣмъ слѣдуетъ 3 продолжительныхъ діастолы и давленіе крови въ теченіе 20 секундъ постепенно падаетъ до Д. к.=129. Затѣмъ въ теченіе 54 секундъ наблюдается рѣзкій Vaguspuls, при чемъ число сердечныхъ ударовъ падаетъ до 13 въ 10 секундъ.

При дальнѣйшемъ теченіи на кривой замѣчается 4 повышенія давленія съ послѣдующими пониженіями.

Черезъ 5½ минутъ. Д. к.=87 mm. Hg. Ч. п.=33 удара въ 10″.

2-ое впрыскиваніе Jodothyrini Notkin'a 5 cm^3. въ теченіе 8 секундъ.

Быстрое паденіе давленія до 0 и прекращеніе сердечныхъ сокращеній.

Быстрая перерѣзка обоихъ Norvorum Vagorum, раздраженіе N. Ischiadici и остановка дыханія остаются безъ эффекта.

При вскрытіи обнаружена остановка сердца in Systole.

См. кривую VIII и IX.

Здѣсь щелочной растворъ іодотирина вводился большими количествами за разъ. 1-ое впрыскиваніе въ 15 куб. цент. раствора іодотирина сопровождалось смѣной повышенія и пониженія кровянаго давленія, а въ сердечной дѣятельности замѣчались по временамъ измѣненія въ смыслѣ замедленій, носившихъ даже характеръ vagus-пульса. Въ общемъ все таки кровяное давленіе постепенно понижается и черезъ 5 минутъ послѣ впрыскиванія равняется 87 mm. Hg. вмѣсто 104 mm. Hg. Введеніе въ кровь въ это время 5 cm^3 раствора іодотирина имѣло своимъ слѣдствіемъ смерть животнаго при явленіяхъ паралича сердца и вазомоторнаго центра. Особенность даннаго случая состоитъ въ томъ, что сердце остановилось въ систолѣ, а не въ діастолѣ, какъ во всѣхъ остальныхъ случаяхъ смерти отъ іодотирина. См. рис. VIII и IX.

Опытъ XVI. 14. VIII. 98. Кобель-дворняга вѣсъ=10,18 kilogrm. Постановка опыта обычная. Въ правую v. jugularem dextram соединенную съ градуиро-

ванной пипеткой, вводился Jodothyrin Bayer'a, содержавшій въ каждомъ cm³. по 0,9 mmlg. іода.

Непосредственно передъ впрыскиваніемъ:

Д. к.=75 ml. Hg. Ч. п.=40.

1-ое впрыскиваніе Jodothyrini Bayer'a 5 cm³. въ теченіе 8 секундъ.

Непосредственно послѣ впрыскиванія незначительное и кратковременное паденіе давленія крови. Д. к.=61 ml. Hg. безъ измѣненія частоты пульса.

Черезъ 9 минутъ: Д. к.=83 ml. Hg. Ч. п.=42.

2-ое впрыскиваніе Jodothyrini Bayer'a 5 cm³. въ теченіе 6 секундъ. Явленія тѣ-же.

Черезъ 4½ минуты. Д. к.=89 ml. Hg. Ч. п.=42 удара въ 10″.

3-е впрыскиваніе 5 cm³. Jodothyrini Bayer'a. Явленія тѣ-же.

Черезъ 2 минуты 10″ Д. к.=100. Ч. п.=41.

4-ое впрыскиваніе 5 cm³. Jodothyrini Bayera. Явленія тѣ-же.

Черезъ 3 минуты 10″. Д. к.=80 ml. Hg. Ч. п.=41.

5-ое впрыскиваніе 9 cm³. Jodothyrini Bayera въ теченіе 20″.

Непосредственно послѣ впрыскиванія кратковременное паденіе давленія до 48 ml. Hg., безъ измѣненій частоты пульса.

Черезъ 4½ минуты. Д. к.=94. Ч. п.=41 ударъ въ 10 сек.

6-ое впрыскиваніе 10 cm³. Jodothyrini Bayer'a въ теченіе 15 секундъ.

Въ этотъ разъ паденіе давленія крови непосредственно послѣ впрыскиванія достигло лишь Д. к.=78 ml. Hg.

Черезъ 3 минуты Д. к.=93 ml. Hg. Ч. п.=40.

7-ое впрыскиваніе Jodothyrini 10 cm³. въ теченіе 20 секундъ. Явленія тѣ-же.

Черезъ 3 минуты. Д. к.=90 ml. Hg. Ч. п.=43.

Черезъ 4½ минуты. Д. К.=90 ml. Hg. Ч. п.=42.

8-ое впрыскиваніе Jodothyrini Bayer'a 20 cm³. въ теченіе 20 секундъ. Явленія тѣ-же.

Черезъ 2 минуты. Д. К.=103 ml. Hg. Ч. п.=41.

9-ое впрыскиваніе 15 cm³. Jodothyrini Bayer'a въ теченіе ½ минуты.

Паденіе давленія крови наблюдается черезъ 15 секундъ отъ начала впрыскиванія, но почти выравнивается къ концу его.

Черезъ 1 минуту 40 секундъ. Д. к.=97 ml. Hg. Ч. п.=40.

Послѣ перерѣзки обоихъ NN. Vagorum. Давленіе крови рѣзко поднялось и появились волны 3-го порядка. При раздраженіи центральнаго конца праваго N. Vagi при разстояніи катушекъ индукторіума равномъ 5 cmt. Д. к. повышается такъ высоко, что не хватаетъ бумаги. При раздраженіи периферическаго конца праваго N. Vagi первое замѣтное замедленіе пульса наблюдалось при разстояніи катушекъ индукторіума равномъ 11½ cmt. Но и при самомъ сильномъ раздраженіи (Р. К.=0.) периферическаго конца, какъ праваго, такъ и лѣваго N. Vagi остановки сердца вызвать не удалось.

Такъ какъ результаты моихъ опытовъ съ впрыскиваніемъ свѣжеприготовленныхъ щелочныхъ растворовъ іодотирина, любезно предоставленнаго мнѣ докторомъ И. А. Ноткинымъ, очень рѣзко отличались отъ тѣхъ, которые были получены E. von Cyon'омъ, то я

и рѣшилъ выписать отъ Bayer'a изъ Ельберфельда тотъ же препаратъ іодотирина, съ которымъ экспериментировалъ E. von Cyon. Приведенный выше протоколъ и относится къ опыту, произведенному съ такимъ препаратомъ, т. е. со щелочнымъ растворомъ іодотирина, выписаннымъ отъ Bayer'a и содержавшимъ въ каждомъ кубическомъ центиметрѣ 0,9 milligramm'овъ іода. Этотъ препаратъ іодотирина, какъ видно изъ протокола, значительно уступаетъ по силѣ дѣйствія свѣже приготовленному щелочному раствору іодотирина.

Въ приведенномъ опытѣ собакѣ въ 10,18 kilogrm. вѣсу было введено непосредственно въ кровь, сперва по 5 cm^3, а затѣмъ по 10, 15 и даже 20 cm^3 за разъ, 100 кубическихъ центиметровъ раствора іодотирина, т. е. количество, которое, въ случаѣ свѣжеприготовленнаго раствора іодотирина д-ра А. И. Ноткина, могло бы убить четырехъ животныхъ!... Однако мы видимъ, что эффектъ впрыскиваній былъ крайне ничтоженъ, такъ какъ даже самыя большія изъ нихъ сопровождались лишь кратковременнымъ и незначительнымъ паденіемъ кровяного давленія и учащеніемъ пульса. Каждое пониженіе давленія смѣнялось повышеніемъ его и даже послѣ введенія въ кровь 100 cm^3 іодотирина давленіе крови черезъ 1 минуту 40 сек. послѣ впрыскиванія было выше, чѣмъ до начала опыта.

Повышенія функціональной способности тормозящихъ вѣтвей блуждающихъ нервовъ и въ этомъ случаѣ нельзя констатировать, и скорѣе можно говорить объ обратномъ, такъ какъ даже самыя сильныя раздраженія периферическихъ отрѣзковъ какъ праваго, такъ и лѣваго блуждающихъ нервовъ не сопровождались остановкой сердца.

Если сдѣлать общій обзоръ фактовъ, полученныхъ при опытахъ съ растворами іода и іодистаго натрія при непосредственномъ введеніи ихъ въ кровь животныхъ, то прежде всего необходимо отмѣтить, что органы кровообращенія сравнительно мало чувствительны къ этимъ фармакологическимъ дѣятелямъ.

Что касается свободнаго іода, то установить среднюю цифру въ граммахъ на kilo вѣса животнаго, необходимую для вызыванія паралича сердца, на основаніи моихъ опытовъ едва ли возможно. Такъ, въ опытѣ II, послѣ введенія въ кровь 1,755 grm., т. е. 0,1463 grm. свободнаго іода на 1 kilo вѣса, параличъ сердца еще не наступилъ; въ опытѣ III животное погибло уже послѣ введенія въ кровь 0,75 grm. свободнаго іода, или

0,0694 grm. свободнаго іода на kilo вѣса; а въ опытѣ IV животное погибло лишь послѣ введенія въ кровь 3,25 grm. свободнаго іода, что составляетъ 0,2425 grm. іода на kilo вѣса. Какъ видно, количество свободнаго іода, необходимое для того, чтобы вызвать параличъ сердца у собакъ, колеблется въ довольно широкихъ предѣлахъ. Гораздо чувствительнѣе оказались въ этомъ отношеніи кролики: уже 0,025 іода на kilo вѣса можетъ вызвать остановку сердца въ діастолѣ.

Іодистаго натрія требуются поистинѣ колоссальныя количества, чтобы вызвать остановку сердца. Такъ въ опытѣ VI потребовалось 40 grm. іодистаго натрія, т. е. 2,89 grm. NaJ pro Kilo вѣса животнаго, въ опытѣ VII животное погибло отъ паралича сердца лишь послѣ введенія въ кровь 100 граммовъ іодистаго натрія, или 5,9 grm. соли на kilo, а въ опытѣ VIII для той же цѣли понадобилось ввести въ кровь 120 grm. іодистаго натрія, что составляетъ 6,9 grm. на kilo вѣса животнаго. Такая рѣзкая разница въ количествахъ іодистаго натрія, необходимаго для вызыванія паралича сердца, зависитъ прежде всего отъ способа введенія его въ кровь. Если даже концентрированный растворъ іодистаго натрія вводится въ кровь постепенно, то сердце сравнительно хорошо переноситъ эту операцію; если же концентрированный растворъ іодистаго натрія вводится въ кровь, сразу большою дозой, то сердце отказывается работать, кровяное давленіе быстро падаетъ и сравнительно скоро наступаетъ параличъ сердечной мышцы. Можно думать, что менѣе концентрированные растворы еще лучше переносились бы животными.

Въ опытахъ R. Boehm'a и F. Berg'a[1]) собаки погибали послѣ введенія въ кровь 0,04 grm. свободнаго іода и 0,76—0,8 grm. іодистаго натрія на kilo вѣса животнаго, но смерть въ ихъ опытахъ наступала лишь спустя 12—24 часа послѣ введенія въ кровь означенныхъ веществъ; въ первые же часы (4—6 ч.) послѣ вливанія въ кровь, какъ растворовъ свободнаго іода, такъ и растворовъ іодистаго натрія животныя не обнаруживали никакихъ болѣзненныхъ явленій и ничѣмъ не отличались отъ нормальныхъ. Смерть у животныхъ Boehm'a и Berg'a наступала при явленіяхъ общей слабости, рѣзкаго разстройства дыханія и судорогахъ. Въ нашихъ опытахъ мы этихъ явленій наблюдать не могли, такъ какъ

[1]) Loc. cit

животныя были отравлены кураре и имъ производилось искусственное дыханіе.

Смерть животныхъ въ нашихъ опытахъ наступала отъ паралича сердца и вазомоторнаго центра. Сердце во всѣхъ случаяхъ летальнаго исхода останавливалось въ діастолѣ. Что въ концѣ концовъ подъ вліяніемъ свободнаго іода и іодистаго натрія наступалъ полный параличъ вазомоторнаго центра видно, изъ того, что ни остановка дыханія, ни самыя сильныя раздраженія чувствительныхъ нервовъ не сопровождались повышеніемъ давленія крови. Внимательное разсмотрѣніе нашихъ кривыхъ дало слѣдующее.

Послѣ введенія въ кровь свободнаго іода замѣчается постепенное паденіе кровяного давленія, и особенно характернымъ въ этомъ смыслѣ является опытъ III (см. кривую I и II): въ этомъ опытѣ мы не встрѣчаемъ даже обычнаго повышенія давленія крови послѣ перваго впрыскиванія. Въ общемъ надо замѣтить, что слабые растворы свободнаго іода при содержаніи 0,001—0,006 grm. іода въ одномъ куб. центиметрѣ раствора) въ первое время дѣйствуютъ слегка раздражающимъ образомъ на вазомоторный центръ, такъ какъ въ первое время послѣ введенія іода въ кровь замѣчается нѣкоторое повышеніе кровянаго давленія, сопровождающееся замедленіемъ пульса. Однако, мнѣ ни разу не пришлось наблюдать хотя сколько нибудь значительнаго повышенія кровяного давленія послѣ введенія въ кровь свободнаго іода, такъ что говорить о съуженіи артерій вплоть до исчезанія ихъ просвѣта, какъ это наблюдалъ Rose [1]), я, на основаніи своихъ опытовъ, никакъ не могу.

Для блуждающихъ нервовъ свободный іодъ далеко не является тѣмъ парализующимъ ядомъ, о которомъ говоритъ E. von Cyon. Даже въ послѣдней стадіи дѣйствія іода, когда сердце уже близко къ параличу и давленіе крови сильно упало, блуждающіе нервы функціонируютъ еще вполнѣ нормально; въ началѣ же введенія свободнаго іода въ кровь замѣчается даже повышеніе функціональной способности тормозящихъ вѣтвей блуждающихъ нервовъ.

Опытъ IV составляетъ какъ бы исключеніе изъ этого правила; здѣсь замѣчается постепенное пониженіе возбудимости тормозящихъ вѣтвей, но я думаю, что этотъ эффектъ можетъ быть объясненъ слишкомъ сильной

[1]) Rose. Loc cit.

концентраціей вводимыхъ растворовъ, (0,01 grm. свободнаго іода въ 1 куб. цент.), такъ какъ во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, гдѣ концентрація раствора была слабѣе, при прочихъ одинаковыхъ условіяхъ, наблюдался обратный эффектъ.

То же самое вліяніе на тормозящія вѣтви блуждающихъ нервовъ оказываетъ и іодистый натрій, только здѣсь повышеніе функціональной способности нѣсколько менѣе выражено. И здѣсь говорить о парализующемъ вліяніи не приходится. Достаточно указать на то что въ опытѣ VII можно было вызвать остановку сердца въ теченіе пятнадцати секундъ при раздраженіи периферическаго конца праваго блуждающаго нерва токомъ средней силы (R. к.=6 cmt.), послѣ того какъ въ кровь животнаго было введено 450 куб. цент. 20% раствора іодистаго натрія, что соотвѣтствуетъ 90 граммамъ соли!.. То же мы видимъ и въ опытѣ VIII, гдѣ послѣ введенія въ кровь 550 куб. цент. 20% раствора или 110 граммовъ іодистаго натрія все же удается вызвать замедленіе пульса и паденіе кровяного давленія при раздраженіи n. Vagi даже слабымъ токомъ при разстояніи катушекъ индукторіума равномъ 12 cmt.!

Гораздо чувствительнѣе къ іодистому натрію относится тормозящій препаратъ кроличьяго сердца. У этихъ животныхъ уже послѣ введенія въ кровь половины смертельнной для сердца дозы, раздраженіе периферическихъ вѣтвей N. Vagi остается безъ эффекта. Такъ какъ E. von Cyon экспериментировалъ надъ кроликами и употреблялъ въ своихъ опытахъ 40% растворы іодистаго натрія, то и не удивительно, что имъ были получены описанные выше результаты паралича периферическихъ тормозящихъ вѣтвей блуждающаго нерва. Однако, едва ли мы въ данномъ случаѣ имѣемъ дѣло съ дѣйствіемъ іодистаго натрія на нервные аппараты сердца. Въ своей критической замѣткѣ по поводу работы E. von Cyon'a проф. E. Harnack[1]) утверждаетъ, на основаніи теоретическихъ соображеній, что парализующій эффектъ іодистаго натрія на блуждающій нервъ въ опытахъ E. von Cyon'a долженъ быть приписанъ не іоду и не іодистому натрію, какъ фармакологической единицѣ, а дѣйствію натрія. Здѣсь, по мнѣнію E. Harnack'a, лишь потому не удается вызвать замедленія и остановки сердца, что сердечная мышца сперва сильно возбуж-

[1]) E. Harnack. Ueber v. Cyon's antagonistische Versuche mit Jodothyrin-Atropin und Jodnatrium-Muscarin. Centralblatt f. Physiologie Bd. XII, № 9. S. 291 и 292.

дается натріемъ и затѣмъ угнетается, а раздраженія блуждающаго нерва остаются безъ эффекта, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ, какъ это показали опыты Harnack'a и Hafemann'a [1]) и Schmiedeberg'a и Jordan'a [2]). Эти теоретическія соображенія вполнѣ оправдываются моими опытами. Изъ протоколовъ и кимографическихъ кривыхъ ясно видно, что при введеніи въ кровь растворовъ іодистаго натрія всегда проявляется дѣйствіе натрія на сердце. Мы видимъ, что послѣ введенія въ кровь раствора іодистаго натрія замѣчается: паденіе кровяного давленія и нѣкоторое замедленіе пульса, которое смѣняется учащеніемъ пульса и повышеніемъ кровяного давленія, во время котораго наступаетъ опять замедленіе пульса и въ концѣ концовъ давленіе крови и частота пульса достигаютъ прежней величины. Совершенно такую же картину описываетъ Mickwitz [3]) при дѣйствіи калійныхъ солей на кровообращеніе у кошекъ, а такъ какъ опытами Harnack'a и Dietrich'a [4]), а также опытами Limburg'a [5]) установлено, что всѣ соли щелочей дѣйствуютъ на сердце и сосудистую систему качественно совершенно одинаково и что въ дѣйствіи ихъ замѣчается лишь количественная разница, то и приведенное выше дѣйствіе іодистаго натрія должно быть отнесено на счетъ натрія, а не на счетъ іода, дѣйствіе котораго мы разобрали выше.

Вліянію натрія должны быть приписаны и тѣ быстрыя и рѣзкія паденія кровяного давленія, которыя наблюдаются при быстромъ введеніи въ кровь resp. сердце большаго количества концентрированнаго раствора іодистаго натрія.

Такимъ образомъ, если и замѣчается парализующее вліяніе іодистаго натрія на тормозящія вѣтви блуждающаго нерва, (у кролика и въ послѣдней стадіи у собакъ), то оно зависитъ не отъ прямого дѣйствія іода на нервы, а отъ дѣйствія натрія на сердечную

---

[1]) Harnack und Hafemann. Arch. f. experim. Path. und Pharm. Bd. XVII, S. 145.

[2]) Schmiedeberg und Jordan. Arch. f. experim. Path. und Pharm. Bd. VIII. S 15.

[3]) Mickwitz. Vergleichende Untersuchungen über die physiologische Wirkung der Salze der Alkalien und alkalischen Erden. Inaug. Diss. Dorpat. 1875.

[4]) Harnack und Dietrich. Arch. f. experim. Path und Pharm. Bd. XIX. S. 153.

[5]) Limburg. Arch. f. experim. Path. und Pharm. Bd. XXVI. S. 342.

мышцу, при рѣзкомъ раздраженіи и угнетеніи которой N. Vagus не можетъ проявить своего нормальнаго тормозящаго вліянія.

N. Depressor, какъ это видно изъ опытовъ V и IX, далеко не такъ легко парализуется іодомъ, какъ объ этомъ пишетъ E. von Cyon и A. G. Barbèra. Напротивъ, при введеніи въ кровь растворовъ свободнаго іода, функціональная способность N. Depressoris даже повышается (опытъ V), и даже концентрированный растворъ іодистаго натрія только при громадной дозѣ, когда и сердце и сосудистая система уже близки къ параличу, парализуетъ и этотъ нервъ.

Вышеприведенные результаты дѣйствія іода на сердце и кровяное давленіе, а также отношеніе его къ тормозящей функціи блуждающихъ нервовъ дѣлаютъ совершенно невѣроятной и не нужной ту роль іодотирина resp. щитовидной железы, которая приписывается имъ E. von Cyon'омъ[1]). Поэтому то я въ своихъ опытахъ съ іодотириномъ тоже прежде всего старался выяснить вліяніе этого вещества на кровообращеніе при нормальныхъ условіяхъ иннервації сердца и сосудовъ. Изъ всѣхъ моихъ опытовъ, произведенныхъ въ этомъ направленіи прежде всего видно, что іодотиринъ значительно болѣе сильный ядъ для органовъ кровообращенія, чѣмъ іодъ. Изъ опытовъ XI, XII, XIII и XV видно, что 0,6—0,8 grm. сухого іодотирина вполнѣ достаточно, чтобы вызвать смерть животнаго (собаки) при явленіяхъ паралича сердца и вазомоторнаго центра. Вѣсъ животнаго не играетъ при этомъ существенной роли, а очень важнымъ является способъ введенія въ кровь раствора іодотирина, какъ это видно изъ опытовъ X, XI и XIII. При быстромъ введеніи въ кровь іодотирина можно убить меньшимъ количествомъ его большее по вѣсу животное (опытъ XI) и наоборотъ (опытъ X и XIII).

Во всѣхъ моихъ опытахъ введеніе въ кровь свѣжеприготовленныхъ щелочныхъ растворовъ іодотирина сопровождалось въ концѣ концовъ рѣзкимъ паденіемъ кровяного давленія и при явленіяхъ паденія давленія крови до 0 и рѣзкомъ ослабленіи сердечныхъ сокращеній наступала смерть животнаго. Въ началѣ, послѣ 1-го введенія въ кровь раствора іодотирина, давленіе крови, или совершенно не измѣняется (опытъ X),

[1]) E. von Cyon. Loc. cit.

или же даже идетъ вверхъ, иногда даже значительно (опытъ XII). Повышеніе кровяного давленія, которое замѣчается лишь при введеніи за разъ большого количества іодотирина, держится не долго и уступаетъ мѣсто пониженію. Сердце во всѣхъ случаяхъ, за исключеніемъ опыта XV, останавливалось въ діастолѣ.

Что касается измѣненія характера сердечной дѣятельности, то рѣзкія измѣненія въ этомъ направленіи наблюдались только въ опытѣ XIII и XV, въ которыхъ замѣчалось рѣзкое замедленіе сердечной дѣятельности послѣ введенія въ кровь іодотирина. Въ опытѣ XII пульсъ принялъ даже характеръ vagus puls'a. Здѣсь за разъ было введено въ кровь 15 куб. цент. раствора іодотирина, что вызвало рядъ чередующихся пониженій и повышеній кровяного давленія и описанныя измѣненія характера пульса. Въ общемъ надо замѣтить, что на ряду съ пониженіемъ кровяного давленія послѣ введенія въ кровь раствора іодотирина, замѣчается и нѣкоторое замедленіе пульса. Сравнительно небольшое количество іодотирина, бывшее въ моемъ распоряженіи, не дало мнѣ возможности подробно изслѣдовать причины приведенныхъ выше явленій и это составитъ предметъ моихъ дальнѣйшихъ изслѣдованій въ этомъ направленіи, а теперь я долженъ ограничиться лишь приведеніемъ фактическаго матерьяла.

На тормозящія вѣтви блуждающаго нерва іодотиринъ не оказываетъ того оживляющаго дѣйствія, которое приписывается ему E. von Cyon'омъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда я описывалъ его дѣйствіе въ этомъ направленіи (опытъ X и XVI), я получилъ скорѣе обратный эффектъ. Результатъ въ этомъ направленіи въ опытѣ X является особенно интереснымъ; здѣсь послѣ введенія въ кровь 30 куб. цент. раствора іодотирина для вызыванія остановки сердца при раздраженіи блуждающаго нерва понадобилось полное сдвиганіе катушекъ индукторіума. Когда же животному было введено въ кровь 10 куб. цент. 20 % раствора іодистаго натрія, то остановку сердца удалось вызвать при разстояніи катушекъ индукторіума въ 6 cmt.!... Эффектъ совершенно обратный тому, который описывается E. von Cyon'омъ. Не наблюдалось также оживляющаго вліянія іодотирина на N. Vagus и въ опытахъ XIV и XVI. Въ опытѣ XVI послѣ введенія въ кровь 100 cm^3 Bayer'овскаго раствора іодотирина, не удалось вызвать остановки сердца даже при самомъ сильномъ раздраженіи периферическихъ концовъ блуждающихъ нервовъ. Результатъ этого опыта тѣмъ болѣе интересенъ, что въ немъ примѣнялся тотъ

же препаратъ іодотирина, съ которымъ работалъ E. von Cyon. Разсматривая протоколы его опытовъ, я былъ пораженъ тѣми громадными количествами раствора іодотирина, которыя имъ вводились въ кровь животныхъ совершенно безнаказанно. Такъ, въ опытѣ 6-мъ (отъ 2-го августа) (Pflug. Arch. Bd. 70, стр. 155 и 156). E. von Cyon ввелъ маленькой собакѣ [1]) непосредственно въ кровь 50 cm^3 раствора іодотирина въ теченіе $^1/_4$ часа!.. и это сопровождалось лишь незначительнымъ пониженіемъ кровяного давленія. Но когда я получилъ отъ Bayer'a растворъ іодотирина и совершенно безнаказанно ввелъ въ кровь собакѣ 100 cm^3 его, то пересталъ удивляться и мнѣ стало ясно, почему Zoltan von Vamossy и Bernhard Vas [2]) не могли обнаружить никакого дѣйствія іодотирина на кровообращеніе: они экспериментировали съ тѣмъ же Bayer'овскимъ іодотириномъ, что и E. von Cyon, и который я употреблялъ въ опытѣ XVI. Мой опытъ XIV даетъ возможность объяснить разницу въ дѣйствіи Bayer'овскаго и Ноткинскаго іодоторина. Въ этомъ опытѣ я пользовался щелочнымъ растворомъ іодотирина, приготовленнымъ наканунѣ. Не смотря на то, что животному было введено въ кровь 33 cm^3. раствора іодотирина, параличъ сердца не наступилъ и получилось лишь сравнительно незначительное пониженіе кровяного давленія, а наканунѣ шестьюдесятьюпятью кубическими центиметрами того-же раствора было убито 3 собаки! Такъ какъ всѣ остальныя условія опыта здѣсь были однѣ и тѣ-же, то причину различнаго дѣйствія одного и того-же раствора іодотирина должно искать лишь въ томъ, что растворъ, употреблявшійся въ опытѣ XIV, простоялъ 16 часовъ. Такимъ образомъ я считаю себя въ правѣ высказать положеніе, что при сохраненіи іодотирина въ щелочномъ растворѣ его дѣйствіе на сердце и кровяное давленіе въ значительной мѣрѣ ослабѣваетъ.

---

[1]) Въ протоколѣ значится „Kleiner Spitzhund".

[2]) Zoltan von Vamossy und Bernhard Vas. Münchener medicin. Wochenschr. № 85, 1897 г Цитир. по Cyon'y.

Объясненіе рисунковъ.

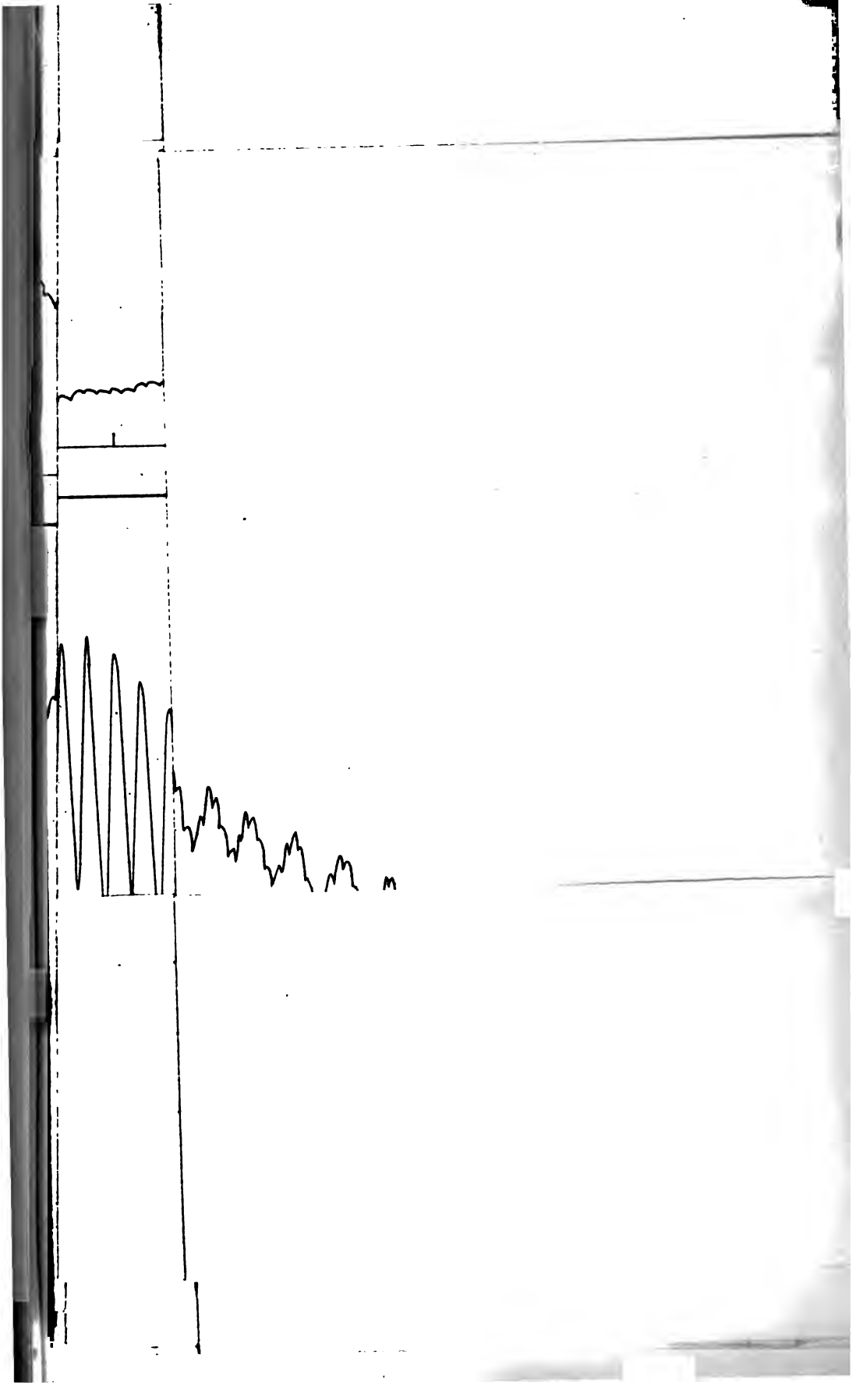
Рис. I и *II* относятся къ опыту III.

Рис. III, IV и *V* относятся къ опыту VI.

Рис. VI относится къ опыту X.

Рис. VII. Конецъ опыта XI.

Рис. VIII и *IX* относятся къ опыту XV.



КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ.

—

Пятидесятилѣтіе „Мыслей объ исторіи русскаго языка".

(ОЧЕРКЪ ТРУДОВЪ ЗА 50 ЛѢТЪ И НОВЫЕ МАТЕРІАЛЫ).

—

I.

8 февраля 1849 года на годичномъ торжественномъ актѣ Петербургскаго Университета профессоръ И. И. Срезневскій,—впослѣдствіи извѣстный академикъ,—прочелъ большую одушевленную рѣчь „Объ исторіи русскаго языка", которой впервые намѣтилъ важность, новость и задачи предмета изслѣдованія для русской науки. Замѣчательное совпаденіе съ этой рѣчью, появившейся въ печати, подъ названіемъ „Мыслей объ исторіи русскаго языка" (съ дополнительными примѣчаніями, въ 1850 г. и во второмъ изданіи въ 1887 г.), представляетъ одновременно появившійся большой трудъ знаменитаго германиста Якова Гримма „Исторія нѣмецкаго языка" (Geschichte der germanischen Sprache von Jacob Grimm 1848 г. и 2-е изд., въ 2-хъ томахъ, 1853 г.).

Прошло полвѣка съ появленія этихъ двухъ одушевленныхъ работъ, вызвавшихъ такое широкое научное движеніе,—и интересно оглянуться на то, что сдѣлано въ области изученія нашего отечественнаго языка. Къ краткому и сжатому очерку этихъ русскихъ работъ мы присоединимъ нѣсколько новыхъ наблюденій по исторіи русскаго языка. Это будутъ тѣ матеріалы (хотя бы по изученію одного-двухъ древнерусскихъ памятниковъ,—мы имѣемъ въ виду преимущественно Румянцевскую Лѣствицу XII-го вѣка), въ накопле-

ніи которыхъ все еще нуждается наша наука, въ которой только теперь появляются „Матеріалы для словаря древнерусскаго языка по письменнымъ памятникамъ, трудъ И. И. Срезнезскаго“ (т. I—II, 1890—98 гг., до „пак“—), намѣчается вполнѣ научное изданіе важнѣйшихъ памятниковъ древнерусской письменности (описанныхъ и изученныхъ въ трудахъ И. И. Срезневскаго „Древніе памятники русскаго письма и языка X—XIV вѣковъ“ 1863 г., и 2-е изданіе 1882 г.—„Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ“ И. И. Срезневскаго 1867—1881 гг. XCI выпусковъ), ожидаются своды по палеографическимъ изученіямъ и описаніямъ рукописей опредѣленныхъ мѣстностей (И. И. Срезневскій: „Славянорусская Палеграфія XI—XIV в.“. Спб. 1885 г.).

Мысли объ исторіи русскаго языка явились вполнѣ своевременно, такъ какъ чувствовалась живѣйшая потребность разобраться въ вопросахъ, выдвинутыхъ, съ одной стороны—наукой, премущественно трудами Востокова (начиная съ его разсужденія о славянскомъ языкѣ 1820 г.), съ другой стороны,—поднимавшихся въ журналистикѣ 30-хъ годовъ, напримѣръ, о сліяніи въ живыхъ русскихъ нарѣчіяхъ разныхъ иноязычныхъ элементовъ: скандинавскихъ, чудскихъ или финскихъ (которымъ объясняли полногласіе), польскихъ (вліянію этому приписывали происхожденіе малороссійскаго и особенно—бѣлорусскаго нарѣчій). Таковы мнѣнія Сенковскаго, Давыдова, Греча и др. До появленія трудовъ Востокова (упомянемъ еще „Описаніе русскихъ и словенскихъ рукописей Румянцевскаго Музеума“ 1842 г., въ которомъ отличены редакціи памятниковъ по нарѣчіямъ болгарскому, сербскому, русскому съ подраздѣленіями южнорусскими и сѣверноруссскими; Остромирово Евангеліе 1056—57 гг. съ грамматическими объясненіями 1843 г. и др.) не было яснаго представленія даже объ отношеніи церковнославянскаго или древнеславянскаго языка къ русскому (древнерусскому, или къ живымъ нарѣчіямъ). Въ продолженіи XVIII в. и даже въ началѣ XIX в. на церковнославянскій языкъ продолжали смотрѣть съ точки зрѣнія „Грамматики Словенскія“ Мелетія Смотрицкаго 1619 г., или—Ломоносова и его крайняго послѣдователя Шишкова. Слабы и недостаточны были представленія о различіи звуковыхъ и формальныхъ особенностей въ древнѣйшихъ славянорусскихъ рукописяхъ и собственно юго-западныхъ славянскихъ XI—XII вв., въ старопечатныхъ книгахъ и въ древнѣйшихъ рукописяхъ. Точныя научныя наблюденія Восто-

кова надъ древними особенностями языка и письма Остромирова Евангелія и другихъ старыхъ памятниковъ вывели ученыхъ филологовъ на настоящую дорогу: на дорогу возстановленія звуковыхъ и формальныхъ особенностей древнѣйшаго старославянскаго языка, который измѣняется затѣмъ въ памятникахъ письменности южныхъ славянъ и русскихъ.

Русскія особенности, замѣченныя въ старыхъ памятникахъ (Остромировомъ Евангеліи, Изборникѣ 1073 г. и др.), вызвали вопросъ о древности русскаго языка. Къ этому вопросу естественно примкнулъ съ самаго начала другой вопросъ: о древности трехъ русскихъ нарѣчій. Уже въ 1838 г. Максимовичъ касается „разныхъ мнѣній о русскомъ языкѣ“ (Собраніе сочиненій М. А. Максимовича, т. III, стр. 1—25). Слѣдуя Добровскому и опираясь на Востокова, Максимовичъ задается вопросами: какое мѣсто занимаетъ народъ и языкъ русскій въ общемъ кругу соплеменныхъ ему народовъ и языковъ словенскихъ? какое отношеніе имѣетъ русскій языкъ къ церковнословенскому въ особенности? и какъ должно смотрѣть на малороссійское нарѣчіе по отношенію къ великорусскому? Этимъ вопросамъ проф. Максимовичъ посвящаетъ свою „Исторію древней Русской Словесности“ (Кіевъ 1839 г.) и замѣчательные „Начатки русской филологіи“ 1845 г. (см. III т. Собранія сочиненій). Труды Максимовича въ области русской филологіи заслуживаютъ добраго воспоминанія. Кіевскій ученый—прямой предшественникъ И. И. Срезневскаго,—по крайней мѣрѣ—для Мыслей объ исторіи русскаго языка. Менѣе осторожный, менѣе разносторонній, Максимовичъ является въ филологическихъ трудахъ глубоковдумчивымъ изслѣдователемъ языка. Его соображенія о русскомъ полногласіи, которое онъ возводитъ къ глубокой древности путемъ сравнительныхъ сопоставленій съ индоевропейскими языками, славянскими нарѣчіями, замѣчательны для своего времени. Въ нихъ видно и знакомство съ памятниками древнерусской письменности и съ живыми говорами русскаго языка, особенно съ малороссійскимъ нарѣчіемъ. Церковнославянскій языкъ Максимовичъ впервые ставитъ въ рядъ живыхъ славянскихъ языковъ, отдавая въ нѣкоторыхъ случаяхъ первенство русскому языку (напр., его полногласію). Онъ принимаетъ съ критикой отличительные признаки славянскихъ нарѣчій,—въ томъ числѣ и русскихъ,—выставленные учеными Добровскимъ и Шафарикомъ. Онъ видитъ глубокое отличіе русской рѣчи отъ церковнославянской письменной

при самомъ ея введеніи въ древней Руси и говоритъ о вліяніи позднѣйшемъ церковнославянской рѣчи на русскую, особенно великорусскую (стр. 80, 70 и др.). Это мнѣніе тѣсно связано у Максимовича съ его основнымъ взглядомъ на давнее отличіе малороссійскаго нарѣчія или языка отъ великорусскаго (впервые высказанное Максимовичемъ въ 1827 г. въ предисловіи къ Украинскимъ пѣснямъ). Не обладая еще строгимъ научнымъ методомъ, Максимовичъ выбираетъ изъ памятниковъ русской письменности выраженія—сходныя съ малорусскими и не встрѣчающіяся, по его мнѣнію, въ великорусскомъ нарѣчіи (неосновательно указаны въ Исторіи Русской Словесности, 174 стр.: стрѣха, хапаюся, гробля, дивуемся, лѣпшій и проч.). Въ Исторіи Русской Словесности, защищая противъ Греча древность малорусскаго нарѣчія и его независимость отъ польскаго языка (исключая вліянія въ области Перемышльской земли, стр. 100 и отчасти Волынско-Подольской) Максимовичъ готовъ признать и новгородцевъ съ тверичами (по южнорусскому выговору *ѣ* за *и*) переселенцами съ юга (116 стр.). Свое мнѣніе о древности малорусскаго нарѣчія Максимовичъ защищалъ и позднѣе противъ Срезневскаго, Лавровскаго и Погодина,—въ чемъ нашелъ себѣ и послѣдователей. „Мысли объ исторіи русскаго языка“ И. И. Срезневскаго вызвали большое оживленіе и обмѣнъ мыслей въ 50-хъ годахъ,—именно благодаря своей особенной строго исторической основной мысли: о постоянномъ, безпрерывномъ развитіи языковъ путемъ превращеній первоначальныхъ богатыхъ и разнообразныхъ формъ.

Срезневскій исходилъ изъ той же мысли, какую провелъ Я. Гриммъ въ своемъ трудѣ объ исторіи нѣмецкаго языка, высказавъ въ заключеніи II-го тома слѣдующее обобщеніе: „alle deutschen sprachen, wie weit auch ihre äste und zweige von einander getrieben haben, fallen sichtbar demselben stamm zu und bekennen eine mütterliche diota (piuda), nach der sie genannt sind; je höher man zurücksteigt, desto jänlicher werden sich Gothen, Hochdeutsche, Niederdeutsche, Scandinaven, und alle sind gleiches ursprungs“. Такъ и Срезневскій поставилъ въ связь исторію языка отдѣльнаго народа (русскаго) съ исторіей языка цѣлыхъ племенъ. Для него, какъ для слависта, была очевидна смѣна звуковыхъ и формальныхъ явленій въ западно-славянскихъ языкахъ (особенно въ чешскомъ), и эту смѣну онъ примѣнилъ теоретически къ исторіи русскаго языка. Онъ не могъ еще вполнѣ возстановить „древній первобытный языкъ рус-

скій“, но уже опредѣлялъ, съ точки зрѣнія славянской филологіи, близость древняго народнаго русскаго языка къ древнему церковно-славянскому, усматривая только очень немногія отличія между ними. Время XIII—XIV вѣкъ—было, по мнѣнію Срезневскаго, (какъ для нѣкоторыхъ западно-славянскихъ нарѣчій) и временемъ образованія мѣстныхъ нарѣчій, великорусскаго и малорусскаго, какъ нарѣчій отдѣльныхъ. Въ то же время, однако, книжный языкъ отличался отъ народнаго *всегда*; но въ X—XIV вѣкѣ отличія одного отъ другого у насъ заключались болѣе въ привычкахъ слога, чѣмъ въ грамматическихъ формахъ (см. эти выводы въ Запискѣ о древнемъ русскомъ языкѣ И. И. Срезневскаго и М. П. Погодина. Историческія чтенія о языкѣ и словесности въ засѣданіяхъ II-го отдѣленія И. Академіи Наукъ. Спб. 1887 г. или V т. Извѣстій). Нельзя не выписать еще нѣсколькихъ замѣчаній Срезневскаго, касающихся его общихъ взглядовъ на исторію русскихъ нарѣчій, книжнаго языка и на задачи научнаго изученія ихъ. Послѣднее является завѣтомъ великаго слависта и можетъ быть повторено черезъ 50 лѣтъ, какъ pia desiderata. „Давни, но неиспоконны черты, отдѣляющія одно отъ другаго нарѣчія сѣверное и южное—великорусское и малорусское: не столь уже давни черты, разрознившія на сѣверѣ нарѣчія восточное—собственно великорусское и западное—бѣлорусское, а на югѣ—нарѣчія восточное—собственно малорусское и западное—русинское, карпатское; еще новѣе черты отличія говоровъ мѣстныхъ, на которые развилось каждое изъ нарѣчій русскихъ. Конечно, всѣ эти нарѣчія и говоры остаются до сихъ поръ только оттѣнками одного и того же нарѣчія и ни мало не нарушаютъ своимъ несходствомъ единства Русскаго языка и народа“ (см. Актъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ 1849 г., стр. 100—101). „Дѣйствительное отдѣленіе языка книгъ отъ языка народа началось уже съ того времени, когда въ говорѣ народа болѣе и болѣе стали ветшать древнія формы, когда языкъ народа сталъ рѣшительно превращаться въ строѣ своемъ. Языкъ въ народѣ измѣнялся и весь на всемъ своемъ пространствѣ и по разнымъ мѣстностямъ, развиваясь на говоры и нарѣчія; а въ книгахъ вольно и невольно удерживался языкъ древній, неизмѣнный языкъ вѣры и Церкви. Прочное начало образованію языка русскаго, отдѣльнаго отъ языка, которымъ говорилъ народъ, положено было въ XIII—XIV вѣкѣ, тогда же, какъ народный русскій языкъ подвергся рѣшительному превращенію древняго своего строя. До XIII вѣка,

языкъ собственно книжный—языкъ произведеній духовныхъ, языкъ лѣтописей и языкъ администраціи былъ одинъ и тотъ же" (154—155 стр.). „Временное отдѣленіе Руси западной отъ восточной не могло, между прочимъ, не наложить печати на мѣстныхъ видоизмѣненіяхъ новаго книжнаго языка: въ XVI—XVII вѣкѣ его западное видоизмѣненіе довольно ярко отдѣлилось отъ видоизмѣненія восточнаго" (158 стр.).

„Каждый изъ старыхъ памятниковъ языка,—заключилъ свою рѣчь Срезневскій,—такъ сказать, завѣтомъ потомкамъ,—долженъ быть разобранъ отдѣльно въ отношеніи лексикальномъ, грамматическомъ и историко-литературномъ. По сличеніи лучшихъ списковъ, надобно составить для него особенный полный и подробный словарь, не пропуская ни одного слова, ни одного оттѣнка его значенія, и особенную полную и подробную грамматику, не пропуская ни одной формы, ни одной особенности формы. Въ томъ и другомъ должно быть отмѣчено вліяніе чужестранныхъ языковъ. То же вліяніе иностранныхъ элементовъ должно быть отмѣчено и при историко-литературномъ разборѣ памятника со стороны его содержанія, изложенія и слога. -- По каждому изъ нарѣчій русскихъ и ихъ мѣстныхъ оттѣнковъ должны быть составлены отдѣльно словари и сборники образцовъ изъ пѣсенъ, пословицъ, сказохъ, разговоровъ и т. п. и для каждаго отдѣльно особенная грамматика съ разборомъ памятниковъ народной словесности въ отношеніи къ слогу, мѣрѣ, формамъ изложенія и содержанію. Развитіе языка въ мѣстныя видоизмѣненія должно быть изслѣдовано въ частныхъ монографіяхъ такъ же отчетливо, какъ и развитіе языка повременное, по памятникамъ, оставшимся отъ разныхъ вѣковъ. Вліяніе элементовъ иностранныхъ должно быть отличено въ каждомъ нарѣчіи и мѣстномъ говорѣ отдѣльно.—Современный языкъ литературы и образованнаго общества должно разобрать также отдѣльно и подробно въ отношеніяхъ лексикальномъ, грамматическомъ, литературномъ, не забывая ни писателей образцовыхъ, заботившихся о своемъ языкѣ и слогѣ, ни писателей небрежныхъ, безсознательно повторявшихъ худое и хорошее изъ привычекъ языка книгъ и общества, не забывая также вліянія иностраннаго, вольно и невольно проникавшаго въ составъ и формы языка, въ слогъ и т. д.—Только вслѣдствіе такого отчетливаго монографическаго перебора памятниковъ языка стараго и современнаго, книжнаго и народнаго, возможно составленіе историческаго словаря и

исторической грамматики, и только вслѣдствіе соображенія матеріаловъ, собранныхъ въ такомъ словарѣ и въ такой грамматикѣ, возможно приступить къ полной и подробной Исторіи языка“ (184—185 стр.).

Авторъ подготовлявшейся „Исторической грамматики русскаго языка“, уже выступившій съ трудомъ „О преподаваніи отечественнаго языка“ (1844 г.) Ѳ. И. Буслаевъ, ревностный послѣдователь Я. Гримма, привѣтствовалъ появленіе „Мыслей“ Срезневскаго въ статьѣ Отечественныхъ Записокъ 1850 г. (т. 72, V отд. 31—58). Доказывая важное значеніе исторіи языка и діалектологіи, Буслаевъ закончилъ статью убѣжденіемъ, что „исторія языка приводитъ въ извѣстность и объясняетъ грамматическія формы, словосочиненіе и корнесловъ языка русскаго, но никогда не имѣетъ въ виду предлагать для всеобщаго письменнаго употребленія ни народныхъ областныхъ реченій, ни древнихъ, устарѣвшихъ формъ языка“.

Такъ же, какъ и Срезневскій, взглянулъ на Исторію Русскаго языка П. А. Лавровскій въ сочиненіи „О языкѣ сѣверныхъ русскихъ лѣтописей“ (Спб. 1852 г.): „если и было различіе между нарѣчіемъ сѣвернымъ и южнымъ до образованія Русскаго Государства, то оно было только лексическое, зависѣвшее отъ причинъ естественныхъ: различнаго мѣстоположенія страны, различнаго климата и различныхъ, вслѣдствіе того, произведеній природы: разнообразія же въ строѣ языка, его фонетикѣ и формахъ грамматическихъ, разнообразія, которое давало бы право и въ эпоху образованія Русскаго Государства видѣть въ языкѣ русскомъ два нарѣчія, не было и, по тогдашнему положенію славянъ русскихъ, быть не могло“ (7 стр.). „Только со времени раздвоенія Государства Русскаго, начатаго Боголюбскимъ, усиленнаго татарами и окончательно утвердившагося покореніемъ юга литовцами, можно ожидать начала раздвоенію и въ языкѣ русскомъ, все болѣе и болѣе развивавшемуся въ послѣдующее время. Съ XIII—XIV стол. южная Русь была покинута сѣверомъ; всякое сообщеніе прекратилось для нея и не только съ отдаленнымъ сѣверовостокомъ, но и съ самымъ Новгородомъ“ (11 стр.). И вотъ Лавровскій по пути, указанному Срезневскимъ, посвящаетъ большую часть своей цѣнной работы разсмотрѣнію отличительныхъ свойствъ русскаго языка древняго, пользуясь фактами, извлеченными изъ сѣверныхъ русскихъ лѣтописей и древнихъ актовъ. Отмѣчая древность русскаго языка, онъ слѣдитъ и за переворотами и утратами въ языкѣ. Исто-

рическое развитіе языка русскаго впервые въ трудѣ Лавровскаго выступаетъ наглядно: мы видимъ утрату глухихъ ъ, ь, непереходное смягченіе гортанныхъ, появленіе во множественномъ числѣ именъ мужеск. и средняго рода—амъ,—ами,—ахъ—окончаній рода женскаго, утрату супинума, прошедшихъ простыхъ, двойственнаго числа, и проч. Факты, подобранные авторомъ, любопытны и касаются не только звуковъ, формъ грамматическихъ, но и синтаксическихъ особенностей древняго русскаго языка. Затѣмъ Лавровскій переходитъ къ отличительнымъ особенностямъ стариннаго русскаго языка. „Подъ стариннымъ языкомъ, говоритъ авторъ, разумѣемъ мы языкъ, образовавшійся послѣ забвенія формъ и оборотовъ древнихъ и господствовавшій въ произведеніяхъ письменности отечественной съ XV-го вѣка. Начало его образованія совпадаетъ съ началомъ паденія языка древняго (XIII вѣка), а полное развитіе—съ послѣдними отжившими его остатками. Не будемъ думать, чтобы черты этого языка уцѣлѣли до нашего времени въ однихъ только письменныхъ памятникахъ: слѣды его живутъ во всей силѣ до сихъ поръ въ произведеніяхъ народной словесности, въ пѣсняхъ, сказкахъ и пословицахъ. Поэтому, вмѣстѣ съ лѣтописями (XV—XVI столѣтій), при краткомъ обзорѣ языка стариннаго, могутъ служить матеріаломъ произведенія и современной словесности народной, сохраняющія въ себѣ признаки старины, нерѣдко самой отдаленной“ (117 стр.). Въ опредѣленіи стариннаго русскаго языка и особенно—сохраненія его въ народной словесности авторъ разсматриваемаго изслѣдованія имѣлъ уже предшественника въ лицѣ Буслаева (О преподаваніи отеч. языка). Наконецъ, Лавровскій отмѣчаетъ въ сѣверныхъ лѣтописяхъ, грамотахъ, договорахъ и актахъ мѣстныя особенности нарѣчія новгородскаго. Для насъ и теперь интересно повторить, что въ сѣверноруссѣихъ памятникахъ письменности, какъ и въ живомъ нарѣчіи, повторяются слѣдующія южноруссѣія особенности (см. ихъ среди примѣтъ, перечисленныхъ г. Колессой въ Архивѣ Ягича, т. 18, стр. 519 и др.): мѣна *в* и *у* на стр. 128, 133, 142 (узвышь Псковск. лѣт.; уторникъ, усрѣтеніе Новгор. лѣт., у гридницю Новг. лѣт., усѣли Псковск., у двѣ недѣли Псковск., усходити Псковск., у Вильни Собр. Грам.; постривъ, изнырявъ прош. вр. села Талицъ; тутъ же переходъ *в* въ *у*: дѣука, пѣучій, куряука); *ѣ*=*и* и обратно, на стр. 129—130, осѣлѣ, былѣ, взялѣ, творилѣ, доконцялѣ, спустилѣ; съмѣренъ, освѣтѣвъ, Чернѣговъ, сиверъ и проч. Куд*ѣ* мы склонны

объяснить также=куди, куды, а не изъ послѣдней формы, какъ думаетъ Лавровскій; *г=h*, на стр. 132, 142, оспожинъ вм. госпожинъ, княини, „фисталъ“ изъ „гвиздалъ“ черезъ форму „виздалъ“, „хвиздалъ“; частыя окончанія прошедшихъ временъ на—хоуть,—шеть; Тьхверь на стр. 143; 3 л. личныхъ формъ безъ—ть (е, буде и пр.); сочетанія *чо, жо*, шо, що, цо вмѣсто че, же, ше, ще, це и пр. Итакъ, только отсутствіе мѣны *ч* и *ц* и нѣкоторыя другія примѣты отличаютъ древнѣйшія южнорусскія рукописи отъ новгородскихъ. Такъ, казалось, фактически была установлена „Мыслями“ Срезневскаго и разсужденіемъ Лавровскаго мысль о томъ, что наши древнѣйшія лѣтописи и другіе памятники до-монгольскаго времени писаны людьми, говорившими языкомъ, совершенно отличнымъ отъ малороссійскаго (новаго и XVI—XVII вв.). Эту мысль поспѣшилъ высказать историкъ Погодинъ въ письмѣ къ И. И. Срезневскому (Записка о древнемъ языкѣ Русскомъ въ Извѣстіяхъ II Отд. Акад. Наукъ V т. и въ „Историческихъ чтеніяхъ“ 1857 г.) въ 1856 году: „великороссійское племя жило въ Кіевѣ“, или „въ Кіевѣ жили до татаръ не малороссіяне, а великороссіяне“. „Еслибъ Несторъ, разсуждалъ Погодинъ, и его продолжатели, кіевскіе лѣтописатели, были Малороссіяне, то какимъ бы образомъ могло случиться, чтобъ они не дали нигдѣ примѣтить своего малороссійскаго происхожденія? Какимъ бы образомъ могло случиться, чтобъ они не обронили тамъсямъ какого-нибудь малороссійскаго слова, не употребили малороссійскаго оборота, не вставили иной поговорки или удержались отъ междометія? А между тѣмъ, въ лѣтописи безпрестанно встрѣчаются слова и обороты, точно также и не церковные, какъ не малороссійскіе, которые, слѣдовательно, и должно счесть признаками племени лѣтописателей, а съ ними и обитателей. Еще болѣе—слова, относящіяся до жилища, до одежды, до пищи, въ лѣтописи отнюдь не малороссійскія. Вездѣ вы видите избу, истопку, а не хату; сапоги, лапти, а не чоботы,—квасъ, медъ, жито, и т. п. Вѣрно, лѣтописи принадлежатъ не малороссіянамъ, а какому нибудь другому племени. *Слѣдовательно и племя другое жило въ Кіевѣ, а не малороссіяне.* Вотъ какое заключеніе представилось мнѣ естественно“ (12—13 стр.). Затѣмъ Погодинъ выписываетъ примѣры изъ лѣтописи Несторовой и Кіевской, въ родѣ: „не бѣ лзѣ вкрастися въ градъ; несуть розно; уловъ уловивъ; рече Володимеръ послу Изяславлю: пойди вонъ; язъ, брате, тѣмъ не труденъ есмь: радъ, ѣду; си ночи веселъ былъ съ

своею дружиною и шелъ спать здоровъ; Володимеръ лежа творяся аки изнемогая съ ранъ, но ранъ на немъ не было"... Это слова, обороты и формы—чисто великороссійскія" (13—17 стр.). И тутъ же Погодинъ высказываетъ догадку: „а вотъ что невѣрно, и что сильнѣе моего опровергнется безъ сомнѣнія г. Максимовичемъ, котораго задеретъ оно за живое,—будто до Татарскаго времени совершенно не существовало ни малороссіянъ, ни малороссійскаго нарѣчія". М. А. Максимовичъ тотчасъ же откликнулся въ цѣломъ рядѣ „филологическихъ писемъ" (Собраніе сочиненій III т., 183—311 стр.), въ которыхъ изложилъ какъ свой общій взглядъ на исторію русскаго языка и его нарѣчій, такъ и частныя соображенія о древности малорусскаго нарѣчія. „Южнорусскій и сѣвернорусскій языки—родные братья, сыновья одной русской рѣчи. Когда они обособились? Объ этомъ, какъ видно, еще нѣтъ единогласія. Я и теперь полагаю, какъ объяснялъ уже въ „Исторіи древней Русской Словесности", что южнорусскій языкъ образовался еще въ древнее, до-Татарское время, когда Кіевская Русь была представительницею русскаго міра, какъ послѣ Татаръ стала Русь Московская", и т. д. „Южнорусскій языкъ ближе и роднѣе всѣхъ къ сѣвернорусскому, состоящему въ двухъ главныхъ нарѣчіяхъ великороссійскомъ и бѣлорусскомъ, и составляетъ съ нимъ великую рѣчь русскую или восточнославянскую" (190—191 стр., 232). Вмѣстѣ съ тѣмъ Максимовичъ поддерживалъ „прежнія утвержденія о глубокой древности малороссійскаго народа въ Кіевской „Русской землѣ", объ очевидныхъ слѣдахъ малороссійскаго нарѣчія въ языкѣ Несторовой и Кіевской лѣтописей" (245). Мнѣнія Лавровскаго и Срезневскаго Максимовичъ сводитъ къ признанію „безразличія Русской рѣчи до XIV-го вѣка, о существованіи въ то время одного языка на всей Руси и о происхожденіи великороссійскаго и малороссійскаго нарѣчій, съ ихъ отличительными особенностями, уже послѣ нашествія Татарскаго" (278). Чтобы видѣть основанія Максимовича, мы приведемъ примѣры основательныхъ и неосновательныхъ заключеній его по памятникамъ: уселеная (Изборникъ 1073 г.), вгодникъ (Успенскій Сборникъ XII в.); выйде, изыйде (Ипатьевск. XIV—XV); многашьды и мъногашъд*и* (Остромирово Ев.); 3 л. ед. ч. безъ ть (скаже, хоче, тече, *е* стр. 297) и др. Лексическія примѣты не отличаются убѣдительностью: Максимовичъ относитъ къ числу исключительно малороссійскихъ выраженій такія, какъ „ватага", „криница", „хортъ", „статокъ" „пересердіе" (223 стр.); „туга", „смага",

„струга“, „вередити“. Достаточно провѣрить эти слова по Далю, чтобы видѣть ихъ повтореніе въ живомъ великорусскомъ языкѣ. Только названіе рыбы „коропъ“ (=волжскому „сазану“), встрѣчающееся у Даніила Паломника, можетъ быть признано южнорусскимъ.

Въ концѣ 50-хъ годовъ защитникомъ теоріи Погодина выступилъ П. А. Лавровскій („Описаніе семи рукописей И. Публичной Библіотеки“ въ Чтеніяхъ Общ. Исторіи и Древностей 1858 г. IV т., 1—90 стр.), который принялъ за положительное мнѣніе, „что и на югѣ Россіи въ упомянутые вѣка (первые 4 даже 5 вѣковъ, XI—XV ст.) еще господствовало не нарѣчіе малорусское, а тоже великорусское, какое мы находимъ и въ памятникахъ сѣвера, кромѣ, конечно, признаковъ новгородскаго нарѣчія“ (73 стр. Редакторъ О. М. Бодянскій не согласился съ этимъ мнѣніемъ, требуя „доказательствъ прямыхъ, точныхъ и глубокаго знакомства съ нарѣчіемъ, противъ котораго ратуется“—Примѣчанія О. Б. стр. 72—73). Къ такому мнѣнію Лавровскій могъ придти, имѣя подъ руками рукописи съ рѣзко выраженными новгородскими и псковскими чертами (мѣна *ч* и *ц*, дъжгь=дъждь, мѣна *с* и *ш*, *з* и *ж* въ Прологѣ XIII в., въ Минеяхъ XI—XII вв.) и съ неопредѣленнымъ правописаніемъ южнорусскихъ памятниковъ (Псалтири Толковой XII в., Изборника XIII в., Сборника XIII в.), которые характеризуются только отсутствіемъ сѣверноруссскихъ примѣтъ: для Изборника XIII в. мы знаемъ мѣну *у* и *в*, *ѣ* и *и*.

Обратившись въ 1859 г. (Журналъ Мин. Нар. Просв. ч. CII, 225—266 стр. Обзоръ особенностей нарѣчія малорусскаго) къ самостоятельному изученію живого малорусскаго нарѣчія на основаніи собранія народной словесности, Лавровскій пришелъ къ убѣжденію о близости малорусскаго нарѣчія къ великорусскому, съ одной стороны, и къ сербскому языку—съ другой: „не встрѣчая ни одной черты изъ приведенныхъ выше, сродныхъ съ сербскимъ нарѣчіемъ, въ древнихъ памятникахъ русскихъ, писанныхъ на югѣ Россіи, замѣчая напротивъ, на основаніи этихъ памятниковъ, рѣзкое въ звукахъ и формахъ единство для языка обѣихъ половинъ Руси и имѣя въ лѣтописяхъ и актахъ новгородскихъ рѣшительное доказательство невозможности не прорваться гдѣ нибудь говору народному въ письменности, должны обратиться съ бо̀льшимъ еще правомъ опять къ гипотезѣ, высказанной нѣкогда М. П. Погодинымъ относительно позднѣйшаго выселенія нынѣшняго малорусскаго племени, послѣ пора-

бощенія юга Россіи Татарами, съ Карпатскихъ горъ,—къ гипотезѣ, объясняемой вообще родствомъ говора малорусскаго съ русинскимъ карпатскимъ и подтверждаемой общими чертами съ сербскимъ нарѣчіемъ, которыя легко могли развиться на сосѣднихъ съ сербскими поселеніями Карпатахъ, въ мѣстности, гдѣ, по Багрянородному, находилась Великая Сербія" (265 стр.). Представивъ интересный обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей малорусскаго нарѣчія, Лавровскій не забылъ и отмѣтить особенности словообразованія и синтаксиса. Недостаетъ только упоминанія о бѣлорусскомъ нарѣчіи, такъ какъ всѣ сопоставленія автора ограничиваются нарѣчіемъ великорусскимъ.

Между тѣмъ въ 1858 г. появился „Опытъ Исторической Грамматики Русскаго языка", въ 2-хъ частяхъ, Ѳ. И. Буслаева. Какъ высокообразованный педагогъ, Буслаевъ еще въ 1844 г. въ своемъ трудѣ „О преподаваніи отечественнаго языка" указалъ необходимость возведенія русской грамматики до сравнительной и исторической, сознавая при этомъ всю трудность и новизну дѣла, при господствѣ распространенныхъ въ то время грамматикъ Греча и Востокова: „еще не пришла пора учителямъ русскаго языка думать, что ихъ предметъ есть сосредоточіе гимназическаго курса. Наша грамматика и въ половину не дошла до той степени совершенства, на какой стоятъ нѣмецкая и французская; исторіи русскаго языка вовсе еще нѣтъ; попытки сравнительнаго изученія русскаго языка съ родственными и соплеменными еще не доросли до науки; литература наша, столь богатая для языка и слога, весьма однообразна и скудна родами и видами поэтическихъ и прозаическихъ сочиненій". Горячій послѣдователь Я. Гримма, Буслаевъ во многихъ своихъ трудахъ старается проникнуть въ древности русскаго языка, отыскивая ихъ и въ славянорусскихъ памятникахъ („О вліяніи христіанства на славянскій языкъ" 1848 г.) и въ областныхъ говорахъ, въ народномъ языкѣ. Остановившись на изученіи церковнославянскаго и древнерусскаго языковъ, Буслаевъ представилъ въ двухъ трудахъ 1858 и 1861 гг. важныя педагогическія и научныя пособія: упомянутый „Опытъ исторической грамматики" и „Историческую христоматію церковнославянскаго и древнерусскаго языковъ". Оба труда по полнотѣ изученія остаются до сихъ поръ незамѣнимыми, хотя „Опытъ исторической грамматики" значительно устарѣлъ въ отдѣлѣ этимологіи—въ обзорѣ звуковъ и формъ, а отчасти и въ синтаксисѣ—въ отдѣлѣ объ

управленіи словъ. Христоматія Буслаева составлена большею частію непосредственно по первоисточникамъ: по рукописямъ и старопечатнымъ книгамъ,—чего нельзя сказать о послѣдующихъ трудахъ въ этой области, какъ Сборникъ А. И. Смирнова (1882 г.) и Христоматія Огоновскаго (1881 г.), представляющихъ перепечатки изъ печатныхъ неточныхъ изданій. Послѣдующія изданія „Исторической грамматики русскаго языка“ (послѣднее 5-е, 1881 г.) значительно дополнены примѣрами изъ старинныхъ памятниковъ письменности, но система грамматическихъ категорій господствуетъ надъ исторіей развитія звуковъ и формъ. Чувствуя этотъ недостатокъ (опредѣленія древнерусскихъ памятниковъ письменности въ ихъ историческомъ и діалектологическомъ развитіи), Буслаевъ опустилъ находящееся только въ первомъ изданіи „Опыта“ интересное предисловіе объ исторической грамматикѣ, о главныхъ направленіяхъ въ изученіи языка, о важнѣйшихъ пособіяхъ по предмету. Въ примѣчаніи къ первой части „Опыта“ Буслаевъ отсылаетъ читателя за подробностями этимологическихъ видоизмѣненій по вѣкамъ, нарѣчіямъ и областнымъ говорамъ русскаго языка къ примѣчаніямъ Исторической Христоматіи 1861 г. Первое изданіе „Опыта“ Буслаева вызвало обширную критику К. Аксакова (Русская Бесѣда 1859 г. V, 65—154 стр. и VI, 1—123 стр.), которому близки были интересы исторіи русскаго языка (Ломоносовъ въ исторіи русской литературы и русскаго языка, 1846 г.). Но, при бѣдности и необработанности фактовъ, Аксаковъ могъ только намѣтить хронологическое обозрѣніе русскаго языка отъ XI в. до Ломоносова включительно, и потому въ разборѣ труда Буслаева уклонился совершенно отъ историческаго метода. Такого метода, хотя бы только въ предѣлахъ хронологическаго разсмотрѣнія, мы не видимъ въ изученіи русскаго языка до появленія работы Колосова („Очеркъ исторіи звуковъ и формъ русскаго языка“ 1872 г.), о которой скажемъ дальше.

Первый, кто рѣшился слить современные народные говоры великорусскаго нарѣчія съ бѣлорусскимъ и нарѣчія малорусскаго съ фактами памятниковъ древнерусской письменности во всемъ ихъ объемѣ, былъ Потебня, выступившій въ 1865 г. съ статьями „О звуковыхъ особенностяхъ русскихъ нарѣчій“ (Филологич. Записки 1865 г., вып. I—III) и въ 1870 г. съ „Замѣтками о малорусскомъ нарѣчіи“ (Филологич. Записки 1870 г., вып. I—II, IV—V). Статьи эти особенно замѣчательны по тонкости филологическаго анализа звуковъ,

отражающаго чуткость автора къ фактамъ языка и его школу, ушедшую впередъ послѣ сравнительныхъ изученій Боппа, Я. Гримма. Въ русской наукѣ къ извѣстнымъ уже намъ предшественникамъ Потебни нужно прибавить Даля, выступившаго въ 1852 г. со статьей „О нарѣчіяхъ русскаго языка по поводу опыта областного великорусскаго словаря, изданнаго вторымъ отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ“ (Вѣстникъ И. Русск. Географич. Общ. книжка V, 1—72 стр.). Эта систематизація Даля исключительно основана на богатыхъ практическихъ свѣдѣніяхъ автора. Рядомъ съ драгоцѣнными матеріалами Даля (напримѣръ, Толковымъ словаремъ живого великорусскаго нарѣчія 1861 г.) въ 50—60-хъ годахъ явилось много этнографическихъ матеріаловъ по русскимъ народнымъ говорамъ. Строгонаучная систематизація этого матеріала и принадлежитъ Потебнѣ. Исходя изъ фактовъ исторіи русскаго языка (замѣтимъ, тогда еще скудныхъ), изъ данныхъ областныхъ говоровъ, изъ сопоставленія этихъ явленій съ соотвѣтствующими измѣненіями звуковъ и формъ въ славянскихъ и другихъ европейскихъ языкахъ, Потебня обращаетъ вниманіе на слѣдующія важныя явленія въ южновеликорусскихъ говорахъ и нѣкоторыхъ бѣлорусскихъ, въ сѣверновеликорусскомъ говорѣ и въ малорусскомъ нарѣчіи: замѣны глухихъ звуковъ (ъ, ь), переходы или измѣненія гласныхъ неударяемыхъ и гласныхъ, характеризующихъ русскія нарѣчія въ ихъ историческомъ развитіи, смягченіе и отвердѣніе согласныхъ, количественныя измѣненія согласныхъ, придыханія и пр. Обобщенія Потебни,—особенно о вліяніи ударенія на гласныя, о вліяніи исчезновенія глухихъ, — становятся прочнымъ достояніемъ науки. Теперь можно не согласиться только со взглядами Потебни на существованіе глухихъ ъ, ь въ сѣверновеликорусскихъ говорахъ, даже въ XIII—XIV вв., на исконное древнерусское *дж*, изъ котораго развилось позднѣйшее ж (=жд,=дj). Послѣднее явленіе Потебня внесъ даже въ число общерусскихъ примѣтъ наравнѣ съ полногласіемъ, мягкостью шипящихъ и *ч*, постановкой гласныхъ передъ плавными *р* и *л* (гласными=старосл. ръ, лъ, рь, ль), о=е въ началѣ словъ, у=ѫ, а=ѧ. Въ разсматриваемыхъ статьяхъ Потебня поддержалъ мнѣніе Максимовича о раздробленіи русскаго языка на два нарѣчія — южное и сѣверное „многимъ ранѣе XII вѣка, потому что въ началѣ XIII в. находимъ уже несомнѣнные слѣды раздѣленія самого великорусскаго нарѣчія на сѣверное и южновеликорусское, а такое раздѣленіе предполагаетъ уже и

существованіе малорусскаго, которое болѣе отличается отъ каждаго изъ великорусскихъ, чѣмъ эти послѣднія другъ отъ друга, и признаки, предполагаемые всѣми малорусскими говорами, принимаемъ за древнѣйшіе, если нѣтъ положительныхъ указаній на противное; ими прежде всего отдѣлилось малорусское нарѣчіе отъ общерусскаго языка“ (о, е долгія и короткія; *h*=*г*; позднѣе появившіяся смѣшеніе *у* и *в*, измѣненіе *л* въ *в*).

Осуществленіе задачи хронологическаго обзора особенностей русскихъ памятниковъ письменности, предложенной К. Аксаковымъ, принадлежитъ М. Колосову въ 1872 г. въ „Очеркѣ исторіи звуковъ и формъ русскаго языка съ XI по XVI столѣтіе“. Упоминая въ предисловіи о своихъ предшественникахъ, Колосовъ такъ отзывается о трудахъ Буслаева: „Историческая грамматика, распредѣляющая данныя языка по грамматическимъ категоріямъ, не одно и то же, что исторія языка, которой задача—прослѣдить хронологически, послѣдовательно различныя совершавшіяся въ языкѣ, съ теченіемъ времени, измѣненія и дать имъ объясненія на исторической же почвѣ“ (VI стр.). Не изслѣдуя самостоятельно памятниковъ письменности по рукописямъ, Колосовъ опирался на изданіяхъ Срезневскаго, на изученіяхъ рукописей Московской Синодальной библіотеки Горскаго и Невоструева по извѣстному Описанію ихъ. Изслѣдуя звуки и формы памятниковъ по вѣкамъ и обобщая эти данныя для каждаго вѣка особо, Колосовъ кое-гдѣ обмолвился замѣчаніями объ отношеніи тѣхъ или другихъ особенностей къ сѣверному новгородскому нарѣчію (81 стр.), къ южнорусскому или малорусскому нарѣчію (153—154). Новгородскую особенность онъ замѣтилъ только въ XII в., а южнорусскую—только по списку XV в. Ипатьевской лѣтописи и неопредѣленно упомянулъ (стр. 104) о проявленіи *мѣстнаго* говора въ такихъ формахъ, какъ чтюнъ, своюмъ. Разсматривая очень подробно примѣты общерусскаго праязыка, Колосовъ внесъ лишнія (стр. 14): замѣну *ѣ* черезъ *е*, мѣну *у* и *в*, измѣненіе *ый* на *ой*, *ій* на *ей*. Въ предисловіи къ своему труду Колосовъ заявилъ: „нами вовсе обойденъ важный въ исторіи русскаго языка вопросъ о времени раздѣленія его на два главныя нарѣчія. На это мы отвѣтимъ, что не считаемъ возможнымъ со стороны кого бы то ни было рѣшительно въ настоящее время отвѣтить на этотъ вопросъ. Это—во-первыхъ. Во-вторыхъ же—мы имѣли въ виду только великорусскій языкъ въ его послѣдовательномъ развитіи. Можно далѣе упрекнуть насъ за отсутствіе сра-

вненія звуковъ и формъ русскаго языка съ звуками и формами другихъ славянскихъ нарѣчій и за отсутствіе такого же сравненія съ данными, представляемыми говорами современнаго нашего языка. На послѣднее отвѣтимъ: 1) разработка народныхъ говоровъ у насъ еще въ зародышѣ; 2) древніе памятники почти ничего не даютъ для характеристики діалектическихъ различій русскаго языка; 3) мы и не видѣли особой пользы для нашей цѣли въ сопоставленіи фактовъ современнаго русскаго языка съ соотвѣтствующими фактами древняго" (VIII—IX стр.).

Противъ такой постановки вопросовъ по исторіи русскаго языка выступилъ Потебня въ книгѣ „Къ исторіи звуковъ русскаго языка" (1876 г., въ которой соединены статьи съ 1873 г.: Нарѣчія въ древнемъ русскомъ языкѣ и др.), въ которой рѣшительно заявилъ, что „раздѣленіе русскаго языка древнѣе XI вѣка, и вся исторія его, основанная на свидѣтельствѣ памятниковъ, имѣетъ діалектологическій характеръ и есть исторія русскихъ нарѣчій" (стр. 2). Потебня высказался и противъ способа разсматривать явленія огуломъ, въ произвольномъ ихъ обобщеніи (12 стр.). Въ дальнѣйшихъ статьяхъ книги „Къ исторіи звуковъ русскаго языка" Потебня разсмотрѣлъ еще вопросы: о начальномъ русскомъ *о* = старосл. ѥ (съ строгой сравнительной критикой—почти всѣхъ относящихся сюда примѣровъ), мнѣнія о просхожденіи *ъ* и *ь* и времени ихъ исчезновенія въ русскомъ (приводятся сравненія съ литовскимъ языкомъ и поддерживается мнѣніе о присутствіи глухихъ въ русскомъ языкѣ—народномъ и древнерусскомъ по нотнымъ книгамъ и по сѣверновеликорусскимъ грамотамъ въ XIV—XV вв., стр. 44 „древніе глухіе звуки во многихъ случаяхъ были живы еще въ XIV—XV вв., а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, между прочимъ, на концѣ, въ свр. доходятъ вплоть до нашего времени"), глухіе звуки *ъ* и *ь* при плавныхъ *р* и *л* между двумя другими согласными (здѣсь важно мнѣніе о второмъ полногласіи, которое Потебня присваиваетъ сѣверновеликор. нар. и возводитъ къ XIV—XV вв., причемъ допускаетъ возможность признать до XII в. это полногласіе и въ другихъ русскихъ нарѣчіяхъ (101 стр.), и проч.

О другихъ мнѣніяхъ Потебни по поводу вопроса о русскихъ нарѣчіяхъ мы скажемъ ниже. Теперь же упомянемъ о важности историко-сравнительныхъ разысканій его въ области не только исторіи звуковъ, но и лексикологіи („Къ исторіи звуковъ", выпуски III—IV,

1881—82 гг.), синтаксиса („Изъ записокъ по русской грамматикѣ“ 1874 г. и 2-ое изд., дополненное 1889 г.). Стоитъ сравнить послѣднюю работу съ соотвѣтствующими параграфами Исторической Грамматики Буслаева, чтобы видѣть всю важность изслѣдованія лѣтописнаго языка со стороны синтаксиса въ широкихъ рамкахъ сравнительнаго изученія. Мы опускаемъ разсмотрѣніе этихъ работъ, такъ какъ кромѣ двухъ-трехъ работъ (Е. Ѳ. Корша, Попова и др.) вопросы синтаксиса отступаютъ на задній планъ въ историческомъ изслѣдованіи русскаго языка.

Чтобы не разрывать связи, мы разсмотримъ работы по малорусскому нарѣчію и его исторіи ниже; теперь же скажемъ нѣсколько словъ о разработкѣ великорусскаго нарѣчія въ трудахъ Колосова, Богородицкаго и въ моей работѣ, къ которой я позволю себѣ сдѣлать здѣсь нѣсколько дополненій. Покойный проф. Колосовъ, основатель Варшавскаго „Русскаго Филологическаго Вѣстника“ (съ 1879 г.), совершилъ въ половинѣ 70-хъ годовъ научную поѣздку по сѣверновеликорусскимъ губерніямъ, плодомъ которой явились: „Замѣтки о языкѣ и народной поэзіи въ области сѣверновеликорусскаго нарѣчія“ (пять отчетовъ II Отдѣленію Академіи Наукъ; съ приложеніемъ сказокъ, пѣсенъ и заговоровъ; двѣ книги) 1876—77 гг. и „Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей народнаго русскаго языка“ 1878 г. (собственно, только великорусскаго). Задачей „Обзора“ авторъ поставилъ, какъ самъ говоритъ, „опредѣлить звуковой и формальный типъ великорусскаго сравнительно съ бѣло-и малорусскимъ“ (II стр.), а также и съ древнерусскимъ. Съ большимъ вниманіемъ Колосовъ отнесся къ звуковымъ особенностямъ великорусскихъ говоровъ, объясняя ихъ по пути, указанному Потебней; но въ общемъ онъ остался вѣренъ своей манерѣ объяснять общія звуковыя явленія, а не географическое распредѣленіе особенностей народныхъ говоровъ. Оттого онъ рядомъ разсматриваетъ и сѣверно-и южновеликорусскія особенности, не говоря уже о частныхъ подраздѣленіяхъ нарѣчій. Возводя всѣ явленія къ историческимъ основамъ, Колосовъ въ концѣ книги дѣлаетъ общее заключеніе „о взаимномъ отношеніи главныхъ частей русскаго языка“ (253 стр.). Онъ признаетъ три нарѣчія русскаго языка: великорусское, бѣлорусское и малорусское. Особенности послѣдняго (сохраненіе архаизмовъ русскаго праязыка и выработка новыхъ фонетическихъ чертъ, чуждыхъ древности) Колосовъ считаетъ болѣе древними, чѣмъ особенности бѣлорусскаго нарѣчія. „Быть мо-

жетъ уже въ XI—X ст. русскій языкъ не представлялъ со стороны звуковъ цѣльности въ строгомъ смыслѣ этого слова,—хотя, безъ сомнѣнія, въ эту отдаленную эпоху, и даже позже, звуковая разность рѣчи сѣвера и юга Россіи была едва ощутимою. Раздвоеніе русскаго языка въ ту пору было только намѣчено. Будущія рѣзкія разности двухъ главныхъ его нарѣчій находились, какъ выше уже замѣчено, въ зачаточномъ состояніи" (266). Особенно интересно проходящее черезъ всю книгу противоположеніе сѣверновеликорусскаго нарѣчія—южновеликорусскому народному и литературному языку, а рядомъ указаніе сходствъ сѣверновеликорусскаго съ малорусскимъ нарѣчіемъ. Изъ звуковыхъ особенностей особенно подробно разсмотрѣны случаи перехода *е*, *ъ* (ръ, лъ...), *ѣ* въ *ѣ* (jo); два примѣра (удовка, удовецъ Олонецк. губ.) свидѣтельствуютъ о томъ, что хотя нѣкоторые говоры сѣверновелик. знали мѣну *в* на *у*; *ѣ* на *и*; *и* на *е* (теун, вехорь, Кеев, печки); *ѧ*, *а*, *я* на *е* (кнезь, грезь).

Труды Колосова представляютъ обиліе примѣровъ и ими пользуются даже такіе требовательные лингвисты - неограмматики, какъ проф. Богородицкій въ своемъ изслѣдованіи, подъ заглавіемъ: „Курсъ грамматики русскаго языка" (часть I. Фонетика, 1887 г.), изъ котораго мы приведемъ слѣдующій критическій отзывъ о трудахъ Колосова: „проф. Колосовъ не различаетъ въ своемъ изслѣдованіи главнѣйшихъ неударяемыхъ положеній, отчего его изложеніе неударяемаго вокализма страдаетъ спутанностью... въ изслѣдованіи Колосова мы не находимъ ни одного цѣлостнаго обозрѣнія какого-нибудь сѣверновеликорусскаго говора, но только—примѣры, взятые изъ разныхъ говоровъ того или другого края, такъ что примѣры эти, сопоставленные вмѣстѣ, принадлежатъ въ этой своей цѣлостности фиктивному, не существующему говору. Изслѣдователь, который пожелалъ бы прослѣдить распредѣленіе фактовъ извѣстнаго явленія на основаніи поименованнаго труда, принужденъ отказаться отъ этого намѣренія. Трудъ проф. Колосова представляетъ, такъ сказать, экстенсивное изслѣдованіе сѣверновеликорусскихъ говоровъ. Въ будущемъ надо ожидать появленія изслѣдованій интенсивнаго характера, спеціальныхъ для отдѣльныхъ говоровъ" (197 стр.). Подъ вліяніемъ работъ Колосова я обратилъ вниманіе на нѣкоторыя рукописи Соловецкаго монастыря и представилъ изученіе ихъ со стороны языка въ брошюрѣ „Нѣсколько данныхъ для изученія сѣверновеликорусскаго нарѣчія въ XVI и XVII вв." (Казань, 1878 г.). Дѣлая нѣкоторыя

обобщенія изъ приведенныхъ фактовъ, могу теперь обратить вниманіе на замѣчательную выдержанность написаній *ль* въ случаяхъ, соотвѣтствующихъ старославянскимъ плавнымъ гласнымъ *лъ, ль*: исполънити, молъния и пр., между тѣмъ какъ въ другихъ случаяхъ глухой отсутствуетъ, или изображается черезъ *ъ* (стр. 16); далѣе, на твердость согласныхъ *ж, ш, щ* въ сочетаніяхъ съ *ы, ъ, о*; на мѣну *ѣ* на *у* (наугородца, ноугородца 16); на постоянное употребленіе формъ „собѣ, тобѣ“. Позднѣе мнѣ пришлось издать нѣсколько интересныхъ документовъ XVII в. изъ бывшихъ рукописей Соловецкаго монастыря (Извѣстія Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи 1880 г., стр. 94—99), въ которыхъ находятся слѣдующія особенности сѣверновеликорусскаго нарѣчія: ой,—ого, ѣ=*е*, 2 л.—шъ, 3 л.—тъ, изволъ (повелит.), оѳонка, озерко, кельишко ставлено, мѣстишко, марѳица, тарханиху, промыселъ, истисняютъ, во опчее, ветчаное, понадобитца, про мене, во рте, вструбѣхъ, и проч.

Обращаемся теперь къ трудамъ П. И. Житецкаго, которые вызвали оживленіе въ разработкѣ вопроса о малорусскомъ нарѣчіи. Главное вниманіе автора „Очерка звуковой исторіи малорусскаго нарѣчія“ (1876 г.), „Очерка литературной исторіи малорусскаго нарѣчія въ XVII в.“ (Кіевская Старина 1888 г., и отдѣльно) привлекли памятники письменности XVI — XVII вв. Еще на Кіевскомъ Археологическомъ Съѣздѣ 1874 г. г. Житецкій далъ подробное, всестороннее изслѣдованіе о Пересопницкой рукописи Евангелія 1556—1561 гг. Слѣдуя за Потебней, Житецкій значительно дополнилъ его указанія, хотя и не далъ картины діалектическихъ отличій, стремясь проникнуть въ исторію звуковъ малорусскаго нарѣчія. Кромѣ памятниковъ XVI—XVII в. авторъ обратилъ вниманіе и на языкъ грамотъ. Большое значеніе Житецкій придаетъ въ своемъ первомъ трудѣ сѣвернымъ малорусскимъ говорамъ, обращая вниманіе на „преимущество древности“, уцѣлѣвшей въ нихъ, въ видѣ дифтонговъ (уо, уи, уэ, юо, юі), основного и, и проч. Задачей своего труда авторъ поставилъ: „главное вниманіе свое мы сосредоточимъ на сравненіи звуковыхъ элементовъ современнаго малорусскаго нарѣчія въ различныхъ его говорахъ съ первозвуками, изъ которыхъ они образовались и которые разсѣяны въ памятникахъ древняго и средняго періода русской письменности“ (17 стр.). Потебня въ разборѣ сочиненія Житецкаго (въ 20 присужденіи наградъ графа Уварова) обстоятельно показалъ всю шаткость этихъ первозвуковъ и ихъ отраженій въ малорусскомъ нарѣчіи. Су-

щественнымъ пунктомъ разногласія являются воззрѣнія на паденіе глухихъ ъ, ь, которое Житецкій возводитъ къ особенностямъ русскаго праязыка; между тѣмъ какъ Потебня стоитъ за свою теорію присутствія глухихъ ъ, ь въ русскомъ языкѣ не только въ историческую пору XIV—XV вв., но даже и до нашего времени,—воззрѣніе, впервые высказанное Востоковымъ въ Русской грамматикѣ и раздѣляемое современнымъ лингвистомъ проф. Богородицкимъ. Житецкій въ этомъ случаѣ сближается съ Колосовымъ и Соболевскимъ. Нельзя однако не принять съ извѣстными ограниченіями взгляда Потебни. Первая работа Житецкаго написана съ большой любовью къ предмету изслѣдованія; но страдаетъ отвлеченностью построеній и неполной критикой звуковыхъ явленій. Въ виду этихъ недостатковъ самъ авторъ позднѣе обратился къ изученію фактовъ по памятникамъ XVII вѣка. Но и здѣсь не удержался на почвѣ всесторонняго изслѣдованія звуковъ и формъ, увлекшись историко-литературными соображеніями. Неполнота изслѣдованія отмѣчена, напримѣръ, г. Марковскимъ въ сочиненіи „Антоній Радивиловскій, южнорусскій проповѣдникъ XVII в." (1894 г., глава VI „Языкъ Радивиловскаго"). Мы уже сказали, что труды И. И. Житецкаго вызвали оживленіе въ изученіи малорусскаго нарѣчія и древнихъ южнорусскихъ памятниковъ. Однако, цѣнныя замѣчанія Потебни, основанныя на фактахъ, дали болѣе плодотворныхъ теченій въ изученіи предмета. Таковы, напримѣръ, мелькомъ брошенныя замѣчанія Потебни о долготѣ ѣ въ отчетѣ о 20 присужденіи Уваровскихъ наградъ (стр. 800—801), развитыя и обоснованныя проф. А. И. Соболевскимъ въ „Очеркахъ изъ исторіи русскаго языка" (1884 г.): „долгота *е* въ словахъ на—еніе,—иіе должна была имѣть мѣсто до образованія удвоенія согласной, въ слогѣ прямомъ (напр. въ спа-сѣ-нье), на что указываетъ существованіе ф. какъ ве-сіе-лѣ; возможно, что именно ф.—ёныѣ—ёлыѣ выражается написаніемъ—ѣныѣ и пр. въ ю.-русс. сп. поуч. Ефр. Сир. XII в.: мгновѣныѣ, пригожѣныѣ, похоулѣныѣ, спасѣныѣ, весѣлыѣ"..; приводятся далѣе и другіе примѣры изъ галицкихъ памятниковъ письменности XIV—XV вв.

Изученіе малорусскаго нарѣчія въ его историческихъ судьбахъ подвинулось только съ подробнымъ изученіемъ діалектовъ, которое дано впервые въ „Трудахъ этнографическо-статистической экспедиціи въ западно-русскій край", т. VII (1877 г.), въ статьѣ „Нарѣчія, поднарѣчія и говоры южной Россіи въ связи съ нарѣчіями Гали-

чины“, обработанной г. Михальчукомъ, съ приложеніемъ карты говоровъ. Статья эта дополняетъ важные матеріалы, собранные и изданные Чубинскимъ, въ 7-ми томахъ Трудовъ, представляющихъ цѣнное дополненіе къ трудамъ Головацкаго (Народныя пѣсни Галицкой Руси 1878 г., 4 т. и др.). Труды Чубинскаго, Головацкаго и друг. отразились въ лингвистическихъ изученіяхъ проф. Огоновскаго (Studien auf dem Gebiete der Ruthenischen Sprache, Lemberg, 1880 г. и Kilka słów o narzeczach i gwarach języka ruskiego въ Rozpraw'ахъ и sprawozdaniach z posiedzeń wydziału filologicznego Akademii Umiejętności, tom X. W Krakowie). Мы не будемъ останавливаться на этихъ трудахъ, ограничиваясь немногими замѣчаніями о нихъ, какъ не будемъ говорить и объ изученіи бѣлорусскаго нарѣчія, которому посвящена нами особая статья въ Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ 1898 г. Въ статьяхъ и въ трудахъ Огоновскаго, при обиліи интересныхъ фактовъ, расположенныхъ наглядно и систематически, чатателя удивляетъ иногда неправильное пользованіе языкомъ памятниковъ письменности (напр. смѣшеніе вѣка рукописей, въ которыхъ дошли до насъ древнія сочиненія и акты, съ первымъ временемъ появленія ихъ), неправильное толкованіе явленій, заимствованныхъ или происшедшихъ историческимъ путемъ. Насколько интересны звуковыя явленія въ сопоставленіи съ подобными явленіями въ разныхъ говорахъ, я приведу здѣсь нѣсколько примѣровъ изъ позднѣйшаго польскаго труда Огоновскаго. У Лемковъ въ Галиціи встрѣчаются такія формы, какъ „гырмит, сылза, хырбет“. Только „сылза“ находитъ параллели въ другихъ славянскихъ языкахъ „selza, sylza, solza, сълзі“. Въ западнорусской Четьѣ 1489 г. встрѣчаемъ: слызы, грытань, дрыжаху; но у Скорины 1525 г. ѡ стырчи (въ нашемъ изслѣдованіи о Скоринѣ, стр. 266). Нельзя не согласиться, въ виду этихъ фактовъ, съ мнѣніемъ Потебни и Огоновскаго о присутствіи глухихъ звуковъ (иначе гласности *р, л*) въ сочетаніяхъ съ плавными и нѣкоторыми другими согласными. Но всѣ случаи съ *ен*, отражающимъ якобы *ж*, конечно, не самостоятельнаго происхожденія (мента, пентонижка и проч.).

Обращаемся теперь къ работамъ проф. А. И. Соболевскаго, занимающимъ самое видное мѣсто по изученію исторіи русскаго языка съ фактической стороны. Уже первая работа его, подъ названіемъ „Изслѣдованія въ области русской грамматики“ (въ Русскомъ Филологич. Вѣстникѣ 1881 г. и особо), посвященная вопросамъ истори-

ческаго развитія нѣкоторыхъ формъ именныхъ и глагольныхъ, показываетъ особенное вниманіе къ памятникамъ древнерусской письменности, къ ихъ изученію въ широкихъ рамкахъ славяновѣдѣнія. Отъ хронологіи памятниковъ авторъ восходитъ такимъ путемъ къ праславянскимъ явленіямъ въ области русскихъ формъ. Онъ пользуется и широкимъ сравненіемъ данныхъ, извлеченныхъ изъ рукописей, съ особенностями живыхъ народныхъ говоровъ, но еще не выдѣляетъ памятники разныхъ мѣстностей. Въ слѣдующей своей работѣ „Очерки изъ исторіи русскаго языка“ (1884 г., часть 1-я; въ Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ съ приложеніями, не вошедшими въ отдѣльное изданіе: изъ Добрилова Евангелія 1164 г., Типографскаго Евангелія № 7, Типогр. Ев. № 6, Ирмолоя Григоровича XII—XIII вв., Галицкаго Ев. 1266—1301 г., Холмскаго Ев. XIII—XIV вв., Хутынскаго Служебника XIII—XIV вв., Поликарпова Ев. 1306 г., Луцкаго Ев. XIV в., Часослова XIV в., Грамоты 1438 г.) проф. Соболевскій обратился уже къ выдѣленію древнерусскихъ говоровъ на основаніи изученія цѣлаго ряда памятниковъ древнерусской письменности. Здѣсь впервые появились опыты такихъ же изученій исторіи языка, какія сдѣлалъ въ обширныхъ размѣрахъ Я. Гриммъ въ своей исторіи нѣмецкаго языка. На основаніи изученія значительнаго количества (15 большихъ памятниковъ) рукописей г. Соболевскій опредѣляетъ черты галицко-волынскаго нарѣчія въ XII—XV вѣкахъ. Намекъ, брошенный всколзь Потебней, получаетъ теперь блистательное подтвержденіе и провѣрку въ большомъ количествѣ примѣровъ. Не отмѣчая ихъ, мы упомянемъ только, что г. Соболевскій принялъ объясненіе ѣ=е (камѣнье, тридьнѣвьныи, мѣчь, будѣть и проч.) долгимъ ē, удлиненіемъ *е* послѣ паденія глухихъ. Не объясняя точнѣе природы этого звука, выражаемаго графически черезъ *ѣ*, Соболевскій ставитъ его рядомъ съ *о*, изъ котораго развилось малорусское і (камінне, мічь и проч.). Это „новое“ *ѣ* и возводится въ существенную примѣту галицко-волынскаго нарѣчія XII—XV вв. Наблюденіе это чрезвычайно важно для опредѣленія мѣста написанія неопредѣленныхъ недатированныхъ памятниковъ древне-русской письменности. Черта эта впервые рѣзко опредѣлила звуковыя особенности южнорусской письменности въ противоположность сѣверно-русской, характеризующейся съ давнихъ поръ (съ трудовъ Востокова) мѣной *ц* и *ч*. Въ разсматриваемомъ трудѣ г. Соболевскій не постарался однако опредѣлить точнѣе географическое распростране-

ніе этой звуковой особенности. Кромѣ т. н. галицко-волынскихъ памятниковъ, въ разсматриваемомъ трудѣ разобраны древніе памятники Псковскаго говора XIV вѣка (9 рукописей). Какъ и въ первомъ трудѣ, авторъ держится той же системы разсмотрѣнія памятниковъ путемъ ихъ описанія и затѣмъ свода и объясненія всѣхъ звуковыхъ и формальныхъ данныхъ въ связи съ славянскими нарѣчіями. Разбирая тщательно отдѣльныя явленія, авторъ выдѣляетъ описки писцовъ, графическія явленія, общеславянскія измѣненія, общерусскія и наконецъ діалектическія народныя русскія, современныя написанію рукописей. Съ этого труда проф. Соболевскій обратился къ изученію древнерусскихъ говоровъ по памятникамъ древнерусской письменности въ цѣломъ рядѣ статей, появившихся въ Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ (1884 г. Два древнихъ памятника галицко-волынскаго нарѣчія: Выголексинскій Сборникъ XII—XIII в. и Архивская Лѣствица XIII—XIV в.; 1886 г. Смоленско-Полоцкій говоръ въ XIII—XV вв.; 1888 г. Псковскій Трефолой 1446 г.), въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія (1885 г. Источники для знакомства съ древне-кіевскимъ говоромъ и др.), въ Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ (1887 г. Новый трудъ г. Стасова, 1888 г. Лекціи по исторіи русскаго языка).

Мы должны остановиться съ особеннымъ вниманіемъ на извѣстномъ трудѣ проф. Соболевскаго, появившемся уже во второмъ изданіи, съ измѣненіями и дополненіями—на „Лекціяхъ по Исторіи Русскаго языка“, 1891 г. Послѣ труда Колосова 1876 г. (Очеркъ исторіи звуковъ и формъ русскаго языка съ XI по XVI ст.), Лекціи Соболевскаго 1888—91 гг. впервые дали самостоятельный сводъ данныхъ по памятникамъ древнерусской письменности звуковыхъ и формальныхъ особенностей не только древнерусскаго языка вообще, но и главныхъ звуковыхъ особенностей древнерусскихъ говоровъ. Мы позволимъ себѣ здѣсь, не входя въ общую оцѣнку этого настольнаго труда, прослѣдить по 2-му изданію, по-страницамъ, прибавленія противъ 1-го изданія и сдѣлать нѣсколько критико-библіографическихъ замѣчаній. На стр. 4—5 прибавлено объ измѣненіяхъ звуковъ подъ вліяніемъ физіологическихъ и психологическихъ факторовъ. Въ обзорѣ источниковъ по вѣкамъ внесены новые памятники: XI в. Поученія Кирилла Іерусалимскаго; XII в. Стихирарь 1163 г., Учительное Евангеліе Константина Болгарскаго, Пантелеймоново Евангеліе, надписи на вещахъ (не отмѣчена Румянцевская Лѣствица XII в., на кото-

рую авторъ однако кое-гдѣ ссылается); XIII в. новгородскіе—Тріодь Савина до 1226 г., Прологъ 1262 г., Паремейникъ 1271 г., Пандекты Никона 1296 г., Житіе св. Саввы, Толстовскій Сборникъ; XIV в. сѣверноруссное Хлудовское или Никольское Евангеліе, московское Евангеліе 1339 г., новгородскій Тактиконъ 1397 г., галицко-волынское Путенское Евангеліе, Мстижское Евангеліе, молдавскіе акты. Всѣ эти новыя изученія автора внесены далѣе во 2-ое изданіе Лекцій, въ видѣ примѣровъ, выводовъ и т. п. На стр. 39 приведенъ примѣръ изъ библіи Скорины начала XVI в., по поводу котораго я позволю себѣ выразить несогласіе: „библія Скорины, говоритъ авторъ, однажды представляетъ на мѣстѣ *жч*,—букву *щ*: завищить песъ, Исходъ, 23. Сравни соврем. бѣлорусск. дожчикъ, дощикъ“. Здѣсь смѣшаны *жч* изъ жд=дj съ *щ* изъ *ск*: завиштати (см. Miklosich Lexicon)—hinnire доучипалъ жалостно завищавъ, вискъ, вискливъ конь—hinniens (по южнославян. пам.); viskati (Miklosich: Etymologisches Wörterbuch), nsl. viskati, b. viskam, kr. viskati, vìšćati, pastuh višći, p. wiskać, wiszczéć; очевидно тоже звуковое явленіе, что имѣемъ въ примѣрахъ „дъска-дъштица“, „бльштати“, и т. п. У насъ въ изслѣдованіи о Скоринѣ, на стр. 305 „завищить песъ, ср. Желеховскій: завищати“, на стр. 275 отмѣчено постоянное употребленіе *жд*, а не *жч* въ словѣ дождь, какъ во многихъ и другихъ западнорусскихъ-бѣлорусскихъ памятникахъ XV—XVI вв. и ранѣе. Поэтому и на стр. 40 у автора лишній примѣръ изъ современ. малорусск. „виіщяти“. Замѣчательно, что во 2-мъ изд. Соболевскій выпустилъ (40 стр.=37 по 1-му изд.) примѣты южнорусскихъ рукописей „кьде, вьсьде, сьде“, противоположныя якобы сѣверноруссскимъ, западнорусскимъ или среднерусскимъ „къдѣ, вьсьдѣ, сьдѣ“. Извѣстно, что въ наукѣ и до сихъ поръ еще ощупью намѣчаются и устраняются звуковыя и лексическія примѣты древнерусскихъ говоровъ, о чемъ еще скажемъ ниже. На стр. 50 прибавлено о появленіи *о* вм. глухого ъ. На стр. 154—155 приведено много новыхъ примѣровъ. Ниже мы разсмотримъ памятникъ южнорусской письменности XII в. Теперь же въ дополненіе къ новымъ фактамъ, вошедшимъ во 2-ое изд. Лекцій проф. Соболевскаго, прибавимъ нѣсколько наблюденій надъ различными памятниками, которыя, быть можетъ, пригодятся для желательнаго болѣе полнаго новаго изданія Лекцій по исторіи русскаго языка.

Сборникъ Троицко-Сергіевой лавры, № 12 (XII—XIII вв.): 53 л. въ коупили стѣи, 53 б. кде, 79 тълкоущомоу.

Златая Чепь Троицко-Сергіевой лавры № 11 (XIV в.): 99 б. ни головы было не вскланивати бьюче челомъ ни очью было ѡсушивати проливаюче, 100 б. легчае, (3 л.) робу, Сироховичь, творь, ѕева.

Сборникъ Румянцевскаго Музея XV в., № 406. Изъ массы любопытныхъ особенностей правописанія и языка отмѣчу нѣкоторыя, предполагая подробнѣе остановиться на всемъ этомъ въ другомъ мѣстѣ: корѣнь 2,100 л., мѣчь 215, 226 б,, пѣщь 178 б., вѣщь 62, оучѣніа 22 б, варѣніа 64 б, ларцѣвъ 194 б, четвородневѣнъ 181 б, на сѣмъ 8 б, 20 б, 44 б и т. д., съ нѣю 15 б, о сѣй 59 б, в чѣм 71, внѣм 119 б, идѣши 193, да послѣть 113; мѣна *в* и *у* и въ предлогахъ, и въ сложныхъ словахъ, и въ коренныхъ словахъ очень часта; самы 8 б, 212, блоудывыми 216, слызы 25 б; коонца 74 б, в нарбодѣ 194 б; 3 л. поставити 98 б, прѣтешети и, положити и 98 б; наимникъ 5, обличиніа 81, спасающою 186; метежь 148 б, прокленѣть 149 б, смирѣеть 119, клѣтва 220 б, сътворѣетсѧ 153 б, питѣютсѧ 124, оуклонѣемсѧ 184, похоулѣемоу 180, прѣжнѣго 59 б, ближнѣго 152 б и др., речи (неопр. накл.) 18 б. защичая 205 б; изъочрѣніе 31 б, вѣчеваа 177; бл҃гоюханіе 144 б, гнюсный 152 б, юхи 66; ево 87, василей 128 б, несми (1 л ед. ч.) 110 б; зова 57 б, познаймо 1, ѡпримосѧ 72 б, напитаймо 85; не похощи 121 б, не хоти 117 б. Замѣтимъ, что нѣкоторое разнообразіе въ языкѣ этой интересной рукописи объясняется списками съ южнорусскихъ и сѣверно-русскихъ сочиненій (напримѣръ, въ отдѣлѣ поученій): плотей, кораблій 257, кораблей 255; множество ѫ на листѣ 250 и меньшее количество или отсутствіе на другихъ; вѣньченосно 177 б; по ста-памъ 54, тварца 68 б, адаву 196; интересно написаніе „выры“ съ поправкой первой буквы на *ѣ* 213 б, указывающее на выговоръ слова, что иногда встрѣчаемъ и въ другихъ рукописяхъ. Позволю себѣ привести здѣсь еще нѣсколько примѣровъ, взятыхъ случайно изъ надписей на русскихъ монетахъ по описаніямъ въ изданіяхъ: „Описаніе древнихъ русскихъ монетъ, Москва, 1834 г.“ и „Удѣльныя, великокняжескія и царскія деньги древней Руси собранія графа Э. К. Гуттенъ-Чапскаго. Спб. 1875 г.“. Такимъ матеріаломъ проф. Соболевскій совсѣмъ не пользовался. Вотъ нѣсколько примѣровъ: Москвя (XVII в.), Михяйло, Михяилъ, Вясилей Ивяновичь (XVII в.), Васильи XV в., Мітреі XIV в., (Кашинскій и Резаньскій), кнежа

Онрем XIV в., кнaзе,—ь,—я (XIV—XV вв. Москов.), княза (XV в. Резаньск.), Тварскі, Тфѣрiски, Тферско, Твѣрискаа денига, Твѣрыскаа, Твіріская денига XV в., Городѣска, Городѣнь (Городня, Gerodia у Герберштейна XV в.), Городенискаа деньга (XV в.), Новгородіскыи (начала XIV в.), всиа, всеа, всеа (XV в.). Вообще можно замѣтить, что надписями на вещественныхъ памятникахъ (иконахъ, шлемахъ и проч.) проф. Соболевскій воспользовался въ самой незначительной степени (по пути, указанному Срезневскимъ).

Книга проф. Соболевскаго вызвала обширный разборъ академика Ягича, подъ названіемъ „Критическія замѣтки по исторіи русскаго языка“ (Спб. 1889 г., 154 стр.). Мы остановимся только на существенномъ пунктѣ разногласій двухъ выдающихся представителей историческаго изученія славянорусскихъ памятниковъ: о т. н. галицко-волынскомъ типѣ древнерусскихъ памятниковъ письменности до XV в. включительно. „Только тамъ, говоритъ уважаемый славистъ (стр. 11), гдѣ рядомъ съ особеннымъ употребленіемъ буквы *ѣ* вмѣсто *е*, напоминающимъ случаи нынѣшняго малорусскаго *і* (изъ протяжнаго *е*), имѣются еще другія замѣчательныя особенности, какъ напримѣръ, замѣна начальнаго *въ* черезъ *у* и наоборотъ, замѣна сочетанія *жд* черезъ *жч*, переходъ окончанія *ть* передъ *и* въ *ти*— въ этакомъ случаѣ нѣтъ повидимому причины сомнѣваться въ томъ, что тѣ памятники дѣйствительно принадлежатъ не только къ одной и той же группѣ, а также стояли подъ вліяніемъ одного и того же древнерусскаго нарѣчія... Но гдѣ нѣтъ всѣхъ вышеприведенныхъ примѣтъ, а есть только одно особенное употребленіе *ѣ* вм. *е* (какъ напр., въ Добриловомъ Евангеліи или въ Хутынскомъ служебникѣ), тамъ принадлежность памятника къ галицко-волынской области подлежитъ для меня еще большому сомнѣнію“. Далѣе Ягичъ выдѣляетъ „типъ кіевскій, т. е. южнорусскій восточный говоръ, соприкасавшійся кое въ чемъ уже съ центральнымъ великорусскимъ, къ которому здѣсь находился естественный переходъ“. Изъ 15 рукописей, разсмотрѣнныхъ проф. Соболевскимъ, цѣлую треть Ягичъ относитъ къ этому кіевскому типу или восточному, южнорусскому вообще. Имѣя въ виду свой „Обзоръ южнорусскихъ и западнорусскихъ памятниковъ письменности отъ XI в. до XVII“, который требуетъ теперь исправленій и дополненій, я позволю себѣ предложить по извѣстнымъ примѣтамъ слѣдующую группировку древнѣйшихъ памятниковъ южнорусскихъ. Я склоненъ примкнуть къ мнѣнію, недавно высказанному

г. Волковымъ, объ отношеніи Остромирова Евангелія къ памятникамъ южнорусской письменности, такъ какъ въ немъ нѣтъ мѣны *ч* и *ц*, есть нѣсколько случаевъ мѣны *в* и *у* (Гауриилъ, рауви, см. Изслѣдованія по русскому языку, т. I, 1895 г., стр. 16) и, быть можетъ, имѣетъ значеніе выдержанное употребленіе *ъ* послѣ *ж, ш, щ* (стр. 38—39), совпадающее съ такимъ же выдержаннымъ написаніемъ *ъ* въ Румянцевской Лѣствицѣ XII в., характеристику которой предложимъ ниже. Далѣе, мы имѣемъ множество памятниковъ древнерусской письменности не галицко-волынскаго типа Прослѣдимъ хотя общеизвѣстныя рукописи, отмѣчая типичныя черты. Изборникъ 1073 г.: *и=ѣ*—3 случая, *в=у*, *у=в*—6 случаевъ, чоловѣка, 3 л.—ти и (впервые выставлена эта черта южнорусской письменности акад. Шахматовымъ въ Archiv für slavische Philologie 1883 г., VII т., стр. 74: in den nordrussischen Denkmälern... begegnet diese Erscheinung entweder gar nicht oder äusserst selten—и приводятся примѣры: Жизнь Кондрата, Изборникъ 1073 г., Архангельское Евангеліе 1092 г., Добрилово Евангеліе 1164, Евангеліе 1144, Житіе Ѳеодосія Печерскаго XII в. и далѣе нѣкоторые памятники XIII—XIV вв.), 3 л. безъ—ть (замѣтимъ, что во всемъ памятникѣ нѣтъ нигдѣ надстрочныхъ *т*, значитъ формы на л. 165 хоще, сѣсаѥ, погоуби и проч. не могутъ относиться только къ случаямъ опущенія надстрочнаго *т*), ахименьды 154, сюриисцѣи 153, и др.

Изборникъ 1076 г. („Къ исторіи древнерусскихъ говоровъ“. В. Шимановскаго, 1887 г. Авторъ выступилъ противъ Соболевскаго и, согласно съ Житецкимъ, хотѣлъ доказать, что „ѣ, какъ отдѣльнаго звука, въ русскомъ языкѣ уже не существовало“, и рядомъ фактовъ старался подорвать теорію о долготѣ ē=ѣ въ галицко-волынскихъ памятникахъ): 3 л.—ти и,—ты и (по Шимановскому, стр. 17), у=в и в=у (54), и=ы (милостини 48), интересно—шъ,—жъ,—щъ, се=сь, даже=дажь, и=ѣ (въ мироу).

Архангельское евангеліе 1092 г.: 3 л.—ти и (35 случаевъ),—мы и.

Пандекты Антіоха: и=ѣ, у=в и в=у.

Туровское Евангеліе: и=ѣ.

Патерикъ Синайскій XI в.: у=в, в=у, скьрбь.

Толстовская Псалтирь: болѣшеть.

XII вѣкъ. Мстиславово Евангеліе 1117 г.: 3 л.—ти и (4 случая),—ты и,—мы и (2 случая), былы; сѣи; въгодие.

Юрьевское Евангеліе 1118—1128 г.: 3 л.—ти и (3 случая), въгодьная, скьрьбь, сьде, боудѣть.

Добрилово Евангеліе 1164 г.: 3 л.—ти и,—ты и,—те=ть; ы=и (3 случая); у=в (рауви, доулѣеть); скербь; 2 л. множ. ч. изъявит. и повелит. накл.—ть.

Лѣствица XII в.: ы=и; и=ѣ, е; ѣ=и; в=у, у=в.

Слово Ипполита объ Антихристѣ: у=в; и=ѣ, е;—жо,—шо,—цо.

Типографское Евангеліе № 7: 3 л.—ти и,—ты и; у=в, ув.

Никольское Евангеліе или Хлудовское: ы=и (не оубыеши), жагома, ковьчогъ, жьрьцомъ.

Троицко-Сергіевъ сборникъ XII в. (см. выше): и=ѣ, е;—що.

Златоструй и Торжественникъ XII в.: у=в;—вы и,—ти и; и=ѣ.

Сборникъ Москов. Успенск. собора: 3 л.—ти и (часто); ѥ=ѧ, ѧ; ки, ги.

XIII вѣкъ. Изборникъ Публичной б-ки Спб.: у=в; е, ѣ=ѧ; и=ѣ; и=ы; ы=и; о=а;—шо.

Оршанское Евангеліе: и=ѣ, ы=и.

XIV вѣкъ. Кіевская псалтирь 1397 г.: обышодшихъ, 2 л. множес. ч. и 1 л. множес. ч. ѣ=е, и=ѣ; е=ѣ; ъи=ы; ки, ги, хи; е=ѧ.

Сборникъ Царскаго: ы=и;—щой; у=в, в=у; ѣ=ь, е.

Всѣ перечисленные памятники, число которыхъ можно бы значительно увеличить, относятся къ числу южнорусскихъ, такъ какъ не имѣютъ новгородской мѣны ꙗ и ѧ, жг=жд. Однако они не имѣютъ жч=жд, ѣ=е, какъ галицко-волынскія рукописи. Назовемъ примѣты послѣднихъ хотя бы изъ трехъ памятниковъ: Галицкое Евангеліе 1144 г. жч=жд, у=в, в=у, 3 л.—ти и,—мы и; Апостолъ Христинопольскій жч=жд, у=в, в=у, 3 л.—ти и; Житіе Саввы жч=жд, у=в, в=у, 3 л.—ти и,—лы и,—вы и,—жо, ѣ=е.

Послѣ „Лекцій“ Соболевскаго явились „Лекціи по исторической грамматикѣ русскаго языка“ проф. Р. Ѳ. Брандта (М. 1892 г.). Пока явился выпускъ I, обнимающій фонетику, и ожидается продолженіе этого труда. Самъ авторъ въ предисловіи опредѣляетъ предметъ своихъ университетскихъ лекцій: „освѣщеніе литературнаго русскаго языка діалектологіей и исторіей, а также сравненіемъ съ ближайшими (иногда и съ болѣе дальними) родичами“.

Историческое изученіе русскаго языка, уступающее въ послѣдне время діалектологіи, имѣетъ еще одного представителя въ лицѣ акад. А. А. Шахматова. Его первая работа „Beiträge zur russischen

Grammatik“ (Archiv für Slavische Philologie. VII т., 1884 г.), написанная по поводу труда Соболевскаго „Изслѣдованія въ области русской грамматики“, представляетъ уже стремленіе отдавать себѣ отчетъ въ каждомъ звуковомъ и формальномъ явленіи, къ тонкой разборчивости, исключающей огульныя сужденія. Давая нѣкоторыя новыя объясненія отдѣльнымъ фактамъ, г. Шахматовъ прибавилъ и нѣкоторыя новыя примѣты для характеристики древнерусскихъ говоровъ(—ти и 3 л. ед. и множ. ч.). Вторая работа г. Шахматова „Изслѣдованіе о языкѣ новгородскихъ грамотъ XIII и XIV вѣка“ (Спб. 1886 г.) даетъ точное филологическое изданіе древнихъ новгородскихъ грамотъ, подъ 20 №№ и всестороннее обслѣдованіе ихъ письма и языка. Авторъ старается не упустить ни одной черты, характеризующей графику и лингвистическую сторону грамотъ. Онъ обращаетъ вниманіе на надстрочные знаки и т. п. съ цѣлью установить школы письма, ихъ традиціонные пріемы. Изъ звуковыхъ особенностей авторъ отмѣчаетъ отличія ѣ и е, причемъ исходитъ изъ представленія объ ѣ=іе, отмѣчаетъ начертаніе ѣ=је; далѣе указываетъ неслоговое у=в въ нѣкоторыхъ новгородскихъ говорахъ, г=h (въ изображеніи г=х или въ пропускѣ осподарь, осподь и т. п.); объясняетъ аналогіей формальныя особенности въ противоположность предшествующимъ изслѣдователямъ, объяснявшимъ почти всѣ отклоненія формъ отъ старославянскихъ—звуковыми переходами. Въ дополненіи къ изслѣдованію г. Шахматовъ подробно касается вопроса о различіи звуковъ *ѣ* и *е* въ древнерусскомъ языкѣ до XV в., когда они могли совпасть и когда получило сильное развитіе измѣненіе *е* въ *о*. Согласно съ Потебней авторъ признаетъ въ древнерусскомъ *ѣ* тотъ же характеръ дифтонга, какой характеризуетъ и малорусскіе говоры: ье, ьи, іе; между тѣмъ какъ въ старославянскихъ памятникахъ ѣ=е, что и подало поводъ къ ихъ смѣшенію въ памятникахъ церковнославянской письменности. Графическое употребленіе *ѣ* въ русской письменности авторъ сопоставляетъ съ начертаніями глухихъ *ъ* и *ь* въ положеніи чистыхъ *о* и *е*. Въ ряду работъ, посвященныхъ исторіи русскаго языка (я не говорю здѣсь о бѣлорусскомъ нарѣчіи, ссылаясь на свой предшествующій критико-библіографическій обзоръ трудовъ по бѣлорусскому нарѣчію за послѣдніе десять лѣтъ въ Кіевскихъ Университ. Изв. 1898 г.), отмѣчу еще нѣсколько описаній древнихъ памятниковъ. Г. Шимановскій въ „Очеркахъ по исторіи русскихъ нарѣчій въ XVI—XVII ст.“, 1893 г., сдѣлалъ обзоръ звуковыхъ и

формальныхъ особенностей нѣсколькихъ старопечатныхъ и другихъ памятниковъ южнорусскаго нарѣчія. Г. Тихвинскій описалъ въ Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ 1893—94 гг. „Ярославскій списокъ Пандектъ Никона Черногорца XII—XIII в.“ Г. Никольскій описалъ русское Евангеліе XIV вѣка въ Русскомъ Филологич. Вѣстн. 1894 г. Г. Каринскій описалъ Погодинскій Апостолъ 1391 г. (Русскій Филологич. Вѣстникъ 1896 д. №№ 3 и 4). Приведемъ изъ двухъ послѣднихъ статей интересныя данныя. Рукопись Пандектъ писана 4-мя почерками. Въ первомъ почеркѣ находимъ слѣдующія особенности: съвѣдитель, смѣшеніе *ц* и *ч*, *ъ* и *е*, 3 л. може, соу. Во второмъ почеркѣ встрѣчаются частыя замѣны *ъ* черезъ *е*, особенно при *р*, хочеть, мога. Въ третьемъ почеркѣ замѣны касаются еще *ъ* черезъ *о* (домъхо, преступихъмо, есомъ) при замѣнѣ *ъ* черезъ *е* (ноще, предаже, весего); при этомъ и глухіе ъ, ь употребляются вмѣсто о, е, ѣ (вала, навьде, по силь своеи). Въ четвертомъ почеркѣ замѣны глухихъ встрѣчаются рѣже; чаще смѣшиваются *ъ* и *е*. Вся рукопись характеризуется новгородской смѣной *ч* и *ц*, но не имѣетъ жг=жд, и=ѣ. Въ текстахъ, напечатанныхъ у Срезневскаго (Свѣдѣнія и замѣтки), указано 138 ошибокъ. Русское Евангеліе XIV вѣка изъ собранія Верковича, описанное г. Никольскимъ, носитъ всѣ признаки т. н. галицко-волынской рецензіи. Погодинскій апостолъ 1391 г., имѣющій небольшое количество новгородскихъ примѣтъ, указываетъ только на особенную устойчивость церковнославянскихъ формъ въ апостольскихъ текстахъ.

Житіе св. Саввы Освященнаго XIII в., изданное проф. И. В. Помяловскимъ, всесторонне изслѣдовано проф. Колессой въ Архивѣ Ягича: „Dialectologische Merkmale des Südrussischen Denkmals Žitije sv. Savy“ (1896 г. XVIII т. Archiv für Slavische Philologie). Авторъ не только дѣлаетъ подробное описаніе фонетики и морфологіи памятника, но и сопоставляетъ его съ другими подобными, входя въ подробности вопроса о древности южнорусскаго нарѣчія, о его раздѣленіи на западное (галицко-волынское) и восточное (кіевское) и объ особенномъ значеніи такого памятника, какъ Житіе св. Саввы. Такъ какъ мы имѣемъ въ виду ниже разсмотрѣть подробно также южнорусскій памятникъ XII вѣка, то пока и не будемъ входить въ подробности критико-библіографическаго очерка г. Колессы. Ранѣе этого очерка житіе св. Саввы было разсмотрѣно проф. Мочульскимъ, подъ заглавіемъ: „Къ исторіи малорусскаго нарѣчія“ (Одесса, 1894 г.).

Въ послѣднее время все ощутительнѣе становится потребность въ самомъ внимательномъ изученіи живыхъ говоровъ русскихъ нарѣчій. Теперь уже не удовлетворяютъ изслѣдователей русскаго языка прежнія изданія русской народной словесности, особенно пѣсенъ. Въ настоящее время требуются записи—болѣе или менѣе точныя въ фонетическомъ отношеніи—отдѣльныхъ словъ, фразъ, обыденнаго народнаго разговора. Сводъ почти всего предшествующаго матеріала даетъ „Опытъ русской діалектологіи“ проф. А. И. Соболевскаго. Авторъ указываетъ въ предисловіи значеніе русской діалектологіи для занимающихся исторіей русскаго языка, для изучающихъ древніе памятники нашей письменности въ широкомъ смыслѣ слова, т. е., для юристовъ, историковъ и филологовъ. Скромное значеніе своего цѣннаго труда проф. Соболевскій опредѣляетъ въ слѣдующихъ словахъ: „наша задача—указать главныя особенности русскихъ говоровъ въ звукахъ и формахъ, на основаніи почти исключительно печатнаго матеріала. Послѣдній такъ скуденъ и отрывоченъ, а часто и старъ, что нашъ очеркъ русской діалектологіи не имѣетъ притязанія на полноту ни въ какихъ отношеніяхъ“ (см. изд. 1897 г. вып. I. Нарѣчія великорусское и бѣлорусское). „Опытъ“ проф. Соболевскаго даетъ перечетъ звуковыхъ и отчасти формальныхъ явленій по отдѣльнымъ говорамъ съ указаніемъ литературы предмета—нерѣдко по губернскимъ вѣдомостямъ и земскимъ изданіямъ. Не въ такой степени, конечно, авторъ могъ пользоваться литературой по малорусскому нарѣчію. Не будемъ ставить въ упрекъ автору, что онъ не выбиралъ изъ своихъ пособій всѣхъ фактовъ, ограничиваясь существенными чертами. Во всякомъ случаѣ „Опытъ русской діалектологіи“ вызвалъ тѣ предпріятія Императорской Академіи Наукъ, которыя осуществляетъ акад. Шахматовъ въ „Извѣстіяхъ Отдѣленія Русскаго языка и Словесности Академіи Наукъ“ и частныя лица въ статьяхъ Русскаго Филологическаго Вѣстника.

Въ „Извѣстіяхъ Отдѣленія Русскаго языка и Словесности Императорской Академіи Наукъ“ 1897 г. (т. II, кн. IV) акад. Шахматовъ посвятилъ интересную статью „Опыту русской діалектологіи“ А. И. Соболевскаго, въ которой обобщилъ свои взгляды на исторію русскихъ нарѣчій и сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній о методѣ изслѣдованія діалектологіи. „Московскій говоръ (относящійся къ южновеликорусскому нарѣчію, тожественный съ литературнымъ или общерусскимъ языкомъ) я считаю говоромъ смѣшаннымъ, такъ какъ въ

немъ переплелись черты сѣверновеликорусскаго и южновеликобѣлорусскаго вокализма: ср. аканье и рядомъ съ этимъ *г* не *h*, *т* твердое въ окончаніяхъ 3 л. ед. и мн. ч.". Такой взглядъ высказанъ и въ двухъ замѣчательныхъ работахъ по южновеликорусской діалектологіи проф. Будде („Къ діалектологіи великорусскихъ нарѣчій" въ Русск. Филол. Вѣстн. 1892 г. и отдѣльно, и „Къ исторіи великорусскихъ говоровъ" 1896 г.), который высказался за смѣшанное происхожденіе рязанскихъ говоровъ. Справедливо замѣчаетъ акад. Шахматовъ объ „Опытѣ" А. И. Соболевскаго: „авторъ недостаточно пользуется тѣми данными, которыя можно извлечь изъ изслѣдованныхъ имъ печатныхъ источниковъ" (по крайней мѣрѣ, я могу сказать то же, сравнивая извѣстный трудъ Колосова съ трудомъ Соболевскаго).

Цѣнныя „Изслѣдованія въ области русской фонетики" (1893 г.) г. Шахматова вызвали двѣ замѣтки въ харьковскихъ „Запискахъ Университета" 1894 г. и въ „Живой Старинѣ" 1895 г. проф. Ляпунова. Замѣтки эти, кромѣ критическаго разбора труда акад. Шахматова, содержатъ еще полезныя разъясненія строго-научной и потому не всегда доступной неподготовленному читателю работы. Желательно, чтобы талантливый авторъ далъ намъ такое же соединеніе своихъ общихъ взглядовъ съ изслѣдованіемъ частныхъ явленій изъ области русскаго языка, какое представилъ, напримѣръ, проф. Богородицкій въ начатомъ „Курсѣ русской грамматики", остановившемся, къ сожалѣнію, на самомъ началѣ труда. Мы не можемъ не высказаться противъ математическаго способа выраженія, принятаго нашими выдающимися филологами, въ формѣ обобщенныхъ формулъ, аксіомъ, и т. п. Уже достаточно указать, что и болѣе или менѣе подготовленный читатель долженъ употребить много времени на обдумываніе прочитаннаго въ видѣ сжатыхъ общихъ положеній, намековъ, безъ соотвѣтствующихъ примѣровъ. Не проще ли было бы облегчить трудъ читателя пространнымъ изложеніемъ, хотя бы и въ большой книгѣ? Не разбирая появившихся въ послѣднее время многочисленныхъ матеріаловъ по русской діалектологіи, критическихъ замѣтокъ по исторіи русскаго языка (напримѣръ, проф. Волкова „Къ исторіи русскаго языка" въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. 1894 г. № 1, написанной по поводу извѣстнаго труда проф. Брандта „Лекціи по исторической грамматикѣ русскаго языка" 1892 г.), отмѣтимъ значительные успѣхи въ разработкѣ русскаго языка съ точки зрѣнія—

исторической и діалектологической,—достигнутые въ теченіе 80-хъ и 90-хъ годовъ.

Если все это въ чьемъ либо сводѣ получитъ общедоступную форму, то мы обогатимся такимъ же капитальнымъ трудомъ, какой предпринялъ нѣмецкій германистъ 50 лѣтъ тому назадъ, и что только предчувствовалъ и вызывалъ своими „Мыслями объ исторіи русскаго языка“ покойный академикъ Срезневскій.

II.

Румянцевская Лѣствица XII вѣка, № 198.

Описаніе рукописи у Востокова въ „Описаніи русскихъ и словенскихъ рукописей Румянцевскаго Музеума“ (Спб. 1842 г., стр. 253—255), которое мы не будемъ повторять, имѣя въ виду исключительно языкъ и письмо этого древняго памятника. Выдержки изъ рукописи, сравнительно съ греческимъ текстомъ, напечатаны у Амфилохія—„Палеографическое описаніе греческихъ рукописей IX и X вѣка“, т. I (Москва, 1879 г.), стр. 31—37, 66—71. Ссылки на языкъ памятника встрѣчаются въ Лекціяхъ по исторіи русскаго языка А. И. Соболевскаго.

Остановимся прежде всего на палеографической сторонѣ Лѣствицы. Рукопись писана на пергаменѣ, въ два столбца, крупнымъ уставомъ первой половины XII вѣка (мельче съ л. 178 б—другой рукой), съ киноварными заглавіями и большими буквами, на 218 листахъ (послѣдній листъ исписанъ мелкими приписками, разобранными Востоковымъ). Стиль небольшой заставки заглавнаго листа и большихъ буквъ—византійскій. Подъ заставкой читаемъ заглавіе рукописи: „ + климаксъ сирѣчь лѣствица бж҃ьствьнааго въсхода имющи степень л҃. житие преподобьнааго ѡц҃а иѡана игомена стыꙗ горы синаискыꙗ нарицаемааго схалас҃ика сющааго въ свѧтыихъ по истинѣ. гос҃поди бл҃гослови оу҃е“.

Изъ начертаній прежде всего замѣчательно въ концѣ строкъ *у* въ видѣ ᴗ, кромѣ котораго пишется ꙋ и чаще *оу*.

ѡ всегда имѣетъ начертаніе въ видѣ трехъ одинаковой высоты черточекъ; но уже крайне рѣдко встрѣчается полное написаніе пред-

лога *отъ*, изображаемаго ѿ и изрѣдка ѻ. Двойное *оо* встрѣтилось въ словѣ „оокоу“ 6.

Юсы встрѣчаются изрѣдка и йотированные и простые—правильно и по русски вмѣсто *у*, *ю*, ꙗ: бѫдет 148, сѫщоу 195 б, доброѫтробие 147, боуюѭ 146, обыкнѫти 152 б, сѫпротивь 173 б, вечерьнюѭ 203, ѫтробоу 93, оутробѫ 93, посрѣдьнюѭ 196 б; ѫбо 31,192, живоуѫмоу 198 б, пожвьрзение 116, ѫскоусьнъ 192, ѫправивъшемъ 107 б, ѫмьръ 100, дожтра 54 б, ѫкорѣхъ 32 б, ѫби 215, ѫвѣдѣхъ 214 б, къ ѫчителю 132 б—133 и др.; доблꙗꙗ 160 б, ꙗзѧ 112 б, грѧдѧахоу 113 б, грѧсти 16 б, 19, 24, и др.

е изображается черезъ є, ѥ, є (широкое чаще въ концѣ строкъ), є́.

н, ѥ, ю, ꙗ имѣютъ всегда соединительныя черточки посрединѣ.

ꙑ однажды написано ы л. 55 об. и разъ исправлено.

Подъ титломъ, въ видѣ тонкой перегнутой линіи, находимъ слѣдующія буквы: о, с, ч, п, ш, л, д, а, ж, н, т, ѣ, х, р, ш, ъ, в, г, з, ю, ѧ, мь, къ; то҃=того.

Изъ надстрочныхъ знаковъ смягченіе въ видѣ т. с. перевернутаго просодическаго знака краткости чаще всего стоитъ надъ *н* и *л* передъ узконёбными гласными, даже передъ ѥ. Точка сверху гласныхъ слого-отдѣляющихъ или йотированныхъ не всегда соблюдена, двоеточіе ставится надъ оу, а двѣ черточки надъ і. Однажды встрѣчается даже древнѣйшее обозначеніе мягкости *л*, въ родѣ Изборника 1073 г. и др., съ приписной черточкой сверху *л* съ права л҃ьгѵлє 211 б.

Лигатуры въ концѣ строкъ пишутся часто изъ буквъ: *а* и *у*, тв, ть, ну, и проч.

Встрѣчаются поправки *о* на *ъ*: напълнꙗющо (исправлено на ъ) 152 б, и др.

Не говоримъ о древнихъ начертаніяхъ ч чашей, ѣ въ строкѣ, з—Остромировскаго, или типа Изборника 1073 г. и др.

Изъ ошибокъ чаще встрѣчаются повторенія слоговъ: въпададають 173;—ниенье, ѿвьзри ѿвьрзи 56 б, ѥдоноꙗ 81 б (2 раза), свовесь 112 б, и т. п.

Переходимъ къ употребленію буквъ и отношенію ихъ къ звукамъ.

Глухіе *ъ* и *ь* встрѣчаются часто. Рѣже всего видимъ старославянское употребленіе *ъ* и *ь* при плавныхъ *р*, *л*, замѣняемое русскимъ выговоромъ, выдержаннымъ въ Лѣствицѣ. Вотъ нѣсколько случаевъ

перваго рода: ѡврьжение 182 б, чрѣвие 83 б, чрьвь 82 б, смрьчъ 146, смрьчевъ 146, грѣтани 56 б, трьпѣливы 211 б и др.

Пропуски ъ, ь чаще въ окончаніяхъ возвратныхъ глаголовъ, нерѣдко отмѣчены паеркомъ. Пропуски ъ, ь въ концѣ строкъ немногочисленны; также почти немногочисленны и пропуски ихъ въ срединѣ словъ (особенно въ падежныхъ окончаніяхъ мѣстоименій) имже 159, 161, онихже 161, тѣмже 136, любве 191, разоумже 191 б, всѣмъ (нерѣдко), сде 196 б, зла 197 б, вс҃ (нерѣдко), кто (часто), самже 207, разлоучаютсѧ 197 б и т. п.

Нельзя не обратить вниманія на множество словъ, въ которыхъ нѣтъ чистыхъ гласныхъ, замѣняемыхъ правильно по церковно-славянски ъ, ь: въпльмь 54 б, сл҃нцьмь 131, ср҃цьмь 64 б, скьрбьмь 111, тънькъмь 106 б, скьрбьнъмь 58 б, въ чьстьхъ 131, вълчьць 120, обьлъ 78, пълнъ 75 б, дългъ 50, кръвь 84, мьчътъ 117 б, зълчъ 94, грьзнь 135, вьскъ 45, съмьрть 64 б, скьрбьнъ 66 б, 69, сльзъ 55, сьрдцьмь 55, дългъ 56 б, шьдъ 50 б, въпль 57, вьсь 57, 61 б, кършьнь 58, льстьць 120 б, чърньць 66, пьсь 69 б, съть 73 б, вьрхъ 74, вълкъ 75 б, зьль 76 б (зьлемъ=золъ зълі 82 б), чърнилъмь 79, бръвь 80, вълнъ 81, зьрнобьрьць 86, зълъ 87 б, двьрь 94 б, тънькъмь 106 б, ѣльньно 109, съжъмъ 125 б, въпл҃ь 127 б, възьмь съвъл҃къ 140 б, съ львъмь 173.

Что глухіе ъ, ь имѣли гласное произношеніе въ началѣ XII в., можно видѣть не только изъ приводимыхъ фактовъ (напр., см. ниже глухіе вм. гласныхъ и гласные вм. глухихъ), но и изъ слѣдующихъ: помыслымъ 128 б (здѣсь ы=ъ, о), бывшіі 73 б, горо(исправлено припиской сверху дополнительнаго начертанія для ъ)кыѧ 60, въ съсмьрти 65, по(исправлено припиской сверху черточки на ь)рвое 85 б, со(исправлено ъ)мыслъ 94; вьнъгда 94, оустьрмлѥние 99, оустьрматсѧ 210.

Всѣ окончанія строкъ, искючая немногихъ (събор 14, чл (чл҃вѣцѣхъ) 14, 35, 58, прп 35, пр҃пб 39 б, погыб 42 б, плът 45 б, против 46 б) имѣютъ гласныя буквы, или глухія ъ, ь. Согласныя окончанія являются изрѣдка вслѣдствіе русскаго выговора ъ, ь при плавныхъ: тьрпить 109 б, ѡвь-рже 110 б, въ ць-ркъве 115, кър-митель 114, мьртвыхъ 117, къ-рмлю 92, ѡть-ргноути 93, жъ-рцѧ 94 б, въл-ны 95, пь-рвыѧ 136, оутвь-ржаетсѧ 136, напьр-выи 62, чър-ньчскоумоу 65, пъ-лнъ 75 б, дъ-лго 79, и проч. Очень мало такихъ отступленій, какъ: съврь-шении 189 б и проч.

Механическая постановка ъ и ь въ концѣ строкъ: мнѡжъ-на 186 б, мъ-нѡжна 186 б, мъ-нѡго 50, мъ-нѡжъство 55 б, оусть-рмѥние 80.

Лишнее ъ: о подъѧтии 212, въоставъ 190, полъоучъшихъ 192 б, безъоуставьныѧ 201 б, объѧемлѥть 198, изъобрѣтаемо 71, съдравъуи 80 б, чоужахъуса 80 б. възъоупрашающе 154.

Послѣ согласныхъ ж, ч. ш, щ всегда. безъ исключенія, употребляется ъ (точно такъ же, какъ въ Остромировомъ Евангеліи 1056—1057 гг. и спорадически въ другихъ древнѣйшихъ русскихъ памятникахъ): жъ-ртвы 32 б, чъ-то 58 б, качъ-ства 52, слово-дьржъць 124 б, дошъдъ 3 б, помощъ 10, мощънъ 2 и проч. Ср. дшы 103.

ъ вмѣсто ь рѣдко: чръвие 83 б, естъ 21 б (2 раза). Послѣ другихъ согласныхъ изрѣдка ъ: мыслъ 135, оудолъ 137.

ь вмѣсто ъ чаще: скьрбь 4, 7 б, скьрбѣнии 34 б, скьрбь-нъмь 58 б, скь-рбѣниѧ 55, скьрби 190; вьскъ 45, грьзнь 136 (163 б грознь), довьлнѣ 181 б, довьлна 161, любьвью 8 б, пьваи 194, любьвьнаго 196, кроть-къ 135, книгахь 149 б, безь 202, блгь 202 б, въ сьнѣ 161 б (вообще находимъ „сънъ“ часто), сьдьргноуша 118 б.

Глухіе ъ, ь на мѣстѣ гласныхъ: соупротивьтсѧ 19 б. 181 б. ѡ окъврѣдиѧ 150—150 б. любы творьть 197, какъ 213, блъзь 3, трьстлъпнаѧ 10, трьостьньныи 181 б, въ немощъхъ 151, врачъхъ 203 б, любъвию 178 б.

Гласные на мѣстѣ ъ, ь: ѡ мирискыхъ 15. чреплюще 151 б. чреплющюмоу 173 б, доброчѧстивѣ 7 б, сѧпить 70, вышіпии 196, прѣдѧстоѧщаго 207, искусеныи 46, обычено 217 б, оусредь 65 б (προθύμως, alacriter=оусръдьнѣ, оусръдъ, оусрьди, оусьрда Изб. 1073), гратаньныѧ 24 б.

Полногласныя формы ограничиваются нѣсколькими случаями: не берегома 49, жерельнии 74 б. сьребро 46 б, измьремы 11. Здѣсь же отмѣтимъ рѣдкіе случаи: развьрыгъши 59 б, пьрьси 107, вълъхво 110 б, ѡтьрыгнеть 40 б, дълъзѣ 49 б.

ѣ, е, ѥ: ѣ замѣчательно выдержано во всей рукописи, исключая отступленій (и то не всегда) въ сочетаніяхъ согласныхъ съ плавными р, л, послѣ которыхъ ставится е.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ употребленія ѣ: нѣкого, нѣкоеѧ 12, нѣ на что 16. нѣ отъ коихъ 19 б; нѣсть, лѣпѣѥ 52, мосѣа 9, брѣмѧ 8 б, грѣховное. крѣпъ, крѣпцѣ, дѣло, сѣмѧ, рѣчь, гнѣздо, тѣло (но: телесы, телесе 15 б, 16), бѣсѣда и бесѣда; нрѣдъ, прѣ—и

рядомъ . предъ. пре—; чресъ. къде, кде, сьде, вьсьде. всьде (всегда). Изрѣдка находимъ: ко жене 184 б, съмерение 5 б.

ѥ встрѣчается на каждой страницѣ рукописи; рядомъ съ нимъ, какъ я уже замѣтилъ выше, употребляется ѣ, ѥ (широкое). Замѣчательно написаніе съ ѥ слѣдующихъ словъ: хранителѥ 57, правителѥ 145 б, подателѥ 164 б, дѣлателѥ 165 б; оучителѥвомъ 43 б, оучителѥвами 49, рьвьнителѥмъ 33 б, раслаблѥниѧ 12 б, оставлѥниѧ 27, 39, оуправлѥние 27 б, 44, бл҃говолѥниѧ 40, оуплѥние ѥмоу 40 б, ѧвлѥна 27, не въ соблѥное 21 б, томлѥниѧ 43, посоуплѥнъ 45, пр҃їѥмлѥши 52 б, землѥдѣльникъ 51, приемлѥть 32. Также часто ставится ѥ послѣ *н*: поклонѥниѧ 2 б, обранѥниѧ 12 б, поклонѥнии 35 б, хранѥниемь 43 б, 44, окаменѥние 45, натрижнѥние 41, премѣнѥние т҃не 53 б; ' оутрьнѥе 47, къ нѥмоу 25 б, 44 б, 38, беж нѥго 25, 32 б, 37 б, о нѥмь 38, къ нѥи 2 б, нанѥже 50 б, донѥли 51, оунѥ 36, донѥлѣже 9 б, 26 б, вьрховьнѥе 3, соужитѥль 131 б, съгнѥтоша, изг҃нѥтеноу 65 б (также въ Остромир. Ев., nsl. gnjetati), мьнѥ 95 б, 110; не такъ послѣдовательно проводится употребленіе ѥ послѣ гласныхъ: расоуженіѥ 18, вещъноѥ 47, съвьршеноѥ 41. коѥ 30 б; третиѥе 32, пребываѥть 40 б. приемлѥть 32, надѣѥтсѧ 42 б, оставлѧѥть 46, сътварѧѥть 46, съмащрѧѥть 49, събратиѥю 49 б, своѥго 8, тьрпѣниѥмь 41, исцѣлѣниѥмь 43, трезвениѥмь 44; оскьрбленіѥмъ 49 б, оброуговаѥмъ 36 б, разарѧѥмы 36 б; въ окончаніяхъ: начастѥ ѥдиноу 24, и проч. Послѣ р, ш, щ, ж никогда ѥ не встрѣчается.

ѣ иногда замѣняетъ *и*: въ велѣцѣи 139 б, пр҃ѣемлѥть 181 (приѥмлеть 181 б) прѣвѣваниѧ 181 б, оумножѣша 166 б, съмѣрихъсѧ 185 б, пр҃ѣнитисѧ 155.

ѡ҃ѣ погребѥ(ѥ исправлено изъ *и*)ниѧ 174.

Чаще *и* стоитъ на мѣстѣ *ѣ*: пр҃їтварѧемы 191 б, прибывѧ 64, 77 б, приобиди мі 93, кде пѣвание 56 б, расмотривъ 1 б, поустѣиши 51, процвитати 135, смотривъше 73, при- (исправлено на „прѥстолщемъ“) 115.

Южнорусское происхожденіе разсматриваемой рукописи, при полномъ отсутствіи мѣны *и* и *ч*, жг=жд, уже видно изъ предыдущихъ примѣровъ, которые подтвердятся еще послѣдующими звуковыми явленіями. Теперь же я остановлюсь на множествѣ замѣчательныхъ формъ на-ѧние,—ание вмѣсто ожидаемыхъ—ѣние. Если мы вспомнимъ особенности волынско-украинскаго говора съ его твер-

дыми ж, ш, щ и причастіями на—анний (печанний, варанний, ношанний и проч.), то, кажется, нашъ памятникъ писанъ въ предѣлахъ волынскихъ, но безъ галицкихъ особенностей, если не считать—ѥние за выраженіе того звука, который передавался во множествѣ т. н. галицко-волынскихъ памятниковъ черезъ—*ѣ*ние,-*ѣ*ль,-*ѣ*. Былъ ли это звукъ средній между *а* и *о* съ наклоненіемъ къ *е*, оставляю этотъ вопросъ открытымъ. Памятники XI в. (Изборникъ 1073 г. и др.) представляютъ много такихъ примѣровъ. Приведемъ всѣ примѣры, относящіеся къ разсматриваемому явленію: раслаблꙗние 89 б, раслабѧнию 179, исцѣлꙗниꙗ 210 б, жмышлꙗние 99, примышлꙗниꙗ 132, размышлꙗние 88, помышлꙗние 64 б, 66 б, съкоуплꙗниѥ 105 б, промышлꙗниихъ 106 (но: давение 213); плѣнꙗнию 86 б, 191, наплѣнꙗниѧ 183, премѣнꙗние 8, поклонꙗние 30 б, прекланꙗние 108 (но: натрижнѥние 41 и др.); възвращаниѥ 86 б, съкроушаниѥ 127 б, 146 б, 191 б, о запрѣщаниихъ 209, оутѣшаниа 207, съгрѣшаниꙗ 24 б, 209 б, прѣсыщаниꙗ 191, възвѣщание 187, ѿвѣщаваниꙗ 184, искоушанъ 33 б, съгрѣшании 39, 52 б, 53, 124 б, прельщаниꙗ 16; охоужданиѥ 146 б, 180 б, разсоуждание 147, 180, чадоражании 112, осоужание 68, 85, съближаниꙗ 105 б, приближание 14 б, протѧжаныꙗ 114 б (но: подражение 131, възлежении 126); пороучании 209, ожесточаниꙗ 9, обучание 29 б, 51, пооучанию 36 б, 64, 67 б, обличании 38 б, 39, 124 б, исчазаеть 198 б; нираниа 207 б, оухыщраниѧ 186 б, 14, 54, 99, обьꙗданиꙗ 87, оукарѧнии 32, 51, 54 б, 60, 77 б, опасание 28 б (но: съмощрение 156), пооувьрзание 67, отьмьнꙗвати 108 б. Ср. статью г. Крымскаго въ Кіевской Старинѣ 1899 г. 1 кн. Въ словѣ „нынѣ“ находимъ чаще „нынꙗ“, „нынꙗшнꙗго“ 179 б и др.; ꙗздѧща 127 б.

Немногіе примѣры на измѣненія гласныхъ *е*, и, ѧ представляютъ слѣдующіе случаи: хотеще 54, възематисѧ 126, приемати 117 б (приимна 136 б); власт*и*линъ 182, издра*и*литомъ 215 б, неизгл҃*и*мыхъ 217 (ср. въ гл҃ѥмѣмь 66).

Нѣсколько примѣровъ указываютъ на ы=и и обратно: самы 66 б, 148 б (вин. множ. ч.), сътворилы (3 л. множ. ч.) 145, ширынꙗ 19, 17 б, 195 б; въ ширыни 19, въ ширынѣ 17 б, обрысовати 214 (впрочемъ, *р* вообще твердое: мороу 17 б, борущимсѧ 161, прехыщряеть 29 б, оухыщраниѧ 186 б, нираниꙗ 207 б, монастира 213 б, ѿбрысаꙗ 211; нѣкоторые изъ этихъ случаевъ, напоминая сербизмы, могутъ относиться къ древнимъ западнославянскимъ говорамъ церковно-славянскаго

языка); бездьни 202. хлѣби 185, злоби (часто), надежди 81, 187, труди 122 б, разоуми 127, ширию 146.

Отчасти мягкость согласныхъ, отчасти измѣненіе гласныхъ, или передачу ѫ, представляютъ слѣдующіе нерѣдкіе примѣры: ближнюмоу, чреплющюмоу 173 б, пьсю 193, въсадника, въсадникоу 128, доблюмоу 20 б, раздрюшати 209 б, раздрюшение 187, расюжении, расюдьнѣмь 158 б, ютo 167, третьюмоу 112, 154 б, имющи 1, сють 178 б, сющааго 1, будють 179, пронырюють 150 б. Востоковъ высказалъ предположеніе (Описаніе 1842 г., стр. 254), что писецъ нашей рукописи „смѣшивалъ произношеніе буквъ ѫ и ю, ибо пишетъ: имющи, сющаго, и проч., нашедъ, вѣроятно, въ оригиналѣ своемъ: имѫщи, сѫщааго, по болгарскому древнему правописанію“. Однако въ словѣ Ипполита XII в. находимъ „сють“, въ Богословіи Дамаскина XII в. „сюпротивь“.—Форма „гоулюбь“ 79=голубь скорѣе всего относится къ числу описокъ. Нерѣдко встрѣчается винит. пад. женск. рода отъ мѣстоименія тъ, та въ видѣ „тю“=тѫ 104 б, „тю прозвати“; пристопльше 115=ѫ.

Подъ вліяніемъ древняго южнославянскаго оригинала въ Лѣствицѣ часто встрѣчаемъ написанія безъ йота: отьмнѣать 145 (какъ въ Маріинскомъ Евангеліи), подобаа 86 б, окаанѣи 175, окааныихъ 145; сѣание 156, подааніѥ 184, бываашe 66, имѣаста 165, съдравиа 138; оусердиа 46, доброслоутиа 135, начаание 60.

Нерѣдки измѣненія окончаній—іе,—ія въ—ье,—ья и коренныхъ=ія въ--ья: пошъстьа 96, празднословье 56, безгнѣвье 68, бьѧхоу 55, бечъстьѧ 62.

Послѣ *ц* почти всегда находимъ узконёбныя гласныя: лицѧ, лицю, до концѧ, палицю, навыцѧѥть 199 и др.

Послѣ *ш* и *щ* иногда встрѣчаемъ *о*=е: въспрѣщающомъ 54 б, расоужающомъ 6, гонѧщомоу 22, по рекшомоу 14 б, носѧщомоу 12 б, борющомѫ 10 б.

Отмѣтимъ еще „одиного“ 87.

Переходя къ согласнымъ, прежде всего отмѣтимъ мѣну *у* и *в*: лаурьскаго игоумена 49, не оу печали гонезноу 16, нинеѹите 57 б, паулъ 99 б, 205 и др., въспѣхъ 57, въстранівъсѧ ѿ мира 18 б, оуселѥноую 55 б, оуселѥние 59 б, въгажаеть 171 б, въгодіша 188, въгодіти 198, въгаждание, въгодникъ 204 б, въгодьнъ, въчинимъ 188, и пр. Послѣдніе случаи можно разсматривать такъ же, какъ мѣну предлоговъ *въ* и *у*.

Непереходное смягченіе гортанныхъ отмѣчено уже въ Лекціяхъ Соболевскаго и по разсматриваемой рукописи: моужъскѣмь 30, на дъскѣ 176 б, ливаньскѣ-а 105, (однако здѣсь должно читать ы въ концѣ строки).

Отмѣтимъ нѣсколько случаевъ соотвѣтствія русскаго *ч* старосл. шт: наречи 12; приричоуща 141, печера 3, мечоущумоу 69.

Массы русскихъ формъ съ ж=жд старосл. не приводимъ.

Интересны пропуски буквъ *г*=*h* и *в*=*ѵ* (по всей вѣроятности) и др.: оумачи (2 раза 45, причемъ сверху приписано позднѣйшей рукою *г*), оумачиша 83, оумачено 116 б, овъда (45 также сверху надъ *з* приписано *г*); ѡшъстим 43 б, 63, насъшъстие 43, ѣати 87, напьсанѣмь 110, бо҃исаным 134, и҃саним 134 б.

Отмѣтимъ написанія: осѣнита 52 б, объсѣнила 36; бесьса 152 б (без сьсьца), оуединѥне 179 б.

Гласный *и* имѣетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ значеніе j: обычаи мать 198 б (пропущено *и*), вѣйа 163 б, третиаго 161, третиему 144 б, третиёё 62, какъ *з* въ подобныхъ же положеніяхъ: бестрашъемь 65, бечъстьемь 69 б.

Какъ уже отмѣчено выше *ж*, *ш*, *щ*, *ч* всегда тверды, *и* всегда мягкое, *р*, *л*, *н* бываютъ и мягкими и твердыми.

Изъ формальныхъ особенностей, среди которыхъ приходится отмѣтить много церковнославянскихъ формъ двойственнаго числа, прошедшихъ временъ, протяженныхъ формъ, отмѣтимъ нѣкоторыя.

Рядомъ встрѣчаемъ: ѡ землѣ 20 б, съ земли 26 б; на нѣсе и на нѣси 44 б, дѣе и дѣи, обычаимъ и обычаемь; много формъ твор. пад. на—ъмь и рядомъ на—омь,—омъ; въ мѣстоименіяхъ: тобѣ, собѣ (но чаще: тебѣ, себѣ).

Заслуживаетъ вниманія обиліе формъ родительнаго падежа именъ существительныхъ на—овъ,—евъ: смѣховъ 88, дѫховъ 146, мраковъ 146, бѣсовъ 195 б, обычаевъ 77 б, врачевъ 81 б, 185 б. вредовъ 107.

Особенности древнѣйшаго оригинала нашей Лѣствицы проглядываютъ во множествѣ протяженныхъ сложныхъ формъ, въ употребленіи двойственнаго числа, съ различеніемъ 2 и 3 лицъ въ глагольныхъ формахъ, въ употребленіи достигательнаго наклоненія. Ниже мы еще приведемъ и подборъ словъ, указывающихъ на діалектическія особенности церковнославянскаго оригинала, или первоначаль-

наго древнѣйшаго перевода Лѣствицы. Теперь же отмѣтимъ нѣсколько примѣровъ изъ массы формъ разсматриваемаго памятника.

Прилагательныя имѣютъ растяженныя формы всѣхъ чиселъ: въ род. пад. единств. числа имѣютъ—ааго,—ѧаго,—аго, въ дат. пад. единств. ч.—оуоумоу,—оумоу,—юмоу,—шомоу,—щомоу, и проч.; въ глаголахъ двойственное число: станевѣ 1, 4 б, ѡвьрзостеса очи 90, коуписте 110 б, послоужисте роуцѣ 111, начастѥ 24; хранѧаста 74, расыпаста 89 б; единств. и множ. число имперфекта: чоуѧахъ 101, бѣаше и бѧаше 55 б, бываашє 66 и пр. мьнѧахоу 102, молѧахоу 60 б; достигательное наклоненіе: крастъ шъдъша 11, погретъ 15, 184.

Къ формамъ, отступающимъ отъ общаго типа памятника, относятся слѣдующія: ищужего 102, звѣреви 146, цр҃еви 204, любъви (род.) 131, Іоанни (зват.) 4, бѣжать 126 б, търпѧхъ 50, о второмь 185 (послѣднее *о* исправлено на *ѣ*: „о вторѣмь“). Замѣчательно, что мы не встрѣтили въ Лѣствицѣ XII в. извѣстныхъ древнерусскихъ формъ на—„хоуть,—шеть“, хотя преходящее время встрѣчается часто и въ полной формѣ и въ стяженной. Не встрѣчается и формъ 3 л. ед. и множ. чиселъ на—ти и. Не произошли ли эти формы изъ сокращенія встрѣчающихся часто въ нашемъ памятникѣ: „ѧвить ти“ 191 и т. п.? Въ Лѣствицѣ XII в. постоянно находимъ 3 л. или съ „ти“, или съ „си“. А сокращенія, въ родѣ—ъш=ыш, или „осѣнитѧ“=осѣнить тѧ и т. п., указываютъ на возможность и такихъ явленій, какъ—тьти=тти=ти. Не имѣемъ ли мы здѣсь дѣла просто съ способомъ письма, графики, какъ „золоба“ при „зълоба“, „сьсьца“ и т. п.? Едва-ли это живая рѣчь XI—XII вв.?

Значительное количество глагольныхъ формъ 3 л. ед. и множ. чиселъ безъ—ть заслуживаетъ особеннаго вниманія: ѥ, е 60 б, 77 б, сьниде 129 б, сыпле 41 б, боуде 100, 169 б, 180 б, възможе 113 б, 165, 206 б, поможе 176 б, не хоще 113 б, въпие 112 б, начъне 122, престане 137, гл҃ѥ 112 б, бывае 144, 147 б, потребі 157, съхрани 165 б, соу 76 б, 154 б. Вообще 3 л. ед. и множ. числа на—ть, исключая изрѣдка: естъ.

Также много формъ 1 лица множ. числа на—мы: ѡвѣщахомы 12 б, оукрадохомы 122, приахомы 40, оувѣмы 44 б, оубоимыса 11, боудемы 11, обращемыса 21, подивихомыса 22, въгодимы 11, побесѣдоуѥмы 110, есмы (но чаще есмъ).

Повелительное наклоненіе имѣетъ во 2 лицѣ единств. числа форму: хощи ли 30 б, хощи 59 б, 102 б, не хощи μὴ θέλε 67, 98.

Упомянемъ о постановкѣ мѣстоименій са, си впереди глагола. да са биеть 90, да са съвлзоуеть, да са възоупрашаеть, да са съоужаеть 91 б; въвѣривъси 34 б, въвѣрихъси 202, расыплиси 178. срдце си опечалиеть 17, си преплаваете 24.

Словообразованіе нѣкоторыхъ выраженій заслуживаетъ вниманія: стыдъкы помыслы 115, завискы 102 б (ѡ завискы бѣсовьскы). оучищенъ 135 б (плачъ оучищенъ всякомъ скверны; см. Миклошичъ Лексиконъ; оучиштати Cloz.), оучителище 146 б, елишды 34, многашды (всегда), двашды 160, десатишды 36 б.

Интересно сопоставить правописаніе Лѣствицы XII вѣка съ особенностями письма и языка „Архивской Лѣствицы XIII—XIV в." (библ. Московск. Архива Минист. Иностр. Дѣлъ), отмѣченными проф. Соболевскимъ въ статьѣ—„Два древнихъ памятника галицко-волынскаго нарѣчія" (Русскій Филологич. Вѣстникъ 1884 г., № 3): 1) повторяются тѣже черты: пр*и*обидѣ, видихъ, ниж*и*шим, скьрбь, огн*и*маго, присядяща, оухыщрания, въскъ, змья, вузы, умячивша, помужьскѣ, въспытаймы, есмы, испытаймы, вѣмы и проч., сыпле, буде. ѥ и пр. 2) особенности самостоятельныя: ѣ=е по образцу т. н. галицко-волынскихъ памятниковъ, случаи старославянскаго правописанія, въ словахъ „съмрьть" и во всѣхъ производныхъ, полногласныя формы—оръ-, -ерь-, -ьрь-, великии и производныя съ—*ки*, што. время и проч.

Не объясняются ли галицко-волынскія особенности, замѣченныя проф. А. И. Соболевскимъ въ Архивной Лѣствицѣ, графикой, а не фонетикой въ слѣдующихъ случаяхъ: *ѣ*=е вмѣсто ѥ (масса случаевъ). *ѭ*=е въ „пущѭноу" смѣшеніемъ съ йотированнымъ е=ѥ?

Замѣтимъ ошибки проф. Соболевскаго: стр. 104 „воле" (неорганическое *в* въ воле?); см. Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum Миклошича „воле"=ἄγε, ἄρα, ω, τι, встрѣчается въ Изборникѣ Святослава 1073 д., Златостр. и т. д. очень часто. Обращаемъ вниманіе на то, какъ важно справляться при изслѣдованіи переводныхъ церковно-славянскихъ памятниковъ къ сопоставленіямъ съ оригиналомъ. или принимать во вниманіе древность явленія, во всякомъ случаѣ—не русскаго, не галицко-волынскаго?

Обращаясь къ переводу Лѣствицы, къ характеристикѣ древнѣйшаго оригинала ея не можемъ не отмѣтить замѣчательныхъ южнославянскихъ (западнославянскихъ, сербо-хорватскихъ) выраженій и формъ:

ѿбрысаꙗ 210 б, 211 ἀποσμήχων detergere;

обоутѣль 215;

отрѣканиє 155, Псалтирь LXXIX, 7: прерѣкание ἀντιλογίαν;

бридость 214 б, δριμότητα asperiora;

отѣшиѥниє 214 б στενοχωρίαν, afflictiones, у Караджича: отиjеснити, отиштесе;

коура 97 б;

кошоута 201 (остѣи кошоутѣ), по Лексикону Миклошича: cerva, корова? Караджичъ: кȍшута, cerva;

роугоуъ 131 б у Миклошича ржгочь, у Караджича: ругач, illusor;

ласкоуъ 120 б (ласкочъ есть бѣсомъ слоуга κολακευτής, deceptor;

лоукоуь 120 б (моужъ же хвальникъ паче же лоукочь=льстецъ, adulator, πλανήτης);

сребролубиї 110;

вражици 157;

вишимь 97 (см. Миклошича сербск. вишь=хворостъ);

отьмиѣать 145 (какъ въ Маріинскомъ Евангеліи);

междю 196 б;

жскоусьнъ 192, **жбо** 31, 192 и др. свидѣтельствуютъ о глаголическомъ текстѣ оригинала Лѣствицы, объ остаткахъ его въ нѣкоторыхъ начертаніяхъ перваго передѣлывателя изъ глаголиты въ кириллицу, причемъ глаголическое начертаніе для и, і смѣшано съ юсомъ ж.

По всей вѣроятности и **ѣ=ꙗ** въ слѣдующей фразѣ: „**вьсѣ** котыга истъкана“ 187 б.

Вообще переводъ этотъ отличается близостью къ греческому подлиннику и, по всей вѣроятности, сдѣланъ въ очень давнюю пору славянской письменности, въ предѣлахъ сербо-хорватской рѣчи. Миклошичъ воспользовался, на основаніи Церковно-славянскаго Словаря Востокова, многими выраженіями этой Лѣствицы XII в. для своего Словаря древнеславянскаго языка.

До XIV в., когда появился новый сербскій переводъ (см. напр., отрывки въ Христоматіи — Примери Књижевности 1889 г. 137 стр. и д.— Новаковича вообще въ славянорусскихъ рукописяхъ съ XIV в.), переводъ древнеславянскій былъ въ большомъ ходу. Въ Патерикѣ Печерскомъ есть два мѣста, заимствованныя изъ Лѣствицы: (у Яковлева: Памятники CV стр.) „по (читай: но) что пишеть бл҃жныи Иванъ, иже в Лѣствицѣ,

Жидовинъ жадаетъ брашна? да празднуетъ по закону" (новое изд. Патерика: „радуется, рече, жидовинъ субботѣ и празднику"); въ Лѣствицѣ XII в. читается, какъ и во всѣхъ переводахъ славянскихъ и др., иначе: „радоуетсѧ жидовинъ соуботѣ и праздьныи"; XV в. Кіевск. Дух. Акад. „радоуетсѧ жидѡвинь сѫботѣ и праздникоу" (такъ и въ спискѣ XVI в. Почаевск. Лавры), χαίρει Ἰουδαῖος Σαββάτῳ καὶ ἑορτῇ, Iudeus letat et facit festum die sabbati; по всей вѣроятности, авторъ XIII в. цитовалъ по памяти Лѣствицу и имѣлъ въ виду все слѣдующее мѣсто, которое приводимъ по списку XII вѣка: „радоуетсѧ жидовинъ соуботѣ и праздьныи чърньць гладивъ соуботѣ и недѣли прѣдъ годъмь до велика дн҃е почітаеть и предъ дн҃ьми брашъна готовить чътеть чревьныи рабъ кыими брашны попраздьноуѥть" (л. 91); (по Яковлеву CLXIII стр.) „якоже рече Лѣствичникъ: любяй имѣніа собирати, сицевыи иглы ради до сѫрти тружается"; въ Лѣствицѣ XII в. „любѧи же бьрание иглы ради до съмьрти троужаѥтьсѧ"; по Лѣствицѣ XV в. Кіевск. Дух. Акад.: „любостѧжателныи же иглы ради до сѫрти троуждаетсѧ"; ὁ δὲ φιλοκτήμων ὑπέρ ραφίδος ἕως θανάτου πυκτεύει; posessor autem contendit pro una acu usque ad mortem.

Приведемъ еще нѣсколько выраженій изъ Лѣствицы XII вѣка, интересныхъ для философскаго языка и для грамматики (листъ 90 б): любомоудрити (такъ и въ позднѣйшихъ текстахъ) φιλοσοφεῖν, въ Венеціанскомъ изд. 1518 г. sapienter loqui; предьположихомъ (такъ и тексты XV—XVI вв.), προεθέμεθα, preponemus; чоужоуса—θαυμάζω miror; оутробьнаѧ несытость (объѣденіе) γαστριμαργία, gula; лицемѣрьство (лицемѣріе), ὑπόκρισις, hipocrisis; ненасыщена бо соущи скоудьства ради въпіеть (также XV—XVI вв.), κεχορεσμένη γὰρ οὖσα ἔνδειαν ἀναβοᾷ, quia cum fuerit saturata simulat se famelicam; оутробьнаѧ несытость очима прелесть (чрѣвьное объѣденіе есть очима прѣльсть), γαστριμαργία ἐστιν ὀφθαλμῶν ἀπάτη, gula est deceptrix oculorum; недѣли 91 Κυριακῇ, die dominico; до велика дне (о пасцѣ XV—XVI), Πασχα, pascha; ѿ прѣтыканиѧ (XV—XVI вв. ѿ еже претыкатисѧ) ἐκ μὲν τοῦ προσκόπτειν; цѣ 214 б, καίπερ, cum. Нѣкоторыя слова въ Лѣствицѣ удержаны безъ перевода: лентиѡнъ 142 б, анагносании 113, 116, стихологию 115, комъкание 114, пролого 95 б, ѥунохы 97 б, ѳематисаниемь 101 б.

Нѣкоторыя слова и въ Церковно-славянскомъ Словарѣ Миклошича, взятыя изъ Лѣствицы XII в., являются единственными, не

повторяющимися въ другихъ памятникахъ: ѿпьцьлити руцѣ (XV—XVI вв. ѿмыти руцѣ) ἀποπισσῶσαι χεῖρας, Венеціан. 1518 г. lavent manus suas a contaminatione picis (abstergamus e manibus)—очистить руки; у Миклошича объяснено: exspectabamus — пьклити, tamen „пьцьлъ“, какъ въ Супральск. ркп. πισσα pix=пьцьлъ, пьцьльнъ рядомъ съ распространеннымъ „пьклъ“; оскъкъща 107 (см. Миклошичъ: оскъкътати).

Въ древнемъ переводѣ Лѣствицы встрѣчаются ошибки въ переводѣ: „шестый (?) предьреченаго образа“ ὁ ἑκτος τοῦ προειρημένου τρόπου; въ переводѣ XIV—XVI вв. кромѣ—aliter; въ древнѣйшемъ переводѣ смѣшано съ ἕκτος. Приведу здѣсь непонятное для меня мѣсто: „ижеѧлу и зълоупомнѣние и ꙗрость ѿложъшимъ 168; въ спискахъ XV—XVI вв.: „иже нечистотѫ и памѧтозлобіе и ꙗрость ѿтложьшимь“; τοῖς τὴν λαγνείαν καὶ μνησικακιαν καὶ θυμὸν ἀποθεμένοις; въ русскомъ переводѣ: „для тѣхъ которые очистились отъ вождѣленія, памятозлобія и раздражительности“; въ Венеціанск. изд. 1518 г. illi qui post depositionem luxuriae gulememoriae maliciae. Кстати приведемъ интересный образъ выраженія, напоминающій извѣстное мѣсто Слова о полку Игоревѣ: „блюдеть оубо мышъ сеꙗ ловитвьницѧ, мышъ же разоумна мълчаливаго мысль. не боуди ти ѿметьнъ предирѣныи показъ“. При распространенности Лѣствицы въ древнерусской письменности можно ожидать указанія и другихъ ея отношеній къ древнерусской литературѣ, напр. къ Слову Даніила Заточника.

Замѣчательно также слово „стьрмѣе“ 7, 24, 28, 31 б, 130 (разъ написано, какъ въ Супральской рукописи: стрьмъ)—κυριως, ргоре, воистинну, справедливо; ср. малорусское выраженіе: стермо. Изъ древнеславянскихъ словъ въ текстѣ Лѣствицы XII вѣка замѣчательны: облишъ 17, васнь 19, 23, бьхма 24, 31, 79 б, бьхъма 24 б, шарчи 86 б, сокачии 27 б, алдии 80 б, ални 136 б, Христосу (всегда).

П. Владиміровъ.

V.

ТАБЛИЦЫ

распредѣленія собственности въ Лимузенѣ.

A. Въ Élection de Tulle.

№ 1.

St. Hilaire les Courbes.

1779.

	Laboureurs.	Vignerons	Journaliers.	Metayers.	Artisans.	Occupés d'industrie	Veuves. mineurs etc	Sans l'indication de profession.	Pauvres, mendiants.	Forains	Nobles.	Ecclesiastiques.	Bourgeoisie.	Total
400 et au dessus.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	5	7
300—400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	4	5
200—300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	5	6
100—200	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	1	7	10
90—100	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
80—90	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	2
70—80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
60—70	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
50—60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
40—50	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
30—40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20—30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10—20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
5—10	1	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	4
1—2	2	—	2	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	5
au dessous.	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
poss. des mais.	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	2
	5	—	5	—	—	4	1	1	—	—	5	2	23	46
	107s. 44p.	—	103s. 44½	—	—	94s.22½p.	165s 42 p.	41s.			2217s.11p.	161s. 37¼	7876s. 3 p.	
	1,0°/o.		0,9°/o.			0,8°/o.	1,7°/o.	0,4	—	—	20,5°/o.	1,50°/o.	73,2°/o.	
	513s. 3 p. 4,8°/o.										10255s 1¼ p. 95,2°/o.			10768s 4¼

№ 2.

CHAMBERET.

1779.

	Laboureurs.	Vignerons.	Journaliers.	Metayers.	Artisans	Occupés d'industie.	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indication de profession.	Pauvres mendiants.	Forains.	Nobles	Ecclesiastiques.	Bourgeoisie.	Total.
400 et au dessus.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	2	4
300 400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		2	2
200—300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	3
100—200	1	—	—	—	—	—	2	2	—	—	—	1	6	12
90—100	—	—	—	—	—		—	1	—	—	—		—	1
80—90	2	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	1	5
70 80	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	2
60—70	2	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—		2	6
50—60	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1
40—50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
30—40	—	—	1	—	—	—	1	3	—	—	—	—	4	9
20—30	1	—	1	—	1	1	2	4	—	—	—	—	—	10
10—20	1	—	3	—	2	2	5	5	—	1	—	—	3	22
5—10	1	—	1	4	1	1	5	6	—	1	—	—	2	22
2—5	2	—	1	—	3	3	2	5	—	4	—	1	—	22
1—2	—	—	1	—	—	—	1	1	—	1	—	—	—	4
au dessous.	—	—	1	—	—	—	2	3	—	—	—	1	—	7
poss. des mais.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	10	—	10	4	8	8	20	33	—	7	2	5	24	131
	480s. 15½ p.	—	171s 30 p.	28s 18 p.	141s. ½ p.	147s. 3 p.	419s. 24 p.	935s. 28 p.	—	345s. 11½ p.	1281s. 21p	1583s. 26p.	3480s. 20¾ p.	
	5,2°/o.	—	1,8°/o.	0,3°/o.	1,5°/o.	1.6°/o.	4,5°/o.	10,1°/o.		4,0°/o.	13,9°/o.	17.4°/o.	39,7°/o.	
	2668 s. 30½ p. 29,0°/o.										6545s. 17¾ p. 71,0°/o.			9214s. 8¼

№ 3.

BONNAT.

1779.

	Laboureurs.	Vignerons	Journaliers.	Metayers.	Artisans.	Occupés d'industrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indication de profession.	Pauvres, mendiants.	Forains	Nobles.	Ecclesiastiques.	Bourgeoisie.	Total.
400 et au dessus	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	2	5
300—400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2
200—300	1	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	4	7
100—200	3	—	1	—	—	—	3	4	—	2	2	—	5	20
90—100	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
80—90	2	—	—	—	—	1	—	3	—	1	—	—	—	7
70—80	1	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	3
60—70	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
50—60	1	—	3	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	6
40—50	1	—	—	—	—	—	—	4	—	4	—	—	—	9
30—40	1	—	1	1	—	1	1	1	—	—	—	—	—	6
20—30	2	—	1	1	—	1	1	1	—	1	—	—	—	8
10—20	—	—	—	1	1	2	—	—	—	1	—	—	—	5
5—10	1	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	3
2—5	—	—	—	—	—	—	—	1	—	3	—	—	1	5
1—2	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	2
au dessous.	1	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	3
poss. des mais.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	15	—	6	3	3	6	8	20	—	13	4	1	14	93
	1097s. 5 p.	—	334s. 22 p.	83s. 9 p	76s. 12 p.	176s. 10 p.	758s. 26 p.	1550s.47p.	—	631s. 10 p.	2770s 7 p.	739s. 18 p.	4089s.21p.	
	8,9°/o.	—	2,6°/o.	0,7°/o.	0,6°/o.	1,4°/o.	6,6°/o.	12,5°/o.	—	5,0°/o.	22,5°/o.	16,0°/o.	33,2°/o.	
	4707s. 41 p. 38,4°/o.										7598s 46 p. 71,7°/o.			12306s. 37

CHEYROU.

1779.

	Laboureurs.	Vignerons	Journaliers.	Metayers	Artisans.	Occupés, d'industrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indication de profession.	Pauvres, mendiants.	Forains.	Nobles.	Ecclesiastiques.	Bourgeoisie.	Total.
400 et au dessus.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	2	5
300—400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
200—300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	4
100—200	3	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	3	9
90—100	2	—	—	—	—	1	2	—	—	—	—	—	—	5
80—90	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2
70—80	—	—	1	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	4
60—70	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	2
50—60	3	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	5
40—50	2	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
30—40	—	—	—	—	1	2	1	3	—	—	—	—	—	7
20—30	2	—	—	—	—	—	—	5	1	—	—	—	—	8
10—20	1	—	—	3	—	1	—	2	—	—	—	—	—	7
5—10	1	—	2	1	—	—	—	4	—	—	—	—	—	8
2—5	1	—	—	—	—	—	1	3	—	1	—	—	1	7
1—2	1	—	1	1	—	—	1	2	—	1	—	—	—	7
au dessous.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
poss. des mais.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	16	—	5	7	1	4	7	28	1	2	2	2	9	84
	839s. 43 p.	—	153s. 45 p.	140s. 7 p.	34s. 15 p.	179s. 6 p	329s. 48 p.	1145 s.	26 s. 48 p.	4 s. 17 p.	2494s.46p.	1218s.49p.	2363s.37p.	
	9,3°/o.	—	1,5°/o.	1,3°/o.	0,3°/o	2,0°/o.	4,4°/o.	12,7°/o.	0,3°/o.	0,1°/o.	27,9°/o.	13,6°/o.	26,6°/o.	
	2921 s. 29 p. 31,9°/o.										6077 s. 32 p. 68,1°/o.			8999s.11p.

№ 5.

SOUDAINES.

1779.

	Laboureurs.	Vignerons.	Journaliers.	Metayers.	Artisans.	Occupés d'industrie	Veuves mineurs etc.	Sans l'indication de profession.	Pauvres, mend.-ants	Forains.	Nobles.	Ecclesiastiques	Bourgeoisie.	Total.
400 et au dessus.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	1	3
300–400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2	3
200–300	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2	5
100—200	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	2	5
90—100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
80—90	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
70—80	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
60—70	2	—	1	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	5
50—60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—
40—50	2	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	1	—	5
30—40	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	2
20—30	—	—	—	—	—	—	2	2	—	—	—	—	—	4
10—20	—	—	2	—	—	—	—	2	—	—	—	1	—	5
5—10	1	—	—	—	1	—	1	2	—	—	—	—	1	6
2–5	—	—	—	—	—	—	—	4	—	1	—	1	—	6
1–2	—	—	—	—	—	—	2	1	—	—	—	—	—	3
au dessous	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
post. maisons.	—	—	—	—	1.	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	7	—	4	—	2	—	6	17	—	1	6	3	8	54
	613s. 38½	—	129s. 38 p.	—	2s. 9½ p.	—	94s 14½ p.	535s. 18¾	—	3 s. 39 p.	289s. 23¾	66s. 14 p.	213s. 36¼	
	9,6°/o.	—	2,0°/o.	—	0,04°/o.	—	1,4°/o.	8,2°/o.	—	0,07	44,7	1,2°/o.	32,9°/o.	
	1379s. 8¼ p. 21,3°/o.										5088s 24 p. 78,7°/o.			6467s. 32¼

№ 6

Rilhac Treignac.

1771.

	Laboureurs	Vignerons.	Journaliers.	Metayers.	Artisans	Occupés d'industrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indication de profession.	Pauvres, mendiants.	Forains.	Nobles.	Ecclesiastiques.	Bourgeoisie.	Total.
400 et au dessus.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
300—400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2
200 300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	3	4
100 - 200	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	2
90—100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
80—90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
70—80	1		—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	2
60 - 70	1	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	4
50 - 60	3	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	5
40 50	2	—	1	—	—	—	2	2	—	—	—	—	—	7
30—40	2	—	1	—	—	—	2	4	—	—	—	—	—	9
20—30	1	—	2	—	—	—	1	1	—	—	—	1	—	6
10—20	—	—	2	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	3
5—10	—	—	1	—	—	—	2	2	—	1	—	—	—	6
2—5	—	—	—	—	—	1	2	3	—	4	—	—	—	10
1—2	—		—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	2
au dessous.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
poss. des mais.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	10	—	7	—	—	2	10	19	—	6	2	1	5	62
	483s. 47½ p.	—	169s.	—	—	56s.	222s. 25 p.	702s. ½ p.	—	19s. 25 p.	323s. 25 p.	28s.	1340s 37½ p.	
	14,5°/o.	—	5,1°/o.	—	—	1,7°/o.	6,5°/o.	21,0°/o.	—	0,6°/o	9,7°/o.	0,8°/o	40,1°/o.	
	1653s 31½ p. 49,4°/o.										1692s. 12½ p. 50,6°/o.			3345s 43°/o

PEYRISSAC.

1779.

	Laboureurs.	Vignerons.	Journaliers.	Metayers.	Artisans.	Occupés, d'industrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indication de profession.	Pauvres, mendiants. etc.	Forains.	Nobles.	Ecclisiastiques.	Bourgeoisie.	Total.
400 et au dessus.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
300 – 400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
200 – 300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
100 – 200	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	3
90 – 100	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
80 – 90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
70 – 80	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	2
60 – 70	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
50 – 60	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
40 – 50	1	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	3
30 – 40	3	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	5
20 – 30	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
10 – 20	—	—	1	—	1	—	—	3	—	—	—	—	1	6
5 – 10	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	2
2 – 5	—	—	—	—	2	1	—	2	—	—	—	—	1	6
1 – 2	—	—	—	1	—	—	—	1	—	1	—	—	—	3
au dessous	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
poss. des mais	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	6	—	5	1	3	1	—	14	—	1	3	2	3	39
	263s. 2 p.	—	159s. 46 p.	1s. 47 p.	16s 49 p.	4s 38 p.	—	472s. 18 p.	—	1s 33 p.	627s 28 p.	513s. 49 p.	171s 39 p.	
	11,7°/o.	—	7.1°/o.	0.05°/o.	0,2°/o.	0,7°/o.	—	21,1°/o.	—	0,05°/o.	28,1°/o.	23,0°/o.	7,7°/o.	
	920s. 33 p. 41,2°/o.										1312s. 16 p 58,8° o			2232s.49p

AUTOY.

1779.

	Laboureurs	Vignerons	Journaliers	Metayers.	Artisans	Occupés d'industrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indication de profession.	Pauvres mendiants.	Forains	Nobles.	Ecclesiastiques.	Bourgeoisie.	Total.
400 et au dessus.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
300—400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
200—300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	2
100—200	2	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	4
90—100	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
80 90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
70—80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
60—70	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
50 - 60	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
40—50	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	2
30 - 40	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
20—30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
10— 20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5—10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2—5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1—2	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	2
au dessous pass. des mais.	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2
	4	—	1	—	—	—	2	5	—	—	3	1	2	18
	396 s.	—	41½ s.	—	—	—	39s. 3 c	146½ s.	—	—	1067s.14c.	26s.	377½s.	
	18,9°/o.	—	2 1°/o.	—	—	—	1,9°/o.	7°/o.	—	—	50,9°/o.	1,2°/o.	18°/o.	
	625s. 3 c. 29,9°/o.										1471s. 9 c. 70,1°/o.			2096s.12c.

Lamongerie.

1785.

	Laboureurs	Vignerons.	Journaliers.	Matayers.	Artisans.	Occupés d'industrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indication de profession	Pauvres, mendiants	Forains	Nobles.	Ecclesiastiques.	Bourgeoisie.	Total.
400 et au dessus	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
300—400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
200—300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	2
100—200	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—		1
90—100	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1
80—90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
70—80	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
60—70	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		1	—	1
50—60	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1
40—50	—	—	2	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	3
30—40	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	2
20—30	—	—	1	—	—	—	—	3	1	—	—	—	—	5
10—20	—	—	2	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	4
5—10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	2
2—5	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	2
1—2	1	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	3
au dessous.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
poss. des mais.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	2	—	6	—	1	4	1	7	1	3	—	2	4	30
	—	—	170s 17 c.	—	90s.	186s. 7 c.	11s. 4 c.	239s. 10 c.	26s. 4 c.	7 s.	—	347s. 12 c.	651s. 9 c.	
	0,1°/o		9,9°/o	—	5,2°/o	10,8°/o	0,6°/o	13,8°/o	1,5°/o	0,4°/o	—	20,1°/o	37,6°/o	
						733s. 2 c. 42,3°/o						999s. 1 c. 57,7°/o		1732. 3 c.

SALON.

1778.

	Laboureurs.	Vignerons.	Journaliers.	Metayers	Artisans.	Occupés, d'industrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indication de profession	Pauvres, mendiants.	Forains.	Nobles.	Ecclesiastiques.	Bourgeoisie.	Total.
400 et au dessus.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
300—400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
200 -300	—	—	—	-	—	—	1	—	—	—	1	—	1	3
100—200	2	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	5	8
90—100	1	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
80—90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	1	3
70—80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
60—70	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3
50—60	3	—	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—	2	8
40—50	1	—	1	—	—	—	1	1	—	-	—	—	1	5
30—40	2	—	3	2	1	—	—	—	—	1	—	—	1	10
20 30	—	—	5	1	1	—	—	2	1	1	—	—	1	12
10—20	2	—	6	1	1	2	3	1	1	2	1	—	5	25
5—10	2	—	4	3	—	1	1	1	—	3	—	1	6	22
2—5	5	—	3	1	4	2	1	1	1	6	1	—	2	27
1- 2	2	—	—	1	1	—	2	2	1	4	—	—	1	14
au dessous.	—	—	—	1	—	—	—	—	—	2	—	—		3
poss. des mais.	—	—	—	—	2	2	3	—	—	—	—	—	1	8
	21	—	24	12	11	7	12	8	4	20	4	1	30	154
	810s. 30 p.	—	494s 42¾	331s. 35 p.	149s 22 p.	41s. 27 p.	317s. 22 p.	118s. 18¼	46s.13½p.	228s. 37 p.	351s. 46¾	6s. 6¾ p.	433s. 42⅝ p.	
	11,1%	—	6,8%	4,6%	2,1%	0,6%	4,4%	1,6%	0,6%	3,1%	4,8%	0,1%	59,5%	
	2538s. 47½ p. и общ. 52s 22½ p.=2591s. 20 p.										4689s. 46⅛ p.			7281s16½
	34,9%					0.7%		35.6%			64,4%			

Les Bestranges (enclave de Salon).

1782.

	Laboureurs.	Vignerons	Journaliers.	Metayers.	Artisans.	Occupés, d'industrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indication de profession.	Pauvres, mendiants.	Forains	Nobles.	Ecclesiastiques.	Bourgeoisie.	Total.
400 et au dessus.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	2
300—400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	2
200—300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
100 - 200	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	3
90—100	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
80—90	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
70—80	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2
60—70	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
50—60	1	—	2	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	4
40—50	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1
30—40	—	—	2	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	4
20—30	1	—	1	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	4
10—20	—	—	1	1	—	—	1	1	—	—	—	—	—	4
5 10	1	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	3
2—5	—	—	—	—	—	—	—	2	—	1	—	—	—	3
1—2	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	3
...u dessous.	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	2
poss. des mais.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	6	—	7	2	1	—	3	9	—	2	4	1	5	40
	340s. 15³/₄	—	228s 33¹/₂	10s. 41 p.	40s.34¹/₂p.		96s. 16 p.	135s. 38 p.	—	3s. 38 p.	5961s.18p. (около).	122s. 28 p.	774s. 7 p.	
	4,0°/o.	—	2,65°/o.	0,1°/o.	0,5°/o.	—	1,1°/o.	1,6°/o.	—	0,05°/o.	69,7°/o.	1,4°/o.	9,1°/o.	
	856s 16³/₄ p. и общ. земля 838s. 25 p. =1694s. 41³/₄										6858s. 3 p.			8552s44³/₄
	10,0°/o.						9,8°/o	19,8°/o.			80,2°/o.			

№ 12.

La Fage (enclave).

1785.

	Laboureurs.	Vignerons.	Journaliers.	Metayers.	Artisans.	Occupés, d'industrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indication de profession.	Pauvres, mendiants.	Forains.	Nobles.	Ecclesiastiques.	Bourgeoisie.	Total.
400 et au dessus.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
300—400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
200—300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
100—200	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	2	3
90—100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
80—90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
70—80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
60—70	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	2
50—60	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
40 - 50	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	2
30—40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20—30	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
10—20	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	2
5—10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2—5	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	1	—	3
1—2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
au dessous.	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—
poss. des mais.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	4	—	—	—	1	—	2	5	—	1	—	1	2	15
	153s.	—	—	—	18s. 12 c.	—	45s.	254s. 4 c.	—	2 s.	—	4 s.	267s. 8 c	
	20,6°/o.	—	—	—	2,6°/o.	—	6,0°/o.	34,1°/°.	—	0,3°/o.	—	0,5°/o.	35,9°/o.	
	472 s. 16 c.=63,6°/o.										271s. 8 c.=36,4°/o.			744s. 4 c.

Meillards *).

1779 - 81.

	Laboureurs.	Vignerons	Journaliers.	Metayers.	Artisans.	Occupés, d'industrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indication de profession.	Pauvres, mendiants.	Forains.	Nobles.	Ecclesiastiques.	Bourgeoisie.	Total.
400 et au dessus.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	3	6
300—400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2
200—300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	4
100—200	4	—	—	—	—	1	1	3	—	—	—	—	16	25
90—100	3	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	3	7
80—90	4	—	—	—	—	—	1	3	—	—	—	—	2	10
70—80	7	—	—	—	—	—	3	4	—	—	—	—	—	14
60—70	3	—	3	—	1	1	1	—	—	—	—	—	1	10
50—60	3	—	2	—	—	1	—	3	—	—	—	—	—	9
40—50	4	—	4	1	—	—	2	4	—	—	—	—	—	15
30—40	1	—	8	1	1	1	1	4	—	1	—	1	—	19
20—30	2	—	7	—	—	1	5	10	—	—	—	—	—	25
10—20	—	—	9	1	2	—	7	9	—	—	2	2	—	32
5—10	—	—	1	1	1	1	2	6	—	—	—	—	—	12
2—5	—	—	3	2	—	—	5	7	—	5	—	—	2	24
1—2	2	—	—	—	—	—	1	4	—	2	—	—	1	10
au dessous.	—	—	2	—	—	—	1	4	—	2	—	—	1	10
poss. des mais.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	33	—	39	6	5	6	31	62	—	10	5	3	35	234
	2227s 30p.	—	1084s 16p.	115s. 37½ p.	124s. 27 p.	327s. 32½ p.	966s. 27 p.	1797s. 9¼	—	56s. 38 p.	2566s.26p.	58s 23 p.	5752s16¼	
	14,5°/o.	—	7,0°/o	0,8°/o.	0,8°/o.	2,1°/o.	6,3°/o.	11,7°/o.	—	0,3°/o.	16,7°/o.	0,4°/o.	37,3°/o.	
	6700s. 17½ p. Общ. земли 320s. 30 p.=7020s 47¼										8377s. 15¼ p.			15398s. 12½
	43,5°/o.					2,1°/o		45,6°/o			54,4°/o.			

*) Cf. Snclave.

№ 14.

FOURSSATS (enclave)

1782.

	Laboureurs.	Vignerons.	Journaliers.	Metayers.	Artisans.	Occupés, d'industrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indication de profession.	Pauvres, mendiants.	Forains.	Nobles.	Ecclesiastiques.	Bourgeoisie.	Total.
400 et au dessus.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
300 – 400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2
200 – 300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4	5
100 – 200	1	—	—	—	—	—	—	3	—	1	—	—	3	8
90 – 100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
80 – 90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
70 – 80	1	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	2	5
60 – 70	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	6
50 – 60	2	—	—	—	—	—	1	2	—	—	—	—	—	5
40 – 50	7	—	1	—	1	1	1	3	—	—	—	—	1	15
30 – 40	4	—	3	—	—	1	4	1	—	—	—	—	—	13
20 – 30	2	—	2	—	1	—	1	1	—	—	—	—	—	8
10 – 20	4	—	9	1	—	1	2	3	—	1	2	—	—	23
5 – 10	2	—	11	1	4	—	5	4	—	3	—	—	—	30
2 – 5	—	—	5	1	—	—	2	4	—	4	—	—	—	16
1 – 2	—	—	1	—	1	—	—	2	—	3	—	—	1	8
au dessous.	1	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	3
poss. des mais.	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	2
	28	—	33	3	7	4	19	25	—	12	3	1	16	151
	1126s35¼	—	468s.8½p.	31s.48¼p.	92s. 11 p.	175s. 14¾	345s. 6½	796s. 26½	—	174s19¾p	1444s. 5¾	253s. 20¼	2533s25¼	
	15,1°/o.	—	6,3°/o.	0,4°/o.	1,2°/o.	2,4°/o.	4,6°/o.	10,8°/o.	—	2,3°/o.	19,4°/o.	3.4°/o.	34,1°/o.	
						3210s. 20½ p. 43,1°/o						4231s.1½p. 56,9°/o.		7441s21¾

CHANTEIX.

1779.

	Laboureurs.	Vignerons.	Journaliers.	Metayers.	Artisans.	Occupés, d'industrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indication de profession.	Pauvres, mendiants.	Forains.	Nobles.	Ecclesiastiques.	Bourgeoisie.	Total.
400 et au dessus.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	3	6
300—400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
200—300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	2
100—200	2	—	—	—	—	—	2	1	—	—	1	—	5	11
90—100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
80—90	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
70—80	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	2	4
60—70	7	—	—	1	—	—	2	1	—	—	—	—	—	11
50 60	6	—	1	—	—	—	1	2	—	—	—	—	—	10
40—50	5	—	—	—	—	1	—	4	—	—	—	—	—	10
30—40	6	—	3	1	—	—	—	8	—	—	—	—	—	18
20—30	2	—	11	3	1	—	2	8	—	—	—	—	—	27
10—20	3	—	6	—	1	—	—	9	—	—	—	1	1	22
5—10	—	—	4	2	1	2	2	—	—	1	—	—	—	11
2—5	—	—	4	1	—	1	—	4	—	—	—	—	1	14
1—2	—	—	1	—	—	—	1	2	—	3	—	—	—	5
au dessous.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	1
poss. des mais.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
	31	—	30	8	3	4	11	42	—	5	4	3	14	155
	1560s41½	—	557s. 21½	186s. 41 p.	45 s.	60s. 14 p.	599s. ¾ p.	1216s22½	—	26s.37½p.	1271s.	2212s.	2448s47½	
	15,3%	—	5,5%	1,9%	0,4%	0,6 %	5,9%	11,9%	—	0,3%	12,5%	(около) 21,7%	24,0%	
	4252s 28¾ p. 41,8%										5931s. 47½ p. 58,2%			10183s. 26¼

№ 16.

FARARS.

1779.

	Laboureurs.	Vignerons.	Journaliers.	Metayers.	Artisans.	Occupés, d'industrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indication de profession.	Pauvres, mendiants.	Forains	Nobles.	Ecclesiastiques.	Bourgeoisie.	Total.
400 et au dessus	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
300—400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
200—300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
100—200	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	1	4	9
90—100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
80—90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
70—80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2
60—70	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
50—60	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
40—50	—	—	1	2	—	—	—	—	—	—	1	—	1	5
30—40	1	—	6	—	—	—	1	2	—	—	—	—	1	11
20—30	—	—	3	1	—	—	—	2	—	1	—	—	1	8
10—20	—	—	9	—	—	—	—	2	—	—	—	—	6	17
5—10	—	—	5	2	1	—	3	3	—	1	—	1	1	17
2—5	—	—	4	1	—	—	2	4	—	2	—	—	2	15
1 2	—	—	1	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	3
au dessous	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
ooss. des mais	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	2
	3	—	29	6	1	—	8	14	1	5	5	2	20	94
	203s. 27 p.	—	513s 14½	128s. 27 p.	8s. 43 p.	—	72s. 7 p.	176s 36½	35 p.	40s 6½.	1081s 7 p.	129s.8½p.	1272s. 6¼	
	5,6°/o	—	14,2°/o	3,6°/o	0,2°/o	—	2,0°/o	4,9°/o	мен. 0,1°/o	1,1°/o	29,8°/o	3,6°/o	35,0°/o	
	1138s. 38½ p. 31,6°/o										2482s 21¾ p. 68,4°/o.			3626s18¼

№ 17.

NAVES.

1779.

	Laboureurs.	Vignerons.	Journaliers.	Metayers.	Artisans.	Occupés, d'industrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indication de profession.	Pauvres, mendiants. etc.	Forains.	Nobles.	Ecclesiastiques.	Bourgeoisie.	Total.
400 et au dessus.	—	—	—	—	—	1 meunier	—	—	—	—	1	—	—	1
300—400	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	2	2
200—300	1	—	—	—	—	tient	—	—	—	—	1	—	4	6
100—200	3	—	—	—	—		—	1	—	1	3	—	6	14
90—100	3	—	—	—	—	un	—	2	—	—	—	—	—	5
80—90	2	—	—	—	—		—	2	—	—	—	—	1	5
70—80	5	—	—	1	—	moulin	—	2	—	—	—	—	—	8
60—70	2	—	—	1	—		1	3	—	1	—	—	—	8
50—60	3	—	—	1	2	à rente.	—	3	—	1	—	—	1	11
40—50	4	—	—	—	1	—	2	3	—	—	—	1	2	13
30—40	1	—	1	3	1	—	—	2	—	2	—	—	2	12
20—30	1	—	5	—	—	—	—	4	—	1	—	1	1	13
10—20	1	—	6	6	2	—	2	6	—	3	—	1	3	30
5—10	—	—	3	2	1	—	1	4	—	4	—	—	1	16
2—5	1	—	3	—	—	—	—	4	—	4	—	—	3	15
1—2	—	—	2	—	1	—	—	3	—	3	—	—	1	10
au dessous.	—	—	2	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	4
poss. des mais.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	27	--	22	14	8	1	6	39	1	20	5	3	28	174
	1963s.15p.	—	265s. 1 p.	387s. 7 p.	221s 24p.	—	182s. 38p.	1388s 22p	12 p.	403s	1037s 2p.	82s. 25 p.	2804s. 4$^{3}/_{4}$	
	22,5°/o.		3,0°/o.	4,4°/o.	2,5°/o.		2,1°/o.	16,0°/o.		4,6°/o.	11,9°/o.	0,9°/o	32,1°/o.	
	4811 s. 7 p. общ. зем. 22p.=4811s. 29 p. 55,1°/o.										3923s. 31$^{3}/_{4}$p. 44,9°/o.			8735s10$^{3}/_{4}$

Chaunaq (Enclave de Naves).

1779.

	Laboureurs.	Vignerons	Journaliers.	Metayers	Artisans.	Occupés d'industrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indication de profession.	Pauvres, mendiants.	Forains.	Nobles.	Ecclesiastiques.	Bourgeoisie.	Total.
400 et au dessus.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
300—400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2
200—300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2
100—200	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	2	1	6	11
90—100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3
80—90	—	—	—	—	1	—	—	2	—	—	—	—	1	4
70—80	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	1	3
60—70	3	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	5
50—60	4	—	—	1	—	—	2	3	—	—	—	1	—	11
40—50	5	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	1	8
30—40	3	—	1	2	—	1	—	1	—	—	—	—	—	8
20—30	—	—	5	2	—	—	1	1	—	3	—	1	2	15
10—20	1	—	8	3	—	1	—	5	—	1	—	—	3	22
5—10	1	—	6	2	—	1	2	—	—	6	1	—	—	19
2—5	2	—	2	1	—	1	—	4	—	2	—	2	3	17
1—2	—	—	—	—	—	1	1	—	—	5	—	—	1	8
au dessous.	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	2
poss. des mais.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	20	—	23	11	1	8	7	18	—	19	4	5	25	141
	895s. 40 p.	—	318s. 8 p.	234s. 32p.	80s. 22 p.	337s. 45p.	193s. 6 p.	527s 32p.	—	265s. 21p.	972s. 3 p.	191s. 40p.	2515s.35p.	
	13,7°/o.	—	4,8°/o.	3,6°/o.	1,2°/o.	5,2°/o	3,0°/o.	8,1°/o.	—	4,1°/o.	14,9°/o.	2,9°/o.	38,5°/o.	
	2853 s. 6 p. 43,7°/o.										3679 s. 28 p. 56,3°/o.			6532s.34p.

№ 19.

ANGLES.

1779.

	Laboureurs.	Vignerons.	Journaliers.	Metayers.	Artisans.	Occupés d'industrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indication de profession.	Pauvres, mendiants.	Forains.	Nobles.	Ecclesiastiques	Bourgeoisie	Total.
400 et au dessus.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
300—400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
200—300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
100—200	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	2
90—100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
80—90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
70—80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
60—70	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
50—60	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
40—50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
30—40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
20—30	3	—	—	—	—	—	1	1	1	1	—	—	3	10
10—20	1	—	1	1	—	—	—	—	—	1	—	1	1	6
5—10	—	—	2	—	—	—	2	—	—	1	—	—	—	5
2—5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	3
1—2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
au dessous.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
post. maisons.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	5	—	3	1	—	—	3	1	1	6	—	4	7	31
	161s. 10p.	—	26s. 10 p.	10s. 3 p.	—	—	39s. 10 p.	27s. 1 p.	21 s.	48s. 6 p.	—	720s. 3 p.	409s.	
	11,1%.	—	1,8%.	0,7%.	—	—	2,7%.	1,8%.	1,5%.	3,3%.	—	49,2%.	27,9%.	
	335s. 4 p. 22,9%.										1129s. 3 p. 77,1%.			1464s. 7 p.

B A R.

1779.

	Laboureurs	Vignerons.	Journaliers.	Metayers.	Artisans	Occupés d'industrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indication de profession.	Pauvres mendiants.	Forains.	Nobles.	Ecclesiastiques.	Bourgeoisie.	Total.
400 et au dessus.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
300—400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
200—300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
100—200	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	3	4
90—100	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	3
80—90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
70—80	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
60—70	4	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	7
50—60	4	—	—	1	—	—	—	3	—	—	—	—	—	8
40—50	1	—	3	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	5
30—40	—	—	2	—	—	1	—	5	—	—	—	—	—	8
20—30	—	—	5	—	—	—	1	2	—	2	—	—	—	10
10—20	1	—	6	—	—	—	—	5	—	1	—	—	—	13
5—10	1	—	4	—	—	—	—	2	—	2	—	1	1	11
2—5	—	—	5		—	—	2	2	—	2	—	—	—	11
1—2	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
au dessous	—	—	—	—	—	—	—	3	—	2	—	1	1	7
poss. des mais.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	14 791s. 42p. 21,1°/o.	—	26 527s. 47p. 14,1°/o.	1 54 s. 3p. 1,4°/o.	—	1 cabaretier 32s. 22p. 0,9°/o.	5 99s. 14p 2,6°/o.	25 722s. 32p. 19,3° o.	—	9 94s. 11p. 2,5°/o.	1 628s. 10p. 16,7°/o.	2 6s. 25 p. 0,2°/o.	8 797s. 10p. 21,2°/o.	92
						2322s. 21 p. 61,9°/o.						1431s. 45 p. 38,1°/o.		3754s16p.

№ 21.

Hublanges (Enclave Bar)

1779.

	Laboureurs.	Vignerons.	Journaliers.	Metayers.	Artisans.	Occupés d'industrie	Veuves. mineurs etc.	Sans l'indication de profession.	Pauvres, mendiants.	Forains	Nobles.	Ecclesiastiques.	Bourgeoisie.	Total.
400 et au dessus	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
300—400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
200—300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	2
100—200	2	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	2	5
90—100	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
80—90	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2
70—80	1	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	3
60—70	2	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	3
50-60	3	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	5
40—50	1	—	2	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	5
30—40	1	—	1	—	—	—	2	3	—	—	—	—	—	7
20—30	1	—	3	—	—	—	1	3	—	—	—	—	1	9
10-20	2	—	2	—	—	1	1	3	—	1	—	—	—	10
5—10	—	—	4	—	—	—	2	2	—	—	—	—	1	9
2—5	—	—	3	—	—	—	—	3	—	1	—	—	—	7
1—2	2	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	3
au dessous.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	2	4
poss. des mais.	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
	19	—	19	—	—	2	10	17	—	5	1	1	7	81
	1191s.36p.	—	329s. 12p.	—	—	77s. 26p.	381s. 22 p.	379s. 22³/₄	—	107s. 28p.	284s. 12p.	88s. 36p.	543s. 46 p.	
	35,2°/o.		9,7°/o.	—	—	2,3°/o.	11,3°/o.	11,2°/o.	—	3,2°/o.	8,4°/o.	2,6°/o.	16,1°/o.	
	2466s. 46³/₄ p. 72,9°/o.										916 s. 44 p. 27,1°/o.			3383s40³/₄

№ 22.

St. Yrieix.

1779.

	Laboureurs.	Vignerons	Journaliers.	Metayers.	Artisans	Occupés d'industie.	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indication de profession.	Pauvres mendiants.	Forains.	Nobles.	Ecclesiastiques.	Bourgeoisie.	Total.
400 et au dessus.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2	3
300–400	—	—	—	—	—		—	1	—	—	—	1	—	2
200–300	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	1	—	—	4
100–200	1	—	2	—	—	—	2	15	—	—	1	—	3	24
90–100	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	2
80–90	—	—	1	—	—	—	1	3	—	—	—	—	—	5
70–80	—	—	—	—	—	—	1	5	—	—	—	—	—	6
60–70	—	—	—	—	—	—	2	1	—	—	—	1	—	4
50–60	—	—	—	—	—	—	1	5	—	—	—	—	—	6
40–50	—	—	—	—	—	1	2	8	—	—	—	—	—	11
30–40	—	—	1	—	—	—	1	3	—	1	—	1	—	7
20–30	—	—	—	—	—	—	1	2	—	—	—	—	—	3
10–20	1	—	5	—	1	1	—	3	—	—	—	—	—	11
5–10	1	—	1	—	2	1	3	—	—	—	—	—	—	8
2–5	—	—	3	1	1	—	1	—	—	1	—	—	—	7
1–2	—	—	2	—	—	—	2	3	—	2	—	—	1	10
au dessous.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2	—	—	2	5
poss. des mais.	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	2
	3	--	16	1	4	3	17	55	—	6	3	3	9	120
	172s. 28½	—	554s 23 p	2s 13 p.	31s.37½p.	65s.13½p.	827s. 41½	4883s.39p.	—	44s. 7 p	1263s.10p.	395s. 40p.	1922s 44p.	
	1,7°/o.	—	5,5°/o.	0,02°/o.	0,3°/o.	0,6°/o.	8,2°/o.	48,1°/o.		0,4°/o.	12,4°/o.	3,9°/o.	18,9°/o.	
	6582 s. 3 p. 64,9°/o.										3581s. 44 p. 35,1°/o.			10163s. 47

№ 23.

SARRAN

1776—7.

	Laboureurs.	Vignerons	Journaliers.	Metayers.	Artisans.	Occupés d'industrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indication de profession.	Pauvres, mendiants.	Forains	Nobles.	Ecclesiastiques.	Bourgeoisie.	Total.
400 et au dessus.	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2	5
300—400	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1
200—300	2	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	2	7
100—200	3	—	—	—	—	—	4	5	—	—	—	1	3	16
90—100	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2
80—90	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	3
70—80	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
60—70	1	—	—	—	—	—	1	2	—	—	—	—	—	4
50—60	1	—	1	—	—	—	1	2	—	—	—	—	—	5
40—50	—	—	1	—	—	—	1	2	—	—	—	—	1	5
30—40	—	—	1	—	—	—	—	6	—	—	—	—	—	7
20—30	—	—	—	—	—	—	1	3	—	1	—	2	—	7
10—20	—	—	1	—	—	—	2	4	—	1	—	—	1	9
5—10	—	—	1	—	—	—	1	2	—	1	—	—	—	5
2—5	—	—	—	—	—	—	2	—	—	3	—	1	—	6
1—2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
au dessous.	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
poss. des mais.	—	—	—	—	—	1	1	1	—	—	—	—	—	3
	8	—	15	—	—	2	15	36	—	6	2	4	9	87
	1381s. 2p.	—	151s. 27p.	—	—	339s. 46p.	784s 31½p	2603s. 11p.	—	54s 20p.	2346s. 21p.	237s. 46p.	2506s. 37p.	
	13,3°/o.	—	1,5°/o.	—	—	3,3°/o.	7,5°/o.	25,0°/o.	—	0,5°/o.	22,5°/o.	2,3°/o.	24,1°/o.	
	5314s. 37½ p. 51,1°/o.										5091s. 4p. 48,9°/o.			10405s. 41½p

№ 24.

ROZIER.

1779.

	Laboureurs.	Vignerons.	Journaliers.	Metayers.	Artisans	Occupés d'industrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indication de profession.	Pauvres, mendiants.	Forains.	Nobles	Ecclesiastiques.	Bourgeoisie.	Total.
400 et au dessus.	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	7	9
300—400	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	1	3
200—300	3	—	—	—	—	—	—	3	—	—	1	—	3	10
100—200	8	—	—	—	—	1	—	3	—	—	—	—	4	16
90—100	6	—	—	1	—	—	3	2	—	—	—	—	—	12
80—90	3	—	—	—	—	1	—	2	—	—	—	—	—	6
70—80	4	—	—	—	—	2	1	—	—	—	—	—	—	7
60—70	2	—	2	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	6
50—60	4	—	—	—	—	—	1	2	—	1	—	—	—	8
40—50	1	—	2	1	—	—	—	2	—	—	—	—	—	6
30—40	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	2	4
20—30	—	—	1	—	2	—	1	1	—	—	—	—	1	6
10—20	1	—	1	3	2	1	1	—	2	1	—	1	4	17
5—10	1	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	4	9
2—5	2	—	3	—	—	—	—	1	—	2	—	—	2	10
1—2	1	—	1	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	3
au dessous.	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	3
poss. des mais.	—	—	—	—	1	1	—	4	—	1	—	—	—	7
	37	—	11	8	5	6	8	23	2	9	3	1	29	142
	3969s47½ p. 24,1%	—	270s. 47 p. 1,6%	257s. 29p. 1,6%	73s. 4 p. 0,5%	444s. 2,7%	641s. 5p. 3,9%	2124s.21p. 12,9%	26s. 6p. 0,2%	108s. 48 p 0,6%	2399s. 7p. 14,6%	11s. 24p. 0,1%	6124s.27p. 37,2%	
	7916s. 7½ p. 48,1%										8535s. 8p. 51,9%			16451s.15½p.

№ 25.

Moustier de Ventadour

1779.

	Labou-reurs.	Vignerons.	Journa-liers.	Métayers.	Artisans.	Occupés d'industrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indica-tion de profession.	Pauvres, mendi-ants.	Forains.	Nobles.	Ecclesias-tiques.	Bourgeoi-sie.	Total.
400 et au dessus.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2	3
300—400	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3
200—300	5	—	—	—	—	—	1	2	—	—	2	—	1	11
100—200	20	—	2	—	—	—	2	4	—	—	1	—	2	31
90—100	2	—	2	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	6
80—90	1	—	1	—	—	1	—	3	—	—	—	—	—	6
70—80	1	—	2	—	1	—	1	2	—	—	—	—	—	7
60—70	—	—	6	—	1	—	—	3	—	—	—	—	—	10
50—60	—	—	6	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	8
40—50	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	2
30—40	—	—	1	—	1	—	1	1	—	1	—	—	—	5
20—30	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2
10—20	—	—	—	1 fermier	—	—	1	2	—	—	—	—	—	3
5—10	—	—	2	—	—	—	—	1	—	1	—	2	—	7
2—5	—	—	—	—	—	—	—	4	—	5	—	1	1	11
1—2	—	—	1	—	—	—	—	3	—	3	—	—	1	8
au dessous.	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
poss. des mais.	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	2
	30	—	26	1	4	1	8	29	—	10	4	3	10	126
	4666s22½	—	1543s.49p.	6s. 20 p.	227s. 48p.	84s. 48p.	631s. 29p.	1885s48½	—	65s. 49p.	1356s.46p	15s. 45p.	2724s. 8p	
	35,3°/o.	—	11.7°/o.	0,1°/o.	1,7°/o.	0,6°/o.	4,8°/o.	14,3°/o.	—	0,5°/o.	10,3°/o.	0,1°/o.	20,6°/o.	
						9114s. 14 p. 69,0°/o.						4096s.49p. 31,0°/o.		13211s13p

№ 26

Chapelle-Spinasse.

1779.

	Laboureurs.	Vignerons	Journaliers.	Metayers.	Artisans.	Occupés, d'industrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indication de profession.	Pauvres, mendiants.	Forains	Nobles.	Ecclesiastiques.	Bourgeoisie.	Total.
400 et au dessus.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
300—400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
200—300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2
100—200	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	2
90—100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
80—90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
70—80	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
60—70	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
50—60	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	2
40—50	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	2
30—40	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
20—30	1	—	—	—	—	—	1	2	—	—	—	—	—	4
10—20	—	—	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	4
5—10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
2—5	—	—	1	—	1	—	2	1	—	1	—	—	—	6
1—2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
au dessous.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
poss. des mais.	—	—	2	—	1	—	1	—	—	—	—	—	1	5
	6	—	6	—	3	—	4	5	—	1	1	1	6	33
	277s. 2p.	—	162s 26p.	—	18s. 26p.	—	27s. 10 p.	148s.	—	4s. 27 p.	188s.	3s.	580s. 23p.	
	19,7°/o.	—	11,5°/o.	—	1,3°/o.	—	1,9°/o.	10,5°/o.	—	0,3°/o.	13,4°/o.	0,2°/o.	41,2°/o.	
	637s. 41 p. 45,2°/o.										771s. 23 p. 54,8°/o.			1409s.14p.

St HIPPOLITE

1779.

	Laboureurs.	Vignerons.	Journaliers.	Metayers.	Artisans.	Occupés d'industrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indication de profession.	Pauvres, mendiants.	Forains	Nobles.	Ecclesiastiques.	Bourgeoisie.	Total.
400 et au dessus.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	2
300—400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
200—300	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	2
100—200	3	—	1	—	—	1	1	1	—	—	—	—	2	9
90—100	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	3
80—90	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	2
70—80	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
60—70	2	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	1	5
50—60	4	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1	1	—	8
40—50	2	—	2	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	6
30—40	1	—	1	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	4
20—30	1	—	3	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	5
10—20	1	—	2	—	—	2	—	2	—	—	—	1	1	9
5—10	—	—	1	1	—	—	2	—	—	—	—	—	—	4
2—5	—	—	—	—	—	—	1	—	—	2	—	1	—	4
1—2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	2
au dessous.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
oss. des mais.	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	2
	17	—	10	1	1	6	8	7	—	6	5	3	5	69
	1313s.48p	—	336s 33p.	6s. 3 p.	26s. 48p.	263s. 12p.	323s. 42p.	426s. 46 p.	—	66s. 16p.	2151s. 8p.	77s. 16 p.	450s. 23 p.	
	24,1°/o.	—	6,2°/o.	0,1°/o.	0,5°/o.	4,8°/o.	5,9°/o.	7,8°/o.	—	1,2°/o.	39,5°/o.	1,4°/o.	8,3°/o.	
						2763s 48 p. 50,8°/o.						2678s. 47 p. 49,2°/o.		5442s.45p.

№ 28.

St Hilaire Foissat.

1781.

	Laboureurs.	Vignerons.	Journaliers.	Metayers.	Artisans.	Occupés, d'indutsrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indication de profession.	Pauvres, mendiants.	Forains.	Nobles	Ecclesiastiques.	Bourgeoisie.	Total.
400 et au dessus.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2
300—400	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	3
200—300	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	3
100—200	4	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	6
90—100	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
80—90	4	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	6
70—80	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	7
60—70	12	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13
50—60	4	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	6
40—50	7	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8
30—40	4	—	5	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	11
20—30	2	—	3	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	7
10—20	—	—	5	—	—	3	1	—	—	—	—	1	—	10
5—10	—	—	2	—	2	—	1	—	—	—	—	—	—	5
2—5	—	—	—	—	—	—	—	1	—	6	—	—	2	9
1—2	—	—	—	1	—	—	—	2	—	—	—	—	—	3
au dessous.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
poss. des mais.	—	—	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	3
	47	—	20	1	5	4	4	3	1	8	2	2	9	106
	3622s46½p	—	582s26½p	3s. 46 p.	70s. 22½p	67s. 9½p.	175s. 32p.	7s. 1p.	28s. 3p.	46s 44½p.	497s. 17p.	306s14½p	1644s.10p	
	51.4°/o.	—	8,2°/o.	0,1°/o.	1,0°/o.	0,9°/o.	2,5°/o.	0,1°/o.	0,4°/o.	0,7°/o.	7,0°/o.	4,3°/o.	23,4°/o.	
						4604 s. 27 p. 65,3°/o.						2447s. 41½p 34,7°/o.		7052s18½p

№ 29.

JARDIN.

1779.

	Laboureurs	Vignerons.	Journaliers.	Metayers	Artisans	Occupés d'industrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indication de profession	Pauvres, mendiants.	Forains	Nobles.	Ecclesiastiques.	Bourgeoisie.	Total.
400 et au dessus.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
300—400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
200—300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
100—200	3	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	5
90—100	3	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	4
80—90	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
70—80	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
60—70	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	2
50—60	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
40—50	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2
30—40	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
20—30	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
10—20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5—10	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
2—5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
1—2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
au dessous.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
poss. des mais.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	10	—	3	—	—	—	4	5	—	—	1	3	—	26
	993s 33p.	—	108s 40 c.	—	—	—	232s. 11p.	263s. 30 c	—	—	369s. 23p.	166s. 40 c.	—	
	46,6°/o	—	5,1°/o	—	—	—	10,8°/o	12,4°/o	—	—	17,3°/o	7,8°/o	—	
	1598s. 14p. 74,9°/o										536s. 18p. 25,1°/o			2134s.27p.

№ 80.

EYREIN.

1779.

	Laboureurs.	Vignerons.	Journaliers.	Metayers.	Artisans.	Occupés, d'industrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indication de profession.	Pauvres, mendiants.	Forains.	Nobles.	Ecclesiastiques.	Bourgeoisie.	Total.
400 et au dessus.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	5
300—400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2
200—300	5	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	2	9
100—200	5	—	—	—	—	—	2	6	—	—	—	—	2	15
90—100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
80—90	2	—	—	—	—	—	2	1	—	—	—	—	—	5
70—80	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
60—70	1	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	3
50 - 60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
40—50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
30—40	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
20—30	—	—	1	—	—	—	—	2	—	—	1	—	—	4
10—20	—	—	2	—	—	1	2	2	—	—	—	—	—	7
5—10	—	—	2	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	4
2—5	—	—	1	—	1	1	—	1	—	—	—	1	1	6
1--2	—	—	2	—	—	—	—	2	—	—	—	—	1	5
au dessous.	—	—	—	—	1	—	—	1	—	1	1	—	—	4
poss. des mais.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
	14	—	10	—	2	2	7	21	—	1	3	1	13	74
	2209s.24p.	—	135s. 22p.	—	2s. 25p.	1s. 2 p.	613s. 46 p.	1393s.41p.	—	42 p.	240s. 16p.	2s. 36 p.	5011s. 6p.	
	22,9%	—	1,5%	—	0 02%	0,07 %	6,4%	14,4%	—	0,01%	2,5%	0,2%	51,9%	
	4375s. 2p. 45,4%										5254s. 8 p. 54,6%			9629s.10p.

№ 31.

Champagnac-la Noailles.

1779.

	Laboureurs.	Vignerons.	Journaliers.	Metayers	Artisans.	Occupés, d'industrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indication de profession	Pauvres, mendiants.	Forains.	Nobles.	Ecclesiastiques.	Bourgeoisie.	Total.
400 et au dessus.	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	1	5
300—400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
200 -300	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	2
100—200	9	—	—	—	—	—	1	2	—	—	—	—	2	14
90—100	2	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	3
80—90	3	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	4
70—80	1	—	—	—	—	—	1	2	—	—	—	—	—	4
60—70	4	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	6
50—60	3	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	5
40—50	—	—	—	—	—	1	—	2	—	—	—	—	—	3
30—40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20—30	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
10—20	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	4
5—10	1	—	—	—	—	—	1	1	—	1	—	—	1	5
2—5	—	—	1	—	1	—	—	2	—	—	—	1	—	4
1—2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
au dessous.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	2
poss. des mais.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	27	—	1	—	1	2	3	15	—	3	3	2	6	63
	3203s.41p.	—	1s. 43 p.	—	4s 10 p.	324s. 4p.	220s. 15 p.	784s. 18 p.	—	159s. 39 p.	1674s.47p.	19s. 30 p.	984s. 36p.	
	43,4%	—	0,02%	—	0,5%	4,3%	2,9%	10,4%	—	2,08%	22,7%	0,4%	13,3%	
							4698s. 20 p. 63,6%					2679s. 13 p. 36,4%		7377s.33p.

Champagnac-la-Noaille (Enclave).

1779.

	Laboureurs.	Vignerons.	Journaliers.	Métayers.	Artisans.	Occupés, d'industrie	Veuves, mineurs ets.	Sans l'indication de profession.	Pauvres, mendiants.	Forains	Nobles.	Ecclesiastiques.	Bourgeoisie.	Total.
400 et au dessus.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
300—400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
200—300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
100—200	3	—	—	—	—	1	1	2	—	—	—	—	—	7
90—100	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
80—90	3	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	4
70—80	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
60—70	—	—	1	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	3
50—60	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
40—50	1	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	4
30—40	1	—	1	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	4
20—30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10—20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5—10	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2
2—5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1 2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
au dessous.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	1	3
poss. des mais	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	12	—	2	—	1	1	2	11	—	—	1	1	1	32
	1051s.13p.	—	100s. 17 p.	—	64s. 3 p.	127s.	168s. 19p.	591s.34p.	—	—	213s. 17 p.	45p.	42p.	
	45,4°/o	—	4,3°/o	—	2,8°/o	5,5°/o	7,2°/o	25,5°/o	—	—	9,2°/o	0,05°/o	0,05°/o	
						2102s. 36 p. 90,7°/o						215s 4 p. 9,3°/o.		2317s.40p.

CLERGOUX.

1779.

	Laboureurs.	Vignerons.	Journaliers.	Metayers.	Artisans.	Occupés d'industrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indication de profession.	Pauvres mendiants.	Forains	Nobles.	Ecclesiastiques.	Bourgeoisie.	Total.
400 et au dessus	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
300—400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2
200—300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	2
100—200	—	—	—	—	—	—	2	2	—	—	—	—	—	4
90—100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
80—90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
70—80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
60—70	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
50—60	1	—	1	—	—	—	2	1	—	—	—	—	—	5
40—50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
30—40	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2
20—30	—	—	—	—	—	1	1	1	—	1	—	—	—	4
10—20	—	—	—	—	1	—	1	3	—	—	—	—	—	5
5—10	—	—	1	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	3
2—5	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	2
1—2	—	—	1	—	1	1	—	1	—	—	—	—	—	4
au dessous.	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	3
oss des mais.														
	4	—	4	—	2	3	6	13	—	1	2	1	6	42
	178s. 7p.	—	51s. 40p.	—	6s. 22p.	15s. 21p.	339s. 45 p.	395s. 28p.	—	13s. 39p.	305s. 47p.	439s. 4p.	1048s 38p.	
	6,4°/o.	—	1,9°/o.	—	0,2°/o.	0,6°/o.	12,2°/o.	14,1°/o.	—	0,5°/o.	10,9°/o.	15,7°/o.	37,5°/o.	
	1004s. ½ p. 35,9°/o.										1793 s. 39 p. 64,1°/o.			2797s.41p.

№ 34.

COUDERE.

1779.

	Laboureurs.	Vignerons.	Journaliers.	Metayers.	Artisans.	Occupés, d'indutsrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indication de profession.	Pauvres, mendiants.	Forains.	Nobles	Ecclesiastiques.	Bourgeoisie.	Total.
400 et au dessus.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
300—400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
200—300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
100—200	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
90—100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
80—90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
70—80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
60—70	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
50—60	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
40 - 50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
30—40	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
20 - 30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
10—20	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	2
5 - 10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
2—5	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
1—2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
au dessous.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
poss. des mais.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
	3	—	—	—	—	—	—	2	—	3	1	1	—	10
	274 s.	—	—	—	—	—	—	14s.	—	42s. 6p.	486 s.	—	—	
	33.6°/o.	—	—	—	—	—	—	1,7°/o.	—	5,1°/o.	59,6°/o	—	—	
	330 s. 6 p. 40,4°/o.										486s. 59,6°/o.			816s. 6p

№ 35.

St-P R I E C H.

1779.

	Laboureurs.	Vignerons.	Journaliers.	Metayers.	Artisans.	Occupés d'industrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indication de profession.	Pauvres, mendiants.	Forains.	Nobles.	Ecclesiastiques.	Bourgeoisie.	Total.
400 et au dessus.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
300—400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
200—300	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—		—	1	3
100—200	5	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	1	2	10
90—100	3	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	4
80—90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
70—80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
60—70	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
50—60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	2
40—50	—	—	1	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	3
30—40	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
20—30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10—20	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
5—10	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
2—5	—	—	1	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	3
1—2	—	—	1	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	3
au dessous.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
poss. des mais.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	11	—	8	—	—	—	—	8	—	5	1	1	3	37
	1375s.25p.	—	225s. 33p.	—	—	—	—	489s. 32p.	—	195s. 29p.	2035s. 9p.	170s. 27p.	577s. 25p	
	27,1°/o.	—	4.5°/o.	—	—	—	—	9,6°/o.	—	3,°9/o.	40,1°/o.	3,4°,o.	11,4°/o.	
	2286s. 19 p. 45,1°/o.										2783s.11p. 54,9°/o.			5069s 30p.

№ 86.

St-Merd-le-Gimel.

1779.

	Laboureurs	Vignerons.	Journaliers.	Metayers.	Artisans.	Occupés d'iudustrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indication de profession.	Pauvres, mendiants.	Forains.	Nobles.	Ecclesiastiques.	Bourgeoisie.	Total
400 et au dessus.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
300—400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
200—300	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	2
100—200	6	—	—	—	—	—	1	3	—	—	—	—	2	12
90—100	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
80—90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
70—80	2	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	3
60—70	2	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	3
50—60	3	—	1	—	—	—	1	3	—	—	—	—	—	8
40—50	1	—	1	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	5
30—40	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
20—30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10—20	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
5—10	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
2—5	—	—	—	—	—	1	—	—	—	3	—	—	—	4
1—2	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	2
au dessous.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
poss. des mais.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	17	—	3	—	2	1	3	12	—	4	1	—	2	45
	1523s 1p.	—	114s. 9 p	—	76s. 14p.	3s. 14p.	212s. 29p.	741s. 23p.	—	7s. 26 p.	265s. 47p.	—	276s. 23p.	
	47,3°/o.		3,5°/o.	—	2,4°/o.	0,1 °/o.	6,6°/o.	23,0°/o.	—	0 3°/o.	8,2°/o.	—	8,6°/o.	
						2678s. 16 p. 83,2°/o.						542s. 20p. 16,8°/o.		3220s.36p.

№ 37

St Martial-de-Gimel.

1779.

	Laboureurs.	Vignerons.	Journaliers.	Metayers.	Artisans	Occupés d'industrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indication de profession.	Pauvres mendiants.	Forains.	Nobles	Ecclesiastiques.	Bourgeoisie.	Total.
400 et au dessus.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
300—400	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	3
200—300	1	—	—	—	—	2	—	1	—	—	—	—	2	6
100—200	9	—	—	—	—	—	3	2	—	—	1	1	3	19
90—100	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	2
80—90	4	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	6
70—80	2	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	3
60—70	3	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	5
50—60	1	—	—	—	—	—	1	4	—	—	—	—	—	6
40—50	4	—	—	—	—	—	3	1	—	—	1	—	—	9
30 - 40	4	—	—	—	2	—	1	1	—	—	—	—	1	9
20—30	1	—	2	—	1	1	1	3	—	1	—	—	—	10
10—20	4	—	1	—	1	1	3	6	—	2	1	1	1	21
5—10	—	—	2	—	—	1	2	4	—	4	—	—	1	14
2—5	—	—	4	—	1	—	2	6	—	3	—	1	1	18
1—2	1	—	2	—	1	—	2	3	—	2	—	—	—	11
au dessous	—	—	—	—	—	—	3	1	—	—	—	—	1	5
poss. des mais.	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—
	36	—	11	—	6	5	25	34	—	12	5	3	10	147
	3244s31½p.	—	97s. 31p.	—	126s 27p	346s. 16p.	991s47½p	1176s.27p.	—	90s.40½p.	933s. 35p.	175s. 22p.	958s. 23p	
	39,8 %.		1,2%.	—	1,6%.	4,3%.	12,2%.	14,4%.		1,1%.	11,5%.	2 1%.	11,8%.	
						6074s. 20½ p. 74,6%.						2067s. 30 p. 25,4%.		8142s.½p.

№ 38.

St Pardoux de Gimel.

1779.

	Laboureurs.	Vignerons.	Journaliers.	Metayers	Artisans.	Occupés d'industrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indication de profession.	Pauvres, mendiants.	Forains	Nobles.	Ecclesiastiques.	Bourgeoisie.	Total.
400 et au dessus.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
300—400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
200—300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—
100—200	6	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	5	13
90—100	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	2
80—90	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
70—80	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
60—70	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	-	—	—	2
50—60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
40—50	3	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
30—40	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
20—30	2	—	2	—	—	—	—	2	—	—	—	1	—	7
10—20	—	—	5	—	1	2	1	1	—	2	—	—	—	12
5—10	—	—	4	—	1	1	3	—	—	—	—	—	1	10
2—5	—	—	2	—	5	1	2	2	1	3	—	2	2	20
1—2	—	—	1	—	1	—	—	1	—	2	—	—	2	7
au dessous.	—	—	1	—	1	—	—	3	—	—	—	1	1	7
poss. des mais.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	16	—	16	—	9	4	7	11	1	7	2	5	11	89
	1368s 29p.	—	224s 14 c.	—	37s.10p	44s. 18p.	107s. 42p.	219s. 49 p.	3s. 43 p.	30s.40p.	149s. 3p.	169s 20 p.	839s. 31p	
	30,2°/o	—	4,9°/o	—	0,8°/o.	1,0°/o.	2,4°/o.	4,8°/o.	0,1°/o.	0,6°/o.	32,9°/o	3.8°/o	18 5°/o.	
						2036s. 45p. 44,8°/o						2504s. 4 p 55,2°/o		4540s.49p

№ 39.

St Etienne de Gimel.

1779.

	Laboureurs.	Vignerons.	Journaliers.	Metayers.	Artisans.	Occupés, d'industrie	Veuves, mineurs ets.	Sans l'indication de profession.	Pauvres, mendiants.	Forains	Nobles.	Ecclesiastiques.	Bourgeoisie.	Total.
400 et au dessus.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	2
300—400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
200—300	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
100—200	4	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	2	7
90—100	2	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	2	5
80—90	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
70—80	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2
60—70	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
50—60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
40—50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	2
30—40	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
20—30	—	—	1	—	—	—	—	2	—	—	—	—	1	4
10—20	1	—	1	—	—	—	2	1	—	1	—	1	3	10
5—10	—	—	—	—	—	—	1	—	—	4	—	2	—	7
2—5	—	—	—	—	1	—	—	—	—	6	—	—	2	9
1 2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	1	5
au dessous.	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
poss. des mais	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	11	—	4	—	1	—	3	4	—	17	1	3 (?)	15	59
	1162s. 9p.	—	64s 11 p.	—	4s.	—	31s. 38p.	161s.35p.	—	295s.6p.	500s (?)	22s.35p.	1180s.26p.	
	34,0°/o.		1,9°/o.		0,1o/o.		0,9°/o.	4,7°/o.		8,6°/o.	14,6°/o.	0,7°/o.	34,5°/o.	
	1718s. 49 p. 50,2°/o										1703s 11 p. (?) 49,8°/o.			3422s.10p.

№ 40.

CHANAC.

1780.

	Laboureurs.	Vignerons.	Journaliers.	Metayers.	Artisans.	Occupés, d'industrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indication de profession.	Pauvres, mendiants. etc.	Forains.	Nobles.	Ecclesiastiques.	Bourgeoisie.	Total.
400 et au dessus.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
300—400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
200—300	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	3
100—200	6	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	2	1	11
90—100	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
80—90	3	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	4
70—80	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	2	5
60—70	3	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	4
50—60	2	—	1	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	5
40—50	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	10
30—40	4	—	—	—	1	1	2	—	—	—	—	—	—	13
20—30	4	—	1	—	1	3	—	1	—	1	—	—	1	15
10—20	—	—	2	—	2	1	2	—	—	3	—	—	2	22
5—10	1	—	2	—	—	1	2	—	—	5	—	—	2	10
2—5	—	—	5	2	—	—	1	1	—	3	1	1	5	17
1—2	—	—	11	—	—	—	—	—	—	2	—	—	1	3
au dessous.	1	—	3	—	—	1	—	—	—	2	—	—	1	5
poss. des mais.	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	2
	31	—	25	2	4	8	8	6	1	17	4	4	17	127
	2286s10½	—	395s15¾p	6s. 8¼ p.	83s 25¾p.	211s.39¼.	171s45¾p	277s44½p	6¾ p.	176s20½p	450s 30p.	560s49¾p	749s. 23½	
	40,1°/o.		6,9°/o.	0,1°/o.	1,5°/o.	3,7°/o.	3,0°/o.	4,9°/o.	меньше 0,1°/o	3,09°/o.	8,0°/o.	9,8°/o	13,1°/o.	
	3609s. 17 p.=63,3°/o общ. зем. 328 s.17½p.=5,8°/o									3937s. 34½ p. 69,1°/o.	1761s. 3¼p 30,9°/o.			5698s. 37¾

№ 41.

LAGUENNE.

1778.

	Laboureurs.	Vignerons	Journaliers.	Metayers.	Artisans	Occupés d'industrie.	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indication de profession.	Pauvres mendiants.	Forains.	Nobles	Ecclesiastiques.	Bourgeoisie.	Total.
400 et au dessus.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
300 – 400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
200 – 300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
100 – 200	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
90 – 100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2
80 – 90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
70 – 80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
60 – 70	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
50 – 60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	2	4
40 – 50	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	3
30 – 40	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	3
20 – 30	—	3	3	—	1	—	—	8	—	1	—	—	2	18
10 – 20	—	1	12	—	—	2	5	9	—	1	—	1	5	36
5 – 10	—	—	9	—	2	2	5	10	—	—	—	2	5	36
2 – 5	—	—	4	—	3	1	5	1	—	1	1	1	5	21
1 – 2	—	—	2	—	—	—	—	5	—	1	—	—	—	8
au dessous.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
poss. des mais.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	—	5	30	—	6	5	15	38	—	5	3	4	24	135
	—	123s.3c.	316s 3½c	—	50s. 3c.	46s.11½c.	122s.6c.	589s.2c.	—	105s. 8 c	349s.6c.	31s.	756s 3c.	
	—	4,9°/o.	12,7°/o.	—	2,0°/o.	1,5°/o.	4,9°/o.	23,8°/o.		4,2°/o.	14,0°/o.	1,2°/o.	30,4°/o.	
						1354 s. 1 p. 54,4°/o.						1136s. 9 c. 45,6°/o.		2490s.10c.

№ 42.

LADIGNAC.

1779.

	Laboureurs.	Vignerons.	Journaliers	Metayers.	Artisans.	Occupés d'industrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indication de profession.	Pauvres, mendiants.	Forains	Nobles.	Ecclesiastiques.	Bourgeoisie.	Total.
400 et au dessus.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
300—400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
200—300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
100—200	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	4
90—100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
80—90	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	3
70—80	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	2	4
60—70	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	6
50—60	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
40—50	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12
30—40	—	—	—	—	—	—	1	4	—	2	—	—	—	5
20—30	—	—	1	—	—	—	1	4	—	1	—	—	1	8
10—20	3	—	3	—	1	1	2	3	—	1	—	1	—	15
5—10	—	—	1	2	—	—	3	3	1	8	1	—	1	20
2—5	1	—	2	—	—	—	1	3	—	4	—	—	1	12
1—2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	—	—	5
au dessous.	—	—	1	—	—	—	—	—	—	2	—	—	1	4
poss. des mais.	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	19	—	9	2	1	2	8	21	1	23	2	3	12	103
	949s 42p	—	80s 22p.	16s. 3p.	12s. 37p.	96s. 32p.	117s. 37p.	530s. 24 p.	6s 38 p.	203s.42p.	455s. 23p.	272s. 34p.	967s. 41 p.	
	25,6°/o	—	2,2°/o.	0,4°/o.	0,3°/o.	2,6°/o.	3,2°/o.	14,3°/o.	0,2°/o.	5,5°/o.	12,3°/o.	7,4°/o.	26,0°/o.	
						2014s 27 p. 54,3°/o.						1695s. 48 p. 45,7°/o.		3710s.25p.

PANDRIGNE.

1779.

	Laboureurs.	Vignerons.	Journaliers.	Metayers.	Artisans.	Occupés d'industrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indication de profession.	Pauvres, mendiants.	Forains	Nobles.	Ecclesiastiques	Bourgeoisie.	Total.
400 et au dessus.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
300—400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
200—300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
100—200	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	5
90—100	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
80—90	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
70—80	2	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	2	4
60—70	7	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	9
50—60	4	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	5
40—50	4	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	7
30—40	3	—	1	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	6
20—30	2	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	1	5
10—20	1	—	2	—	—	—	—	—	—	4	—	1	—	8
5—10	—	—	1	—	—	—	—	1	—	6	—	—	2	10
2—5	—	—	2	—	—	—	—	1	—	9	1	—	3	16
1—2	—	—	—	—	—	—	—	2	—	1	1	—	2	6
au dessous poss. des mais.	—	—	—	—	—	—	—	2	—	3	—	—	—	5
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	31	—	7	—	1	—	1	10	—	25	4	2	11	92
	211s31½	—	108s. 44½	—	27s. 46p.	—	63s 14 p.	203s.13p.	—	184s.24p.	606s.38p.	55s. 34 p.	342s. 32p.	
	57,0°/o.		29°/o.		0,8°/o.		1,7°/o.	5,5°/o.		5,0°/o.	16,4°/o.	1,5°/o.	9,2°/o.	
	2702s. 23 p. 72,9°/o.										1005s. 4 p. 27,1°/o.			3707s.27p.

№ 44.

ESPAGNAC.

1779.

	Laboureurs.	Vignerons	Journaliers.	Metayers.	Artisans.	Occupés d'industrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indication de profession.	Pauvres, mendiants.	Forains.	Nobles.	Ecclesiastiques.	Bourgeoisie.	Total.
400 et au dessus.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	1	3
300—400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2
200—300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	3	5
100—200	7	—	—	—	—	—	1	1	—	—	1	2	6	18
90—100	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
80—90	1	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	3
70—80	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	4
60—70	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
50—60	1	—	1	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	4
40—50	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
30—40	1	—	—	—	1	1	—	—	—	1	—	1	—	5
20—30	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3
10—20	2	—	2	—	1	1	—	1	—	—	—	1	—	8
5—10	—	—	2	—	1	1	—	3	—	—	—	—	—	7
2—5	1	—	—	1	—	2	2	1	—	6	—	2	1	16
1—2	—	—	1	—	—	—	1	—	—	3	—	—	—	5
au dessous.	—	—	—	—	1	—	—	3	—	2	—	1	—	7
poss. des mais.	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
	23	—	8	3	4	6	5	11	—	12	6	7	14	99
	2001s.31p.	—	214s. 9 p.	88s. 5 p.	51s. 20 p.	116s. 8p	159s 6 p.	311s.15p.	—	55s. 46p.	2549s 36p.	256s. 11p.	2754s.22p.	
	23,4°/o.		2,5 /o.	1,0°/o.	0,6°/o.	1,4°/o	1,9°/o.	3,6°/o.		0,6°/o.	29,8°/o.	3,0°/o.	32,2°/c.	
	2997 s. 40p. 35,0°/o.										5560 s. 19 p. 65,0°/o.			8558s. 9p.

St. P A U L.

1779.

	Laboureurs.	Vignerons	Journaliers.	Metayers.	Artisans.	Occupés, d'industrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indication de profession.	Pauvres, mendiants.	Forains	Nobles.	Ecclesiastiques.	Bourgeoisie.	Total.
400 et au dessus.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
300—400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2
200—300	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4
100—200	20	—	—	—	—	—	1	5	—	—	1	2	1	30
90—100	1	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	3
80—90	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
70—80	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
60—70	2	—	1	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	5
50—60	5	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	6
40—50	2	—	1	—	1	—	1	2	—	—	—	—	—	7
30—40	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	2
20—30	1	—	1	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	4
10—20	—	—	3	—	—	—	1	4	—	2	—	—	2	12
5—10	—	—	—	—	—	—	1	6	—	—	—	—	1	8
2—5	—	—	4	—	2	—	—	6	—	4	—	1	—	17
1—2	—	—	1	—	2	—	1	3	—	2	—	—	—	9
au dessous.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
Poss. des mais.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	38	—	11	—	5	—	7	33	—	9	1	3	8	115
	4412s. 40p.	—	181s. 40p.	—	59s. 1½p.	—	302s. 29 p.	1174s. 34p.	—	68s. 41p.	171s. 16p.	276s 25p.	1533s. 33p.	
	54,0°/o.	—	2,2°/o	—	0,7°/o.	—	3,7°/o.	14,4°/o.	—	0,8°/o.	2,1°/o.	3,4°/o.	18,7°/o.	
	6194s. 35½ p. 75,8°/o.										1981s. 24 p. 24,2°/o.			8176s. 9½

MARCLATOUR.

1779.

	Laboureurs.	Vignerons	Journaliers.	Metayers.	Artisans.	Occupés d'industrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indication de profession.	Pauvres, mendiants.	Forains	Nobles.	Ecclesiastiques.	Bourgeoisie.	Total.
400 et au dessus	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
300—400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
200—300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
100—200	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
90—100	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
80—90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
70—80	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
60—70	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
50—60	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
40—50	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
30—40	—	—	1	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	3
20—30	1	—	3	—	1	—	—	1	—	1	—	—	—	7
10—20	—	—	5	—	1	1	1	2	—	1	—	—	2	13
5—10	—	—	4	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	6
2—5	—	—	3	—	—	—	—	2	—	1	—	—	—	6
1—2	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
au dessous.	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	1	3
poss. des mais.	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2
	9	—	19	—	2	1	3	8	—	4	—	1	4	51
	548s. 23½	—	254s.	—	38s. 25p.	19s.	48s.	105s. 25p.	—	56s.	—	(maison et	106s. 25p.	
	46,7 °/o.		21,6°/o.		1,6°/o.	1,6°/o.	4,1°/o.	8,9°/o.		4,8°/o.		jardin).	9,0°/o.	
	1069s. 25½ p. 91,0°/o.										106s. 25p. 9,0°/o.			1176s ½p.

№ 47.

Champagnac la Prune.

1779.

	Laboureurs.	Vignerons.	Journaliers.	Metayers	Artisans.	Occupés, d'industrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indication de profession	Pauvres, mendiants.	Forains.	Nobles.	Ecclesiastiques.	Bourgeoisie.	Total.
400 et au dessus.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
300—400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
200—300	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	1	—	1	6
100—200	1	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	2
90—100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
80—90	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	4
70—80	2	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1
60—70	—	—	—	—	—	—	1	3	—	—	—	—	—	4
50—60	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	3
40—50	1	—	—	—	—	—	1	2	—	—	—	—	—	2
30—40	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	3
20—30	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	4
10—20	2	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	7
5—10	—	—	1	—	2	1	—	3	—	—	—	—	—	3
2—5	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2	—	—	—	2
1—2	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—
au dessous.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
poss. des mais.	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	8	—	4	—	4	1	5	14	—	3	2	1	2	44
	544s. 25'/2	—	118s.	—	84s. 36p.	9s. 2p.	150s. 16²/3	673s. 46¹/3	—	47s.	302s. ¹/2p.	21s.	27(s 36p.	
	24,5%	—	5,3%	—	3,8%	0,4%	6,7%	30,3%	—	2,1%	13,6%	0,9%	12,4%	
	1627s. 26¹/2 p. 73,1%										599s. 36¹/2 p. 26,9%			2227s.13p.

L A B E S S E.

1779.

	Labou-reurs.	Vignerons.	Journa-liers.	Metayers.	Artisans.	Occupés, d'industrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indica-tion de profession.	Pauvres, mendi-ants.	Forains.	Nobles.	Ecclesias-tiques.	Bourgeoi sie.	Total.
400 et au dessus.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
300—400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
200--300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2
100 - 200	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
90—100	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
80—90	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
70—80	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
60—70	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
50 - 60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
40 - 50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
30 - 40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20—30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10—20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5—10	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2
2—5	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
1--2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
au dessous.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
poss. des mais.	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
	5	—	—	—	—	—	3	1	—	—	—	—	4	13
	312s. 47p.	—	—	—	—	—	194s. 21p.	87s.	—	—	—	—	591s. 28$^{1}/_{2}$	
	26,3%	—	—	—	—	—	16,5%	7,3%	—	—	—	—	49,9%	
	594s 18p. 50,1%										5254s. 8 p. 54,6%			1185s46$^{1}/_{2}$

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЙ и СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской Метеорологической Обсерваторіи.

№ 6.

ГОДЪ IV.

Осадки, снѣжный покровъ, температура и направленіе господствующихъ вѣтровъ за Февраль 1898 года (съ 20-го Января по 16-е Февраля 1898 г. по стар. ст.).

Обзоръ погоды.

Давленіе и вѣтры. Въ обзорѣ за январь было указано, что къ началу февраля высокое давленіе имѣло мѣсто во Франціи, а низкое на сѣверѣ Скандинавскаго полуострова и вообще во всей Россіи, причемъ вѣтры въ области сѣти были западные.

1-го февраля бывшій въ Россіи минимумъ отодвинулся къ востоку, и тамъ къ утру 2-го заполнился; что касается сѣвернаго минимума, то начиная съ 1-го онъ перемѣщался сначала къ югу (2-го и 3-го онъ былъ въ Олонецкой губ.), затѣмъ область его расширилась, и 4-го подъ вліяніемъ низкаго давленія находилась вся сѣверная Германія и сѣверная половина Россіи; потомъ онъ подвинулся еще дальше на югъ, вытянувшись 5-го и 6-го въ направленіи отъ Финнскаго залива къ южной окраинѣ Европы. Однако 6-го область его значительно сокращается и охватываетъ только Олонецкую и Архангельскую губерніи, а къ вечеру 8-го онъ отодвигается за Уралъ, гдѣ и заполняется. На ряду съ этимъ, начиная съ 5-го, отъ береговъ Англіи къ южной оконечности Скандинавскаго полуострова надвигается новый минимумъ, который утромъ 9-го заполняется. Все это время высокое давленіе имѣло мѣсто въ западной Франціи и на край-

немъ востокѣ и юго-востокѣ Россіи. Легко понять, что при такихъ условіяхъ вѣтры изъ З перешли въ ЮЮЗ и затѣмъ все время держались приблизительно южнаго румба (Ю-Ю-З, Ю, Ю-Ю-В.).

Вечеромъ 9 го наступаетъ довольно рѣзкое измѣненіе въ распредѣленіи давленія: минимумъ обнаруживается въ Херсонской губ., а высокое давленіе охватываетъ всю западную и среднюю Европу и всю Россію, за исключеніемъ южной ея окраины; къ утру 13-го названный минимумъ отодвигается дальше къ югу на Черное море, а высокое давленіе занимаетъ прежнюю область, имѣя центръ на востокѣ Россіи; благодаря этому вѣтры въ области сѣти 9-го дѣлаются сѣверными и такими остаются до 13-го. Вечеромъ 13-го у сѣв.-зап. береговъ Скандинавскаго полуострова обнаруживается минимумъ (ослабленіе давленія въ этой области замѣчалось уже 12-го); благодаря вліянію этого минимума значительно понизилось давленіе въ Германіи, Австріи и западныхъ губерніяхъ Россіи. Съ утра 17-го этотъ минимумъ началъ перемѣщаться въ ю-ю-в направленіи и 19 го достигъ южнаго теченія Днѣпра, пройдя по западной окраинѣ сѣти, но затѣмъ онъ снова поднялся на сѣверъ и къ утру 21-го заполнился вблизи Финнскаго залива. Въ силу того, что высокое давленіе за эти дни имѣло мѣсто на востокѣ Россіи и на западѣ Франціи, вѣтры въ области сѣти держались по преимуществу южнаго румба, перейдя на короткое время, вечеромъ 18-го и утромъ 19-го, въ западные и сѣверо-западные.

21-го мы замѣчаемъ низкое давленіе во Франціи и Англіи, которое въ слѣдующіе четыре дня охватываетъ большую часть западной и средней Европы, а высокое давленіе держится на сѣв.-востокѣ Россіи, благодаря чему вѣтры въ области сѣти держутся въ эти дни юго-восточнаго румба.

Съ вечера 25-го въ западной Европѣ снова устанавливается высокое давленіе, а таковое же въ восточныхъ губерніяхъ Россіи достигаетъ рѣдкой величины 798 м/м. (на ур. моря). и потому вѣтры въ этотъ день дѣлаются болѣе восточными; но такъ какъ 26-го въ сѣверной части Нѣмецкаго моря появляется минимумъ, то вѣтры снова переходятъ въ Ю-Ю-В., а 28-го дѣлаются чисто южными.

Осадки и температура.

Если мы примемъ во вниманіе все сказанное о давленіи и вѣт-

рахъ, то можемъ напередъ сказать, что отчетный февраль мѣсяцъ отличался сравнительно умѣренной температурой, что и показываютъ таблицы, данныя въ концѣ бюллетеня. Болѣе или менѣе рѣзкія пониженія ея наблюдались въ области сѣти только въ періодъ съ 10-го по 15-е и въ послѣднюю треть мѣсяца: пониженіе въ первый изъ названныхъ періодовъ объясняется дувшими въ это время вѣтрами близкихъ къ сѣверному румбовъ, а во второй—восточными вѣтрами, дувшими отъ восточныхъ окраинъ Россіи, находившихся въ это время подъ вліяніемъ особенно высокаго давленія.

Не смотря на эти пониженія, средняя температура мѣсяца, благодаря преобладанію вѣтровъ южнаго происхожденія, оказалась выше нормальной мѣсячной, а въ западныхъ губерніяхъ сѣти, на которыя мало распространялось вліяніе холодныхъ восточныхъ вѣтровъ, превышеніе средней мѣсячной температуры противъ нормальной вышло мѣстами даже довольно значительнымъ, о чемъ нѣкоторое понятіе даетъ ниже слѣдующая небольшая табличка.

Кіевъ	+ 0.5	Ромны	+ 1.8
Коростышевъ	+ 1.3	Згуровка	+ 0.8
Городище (Сах. зав.)	0.0	Минскъ	+ 3.2
Златополь	+ 2.2	Пинскъ	+ 1.8
Нѣжинъ	+ 1.3	Гродно	+ 3.6
Харьковъ (Дергачи)	+ 0.3	Бр.-Литовскъ	+ 3.6
Полтава	+ 2.1	Бѣлостокъ	+ 0.4

Въ эту таблицу входитъ только небольшое число пунктовъ сѣти, такъ какъ для большинства нашихъ станцій, за сравнительной кратковременностью ихъ существованія (1—5 лѣтъ), мы еще не имѣемъ возможности опредѣлить нормальныя мѣсячныя температуры.

Что касается осадковъ, то мѣсячное количество ихъ довольно велико для февраля. Благодаря господству вѣтровъ южнаго и смежныхъ съ нимъ румбовъ, они наблюдались очень часто, такъ что число дней, въ которые выпадалъ снѣгъ (а въ первые дни мѣсяца даже дождь) достигаетъ значительной величины, но главное количество осадковъ приходится на время около 8—10-го и 15—19-го, особенно на послѣднее. Обиліе осадковъ во второй періодъ объясняется вліяніемъ минимума, проходившаго (см. выше) около этого времени вблизи

сѣти, а въ первый — минимумомъ, который, какъ говорилось выше, былъ въ это время на югѣ Россіи.

Сумма осадковъ за весь мѣсяцъ оказалась для всей сѣти, за исключеніемъ западной ея окраины, больше нормальной, какъ это видно изъ приведенной ниже для наглядности таблички, гдѣ знаки + и — имѣютъ обычное (см. прежніе бюллетени) значеніе.

Отступленія мѣсячнаго количества осадковъ отъ нормальнаго

Кіевъ	+19.6	Згуровка	+17.3
Коростышевъ	+13.4	Полтава	+48.9(?)
Соловьевка	+14.4	Брянскъ	+ 7.0
Мглинъ	+28.1	Рославль	+14.3
Новг.-Сѣверскъ	+42.7	Сѣнно	+ 7.7
Ваганичи	+25.2	Минскъ	+10.0
Нѣжинъ	+12.2	Пинскъ	— 1.6
Харьковъ	+15.9	Бр.-Литовскъ	—16.8
Ромны	+24.7(?)	Бѣлостокъ	+ 0.1

Снѣжный покровъ.

Такъ какъ только въ самомъ началѣ мѣсяца температура воздуха была выше нуля (да и то только въ болѣе южныхъ частяхъ сѣти), то таяніе снѣга и уменьшеніе мощности снѣжнаго покрова наблюдалось только первые три—четыре дня мѣсяца. Затѣмъ, благодаря выпавшему вновь снѣгу, мощность покрова увеличилась, и весь мѣсяцъ во всей сѣти, за самыми рѣдкими исключеніями, снѣгъ лежалъ на поляхъ сплошнымъ покровомъ и, слѣдовательно, достаточно защищалъ посѣвы озимыхъ отъ бывшихъ въ концѣ мѣсяца холодовъ.

І. Косоноговъ.

Кіевская Метеорологическая Обсерваторія Университета Св. Владиміра

$\frac{12}{24}$ Марта 1898 г.
Кіевъ.

ОСАДКИ И СНѢЖНЫЙ ПОКРОВЪ

ЗА ФЕВРАЛЬ 1898 Г.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Ф Е				
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ февралѣ.				Число дней съ осадками
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.	
Кіевская губернія.						
Кіевъ (Мет. обс.)	Кіевскій.	13.7	18.8	3.4	40.9	15
Кіевъ (городъ)	„	„	„	„	„	„
Радомысль	Радомысл.	„	„	„	„	„
Соловьевка	„	20.5	7.2	5.9	33.6	12
Приворотье	„	„	„	„	„	„
Коростышевъ	„	19.8	12.1	2.1	34.0	13
Васильковъ	Васильков.	„	„	„	„	„
Фастовъ	„	„	„	„	„	„
Житнегоры	„	7.0	5.2	4.4	16.6	13
Юзефовка	„	„	„	„	„	„
Сквира { В. Шведовъ . . .	Сквирскій.	14 0	2.7	4.5	21 2	8
Сквира { И. Езерскій . . .	„	10.4	0.6	0 0	11.0	6
Морозовка	„	12.3	2.8	2.0	17.1	6
Гнилецъ	„	„	„	„	„	„
Ст. Казатинъ	Бердичев.	21.8	6.1	4.2	32.1	9
Константиновка	„	17.5	4 0	5.8	27.3	10
Соколецъ	„	„	„	„	„	„
Бѣлиловка	„	19.6	3.4	1.7	24.7	7
Жорнище	Липовец.	14.1	1 4	2.3	17.8	11
Зозовъ	„	9.6	3.4	0.8	13.8	9
Телѣжинцы	Таращан.	8.8	4.4	1.4	14 6	11

Барнаул.

Число дней со снѣжнымъ покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова за мѣсяцъ въ центим.	Въ какомъ мѣстѣ закопана рейка.
21	24	20	3	5	15.8	Закрытое.
21?	13	20	1?	4?	8.2?	Прим.
25	22	9;16;17	6	4	16.4	Закрытое.
26	25	24-28	4	5-8	17.0	Закрытое.
24	22	16	5	6-8	16.2	Закр. и от.
28?	29	17	1	3;4	18.3	Закрытое.
22	16	25	2	7;8	8.6	Закр. и от.
24	9	23-28	1	6	7.4	Закр. и от.
„	„	„	„	„	„	„
23	16	19	1	6-8	9.1	Закр. и от.
„	„	„	„	„	„	„
20?	8?	17?	5	9-15	6.4?	Открытое.
„	„	„	„	„	„	„
24	16	10-14;18-28	2	5-8	13.4	Закрытое.
25?	17	10	1	1;4	10.9	?
„	„	„	„	„	„	„
26?	33	25-28	8	6-8	20.2	Закр. и от.
28?	15	9-11;16-28?	5?	1-7?	12.2?	Открытое.
25	15	17	С	6	9.4	Закр. и от.
„	„	„	„	„	„	„
25	6	24-27	1	4	4.1	Закр. и от.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Ф Е				
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ февралѣ				Число дней съ осадками.
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.	
Ставище	„	6.1	1.7	0.4	8.2	9
Городище	„	„	„	„	„	„
Малые Степанцы	Каневскій.	9.2	7.8	6.9	23.9	11
Набутовка (сах. зав)	„	9.1	23.3	3.8	36.2	12
Шандра	„	„	„	„	„	„
Дарьевка	„	„	„	„	„	„
Маріинскій сах. зав.	Черкасскій.	7.6	26.7	—	34.3	7
Смѣла	„	11.2	28.5?	4.8	44 5?	15
Звенигородка	Звенигород.	12.0	21.9	1.3	36.2	16
Шпола	„	10.0	42.2	8.9	61.1	13
Ольшанка (сах. зав.)	„	9.9	23.2	28.1	61.2	15
Умань (земл. уч.)	Уманскій.	„	„	„	„	„
Тальное	„	7.5	17.6	3.0	28.1	10
Рпзина	„	„	„	„	„	„
Чигиринъ А Левитскій .	Чигиринск.	17.1	19.0	0.0?	36 1?	5?
Чигиринъ П. Жуковскій .	„	31.8	22.2	7.6	61.6	13
Златополь	„	9.9	34.9	2.2	47.0	13
Рейментаровка	„	13.1	18.8	3.3	35.2	14
Ивангородъ	„	„	„	„	„	„
Баландино	„	12.7	26.5	1.1	40.3	18
Турья	„	„	„	„	„	„
Александровка	„	„	„	„	„	„
Листопадова	„	„	„	„	„	„

В Р А Л Ъ.

Число дней со снѣжнымъ покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова за мѣсяцъ въ центим.	Въ какомъ мѣстѣ заложена рейка.
22	7	17;24;25	1	8	4.7	Открытое.
23	4	23-28	1	6-9	2.5	Закр. и от.
21?	17	24	1	8	9.2	Закрытое.
20	19	20-28	4	9	12.9	Закр. и от.
21?	7	19	1	7-11;13-15-18;27	2.2	Открытое.
20	28	25	0	9	11.3	Открытое.
20	36	20-22	3	9;10	18.0	Открытое.
19	38	19;24	8	16	24.7	Закрытое.
20	34	20;21	1	9	18.6	Закрытое.
19	65	19	11	13	30.3	Открытое.
20?	22	23	0	9	10.7	Закр. и от.
19	20	19;20	0	10-17	9.6	Закр. и от.
21	17	18-22	1	9	10.2	Закр. и от.
20	24	19	3	13-15	14.4	Закр. и от.
19?	23	24-28	10	10	18.5?	Закрытое.
19	22	24;25	10	10;16	15.7	Открытое.
19	33	20	5	14-16	18.9	Закрытое.
19	67	23	7	17	37.6?	Закр. и от.
19	26	24-28	6	10	17.1	Открытое.
19	41	19	2	12-16	20.9	Закр. и от.
19	27	19-22	4	13;14	14.0	Закр. и от.
28	48	21-28	21	6	37.5	Закр. и от.
19	53	23;24	9	11-17	31.1	Закр. и от.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Ф Е				
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ февралѣ.				Число дней съ осадками.
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.	
Черниговская губ.						
Мглинъ	Мглинскій.	26.9	18.8	-	45.7	14
Баклань	„	20.5	15.4	—	35.9	11
Лизогубовка	„	27.2	14.6	—	41.8	13
Котляково	„	23.6	9.3	—	32.9	13
Лапазна	„	22.2	15.8	—	38.0	12
Верещаки	Суражскій.	„	„	„	„	„
Попова Гора	„	12.2	10.3	0.2	22.7	13
Ляличи	„	41.0?	?	?	41.0.	4?
Глуховка	„	„	„	„	„	„
г. Новозыбковъ А. Кореняка	Новозыбк.	19.0	13.5	—	32.5	10
г. Новозыбковъ С. Подарящій	„	5.3	10.2	—	35.5	13
Семеновка	„	17.1	11.5	0.1	28.7	14
Карпиловка	„	19 5	13.1	—	32.6	7
Любечаны	„	„	„	„	„	„
Валуецъ	Стародуб.	7 3	7.5	—	14.8	11
Гарцево	„	24.3	16.4	0.0	40.7	13
Новгородъ-Сѣверскъ	Новгор.-сѣв.	23.4	26.6	—	50.0	13
Калѣевка	„	14.1	14.6	—	28.7	13
х. Карпинскаго	„	„	„	„	„	„
Жадовъ	„	31.1	16.9	—	48.0	12
Журавка	„	„	„	„	„	„

В Р А Л Ь.

Число дней со снѣжнымъ покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова за мѣсяцъ въ центим.	Въ какомъ мѣстѣ закопана рейка.
„	„	„	„	„	„	„
28	25	19.20	7	5-10	15 6	Закрытое.
?	8?	9?	1?	6;8?	?	Закр. и от
28	19	21-24	7	5;6	14.5	Открытое.
„	„	„	„	„	„	„
28	24	19-28	7	4	17.8	Закрытое.
28	40	20	22	4	30.0	Закрытое.
„	„	„	„	„	„	„
28	30	1;2	12	4 6	22 1	Открытое.
28	37	19	14	5	29.0	Закрытое.
28	27	20;21	8	4;5	18.9	Закрытое.
„	„	„	„	„	„	„
28	32	8;9	12	3-5	24.4	Закр. и от.
28	16	19	3	4-8	10.6	Закр. и от.
28	31	21-24	3	8-12	15 9	Закр и от.
„	„	„	„	„	„	„
28	33	20-28	6	5-8	20.6	Закрытое.
„	„	„	„	„	„	„
28?	14	22	1	6 8	8 7	Закр. и от.
„	„	„	„	„	„	„
23	30	20-28	2	3	20.0	Закр. и от.

ФЕ

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ февралѣ				Число дней съ осадками.
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.	
Глуховъ	Глуховскій.	14.6	17.9	—	32.5	11
Воронежъ	„	12.0	23.8	—	35.8	10
Кучеровка	„	12.0	28.5	0.5	41.0	15
Шостка (порох. зав.)	„	16.1	19.3	—	31.4	13
х. Карпѣко-Дубовицкій	„	11.4	20.4	—	31.8	9
Маковъ	„	„	„	„	„	„
Понорница	Кролевецкій	18.2	18.4	—	36.6	11
Святополье	„	18.2	25.9	—	44.1	12
Покошичи	„	„	„	„	„	„
Подоловъ	„	„	„	„	„	„
Синявка	Сосницкій.	9.0?	?	—	9.0?	2
Любечъ	Городнян.	26.3	14.1	0.2	40.6	1
Сновскъ	„	31.3	18.2	—	49.5	1
Ваганичи	„	19.9	24.9	0.3	45.1	1
Черниговъ	Черниговск.	„	„	„	„	„
Выбли	„	17.0?	2.1?	?	19.1?	7
Грабовка	„	24.3	24,2	0.2	48.7	1
Куликовка	„	17.5	7.1	—	24.6	1
Петрушинъ	„	37.5	31.3	—	68.8	
Яновка	„	19.9	13.3	—	33.2	1
Жукотки	„	14.0	19.6	—	33.6	
Редьковка	„	„	„	„	„	„
Пѣвцы и Коты	„	„	„	„	„	„

В Р А Л Ь.

Число дней со снѣжнымъ покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова за мѣсяцъ въ центим.	Въ какомъ мѣстѣ закопана рейка.
"	"	"	"	"	"	"
19	30	20-22	12	1	16.8	Закрытое.
18	9	19-28	3	11-15	7.0	Закр. и от.
24?	27	20	1	5	14.5	Открытое.
21?	32?	21?	3?	5?	?	Открытое.
19	14	19-23	8	10-16	8.5	Закрытое.
22	25	20-22	2	9	12.2	Открытое.
24	27	20;21	4	4	14.9	Закр. и от.
28	41	20-25	15	4-8	26 1	Закр. и от.
19	12	19-22	1	10	8.5	Закрытое.
28	9	4-6	30	19-23	20.7	Закрытое.
20	35	20	18	9	30.6	Закрытое.
24	24	21	1	4	15.2	Закрытое
28	40	20;21	13	3	27.7	Закрытое.
28?	36?	19?	5?	3-8?	21.8?	Закрытое.
20	31	19-22	12	15	21.9	Закрытое.
"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"
21	21	19;20	5	8	16.4	Закрытое.
21?	13	11	2	1	6.0	Закр. и от.
"	"	"	"	"	"	"
20	18	23-27	13	16-19	15.6	Закр. и от.
22	17	20	7	1;2	13.3	Закр. и от.

ФЕВРАЛЬ

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ февралѣ.				Число дней съ осадками.
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.	
Конотопъ	Конотопск.	13.4	10.0	—	23.4	12
ст. Конотопъ	„	„	„	„	„	„
Голенка	„	14.5	8.0	—	22.5	11
Малый Самборъ	„	19.7	9.5	—	29.2	15
Митченки	„	„	„	„	„	„
Прачи	Борзенскій.	14 9	12.5	—	27.4	11
Носеловка	„	„	„	„	„	„
Нѣжинъ	Нѣжинскій.	16.2	14.6	—	30.8	12
Веркіевка	„	10.4	2.8	—	13.2	8
Лосиновка	„	12.4	6.7	0.3	19.4	17
Дремайловка	„	16.3	8.8	—	25.1	11
Монастырище	„	„	„	„	„	„
х. Веприкъ	„	„	„	„	„	„
Козелецъ	Козелецкій.	11.8	17.0	1.8	30.6	11
Новая Басань	„	13.9	18.4	1.0	33.3	12
Бобровица	„	9.8	19.0	1.3	30.1	14
Кобыжча	„	10.2	15.7	--	25.9	13
Веприкъ	„	13.4	23.7	0.3	37.4	11
Чемеръ	„	„	„	„	„	„
Остеръ	Остерскій.	„	„	„	„	„
х. Попенки	„	15.3	10.2	1.3	26.8	11
Требуховъ	„	11.9	11 6	2.1	25.6	12

В Р А Л Ь.

Число дней со снѣжнымъ покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова за мѣсяцъ въ центим.	Въ какомъ мѣстѣ закопана рейка.
28	21	20	1	6-8	11.3	?
22	14	19-21	1	10	7.3	Открытое
22?	21	20-23	2	3;10	12.6	Закрытое.
25	21	19-28	2	9	13.4	Закрытое.
22	20	28	1	7-10	9.4	Открытое.
„	„	„	„	„	„	„
22	28	21	4	8	13.7	Закрытое.
22	10	17	1	9;14;15	5.3	?
6?	12	20	4	7	6.3?	Открытое.
22	27	20	8	9	15.2	Закр. и от.
22	26	20	2	2	18.4	Закр. и от.
23	29	21	5	4	15.8	Закр. и от.
23	23	20-24	1	8,9	9.8	Закр. и от.
23	17	20	2	2	8.5	Открытое.
22	13	22-24	2	8	7.9	Открытое.
21	5	19-28	1	8	3 8	Закр. и от.
22	44	12	28	24-28	32.0	Закрытое.
22	22	20	4	8	10.6	?
24	9	21-28	3	1-4;9	6.5	Закр. и от.
20?	22	20?	10	15;16?	16.7?	Закрытое.
„	„	„	„	„	„	„
21	19	19;20;23-28	5	11-16	8.6	Закрытое.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Ф Е В Р А Л Ь. Количество осадковъ, выпавшихъ въ февралѣ. 1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.	Число дней съ осадками.
Полтавская губернія.						
Ромны	Роменскій.	8.2?	4 0?	?	12.2?	3?
Волошиновка	„	„	„	„	„	„
Глинскъ	„	„	„	„	„	„
Згуровка	Прилукскій.	15.5	20.5	3.7	39.7	19
Пасковщина	„	13.9	17.6	2.1	33.6	14
Оржица	„	13.6	17.1	1 6	32.3	14
Аркадьевка	„	7.8	31.6	2.8	42 2	10
х. Петровасникъ	„	15.0	25.4	2.1	42.5	13
Каневщина	„	„	„	„	„	„
Софіевка	Переяслав.	14.2	30.7	2.7	47.6	13
Ороньковъ	„	9.8	5.2	0.2	15.2	15
Безугловка	Пирятин.	12.8	24 7	2.1	39.6	15
х. Варваровскій	„	11.8	20.3	0.7	32.8	16
Контакузовка	„	6.6	8.5	0.0	15.1	10
Лохвица	Лохвицкій.	14.3	14.2	1.2	29.7	12
Бодаква	„	12.8	8.3	—	21.1	9
Гадячъ	Гадячск.		„	„	„	
Лубны	Лубенскій	22.0	17.0	6.6	45.6	16
Миргородъ	Миргородск.	21.8	16.5	6.5	44.8	16
х. Осадчаго	„	„	„	„	„	„
Зѣньковъ	Зѣньковскій	„	„	„	„	„
Грунь	„	14.9	17.0	6.7	38.6	11

В Р А Л Ь.

Число дней со снѣжнымъ покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова за мѣсяцъ въ центим.	Въ какомъ мѣстѣ закопана рейка.
"	"	"	"	"	"	"
22	32	22;27	1	7-9	21.5	Закр. и от.
19	20	20-26	4	10	13 1	Открытое.
25	25	21	1	7;8	10.6	Закр. и от.
28	27	20	2	7;8	11.3	Закрытое.
28	25	20	1	7;8	9.6	Закрытое.
24	27	20-22	1	1;2;8-15	6.6	Открытое.
23	22	19	1	6;7	10.5	Закр. и от.
21	24	17-21	9	27;28	16.7	?
20	18	19;20	1	9	9.6	Открытое.
20	8	25-28	4	10-18;23;24	5.2	Открытое.
22	36	20	1	16	11.8	Закр. и от.
22	22	19;20	2	6-9	8.9	Открытое.
21	11	24-28	0	1;2;10	5.4	Закрытое.
20	20	24-26	4	10	13.8	Закр. и от.
3?	40	21-28?	5	11	26.4?	Закрытое.
21	27	21	0	8;9	15.1	Открытое.
28	23.7	23	2 0	8;9	12.9	Закрытое.
20	26	24;25	8	10	14.9	Закрытое.
18	40	23	11	11-17	24.3	Закр. и от.
1?	21	20;21	10	3	17.1	Закрытое.
25	28	22-24	5	9	16.4	Закрытое.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ	УѢЗДЪ.	Ф Е				
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ февралѣ.				
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.	Число дней съ осадками.
Поповка	„	„	„	„	„	
Опошня { П. Яресько . . .	„	„	„	„	„	
Опошня { А. Грековъ	„	„	„	„	„	
Борки	„	„	„	„	„	
Полтава	Полтавск.	23.4?	34.0?	16.1?	73.5?	1
Полтавск. Школа Сад. . . .	„	16.5	10.3	5.7	32.5	
Золотоноша	Золотонош.	12.4	22.7	1.2	36.3	
х. Рецюкивщина	„	12.6?	14.4?	?	17.0?	
Богданы	„	14.0	20.5	4.5	39.0	
Деньги	„	6.2	19.9	4.3	30.4	
Богодуховка	„	„	„	„	„	
Кулишовка	Кременчуг.	18.4	22.3	2.0	42.7	
х. Бажанова	Кобелякск.	22.6	18.4	5.7?	46.7?	
Голтва	„	12.1	2.7	1.0	15.8	
Семеновка	Конст.-град.	17.7	15.6	9.3	42.6	
Харьковская губ.						
Хотѣнь	Сумскій.	„	„	„	„	
х. Савенковъ	„	20.2	17.3	0.4	37.9	
Ворожба	„	„	„	„	„	
Боромля	Ахтырскій.	29.8	27.0	—	56.8	
Ахтырка	„	„	„	„	„	
Ножня	„	19.4	15.2	—	34.6	
Краснянка	„	36.8		—	36.8	

В Р А Л Ъ.

Число дней со снѣжнымъ покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова за мѣсяцъ въ цэнтим.	Въ какомъ мѣстѣ закопана рейка.
23?	29	21-28	2	10	16.2	Закр. и от.
22?	31	21-28	2	10	17.5	Закр. и от.
16?	20	27;28	5	1-3	12.3	Закр. и от.
19	13	18	9	10;16;17	11.1	Закрытое.
18	34	20	13	11	24.8	?
22	28	24.25	3	3	16.1	Закр. и от.
9?	8?	19?	1?	16?	1.5?	Закрытое.
20	22	19-28	5	9-16	14.1	?
11?	21	18	1	24-28	9.5	Открытое.
20?	26	18	5	14;15	14.1	Закрытое.
14	60	24	4	10;11	33.1	Закр. и от.
20	16	23-28	14	17-22	14.8	Закр. и от.
19	20	24-28	2	2	15.5	Открытое.
20	11	23-28	3	1	9.8	Открытое.
"	"	"	"	"	"	"
28	27	20-28	4	6	14.2	Закр. и от.
24	20	21-28	0	7;8	10.3	Закр. и от.
28	20	20-28	2	4-9	8.1	Открытое.
23	35	21	5	10	21.1	Закрытое.
25?	16	20	8	26;27	12.4?	Закр. и от.
"	"	"	"	"	"	"
22	16	20-28	2	10-18	8.6	Закр. и то.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Ф Е				
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ февралѣ.				
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.	Число дней съ осадками.
Рублевка	Богодухов.	18.8	11.7	—	30.5	11
Пархомовка	„	41.9	46.5	—	88.4	11
Ордно	„	„	„	„	-	„
Харьковъ	Харьковск.	„	„	„	-	„
Харьковск. земл. уч.	„	17.5	21.8	0.1	39.4	16
Пересѣчное	„	„	„	„	„	„
Алексѣевка	Валковскій.	18.4	18.0	—	36.4	13
Шебелинка	Зміевскій.	14.0	16.6	—	30.6	8
Мостовая	„	„	„	„	„	„
Плесовая	„	1.3	23.7	0.4	25.4	10
Водяное	„	„	„	„	„	„
Граково	„	?	4.0?	32.1?	36.1?	3?
Арановка	Купянскій.	12.4	13.8	—	26.8	12
Дмитро-Варваровскій	„	3.4?	5.0	—	8.4?	6?
Покровское	„	3.5	7.3	—	10.8	9
Сватова Лучка	„	9.3	13.7	4.0	27.0	9
Сл. Павловка	Старобѣльс	7.7	5.5	3.1	16.3	4
Стрѣльцовскій зав.	„	13.8	9.6	0.0	23.4	13
Изюмъ	Изюмскій.	1.6?	9.4?	?	11.0?	6?
Курская губ.						
х. Уютное	Дмитріевск.	16.4	7.8	0.1	24.3	13
Алисово	Фатежскій.	23.4	12.8	—	36.2	10
х. Локоть	Путивльс.	„	„	„	„	„

В Р А Л Ь.

Число дней со снѣжнымъ покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова за мѣсяцъ въ центим.	Въ какомъ мѣстѣ закопана рейка.
19	8	12-16	5	20-28	6.1	Открытое.
»	»	»	»	»	»	»
28	28	20-28	6	8;9	11.2	Закр. и от.
22?	40	1	2?	10-16?	20.3?	Открытое.
24	21	21;22	2	11-16	11.9	Закрытое.
23	7	1;19-25	1	10-14	4.6	Закрытое.
27	28	18	3	7;9	14.9	Закрытое.
»	»	»	»	»	»	»
9?	6	20-28	6	20-28	6.0?	Открытое.
3?	30	18-20;22-28	2	2	5.1?	Закр. и от.
15	21	20;21	2	3;17	13.1	Закр. и от.
»	»	»	»	»	»	»
15	13	1	1	17	5.1	Закр. и от.
13	6	18	0	6;17;20-28	0.7	Открытое.
10	15	20-26	1	17;19	9.4	Закр. и от.
»	»	»	»	»	»	»
?	?	?	?	?	?	?
26	23	1;2	3	9	13.5	Открытое.
»	»	»	»	»	»	»
28	29	21-23	2	5	16.5	Закр. и от.
»	»	»	»	»	»	»
12?	23	21;22	0	4;9;10	11.9	Открытое.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Ф Е				
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ февралѣ.				Число дней съ осадками.
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.	
Асмолово	Рыльскій.	18.2	10.5	—	28.7	10
ст. Коренево	„	„	„	„	„	„
Шустово	Льговскій.	„	„	„	„	„
Никольское	„	18.2	32 3	—	50.5	13
Погожее	Тимскій.	9.5	13.8	—	23.3	11
Горки	Обоянскій.	„	„	„	„	„
Средніе Апочки	т.-Оскол.	8.2	8 8		17.0	14
Бѣлгородъ	Бѣлгородск.	„	„	„	„	„
Николаевка	„	18.8?	8.8?	?	27.6?	9?
Логовое	„	„	„	„	„	„
Стень	„	„	„	„	„	„
Любостань	Суджанск.	„	„	„	„	„
Александровка	„	16.4	11.9	—	28.3	10
Волоконскъ	„	„	„	„	„	„
Забушевка	„	„	„	„	„	„
Орловская губ.						
Брянскъ	Брянскій.	22.4	9 7	—	32.1	6
х. Анненскій	„	21.6	12.4	—	34.0	12
Городище	Мценскій.	„	„	„	„	„
Сѣмячки	Трубчевскій	30.7?	23 8?	?	54.5?	7?
Кокоревка	„	„	„	„	„	„
Карачевъ	Карачевск.	„	„	„	„	„
Хотьково	„	4.1	4.9	—	9.0	3

В Р А Л Ь.

Число дней со снѣжнымъ покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова за мѣсяцъ въ центим.	Въ какомъ мѣстѣ закопана рейка.
19	22	21-28	13	10	20.2	Закр. и от.
28	25	21	2	5-8	10.3	Закрытое.
27	32	21;22	10	4	10.1	Закрытое.
"	"	"	"	"	"	"
28	22	2	9	10	13.4	Открытое.
28?	54	20-25	25	3;5	37.8	Закрытое.
?	14	21-23	1	7-9	6.8?	Закрытое.
28	17	21-28	3	7;8	9.1	Закр. и от.
?	?	?	?	?	?	Закрытое.
28	28	21	8	7-9	17.0	Закрытое.
22?	32	19	1.5	12-16	18.5	Открытое.
28	42	21-24	8	8-16	21.0	Открытое.
"	"	"	"	"	"	"
28	15	18	7	5	11.9	Закр. и от.
28	25	21-24	2	6	11.4	Закр. и от.
"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"
28	50	20	37	15-18?	42.8	Закр. и от.
28	15	20;21	3	5	20.5	Закр. и от.
28	30	20-28	5	5-9	18.3	Закрытое.
28	50	19	12	5-9	26.1	Закрытое.
28	31	19-28	16	1-9	23.7	Открытое.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Ф Ь				
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ февралѣ.				Число дней съ осадками.
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.	
Брасово	Сѣвскій.	1.5	1.2	—	2.7	5
Добрикъ	„	„	„	„	„	„
Кривчиково	Кромскій.	13.0	12.3	4.5	29.8	13
Воротынскъ	Ливенскій.	„	„	„	„	„
Успенское-Медвѣжье	„	„	„	„	„	„
Елецъ	Елецкій.	17.5	12.9	—	30.4	9
Верхнее Дрезгалово	„	11.5	6.1	—	17.6	14
Калужская губ.						
Боровскъ	Боровскій.	26.9	41.3	—	68.2	13
Спасъ-Суходрово	Малоярос.	„	„	„	„	„
Богородское	Тарусскій.	„	„	„	„	„
Логино	Калужскій.	„	„	„	„	„
Сугоново	„	19.6	19.7	0.6	39.9	17
Фролово	„	„	„	„	„	„
Николо-Долъ	„	„	„	„	„	„
Тросна	Мещовскій.	„	„	„	„	„
Подкопіево	„	11.6	12.3	—	23.9	14
Никольское	Перемышл.	11.5	18.9	0.0	30.4	8
Роецъ	„	„	„	„	„	„
Хотѣнь	Козельскій.	6.2	5.6	0.4	12.2	19
Дудино	„	„	„	„	„	„
Смоленская губ.						
Торбѣево	Сычевскій.	„	„	„	„	„

В Р А Л Ъ.

Число дней со снѣжнымъ покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова за мѣсяцъ въ центим.	Въ какомъ мѣстѣ закопана рейка.
28	27	21-23	9	1-5	16.8	Закр. и от.
28	32	21-28	19	7-9	15.6	Закрытое.
28	18	24;25	5	5;7;8	12.0	Закр. и от.
28	29	12-28	21	5;6	27.2	Закр. и от.
28	22	20-22?	7	5;6	14.2?	Закр. и от.
28	10	21-28	5	5-9;12-16	7.0	Закр. и от.
„	„	„	„	„	„	„
28	42	21	10	4	28.7	Закрытое.
28	30	13-15;21-23	10	4;5	22.4	Закр. и от.
28	29	13-16	11	3-5	19.8	Закр. и от.
28	16	19	2	1-3	10.2	Открытое.
28	35	22;23	9	4;5	22.7	Закр. и от.
28	98	21-25	90	5;6;14-19	93.7	Закрытое.
28	43	12-14	26	5	31.1	Закрытое.
28	66	23-28	41	6-9	51.0	Открытое.
28	27	20-28	8	2-5	17.2	Закр. и от.
28	55	21	15	4-7	26.1	Закр. и от.
28	7	21-28	0	4-6	4.0	Закр. и от.
28	42	22;23	13	4-6	25.8	Закр. и от.
28	64	20-23	25	5-7	44.2	Закрытое.
28	20	21-23?	5	7?	12.2	Закрытое.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Ф Е				
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ февралѣ.				Число дней съ осадками.
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада	Сумма за мѣсяцъ.	
Тяполово	Порѣчскій.	19.4	10.7	0.2	30.3	18
Темкино	Юхновскій.	22.9?	31.3?	45.7?	99.9?	12
Смоленскъ	Смоленскій.	„	„	„	„	
Мольково	„	„	„	„	„	„
Фленово	„	21.0?	?	?	21.0?	1
Рай	„	15.5	10.1	0.5	26.1	1
Свѣтлое	„	10.7	12.2	—	22.9	1
Хильчицы	Краснинск.	„	„	„	„	
Звѣровичи	„	18.7	18.0	—	36.7	
Петропавловское	Ельнинскій.	11.7	12.2	—	23.9	1
Рославль { В. Саковичъ . .	Рославл.	18.8	14.1	0.0	32.9	1
Рославль { А. Дроздовъ . .	„	„	„	„	„	
Могилевская губ.						
Сѣнно	Сѣнненскій	11.2	10.5	—	21.7	1
Голошевка	Оршанскій.	13.8	16.0	—	29 8	1
Ксаверово	Горецкій	16.1	11.3	0.2	27.6	1
Чаусы	Чаусскій.	„	„	„	„	
Климовичи	Климович.	„	„	„	„	
Надѣйковичи	„	„	„	„	„	
Рѣпки	Рогачевск.	„	„	„	„	
Рогинъ	„	„	„	„	„	
Минская губернія.						
Борисовъ	Борисовск.	9.0	11.4	—	20 4	1

ВРАЛЬ.

Число дней со снѣжнымъ покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова за мѣсяцъ въ центим.	Въ какомъ мѣстѣ закопана рейка.
28	55	21-28	37	3	46.8	Закр. и от.
28	27	28	10	1;2	17.3	Открытое.
28	64	11-13	49	3;4	58.5	Закрытое.
28?	39	19-28	23	4	34.0	Закр. и от.
28	48	22;27;28	36	1	40.9	Закр. и от.
„	„	„	„	„	„	„
„	„	„	„	„	„	„
28?	17	23-27	3?	3?	12.1?	Закр. и от.
„	„	„	„	„	„	„
28	50	24-25;28	35	8;9	44.8	Закр. и от.
28	33	20-26	20	3;4	28.1	Закрытое
28	35	5-12	19	13;14	30.6	Закр. и от.
25	8	19-22	4	4	6.3	Закрытое.
25	16	20 22	1	4	10.9	Закрытое.
?	?	?	?	?	?	?
27	28	9	17	3	21.6	Закр. и от.
28	27	20;21	12	4	21.7	Закр. и от.
28?	30	20;21	16	3-9	21.8	Закр. и от.
22	12	9	9	15	10.3	Примѣчаніе
25	11	23-25	8	12-16	9.2	Закр. и от.
„	„	„	„	„	„	„

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Ф Е				
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ февралѣ				Число дней съ осадками.
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.	
Ст. Борисовъ	„	„	„	„	„	„
Ст. Минскъ	Минскій.	9.1	17.0	—	26.1	10
Уроч. Притыка	Игуменскій	12.7	8.1	—	20.8	12
Бобруйскъ	Бобруйскій.	13.4	14.3	—	27.7	12
Клецкъ	Слуцкій.	„	„	„	„	„
Пинскъ	Пинскій.	1.8?	12.8?	3.1	17.7	15
Новое Бережное	„	3.9	8.2	0.7	12.8	11
Бастынь	„	6.7	9.0	0.5	16.2	9
Михалки	Мозырскій	3.4	10.1	—	13.5	9
Хойники	Рѣчицкій.	19.7	21.8	5.9	47.4	12
Гродненская губ.						
Гродно	Гродненскій	15.9	12.5	—	28.4	13
Крынки	„	3.5?	23.5?	4.1?	37.1?	13
Соколка	Сокольскій.	21.5	5.0	—	26.5	14
Ур. Нововоля	„	15.4	16.8	2.5	34.7	19
Бѣлостокъ	Бѣлостокск.	15.6?	10.5?	?	26.1?	7?
Копляны	„	„	„	„	„	„
Свислочь	Волковскій.	12.3	7.6	0.2	20.1	13
Мотоль	Кобринск.	„	„	„	„	„
Пружаны	Пружанск.	„	„	„	„	„
Бр.-Литовскъ	Бр.-Литов.	5.4	2.2	—	7.6	11
Великорыта	„	„	„	„	„	„
Каменецъ-Литовскъ	„	„	„	„	„	„

В Р А Л Ь.

Число дней со снѣжнымъ покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова за мѣсяцъ въ центим.	Въ какомъ мѣстѣ закопана рейка
24	22	20-28	4	5-8	14.2	Открытое.
28	20	17-21	6	3;4	16.0	Закрытое.
„	„	„	-	„	„	-
28	26	18	6	3;4	13.9	?
27	16	24	5	2	12.8	Закр. и от.
„	„	„	„	„	„	„
13	10	17;20;21	3	16	7.8	Открытое.
	„	„	-	„	„	„
28	21	1	8	17-28	12.4	Закр. и от.
24	29	23-26	6	5-7	16.5	Закр. и от.
24	11	18;20-22	1	5;11-13	6.2	Открытое.
25	15	16-19	1.5	4	9.8	Открытое.
25	6	16	0.5	28	2.2	Закр. и от.
25	18	25-27	0	4	11.0	Закр. и от.
21	7	16;19;20	1	6;7;12	3.6	Закрытое.
18	4	19	1?	11;18;24	1.5?	Закр. и от.
19	9	17	2	10	5.0	Закр. и от.
21	8	20;21	0	8	3.5	Закр. и от.
18	11	20	2	11	5.0	Открытое.
16?	2	17;18;20	1	4-6;10-16;19;21;22	1.2?	Закр. и от.
18	3	17	1	11-16;28	1.7	Закр. и от.
19	4	16;21	1	10-15;18;28	1.9	Закрытое.

ТЕМПЕРАТУРА ВОЗДУХА,

температура на поверхности почвы и направленіе господствующихъ вѣтровъ

ЗА ФЕВРАЛЬ 1898 года.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	Температура воздуха. Наибольшая.	Наименьшая.	Средняя.	Направленіе господствующихъ вѣтровъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Кіевская губ.					
Кіевъ	4.8[3]	—19.5[28]	—4.8	ESE	
Соловьевка	3.0[2;3]	—20.8[30]	„	S	
Коростышевъ	5.8[3]	—19.6[28]	—4.5	SSE	
Житнегоры	4.1[3]	—21.8[28]	—4.9	E;S	
Ст. Казатинъ	8.7[30]	—17.5[28]	—3.5	E [1]	[1] Температура дана была въ бланкѣ въ цѣл. град. по непровѣр. термометру Réaumur'a.
Соколецъ	5.0[3]	—17.5[28]	—3.6	W [2]	[2] Температура дана была въ град. Réaumur'a
Бѣлиловка	4.0[3]	—17.5[28]	—4.5	SE	
Бесидка	?	?	—4.4?	NW?	Наблюденія не производилось 2–7; 9; 10; 20–22, 25–28 февраля
Маріинск. сах. зав.	4.8[4]	—21.2[28]	—4.6	NE	
Смѣла	6.0[2]	—20.0[28]	—3.2	S	Температура дана была въ бланкѣ въ цѣлыхъ град. Réaumur'a.
Шпола	4.7[3]	—22.1[28]	—4.4	ENE	
Ольшанскій сах. зав.	4.2[3]	—23.0[28]	—4.7	E	
Златополь	3.0[3;6]	—19.8[28]	—4.7	ESE	
Тальное	7.0[7]	—18.0[30]	—3.3	E [3]	[3] Температ. въ бланкѣ дана въ цѣл. град.
Ивангородъ	4.0[6;18]	—20.0[28]	—4.7	E [4]	[4] Температура въ бланкѣ дана въ цѣл. градус. по непровѣренному терм. Цельсія.
Баландино	3.2[3;4;6]	—17.8[28]	—4.2	ENE;SSE	
Черниговская губ.					
Лапазна	4.0[3]	—20.0[23–26]	—7.1	E	Температура въ бланкѣ дана въ цѣл. град. по терм. Цельсія.
Лизогубовка	4.0[3]	—22.0[24]	—6.6	SW	
Котляково	2.4[3]	—20.2[25]	—6.6	E	
Попова Гора	3.0[3]	—24.0[24]	—7.5	W	Температура дана въ бланкѣ въ цѣл. град.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	Температура воздуха. Наибольшая.	Наименьшая.	Средняя.	Направленіе господствующихъ вѣтровъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Новозыбковъ	3.4	—19.6	—6.0	S	
Семеновка	2.8	—18.6	—5.1?	ESE [1]	[1] Наблюденія не производ. въ 1 ч. дня 7, 11 и 15 числа, въ 9 ч. в. — 23 и въ 7 ч. у. 26 числа.
Карпиловка	2.5	—20.9	—5.9	S	
Новгородъ-Сѣверскъ	3.?	—22.4	—6.6	ESE	
Калѣевка	3.2	—20.3	5.1?	SW [2]	[2] 16 февраля наблюд. не производились.
Кучеровка	5.0	—20.0	—6.5	SE	
Шостка	4.0	—22.0	—5.9	SW [3]	[3] Температура дана въ бланкѣ въ цѣлыхъ град.
Шостенск. пор. з.	4.9	—21.3	—5.8?	ESE [4]	[4] 24 въ 9 ч. в. и 27 февраля въ 7 ч. у. наблюд. не производились.
х. Карпѣко-Дубовицкій	3.1	—20.0	—5.8	S	
Понорница	4.5	—19.7	—5.1	SSE	
Сновскъ	3.1	—20.0	—5.8	„	
Ваганичи	3.7	—22.0	—6.1	S	
Куликовка	„	„	„	S	
Петрушинъ	2.4	—20.1	—5.3	S	
Конотопъ	2.4	—23.9	—6.0	ESE	
Голенка	2.8	—20.4	—5.9	ESE;SE	
Малый Самборъ	3.0	—20.3	—5.9	ESE	
Нѣжинъ	3.0	—19.4	—5.7	SE	
Козелецъ	3.4	—18.6	—5.1	SE	
Бобровица	3.4	—19.8	—5.3?	SE [5]	[5] 21 и 22 февр. наблюденія не производились.
Полтавская губернія.					
Ромны	3.8	16.4	—5.1	E	

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	Температура воздуха. Наибольшая.	Наименьшая.	Средняя.	Направленіе господствующихъ вѣтровъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Згуровка	3.6[3]*	—20.2[26]*	—5.2	SE	
Лубны	3.9[3]*	—20.6[26]*	—5.5	E;SSE	
г. Полтава	5.6[5]	—16.8[24]	—5.5	W	
Полтавское Епарх. Уч.	6.2[4]	—18.1[26]?	—2.2?	S [1]	[1] 24 и 25 числа наблюденія не производились.
Золотоноша	5.0[5]*	—21.5[26]*	—4.9	E	
х. Рецюкивщина	3.9[4;5]*	—23.6[26]*	—5.4	E	
х. Бажанова	„	—21.2[26]	„	E	
Харьковская губернія.					
Хотѣнь	6.0[1;18]*	19.0[26]*	—3.4	E [2]	[2] Температ. въ бланкѣ дана въ цѣлыхъ градусахъ.
г. Харьковъ	5.0[7]	—20.8[26]	—4.3	N?	
Харьковск. Земл. Уч.	4.5[5]	—23.0[27]	—5.5	SE	
Пархомовка	2.8[4]	—21.2[26]	—5.9	E	
Стрѣлецкій зав.	3.4[4;11]	—26.0[27]*	6.3	E	
Курская губернія.					
х. Уютное	3.1[3;18]*	—25.1[26]*	—7.5	„	[3] Темп. въ бланкѣ дана была въ град. Réaumur'а термом. не провѣренъ.
Локоть	3.7[6]	—18.1[25;24]	—5.9	„ [3]	[4] Пропущено 7 наблюд.
Никольское	1.8[18]	—20.6[26]?	—6.2?	SE [4]	
Погожее	2.8[4]*	—23.4[27]	—7.8	SSE	
Горки	?	?	?	ESE	
Среднія Апочки	1.8[3]	—21.5[24]	—7.4	SE	
Орловская губернія.					
Хотьково	0.0[5;6]	—21.2[25;16;23]	—8.5	NE;SW	Температура въ бланкѣ дана въ цѣлыхъ град. по непров. терм. Réaumur'а.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	Температура воздуха. Наибольшая.	Наименьшая.	Средняя.	Направленіе господствующихъ вѣтровъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Брасово	—2.0[6;7;30]	−25.0[26]	—10.6	ESE	
Елецъ	2.4[3]	−24.9[25]	—7.7	„	
Калужская губернія.					
Дерново	3.1[13]	—28.1[15]	−7.1	S	
Логино	2.7[3]	—25.5[25]	—9.6	„	
Никольское	2.0[16;20;21]	−28.2[23]	—9.5	E	
Смоленская губернія.					
Тяполово	1.5[3]	—19.0[23]	—7.6	SE	
Алферово	2.5[3]	−24.3[25]	—8.4	„	
Фленово	3.0[3]	—23.0[23]	—6.7	SW	
Рославль	2.1[4]	—21.5[25]	—6.8	E	
Минская губернія.					
Борисовъ	7.0[3]	−7.0[12;24]	0.7	S	
ст. Минскъ	3.7[2]	—15.6[26]	−4.8	S	
Пинскъ	5.0[3]	—13.0[23]	−2.1	„	
Бобруйскъ	4.5[4]	−15.0[26]	−4.0	NE [1]	[1] Направленіе и скорость вѣтра опредѣлялись безъ помощи флюгера.
Гродненская губернія.					
Гродно	6.5[2]	−13.5[13]?	−1.9?	„ [2]	[2] Наблюд. не производились 24 февр. въ 9^h р и 25 февр. въ 7^h а.
Кринки	7.0[2]	—10.0[26]	„	„	
Ур. Нововоля	5.6[2]	—11.6[12]	−2.6	SW	
Бѣлостокъ	5.8[2]	—11.3[24]	—2.6?	N [3]	[3] 7, 8, 16 и 17 февраля наблюденія не производились.
Брестъ-Литовскъ	6.5[2]	—8.8[26]	−0.6	E?	

ТЕМПЕРАТУРА НА ПОВЕРХНОСТИ ПОЧВЫ ЗА ФЕВРАЛЬ 1898 г.

Мѣсто наблюденія.	Наибольшая.	Наименьшая.	Мѣсто наблюденія	Наибольшая.	Наименьшая.
Кіевъ	5.3_{18}^{*}	-22.0_{26}^{*}	Лубны	2.9_{13}^{*}	-24.1_{26}^{*}
Шпола	4.5_{5}	-15.0_{21}	Золотоноша	5.5_{21}	-21.0_{28}
Новозыбковъ	„	-21.9_{24}^{*}	Харьковъ (Зем. уч.) . .	4.5_{28}^{*}	-24.5_{27}^{*}
Нѣжинъ	5.0_{1}	-20.8_{26}^{*}	Стрѣлецкій зав. . . .	2.1_{3}	-26.3_{26}
Згуровка	3.2_{1}^{*}	-24.0_{26}^{*}	Погожее	„	-25.0_{27}^{*}

Примѣчанія.

Кіевъ-городъ. Толщина снѣжнаго покрова измѣрялась на Владимірской горкѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ при помощи переносной рейки и изъ полученныхъ величинъ бралось среднее—ариѳметическое. Измѣреніе производилось не ежедневно.

Рейментаровка. Измѣреніе толщины снѣжнаго покрова производилось не ежедневно.

Лизогубовка. Наблюденія надъ снѣжнымъ покровомъ производились не ежедневно.

Остеръ. Измѣреніе толщины снѣжнаго покрова производилось не ежедневно.

Краснянка. Количество осадковъ за 10-е и 11-е февраля измѣрено разомъ 11-го числа.

Дмитро-Варваровка, Съ 1-го по 4-е февраля измѣреніе осадковъ не производилось.

Изюмъ. Измѣреніе количества воды производится стаканомъ, пріобрѣтеннымъ самимъ наблюдателемъ. Получаемыя при измѣреніи данныя въ 5 разъ, вѣроятно, больше тѣхъ, которыя должны получится при измѣреніи нормальнымъ стаканомъ.

Среднія Апочки. Съ 1-го по 3-е февраля наблюденія надъ снѣжнымъ покровомъ не производились.

Успенское-Медвѣжье. Рейки осматривались только послѣ оттепелей и метели.

Торбѣево. 6, 13, 18, 20-го и 26-го февраля толщина снѣжнаго покрова не измѣрялась.

Темкино. Неизвѣстно какой дождемѣръ и какой при немъ стаканъ.

Хильчицы. Съ 4-го по 8-е февраля наблюденія надъ снѣжнымъ покровомъ не производились.

Рѣпки. При опредѣленіи толщины снѣжнаго покрова бралось среднее—ариѳметическое изъ нѣсколькихъ измѣреній при помощи переносной рейки въ разныхъ мѣстахъ, при чемъ для измѣренія выбирались мѣста, гдѣ снѣгъ лежалъ болѣе равномѣрно. Съ 10-го числа новаго стиля снѣгъ неравномѣрно лежалъ на поляхъ: вѣтромъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ надуло много снѣга, а въ другихъ мѣстахъ его почти не осталось; къ концу мѣсяца въ иныхъ мѣстахъ толщина снѣжнаго покрова доходила только до 2-хъ см., въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ до 26 см.

Открыта подписка на 1899 годъ.

(т. XVI, годъ шестнадцатый).

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

КАЗАНСКАГО ВЕТЕРИНАРНАГО ИНСТИТУТА

ИЗДАЮТСЯ

Казанскимъ Ветеринарнымъ Институтомъ

ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

I. Отдѣлъ естественно-историческій.
II. Отдѣлъ гигіеническій и сельско-хозяйственный.
III. Отдѣлъ нормальной и патологической зоотоміи, гистологіи и физіологіи.
IV. Отдѣлъ клиническій (клиника терапевтическая, хирургическая и акушерство).
V. Отдѣлъ инвазіонныхъ и инфекціонныхъ болѣзней.
VI. Отдѣлъ ветеринарно-полицейскій.
VII. Отдѣлъ критики и библіографіи.
VIII. Отдѣлъ научно-практическихъ свѣдѣній.
IX. Извѣстія и замѣтки.

„Ученыя Записки“ выйдутъ въ 1899 году въ количествѣ 6 вып., составивъ томъ болѣе 20 печатныхъ листовъ (томъ XVI). Цѣна 2 руб. съ пересылкой.

Съ требованіями на журналъ и авторовъ, желающихъ помѣстить свои статьи въ журналѣ, просятъ обращаться исключительно въ Казанскій Ветеринарный институтъ на имя редактора.

Статьи, не напечатанныя въ „Ученыхъ Запискахъ“, возвращаются авторамъ въ томъ только случаѣ, если на пересылку ихъ будутъ приложены марки. Для отвѣтовъ на письма также должна быть приложена марка.

Редакторъ *Гр. Кирилловъ.*

2—2.

Открыта подписка на 1899 годъ.

(Восемнадцатый годъ изданія)

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА"

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

посвященный разработкѣ и возможно болѣе всестороннему возстановленію и выясненію мѣстной исторіи, характеристическихъ особенностей народнаго міровоззрѣнія и вѣками выработавшихся бытовыхъ отношеній въ южной Руси. Выполненію этихъ задачъ будутъ посвящены всѣ три главные отдѣла: I) оригинальныя статьи; II) документы, извѣстія и замѣтки; III) критика и библіографія. Сверхъ того, редакція постарается расширить отдѣлъ библіографическихъ справокъ и отдѣлъ приложеній, въ который войдутъ: а) рисунки, исполненные фототипіей, и б) научные матеріалы, около 10 печатныхъ листовъ въ годъ.

Объемъ каждой книжки журнала не менѣе 12 листовъ.

Въ 1898 году журналъ будетъ издаваться при участіи слѣдующихъ лицъ:

Проф В. Б. Антоновича, проф. П. Я. Армашевскаго, А. А. Андріевскаго, проф. Д. И. Багалѣя, А. Е. Броецкаго, Н. Ѳ. Бѣляшевскаго, Н. П. Василенка, В. И. Василенка, В. П. Горленка, проф. П. В. Голубовскаго, проф. С. Т. Голубева, проф. Н. П. Дашкевича, П. С. Ефименка, А. Я. Ефименко, П. И. Житецкаго, И. П. Житецкаго, проф. В. С. Иконникова, И. М. Каманина, Е. А. Кивлицкаго, Ѳ. А. Кудринскаго, О. И. Левицкаго, А. М. Лазаревскаго, проф. И. В. Лучицкаго, Л. С. Личкова, В Г. Ляскоронскаго, проф. Ѳ. Г. Мищенка, Д. П. Миллера, Н. В. Молчановскаго, К. П. Михальчука, В. А. Мякотина, А. И. Малинки, Ѳ. Д. Николайчика, проф. П. Орловскаго, проф. Н. И. Петрова, В. К. Пискорскаго, Б. С. Познанскаго, Л. В. Падалки, А. К. Полницкаго, А. А. Русова, проф. Н. Ѳ. Сумцова, проф. Н. И. Стороженка, А. В. Стороженка, Н. В Стороженка, А. І. Степовича, М. П. Старицкаго, А. А. Титова, М. К. Чалаго, Я. Н. Шульгина, Н. В. Шугурова, В. И. Щербины, Х. П. Ящуржинскаго и др.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ:

Съ пересылкой и доставкой.	10 р. —
Безъ доставки и пересылки.	8 „ 50 к.
За границу	12 „ — „

Разсрочка платежа—по соглашенію съ редакціей.

Въ редакціи продаются полные экземпляры „Кіевской Старины“ за всѣ прежніе годы, кромѣ 1882 и 1886, по 8 руб. годъ, а отдѣльныя книжки журнала по 1 руб.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи (Кузнечная ул., д. № 14), въ книжной торговлѣ журнала „Кіевская Старина“ (Безаковская, 14), а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

При редакціи имѣется Книжная торговля (Безаковская, 14), значительно расширенная сравнительно съ прошлымъ годомъ. Подробный каталогъ высылается по требованію.

Издатель *К. М. Гамалѣй.* Редакторъ *В. П. Науменко.*

2—3

ЖУРНАЛЪ

АКУШЕРСТВА и ЖЕНСКИХЪ БОЛѢЗНЕЙ,

ОРГАНЪ АКУШЕРСКО-ГИНЕКОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

будетъ выходить въ 1899 году въ прежнемъ объемѣ и по прежней программѣ.

Подписная цѣна для городскихъ подписчиковъ—безъ доставки 7 руб., съ доставкой—7 руб. 50 коп., для иногородныхъ съ пересылкой—8 руб. Подписка принимается только на годъ. Комиссіонная скидка для гг. книгопродавцевъ—20 коп. съ экземпляра. Подписныя деньги и статьи высылаются по слѣдующему адресу: С.-Петербургъ, въ редакцію Журнала Акушерства и Женскихъ болѣзней.

Редакторы: { Профессоръ **Д. Оттъ.**
Докт. медиц. **Л. Личусъ.**

2—2

Принимается подписка на 1899 годъ (10-й годъ изданія).

X-Й ГОДЪ ИЗДАНІЯ. **БОЛЬНИЧНАЯ ГАЗЕТА** X-Й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

БОТКИНА.

Газета выходитъ еженедѣльно въ размѣрѣ отъ 3—3½ печатныхъ листовъ и издается проф. С. С. Боткинымъ, прив.-доц. М. М. Волковымъ, главными врачами Спб. городскихъ больницъ д-рами А. А. Нечаевымъ и С. В. Посадскимъ и проф. В. Н. Сиротининымъ

подъ редакціей прив.-доц. **М. М. Волкова**

и при ближайшемъ участіи и сотрудничествѣ слѣдующихъ лицъ: проф. П. М. Альбицкаго (Спб.), доц. П. Я. Борисова (Спб.), доц. Е. С. Боткина (Спб.), д-ра К. А. Вальтера (Спб.), доц. Б. В. Верховскаго (Спб.), проф. К. Н. Виноградова (Спб.), проф. В. К. Высоковича (Кіевъ), проф. Н. П. Гундобина (Спб.), проф. А. Я. Данилевскаго (Спб.), доц. С. Н. Делицина (Спб.), проф. В. П. Доброклонскаго (Спб.), проф. А. С. Догеля (Спб.), доц. А. А. Кадьяна (Спб.), доц. Н. Я. Кетчера (Спб.), проф. В. В. Кудревецкаго (Варшава), доц. Н. И. Кускова (Спб.), доц. А. А. Лихачева (Соб.), проф. С. М. Лукьянова (Спб.), доц. М. П. Михайлова (Спб.), доц. С. Д. Михнова (Спб.), доц. А. И. Моисеева (Спб.), проф. В. П. Образцова (Кіевъ), проф. Д. О. Отта (Спб.), проф. Е. В. Павлова (Спб.), проф. И. П. Павлова (Спб.), проф. Т. П. Павлова (Спб.), д-ра Е. А. Пастора (Спб.), проф. Н. В. Петрова (Спб.), доц. Д. Д. Попова (Спб.), акад. Л. В. Попова (Спб.), проф. В. А. Ратимова (Спб.), доц. А. А. Руссова (Спб.), доц. Я. Б. Рыбалкина (Спб.), д-ра Г. А. Свіяженинова (Спб.), проф. Н. П. Симановскаго (Спб.), доц. Г. А. Смирнова (Спб.), доц. Д. А. Соколова (Спб.), акад. И. Р. Тарханова (Спб.), д-ра А. В. Тимоѳеева (Спб.), д-ра А. А. Троянова (Спб.), проф. Н. В. Ускова (Спб.), проф. Н. Г. Ушинскаго (Варшава), доц. Г. Ѳ. Цейдлера (Спб.), доц. М. М. Чельцова (Спб.), проф. Н. Я. Чистовича (Спб.), проф. А. Е. Щербака (Варшава), доц. Г. Ю. Явейна (Спб.), д-ра М. П. Яковлева (Москва) и проф. М. В. Яновскаго (Спб).

„Больничная Газета", продолжая „Еженедѣльную Клиническую Газету" покойнаго С. П. Боткина, посвящена по преимуществу вопросамъ клинической медицины и больничнаго дѣла. Съ 1898 г. газета издается въ увеличенномъ объемѣ и по значительно расширенной программѣ, заключающей въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

I. Оригинальныя статьи по вопросамъ клинической медицины и соприкасающимся съ послѣдней отдѣламъ теоретической медицины; по вопросамъ, относящимся къ медицинскому преподаванію и больничному дѣлу.

II. Литературный отдѣлъ, содержащій систематизированные рефераты и обозрѣнія наиболѣе выдающихся въ научномъ отношеніи произведеній русской и иностранной литературы.

III. Корреспонденціи и отчеты о русскихъ и заграничныхъ медицинскихъ съѣздахъ; характеристики курортовъ и лѣчебныхъ учрежденій.

IV. Отдѣлъ медицинскихъ совѣщаній, заключающій въ себѣ протоколы совѣщаній врачей С.-Петербургскихъ больницъ и засѣданій ученыхъ обществъ, отчеты о диспутахъ Военно-Медицинской Академіи и медицинскихъ факультетовъ Имперіи. Газета печатаетъ оффиціальные протоколы засѣданій Общества Русскихъ Врачей и Общества Дѣтскихъ Врачей въ С.-Петербургѣ.

V. Отдѣлъ терапевтическихъ новостей. Рефераты и обозрѣнія научныхъ изслѣдованій въ области всѣхъ видовъ терапіи. Мелкія терапевтическія сообщенія.

VI. Отдѣлъ критики и библіографіи.

VII. Хроника и извѣстія, касающіяся подробностей больничной жизни; справочный отдѣлъ, статистическія данныя о движеніи больныхъ въ Спб. больницахъ сообщаемыя Спб. статистическимъ бюро.

Подписная цѣна за годъ съ доставкой 8 руб. За полгода съ доставкой 4 руб. 50 коп.

Гг. подписывающихся въ разсрочку (при подпискѣ 5 р. и къ 1-му іюля 3 руб.,—или при подпискѣ 3 р., къ 1-му апрѣля 3 р. и къ 1-му сентября 2 р.) просятъ обращаться исключительно въ редакцію.

Подписка принимается въ редакціи (С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

2—3

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

будутъ выходить въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года.

Ученыя Записки распадаются на

I) отдѣлъ оффиціальный — и

II) отдѣлъ научный; въ послѣднемъ будутъ помѣщаемы:

А. мелкія статьи, предварительныя сообщенія, рецензіи, библіографическіе обзоры и т. п.

Б. крупныя работы, печатаемыя въ видѣ особыхъ приложеній съ особой пагинаціей каждое.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Подписная цѣна 6 руб.

2—2

Редакторъ Е. Шмурло.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1899 ГОДЪ

„БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!“

популярный семейный журналъ д-ра Зарубина
(шестой годъ изданія).
Выходитъ еженедѣльно, въ количествѣ 52 №№.

НЕОБХОДИМО КАЖДОМУ!!

Журналъ „Будьте Здоровы“ дастъ въ 1899 году:
52 №№ журнала, большого формата, съ рисунками.
52 безплатныхъ приложенія.
Безплатная премія всѣмъ годовымъ подписчикамъ:
Популярный Альманахъ-Календарь „Будьте Здоровы!“
Безплатно каждому подписчику: медицинскіе и гигіеническіе совѣты, рецепты и наставленія.

——

Подписная цѣна съ пересылкой, преміей и со всѣми приложеніями: 7 р. въ годъ, 4 р. полгода, 2 р. четверть года и 70 коп. за одинъ мѣсяцъ.

Адресъ: С.-Петербургъ, Бассейная, 35.

Журналъ „Будьте Здоровы!“ въ общедоступныхъ статьяхъ даетъ каждому все, что нужно знать для сохраненія и укрѣпленія здоровья и для предупрежденія и леченія болѣзней домашними средствами.

Гигіена жилища, одежды и пищи.—Гигіена работы, отдыха и развлеченія.—Гигіена цѣломудрія и красоты, брака и новобрачныхъ.—Половая гигіена.—Гигіена нервныхъ людей.—Гигіена женщинъ и дѣтей.—Гигіена современнаго ителлигентнаго человѣка вообще и отдѣльныхъ профессій: чиновника, военнаго, учителя и пр.—Уходъ за кожей, волосами, глазами и т. д.—Гигіена слабогрудыхъ и малокровныхъ.—Гигіена старости, тучности и худобы, сна и ночи.—Гигіена характера, чувствъ, умственнаго труда.—Здоровье тѣла и крѣпость духа,—равновѣсіе умственныхъ и физическихъ силъ.

Популярная домашняя медицина.—Какъ сохранить здоровье, какъ предупредить болѣзни, какъ избѣгать всего вреднаго для организма, какъ обходиться домашними средствами, какъ лечиться безъ помощи врача, какъ облегчать припадки и утолить боль.—Какъ лечить хроническія болѣзни, тянущіяся годами.—Популярное описаніе и леченіе болѣзней.—Дезинфекція, фальсификація, домашняя косметика, домашняя аптека и приготовленіе лекарствъ, нервныя и половыя излишества, сердечная и половая неврастенія, онанизмъ, половое безсиліе и пр., и пр., и пр.

2—3 Совѣты и рецепты безплатно.

Подписка на 1899 годъ
НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„ЗАПИСКИ“
„ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО ОВЩЕСТВА.“

(тридцать третій годъ изданія).

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Дѣятельность Общества: Журналы общихъ собраній общества и засѣданій Совѣта Общества и его Отдѣловъ: I-го—Химическаго, II-го—Механическаго, III-го—Строительнаго, IV-го—Военно морского, V-го—Фотографическаго, VI-го—Электро-техническаго, VII-го—Воздухоплавательнаго, VIII-го—Желѣзнодорожнаго, IX-го—По техническому образованію. Журналы засѣданій иногородныхъ отдѣленій Общества, доставленные въ Редакцію. Годовые отчеты о дѣятельности Общества и его иногородныхъ отдѣленій. Труды Общества: Доклады, читанные въ засѣданіяхъ Общества, и работы его членовъ. Техническая Литература: Статьи и новости по различнымъ отраслямъ техники. Библіографія. Правительственныя распоряженія, имѣющія отношеніе къ техникѣ и технической промышленности Обзоръ привилегій, выдаваемыхъ въ Россіи; наиболѣе замѣчательныя и интересныя изъ нихъ помѣщаются въ подробномъ изложеніи, съ чертежами, а изъ прочихъ—извлекается сущность предмета каждой привилегіи. Указатели продленія сроковъ и прекращенія привилегій, а также испрашиваемыхъ привилегій, на которыя выданы охранительныя свидѣтельства, и уничтоженныхъ охранительныхъ свидѣтельствъ. Записки И. Р. Т. О. составляютъ единственный органъ, въ которомъ сгруппированы вмѣстѣ всѣ означенныя свѣдѣнія о привилегіяхъ.

Изъ изложенной программы видно, что главная цѣль журнала—служить органомъ дѣятельности И. Р. Т. О. и трудовъ его членовъ. Приложеніе вышеупомянутаго Обзора привилегій придаетъ этому органу интересъ—зеркала техническихъ успѣховъ и изобрѣтательности въ Россіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:	Съ доставкой и пересылкой:	Съ пересылкой за границу:
На годъ	12 руб.	16 руб.
На полгода	7 „	9 „

Подписка принимается въ Редакціи: С.-Петербургъ, Пантелеймонская, № 2, и у книгопродавцевъ. Гг. иногородные благоволятъ обращаться преимущественно въ Редакцію.

„Записки Императорскаго Русскаго Техническаго Общества за прежніе годы можно пріобрѣтать въ Редакціи. Съ 1867 по 1887 г. по 4 р. за годъ и по 1 руб. за отдѣльный выпускъ. Съ 1889 по 1897 г.

по 8 р. за годъ и по 2 р. за отдѣльный выпускъ. За 19 лѣтъ (1867, 1869—1883, 1886 и 1887 гг.) цѣна въ сложности опредѣлена въ 70 руб. съ доставкой и пересылкой, а для школьныхъ, общественныхъ и частныхъ библіотекъ 40 р. За годы 1868, 1884, 1885 и 1888 „Записки“ всѣ разошлись.

ТАРИФЪ ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ.

За 1 годъ	За 1/2 года	За 3 мѣс.	За 1 мѣс.
1 страница впереди текста.			
100 руб.	60 руб.	35 руб.	15 руб.
1/2 страницы впереди текста или 1 страница позади текста.			
60 руб.	35 руб.	20 руб.	9 руб.
1/2 страницы позади текста.			
35 руб.	20 руб.	12 руб.	5 руб.

Обложка и исключительныя страницы по соглашенію.

Вкладныя за 1000 шт. (до 1 лота вѣса каждое) 15 руб.

За каждое измѣненіе въ текстѣ годовыхъ, полугодовыхъ и трехмѣсячныхъ объявленій по 5 рублей.

Деньги при заказѣ объявленій уплачиваются впередъ.

2—3 Редакторъ А. Н. Сигуновъ.

ГОДЪ IV. ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1899 г. ГОДЪ IV.

на ежемѣсячный научно-популярный и педагогическій журналъ

„ЕСТЕСТВОЗНАНІЕ и ГЕОГРАФІЯ“.

Выходитъ ежемѣсячно, за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (іюня—іюля), книжками въ 5—6 печатныхъ листовъ.

Журналъ одобренъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній и для учительскихъ библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и городскихъ училищъ.

Журналъ ставитъ себѣ задачей удовлетворять научному интересу читателей въ области естествознанія и географіи, а также способствовать правильной постановкѣ и разработкѣ вопросовъ по преподаванію естествознанія и географіи. Въ журналѣ имѣются отдѣлы: 1) научно-популярныя статьи по всѣмъ отраслямъ естествознанія и географіи, статьи по вопросамъ преподаванія естествознанія теоретическаго и прикладнаго (садовод-

ство, пчеловодство и т. под.) и географіи; 2) аквaріумъ и террaріумъ; 3) библіографія (обзоръ русской и иностранной литературы по естествознанію и географіи); 4) хроника; 5) смѣсь; 6) вопросы и отвѣты по предметамъ программы. Кромѣ того журналъ даетъ приложенія, состоящія изъ научныхъ и педагогическихъ сочиненій, относящихся къ программѣ журнала.

Весьма желательно установленіе живой связи между лицами, стоящими у дѣла преподаванія, и журналъ ставитъ себѣ цѣлью содѣйствовать этому. Редакція проситъ лицъ, завѣдующихъ учебными заведеніями, земскія управы и училищные совѣты высылать въ редакцію отчеты по училищному дѣлу.

Въ журналѣ изъявили согласіе участвовать: проф. Д. Н. Анучинъ, И. Я. Акинфіевъ, О. А. Аникіевъ, А. П. Артари, проф. И. П. Бородинъ. Л. И. Бородовскій, проф. А. Ф. Брандтъ, В. Л. Беренштамъ, В. А. Богдановъ. Н. В. Богоявленскій, Е. Вольногорскій, Н. Н. Вакуловскій, проф. С. П. Глазенапъ, В. В. Григорьевъ, М. И. Голенкинъ, проф. В. Я. Данилевскій, проф. А. С. Догель, М И. Демковъ, Л. Н. Елагинъ, В. Е. Жадовскій, Б. М. Житковъ, проф. В. В. Заленскій, проф. Н. Ю. Зографъ, Н. Ф. Золотницкій, В. П. Зыковъ А А. Ивановскій, проф. Н. Ф. Кащенко, проф. Н. И. Кузнецовъ, проф. М. И. Коноваловъ, проф. И. А. Каблуковъ, проф. Н. М. Кулагинъ, Г. А. Кожевниковъ, А. Д. Карицкій, проф. А. Н. Красновъ, проф. Л. З. Мороховецъ, М. Э. Мендельсонъ, С. П. Мечъ, В. М. Михайловскій, Г. А. Надсонъ, Борисъ Нечаевъ, проф. А. М. Никольскій, К. Д. Носиловъ, А. Н. Острогорскій, проф. В. И. Палладинъ, проф. А. П. Павловъ, проф. Э. Ю. Петри, А. Н. Рождественскій, К. Н. Россиковъ, Н. А. Рубакинъ, проф. В. В. Сапожниковъ, К. А. Сатунинъ, проф. Н. В. Сорокинъ, К. К. Сентъ-Илеръ, Н. В. Слюнинъ, В. Д. Соколовъ, В. И. Таліевъ, проф. К. А. Тимирязевъ, проф. А. А. Тихомировъ, П. Р. Фрейбергъ, проф. Н. А. Холодковскій, проф. В. М. Шимкевичъ, П. Ю. Шмидтъ, д-ръ Э. Эриксонъ и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп., безъ доставки 4 руб.; на полгода съ пересылкою и доставкою 2 руб. 50 коп.; за границу 7 руб. За ту же цѣну можно получать журналъ за 1896, 1897 и 1898 гг. Книжки журнала въ отдѣльной продажѣ стоятъ 75 коп. каждая.

Книжные магазины, доставляющіе подписку, могутъ удерживать за комиссію и пересылку денегъ только 20 коп. съ каждаго годового полнаго экземпляра.

Подписка въ разсрочку отъ книжныхъ магазиновъ не принимается.

При непосредственномъ обращеніи въ контору допускается разсрочка: для городскихъ и иногородныхъ подписчиковъ съ доставкой: при подпискѣ 2 руб. 50 коп., и къ 1-му іюня 2 руб.

Для городскихъ подписчиковъ въ Москвѣ безъ доставки допускается разсрочка по 1 руб. въ мѣсяцъ съ платежемъ—въ началѣ января, въ началѣ марта, въ началѣ мая, и наконецъ, въ началѣ августа.

Другихъ условій разсрочки не допускается.

Контора Редакціи: Москва, Большая Полянка, д. Учительскаго Института.

2—2 Редакторъ-издатель М. П. ВАРАВВА.

ИМПЕРАТОРСКОЕ КАВКАЗСКОЕ МЕДИЦИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

издаетъ въ теченіе года

ПРОТОКОЛЫ

своихъ засѣданій (отъ двухъ до трехъ номеровъ въ мѣсяцъ) и 2—3 книги

МЕДИЦИНСКАГО СБОРНИКА.

Цѣна обоимъ изданіямъ вмѣстѣ 5 рублей съ пересылкою. Отдѣльно цѣна Протоколовъ 3 рубля, а каждой книги Сборника 1 р. 50 коп.

Подписка принимается въ Тифлисѣ у Секретаря Общества.

——

Обществомъ изданы Труды Перваго Съѣзда Кавказскихъ Врачей (Холерная эпидемія 1892 года на Кавказѣ) Цѣна за три тома, заключающіе въ себѣ 5 выпусковъ—3 рубля. За высылкою просятъ обращаться къ Секретарю Императорскаго Кавказскаго Медицинскаго Общества, Тифлисъ. 2—2

Подписка принимается на 1899 годъ.

ЖУРНАЛЪ

РУССКАГО ОБЩЕСТВА

ОХРАНЕНІЯ НАРОДНАГО ЗДРАВІЯ

девятый годъ изданія.

Допущенъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

„ЖУРНАЛЪ“ выходитъ ежемѣсячно, книжками отъ 5 до 7 печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ:

I. Самостоятельныя статьи и научныя сообщенія.—II. Отчеты о засѣданіяхъ отдѣловъ и секцій Общества: 1-й—біологической, 2-й—ста-

тистической, эпидеміологической и медицинской географіи, 3-й—общественной и частной гигіены, 4-й—гигіены дѣтскаго и школьнаго возрастовъ, 5-й—бальнеологіи и климатологіи. — III. Научныя корреспонденціи.— IV. Рефераты о главнѣйшихъ работахъ изъ русской и иностранной литературы,—по біологіи, статистикѣ, эпидеміологіи, гигіенѣ, бальнеологіи и климатологіи.—V. Критика и библіографія.—VI. Хроника.—VII. Частныя объявленія и публикаціи.—VIII. Приложенія.

Въ Приложеніи къ Журналу, между прочимъ, помѣщены въ 1893—1897 гг:

„Сравнительная статистика населенія: (смертность)" проф. Янсона, „Журналы засѣданій Московск. Гигіен. Общества", „Отчеты Спб. город. санит. коммиссіи" за 1892—1886 гг. „Отчеты Спб. гор. лабораторіи" за 1892—1897 гг. „Врачебныя учрежденія С.-Петербурга" д-ра А. Липскаго, „Молоко спб. коровъ", д-ра Архангельскаго, „О санитарномъ надзорѣ за пищевыми продуктами въ Спб.", „Чертежи къ проекту участковой земской больницы", проф. А. А. Веденяпина, „Дѣтскія лечебныя колоніи въ Варшавѣ", „Труды коммиссіи по вопросу о водоснабженіи г. Тулы", „Очеркъ развитія дѣтскихъ лечебныхъ колоній въ Россіи и за границей", д-ра М. Д. ванъ-Путеренъ. „Матеріалы по оспопрививанію въ Россіи", „Ривьера" сочин. д-ра Гребнеръ и мн. др.

Подписная цѣна въ годъ 4 руб. съ доставкою и пересылкою.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ: въ канцеляріи Общества охр. нар. здравія: С.-Петербургъ, Дмитровскій пер., д. 16, и въ книжныхъ магазинахъ: Риккера, Карбасникова, Петрова, Ярошевской, Сойкина и др. „Журналъ" можетъ быть высланъ наложеннымъ платежемъ.

Плата за объявленія—за одинъ разъ: за страницу 10 рублей, за 1/2 страницы 7 руб., за 1/4 страницы 4 руб. Объявленія впереди текста на 25% дороже.

О всякой книгѣ, присланной въ Редакцію, печатается объявленіе или отзывъ.

Экземпляры „Журнала" за предыдущіе годы по 3 руб. съ перес.

Контора Журнала помѣщается въ канцеляріи Р. Общества охраны народн. здравія: С.-Петербургъ, Дмитровскій пер., д. 15. Контора Редакціи открыта ежедневно, исключая праздниковъ, отъ 6 до 8 ч вечера.

2—3 Редакторъ А. А. ЛИПСКІЙ.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ЗАПИСОКЪ

МОСКОВСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ

Императорскаго Русскаго Техническаго Общества

(Десять выпусковъ въ годъ).

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) Отчеты о дѣятельности Московскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества и другихъ ученыхъ обществъ, съѣздовъ и пр. 2) Новости техники и промышленности (оригинальныя и переводныя статьи, корреспонденціи и мелкія сообщенія и пр.). 3) Техническое образованіе. 4) Критика и библіографія. 5) Правительственныя распоряженія. 6) Справочный отдѣлъ (спросы и предложенія, вопросы и отвѣты). 7) Объявленія. 8) Приложенія.

Подписная цѣна „Записокъ“:

за годъ съ пересылкой и доставкой 5 р., за полгода 3 р.; безъ пересылки и доставки за годъ 4 р. 50 к., за полгода 2 р. 50 к.

Подписка принимается въ редакціи Записокъ: Москва, Ваганьковскій пер., реальное училище К. К. Мазинга.

Въ настоящее время занятія Московскаго отдѣленія И. Р. Т. О. распредѣляются по слѣдующимъ группамъ.

I. Химико-технологическая группа.
II. Механическая группа.
III. Строительно-желѣзнодорожная группа.
IV. Группа физики и фотографіи.
V. Электротехническая группа.
VI. Комиссія по техническому образованію.
VII. Комиссія опытной станціи по огнеупорнымъ постройкамъ.
VIII Санитарная группа.

Тарифъ за объявленія.

	За годъ.	За ½ г.	1 разъ.
Цѣлая страница впереди текста . .	75 р.	45 р.	12 р.
½ страницы впереди текста . . .	45 „	25 „	7 „
Цѣлая страница позади текста . . .	45 „	25 „	7 „
½ страницы позади текста	25 „	15 „	4 „

Объявленія на обложкѣ и исключительныхъ страницахъ помѣщаются по особому соглашенію.

Деньги за объявленія уплачиваются впередъ при заказѣ.

Объявленія принимаются въ Редакціи, а также уполномоченнымъ Ф. А. ПІОТРОВСКИМЪ въ зданіи Историческаго музея. (Телефонъ № 661). 2—2

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

будутъ выходить шесть разъ въ годъ (1 выпускъ въ концѣ января, а слѣдующіе въ первыхъ числахъ марта, мая, іюля, сентября и ноября) книжками въ 7—8 листовъ in 8°.

Содержаніе книжекъ „Извѣстій“ составляютъ:

1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологіи, исторіи и этнографіи:

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на 1899 годъ (XX годъ изданія)

НА ЖУРНАЛЪ

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО

Журналъ Электричество издается VI отдѣломъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества съ цѣлью распространенія свѣдѣній о современномъ состояніи ученія объ электрической энергіи и о ея приложеніяхъ къ потребностямъ жизни, техники и промышленности.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ: 1) Отчеты о дѣятельности VI отдѣла и труды его членовъ. 2) Самостоятельныя и переводныя статьи по теоріи, техникѣ и практикѣ электричества и его примѣненій. 3) Обзоръ новостей по электротехникѣ. 4) Критика и библіографія сочиненій по электротехникѣ. 5) Электротехника въ Россіи и 6) Разныя извѣстія и корреспонденція.

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ, за исключеніемъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, когда выпускаются двойные номера—разъ въ мѣсяцъ. Размѣръ номера—два печатныхъ листа, двойного—три листа. Изданіе сопровождается рисунками и чертежами въ текстѣ.

Подписка принимается въ Техническомъ Обществѣ и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Подписная цѣна на годовой экземпляръ съ доставкой и пересылкой внутри Россіи 8 руб., за полгода—5 руб. За границу 12 руб. Журналъ за 1890—1896 гг. продается съ пересылкою за 6 руб. каждый

годъ. За прежніе годы съ 1880—1889 гг. за все изданіе 25 руб., съ пересылкою 30 руб.; отдѣльные годовые экземпляры прежнихъ лѣтъ по 4 рубля за экземпляръ.

Разсрочка допускается лишь по взаимному соглашенію съ редакціею. Студентамъ высшихъ техническихъ заведеній уступка.

Журналъ и его изданія по Электротехникѣ на Всероссійской Художественно-Промышленной выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1896 г. удостоены высшей награды—диплома перваго разряда.

Журнала „Электричество“ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библіотекъ мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ.

Въ редакціи журнала „Электричество“ продаются слѣдующія изданія:

Электротехническая Библіотека:

Т. I. Электромагнитъ. Сильвануса Томпсона, перев. Шателена. Цѣна 4 руб.

Т. II. Магнитный потокъ. Проф. Боргиана. Цѣна 1 руб. 30 коп.

Т. III. Динамомашины постояннаго и перемѣннаго тока и трансформаторы. Д. Каппа Цѣна 4 руб.

Т. IV. Многофазные электрическіе токи. Сильв. Томпсона, пер. Шателена. Цѣна 3 руб. 20 коп.

Т. V. Электротехническій словарь. (Русско-французско-нѣмецко-англо-русскій). Состав. В. Ф. Миткевичъ и Г. Н. Шведерь. (Печатается).

Общедоступныя изданія.

Какъ построить динамомашину въ одну лошадиную силу. Ватсона. Пер. А. Гершуна Цѣна 1 руб.

Краткія свѣдѣнія по электротехникѣ въ ея современномъ развитіи. 1892 г. Цѣна 75 коп.

2—3 Адресъ редакціи: Екатерининскій каналъ, д. 134. кв. 4.

2) Спеціальныя изслѣдованія и статьи по археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи (Поволжья, Средней Азіи и Сибири);

3) Матеріалы археологическіе, историческіе и этнографическіе, относящіеся къ Восточной Россіи: мелкія оригинальныя сообщенія, акты, произведенія народнаго творчества, словари инородческихъ языковъ и мѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченія изъ періодическихъ изданій Восточной Россіи;

4) Хроника: извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи, о находкахъ, раскопкахъ, объ экспедиціяхъ археологическихъ, археографическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочитанныхъ въ засѣданіяхъ русскихъ ученыхъ обществъ рефератахъ, имѣющихъ отношеніе къ Восточной Россіи;

5) Программы по спеціальнымъ вопросамъ археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи; отдѣльные вопросы редакціи;

6) Библіографія: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ, общерусскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій, имѣющихъ отношеніе къ археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи.

Въ „Извѣстіяхъ“ принимаютъ участіе: проф. А. И. Александровъ, И. В. Аничковъ (Ауліэ-Ата), Г. Ахмаровъ, Ш. Г. И. Ахмеровъ, проф. В. А. Богородицкій, проф. Е. Ѳ. Будде, К. В. Виклюндъ (Упсала), В. Н. Витевскій, А. О. Гейкель (Гельсингфорсъ), А. А. Диваевъ, М. Е. Евсевьевъ, И. А. Износковъ, Н. Ѳ. Катановъ, С. И. Кедровъ (Саратовъ), акад. В. В. Латышевъ, В. К. Магницкій, Н. М Мартьяновъ (Минусинскъ), В. А. Мошковъ (Варшава), еписк. Никаноръ (Смолен.), Н. Н. Пантусовъ (Вѣрный), Н. М. Петровскій, П. А. Пономаревъ, Г. Н. Потанинъ (С.-Петербургъ), проф. И. Н. Смирновъ, Ѳ. А. Теплоуховъ (Пермь), В. М. Терехинъ (Пенза), проф А. А. Штукенбергъ, И. Н. Юркинъ и др.

Одной изъ основныхъ задачъ „Извѣстій“ является всестороннее изученіе Урало-Алтайскаго міра. Для посильнаго осуществленія этой задачи редакція „Извѣстій“ считаетъ необходимымъ держать своихъ читателей au courant всего, что является новаго въ этой области знанія, и пріобрѣла корреспондентовъ въ Гельсингфорсѣ, Буда-Пештѣ и Упсалѣ для отчетовъ о новостяхъ финнской, венгерской и скандинавской литературъ.

Цѣна годовому изданію 5 руб., каждая книжка отдѣльно по 1 руб. Желающе могутъ внести подписную сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ 5 р.,и 2 руб.къ 1 іюля. Дѣйствительные члены Общество внесшіе членскій взносъ въ размѣрѣ 5 рублей получаютъ изданіе безплатно.

Подписныя суммы адресуются: Казань, Университетъ, Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

„Извѣстія“ выходятъ подъ редакціей Секретаря Общества при ближайшемъ участіи членовъ редакціоннаго комитета.

Выписывающіе отдѣльные выпуски отъ Общества за пересылку не платятъ.

„КІЕВСКОЕ СЛОВО“

ЕЖЕДНЕВНАЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ

ГАЗЕТА

будетъ выходить въ 1899 году

въ форматѣ большихъ столичныхъ газетъ.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

1) Передовыя статьи по вопросамъ политическимъ, хозяйственнымъ, педагогическимъ, законодательнымъ, судебнымъ, земскимъ и т. п.

2) Телеграммы внутреннія и заграничныя.

3) Корреспонденціи внутреннія и заграничныя.

4) Извѣстія изъ славянскихъ земель.

5) Повѣсти и разсказы.

6) Бесѣды по разнымъ вопросамъ дня (фельетонъ).

7) Обозрѣніе русскихъ журналовъ и газетъ.

8) Критика литературная, художественная и театральная.

9) Внутренняя хроника: законодательство и распоряженія Правительства. Мѣстная хроника г. Кіева. Извѣстія изъ разныхъ мѣстъ отечества, преимущественно изъ Юго-Западнаго края.

10) Справочный отдѣлъ: курсы, фонды, ипотечныя и другія процентныя бумаги и акціи. Товарный рынокъ. Желѣзныя дороги, пароходы, лечебницы, театры и т. п. Судебныя извѣстія.

Подписная цѣна на „Кіевское Слово“ съ доставкой и пересылкой на годъ—10 р., на 6 мѣс.—5 р., на 3 мѣс.—3 р., на 1 мѣс. 1 р.; безъ доставки и пересылки—на годъ—8 р., на 6 мѣс.—4 р., на 3 мѣс. 2 р. 25 к., на 1 мѣс—75 к. Заграничные подписчики прилагаютъ къ цѣнѣ безъ доставки по 60 к. за каждый мѣсяцъ. За перемѣну иногороднаго адреса—20 коп.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) Въ главной конторѣ на Большой Владимірской д. Антоновича, № 43. 2) На Крещатикѣ, въ магазинахъ: С. В. Кульженко и Л. Идзиковскаго. Въ Москвѣ и Петербургѣ у Метцль и К°.

Г.г. иногороднихъ подписчиковъ просятъ обращаться непосредственно въ главную контору „Кіевскаго Слова“, Большая Владимірская, домъ № 43.

Редакторъ **Е. И. Игнатьевъ.**

Издательница **В. М. Антоновичъ.**

2—3

Открыта подписка на 1899 годъ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ФАРМАЦЕВТИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ“,

ИЗДАВАЕМЫЙ ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫМЪ

РОССІЙСКИМЪ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

ВЗАИМНАГО ВСПОМОЩЕСТВОВАНІЯ ВЪ МОСКВѢ.

ПРОГРАММА:

1. Оффиціальныя извѣстія. Распоряженія и дѣйствія правительства, касающіяся аптечнаго дѣла и фармацевтическаго сословія. 2. Сообщенія и отчеты Россійскаго фармацевтическаго общества и другихъ фармацевтическихъ обществъ. 3. Научный отдѣлъ. Статьи по фармаціи, естествовѣдѣнію и прикладнымъ знаніямъ. 4. Рефераты отечественной и заграничной спеціальной печати. 5. Мануалъ и замѣтки по фармацевтической техникѣ. 6. Критика и библіографія. 7. Сословный отдѣлъ. Статьи по профессіональнымъ вопросамъ. 8. Хроника и разныя извѣстія, относящіяся къ предметамъ, указаннымъ въ предыдущихъ пунктахъ программы (согласно § 3 (и) устава Р. Ф. О.). 9. Біографіи и некрологи. 10. Справочный отдѣлъ. 11. Вопросы и отвѣты. 12. Рисунки, портреты и чертежи, относящіеся къ тексту. 13. Объявленія.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб. въ годъ, при чемъ допускается разсрочка безъ повышенія подписной платы по полугодіямъ и по третямъ. По желанію журналъ высылается наложеннымъ платежомъ, за что взимается 20 коп. Стоимость отдѣльнаго №-ра 25 коп. Гг. члены Россійскаго фармацевтическаго общества, проживающіе въ Москвѣ, получаютъ журналъ за 4 р. въ годъ, иногородніе же безплатно.

Такса на объявленія: страница 30 р., 1/2 стр. 15 р., строка петита 20 коп. При абонементѣ на объявленія дѣлается скидка. Приложенія по особому соглашенію.

Подписка и объявленія принимаются въ редакціи ежедневно. Адресъ редакціи: Москва, Большой Кисловскій пер., д. Перепелкиныхъ. Телефонъ № 2228.

Кромѣ того подписка и объявленія принимаются также въ магазинѣ торг. дома К. Эрмансъ и К° въ Москвѣ, Тверская улица, домъ Миклашевскаго и въ С.-Петербургѣ въ конторѣ редакціи журнала „Сѣверъ“, Екатерининская, 4.

Редакторы: *С. О. Чирвинскій*, профессоръ Императорскаго Юрьевскаго университета. *Е. Н. Салтыковъ*, секретарь Россійскаго фармацевтическаго общества.

Пробные номера Фармацевтическаго Вѣстника, уставъ Россійскаго фаарицевтическаго общества и условія исполненія медицинскихъ, санитарныхъ и техническихъ изслѣдованій въ химико-аналитечиской лабораторіи Высочайше утвержденнаго Россійскаго фармацевтическаго общества высылаются по первому требованію безплатно. 2—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1899 ГОДЪ.

„ЛѢСНОЙ ЖУРНАЛЪ“,

29-й ГОДЪ.

издаваемый Лѣснымъ Обществомъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 1899 году Лѣсной Журналъ выходитъ по прежней программѣ, шестью выпусками, въ общемъ объемѣ около **50** печатныхъ листовъ въ годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на ЛѢСНОЙ ЖУРНАЛЪ

ЧЕТЫРЕ РУБЛЯ ВЪ ГОДЪ.

съ пересылкою и доставкою.

Лѣсной Журналъ за прежніе годы можно пріобрѣсти въ редакціи: за 1872, 1876 и 1878 гг. по 3 руб. за годъ, а за отдѣльные номера по 50 коп., съ пересылкою: за 1873, 1874, 1875, 1877 и съ 1880 по 1894 гг., кромѣ 1889 г., по 2 руб. за годъ, за отдѣльные же номера этихъ лѣтъ по 50 коп., съ пересылкою; за 1895—1898 гг. по 4 руб, а за отдѣльные номера по 1 руб., съ пересылкою. За годы 1871, 1879 и 1889 журнала въ продажѣ не имѣется

За напечатаніе объявленій взимается; за 1 страницу 6 руб., за $^1/_2$ страницы 3 руб и за $^1/_4$ страницы 2 рубля за каждый разъ. При помѣщеніи объявленія не менѣе 5 разъ, дѣлается 10 проц. скидки. За разсылку при журналѣ объявленій взимается по 80 коп. съ каждой сотни экземпляровъ, вѣсомъ не тяжелѣе 1 лота экземпляръ, а свыше 1 лота—по соглашенію.

Подписка принимается въ С-Петербургѣ въ Лѣсномъ Обществѣ (зданіе Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, у Синяго моста), а также у комиссіонера Лѣсного Общества А. Ф. Девріена (Васил. Островъ, Румянцевская площадь, д. № 1—5) и въ главнѣйшихъ книжныхъ магазинахъ столицы.

2—3 Редакторъ *Н. С. Нестеровъ.*

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ГАЗЕТУ

„МЕДИЦИНА“,

НА **1899** (ОДИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ).

Подъ редакціей Профессора Юрьевскаго Университета Степана Михайловича **Васильева.**

Изданіе, посвященное всѣмъ отраслямъ клинической медицины и гигіены, выходитъ въ объемѣ—2-хъ листовъ (лѣтомъ 1-го листа) четыре раза въ мѣсяцъ по слѣдующей программѣ:

1) Самостоятельныя статьи, лекціи, предварительныя сообщенія русскихъ авторовъ и переводныя статьи и лекціи иностранныхъ авторовъ по всѣмъ отраслямъ клинической медицины, по всѣмъ отдѣламъ общественной и частной гигіены, эпидеміологіи, судебной медицины и гидрологіи, а также по общей патологіи, фармакологіи, анатоміи, физіологіи и патологической анатоміи.
2) Общіе обзоры по различнымъ медицинскимъ вопросамъ.
3) Статьи по исторіи медицины.
4) Новости медицины изъ русской и иностранной литературы.
5) Статьи и замѣтки по народной, особенно русской, медицинѣ.
6) Критика и библіографія медицинскихъ книгъ, статей, больничныхъ отчетовъ и изданій, могущихъ чѣмъ либо интересовать врачей.
7) Отчеты о засѣданіяхъ ученыхъ обществъ и о защитѣ диссертацій.
8) Терапевтическій отдѣлъ.
9) Научныя корреспонденціи, хроника и мелкія извѣстія объ ученыхъ изслѣдованіяхъ и открытіяхъ, слухи и выдержки изъ газетъ, имѣющіе исключительно научный интересъ, а также правительственныя распоряженія, могущія чѣмъ либо интересовать врачей.
10) Частныя объявленія и публикаціи, за исключеніемъ рекламъ, о вновь вышедшихъ медицинскихъ книгахъ.

Среди многихъ статей будетъ печататься въ видѣ отдѣльной книги капитальнѣйшій трудъ „Handbuch der Ernährungstherapie und Diätetik“ издав. проф. E. von Leyden'омъ, цѣною въ отд. прод. не менѣе 5 руб

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ—Редакція, Гороховая, д. № 40, кв. 1.

Подписная цѣна за годовое изданіе **ПЯТЬ** рублей, съ доставкой и пересылкой. Для студентовъ ТРИ руб. съ пересылкой.

Статьи высылаются въ Редакцію газеты „**МЕДИЦИНА**“, С.-Петербургъ, Гороховая, д. 40.

Редакція газеты безплатно помѣщаетъ объявленія земскихъ управъ, городскихъ и больничныхъ учрежденій о вакантныхъ мѣстахъ для лицъ врачебнаго персонала, а равно и сихъ послѣднихъ о предложеніи ихъ услугъ.

Подписка на 1899 годъ (тридцать второй годъ изданія).

„НЕДѢЛЯ“ — **9** руб.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ЛИТЕРАТУРНЫМЪ ЖУРНАЛОМЪ **„КНИЖКИ НЕДѢЛИ“.** — въ годъ съ перес.

„РУСЬ“ ежедневная газета **4** рубля въ годъ съ пересылкой.

При „Руси“ еженедѣльный „Иллюстрированный Листокъ“ **2** рубля въ годъ съ пересылкой.

Всѣ четыре изданія 15 руб. въ годъ съ перес.

Издаваясь при „Недѣлѣ“, въ одномъ съ нею направленіи, и служа существеннымъ ея дополненіемъ, „Русь“ въ то-же время представляетъ собою самостоятельный, полный ежедневный органъ, имѣющій цѣлью,—благодаря участію выдающихся литературныхъ силъ,—доставить интеллигентнымъ читателямъ при общедоступной подписной цѣнѣ вполнѣ литературную и серьезную газету.

Допускается широкая разсрочка.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи „Недѣли“ и „Руси“, Литейный. 9.

Ближайшіе сотрудники: Я. М. Абрамовъ, проф. Н. П. Вагнеръ, М. П. Гнѣдичъ, прив.-доц. В. М. Грибовскій, В. Л. Дѣдловъ, М. Н. Мазаевъ, М. О. Меньшиковъ, П. Е. Накрохинъ, Владиміръ Соловьевъ, акад. И. И. Янжулъ и многіе другіе.

Редакторъ-издатель „Недѣли“, издатель „Руси“ В. П. Гайдебуровъ.

2—3

р.).	
	Патолог орд (Госпи
клиника, *Рейнъ.* л. клиника,) (Офталм. клин.). по акушерству, *жресенскій* институтъ).	Зоологія орд. проф. экс.- (Ф Дерм
одильный	домъ
ный профе токсикологіей, ницынъ абор.).	ссоръ Прак. орд. пр. Практ.
	По орд.

Дек

Ъ НАУКЪ.

	ПЯТНИЦА	С
	Орд. проф. *Де-Метцъ.* Семинарій	
).	Проф. *Свѣтловъ.* Богословіе. № 9. Орд. проф. *Де-Метцъ.* Звукъ и свѣтъ. Засл. орд. проф. *Хандриковъ.* № 10. Теорія астрономическ. инструментовъ.	Орд. Анали Орд. Орд. п Вн

полугодіе 1899 года.

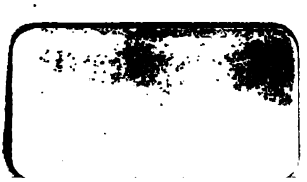
ПЯТНИЦА.	СУББОТА.
Гражданское право (2-я часть). проф. *Гуляевъ*. Ауд. № 8.	Судебная медицина (курсъ необязательный). Проф. *Оболонскій*. Ауд. № 9 Полицейское право проф. *Цытовичъ*. Ауд. № 8.
Богословіе	Внѣшняя исторія русск. права (практ. зан. необязательн.) пр.-доц. *Ясинскій*. Ауд. № 8.

Деканъ Физико-математическаго факультета Императорскаго университета Св. Владиміра, на основаніи ст. 100 Общаго Устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ, симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе объ открывшейся вакансіи экстраординарнаго профессора по предмету анатоміи и физіологіи растеній. Лица, удовлетворяющія требованіямъ ст. 99 Устава и желающія явиться кандидатами на нее, приглашаются въ трехмѣсячный срокъ (съ 1 февраля и по 1 мая текущаго года) заявить о томъ факультету, съ препровожденіемъ краткаго жизнеописанія (curriculum vitae), списка своихъ ученыхъ работъ, а по возможности и печатныхъ трудовъ.

Университетскія Извѣстія въ 1899 году будутъ выходить ежемѣсячно книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки **шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ**, а съ пересылкой **семь рублей.** Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Гл. Редакторъ В. Иконниковъ.